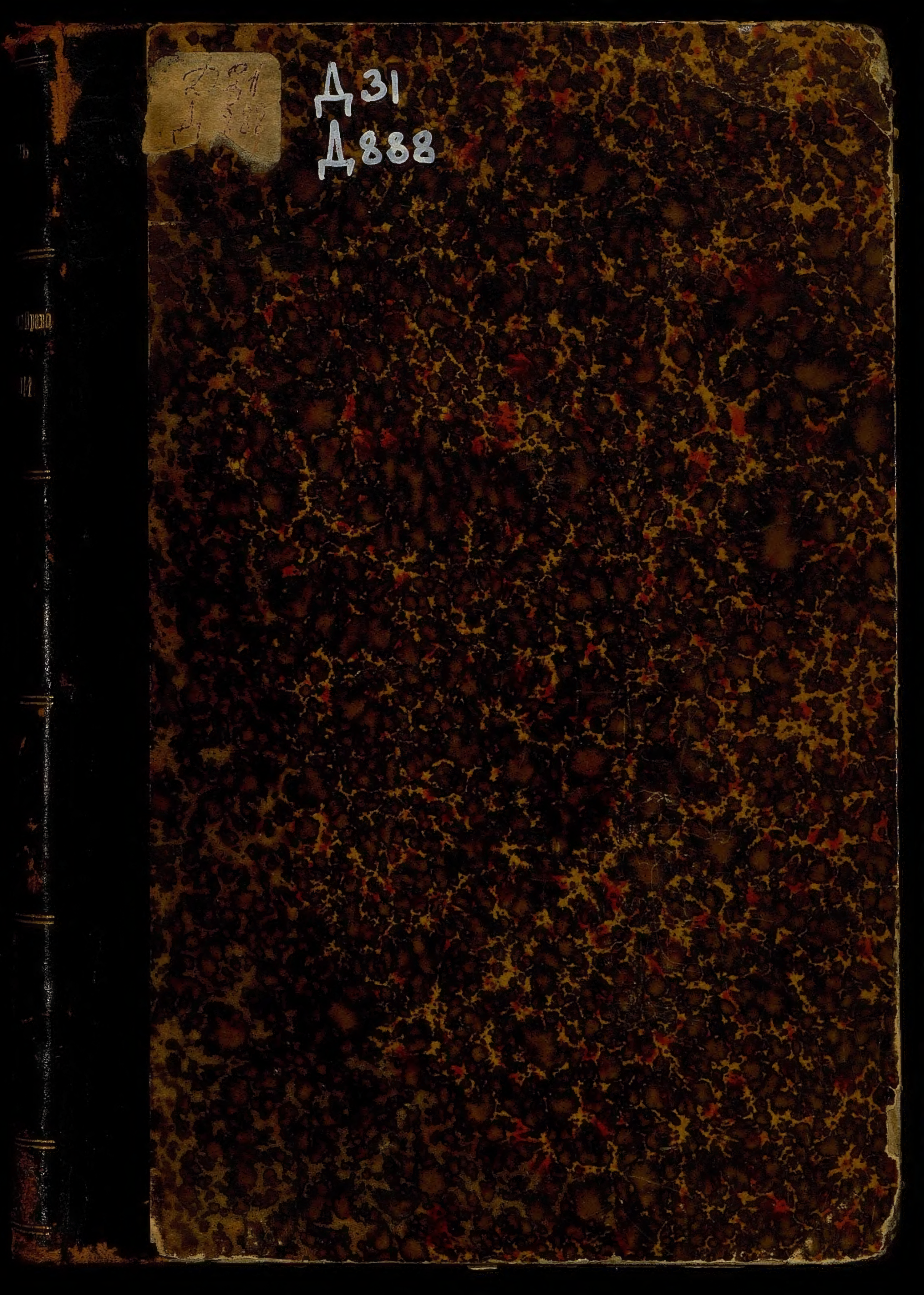

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО ШВЕЦІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

Л. Дымша
Приватъ-Доцентъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная 12.
1901.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Внѣшняя и внутренняя исторія Россіи богата соприкосновеніями съ скандинавскими государствами, преимущественно со Швеціею—первая княжеская династія, сыгравшая столь важную роль въ пріобщеніи Руси къ христіанству, въ послѣдовавшемъ укрѣпленіи и развитіи русскаго государства ведетъ свое происхожденіе изъ далекаго сѣвернаго полуострова, изъ теперешней Швеціи. Новгородъ и Псковъ находятся въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ со шведскими городами, въ смутное время шведы притѣсняютъ московскія земли и стремятся къ занятію престола для своей династіи Ваза,—чуть Россія въ царскій періодъ проявляетъ стремленіе стать твердой ногою на балтійскомъ побережьи, она встрѣчаетъ тамъ шведовъ, заступающихъ ей дорогу.—Возгорается ожесточенная борьба между сѣверными государствами изъ-за обладанія балтійскимъ моремъ. Швеція и Польша въ теченіе двухъ столѣтій борятся отчаянно противъ Россіи, не допуская ея къ морю; только Петръ Великій, побѣдивъ окончательно Карла XII, завоевываетъ шведскія владѣнія и основываетъ на нихъ свою столицу. Съ этого времени преобладающая роль на сѣверѣ переходитъ къ Россіи—но Петръ учился у шведовъ не только военному искусству, онъ перенялъ оттуда многое для своихъ реформъ въ области гражданскаго управленія. Установившееся за симъ близкое

сосѣдство между двумя государствами приводитъ къ мирнымъ сношеніямъ. Финляндія раздѣляетъ оба государства—неблагопріятныя политическія условія въ Швеціи заставляютъ ея искать въ концѣ XVIII столѣтія сближенія съ Россіею, послѣдняя въ началѣ истекшаго столѣтія подчиняетъ себѣ эту шведскую область, чѣмъ завершается для Россіи собирательный процессъ объединенія подъ ея скипетромъ всѣхъ бывшихъ шведскихъ владѣній на восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря.

Съ присоединеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго Русское государство вступаетъ въ близкое общеніе съ правовымъ порядкомъ шведскаго государства, съ его обычаями и культурою, ибо Финляндія, выросшая и жившая вѣками подъ скипетромъ Швеціи, оставалась олицетвореніемъ государственныхъ, правовыхъ и культурныхъ началъ своей бывшей метрополіи. Въ настоящее время, когда стремленіе къ болѣе тѣсному сближенію Великаго Княжества съ Имперій получаетъ болѣе опредѣленныя формы, политическое прошлое Швеціи, оставившее столь глубокіе слѣды на учрежденіяхъ Финляндіи, пріобрѣтаетъ особенный интересъ, не только теоретическій, но и практическій, ибо для того, чтобы измѣнять и отмѣнять, необходимо ясное представленіе объ историческомъ прошломъ и роли тѣхъ учрежденій и порядковъ, которыя подлежатъ измѣненію либо уничтоженію. Между тѣмъ въ нашей литературѣ, да и въ западно-европейскихъ литературахъ, не имѣется трудовъ, дающихъ намъ полную картину государственныхъ учрежденій Швеціи, ея политической исторіи и дѣйствующаго тамъ нынѣ государственнаго права. Независимо однако отъ такого практическаго неудобства государственное устройство нашей западной сосѣдки на сѣверѣ представляетъ собою столько оригинальныхъ, самобытныхъ чертъ и цѣлесообразныхъ

учрежденій административныхъ и судебныхъ, что изученіе его съ чисто теоретической стороны является для государствовѣдовъ интереснымъ и полезнымъ. Для насъ же въ силу одинаковыхъ на сѣверѣ климатическихъ и почвенныхъ условій, при одинаково тяжелой борьбѣ съ природой, мѣстныя учрежденія Швеціи, простыя и несложныя, дешевая администрація, общественныя ея учрежденія, высокій уровень ея культуры, заслуживаютъ особаго вниманія.

Восполнить указанный пробѣлъ въ литературѣ, дать по силамъ и возможности историко-догматическое изслѣдованіе возникновенія, развитія и современнаго состоянія государственныхъ учрежденій Швеціи составляетъ цѣль и задачу настоящаго труда. Трудъ, имѣющій такую обширную задачу, представляетъ не мало недостатковъ и погрѣшностей,—но мнѣ пришлось пользоваться для своей работы весьма обширнымъ матеріаломъ, пришлось со словаремъ въ рукахъ работать по подлиннымъ источникамъ, пришлось преодолѣвать весьма много затрудненій на новой, необработанной почвѣ. Позволяю себѣ въ силу указанныхъ условій надѣяться на снисхожденіе читателей и критики.

Предлагаемый нынѣ первый томъ настоящаго труда содержитъ изслѣдованіе началъ шведскаго государственнаго права въ историческомъ ихъ развитіи, а также исторію образованія государственныхъ учрежденій Швеціи. Прошедшее государственныхъ учрежденій каждой страны, нарожденіе и развитіе ея государственныхъ и общественныхъ силъ, отношеніе сословій и классовъ народонаселенія къ верховной власти, соотношеніе отдѣльныхъ факторовъ государственной власти между собою, все это можетъ быть выяснено только путемъ изученія политической исторіи государства. Посему

историческое, послѣдовательное освѣщеніе бытовыхъ условій даннаго народа, изслѣдованіе нарожденія и роста государственныхъ его учрежденій являются необходимою посылкою для правильнаго уразумѣнія дѣйствующаго государственнаго и общественнаго правопорядка данной страны. Только знаніе прошедшаго, отошедшаго въ область исторіи процесса образованія и развитія государственнаго права Швеціи даетъ намъ ключъ къ правильному пониманію и оцѣнкѣ существующихъ нынѣ учрежденій.

Не зная исторіи государственныхъ силъ Швеціи нельзя объяснить себѣ отличную въ этой странѣ постановку самой формы проявленія государственной власти, представляющейся нынѣ не единой и нераздѣльной, какъ въ другихъ государствахъ, а двойственной, имѣющей двухъ носителей, власть королевскую и власть народа. Такое явленіе, противорѣчащее признанному теоріей государственнаго права принципу единства верховной власти въ государствѣ, проходитъ красною нитью черезъ всю вѣковую исторію шведскаго государства, оно наблюдается въ эпоху образованія государственныхъ учрежденій Швеціи, оно встрѣчается и нынѣ послѣ преобразованія шведскаго государственнаго строя въ 1809 и 1866 гг.

Главнымъ содержаніемъ политической исторіи Швеціи является постоянная борьба этихъ двухъ самостоятельныхъ началъ, власти королевской и власти народной. Она начинается немедленно послѣ образованія шведскаго государства—принудительное введеніе христіанства приводитъ эти двѣ власти въ столкновеніе. Во второмъ періодѣ, когда, съ упроченіемъ христіанства, внутреннее единство было возстановлено въ государствѣ, начинается борьба между королевскою властью и представителями могущественныхъ дворянскихъ ро-

довъ. Слабость королей доходитъ къ концу XV столѣтія до того, что олигархія захватываетъ всю власть въ свои руки. Въ началѣ XVI вѣка, послѣ кровавой расправы Христіана съ магнатами, монархическое начало опять торжествуетъ, борьба на время утихаетъ. Густавъ Ваза укрѣпляетъ свою власть, расширяетъ королевскую прерогативу, но сыновья его не умѣютъ сохранить ея въ цѣлости, олигархическіе элементы опять подымаютъ голову. Къ тому времени Швеція выступаетъ могущественнымъ факторомъ въ европейской политикѣ, постоянныя войны требуютъ напряженія ея силъ внѣ государства, внутренняя борьба изъ-за власти пріостанавливается. Короли нуждаются въ единодушной поддержкѣ сословій, почему права и преимущества высшихъ сословій получаютъ торжественное признаніе со стороны королевской власти; рядомъ основныхъ законовъ регулируется и дѣятельность сеймовъ. Во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія, когда внѣшнее могущество Швеціи достигло небывалыхъ размѣровъ, въ средѣ сейма, представителя второй власти въ государствѣ, окрѣпли силы, прежде не имѣвшія серьезнаго самостоятельнаго значенія. Такъ называемыя нисшія сословія, мѣщанское и крестьянское, выступаютъ съ самостоятельными притязаніями противъ всемогущей дворянской куріи. Противорѣчія обостряются, хроническая борьба партій принимаетъ широкіе размѣры, порядокъ и силы государства страдаютъ отъ борьбы сословій между собою. При такихъ условіяхъ Карлъ X, опираясь на демократическіе элементы, совершилъ государственный переворотъ, устранивъ самостоятельное вліяніе сейма на ходъ государственныхъ дѣлъ, укрѣпивъ абсолютный образъ правленія въ Швеціи. Карлъ XII, пользуясь неограниченною властью, уронилъ внѣшнее могущество Швеціи и привелъ государство на край гибели.

Послѣ смерти его сословія воспользовались въ 1718 г. недовольствомъ народа, отсутствіемъ прямого наслѣдника престола и потребовали отъ сестры Карла XII отреченія отъ ненавистнаго въ странѣ единодержавія. Ульрика-Елеонора не только исполнила это требованіе, но и сдѣлала много уступокъ въ пользу сословій — сеймъ становится отнынѣ господствующею въ государствѣ властью. Королевская власть теряетъ постепенно въ слѣдующіе за симъ 50 лѣтъ составныя части своей прерогативы, господство партій въ сеймѣ разслабляетъ государственную власть. Какъ нѣкогда единодержавіе привело Швецію на край гибели, такъ нынѣ полновластіе сейма создало анархію. Возстановленная королевская прерогатива въ лицѣ Густава III возвращаетъ на время государству силы, но актъ единенія и безопасности отъ 1789 г., коимъ король захватилъ въ свои руки всю власть въ государствѣ, порождаетъ вновь ожесточенную борьбу между двумя властями и приводитъ въ концѣ-концовъ къ низложенію Густава IV и къ коренному преобразованію шведскаго государственнаго строя на началахъ примиренія и взаимодѣйствія двухъ государственныхъ силъ страны, власти королевской и власти народной. Съ этого времени, съ 1809 г. начинается новый періодъ въ государственной и общественной жизни Швеціи—примиренныя, приведенныя къ гармоническому взаимодѣйствію обѣ государственныя власти работаютъ сообща, придерживаясь каждая предоставленныхъ ей формою правленія границъ. Этотъ послѣдній періодъ ознаменовался рядомъ политическихъ и общественныхъ преобразованій,—вотъ уже сто лѣтъ какъ Швеція продолжаетъ идти по пути прогрессивныхъ и культурныхъ реформъ.

Примѣнительно къ изложеннымъ эпохамъ преобладанія той либо другой власти въ законодательствѣ и

управленіи государствомъ мы раздѣляемъ шведскую политическую исторію на шесть періодовъ. Другого болѣе опредѣлительнаго начала, могущаго служить достаточнымъ основаніемъ для логическаго дѣленія тысячелѣтней исторіи шведскаго государства, намъ найти не удалось — борьба за власть двухъ сильнѣйшихъ государственныхъ силъ страны олицетворяетъ собою всю политическую исторію Швеціи. Въ этой борьбѣ жестокой и кровавой въ средніе вѣка, болѣе мягкой въ новое время зарождаются и крѣпнутъ основные законы Швеціи; въ эпохи кратковременныхъ перемирій вырабатываются государственныя установленія страны, проводятся органическія реформы, которыя всѣ вмѣстѣ служатъ историческимъ матеріаломъ, послужившимъ фундаментомъ для преобразованія государственныхъ учрежденій на новый ладъ въ 1809 и 1866 гг. истекшаго столѣтія.

Разобрать этотъ процессъ въ подробностяхъ, указать зарожденіе и развитіе государственныхъ учрежденій и основныхъ началъ шведскаго государстврннаго права, вотъ задача настоящаго I тома «Государственнаго права Швеціи».

Л. Дымша.

С.-Петербургъ. 15 марта.
1901 года.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

(—1250 г.).

Первобытный общественный и политическій строй Швеціи.

K. Weinhold.—Altnordisches Leben. Berlin, 1856.
A. M. Strinnholm.—Wikinszüge, Staatsverfassung und Sitten der alten Skandinaven. Hamburg, 1839.
E. J. Gejer.—Geschichte Schwedens. I Band. Hamburg, 1832.
F. E C. Dietrich.—Altnordisches Lesebuch, 1864.
N. M. Petersen.—Bidrag til den oldnordiske Literaturs Historie. Kjöbenhavn, 1855.
Ch. Naumann.—Sveriges Statsförfattnings-rätt. I Томъ. Stockholm, 1876.
Nordenflycht.—Die Schwedische Staatsverfassung in ihrer geschichtlichen Entwickelung. Berlin, 1861.
Фр. Горнъ.—Исторія Скандинавской литературы. Переводъ Бальмонта. Москва, 1894.
Карамзинъ.—„Исторія государства Россійскаго".—Изд. Суворина.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Швеція въ дохристіанскую эпоху.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда народы Западной Европы и даже Англія состояли уже подъ сильнымъ вліяніемъ римскихъ учрежденій и культуры, Скандинавскій полуостровъ представлялся еще римскимъ историкамъ величиною неопредѣленною, страною сказочною и неизвѣданною. Такъ Плиній младшій, который самъ проникъ до береговъ Балтійскаго моря, разсказываетъ, что „недавно германцы открыли острова необыкновенной величины, въ числѣ ихъ считается самымъ знаменитымъ и обширнымъ по пространству островъ Скандинавія. Мѣстные жители называютъ эту

землю вторымъ міромъ“ (alterum terrarum orbem). Норвегію—тотъ-же историкъ называетъ „Неригонъ“, указывая на нее какъ на особый большой островъ. Даже Тацитъ, оставившій намъ такія цѣнныя описанія Германіи, упоминаетъ лишь о могущественной „Суеоніи“ въ океанѣ, богатой людьми, оружіемъ и флотомъ“.—Географъ Птолемей, двѣсти лѣтъ спустя, знаетъ уже датчанъ и суеоновъ, обитавшихъ южныя земли теперешней Швеціи. Такими и подобными этому указаніями ограничиваются скудныя свѣдѣнія римлянъ о Скандинавіи; ихъ когорты туда не проникали, они не успѣли внести своей всепоглощавшей культуры въ столь отдаленные края, которые, благодаря этому, сохранили ненарушенными свои первобытные обычаи, свой первоначальный семейный и общественный строй.

Только введеніе христіанства открыло Швецію и Норвегію вліянію Рима, но не того сильнаго, достигшаго своего окончательнаго развитія римскаго государственнаго и культурнаго начала, а Рима ослабленнаго, распавшагося и живущаго только воспоминаніями прежняго величія и новымъ духовнымъ началомъ христіанства.

Въ силу этого, при столкновеніи проводимыхъ христіанскими миссіонерами началъ съ первобытными порядками Скандинавскихъ народовъ, вліяніе римской культуры оставило тамъ менѣе сильные слѣды; столкновеніе это не разрушило основныхъ началъ древняго развитія указанныхъ племенъ, семейный и общественный строй которыхъ уцѣлѣлъ и оставилъ впослѣдствіи вполнѣ своеобразный отпечатокъ тамошнихъ порядковъ. Кромѣ того почва, на которой миссіонерамъ приходилось насаждать новыя начала, представляла собою значительную отпорную силу. Полуостровъ, на которомъ разыгралась богатая и своеобразная исторія скандинавскихъ государствъ, представляетъ собою и теперь еще въ большей части гористую, каменистую и неблагодарную почву, которой только послѣдовательный и усидчивый трудъ оби-

тателей сѣвера способенъ отвоевать скудные плоды. Древнія хроники піонеровъ христіанства представляютъ намъ Швецію, какъ страну, покрытую болотомъ, лѣсомъ и горами, отличную по дикости своей отъ другихъ странъ европейскаго материка. Эти этнографическія особенности скандинавскихъ государствъ имѣли и сохранили тоже немаловажное значеніе для уясненія многаго изъ бытовыхъ и государственныхъ особенностей страны, онѣ способствовали также въ значительной степени сохраненію самобытности въ этихъ отдѣленныхъ отъ европейскаго материка краяхъ.

Обитателями теперешней Швеціи были во время великаго переселенія народовъ племена финской расы. Въ четвертомъ столѣтіи послѣ Рождества Христова переходятъ туда изъ европейскаго материка народы арійскаго племени, основавшіе Svea-Rike и Gota-Rike (государство Свеа и Гота);—эти народы не нашли здѣсь воинственнаго сопротивленія, подобнаго тому, которое находили германцы, вторгнувшіеся въ Галлію или Англо-Саксы, перебравшіеся въ Британію. Финны отступили передъ ними на сѣверъ въ пустынныя Норботтію и Лапландію. Въ силу этого обстоятельства первоначальное развитіе началъ общественнаго быта и условія осѣдлости пришлыхъ племенъ получили совсѣмъ отличный характеръ, здѣсь отсутствовала та противоположность между народомъ завоевателемъ и народомъ покореннымъ, которую мы видимъ въ другихъ странахъ Европы. Свеи и Готы не отвоевывали съ мечемъ въ рукахъ свои участки, оружіемъ явился для нихъ топоръ и соха, при помощи которыхъ они, передѣлывая темные лѣса въ плодородныя поля, пріобрѣтали таковыя въ свою собственность. Но удобной земли было мало, болота и озера теперешней Сканіи ограничивали возможность увеличенія годныхъ для хлѣбопашества участковъ; для размножавшихся стадъ не хватало пастбищъ. Эти обстоятельства послужили, по преданію лѣтописца, основаніемъ обычаю, въ силу котораго младшія дѣти семейства должны были, по

жребію, оставлять родину и искать себѣ жилища въ отдаленныхъ краяхъ. Этотъ древній обычай скандинавскихъ племенъ напоминаетъ намъ такой-же порядокъ выселенія младшихъ въ родѣ для колонизаціи, существовавшій у древнихъ самнитянъ.

Тамъ собранные представители родовъ, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, посвящали богамъ цѣлыя поколѣнія, имѣвшія народиться во впередъ указанномъ году. Двадцать лѣтъ спустя, это поколѣніе оставляло въ полномъ составѣ страну, для отысканія и завоеванія себѣ новой родины. Такой обычай, называемый у самнитянъ „Святой весной" какъ-бы повторяется у свеевъ и готовъ съ тою разницею, что въ виду трудности расширять свои владѣнія на сѣверъ, выходцы уходили на корабляхъ въ море, высаживались на удобныхъ для себя прибрежьяхъ, селились тамъ и переносили туда отечественныя вѣрованія, нравы и порядки. Этотъ древній обычай положилъ начало походамъ и набѣгамъ, извѣстнымъ въ исторіи подъ названіемъ „Викинговыхъ походовъ", а впослѣдствіи ихъ называютъ походами Норманновъ, проникшихъ до береговъ Италіи и Сициліи. Изъ описаній такихъ походовъ, оставленныхъ намъ скандинавскими бардами и лѣтописцами, мы можемъ себѣ составить понятіе о порядкѣ поселенія пришельцевъ и дѣлежа вновь занятой земли при завоеваніи новыхъ странъ.

Начальникъ въ походѣ, какъ глава отряда, оставившаго корабли, торжественно обходилъ занятую территорію и освящалъ ея границы огнемъ. Затѣмъ онъ дѣлилъ всю землю на удѣлы или участки и раздавалъ таковые своимъ соратникамъ, оставляя себѣ, какъ начальнику, болѣе значительное пространство, около котораго общими усиліями строился храмъ; — въ немъ глава колоніи и верховный жрецъ (Drott) приносилъ жертвы богамъ, подъ его охраною творилъ судъ и расправу, при участіи двѣнадцати выборныхъ мужей (ting). Если племя оказывалось слишкомъ многочисленнымъ для

одного храмового единенія, то строились другіе божіе дома, вокругъ которыхъ жители соединялись въ особыя единицы, называемыя гератами (hàrad, hundred, сотня). Собранія взрослыхъ мужей герата назывались гератстингами; въ нихъ разрѣшались общія дѣла сотни и творился судъ. Высшими противъ гератстинговъ собраніями для обсужденія общихъ дѣлъ нѣсколькихъ гератовъ и судоговоренія были ландстинги, на которыхъ имѣли право присутствовать всѣ представители отъ гератовъ, носящіе оружіе.

Въ гератстингахъ предсѣдательствовали начальники отдѣльныхъ храмовыхъ общинъ, на ландстингахъ предсѣдательствовалъ лагманъ, выбираемый начальниками этихъ общинъ.

Такіе порядки, описанные въ лѣтописяхъ о занятіи Нормандіи герцогомъ Рольфомъ (въ 896 г.) и Исландіи норманскими мореплавателями съ выходцами изъ Швеціи, Норвегіи и Даніи, служатъ олицетвореніемъ древнихъ порядковъ въ родной странѣ.

Согласно преданію, Одинъ и Азы заняли въ эпоху весьма отдаленную страну, къ сѣверу отъ озера Меларъ (теперешнюю провинцію Упляндъ), раздѣлили ее на три части, каждую изъ этихъ частей на гераты или гунтреты, т. е. участки въ сто дворовъ. Эти части со временемъ образовали изъ себя отдѣльныя племена, но единство ихъ выражалось въ повиновеніи одному общему главѣ и дроту, который имѣлъ мѣстопребываніе въ Упсалѣ. Дротъ былъ прежде всего хранителемъ общей святыни, кромѣ того, высшимъ судьею и военноначальникомъ.

Другое племя, сродное съ первымъ, заняло одновременно земли, къ югу отъ Мелара, третье пошло дальше къ западу и основало Вестманляндію. Изъ этихъ трехъ племенъ образовался союзъ подъ названіемъ Svea-Rike,—общимъ для всѣхъ учрежденіемъ явилось Alsharijeting, т. е. общее собраніе способныхъ носить оружіе, между тѣмъ какъ члены общины со-

бирались на landstingi, члены гератовъ на гератстинги. Въ этомъ общемъ собраніи Alsharije предсѣдательствовалъ libдротъ, который, по преданію, имѣлъ свое происхожденіе отъ Одина; власть его не была наслѣдственной, онъ выбирался въ народныхъ собраніяхъ, но выборъ ограничивался первоначально всегда представителями одного и того-же рода, божественнаго происхожденія. Выбирался обыкновенно одинъ изъ сыновей—другіе принимали на себя предводительство въ областяхъ, при чемъ носили тоже титулъ дротовъ или конунговъ. Они-то и составили впослѣдствіи могущественную родовую аристократію, увеличивая постепенно свое значеніе и богатство насильственными захватами, полученіемъ подарковъ отъ подчиненныхъ, болѣе всего морскими походами, въ родѣ Викинговыхъ. Со временемъ, съ измѣненіемъ характера власти дрота, когда значеніе его, какъ военноначальника, стало преобладать надъ обязанностями высшаго святителя и судьи, дроты принимаютъ титулъ конунга, имѣвшій уже чисто свѣтскій характеръ.

Таковы начала, по лѣтописнымъ преданіямъ, государства Svea.

Нѣсколько позже образовалось государство Gota-Rike вокругъ озера Веттеръ, также путемъ соединенія мелкихъ единицъ въ одно цѣлое. Svea-Rike и Gota-Rike существовали долгое время отдѣльно, по временамъ даже враждебно другъ къ другу, пока, наконецъ, сильнѣйшее изъ нихъ—первое принудило второе къ соединенію и признанію высшей власти упсальскаго конунга. Съ этого времени обѣ части получаютъ общее названіе Svithiod. Но при этомъ не исчезла самостоятельность отдѣльныхъ областей и округовъ. Въ нихъ сохранились вассальный князь, своеобразные законы, обычаи, выборные судьи и органы управленія общественными дѣлами. (Domare, hàrodshòfdingor, Turdingshòfdingar).

Таковы преданія о зачаткахъ шведскаго государства.

Около 600 года послѣ Рождества Христова царствовалъ

въ Свитіодѣ король Ingiald-Illråda (зловластвующій). Тѣснимый все болѣе и болѣе домогательствами разросшихся во власть и могущество королевичей (Fylkis-konung), онъ рѣшился устранить этихъ опасныхъ для своей власти соперниковъ; съ этою цѣлью ему удалось въ союзѣ съ классомъ мелкихъ свободныхъ землевладѣльцевъ (Odalbondar), которые тоже страдали подъ гнетомъ властолюбивыхъ главъ родовой аристократіи, свергнуть и разрушить силу этихъ вассаловъ. Изъ нихъ оставшіеся въ живыхъ и сохранившіе свои земли подчинились упсальскому конунгу и стали платить ему установленную дань или подать. Въ теченіе послѣдовавшихъ за симъ 200 лѣтъ исчезаетъ и названіе Fylkis-konung, припоминающее прежнюю независимость вассаловъ.

Въ IX-мъ столѣтіи уже можно возстановить до нѣкоторой степени картину мѣстныхъ властей Свитіода, а именно: во главѣ областей и округовъ стоятъ теперь ярлы (Earl, Graf), назначаемые королемъ. Ярламъ подчинены ленсгеры, управлявшіе нѣсколькими гератами; низшими административными лицами были ленсманы. Для отправленія правосудія избираются въ областяхъ изъ свободныхъ собственниковъ лагманы. Въ гератахъ судъ принадлежалъ особо избираемому должностному лицу, такъ называемому домаре. Такимъ образомъ въ Швеціи замѣчается уже въ это отдаленное время, при зародышѣ государственной власти, раздѣленіе правосудія отъ администраціи;—только въ двухъ областяхъ Гета и Смеландъ встрѣчается должность гератсгефдинга, который въ одно и то-же время является управителемъ и судьею герата.

Таковы въ общихъ чертахъ первоначальныя должности Шведскаго государства, объединеннаго къ концу IX-го столѣтія съ внѣшней стороны подъ скипетромъ упсальскаго короля.

Однако-же, при этомъ внѣшнемъ единеніи, отдѣльныя области и теперь еще сохранили свою правовую и соціальную самостоятельность и каждый король, вступавшій на престолъ, объѣзжая въ первый разъ области, обязанъ былъ да-

вать присягу въ соблюденіи мѣстныхъ правъ и обычаевъ. Эту присягу король долженъ былъ соблюдать свято и ненарушимо, ибо на стражѣ вольностей и привилегій стояли уже тогда въ Швеціи представители крупнаго землевладѣнія, составлявшіе высшее въ государствѣ сословіе. Рядомъ съ родовою аристократіею, съ потомками филькисовъ, нарождается и крѣпнетъ къ концу IX-го столѣтія новая аристократія,—крупные поземельные собственники, состоявшіе либо на непосредственной службѣ у короля, либо облеченные управленіемъ въ областяхъ. Выборнымъ представителемъ этого новаго служиваго дворянства являлся лагманъ, между тѣмъ какъ ярлы и ландсгефдинги назначались всегда изъ числа родового дворянства. Только со временемъ, не ранѣе XIII столѣтія, различіе происхожденія этихъ классовъ сглаживается и облагороженный на королевской службѣ классъ крупныхъ землевладѣльцевъ получаетъ равныя съ родовымъ дворянствомъ права.

Землевладѣніе въ Швеціи было свободнымъ и оставалось таковымъ. То, что шведъ называлъ своимъ, онъ не завоевалъ, подобно германцамъ въ континентальной Европѣ, при разрушеніи Римской Имперіи, на полѣ сраженія. Поэтому онъ не былъ принужденъ отстаивать свою собственность съ мечомъ въ рукахъ.

На Скандинавскомъ полуостровѣ отсутствовали условія для образованія ленной системы на подобіе феодализма, возникшаго, выросшаго и оставившаго неизгладимые слѣды на государственныхъ и общественныхъ организмахъ Западной Европы. Здѣсь плугъ и топоръ были орудіями побѣды надъ природою. Земля была, такъ сказать, прирожденною и первоначальною собственностью шведскаго поселянина, такъ какъ онъ очистилъ ее топоромъ отъ лѣса и плугомъ вызвалъ къ жизни ея плодородныя силы. Разъ возможность обработки земли превосходила силы собственника ея, то излишніе участки отдавались въ аренду другимъ, такъ называемымъ

Land-boar, или обрабатывались при помощи состоявшихъ въ услуженіи свободныхъ лицъ или, наконецъ, въ рѣдкихъ впрочемъ, случаяхъ военноплѣнные принуждались къ вспахиванію земли и земледѣльческимъ работамъ.

Такимъ образомъ, рядомъ съ группой поземельной аристократіи стоялъ въ дохристіанской Швеціи классъ лицъ, не состоявшій въ услуженіи и владѣвшій собственною землею, съ правомъ свободнаго распоряженія ею. Представители этого класса назывались friborne (въ свободѣ рожденные). Вторымъ классомъ были allmänings böndarne—крестьяне, жившіе на земляхъ общественныхъ и обрабатывавшіе ихъ на правахъ наслѣдственнаго пользованія и съ условіемъ уплаты извѣстнаго оброка общинѣ и округу. Третій классъ, наконецъ, составляли безземельные крестьяне, поступавшіе или въ услуженіе къ крупнымъ землевладѣльцамъ, къ зажиточнымъ крестьянамъ или селившіеся на пустошахъ и общинныхъ лѣсахъ. Однако-же, ни lond-boar, ни свободно служившіе люди не пользовались никакими политическими правами;—участіе въ тингахъ, право избирать и быть избираемымъ на общественныя должности принадлежало исключительно собственнику земли (Yord-Drott, Landlord).

Въ силу укоренившихся въ Скандинавіи обычаевъ, поземельная собственность считалась въ описываемое время неотчуждаемою. Только въ случаяхъ „крайней необходимости“ отчужденіе допускалось и то съ сохраненіемъ всегдашняго права выкупа.

Недвижимую собственность наслѣдовали только сыновья.

Изъ числа крупныхъ поземельныхъ собственниковъ (odal-bondar) выбирались лагманы, ибо только богатые и сильные землевладѣльцы были въ состояніи защищать права области отъ захватовъ королевскихъ должностныхъ лицъ и творить независимый судъ. Само собою разумѣется, что должность лагмана не совмѣщалась съ королевскою службою—уже въ это отдаленное время званіе лагмана пользовалось большимъ

почетомъ и облагораживало тѣ роды, изъ которыхъ выбирались эти естественные представители независимаго и зажиточнаго класса населенія.

Въ нѣкоторыхъ областяхъ должность эта сдѣлалась со временемъ почти наслѣдственною, ибо на нее выбирались послѣдовательно въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній старшіе сыновья одной и той-же семьи. Къ такимъ родамъ принадлежало въ Упландіи семейство Торни, въ Ветерготландіи семейство Едсвере и др.

Главными обязанностями лагмана были: присутствовать на тингахъ (областныхъ собраніяхъ), защищать тамъ обычное право отъ посягательствъ государственной власти, предлагать новые законы и распоряженія, судить въ высшей инстанціи, наконецъ, являться на народныя собранія (альгеріи) и говорить тамъ отъ имени выбравшей его области. Когда производились выборы короля, тогда лагманы оповѣщали въ областяхъ о предварительныхъ съѣздахъ и предсѣдательствовали на таковыхъ. Упсальскій лагманъ былъ primus inter pares (первымъ между равными) и посему ему одному принадлежало право говорить отъ имени народа на народномъ собраніи, созываемомъ на лугѣ Мора для выбора короля. Впрочемъ, первенство упсальскаго лагмана выражается только въ этомъ одномъ исключительномъ случаѣ выбора короля, когда начиная съ XI-го вѣка, престолъ переходилъ изъ рукъ въ руки не по наслѣдству, а по выбору, хотя въ общемъ и тогда еще родство съ угасшею династіей и высокое происхожденіе сохраняло свое значеніе.

Таковы были главныя черты политическаго и общественнаго строя древней Швеціи. Большое количество лѣтописей, пѣсенъ, преданій и старѣйшихъ законодательныхъ памятниковъ даютъ обильный матеріалъ для сопоставленія и провѣрки этихъ данныхъ, изъ которыхъ не трудно составить также общую картину вѣрованій, нравовъ, обычаевъ скандинавскихъ племенъ въ языческую эпоху ихъ существованія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Народныя вѣрованія.—Вліяніе религіознаго начала на общественное міросозерцаніе обитателей Скандинавскаго полуострова.

Весьма развитая и чисто національная, самобытная миѳологія Скандинавскихъ народовъ имѣетъ значительный историческій смыслъ и служитъ вѣскимъ доказательствомъ высокаго своеобразнаго развитія этихъ племенъ въ дохристіанскую эпоху.—Послѣ грековъ и римлянъ Скандинавская миѳологія занимаетъ въ Европѣ первое мѣсто.—Краснорѣчивыя пѣсни Едды, величественныя описанія Домсаги, воинственныя картины Юнглингсаги свидѣтельствуютъ потомству о жизни и бытовыхъ особенностяхъ тѣхъ племенъ, скальды которыхъ воспѣли въ указанныхъ эпическихъ произведеніяхъ дѣйствительность и идеалы той среды, которой они принадлежали.

Вчитываясь въ эти произведенія, наука можетъ возстановить въ полномъ объемѣ тѣ стройныя и самобытныя представленія о божествахъ, тотъ постепенный и послѣдовательный порядокъ происхожденія и отпечатка главныхъ чертъ общественнаго быта отъ обитателей Вальгалли, то постоянное соотношеніе между небеснымъ и земнымъ, которое проходитъ красною нитью чрезъ весь политическій и общественный строй древнихъ Скандинавскихъ племенъ.

Эти черты особенно выдаются именно въ исторіи Скандн-

навскихъ народовъ—въ германскихъ преданіяхъ онѣ гораздо слабѣе по той причинѣ, что миѳологія Германіи составляетъ лишь отпрыски, отпечатокъ общихъ скандинавскихъ вѣрованій, зародившихся и развившихся впервые на Скандинавскомъ полуостровѣ. Въ силу этого обстоятельства первыя преданія о божественномъ происхожденіи общественнаго порядка сохранились особенно устойчиво именно въ устройствѣ, нравахъ и обычаяхъ Скандинавскихъ племенъ.

Повелителями у нихъ называются Діаръ, Дротнаръ—это слово имѣетъ пространное значеніе боговъ, жрецовъ, судей—стало быть эти три понятія какъ будто сливаются. Такіе двѣнадцать дротнаровъ засѣдаютъ при судоговореніи, съ Одиномъ, наивысшимъ богомъ и царемъ вселенной,—точно также Упсальскій король засѣдалъ съ двѣнадцатью мудрѣйшими въ своемъ судѣ и совѣтѣ. Жертвы, приносимыя божествамъ, служатъ мѣстомъ и временемъ соединенія народа,—мѣста, гдѣ онѣ приносятся, священны и не должны быть нарушаемы ссорами или войной. Подъ сѣнью мира здѣсь происходитъ совѣтъ и судъ, все то, что понимается подъ словомъ ting, которое съ своей стороны этимологически означаетъ жертву, пиръ, вѣче, судебное засѣданіе, даже ярмарку—послѣднее значеніе придается и нынѣ этому слову въ Швеціи. Согласно преданію, какъ было сказано выше, Одинъ завладѣлъ первоначально землею и позаботился объ устройствѣ и распашкѣ таковой. Такимъ образомъ право собственности и земледѣліе имѣютъ божественное происхожденіе. Далѣе домашній бытъ носилъ на себѣ отпечатокъ примѣра боговъ: домохозяинъ и отецъ семьи назывался, какъ и король, дротомъ,—онъ былъ жрецомъ, судьею и предводителемъ семьи. Бракъ имѣлъ тѣ же формы, какъ семейные союзы боговъ въ Вальгалли—допускалась въ принципѣ только одна супруга; хотя въ силу обычая князья и богатые содержали себѣ побочныхъ женъ. Наслѣдовали однако-же преимущественно дѣти отъ супруги, въ недвижимомъ имуществѣ только исключительно

они. Подобно принятому у грековъ обычаю, отецъ и здѣсь былъ воленъ признавать или непризнавать новорожденнаго ребенка—въ первомъ случаѣ онъ бралъ его на руки и обмывалъ водою въ присутствіи семьи и родственниковъ, при чемъ новорожденный получалъ имя, во второмъ—ребенка уносили и предавали смерти. Бракъ совершался при посредствѣ двухсторонняго договора, при чемъ обѣ стороны обѣщали себѣ взаимно подарки—бывали однако-же въ видѣ исключенія похищенія дѣвицъ и женъ, сопровождавшіяся ссорами и войною между семьями и даже племенами.

При богослуженіи и жертвахъ первое мѣсто занимаетъ поминаніе умершихъ; для этой цѣли устраивались особенные тинги, гогатинги, т. е. собранія и жертвоприношенія на холмахъ, на могилахъ предковъ—слѣды этого обычая встрѣчаются еще теперь въ окрестностяхъ Упсалы. Въ такихъ собраніяхъ давались также присяги съ поминаніемъ боговъ и умершихъ предковъ, которыя должны были соблюдаться свято, ибо по Скандинавскимъ понятіямъ присяга составляетъ самую сильную связь человѣка на всю будущую жизнь. Согласно преданію Велюсны, страшныя страданія ожидаютъ лжеприсягнувшаго; послѣ смерти онъ наказывается наравнѣ съ убійцами и обольстителями. До настоящаго времени, по преданію, сохранившемуся въ простонародіи, могила лжеприсягнувшаго отличается отъ другихъ могилъ, на ней трава не растетъ, цвѣты не цвѣтутъ.

Если мѣсто и время жертвоприношеній обезпечивало миръ, то внѣ этого обычай кровавой мести, имѣвшій свое происхожденіе и подтвержденіе въ представленіяхъ о кровавыхъ мстительныхъ расправахъ обитателей Вальгалли, считался священною обязанностью скандинавца и просуществовалъ долго послѣ введенія христіанства, несмотря на высокія виры, которыми законодатели стремились искоренить его. Смерть на полѣ брани, гибель за честь, ударъ отъ руки мстителя скандинавцы считали дѣломъ богоугоднымъ, по ихъ понятіямъ

смерть отъ болѣзни и дряхлости не была достойною истинныхъ служителей Одина. Умереть—значитъ, по словамъ Едды, „перебраться къ лучезарному свѣту“, къ лучшей жизни. Такое воззрѣніе объясняетъ намъ обычай самоубійства, весьма распространенный въ тѣ времена—преданіе сохранило до настоящаго времени воспоминанія о возвышенныхъ мѣстахъ, о скалахъ на морскомъ берегу, съ которыхъ бросались на вѣрную гибель престарѣлые воины, дабы скорѣе добраться до Вальгалли. Встрѣчаются даже случаи убійства увѣчныхъ и дряхлыхъ ихъ же родственниками по желанію первыхъ.

Высшей наградой павшаго на полѣ сраженія благочестиваго воина въ томъ мірѣ является принятіе его въ Вальгаллю, въ надземный дворецъ Одина, гдѣ Богъ Боговъ, Отецъ людей и временъ управляетъ съ двѣнадцатью совѣтниками Азами всѣмъ существовавшимъ, существующимъ и будущимъ. Благочестивый и храбрый удостоивается здѣсь счастія пировать за однимъ столомъ съ Одиномъ, лицезрѣть боговъ и смотрѣть съ высотъ вѣчности на проходящія и непостоянныя судьбы рода человѣческаго.

Въ этомъ представленіи о посмертной жизни сказывается весьма рельефно самобытность скандинавскихъ вѣрованій въ сравненіи съ античною миѳологіею Греціи и Рима. Тамъ умершіе странствовали въ подземное царство, въ тартаръ, вѣчный мракъ окружалъ ихъ тамъ, человѣческія существа переходятъ въ тѣни, вѣчно блуждающія, безъ цѣли, безъ сознанія, во мракѣ ночномъ. При такомъ представленіи о посмертной жизни должно было отсутствовать сознаніе о безсмертіи души, которое одно можетъ возвысить понятіе о человѣческой личности, дать ей сознаніе внутренней и внѣшней свободы—отсюда отсутствіе этого понятія въ античномъ міросозерцаніи, отсюда невозможность согласованія проблесковъ такого сознанія у Сократа и Аристотеля съ укоренившимися вѣрованіями древнихъ грековъ. Здѣсь въ Скандинавіи дѣло другое. Посмертная жизнь пред-

ставляется какъ соединеніе съ божествомъ, не во мракѣ ночномъ, а въ свѣтлыхъ палатахъ великолѣпной Вальгалли, въ созерцаніи божественнаго, въ сознаніи высшей жизни въ сравненіи съ переходящимъ, съ земнымъ; отсюда полное сознаніе о безсмертіи души, отсюда естественное стремленіе достигнуть въ томъ мірѣ цѣной благочестивой жизни, согласно правиламъ современной этики, единенія съ богами, отсюда отсутствіе фатализма, просторъ для совершенствованія и внутренняя свобода личности, отсюда тѣ самобытныя черты, которыя сохранились долго въ обитателяхъ Скандинавскаго полуострова, и оставили глубокій отпечатокъ на общественномъ и политическомъ быту этихъ племенъ.—Такое сознаніе о безсмертіи души казалось римлянамъ дохристіанской эпохи непостижимымъ,—поэтъ Луканъ называетъ это вѣрованіе мечтою, а германцевъ, вѣровавшихъ въ него „счастливыми, отъ такого ошибочнаго пониманія вещей“ (felices errore suo).

Однакоже эти воззрѣнія, эти вѣрованія скандинавцевъ о будущей жизни имѣли, согласно съ духомъ времени, вполнѣ матеріалистическую подкладку—въ Вальгаллю попадали только свободнорожденные, въ особенности знатные и богатые воины—рабы не могли удостоиться такого счастія. Особенно почетнымъ считалось прибытіе во дворецъ Одина съ многочисленною дружиною и богатыми сокровищами,—отсюда обычай сжиганія на кострахъ вмѣстѣ съ мертвецами ихъ имущества, коней, брони и даже женъ или зарыванія означенныхъ предметовъ въ землю вмѣстѣ съ тѣломъ покойнаго; но только благопріобрѣтенное имущество, не родовое, могло сопутствовать умершему въ гробъ или въ огонь. Такое представленіе послужило въ значительной степени къ развитію грабежа и морского разбоя. Чѣмъ больше добычи, тѣмъ больше счастья въ Вальгалли,—таковъ былъ лозунгъ скандинавца. По словамъ Готрековой саги, „ѣхать бѣдному къ Одину не было выгодно“, бѣдные не допускались въ Вальгаллю иначе, какъ въ качествѣ принадлежащихъ къ дружинѣ

богатаго и знатнаго.—Таковы были представленія Скандинавскихъ племенъ о загробномъ мірѣ.

При жизни они довольствовались немногимъ и вели вообще скромный образъ жизни; бѣдныхъ, вовсе не имущихъ какъ будто совсѣмъ не было; по свидѣтельству Ансхарія, перваго апостола христіанства въ Швеціи, въ этой странѣ было такъ мало бѣдныхъ, что первые христіане посылали милостыню ближнимъ за границу, за неимѣніемъ нуждавшихся въ собственной странѣ. Хлѣбосольство и гостепріимство было сильно развито у древнихъ скандинавцевъ; въ этой добродѣтели они превосходили, по словамъ лѣтописца, всѣ другіе народы, гость пользовался широкими правами и личность его была священна.

Должно указать еще на одну отличительную черту Скандинавскихъ племенъ, которая встрѣчается въ тѣ отдаленныя времена, при первобытномъ состояніи культуры чуть ли не единственно здѣсь, это уваженіе къ женщинѣ—въ Швеціи женщина не была, подобно женамъ грековъ и римлянъ, невольницей, лишенной всѣхъ правъ и существовавшей лишь для удовольствія мужа и содержанія его дома. Здѣсь замѣчается нѣкотораго рода равноправность—за общимъ столомъ женщины сидѣли попарно съ мужчинами, онѣ присутствовали при жертвоприношеніяхъ. Обыкновеннымъ занятіемъ шведской женщины были вышиванія и другія домашнія работы, но онѣ считались способными къ искусствамъ, въ особенности онѣ часто занимались вороженіемъ и лѣченіемъ, нѣкоторыя участвовали даже въ походахъ; послѣднія, однако-же, не могли выходить замужъ, онѣ посвящали себя Одину и любовь ихъ къ смертнымъ приносила послѣднимъ несчастіе. Особеннымъ почетомъ со стороны мужчинъ и женщинъ пользовались поэты (скальды), ворожеи, лѣкаря и люди, обладавшіе искусствомъ изготовленія оружія изъ камня, мѣди и желѣза.

Эти простые и добродѣтельные первобытные нравы скандинавцевъ подверглись со временемъ значительному измѣненію;

все болѣе учащавшіеся набѣги, морскіе походы, разбои, развили неравенство имуществъ, рабство и торговлю людьми; женщина сдѣлалась изъ мирной сожительницы предметомъ купли-продажи, обхожденіе съ ней измѣнилось, прежнее уваженіе превратилось въ чисто повелительное, чисто звѣрское отношеніе къ ней. Жертвоприношенія, предметомъ которыхъ становятся отнынѣ собственныя дѣти, сыновья и дочери, даже жены, учащаются.

Лѣтописцы и скальды констатируютъ къ концу XI вѣка полное одичаніе нравовъ и обычаевъ; чувствовалась потребность новой вѣры, новыхъ началъ, основанныхъ не на обычаяхъ кровавой мести, не на способахъ обогащенія посредствомъ морского разбоя, не на представленіи о достиженіи благъ Вальгалли посредствомъ скопленія земныхъ благъ и убійствъ. Новое ученіе должно было внести принципы примиренія и любви къ ближнему и оно явилось въ свѣтлыхъ началахъ христіанскаго вѣроученія, оставляя однако-же нетронутымъ многое изъ древнихъ, самобытныхъ нравовъ и обычаевъ, сохранившихся понынѣ въ характерѣ и общественномъ быту Скандинавскихъ племенъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Введеніе христіанства.—Междоусобія.—Смутное время.

Введеніе христіанства въ Швеціи давалось весьма туго; началось оно съ юга, подвигалось медленно впередъ, по временамъ новое ученіе торжествовало, но за симъ упорный народъ возвращался къ прежнимъ вѣрованіямъ, умерщвляя проповѣдниковъ и даже своихъ же вельможъ, присягнувшихъ новой вѣрѣ.

Отъ перваго появленія посланца Императора Людовика Благочестиваго епископа Ансхарія въ Швеціи съ 829 до 1152 года, когда Эрикъ Святой утвердилъ окончательно христіанскую вѣру въ своемъ государствѣ прошло, около 250 лѣтъ.

Такая медленность въ привитіи ученія, которое въ другихъ большихъ странахъ Европы водворялось окончательно въ нѣсколько десятковъ лѣтъ, объясняется здѣсь исключительными условіями страны, и упорствомъ Скандинавскаго племени отказаться отъ вѣрованій предковъ, отъ языческой религіи, которая покровительствовала самовольному образу ихъ жизни, постояннымъ раздорамъ, походамъ другъ противъ друга, грубымъ захватамъ и морскому разбою. Внѣшнимъ препятствіемъ явилось сѣверное, только съ одной стороны доступное положеніе Скандинавскаго полуострова; между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ христіанскіе миссіонеры могли насождать новыя ученія одновременно въ разныхъ мѣстахъ,

здѣсь имъ былъ открытъ только одинъ путь черезъ Данію; приходилось многократно возобновлять разстроенное народными волненіями или отказомъ королей предпріятіе, построенныя церкви разрушались, приверженцы новой вѣры предавались гоненіямъ и смерти.

Хроники второй половины X-го и всего XI-го столѣтія переполнены разсказами о той внутренней кровавой борьбѣ, которая безпрерывно волновала страну, о борьбѣ между началами новой религіи и упорными защитниками старой вѣры въ Одина.

Конунгъ Олафъ былъ первымъ Шведскимъ королемъ, принявшимъ Святое крещеніе около 1000 г.—сынъ его Эдмундъ Старый, послѣдній изъ Упсальскихъ королей первой династіи, защищалъ и распространялъ всѣми силами новое ученіе. Послѣ смерти послѣдняго вступаетъ на королевскій престолъ Свитіода выборный король Ярлъ Вестготландскій, Стенкиль, состоявшій въ родствѣ съ предыдущею династіею. Стенкиль былъ рьянымъ христіаниномъ, уничтожилъ много языческихъ храмовъ, разбивалъ идолы Одина и стремился всѣми силами къ полному торжеству христіанской вѣры во всемъ королевствѣ. Такія крутыя мѣры съ одной стороны, слабое положеніе перваго выборнаго короля Вестготландскаго происхожденія съ другой, возбудили недовольствіе среди настоящихъ шведовъ, ненавидѣвшихъ конунга чужого происхожденія и относившихся враждебно къ христіанству. При такихъ условіяхъ возникаютъ междоусобія, противъ короля возстаетъ сильная шведская партія, съ помѣстною аристократіею во главѣ. Мятежники требуютъ возстановленія язычества, предоставляя Стенкилю строить христіанскіе храмы только въ Вестготландіи. Король отвѣтилъ на такія требованія жестокими мѣрами, вслѣдствіе чего возгорѣлось между недовольными открытое возста ніе. Въ это время (около 1066 г.) скончался Стенкиль, но смерть короля не умиротворила страну; враждующіе лагери подыскиваютъ себѣ новыхъ вѣнценосцевъ,—по словамъ Адама Бремскаго теперь вся Швеція утопала въ волнахъ страшнѣйшей

*

междоусобной войны за вѣру и престолъ.—Два короля, два Эрика боролись за власть и оба они вмѣстѣ съ знатнѣйшими изъ своихъ дружинъ оставили свои головы въ этой войнѣ

Въ такое смутное время христіанство какъ будто замерло въ Швеціи—мѣстные епископы были отчасти обезглавлены, отчасти изгнаны, а германскіе боялись проникать туда. Языческая вѣра временно опять восторжествовала надъ крѣпко уже привитыми началами христіанства. Хотя уцѣлѣвшіе отъ междоусобной рѣзни шведы и возстановили на престолѣ сыновей Стенкиля, Гакана и Инге, царствовавшихъ сообща, тѣмъ не менѣе повиновеніе подданныхъ обусловливалось для нихъ охраненіемъ и защитой древнихъ шведскихъ законовъ и вѣры предковъ.

Преданіе гласитъ, что Инге скрывался долго въ Россіи, откуда и былъ призванъ шведами на отцовскій престолъ.

Вообще какъ русскія, такъ и скандинавскія лѣтописи содержатъ за это время много преданій о постоянныхъ сношеніяхъ обоихъ народовъ, о близкихъ отношеніяхъ русскихъ съ Варягами [1]), Норманнами и Шведами. Старѣйшій русскій лѣтописецъ Несторъ повѣствуетъ, какъ въ 859 г. пришли въ прибрежья Финскаго залива называемые варягами, удалые завоеватели. Эти „варяги", овладѣвшіе странами чуди и славянъ правили ими безъ угнетенія и насилія, брали дань легкую и наблюдали справедливость. „Господствуя на моряхъ,—говоритъ Карамзинъ [2]),—имѣя въ IX вѣкѣ сношеніе съ югомъ и западомъ Европы, гдѣ на развалинахъ колосса римскаго основались новыя государства и гдѣ кровавые слѣды варварства, обузданнаго человѣколюбивымъ духомъ христіанства, уже отчасти изгладились счастливыми трудами жизни гражданской—варяги или норманны долженствовали быть образованнѣе славянъ и финновъ, заключен-

---

[1]) Слово варяги отъ вара соотвѣтствуетъ латинскому pactum, foedus. варяги, foederati, союзники.

[2]) Карамзинъ „Исторія Государства Россійскаго". Томъ I. Глава IV.

ныхъ въ дикихъ предѣлахъ Сѣвера, могли сообщить имъ новыя выгоды новой промышленности и торговли, благодѣтельныя для народа". Такими красками рисуетъ нашъ историкъ значеніе и превосходство варяговъ, которыхъ три года спустя славяне новгородскіе, кривичи, и чудь пригласили „Княжить и владѣть" ими.

Восшествіе на престолъ Великаго Князя Владиміра [1]), называемаго въ шведскихъ лѣтописяхъ Вальдемаромъ, связано съ именемъ варяговъ; они то и помогли великому князю занять въ 980 году Кіевскій престолъ. Сынъ Владиміра Ярославъ прибѣгалъ также къ помощи варяговъ; впослѣдствіи онъ сочетался бракомъ съ варяжскою княжною Ингегердъ, дочерью короля Олафа [2]). Съ этой принцессой прибылъ въ Россію Ярлъ Рогвальдъ, отецъ короля Стенкиля—здѣсь Рогвальдъ и братъ его Ейлифъ заслужили себѣ, по шведскимъ преданіямъ, въ великокняжеской дружинѣ почетное имя, Здѣсь прожилъ также храбрый Инге, позднѣйшій король шведскій, свое дѣтство и юные годы. Таковы сказанія лѣтописи о постоянныхъ взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ со Швеціею въ тѣ отдаленныя времена.

Инге былъ королемъ сильнымъ и чтимымъ, лѣтописи приписываютъ ему существенную заслугу въ истребленіи язычества. Тѣмъ не менѣе ему не было суждено достигнуть этой цѣли, напротивъ того въ народномъ собраніи большинство шведовъ, возмутившись за истребленіе имъ языческихъ святынь, предложило королю или терпѣть старую вѣру или оставить престолъ. Инге воевалъ съ Норвежскимъ королемъ Магнусомъ изъ за обладанія пограничными областями, отвоевалъ отъ него полосу между озерами Венеръ и Гота и принудилъ Магнуса къ міру въ Конгаллѣ въ 1101 году; впослѣдствіи Норвежскій король женился на дочери Инге

[1]) „Исторія Государства Россійскаго". Томъ I. Глава IX.

[2]) Гробница ея показывается по нынѣ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ—на ней указанъ годъ ея смерти 1051

Маргаритѣ, чѣмъ было положено для Норвежскихъ королей основаніе къ заявленному въ будущемъ праву на Шведскій престолъ. Другую дочь свою Христину Инге отдалъ Великому князю Мстиславу. Славное царствованіе Инге прекратилось съ его смертію. Преемники его враждовали между собою, боролись изъ за престола, чѣмъ окончательно уронили и безъ того слабый престижъ королевской власти.

Между тѣмъ христіанство дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи—миссіонеры и епископы изъ Германіи и Франціи стали опять проникать въ Швецію. Въ 1152 г. является даже туда папскій легатъ Николай, позднѣйшій папа Адріанъ IV. Къ этому времени относится постройка первыхъ монастырей въ Швеціи, введеніе первой общецерковной пошлины подъ названіемъ гривны Св. Петра. Въ Скарѣ и Линчепингѣ учреждаются епископскія каѳедры, въ деревняхъ и селахъ строются церкви на мѣстахъ, служившихъ доселѣ алтарями языческихъ жертвоприношеній. Такое окончательное истребленіе язычества и привитіе христіанства во всей Швеціи, съ исключеніемъ терпимости для старой вѣры, исторія связываетъ съ именемъ короля Эрика Святого, вступившаго въ 1155 г. на престолъ Свитіода. Этотъ сильный повелитель дерзнулъ первый разрушить древній храмъ Одина въ Упсалѣ и построилъ на его мѣстѣ христіанскую святыню, учреждая вмѣстѣ съ симъ епископскую каѳедру на этомъ капилищѣ языческихъ преданій и преклоненія Одину. Вслѣдъ за симъ Ерикъ предпринялъ крестовый походъ противъ финновъ, покорилъ ихъ, насадилъ тамъ зачатки христіанства, и принудилъ эти дикія племена, постоянно безпокоившія Швецію морскими разбоями, къ платежу постоянной дани. Покидая покоренную страну Эрикъ оставилъ въ ней свою дружину для поддержанія повиновенія и положилъ этимъ начало вѣковому подчиненію и единенію судебъ Финляндіи и Швеціи.

Потребовалось, однако, еще много времени до окончатель-

наго принятія финнами христіанства. Первый Упсальскій епископъ Генрихъ, сопровождавшій Эрика въ походѣ противъ финновъ, былъ въ скоромъ времени умерщвленъ—но начало было все таки положено и кровь Генриха, перваго апостола Финляндіи, сдѣлалась сѣменемъ торжества христіанскихъ началъ и культуры въ этой суровой странѣ.

Кромѣ заботъ объ упроченіи христіанства Эрикъ Святой извѣстенъ также и мѣрами къ упорядоченію старыхъ и изданію новыхъ законовъ, почему древніе хронологи называютъ его законодателемъ (lagifware). Онъ въ особенности заботился объ упроченіи за женщинами тѣхъ семейныхъ и гражданскихъ правъ, которыхъ лишили ихъ одичавшіе во время викинговыхъ походовъ нравы языческихъ шведовъ и норманновъ. Но царствованіе этого сильнаго и выдающагося короля продолжалось недолго. Датскій король Магнусъ, пользуясь пребываніемъ главныхъ силъ шведскихъ въ Финляндіи, сдѣлалъ неожиданный набѣгъ на шведскія владѣнія, подошелъ къ Упсалѣ въ то время, когда, согласно сохранившемуся преданію, Эрикъ слушалъ обѣдню. Послѣдній, не прерывая богослуженія, дождался окончанія мессы и тогда только выступилъ противъ непріятеля. Послѣ кровопролитнаго сраженія на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь построенъ городъ Упсала, Эрикъ, покрытый ранами, палъ въ мужественной оборонѣ церкви, которую самъ воздвигнулъ.

Лѣтописи передали славу о доблестяхъ и заслугахъ Эрика потомству, которое назвало его Святымъ и не переставало чтить въ немъ патрона защитника Швеціи. Преданіе объ этомъ справедливомъ королѣ живетъ до настоящаго времени въ сознаніи шведскаго народа—день его смерти 18 мая и теперь еще поминается въ церквахъ, обликъ его украшаетъ гербъ Стокгольма, а въ Упсальской каѳедрѣ понынѣ показываютъ мощи могущественнѣйшаго защитника христіанства въ Швеціи, который дѣйствительно закончилъ тамъ двухсотлѣтнюю борьбу язычества съ христіанствомъ. Послѣ

кончины Эрика начинается для Швеціи эпоха смутнаго времени. Въ теченіе слѣдующихъ ста лѣтъ междоусобныя войны изъ за престола почти не прекращаются. Потомство Эрика борется изъ за власти съ потомками Сверкера, которыхъ готы постоянно проводили на престолъ Свитіода, пока послѣ бездѣтной кончины Эрика, внука Эрика Святого, не угасъ въ 1250 году родъ этого великаго короля, между тѣмъ, какъ родъ Сверкера пресѣкся уже въ 1222 году.

Такимъ образомъ естественное прекращеніе враждовавшихъ изъ за власти родовъ прекращаетъ вѣковую борьбу и междоусобія, отъ которыхъ страна оказалась раззоренною, престижъ королевской власти уничтоженнымъ, нравы и законы Швеціи одичавшими; однимъ словомъ полный упадокъ и истощеніе всего государственнаго и общественнаго организма.

Нужны были сильныя руки для поддержанія разлагающагося государства Олафа, Инге и Ерика Святого. Такимъ сильнымъ оплотомъ для единства страны и переустройства государственныхъ ея силъ оказался могущественный родъ Фолькунгеровъ, завладѣвшій отнынѣ престоломъ.

Такова вкратцѣ внѣшняя исторія введенія и упроченія христіанства въ Швеціи и сопровождавшаго этотъ процессъ смутнаго времени.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вліяніе христіанской церкви и духовенства на общественный и политическій строй.—Зачатки феодализма.

Вліяніе новыхъ началъ, церкви и духовенства, какъ факторовъ политическихъ на развитіе государственности были весьма существенны и оставили глубокій отпечатокъ въ государственномъ и общественномъ быту Швеціи, а смутное время, борьба изъ-за власти, выборное начало во многомъ повліяло на ту или другую перестановку факторовъ и силъ государственныхъ. Для того, чтобы прослѣдить состоявшіяся перемѣны, имѣется большой матеріалъ въ хроникахъ того времени, передающихъ намъ съ большею или меньшею вѣрностью историческій ходъ событій, сопровождавшихъ введеніе христіанства. Если свѣдѣнія для характеристики дохристіанской эпохи должны быть черпаемы изъ эпическихъ произведеній преданій и пѣсенъ, то позднѣйшія событія описываемаго періода иллюстрируются богатымъ содержаніемъ лѣтописей, составленныхъ современниками, образованными миссіонерами, очевидцами описываемыхъ ими явленій, или людьми приближенными къ описываемой эпохѣ. Таковы лѣтописи Адама Бремскаго и Саксо, жизнеописаніе Олафа и Эрика святыхъ, хроника Эрика Олаи, наконецъ собирательная хроника въ стихахъ. Передаваемые этими лѣтописцами событія свидѣтельствуютъ прежде всего о томъ сильномъ вліяніи, которое было оказано на бытовые и общественные факторы

страны введеніемъ христіанства. Не говоря уже о умиротворяющемъ, смягчающемъ, нравственномъ вліяніи христіанства, новая церковь явилась вмѣстѣ съ симъ силою физическою, корпоративною, обладающею земельными пространствами, претендующею на роль политическую и проводящею новые чуждые шведамъ государственные и общественные римскіе принципы. Хотя старыя народныя понятія о свободѣ и оказали этому напору сильный отпоръ, тѣмъ не менѣе вліяніе церкви и ея учрежденій оставило глубокіе слѣды на политическомъ и общественномъ быту Швеціи.

Еще новая вѣра не успѣла утвердиться въ Швеціи, какъ церковь уже потребовала для себя привилегированнаго положенія. При постройкѣ первыхъ монастырей въ Нидалѣ и Вернгемѣ, эти убѣжища отшельниковъ были освобождены королемъ Сверкеромъ I около 1140 года отъ всякихъ податей и пошлинъ.—Въ 1152 году, по требованію папскаго легата Николая. была учреждена десятина въ пользу церкви, которую епископы и священники взыскивали весьма ретиво со всего, что получалось или заработывалось жителями страны.

Епископства съ привилегированнымъ положеніемъ учреждались весьма быстро одно за другимъ. Въ 1163 году была учреждена архіепископская каѳедра въ Упсалѣ съ богатыми для нея угодіями, ей были подчинены епископы въ Скарѣ, Линченингѣ, Стренгнасѣ, Велмерасѣ. Архіепископу Лундскому былъ предоставленъ титулъ примаса Швеціи съ весьма широкими духовными и свѣтскими полномочіями.

Отнынѣ короли и вельможи соперничаютъ въ предоставленіи этимъ церковнымъ сановникамъ правъ, привилегій и угодій. Уже въ 1200 г. король Сверкеръ II даровалъ церковнымъ должностнымъ лицамъ свободу отъ свѣтскаго суда и освободилъ ихъ отъ всякихъ королевскихъ повинностей.

Король Іоаннъ даровалъ въ 1219 г. для угодій и недвижимаго имущества духовенства полную свободу отъ податей какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ, предоставляя вмѣстѣ съ симъ епископамъ право взимать въ церковную казну пени за проступки лицъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ.

Въ 1248 году является въ Швецію папскій легатъ Вильгельмъ, посланный туда съ порученіемъ уладить церковныя дѣла и произвести реформу церковнаго законодательства сообразно принципамъ римской куріи, такъ какъ первоначальные церковные обычаи и законы были проникнуты тѣмъ духомъ свободы, который преобладалъ въ древнемъ политическомъ устройствѣ Швеціи.—Такіе порядки оказались теперь въ противорѣчіи съ обычаями римской церкви, съ іерархическимъ и политическимъ положеніемъ, занимаемымъ ею въ другихъ государствахъ.

Въ Швеціи священникъ былъ первоначально должностнымъ лицомъ, выбираемымъ народомъ и утверждаемымъ епископомъ. Епископъ выбирался народомъ, но получалъ инвеституру отъ короля, посредствомъ передачи пастырскаго жезла и перстня. При такомъ порядкѣ церковь какъ-бы сроднилась съ обществомъ и государствомъ и вслѣдствіе этого служители ея принимали дѣятельное участіе въ тогдашнихъ смутахъ и междоусобіяхъ, оставляли даже исполненіе своихъ непосредственныхъ обязанностей и примыкали въ борьбѣ къ той или другой партіи. Для устраненія этихъ неудобствъ и возможнаго отдѣленія въ Швеціи церкви отъ государства, кардиналъ Вильгельмъ созвалъ въ 1248 г. церковный соборъ въ Скеннинге, на которомъ получили разрѣшеніе многіе вопросы церковнаго управленія. Тамъ было постановлено, что отнынѣ епископы должны выбираться церковными капитулами, имѣющими быть образованными при соборныхъ церквахъ; для низшихъ служителей церкви оставленъ прежній порядокъ назначенія при безусловномъ воспрещеніи вступленія въ бракъ, подъ угрозою отлученія отъ церкви. Поста-

новленіе это не всегда исполнялось, священники не скоро подчинились жестокому требованію безбрачія, а свѣтскіе вельможи не легко могли отказаться отъ участія и вліянія на выборы епископовъ. Если прибавить къ вышеизложеннымъ привилегіямъ церкви, ставящимъ ее во многихъ отношеніяхъ внѣ общаго порядка и подчиненія государственной власти, еще то обстоятельство, что благодаря отказамъ суевѣрныхъ и благочестивыхъ, благодаря порядку наслѣдованія по закону духовными лицами вымороченаго подуховнаго имущества, благодаря, наконецъ, праву взимать разные въ свою пользу налоги, съ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, богатство церкви и ея служителей возросло до огромныхъ размѣровъ, то станетъ понятнымъ, почему церковь и ея представители явились сразу вооруженными огромною силою. Отнынѣ духовенство стало сильнѣйшимъ факторомъ государственныхъ силъ страны въ ряду съ прочими ослабѣвшими началами расшатаннаго и ослабленнаго государственнаго организма Швеціи. Рядомъ съ разросшимися привилегіями церкви утвердились и расширились въ весьма скоромъ времени преимущества и вольности дворянства. По справедливому замѣчанію пр. Берендта эти прерогативы дворянства обязаны своимъ происхожденіемъ знакомству съ привилегіями церкви, ибо, какъ мы видѣли, первоначальный государственный строй Швеціи не зналъ юридическихъ привилегій одного класса населенія передъ другимъ.

Церковь впервые познакомила Швецію съ восторжествовавшими тогда въ континентальной Европѣ феодальными порядками. Внося въ свои учрежденія отпечатокъ римской культуры и южно-европейскихъ началъ, церковь вмѣстѣ съ симъ покусилась на самобытность шведскихъ учрежденій, выросшихъ и окрѣпшихъ подъ вліяніемъ старыхъ народныхъ понятій о свободѣ, о правахъ и вольностяхъ крестьянъ землевладѣльцевъ.

Хотя попытка эта и не вполнѣ достигла намѣченной цѣли

тѣмъ не менѣе римскія начала, проводимыя въ церковномъ устройствѣ Швеціи способствовали во многомъ возникновенію и окрѣпленію сильной поземельной аристократіи. Народъ отступаетъ теперь на задній планъ, власть его, нѣкогда рѣшающая, переходитъ въ руки главъ семействъ магнатовъ. Воспользовавшись постоянными междоусобіями и борьбою за престолъ между членами готскаго и шведскаго королевскихъ домовъ, магнаты къ концу описываемаго періода совершенно ослабили королевскую власть. Нѣкогда сильная власть королей, опиравшаяся на народъ, теряетъ эту опору; самый порядокъ преемства престола, основанный фактически въ описываемое время на выборномъ началѣ въ предѣлахъ нѣсколькихъ династій, ослабляетъ послѣ каждыхъ выборовъ королевскую власть, предоставляя вмѣстѣ съ симъ магнатамъ новыя права и преимущества.

Уже въ началѣ XIII столѣтія классъ магнатовъ получаетъ ту внѣшнюю окраску, которая придаетъ ему подобіе феодальнаго дворянства континентальной Европы, безъ внутренняго содержанія этихъ правъ. Въ 1222 г. король Іоаннъ величаетъ письменно своихъ магнатовъ громкимъ титуломъ. „Proceres Suethiae, magnati, principes". Богатая обстановка, многочисленная вооруженная свита, право суда и обложенія дѣлали сильнѣйшихъ членовъ аристократіи почти равносильными слабымъ королямъ, упадокъ власти которыхъ доходитъ къ половинѣ XIII столѣтія до небывалыхъ въ Швеціи предѣловъ.

Описываемый періодъ очень богатъ источниками. Саги, народныя пѣсни, лѣтописи передали исторіи дорогой матеріалъ о дохристіанскомъ періодѣ Шведской исторіи. Въ нихъ соединено конечно сказачное съ дѣйствительно происшедшимъ, поэзія иногда затемняетъ собою дѣйствительность. Но матеріалы настолько обильны, разсказы и преданія столь подробны, а общій духъ ихъ настолько подтверждаетъ частности тѣхъ либо другихъ сказаній, что вполнѣ возможно,

отбросивъ сказочное и поэтическое, возстановить картину древняго быта Скандинавіи.

Христіанство обрѣзало крылья этой сильно воодушевленной поэзіи и исторіографіи. Относясь отрицательно къ указаннымъ произведеніямъ языческой эпохи, духовенство захватило въ свои руки монопольное право на образованіе и развитіе народа, при чемъ изученіе теологіи на латинскомъ языкѣ поставило на первомъ планѣ. Монастыри стали образовательными учрежденіями. При такихъ условіяхъ народная поэзія оскудѣваетъ, свободный голосъ скальдовъ притихаетъ. Къ концу описываемаго періода замѣчается застой въ проявленіяхъ умственнаго творчества Шведскаго народа.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

(1250 — 1520).

Борьба за власть.—Торжество олигархическаго начала.

Кромѣ указанныхъ для I-го періода пособій:

Э. Берендтсъ.—Государственное хозяйство Швеціи. Часть I. С.-Петербургъ, 1890 г.

A. Fryxell.—Berättelser ur Svenska historien. Stockholm, 1847.

A. Strinnholm.—Sveriges historia. Stockholm. 1860.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Династія Фолькунгеровъ. — Успѣхи олигархіи. — Кодификація древняго шведскаго права.—Законодательные сборники.

Въ 1250 г. вступила на шведскій престолъ сильная династія Фолькунгеровъ, съ воцареніемъ которой начинается новая эпоха въ государственной жизни Швеціи. Этотъ древній родъ, связанный узами крови съ тремя династіями Даніи, Швеціи и Норвегіи, превосходилъ другіе магнатскіе роды знатностью и богатствомъ. Уже въ 1202 г. перешла къ Фолькунгерамъ высшая въ Швеціи должность ярла, ближайшаго совѣтника короля, вліяніе и могущество которой соперничало съ властью королевскою, особенно во время упадка послѣдней. Ярлъ въ офиціальной перепискѣ носилъ громкій титулъ „Dux Suevorum et Gothorum". Въ 1248 году шведскимъ

ярломъ былъ Биргеръ изъ рода Фолькунгеровъ, женатый на сестрѣ царствовавшаго короля Эрика; это былъ человѣкъ необыкновенныхъ способностей, въ немъ соединились всѣ черты рода Фолькунгеровъ, онъ былъ гордъ и честолюбивъ, хитеръ и уменъ. По словамъ папскаго легата, видѣвшаго его на соборѣ въ Скенингѣ: „Ярлъ Биргеръ, а не король управлялъ тогда уже государствомъ". Послѣ закрытія собора король Эрикъ рѣшилъ послать Биргера въ Финляндію противъ тавастовъ, которые угнетали обращенныхъ уже въ христіанство прибрежныхъ жителей Финляндіи и даже дѣлали въ союзѣ съ эстами частые набѣги на шведскія владѣнія. Храбрый Ярлъ покорилъ тавастовъ, уничтожилъ языческіе идолы, основалъ городъ Тавастгусъ и поселилъ въ немъ шведскую колонію. Эта побѣда повела къ войнѣ съ Россіей, которая считала вторженіе шведовъ нарушеніемъ своихъ правъ на земли, обитаемыя тавастами. На полѣ брани Биргеръ встрѣтилъ достойнаго противника въ лицѣ Великаго Князя Александра Невскаго, который, согласно преданію, побилъ шведовъ на Невѣ и даже ранилъ Ярла въ сраженіи [1]).

Во время отсутствія Биргера скончался въ Швеціи король Эрикъ. Ближайшимъ по родству наслѣдникомъ оказался сынъ ярла Биргера Вальдемаръ, какъ родной племянникъ умершаго короля. Вслѣдствіе сего и по предложенію упландскаго лагмана собравшіеся на лугѣ Мора шведы избрали четырехлѣтняго Вальдемара королемъ, поручая опеку и регентство отцу его ярлу Биргеру, который возвратившись изъ похода, принялъ бразды правленія въ мощную руку свою. Прежде всего ему пришлось вести ожесточенную войну съ многими претендентами на престолъ, происходившими изъ его собственнаго рода; за этими претендентами и ихъ союзниками скрывалась шведская аристократія, которая

[1]) Карамзинъ. Томъ IV. Глава 1. „Александръ собственнымъ копіемъ возложилъ печать на лицѣ Биргера. Сія достопамятная битва дала Александру прозваніе Невскаго".

предчувствуя въ стремленіяхъ Биргера конечную цѣль ослабленія олигархіи, выступила съ мечемъ въ рукахъ для защиты своихъ захваченныхъ въ смутное время политическихъ правъ. Отчасти храбростью, отчасти хитростью и обманомъ, удалось Биргеру покорить въ 1255 г. мятежъ возставшихъ магнатовъ и приступить къ дальнѣйшему ослабленію ихъ могущества мирными средствами. Онъ рѣшилъ ослабить власть магнатовъ въ провинціяхъ передачею послѣднихъ въ управленіе младшимъ братьямъ сына своего, будущаго короля, присвоивъ имъ титулы герцоговъ. На это Биргеромъ было даже испрошено и получено разрѣшеніе папы. Будущее доказало, однако, что предположенная мѣра цѣли не достигла: напротивъ того, назначивъ сыновьямъ своимъ Магнусу, Эрику и Бенкту отдѣльныя провинціи для управленія, Биргеръ самъ бросилъ яблоко раздора въ свою собственную семью. Честолюбивѣйшій изъ братьевъ, Магнусъ, не довольствовался своимъ удѣломъ и первый вызвалъ раздоры, кончившіеся междоусобной войной и низложеніемъ законнаго короля. Стремленіемъ къ ослабленію наслѣдственной силы аристократическихъ родовъ объясняется также изданіе Биргеромъ въ 1262 г. закона о порядкѣ наслѣдованія, закона, который противорѣчилъ началамъ укрѣпившагося въ Швеціи готскаго права, исключавшаго дочерей отъ наслѣдованія въ родительскомъ имуществѣ; для нихъ приданое замѣняло выдѣлъ. По новому закону, дочь наслѣдовала въ имуществѣ родителей въ половинной части того, что получалъ сынъ.

Эта мѣра, вызвавшая большія неудовольствія среди шведскихъ магнатовъ, достигла отчасти своей цѣли, она сломила ту силу могущественныхъ родовъ, которая состояла въ постоянной преемственности по мужской линіи недвижимыхъ имуществъ, а съ ними вмѣстѣ и устойчивости политическихъ стремленій и цѣлей этихъ родовъ.

По примѣру германскихъ князей, Биргеръ ввелъ въ Шве-

ціи постановленіе о „всеобщемъ мирѣ", подъ названіемъ едсвере (клятва). Этою мѣрою онъ стремился къ умиротворенію страны. Кто переступалъ едсвере, т. е. скрѣпленный присягою короля и магнатовъ всеобщій міръ, тотъ подвергался конфискаціи, терялъ всѣ гражданскія и политическія права и даже не имѣлъ возможности откупиться вирою, развѣ только въ томъ случаѣ, если за него просилъ потерпѣвшій жалобщикъ, т. е. тотъ, чей миръ былъ нарушенъ. Нарушеніемъ мира называлось вооруженное вторженіе въ домашній очагъ, похищеніе или поруганіе женщины, появленіе съ оружіемъ въ рукахъ въ святыни или въ судъ и всякія безчинства, грабежи и набѣги, получившіе свое начало во времена языческія и сильно развившіеся въ смутное время. Кровавая месть была воспрещена. Послѣдовало также распоряженіе Биргера о недозволеніи испытанія желѣзомъ, какъ судебнаго доказательства, запрещается также добровольное рабство, такъ называемые гафтреляре, классъ людей, которые, за неимѣніемъ опредѣленныхъ занятій, передавали себя въ рабство къ имущимъ.

Биргеру приписываютъ также основаніе Стокгольма, построеннаго въ дѣйствительности гораздо ранѣе шведскими бѣглецами, ушедшими въ 1147 изъ Сигтуны послѣ разгромленія этого города финскими морскими разбойниками. Но Биргеръ вооружилъ беззащитный городъ стѣнами и башнями и самъ часто пребывалъ въ немъ. Отсюда онъ входилъ въ переговоры и заключалъ торговыя соглашенія съ Гамбургомъ, Любекомъ и Ригою.—Вообще Биргеръ стремился подготовить свое отечество къ международному общенію съ сосѣдними державами—съ этою цѣлью онъ обмѣнивался посольствами съ Англіей, былъ посредникомъ въ распряхъ Даніи съ Норвегіею, неоднократно входилъ въ сношенія съ Александромъ Невскимъ, у него гостилъ также братъ послѣдняго Андрей Ярославовичъ.

Вскорѣ послѣ кончины ярла Биргера, послѣдовавшей въ

1266 году, возникли между сыновьями его споры. Вальдемаръ, царствовавшій по имени съ 1251 года, только теперь получилъ въ свои руки бразды правленія, между тѣмъ какъ младшій братъ его, честолюбивый Магнусъ долженъ былъ довольствоваться, согласно волѣ отца, провинціею Сюдерманландскою.

Взаимныя недоразумѣнія привели къ междоусобной войнѣ, закончившейся въ 1279 году коронованіемъ Магнуса въ Упсалѣ короною Св. Эрика и бѣгствомъ Вальдемара въ Данію. Но не успѣлъ еще Магнусъ утвердиться на престолѣ, какъ противъ него возстали магнаты, тѣ же Фолькунгеры, изъ опасенія, дабы королевская власть, объединенная въ рукахъ Магнуса, не уничтожила прерогативъ крупнаго дворянства.— Король поборолъ это возстаніе отчасти съ оружіемъ въ рукахъ, отчасти прибѣгая къ хитростямъ. Въ 1280 г. четыре главныхъ зачинщика были казнены въ Стокгольмѣ. Достойно вниманія то обстоятельство, что смертные приговоры зачинщиковъ основаны на „lex Julia majestatis“; изъ этого явствуетъ, насколько тогда уже было сильно вліяніе римскихъ началъ не только въ церковномъ управленіи, но и въ уголовномъ законодательствѣ.

Умиротворивъ страну и уничтоживъ противодѣйствіе вельможъ, Магнусъ взялся за послѣдовательное продолженіе дѣла своего отца; съ этою цѣлью онъ провелъ нѣсколько законодательныхъ мѣръ къ ослабленію власти вельможъ, къ защитѣ и огражденію отъ насилій крестьянъ и класса мелкихъ собственниковъ. Чтобы искоренить привившійся въ средѣ вельможъ и дворянства обычай образованія тайныхъ сообществъ для осуществленія той или другой политической цѣли, король Магнусъ издалъ въ 1285 году въ Скенинге запрещеніе образовывать подобныя сообщества и участвовать въ нихъ подъ страхомъ конфискаціи имущества и изгнанія на вѣчныя времена. Въ смутное время при постоянныхъ вооруженныхъ передвиженіяхъ вельможъ съ их дружинами,

укрѣпился въ Швеціи тягостный для поселянъ обычай, въ силу котораго крестьяне были обязаны давать каждому странствовавшему магнату, ему и его людямъ, пропитаніе и фуражъ безвозмездно. Такой обычай раззорялъ крестьянъ, уничтожалъ ихъ благосостояніе, ибо странствовавшій вельможа истреблялъ въ нѣсколько дней все то, что бѣднякъ накоплялъ въ теченіе года. Магнусъ запретилъ требованіе такого насильственнаго гостепріимства. Въ распоряженіи его, изданномъ въ 1285 г. въ Ельсно, было повелѣно, дабы для каждой деревни назначался экономъ, на обязанности котораго должна была лежать забота о доставленіи путешествующимъ всего необходимаго за установленную плату. Въ силу того же распоряженія—дворянскія и епископскія имѣнія получили свободу даже отъ такого возмезднаго гостепріимства.

Вмѣстѣ съ симъ король пригрозилъ самыми строгими взысканіями за неисполненіе указаннаго распоряженія, разрѣшилъ даже крестьянамъ самооборону въ случаѣ насильственнаго требованія гостепріимства. Своимъ же фохтамъ и управляющимъ онъ воспретилъ всякіе незаконные поборы. Такими и тому подобными мѣрами король Магнусъ заслужилъ себѣ признательность крестьянъ и названіе „Ладуласъ“ (замокъ у амбара), въ ознаменованіе того, что онъ закрылъ и защитилъ амбары мелкихъ собственниковъ отъ захватовъ вельможъ.

Заручившись такимъ образомъ поддержкою крестьянъ, король попытался поднять престижъ и могущество королевской власти. На церковномъ собраніи въ Теліе онъ потребовалъ отъ духовенства дабы объявлено было, что всякій, посягнувшій на жизнь, честь или свободу Шведскаго Короля, будетъ отлученъ отъ церкви и никогда королемъ признанъ не будетъ. Этимъ Магнусъ полагалъ достигнуть прекращенія междоусобныхъ войнъ изъ за обладанія престоломъ. Отъ вельможъ онъ потребовалъ неукоснительнаго повиновенія королевскимъ распоряженіямъ и уваженія къ законамъ. И дѣйствительно въ его царствованіе, безчинство, самоуправство и на-

силія кулачнаго права прекратились; королевская власть возвысилась юридически и фактически надъ прочими государственными силами страны и въ государственномъ правѣ и сознаніи шведовъ начинаютъ пускать корни новыя понятія о правѣ и власти короля, принесенныя изъ Франціи и Германіи, въ эпоху борьбы королевской власти съ вельможами.

Тамъ короли для внѣшнихъ и внутреннихъ войнъ имѣли въ своемъ распоряженіи конныхъ всадниковъ, вооруженныхъ бронею и щитомъ,—въ Швеціи до того времени крестьяне являлись пѣшими отбывать воинскую повинность а богатые дворяне отчасти верхами, но безъ надлежащаго оружія, безъ опредѣленнаго образца. Магнусъ, узнавъ по опыту на поляхъ сраженій превосходство первыхъ, стремился къ введенію въ Швеціи обязательной повинности явки или поставки коннаго всадника, вооруженнаго бронею; но существовавшее здѣсь правосознаніе и древніе обычаи не допускали введенія такой обременительной повинности, какъ вообще всякаго налога, безъ согласія народа. Равнымъ образомъ согласно древнему обычаю, имѣвшему силу закона, король не имѣлъ права отчуждать домены короны, ему было только предоставлено право безотчетнаго распоряженія рентами этихъ имѣній. Тѣмъ не менѣе многіе домены успѣли перейти въ руки частныхъ лицъ, отчасти въ видѣ ленныхъ владѣній, отчасти съ правомъ наслѣдственнаго пользованія, или съ обязанностью уплачивать казнѣ опредѣленную ренту, между прочимъ и ренту на содержаніе королевскаго двора.

На основаніи этихъ древнихъ, вошедшихъ въ обычай порядковъ, Магнусъ построилъ свою реформу,—онъ объявилъ, что всѣ землевладѣльцы, принимавшіе на себя обязанность поставки коннаго всадника, вооруженнаго бронею, будутъ освобождены отъ уплаты коронныхъ рентъ, собираемыхъ съ состоящихъ въ ихъ пользованіи коронныхъ гейматовъ (участковъ). Если же лицо, принявшее на себя эту обязанность, съ условіемъ освобожденія отъ уплаты

ренты, не исполнитъ онаго, то оно будетъ обязано снова уплачивать оброкъ. Въ силу этого закона землевладѣніе въ Швеціи получило новую, вполнѣ опредѣленную форму, оно сдѣлалось или Frälsejord, землею, свободною отъ уплаты поземельной коронной ренты, или Skattejord, неосвобожденной отъ этой повинности землею. Вмѣстѣ съ симъ появились въ соціальномъ строю Швеціи два различныхъ класса землевладѣльцевъ собственниковъ: frälseman и Skattebondar или ofrälseman. Проводя эту на первый взглядъ чисто военную реформу, король преслѣдовалъ несомнѣнно и политическую цѣль. Предоставляя свободу отъ платежа ренты всѣмъ, отбывающимъ военную службу верхами по установленному образцу, Магнусъ какъ будто поставилъ королевскую службу условіемъ для достиженія и пользованія прерогативами дворянства. Благодаря этому онъ дѣйствительно приблизилъ дворянство къ особѣ короля, основалъ среди него дисциплину и сотворилъ въ Швеціи своего рода служилое дворянство, оказавшее столь важныя услуги королямъ континента для торжества королевской власти надъ феодальными порядками.

Со временемъ и здѣсь названіе frälseman уподобилось дворянскому званію, между тѣмъ какъ ofrälseman противопоставлялся первому какъ недворянинъ. Однако такое положеніе вещей осуществилось фактически только со временемъ; юридически, по смыслу закона Магнуса и послѣдовавшихъ дополненій, крестьянинъ, отбывавшій службу въ установленномъ порядкѣ, переходилъ въ разрядъ frälseman, между тѣмъ какъ рыцарь терялъ это званіе, если онъ не исполнялъ своихъ служебныхъ повинностей по отношенію къ коронѣ. Тѣмъ не менѣе еще долго просуществовали въ Швеціи различія между служилымъ, свѣжимъ дворянствомъ и древними родами стараго потомственнаго дворянства. Высшія государственныя должности и участіе въ Королевскомъ Совѣтѣ остались удѣломъ лишь второго. Самъ Магнусъ ввелъ для древнихъ дворянъ личное отличіе, впервые тогда появившееся

въ Швеціи, именно рыцарство въ томъ видѣ, какъ оно существовало во Франціи. Король самъ былъ первымъ рыцаремъ въ государствѣ, почему связь его съ другими рыцарями, носящими тѣ-же отличія, была тѣснѣе, чѣмъ съ прочимъ дворянствомъ. Внѣшнимъ признакомъ этого званія, сдѣлавшагося отнынѣ предметомъ честолюбія вельможъ, была золотая цѣпь, вручаемая королемъ новому рыцарю. Въ публичныхъ и совѣщательныхъ собраніяхъ рыцари занимаютъ мѣсто непосредственно послѣ епископовъ и называются въ спискахъ господами (herreman), за ними слѣдуютъ вооруженные служилые ратники (Svenar of wapen) или служилое дворянство. Эти два класса именуются общимъ названіемъ благородныхъ людей, за ними уже слѣдуютъ frälseman (свободные собственники), которые въ первомъ поколѣніи службою достигли свободы отъ податей и повинностей. Вся эта новая организація получила законную санкцію въ изданныхъ въ 1285 году въ Адельзе статутахъ и вошла отнынѣ въ государственные законы Швеціи.

Непосредственнымъ результатомъ ея было ослабленіе стараго, замкнутаго дворянства, постановкою его въ служилую зависимость отъ короля и пополненіемъ рядовъ его изъ другихъ классовъ, ищущихъ почестей и славы въ службѣ королевской. На дѣлѣ Магнусъ строго и неумолимо наказывалъ всякія безчинства и умѣлъ сдерживать вспышки вельможъ. Король не замѣщалъ, согласно совѣту отца, могущественной должности ярла.

Задачи гражданскаго управленія поручались отнынѣ древней придворной должности дроста, между тѣмъ какъ военными дѣлами было приказано вѣдать марену (маршалу). Король укрѣпилъ и развилъ привилегіи духовенства и, согласно преданіямъ, ни одинъ изъ шведскихъ королей не превзошелъ его въ щедрости для церкви и ея служителей. Любимый народомъ, чтимый вельможами и церковью Магнусъ скончался въ 1290 г., оставляя трехъ сыновей Биргера, Эрика и

Вальдемара, изъ которыхъ первый уже въ 1284 году былъ назначенъ наслѣдникомъ престола.

Теперь онъ унаслѣдовалъ корону, но въ виду несовершеннолѣтія Биргера, регентство было предоставлено маршалу Торкелю Кнутсону, который мудро управлялъ государственными дѣлами до 1303 года. Въ 1292 г. Кнутсонъ предпринялъ удачный походъ противъ восточныхъ Финновъ, которыхъ и обратилъ въ христіанскую вѣру; въ слѣдующемъ году онъ побѣдилъ Кореловъ[1]), истребилъ ихъ языческіе храмы и ввелъ тамъ христіанство. Тогда былъ основанъ Выборгъ,—вблизи отъ русскихъ владѣній. Это первое въ исторіи соприкосновеніе границъ двухъ народовъ повело къ войнѣ между ними, которая, однако-жъ кончилась, для Новгородцевъ безуспѣшно: они приступили съ малыми силами къ осадѣ Выборга и должны были скоро удалиться, не взявъ крѣпости.

Возвратившись изъ Финляндіи, Торкель задумалъ и довершилъ первую кодификацію Шведскаго обычнаго права. Древніе Шведскіе законы и обычаи сохранились въ преданіяхъ народа и въ рѣшеніяхъ лагмановъ, которые и были обязаны примѣнять и хранить обычное право. Внѣшнее свое выраженіе эти правовые обычаи находили въ рѣчахъ и стихотворныхъ разсказахъ древнихъ лѣтописцевъ и поэтовъ; со временемъ правовыя понятія развились и разнообразились, лагманы отдѣльныхъ мѣстностей руководствовались господствовавшими тамъ правовыми обычаями, короли утверждали таковые послѣ каждаго избранія во время своего странствованія по дорогѣ св. Эрика, но съ усиленіемъ государственнаго единства страны, съ увеличеніемъ гражданскихъ правоотношеній и съ умноженіемъ формъ уголовныхъ преступленій, древній порядокъ при отсутствіи писанныхъ сборниковъ законовъ, оказался вполнѣ непригоднымъ. Въ

---

[1]) По Карамзину (томъ III, глава VIII), Корелы были обращены въ христіанство Ярославомъ въ 1227 году.

силу этихъ обстоятельствъ регентъ Торкель Кнутсонъ и рѣшилъ дать нѣкоторое единство разбросаннымъ спискамъ тѣхъ или другихъ законовъ, сравнивъ ихъ между собою, съ существовавшею практикою лагмановъ и съ дѣйствовавшимъ обычнымъ правомъ. Съ этою цѣлью онъ поручилъ способнѣйшему изъ тогдашнихъ лагмановъ, Биргеру Петерсону, приступить къ этой работѣ при содѣйствіи двѣнадцати свѣдущихъ людей изъ отдѣльныхъ провинцій тогдашней Швеціи. Въ 1295 г. сборникъ былъ готовъ, оповѣщенъ на собраніяхъ судей и утвержденъ королемъ.

Такимъ образомъ съ именемъ Торкеля Кнутсона связано появленіе перваго въ Швеціи сборника общихъ государственныхъ законовъ. Церковные законы и правила появились гораздо раньше въ Швеціи; сейчасъ послѣ введенія христіанства, былъ составленъ духовенствомъ такъ называемый Kyrkobalken (буквально отдѣленіе для церкви), который подвергался впослѣдствіи измѣненіямъ, но сохранилъ свое отдѣльное мѣсто въ послѣдующихъ сборникахъ.

Спокойное и плодотворное управленіе Торкеля продолжалось недолго; въ 1303 г. король Биргеръ былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ и принялъ бразды правленія. Но согласіе между братьями, королемъ и герцогами было непродолжительно. Управленіе Торкеля, оставшагося въ милости Биргера, возбудило слишкомъ много ревностей и неудовольствій. Магнаты ненавидѣли его за то исключительное вліяніе, которымъ онъ пользовался у короля, духовенство опасалось за свои привилегіи, а народъ, угнетенный податями и повинностями, приписывалъ эти бѣдствія Торкелю Кнутсону, во время управленія котораго дѣйствительно развилась при дворѣ небывалая роскошь.

Король сначала защищалъ своего вѣрнаго маршала, но убѣдившись, что всѣ сословія и герцоги противъ него, что удерживая Торкеля у власти онъ самъ долженъ былъ опасаться за сохраненіе престола, Биргеръ рѣшился пожертво-

вать маршаломъ, который и былъ обезглавленъ въ Стокгольмѣ въ 1306 году. Но кровь преданнаго друга и совѣтника не принесла Биргеру счастія; не прошло восьми мѣсяцевъ со дня смерти Торкеля, какъ король очутился въ плѣну у своихъ братьевъ.

Опять начинается для Швеціи междоусобная война. Король Датскій Эрикъ, защищая престолъ Биргера, вступилъ съ многочисленнымъ войскомъ въ южныя провинціи королевства, между тѣмъ какъ король Норвежскій Гаканъ соединился съ герцогами, братьями короля. Война велась съ перемѣннымъ счастьемъ до 1317 года, когда Биргеръ, взявъ предательски герцоговъ въ плѣнъ, уморилъ ихъ голодомъ.

Слѣдуютъ за симъ однѣ кровавыя расправы за другими; фолькунгеры умерщвляютъ себя взаимно, пока наконецъ послѣ смерти Биргера, сына его Магнуса и короля Гакана, единственнымъ претендентомъ на Шведскій по отцу, а по матери на Новрежскій престолы остается трехлѣтній сынъ убитаго Герцога Эрика, Магнусъ. Въ Ивановъ день 1219 года собрались въ Упсалѣ магнаты королевства, епископы, дворянство, мѣщане изъ городовъ [1]) и по четыре человѣка крестьянъ изъ каждаго судебнаго округа для выбора короля.

Сословія провозгласили Магнуса королемъ и послали депутацію въ Норвегію для привѣтствованія малолѣтняго внука Гакана королемъ Норвегіи.

Въ обоихъ государствахъ были учреждены регентства. Для Швеціи наступили теперь годы внѣшняго міра и спокойствія, но внутри государства совершается существенная перемѣна, магнаты забираютъ власть въ свои руки, образуютъ опять воспрещенные королемъ Магнусомъ Ладуласомъ союзы, и управленіе Швеціею получаетъ въ теченіе слѣдующихъ за симъ ста лѣтъ вполнѣ олигархическую окраску.

Уже въ 1322 году тридцать пять свѣтскихъ и духовныхъ

---

[1]) Появленіе и участіе мѣщанъ въ народныхъ собраніяхъ упоминается хрониками здѣсь въ первый разъ.

магнатовъ съѣхались въ Скарѣ, образовали изъ этого собранія союзъ и постановили: „Управлять государствомъ во время несовершеннолѣтія Короля такъ, дабы быть въ состояніи дать объ этомъ отчетъ Богу и Королю, когда тотъ вступитъ въ управленіе страною. Всѣ споры и недоразумѣнія прошлаго положено было забыть; если же таковые могли бы возникнуть вновь, то разборъ и разрѣшеніе ихъ предоставлялось Дросту съ участіемъ Совѣта“... Въ силу этого акта состоялось полное примиреніе между прежними партіями короля и герцоговъ, магнаты взаимно подали себѣ руку, дабы совокупными усиліями прибрать къ себѣ всю власть и управленіе государствомъ. Когда король Магнусъ, достигнувъ совершеннолѣтія въ 1333 году, объѣзжалъ страну по дорогѣ Эрика, то ему стало яснымъ въ какихъ тѣсныхъ границахъ очутилась королевская власть со времени съѣзда въ Скарѣ.

Изданное Магнусомъ постановленіе о преслѣдованіи нарушителей мира не исполнялось магнатами, странствовавшими съ своими дружинами и раззорявшими страну. Король жаловался неоднократно въ манифестахъ, что магнаты не слушаютъ ни его, ни его законовъ.

Фактическое усиленіе вельможъ и дворянства повело за собою расширеніе ихъ правовой сферы и притязаній на власть; въ силу этихъ обстоятельствъ уже регентство до совершеннолѣтія Магнуса, постановило собрать и исправить законы государства.

Въ 1327 г. подверглись пересмотру и исправленію древніе народные законы, такъ называемые Uplandslag и Sudermanslag. Когда работа была готова, духовенство протестовало относительно той части, которая регулировала даренія и завѣщанія въ пользу духовенства. Представители церкви протестовали также противъ утвержденія общаго земскаго уложенія, составленнаго путемъ свода и согласованія отдѣльныхъ провинціальныхъ законовъ въ одно цѣлое. Тѣмъ не менѣе сбор-

никъ этотъ подъ названіемъ „Земское Уложеніе Короля Магнуса“ вошелъ со временемъ въ употребленіе за исключеніемъ лишь отдѣла о церкви (Kyrkobalken), который остался въ прежнемъ, первоначальномъ видѣ.

Но особеннаго вниманія заслуживаетъ новая измѣненная редакція „Отдѣла о правѣ Короля“ (Konungsbalken), она состоялась въ духѣ и согласно стремленіямъ господствовавшихъ воззрѣній олигархической партіи. Въ силу этихъ измѣненій привилегіи королевскихъ угодій и имѣній распространяются отнынѣ на имѣнія магнатовъ (riddare и svennare). Этимъ магнаты и ихъ имѣнія изъемлются, подобно королю и королевскимъ имѣніямъ, отъ всеобщей юрисдикціи окружнаго судьи (домаре).

Юрисдикція переходитъ отнынѣ въ предѣлахъ дворянскихъ имѣній въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ, которые становятся такимъ путемъ судьями и повелителями живущихъ въ предѣлахъ ихъ владѣній лицъ.

Олигархія пошла еще дальше по пути усиленія своей и ослабленія королевской власти—она достигла этого главнымъ образомъ двумя мѣрами первостепеннаго значенія.

Выше было сказано, что въ Швеціи съ незапамятныхъ временъ право наслѣдованія давало лишь ближайшій титулъ на занятіе престола, осуществленіе же этого права зависѣло отъ согласія народа, собраннаго на лугѣ Мора для избранія короля. Такимъ образомъ порядокъ преемства престола должно считать за все прошедшее время Шведской исторіи смѣшаннымъ. Теперь при пересмотрѣ Konungsbalken порядокъ этотъ былъ опредѣленъ точно и выборное начало получило здѣсь вполнѣ опредѣленную окраску, юридически вытѣснившую наслѣдственное начало. Въ новую редакцію Королевскаго устава внесено слѣдующее положеніе: „Король Швеціи есть выборный король, а не наслѣдственный. Каждая провинція посылаетъ (для выбора короля) на лугъ Мора 12-ть свѣдующихъ осѣдлыхъ мужей подъ предводи-

тельствомъ лагмана. Первый голосъ принадлежитъ Упсальскому лагману и его депутатамъ, за симъ отдаютъ голоса представители другихъ провинцій по опредѣленному порядку. За кѣмъ окажется больше голосовъ, того лагманы окликаютъ королемъ. Въ тотъ же самый день, немедленно послѣ избранія, король приноситъ такъ называемый „ed-söret“, присягу, посредствомъ которой обязуется:

1) Защищать христіанскую церковь.

2) Защищать законы и правду, недопускать нарушенія закона и искоренять неправды.

3) Не позволять себѣ никакихъ обидъ или наказаній противъ кого бы то ни было, развѣ въ случаѣ законнаго осужденія; не конфисковать чьихъ-либо имѣній, развѣ только по судебному рѣшенію.

4) Управлять государствомъ при содѣйствіи природныхъ Шведовъ, не призывая въ Королевскій Совѣтъ иноземцевъ.

5) Не отдавать Королевскіе замки, земли, мызы или часть Upsala Ode вообще, или такія имѣнія, о которыхъ неизвѣстно, когда они перешли въ руки казны—въ управленіе иноземцамъ.

6) Не отчуждать земли, замки и имѣнія короны во вредъ наслѣдникамъ престола. (Въ случаѣ отчужденія наслѣдникъ имѣетъ право возвратить ихъ силою).

7) Довольствоваться доходами отъ Upsala Ode и получаемыми согласно съ законами страны вспомогательными средствами (utskylden).

8) Не возлагать на страну никакихъ новыхъ податей и повинностей, за исключеніемъ случаевъ:

a) когда иноземный государь ворвется въ государство или въ странѣ вспыхнетъ возстаніе и король не имѣетъ возможности покрыть расходы на защиту изъ регулярныхъ доходовъ;

b) когда надъ королемъ совершается обрядъ коронованія и онъ предпринимаетъ поѣздку по провинціямъ (ѣдетъ по дорогѣ Эрика);

c) когда король празднуетъ свадьбу кого-либо изъ своихъ дѣтей и

d) когда онъ нуждается въ помощи для возведенія необходимыхъ построекъ на своихъ земляхъ.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ епископъ и лагманъ каждой провинціи собираютъ шесть представителей отъ крупнаго землевладѣнія и шесть депутатовъ отъ крестьянъ и рѣшаютъ, по совѣщанію съ ними, въ какомъ размѣрѣ данная провинція можетъ оказать содѣйствіе королю.

9) Сохранять за церквами и монастырями, за духовенствомъ, рыцарствомъ и дворянствомъ (riddare och vapnare) представленныя этимъ учрежденіямъ и сословіямъ льготы, а равно уважать дарованныя имъ права и преимущества, насколько они не нарушаютъ права короны.

10) Уважать и защищать древніе Шведскіе законы, въ такомъ видѣ, въ какомъ они были приняты народомъ и утверждены предмѣстниками по престолу; наблюдать, чтобы законъ не былъ нарушаемъ во имя беззаконія, чтобы чужіе законы не вводились въ употребленіе, развѣ только съ согласія народа.

11) Защищать народъ отъ всякаго рода насилій и понужденій; въ частности уважать и охранять миръ церковный, миръ женщинъ и домашняго очага.

Вотъ тѣ обязанности, которыя отнынѣ долженъ былъ принимать на себя и скрѣплять присягою каждый выборный король Швеціи.

Послѣ присяги короля, члены совѣта приносятъ клятвенное обѣщаніе слѣдующаго содержанія: „Совѣтовать королю по крайнему разумѣнію и по чистой совѣсти на пользу и благо страны, не допуская никакихъ отступленій въ исполненіи этихъ обязанностей, несмотря на насиліе съ чьей либо стороны или на отношенія родства, свойства или дружбы; припоминать королю данную народу присягу и наблюдать, чтобы послѣдній исполнялъ свои обязанности; наконецъ соблюдать

тайну въ такихъ дѣлахъ, разглашеніе которыхъ могло бы нанести вредъ королю или государству". Послѣ присяги членовъ Совѣта слѣдуетъ присяга лагмановъ на вѣрноподданство, какъ представителей народа.

Только послѣ исполненія указанныхъ обрядовъ новоизбранный король вступаетъ юридически на престолъ Швеціи и получаетъ въ свои руки всю полноту власти, насколько таковая неограничена вышеприведенною присягою. Онъ становится повелителемъ Швеціи, военноначальникомъ, высшимъ судьею и распорядителемъ доменъ, рентъ и замковъ короны. Впрочемъ и въ пользованіи этими правами онъ связанъ постановленіями королевскаго устава въ новой его редакціи, принятой на собраніи вельможъ въ октябрѣ 1347 г. и ставшей отнынѣ составнымъ началомъ Шведскаго государственнаго права. Этотъ Konungsbalken въ новой своей редакціи получилъ для Швеціи, по мѣткому выраженію Норденфлихта, значеніе великой хартіи вольностей, доставленной народу магнатами.

Слабый и нелюбимый народомъ король Магнусъ долженъ былъ утвердить эту могилу независимой и могущественной королевской власти, послѣдній изъ Фолькунгеровъ наложилъ руку на то, за что боролись сильнѣйшіе изъ представителей этого могущественнаго рода. Потерявъ власть внутри государства, король хотѣлъ возстановить свою славу богоугоднымъ и побѣдоноснымъ походомъ противъ русскихъ, которыхъ, согласно шведскимъ хроникамъ, римскіе папы тогда еще называли язычниками.

Карамзинъ повѣствуетъ объ этомъ походѣ, что „Магнусъ приплывъ въ 1348 г. съ многочисленнымъ войскомъ къ острову Березовому или Біорку, послалъ объявить Новгородцамъ, чтобы они избрали русскихъ философовъ для пренія со Шведами о вѣрѣ и приняли латинскую, если она будетъ найдена лучшею, или готовились воевать съ нимъ? Конечно, Новгородцы отвѣтили отказомъ. Началась война, въ исходѣ своемъ несчастливая для Шведовъ. Магнусъ, узнавъ, что

Россіяне идутъ со всѣхъ сторонъ окружить его флотъ на рѣкѣ Невѣ, оставилъ нѣсколько полковъ въ Невской крѣпости, и возвратился въ отечество съ однимъ стыдомъ и съ десятью плѣнниками". Къ этой неудачѣ присоединились въ скоромъ времени бѣдствія и опустошенія, совершенныя чумою, безжалостно свирѣпствовавшею въ 1349 и 1350 годахъ въ Швеціи. По словамъ хроники, въ странѣ осталась послѣ чумы лишь шестая часть народонаселенія—нѣкоторыя провинціи вымерли почти совсѣмъ, во многихъ селеніяхъ оставалось по нѣсколько человѣкъ. Въ это тяжелое время Шведы, недовольные расточительнымъ правленіемъ Магнуса, избрали въ 1350 году сына его Эрика на престолъ. Началась опять междоусобная война при участіи Норвегіи и Даніи. Эрикъ скончался въ 1359 году и Магнусъ былъ опять признанъ королемъ, но сдѣлка, совершенная имъ съ Даніей, въ силу которой король уступилъ Даніи провинціи Сканію, Галландъ и Блекингенъ за обѣщаніе помогать ему противъ Шведскихъ вельможъ, до того возстановила весь Шведскій народъ противъ него, что Совѣтъ предложилъ въ 1361 году престолъ Норвежскому королю Гакану, который дѣйствительно взялъ въ плѣнъ отца своего Магнуса и вступилъ на престолъ Швеціи. Скоро однако-же сынъ помирился съ отцомъ, чтобы сообща бороться противъ притязаній вельможъ; на время они дѣйствительно одержали верхъ и выгнали изъ Швеціи 24-хъ самыхъ могущественныхъ магнатовъ. Эти вельможи направились въ Германію и предложили Шведскій престолъ герцогу Мекленбургскому Альбрехту, по матери внуку короля Магнуса.

Въ 1363 г. Альбрехтъ прибылъ съ вооруженнымъ флотомъ въ сопровожденіи изгнанныхъ Гаканомъ вельможъ въ Стокгольмъ,—вскорѣ онъ былъ избранъ установленнымъ порядкомъ Королемъ Швеціи, между тѣмъ какъ Магнусъ и Гаканъ объявлены потерявшими всякія права на корону. Этимъ прекратился родъ Фолькунгеровъ на Шведскомъ пре-

столѣ; теперь престолъ этотъ переходитъ изъ рукъ въ руки разныхъ иноземныхъ династій, призываемыхъ поперемѣнно магнатами, которые на долгое время сдѣлались полновластными распорядителями судебъ своего отечества. Для такого торжества олигархіи дорога была расчищена двумя предъидущими столѣтіями, въ теченіе которыхъ существенно измѣнилось соотношеніе общественныхъ силъ въ Швеціи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вліяніе феодализма на общественныя и государственныя силы страны.

Въ борьбѣ за христіанство, въ междоусобныхъ войнахъ за престолъ, въ постепенномъ фактическомъ возрастаніи силъ и значенія дворянства и рыцарства погибла древняя равноправность шведскаго народа. Совершившійся медленно и послѣдовательно фактъ этотъ получилъ правовую санкцію въ законодательныхъ памятникахъ сильнѣйшихъ представителей рода Фолькунгеровъ. Напрасно древніе историки приписываютъ Магнусу Ладуласу введеніе съѣздовъ вельможъ и лишеніе чрезъ это народа участія въ законодательствѣ, которое обезпечивалось за нимъ въ древнихъ народныхъ сеймахъ (альсгеріатингахъ). Въ дѣйствительности эти народные сеймы давно уже отошли въ область преданій вмѣстѣ съ языческими жертвоприношеніями, служившими для нихъ внѣшнимъ мотивомъ и окраскою.

Въ смутное время кулачнаго права прежняя власть народа отошла всецѣло къ богатымъ вельможамъ, которые всячески отстраняли крестьянъ отъ участія въ народныхъ сеймахъ, какъ общегосударственныхъ, такъ и областныхъ; только богатые землевладѣльцы, члены родовой и чиновной аристократіи съѣзжались на дворянскіе съѣзды, крестьяне-же принуждались доставлять повозки, лошадей и съѣстные припасы для этихъ незванныхъ замѣстителей своихъ.

Король Магнусъ приказалъ, допускать крестьянъ по крайней мѣрѣ къ мѣстнымъ сеймамъ и запретилъ требовать съ нихъ податъ на содержаніе дворянъ во время пребыванія послѣднихъ въ столицѣ на сеймѣ государственномъ.

Въ разсматриваемомъ нами періодѣ о народныхъ сеймахъ, въ прежнемъ значеніи этого слова, говорить нельзя: они всецѣло отошли въ область тѣхъ преданій, когда равноправный народъ принималъ участіе въ политическихъ дѣлахъ и управленіи; въ XII и XIII столѣтіяхъ сеймъ съуживается къ понятію дворянскихъ съѣздовъ и утопаетъ въ возросшемъ значеніи королевскаго совѣта. Совѣтъ этотъ образовался изъ тѣхъ двѣнадцати мужей, съ которыми въ старину, на подобіе „Азовъ", Дротъ творилъ судъ и расправу. Со временемъ число двѣнадцати подвергалось измѣненію. Послѣ введенія христіанства епископы получаютъ по праву мѣсто въ совѣтѣ, они-же обыкновенно, какъ грамотные и самые образованные, ведутъ дѣлопроизводство. Прочіе члены избираются и приглашаются королемъ изъ служилыхъ людей и крупныхъ землевладѣльцевъ каждой провинціи, которые и сопровождаютъ короля во время его путешествій по областямъ.

Такое положеніе совѣта измѣнилось существенно въ настоящемъ періодѣ шведской исторіи; постановленіе, состоявшееся въ 1283 году въ Скеннинге, и получившее силу государственнаго закона, придало рѣшеніямъ государственнаго совѣта, обнародованнымъ во всеобщее свѣдѣніе, значеніе закона. Это-же постановленіе подтвердило установившійся на дѣлѣ обычай, что личное королевское приглашеніе представляется необходимымъ для участія въ совѣтѣ.

Тѣмъ не менѣе епископы засѣдаютъ въ немъ въ силу обычая, а со временъ короля Магнуса Ладуласа туда приглашаются по праву лагманы провинцій; такимъ образомъ имѣется всегда de jure нѣкоторый составъ совѣта, пополняемый по приглашенію короля изъ дворянскаго сословія (goda-män).

*

Лагманы, которые должны были олицетворять элементъ народный въ совѣтѣ, попадаютъ туда тоже по королевскому приглашенію, таковъ древній принципъ, право короля выбирать себѣ совѣтниковъ. Однако-же должность лагмана была выборною по существу и потому король Магнусъ, для согласованія королевскаго права съ обычаемъ выбора лагмановъ, установилъ отнынѣ особый порядокъ представленія кандидатовъ въ лагманы на утвержденіе короля. Кандидаты эти выбираются въ слѣдующемъ порядкѣ: дворяне и недворяне каждой провинціи собираются по приглашенію епископа для избранія двѣнадцати выборщиковъ, по шести человѣкъ отъ дворянскаго сословія и шести отъ другихъ сословій. Эти двѣнадцать выборныхъ составляютъ совмѣстно съ двумя духовными лицами, назначаемыми епископомъ, списокъ кандидатовъ въ лагманы. Списокъ этотъ представляется королю, который и назначаетъ одного изъ представляемыхъ лагманомъ. Этимъ нововведеніемъ, именно призваніемъ лагмановъ въ королевскій совѣтъ, отнынѣ называемый государственнымъ совѣтомъ, учрежденіе это получило болѣе общее значеніе, ибо лагманы считались представителями землевладѣльцевъ и всѣхъ свободныхъ людей вообще.

Теперь, со временъ Магнуса, Королевскій совѣтъ фактически замѣняетъ собою народный сеймъ; только для выбора и коронованія королей всѣ сословія имѣютъ своихъ представителей, либо являются поголовно; за этимъ исключеніемъ дворянство съумѣло оттѣснить демократическіе элементы общества отъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ политическихъ. Сельскіе обыватели примирились съ такимъ положеніемъ и голосъ ихъ слышится въ это время только для защиты имущественныхъ и личныхъ правъ своихъ, они не ищутъ участія въ сеймахъ, они обращаются къ королевской власти для огражденія отъ насилій и грабежей вельможъ. Городскихъ обывателей, осѣдлыхъ и имущихъ, въ Швеціи въ это время почти еще не было—третье сословіе

находилось тогда въ зачаточномъ періодѣ. Отсутствіе крупныхъ торговыхъ центровъ, бѣдность страны, всесильное могущество ганзейскихъ городовъ, державшихъ въ своихъ рукахъ всю торговлю Балтійскаго моря, все это не могло способствовать скорому нарожденію и образованію мѣщанскаго сословія въ Швеціи. Несмотря на льготы, предоставленныя Биргеромъ иностраннымъ купцамъ съ цѣлью приманить ихъ въ Швецію, купечество, какъ отдѣльное сословіе, крѣпнетъ весьма медленно, такъ что до XVI столѣтія оно не играетъ какой либо самостоятельной политической роли въ государствѣ.

Въ Швеціи мы не видимъ въ средніе вѣка тѣхъ цвѣтущихъ, могущественныхъ городовъ, служившихъ въ западной Европѣ надежною опорою для борьбы королевской власти съ феодалами; въ Швеціи до XV столѣтія вся полнота политической власти принадлежитъ фактически крупному землевладѣнію, угнетавшему одновременно и королевскую прерогативу и права другихъ сословій; торжество поземельной аристократіи одинаково въ центрѣ и въ мѣстности, гдѣ въ это время вся власть судебная и административная перешла въ руки крупнаго землевладѣнія. Если при такихъ условіяхъ даже сильнѣйшіе изъ Фолькунгеровъ не съумѣли возвысить надолго прерогативу королевской власти, если власть эта къ концу царствованія этой народной династіи является ослабленной, то немудрено, что слѣдующіе теперь чужестранные, выборные короли являются лишь манекенами въ рукахъ могущественныхъ партій и союзовъ магнатовъ, которые рѣшали безповоротно судьбу государства на своихъ дворянскихъ съѣздахъ, на которыхъ лагманы являлись единственными представителями и защитниками интересовъ народа и то лишь настолько, насколько они не были связаны сословными и родственными узами съ магнатами. Могущественное, чтимое, поставленное закономъ въ исключительное положеніе, богатое и по происхожденію своему въ большинствѣ случаевъ принадлежащее къ дворянству, высшее

духовенство шло рука объ руку съ магнатами — опасаясь за свои привиллегіи и угодія, епископы поддерживали могущество партій противъ попытокъ упроченія единой и сильной королевской власти.

Таково печальное положеніе королевской власти въ Швеціи въ началѣ XIV-го столѣтія. Всѣ благія начинанія Ярла Биргера и Магнуса Ладуласа къ подавленію силы магнатовъ и къ поднятію королевской власти не увѣнчались успѣхомъ, послѣдній изъ Фолькунгеровъ долженъ былъ уступить всецѣло передъ притязаніями дворянства. Главною причиною такой неудачи была неравномѣрность силъ съ той и съ другой стороны. Въ западной Европѣ королевская власть побѣждаетъ вассаловъ при содѣйствіи сильнаго городского сословія и нравственнаго вліянія ученій легистовъ; въ Швеціи короли не располагали указанными средствами, городского сословія не было, нравственное вліяніе принадлежало до реформаціи всецѣло церкви и заявленные къ тому времени на материкѣ Европы протесты противъ непомѣрныхъ нравственныхъ и матеріальныхъ требованій духовенства не долетали еще черезъ море въ Скандинавію; наконецъ народъ въ описываемое время былъ еще слишкомъ порабощенъ отъ насилій кулачнаго права и ужасовъ смутнаго времени, чтобы служить надежнымъ оплотомъ королевской власти для успѣшной борьбы ея съ дворянствомъ и духовенствомъ.

Въ будущемъ чужестранные короли, притѣсненія и угнетенія олигархическаго правленія побуждаютъ этотъ народъ къ вспышкамъ и противодѣйствію, а разъ почуявъ свою силу, народъ сознательно стремится къ ограниченію правъ вельможъ и тогда является дѣйствительнымъ помощникомъ Густава Вазы для торжества королевской власти. Но прежде чѣмъ это случилось, Швеція страдала 150 лѣтъ отъ чужестраннаго владычества, олигархіи, а по временамъ и анархіи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Торжество олигархіи.—Унія съ Даніею и Норвегіею.—Угнетеніе крестьянскаго сословія.

Въ 1363 году герцогъ Альбрехтъ Мекленбургскій, сынъ Евфиліи, сестры короля Магнуса, былъ избранъ королемъ Швеціи. Въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ своего царствованія Альбрехту пришлось съ оружіемъ въ рукахъ бороться за престолъ то съ Магнусомъ, то съ магнатами, приверженцами послѣдняго.

Въ 1374 году Магнусъ скончался, а сынъ его Гаканъ призналъ еще до того Альбрехта королемъ Швеціи, такъ какъ самъ соединилъ уже посредствомъ брака съ Маргаритой единственной дочерью Вальдемара датскаго, двѣ короны въ своихъ рукахъ. Тѣмъ не менѣе Альбрехту не удалось осуществить ожиданія шведовъ и царствовать на благо народа. Онъ не съумѣлъ примириться съ тѣнью предоставленной ему власти и старался по возможности обходить постановленія королевскаго устава при содѣйствіи совѣтниковъ, привезенныхъ имъ изъ своей родины, нѣмцевъ, которыхъ даже назначалъ въ государственный совѣтъ. Въ скоромъ времени онъ возстановилъ противъ себя аристократію. Народъ былъ также недоволенъ новыми поборами, установляемыми королемъ по собственному усмотрѣнію и взимаемыми кронофохтами изъ нѣмцевъ, которымъ онъ раздавалъ домены короны въ наслѣдственное пользованіе. Расточительность двора и короля при-

вела къ необходимости отдавать въ залогъ земли короны и занимать деньги у собственныхъ подданныхъ, въ частности у самаго богатаго въ Швеціи человѣка, у дроста Бо-Грипа, который вслѣдствіе сего оказался залогодержателемъ крупнѣйшихъ дворцовъ королевскихъ въ Швеціи и въ Финляндіи. Бо-Грипъ выговорилъ себѣ право назначенія и увольненія королевскихъ управляющихъ въ заложенныхъ ему имѣніяхъ, а равно присвоилъ себѣ юрисдикцію въ нихъ и право жизни и смерти. Такая слабость королевской власти, такое подчиненіе свободныхъ шведскихъ обывателей богатѣйшему въ государствѣ человѣку волновали народъ, который явился въ 1371 году вооруженнымъ передъ стѣнами Стокгольма. Магнаты воспользовались такимъ критическимъ положеніемъ Альбрехта и принудили его къ новому ограниченію королевской власти, состоявшему въ томъ, что отнынѣ государственному совѣту было предоставлено право завѣдыванія всѣми замками и крѣпостями королевства, онъ-же долженъ былъ предлагать на утвержденіе короля кандидатовъ въ комендanты и фохты въ эти укрѣпленныя мѣста; только государственному совѣту дается отнынѣ право дѣлать распоряженія о созывѣ и наборѣ вооруженныхъ силъ страны; вакантныя въ совѣтѣ мѣста замѣщаются лишь съ согласія членовъ того-же совѣта, наконецъ, король не въ правѣ не подчиняться мнѣнію совѣта.

Въ силу этихъ новыхъ ограниченій за Альбрехтомъ остался лишь королевскій титулъ, вся власть перешла къ государственному совѣту, который теперь самодержавно управлялъ страною. Но легче было подписать, чѣмъ сдержать такія условія; въ скоромъ времени Альбрехтъ попытался освободиться отъ вынужденной опеки своего совѣта. Когда въ 1386 году скончался дростъ Бо-Грипъ, то король, основываясь на постановленіяхъ королевскаго устава, воспрещавшихъ отдачу въ вѣчное пользованіе королевскихъ доменъ, объявилъ заложенные у покойнаго замки и имѣнія подлежащими без-

возмездному возвращенію коронѣ. На заявленіе душеприказчиковъ о необходимости предварительной уплаты наслѣдникамъ взятыхъ у Бо-Грипа суммъ, король отвѣчалъ отказомъ и велѣлъ силою очистить отданныя въ залогъ угодія. Совѣтъ и магнаты воспротивились такой мѣрѣ и предложили въ 1387 году престолъ норвежской королевѣ Маргаритѣ, дочери короля Вальдемара датскаго и вдовѣ норвежскаго короля Гакана. Такъ какъ единственный сынъ отъ этого брака Олофъ скончался, то Маргарита была объявлена королевой въ Норвегіи, а за неимѣніемъ наслѣдниковъ мужской линіи въ Даніи, она-же была объявлена въ 1387 году регентшею датской.

Маргарита приняла предложеніе шведскихъ вельможъ послала свои войска противъ Альбрехта, который былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ въ 1389 году въ сраженіи при Фальчепингѣ. Теперь королева Норвегіи соединила подъ своимъ скипетромъ три скандинавскія державы; казалось, что для будущей судьбы Швеціи наступилъ великій политическій моментъ. Но дѣйствительное положеніе государства нисколько не измѣнилось къ лучшему, вся страна была объята пламенемъ междоусобной войны между сторонниками Маргариты и плѣннаго Альбрехта, за котораго особенно стояли богатые и могущественные ганзейскіе города, а также герцогъ мекленбургскій, который дѣятельно поддерживалъ немногихъ шведскихъ вельможъ, оставшихся вѣрными Альбрехту. Война продолжалась до 1395 года, когда Маргарита освободила Альбрехта и сына его изъ плѣна подъ условіемъ отреченія отъ правъ на шведскій престолъ.

Только теперь новая королева явилась въ Швецію. Первымъ дѣломъ ея было требованіе объ избраніи наслѣдника престола въ лицѣ герцога Эрика Померанскаго, внука Ингеборгъ, сестры Маргариты. Совѣтъ и магнаты исполнили это требованіе; тогда королева объявила всѣ распоряженія Альбрехта, изданныя вопреки существовавшимъ законамъ страны, недѣйствительными, возвратила коронѣ произвольно отда

ные дворянству домены и попыталась установить міръ и спокойствіе. Въ 1397 г. королева созвала соединенный съѣздъ государственныхъ совѣтниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ магнатовъ Даніи, Норвегіи и Швеціи для разрѣшенія вопроса о томъ, на какихъ основаніяхъ должно быть укрѣплено на будущее время постоянное соединеніе трехъ скандинавскихъ государствъ. Съѣздъ этотъ состоялся въ Кальмарѣ; здѣсь совершилось въ присутствіи представителей всѣхъ трехъ народовъ торжественное коронованіе молодого Эрика королемъ Даніи, Норвегіи и Швеціи.

Собраннымъ въ Кальмарѣ вельможамъ Даніи, Швеціи и Норвегіи Маргарита предложила обсудить, на какихъ основаніяхъ должно продолжаться на будущее время соединеніе трехъ сѣверныхъ державъ. На такое предложеніе магнаты отвѣтили протоколомъ, главныя положенія котораго сводятся къ слѣдующему. Было установлено взаимное обязательство вѣчнаго міра между Даніею, Швеціею и Норвегіею. На будущее время всѣ три государства должны управляться однимъ королемъ, выборы коего имѣютъ производиться представителями трехъ народовъ съ предпочтеніемъ потомковъ царствующей димастріи. Въ случаѣ отсутствія таковыхъ, члены государственныхъ совѣтовъ, дворянство и духовенство всѣхъ трехъ государствъ соединяются для выбора короля. Всѣ три державы должны сливаться въ одно подъ скипетромъ одного государя, съ тѣмъ, однако-же, чтобы каждое управлялось по своимъ законамъ. Внѣшними сношеніями будетъ завѣдывать король отъ общаго имени соединенныхъ королевствъ и при содѣйствіи государственныхъ совѣтниковъ. Въ случаѣ войны каждое изъ трехъ государствъ должно отражать нападеніе сдѣланное на одного изъ нихъ.

Таковы главныя основанія Кальмарскаго соглашенія. Несмотря, однако-же, на состоявшееся тамъ же постановленіе о формальномъ изготовленіи соотвѣтствующаго акта на пергаментѣ, таковой никогда составленъ не былъ.

Вышеупомянутый протоколъ былъ подписанъ только семнадцатью шведскими магнатами и прелатами и остался неизвѣстнымъ для другихъ; по крайней мѣрѣ это видно изъ того обстоятельства, что въ 1435 году Швеція требовала оффиціальнымъ путемъ отъ датскаго правительства предъявленія подлинника указаннаго протокола, который, видимо, не сохранился въ государственныхъ актахъ въ Стокгольмѣ.

Какъ ни несовершенна была эта политическая сдѣлка между тремя государствами, тѣмъ не менѣе она могла бы имѣть громадное значеніе для всѣхъ трехъ факторовъ этого единенія. Единство ихъ по отношенію къ внѣшней политикѣ Европы, дѣлало изъ Даніи, Швеціи и Норвегіи могущественную державу. Однако же такому великому дѣлу Маргариты не суждено было получить прочныя основы. Этому мѣшали главнымъ образомъ два обстоятельства, во-первыхъ, исторически образовавшаяся и неоднократно обнаруживавшаяся уже тогда глубокая вражда между тремя одноплеменными народами, а во-вторыхъ, болѣе тѣсному единенію мѣшали для Швеціи тѣ государственные факторы, для которыхъ цѣлью Кальмарскаго союза было не столько добро и могущество отечества, сколько осуществленіе своихъ сословныхъ и партійныхъ стремленій. Магнаты и прелаты видѣли въ личномъ союзѣ съ Даніей и Норвегіей средство для продолженія и укрѣпленія олигархическаго образа правленія, установленнаго рядомъ фактическихъ и юридическихъ ослабленій и униженій королевской власти. Если царствующій въ странѣ король, несмотря на ограниченіе королевской прерогативы, могъ стѣснять самоуправство вельможъ, то отсутствующая, занятая управленіемъ тремя государствами Маргарита должна была силою обстоятельствъ довольствоваться титуломъ и тѣнью власти. Въ силу этихъ условій олигархія могла только выиграть отъ комбинаціи Кальмарскаго союза; доказательствомъ этому явились грядущія событія. Во времена уніи прерогативы и привилегіи магнатовъ получали все большее и боль-

шее расширеніе. Вмѣстѣ съ симъ экономическое и соціальное положеніе крестьянъ ухудшалось чуть-ли не съ каждымъ годомъ. Маргарита обложила народъ новыми и весьма значительными податями, тяжесть которыхъ отзывалась главнымъ образомъ на истощенномъ многими поборами и повинностями крестьянствѣ. Съ другой стороны привилегіи дворянства отзывались все тяжелѣе и тяжелѣе на трудѣ и благосостояніи сельскихъ обывателей; существовавшая съ 1347 г. повинность крестьянъ помогать королю при постройкѣ замковъ была фактически расширена въ пользу дворянъ землевладѣльцевъ и легла тяжкимъ бременемъ на свободѣ труда мелкихъ собственниковъ изъ крестьянъ.

Въ это тяжелое время свободному крестьянству Швеціи грозила серьезная опасность инфеодализаціи, то-есть замѣны личныхъ правъ закрѣпощеніемъ поземельнымъ, отступленіемъ личности съ ея правами передъ всепоглощающимъ правомъ земельнаго собственника. Эта опасность явилась въ Швеціи подъ вліяніемъ датскихъ и континентальныхъ феодальныхъ воззрѣній; къ числу такихъ принадлежало мнѣніе, что вся земля составляетъ собственность короны или дворянъ землевладѣльцевъ, что крестьянину можетъ принадлежать лишь часть этого права собственности, именно право пользованія, безъ права распоряженія или защиты владѣнія. Послѣдствіемъ такихъ воззрѣній явилось убѣжденіе, что денежныя и натуральныя повинности и подати, носимыя крестьяниномъ въ пользу государства и короны, не имѣютъ публично правового характера, а составляютъ такую же частную повинность за пользованіе государственной или коронной территоріей, какую носятъ арендаторъ или крѣпостные по отношенію къ землевладѣльцу. Такія воззрѣнія, дышащія чисто феодальнымъ духомъ, вызвали на время въ Швеціи порядки, очень близко подходившіе къ тѣмъ, которые породило феодальное право въ континентальной Европѣ. Такъ въ королевскихъ распоряженіяхъ этого времени корона называется собственникомъ всѣхъ

крестьянскихъ земель, въ силу чего она и требуетъ въ свою пользу дѣлежа всѣхъ доходовъ, получаемыхъ крестьянами при обработкѣ пустошей.

Установляется также круговая порука въ каждой общинѣ и въ каждомъ приходѣ, платившемъ казнѣ подать. Это новое требованіе вызвало новое неудовольствіе среди крестьянскаго населенія; въ податныхъ классахъ возникало броженіе умовъ, слышались жалобы на новое распоряженіе, въ силу котораго отнынѣ богатые и прилежные должны были отдавать свои заработки за бѣдныхъ и лѣнивыхъ. Недовольство осложнялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что сборщиками податей и исполнителями изложеннаго распоряженія явились фохты и управляющіе доменами датчане, проникшіе, благодаря слабости Маргариты и Эрика, въ Швецію и позволявшіе себѣ всякія обиды по отношенію къ народу. Дворянство съ своей стороны было недовольно оказываемымъ королемъ предпочтеніемъ датчанамъ при назначеніи на важныя государственныя и мѣстныя должности.

При такихъ условіяхъ не доставало только человѣка, который былъ бы способенъ взять на себя роль защитника народа отъ постоянныхъ обидъ и нарушеній древнихъ законовъ страны. Такой человѣкъ нашелся въ лицѣ Энгельбранта, весьма популярнаго и любимаго крестьянами человѣка изъ мѣстнаго дворянства. Энгельбрантъ отправился въ Копенгагенъ для принесенія жалобъ шведскаго народа королю, но всѣ его просьбы остались безуспѣшными. Эрикъ обѣщалъ разслѣдовать злоупотребленія, но на дѣлѣ не послѣдовало какихъ-либо измѣненій къ лучшему. Тогда жители Далекарліи подняли въ 1434 году знамя возстанія, которое скоро распространилось по всей Швеціи и фактически продолжалось до окончательнаго низложенія Эрика Померанскаго въ 1439 г. Въ это время внутренней смуты положеніе народа не стало лучше; вмѣсто изгнанныхъ датскихъ фохтовъ шведское дворянство безпощадно угнетало

крестьянъ, объднѣвшихъ окончательно во время междоусобной войны.

Между тѣмъ соединеніе трехъ скандинавскихъ государствъ продолжалось, несмотря на то, что фактически короля не было и государственные совѣты управляли дѣлами каждой страны въ отдѣльности. Междуцарствіе увеличивало произволъ управляющихъ и гнетъ управляемыхъ. Выбранный въ 1435 году въ регенты Швеціи Энгельбрантъ вошелъ въ сношенія съ побѣжденнымъ королемъ: послѣ продолжительныхъ переговоровъ Эрикъ былъ признанъ королемъ, но долженъ былъ подписать на дворянскомъ сеймѣ въ Стокгольмѣ въ 1436 году нижеслѣдующія условія:

„Управленіе провинціями и дворцами, за исключеніемъ замковъ въ Стокгольмѣ, Кальмарѣ и Нюгепингѣ, должно быть поручаемо отнынѣ кореннымъ шведамъ по представленіямъ государственнаго совѣта; начальниками трехъ вышепомянутыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ король могъ опредѣлять довѣренныхъ лицъ только изъ дворянъ трехъ соединенныхъ государствъ. Давно остающіяся вакантными должности дроста и маршала должны быть немедленно замѣщены, по представленію государственнаго совѣта, лицами шведскаго происхожденія“.

Сверхъ сего всѣ постановленія Кальмарской уніи получили здѣсь клятвенное подтвержденіе со стороны короля Эрика.

Эти обѣщанія короля должны были устранить на будущее время злоупотребленія, вызвавшія народное возстаніе. Однако Эрикъ, повидимому, не думалъ соблюдать принятыя на себя ограниченія королевской прерогативы. Уѣхавъ въ Копенгагенъ онъ управлялъ Швеціею по прежнему при посредствѣ фохтовъ изъ датчанъ; тогда собравшіеся въ Стокгольмѣ дворяне, мѣщане и крестьяне рѣшили послать королю такъ называемое „отказное письмо“, коимъ онъ признанъ былъ лишившимся королевской власти.

Вслѣдъ за симъ маршалъ королевства Карлъ Бонде, мо-

лодой, но умный и честолюбивый магнатъ, былъ избранъ регентомъ Швеціи. Кратковременное управленіе Бонде отличалось энергіею и самостоятельностью;—олигархія чувствовала грозившую ей опасность и поторопилась избрать въ 1440 году на престолъ племянника Эрика Христофора Баварскаго, вступившаго незадолго до этого на датскій престолъ. Христофоръ долженъ былъ согласиться на всѣ ограниченія королевской прерогативы вплоть до постановленій Стокгольмскаго сейма 1436 г. Въ 1442 году Норвегія тоже присягнула Христофору, который такимъ образомъ опять соединилъ въ своихъ рукахъ всѣ три сѣверныя короны.

Для Швеціи наступило теперь нѣсколько лѣтъ спокойствія. Король не назначалъ ненавистныхъ датчанъ на государственныя должности, шведскія аристократія олигархически управляла государствомъ, крестьянство страдало отъ тяжкихъ повинностей, но одно оно не было въ состояніи устранить порядки, усвоенные магнатами и защищаемые королемъ. Особенно хорошо жилось подъ скипетромъ Христофора духовенству. Новое церковное уложеніе (Kyrkobalk), изданное въ 1442 году въ дополненіе къ составленному королемъ Магнусомъ общему земскому уложенію, обезпечивало за духовенствомъ всѣ тѣ свѣтскія права и преимущества, которыя оно захватило въ теченіе смутъ и междоусобій. Въ силу указаннаго уложенія духовенство было навсегда освобождено отъ всякихъ податей въ пользу государства, оно было объявлено свободнымъ отъ повинностей постоя и подводъ, оно было изъято отъ свѣтской подсудности и все населеніе, свѣтское и духовное, проживавшее на церковныхъ земляхъ, было подчинено суду епископа. Епископы получили также право взимать въ свою пользу штрафы, которые они сами налагали за преступленія противъ общихъ законовъ. Одаренное такими широкими преимуществами шведское духовенство сдѣлалось теперь фактически и юридически самымъ могущественнымъ сословіемъ въ государствѣ; оно получило всѣ свѣтскія привилегіи магна-

товъ въ дополненіе къ столь сильному еще въ тѣ времена духовному престижу. Если до этого архіепископъ упсальскій только предсѣдательствовалъ на общихъ съѣздахъ для избранія королей, то теперь въ силу постановленія сейма въ Арбогѣ отъ 1440 года, положеніе его сдѣлалось первенствующимъ въ государствѣ. Отнынѣ упсальскій архіепископъ долженъ былъ заступать короля каждый разъ, когда тотъ почему-либо не былъ въ состояніи управлять государствомъ или находился внѣ предѣловъ страны. Постановленіе это имѣло особенное значеніе во времена уніи, когда короли шведскіе только изрѣдка прибывали въ Стокгольмъ, проживая постоянно въ Копенгагенѣ или въ Норвегіи.

Свѣтская аристократія добилась также отъ Христофора признанія и внесенія въ земское уложеніе нѣкоторыхъ привилегій, захваченныхъ ею въ теченіе послѣдняго бурнаго столѣтія, въ особенности исключительнаго права засѣдать въ королевскомъ Совѣтѣ и исключительной подсудности Совѣту и Королю по обвиненіямъ въ нанесеніи обидъ членамъ родовой аристократіи.

Въ царствованіе Христофора былъ возстановленъ вышедшій изъ употребленія обычай въ силу котораго Королевскій Судъ ревизовалъ рѣшенія низшихъ судовъ, а также разсматривалъ жалобы, приносимыя на Королевскихъ должностныхъ лицъ. Въ новомъ изданіи земскаго Уложенія порядокъ засѣданій и компетенція этого суда опредѣленъ точно,—засѣданія его должны происходить отнынѣ по крайней мѣрѣ разъ въ годъ въ каждой провинціи. Если Король самъ присутствуетъ, то судоговореніе производится подъ его предсѣдательствомъ при участіи двѣнадцати мужей, назначаемыхъ имъ изъ совѣтниковъ и дружины,—если же Короля нѣтъ, то предсѣдательство въ королевскомъ судѣ на мѣстѣ принадлежитъ мѣстному епископу, Судъ же составляется изъ двухъ членовъ духовныхъ, лагмана, двухъ Государственныхъ Совѣтниковъ и еще шести мужей изъ дворянъ, созываемыхъ каждый

разъ епископомъ и лагманомъ. Такой составъ суда называется „Kung's Nämd". Королю предоставляется назначать, по мѣрѣ надобности, чрезвычайныя засѣданія Королевскаго Суда (Rättare-ting), въ которыхъ Король или его замѣститель, дростъ, рѣшали дѣла самолично. Этою возможностью представленія непосредственно Королю жалобъ пользовались отнынѣ крестьяне во избѣжаніе нерѣдко пристрастныхъ рѣшеній обыкновенныхъ судовъ, въ которыхъ засѣдала знать духовная и свѣтская. Новое земское уложеніе предоставило Королю неограниченное право помилованія, которое до этого времени принадлежало ему въ весьма ограниченныхъ предѣлахъ.

Царствованіе Христофора было непродолжительнымъ, онъ скончался въ 1448 году. Послѣ его смерти начались опять раздоры магнатовъ, самымъ сильнымъ оказался могущественный дростъ Карлъ Бонде, противникъ уніи и сторонникъ національной самостоятельности Швеціи, который и былъ избранъ Королемъ Швеціи безъ соблюденія древняго порядка выборовъ, подъ именемъ Карла VIII.

Не успѣлъ новый Король вступить въ дѣйствительное управленіе страной, не успѣлъ онъ противопоставить свою прерогативу притязаніямъ магнатовъ, какъ пламя возстанія опять охватило несчастную страну. На этотъ разъ оппозиція выступила противъ Короля подъ предводительствомъ честолюбиваго и воинственнаго архіепископа упсальскаго Оксенштерны. Духовенство имѣло особые поводы быть недовольнымъ управленіемъ Карла, который, опасаясь слишкомъ сильнаго могущества духовной аристократіи, постановилъ произвести ревизію основаній и пожалованій, въ силу которыхъ высшее духовенство держало и свободно пользовалось громаднымъ пространствомъ государственныхъ земель и королевскими замками. Эта мѣра вызвала энергическое противодѣйствіе всесильнаго духовенства, междоусобная война возгорѣлась и Король, побѣжденный архіепископомъ, долженъ

былъ бѣжать въ 1457 году въ Финляндію, между тѣмъ какъ въ Швеціи партія уніи избрала на престолъ Христіана I, Короля Датскаго, отъ имени котораго страною управлялъ архіепископъ и его родня. Въ этой распрѣ должно замѣтить двѣ характерныхъ особенности,—во первыхъ обстоятельство, вызвавшее междоусобную войну, такъ называемая ревизія, появляющаяся здѣсь впервые въ исторіи Швеціи, какъ средство борьбы противъ олигархіи. Во-вторыхъ характерною чертою для нравовъ и обычаевъ того времени является роль архіепископа упсальскаго въ борьбѣ съ Карломъ; высшій сановникъ церкви слагаетъ свое священническое облаченіе, беретъ оружіе и выступаетъ въ качествѣ полководца на полѣ сраженія. Не мудрено, что такія дѣянія высшихъ представителей католической церковной іерархіи, предавая забвенію священные завѣты и задачи христіанской вѣры, подготовляли быстрое паденіе того дѣла, которому они такъ недостойно служили.

Карлъ, оправившись въ Финляндіи и собравъ вооруженныя силы, вернулся черезъ нѣсколько времени въ Швецію, но былъ вторично побѣжденъ, бѣжалъ опять, чтобы возвратиться въ послѣдній разъ незадолго до смерти въ 1470 г. Послѣ его кончины народная партія вела подъ предводительствомъ могущественнаго рода Стуре съ перемѣннымъ счастьемъ борьбу противъ уніи. Борьба эта продолжалась еще 50 лѣтъ, страна страдала отъ междоусобій и анархіи, Короли проживали въ Даніи, войска ихъ опустошали и обирали Швецію, а властолюбивые магнаты проливали кровь въ защиту олигархіи и привилегій своего сословія.

За это время внутренняя и внѣшняя исторія Швеціи уходитъ всецѣло въ борьбу партій,—въ государственной жизни нѣтъ единства, дѣлаются лишь шаги назадъ, а не впередъ; всѣ благія начинанія отдѣльныхъ личностей, имѣвшихъ временно вліяніе на ходъ государственной жизни, утопаютъ въ соперничествѣ магнатовъ.

Христіанъ I предпринялъ въ 1465 г. походъ противъ Финновъ и Московскаго Государства; собравъ значительное войско, онъ перебрался черезъ море, но не успѣлъ онъ начать военныхъ дѣйствій, какъ вѣсть о внутреннихъ смутахъ, вызванныхъ противъ него всемогущимъ архіепископомъ, заставила Короля возвратиться въ Швецію. Въ борьбѣ съ магнатами счастье ему не улыбалось; окончательно побѣжденный въ 1471 году въ сраженіи у стѣнъ Стокгольма, Король долженъ былъ навсегда оставить Швецію.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Реакція противъ уніи.—Кровавая расправа Христіана II.

Послѣ бѣгства Христіана противники ненавистной уніи пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе вліянія,—власть за отсутствіемъ Короля переходитъ къ управителю государствомъ Стенъ-Стуре, ярому противнику уніи, человѣку умному и просвѣщенному. Ему принадлежитъ честь основанія Упсальскаго Университета—28 февраля 1476 года. Папа Сикстъ IV подписалъ грамоту, разрѣшавшую устройство „studium generale“ въ Упсалѣ для преподаванія теологіи, церковнаго и гражданскаго правъ, а также медицины и философіи. Это былъ первый на сѣверѣ Европы университетъ, сослужившій великую службу наукѣ и культурѣ Шведскаго народа. Стуре, какъ патріотъ, сторонникъ національныхъ интересовъ Швеціи и противникъ уніи, искалъ противъ нея опоры въ сословіяхъ городскихъ обывателей и крестьянъ. Онъ много заботился о благосостояніи городовъ, объ усиленіи мѣстныхъ элементовъ въ ущербъ пришлому изъ Германіи купечеству. Съ этою цѣлью имъ была издана въ 1470 году грамота, отмѣнявшая постановленія Биргера, въ силу которыхъ за нѣмецкими купцами оставалось понынѣ право обязательнаго занятія половины должностей въ городскомъ самоуправленіи.

Для сохраненія цѣлости крестьянскихъ дворовъ Стуре издалъ постановленіе о томъ, дабы тотъ, кто дольше другихъ обрабатывалъ участокъ, имѣлъ преимущественное

право выкупа всего участка или его частей. Однако же благотворное, опиравшееся на низшія сословія управленіе Стенъ-Стура продолжалось не долго — въ 1481 году скончался въ Даніи Король Христіанъ I, партія уніи воспользовалась этимъ, чтобы возбудить вопросъ о престолонаслѣдіи въ пользу сына его Іоанна. Противодѣйствіе Стуре и его сторонниковъ оказалось безсильнымъ, и Іоаннъ былъ избранъ Королемъ Швеціи въ 1483 г., причемъ долженъ былъ подписать въ Кальмарѣ такъ называемый „Кальмарскій Рецессъ" коимъ Королевская власть оказалась ограниченною до крайнихъ предѣловъ; оставался только титулъ и тѣнь власти, при посредствѣ которой управленіе государствомъ и правильный ходъ государственной жизни сдѣлались немыслимыми.

Въ силу этого новаго ограниченія Королевской власти Іоаннъ не могъ проживать въ своемъ государствѣ постоянно, ему разрѣшено было оставаться тамъ не дольше одного года въ теченіе двухъ лѣтъ, за него должны были управлять четыре члена государственнаго совѣта, два духовныхъ и два свѣтскихъ. Дворянству предоставлено было право защищать свои помѣстья и земли вооруженною силою противъ всѣхъ и всякаго, давать убѣжище провинившимся противъ Короля и т. д.

Это было послѣднее слово анархіи, возведенной въ законныя рамки; верховная власть лишалась всякой силы не только фактически, но и юридически. При такихъ условіяхъ Іоаннъ хотя и былъ признанъ Королемъ Швеціи, однако же въ теченіе 14 лѣтъ не являлся въ свое государство, опасаясь вооруженнаго столкновенія съ противниками уніи, во главѣ которыхъ стоялъ все еще могущественный Стенъ-Стуре. Чтобы смирить своихъ противниковъ въ Швеціи, Король рѣшился заключить союзъ съ великимъ княземъ Московскимъ, уступить ему часть принадлежавшей Швеціи Финляндіи и воевать противъ своихъ же подданныхъ. И дѣйствительно въ 1495 году россійскіе воеводы осадили Выборгъ, но не могли

взять его благодаря необычайно мужественной защитѣ шведовъ подъ предводительствомъ Кнута-Поссе, который по словамъ Карамзина, „опасаясь взятія крѣпости, зажегъ башню гдѣ лежалъ порохъ,—она съ ужаснымъ трескомъ взлетѣла на воздухъ, а съ нею и множество россіянъ“. По указаніямъ шведскихъ источниковъ русскихъ погибло тамъ 16,000 человѣкъ. Въ слѣдующемъ 1496 году, „Русскіе воеводы, посланные на Ганскую землю Ямъ или Финляндію разбили безнаказанно 7,000 Шведовъ, такъ какъ Стенъ-Стуре, имѣя сорокъ тысячъ войска въ Або, не успѣлъ встрѣтить русскихъ въ полѣ“. Государственный правитель не успѣлъ сдѣлать этого потому, что, получая тревожныя извѣстія изъ Швеціи объ успѣхахъ своихъ политическихъ противниковъ, долженъ былъ держаться наготовѣ противъ нихъ.

Вскорѣ онъ покинулъ Финляндію, передавая командованіе войскомъ своему племяннику Сванте-Стуре, который сдѣлалъ удачный походъ противъ русскихъ, взявъ крѣпость Ивангородъ на Наровѣ, между тѣмъ какъ русскія войска опустошали Финляндію. Война кончилась въ слѣдующемъ году, когда Король Іоаннъ, по восторжествованіи партіи уніи, былъ призванъ своими сторонниками въ Швецію. Стенъ-Стуре бѣжалъ въ Далекарлію, и побѣжденный въ сраженіи долженъ былъ покориться Королю и довольствоваться званіемъ государственнаго совѣтника.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ событій междоусобія вскорѣ возобновляются, причемъ Стенъ-Стуре всплываетъ еще разъ въ роли управителя государствомъ. Король Іоаннъ скончался въ 1513 г., сынъ его Христіанъ былъ признанъ уже въ 1497 г. государственнымъ совѣтомъ наслѣдникомъ Шведскаго престола. Теперь будучи уже Королемъ Даніи и Норвегіи, онъ потребовалъ Шведской короны, но національная партія, подъ предводительствомъ Стенъ-Стуре младшаго, племянника знаменитаго регента, старалась воспротивиться воцаренію датскаго Короля. Началась война. На первыхъ порахъ Стуре билъ коро-

левскія войска, но когда раненый въ сраженіи, онъ скончался въ 1520 году, то магнаты вошли въ соглашеніе съ полководцами Христіана и признали послѣдняго Королемъ Швеціи съ условіемъ, чтобы онъ царствовалъ согласно законамъ страны, исполнялъ условія кальмарскаго рецесса и не преслѣдовалъ бывшихъ противниковъ своихъ изъ національной партіи. Вскорѣ послѣ этого Король Христіанъ II явился въ Стокгольмъ, лично подтвердилъ данныя обязательства, разослалъ въ провинціи для умиротворенія страны королевскія письма, повторявшія изложенныя обѣщанія. Весною того же года Христіанъ опять пріѣхалъ въ Швецію, былъ коронованъ въ Стокгольмѣ, причемъ торжественною присягою скрѣпилъ принятыя имъ ограниченія королевской власти.

Казалось, что новое царствованіе должно было открыть эпоху мира для истощенной страны, какъ вдругъ совершились событія безпримѣрныя въ исторіи. На третій день коронаціонныхъ празднествъ, сторонникъ уніи, архіепископъ Густавъ Тролле, принесъ Королю жалобы на насилія, совершенныя умершимъ регентомъ и его сторонниками по отношенію къ нему и требовалъ возмездія и возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ тѣми же лицами.

Король созвалъ къ себѣ духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ и когда они собрались, приказалъ закрыть ворота дворца и предложилъ архіепископу повторить взводимыя на своихъ противниковъ обвиненія. Присутствовавшая въ собраніи вдова Стенъ-Стуре младшаго энергическая Христина, отрицала справедливость обвиненій, взводимыхъ Густавомъ Тролле на покойнаго мужа ея, ссылаясь между прочимъ, на то обстоятельство, что Тролле былъ объявленъ на сеймѣ въ 1517 г. въ Арбогѣ измѣнникомъ и по волѣ сословій лишенъ своей должности. Она указывала на постановленіе сейма, подписанное большинствомъ магнатовъ, но Король, для котораго нуженъ былъ лишь предлогъ къ мести, приказалъ немедленно заключить въ тюрьму двухъ епископовъ, принимав-

шихъ участіе въ помянутомъ постановленіи, прочіе же магнаты были заперты въ дворцовыхъ помѣщеніяхъ. На слѣдующій день, 8 ноября 1520 года, граждане Стокгольма были созваны на базарную площадь; сюда же были приведены два епископа, 12 свѣтскихъ вельможъ, преимущественно члены государственнаго совѣта, бургомистръ столицы, ратманы и множество другихъ вліятельныхъ гражданъ. Датчанинъ Люке произнесъ отъ имени Короля рѣчь къ народу, стараясь доказать, что имѣющее совершиться является необходимымъ наказаніемъ за преступленія, причиненныя вельможами высшему сановнику церкви и государства. Плѣнные епископы пытались возражать, но были остановлены палачами, которые тутъ же приступили къ казни чрезъ отсѣченіе головъ. Началась страшная рѣзня; зрителей, плачущихъ отъ состраданія къ казненнымъ, постигала та же участь. По словамъ очевидца, тутъ же на площади было казнено девяносто четыре человѣка; затѣмъ убійства сторонниковъ національной партіи, грабежъ ихъ имущества и изнасилованія женъ и дочерей ихъ продолжались безостановочно въ теченіе трехъ дней. Король не останавливалъ кровопролитія, напротивъ того смотрѣлъ изъ оконъ дворца на казни и утолялъ въ проливаемой крови свою жажду мести надъ противниками уніи. Даже гробъ Стена-Стуре былъ разрушенъ, тѣло его поругано и сожжено. Смертные приказы были посланы и въ Финляндію, гдѣ сторонники Стуре поплатились жизнью; не должно было быть пощады, цвѣтъ Шведской аристократіи палъ подъ ножемъ палача. Когда число казненныхъ превысило шестьсотъ головъ, когда всѣ выдающіеся противники уніи были или умерщвлены или бѣжали въ глушь, тогда Христіанъ II въ началѣ 1521 года оставилъ Швецію, онѣмѣлую, по словамъ лѣтописца, отъ воплей и стоновъ погибающихъ.

Свершилась судьба надъ головою самовольной олигархіи. Пожирая другъ друга, угнетая народъ, принося позоръ родной землѣ, вельможи сами себѣ создали тирана, отъ рукъ

котораго должны были погибнуть ихъ головы, но кровь казненныхъ образумила оставшихся и подготовила путь къ возрожденію государственной и общественной жизни на основаніяхъ здоровыхъ традицій Шведскаго народа.

Плоды умственнаго развитія и культурности къ концу описываемаго періода еще весьма скудны. Одичалость нравовъ во время постоянныхъ междоусобныхъ войнъ, строгое отношеніе всесильнаго духовенства къ самобытнымъ проявленіямъ мысли, не подчиненной схоластическимъ пріемамъ, мѣшаютъ развитію умственной жизни народа. Даже основанный въ 1477 г. Упсальскій Университетъ далъ въ первое время своего существованія очень мало, пока реформаціонное движеніе не освободило его отъ церковнаго ига.

Единственнымъ свѣточемъ этого Университета въ описываемое время былъ Эрикъ Олаи, авторъ перваго подробнаго историческаго изслѣдованія о Швеціи подъ заглавіемъ: „Chronica regni Gothorum“.

Введеніе книгопечатанія въ 1483 г. оказало, конечно, оживляющее вліяніе. Отнынѣ народныя пѣсни, хроники, областные и другіе законы печатаются и получаютъ болѣе широкое распространеніе. Эти законодательные акты, основанные на постановленіяхъ обычнаго права, сохранялись посредствомъ изустной традиціи. Въ XIV столѣтіи, какъ сказано выше, они собираются и издаются въ видѣ сборниковъ и положеній и сохраняются такимъ образомъ какъ основанія для дальнѣйшаго самобытнаго развитія шведскаго права. Форма народной пѣсни сохраняется до XV столѣтія для изложенія историческихъ и религіозныхъ событій, но поэтическое творчество древнихъ скальдовъ не подлежитъ подражанію—въ новой пѣсни отсутствуетъ свѣжесть, наивность мысли, полетъ фантазіи и воображенія. Къ концу XV столѣтія въ Швеціи видны предвѣстники культурнаго общественнаго и политическаго прогресса, но до осуществленія реформаціи атмосфера умственной жизни еще очень душна.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

(1520—1672).

Торжество монархическаго начала.—Согласованіе королевской прерогативы съ правами сословій.

Кромѣ указанныхъ для предыдущихъ періодовъ пособій:

E. G. Geijer.—Geschichte Schwedens. II и III Band. Hamburg, 1834.

H. L. Rydin.—Svenska. Riksdagen. Stockholm, 1873.

Г. В. Форстенъ.—Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіи. С.-Петербургъ, 1873.

Ch. Schiemann.—Russland, Polen и Livland bis ins 17 Jahrhundert.—Berlin. 1886.

J. Koskinen.—Finnische Geschichte von den frühesten Zeiten bis auf die Gegenwart.—Leipzig, 1874.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Густавъ Ваза.—Реформація и секуляризація имущества духовенства.—Преобразованіе управленія въ центрѣ и на мѣстахъ.

Возсоздателемъ шведскаго государственнаго организма, великимъ свѣтскимъ и духовнымъ реформаторомъ своего народа, основателемъ національной династіи явился Густавъ, сынъ Эрика, изъ старинна го рода Ваза. Этотъ молодой герой, начавшій свою дѣятельность противъ уніи подъ знаменами государственнаго правителя Стенъ-Стура и попавшій впослѣдствіи, какъ заложникъ, въ плѣнъ къ датчанамъ, бѣжалъ отъ

нихъ въ Любекъ и явился оттуда въ 1520 году въ Швецію, гдѣ, скрываясь въ лѣсахъ Далекарліи отъ преслѣдованій королевскихъ властей, возбуждалъ народъ къ сверженію уніи и возстановленію древнихъ, добрыхъ законовъ страны.

Задача его была чрезвычайно трудной. Послѣ пораженія національной партіи, предводимой Стурами, вся Швеція, за исключеніемъ Кальмара, находилась въ рукахъ Христіана; народъ былъ до того истощенъ постоянными войнами, что не поддавался никакимъ искушеніямъ и уговорамъ къ вооруженному возстанію.

Только, когда вѣсть о Стокгольмской рѣзнѣ распространилась по всей странѣ, когда спасавшіеся отъ преслѣдованія короля дворяне стали стращать народъ слухами о замыслахъ Христіана по отношенію ко всѣмъ шведамъ, недолюбливавшимъ датскому владѣнію, тогда крестьянское сословіе примкнуло къ дворянамъ и народное возстаніе сдѣлалось возможнымъ подъ предводительствомъ Густава Вазы, который, опираясь на содѣйствіе Любека, его морскихъ силъ и денежныхъ вспомоществованій, довелъ свои побѣды до полнаго очищенія Швеціи отъ датскихъ войскъ.

Самое отчаянное сопротивленіе оказывали приверженцы Христіана въ укрѣпленномъ Стокгольмѣ. Столица сдалась лишь въ 1523 году—оставалась еще Финляндія, въ которой датскія войска совершали настоящія рѣзни надъ шведскимъ населеніемъ, но и эта провинція, храбро защищаемая адмираломъ Христіана, норвежцемъ Норби, подпала къ концу 1523 года подъ власть Густава Вазы.

Между тѣмъ, грозное правленіе Христіана возбудило и Данію противъ него. Государственный совѣтъ въ Копенгагенѣ вручилъ ему отказную грамоту и вмѣстѣ съ симъ избралъ на датскій престолъ герцога Фридриха Гольштинскаго.—20 апрѣля 1523 года Христіанъ II оставилъ Данію.

Эти событія поставили Густава фактически во главѣ всей освобожденной страны. Положеніе это получило юридиче-

скую санкцію на состоявшемся въ іюнѣ того же года съѣздѣ сословій въ Стренгнесѣ, которыя присягнули освободителю отечества и этимъ актомъ признали Густава королемъ Швеціи. Но Густавъ не принялъ установленной преданіями прошлаго стѣснительной для королевской власти присяги, онъ издалъ лишь посланіе къ народу, въ которомъ обѣщалъ руководствоваться древними законами страны и уставами Святого Эрика.

Этотъ первый шагъ юнаго короля имѣетъ существенное значеніе для позднѣйшей дѣятельности его и опредѣленія его отношеній къ привилегіямъ сословій; не признавъ при самомъ вступленіи на престолъ чуждыхъ древнему государственному праву Швеціи преимуществъ сословій въ ущербъ королевской прерогативѣ, онъ этимъ самымъ не связалъ своей будущей дѣятельности подчиненіемъ Королевской власти требованіямъ и интересамъ свѣтской и духовной аристократіи.

Тѣмъ не менѣе положеніе Густава въ освобожденной имъ отъ датскаго ига странѣ было болѣе чѣмъ труднымъ. Вся Швеція представляла тогда, по словамъ очевидцевъ, ужасающую картину бѣдности, раззоренія и опустошенія. Предшествовавшія увіи междоусобія, раздоры олигархіи, продолжавшіеся 126 лѣтъ во все время датскаго владѣнія, безпрестанныя войны—уменьшили народонаселеніе, опустошили страну, уничтожили всѣ представленія о власти и святости закона, создали глубокую рознь и вражду сословій. При такихъ условіяхъ страна вполнѣ одичала, какъ матеріально, такъ и нравственно, своеволіе развилось до безпримѣрныхъ въ исторіи размѣровъ и новому правителю пришлось вести борьбу со всѣми началами разложенія, дабы очистить себѣ почву для работы созидательной, для подъема силъ и средствъ страны. Къ счастью, для тяжело испытаннаго народа, способности, силы и энергія Густава Вазы отвѣчали тѣмъ задачамъ, разрѣшенія которыхъ ожидало отъ него отечество. Все сорокалѣтнее царствованіе его было посвящено изглаженію

пагубныхъ послѣдствій прошедшаго и пересозданію Швеціи изъ государства средневѣковаго въ новыя рамки, съ сильной королевской властью и централизованнымъ правительствомъ.

Для достиженія этихъ задачъ, для побѣды надъ своеволіемъ сословій, для пополненія жалкихъ финансовъ страны, Густавъ I затѣваетъ съ самаго вступленія на престолъ борьбу съ непокорными элементами государственной власти, начиная съ самаго могущественнаго, съ духовнаго сословія.

Борьба королевской власти съ сословіями съ одной стороны, и борьба народной партіи съ уніей—съ другой, создали въ теченіе XIV и XV столѣтій такое политическое могущество шведскаго духовенства, такое богатство и преобладаніе надъ другими сословіями что голосъ его послѣ Стокгольмской рѣзни, уничтожившей цвѣтъ свѣтской аристократіи, сдѣлался первенствующимъ между другими сословіями. Но одновременно съ ростомъ свѣтской власти и прерогативъ духовенства, въ рядахъ его замѣчается паденіе нравственныхъ началъ христіанства, полнѣйшее отсутствіе сознанія его обязанностей, какъ духовныхъ пастырей вѣрующихъ. Алчность, своеволіе, властолюбіе, пренебреженіе обѣтами чистоты и христіанской любви сдѣлались въ средѣ духовенства обыденнымъ явленіемъ. Духовныя задачи его отходятъ на задній планъ, религіозныя требы исполняются имъ въ эти времена упадка только настолько, насколько онѣ сопряжены съ матеріальными выгодами. Вмѣсто сильнаго нѣкогда орудія для направленія и исправленія народной нравственности, исповѣдь снизошла къ простой продажѣ очистительныхъ грамотъ за деньги,—за каждую духовную услугу нисшее духовенство взимало значительныя платы въ свою пользу. Прелаты и епископы угнетали народъ всевозможными поборами, какъ въ силу свѣтской юрисдикціи своей, такъ равно и прикрываясь цѣлями религіозными, десятинами и т. п. По свидѣтельству историковъ того времени, разнуз-

данность нравовъ и обычаевъ процвѣтала въ монастыряхъ, и черное духовенство вносило лишь испорченность въ крестьянскую среду. Такое положеніе вещей, сознаваемое уже отчасти самимъ народомъ, облегчало королю достиженіе цѣлей, которыя онъ преслѣдовалъ въ своей борьбѣ съ духовенствомъ, именно, уничтоженіе его политической силы и возвращеніе коронѣ и государству движимыхъ церковныхъ богатствъ и земельныхъ угодій духовенства, составлявшихъ тогда почти одну треть всего шведскаго государства.

Средствомъ достиженія указанной цѣли явились тѣ ученія Мартина Лютера, отголосокъ которыхъ уже доходилъ до сѣвера. Два брата Оляусъ и Лаврентій Петри возвратились въ 1819 году въ Швецію изъ Виттенберга, гдѣ они учились у Лютера, и взялись распространять новое ученіе въ своемъ отечествѣ. Король въ душѣ примкнулъ къ этому ученію и сталъ такимъ образомъ во главѣ реформаціи, но, опасаясь слишкомъ сильной оппозиціи и не считая отнюдь свое положеніе достаточно окрѣпшимъ для рѣшительной борьбы съ укоренившимся въ странѣ католичествомъ, онъ сначала какъ будто-бы только защищалъ учителей новой вѣры противъ нападокъ и гоненій духовенства. Онъ не дозволилъ приведенія въ исполненіе буллы папы Адріана II о введеніи въ Швеціи инквизиціи, взялъ учениковъ Лютера подъ свое покровительство, назначивъ Оляуса Петри проповѣдникомъ въ Стокгольмъ, а Лаврентія профессоромъ въ Упсальскій университетъ. Каѳедральный священникъ въ Стренгнесѣ, Ларъ Андерсонъ, принявшій новую вѣру, былъ назначенъ канцлеромъ королевства и ему было поручено прививать реформаціонное ученіе въ Швеціи. Король не желалъ принимать насильственныхъ мѣръ для торжества новаго ученія, онъ успокоивалъ лично и чрезъ своихъ фохтовъ народъ, оставлялъ имъ прежніе церковные обряды, доказывалъ, что прежняя вѣра остается въ силѣ, что устраняются лишь злоупотребленія духовенства. Между тѣмъ, въ Упсалѣ и Стокгольмѣ были устроены школы

для священниковъ, при помощи которыхъ новая вѣра очень быстро распространялась въ отдѣльныхъ приходахъ, такъ что церковная реформа среди народа, благодаря осмотрительности Густава I, совершилась въ Швеціи мирнымъ путемъ, безъ кровопролитія.

Не менѣе обдуманно и осторожно король протянулъ руку за богатствами и угодіями духовенства. Онъ началъ въ 1523 году съ займовъ отъ церквей и монастырей, въ слѣдующемъ году уже потребовалъ на военные расходы десятину отъ церковныхъ доходовъ. Духовенство удовлетворяло эти требованія не безъ громкихъ протестовъ, послѣдствіемъ которыхъ явились судъ и казнь двухъ епископовъ за государственную измѣну.

Въ 1526 году Густавъ возвратилъ себѣ нѣсколько монастырскихъ имѣній, поступившихъ въ пользу духовенства отъ родственниковъ дома Ваза. А въ скоромъ времени онъ рѣшился окончательно секуляризировать духовныя имущества, почему и потребовалъ на сеймѣ въ Вестересѣ отъ представителей сословій согласіе на редукцію (возвращеніе въ пользу государствъ) всѣхъ бывшихъ государственныхъ земель, перешедшихъ въ теченіе столѣтій въ руки церкви. Это предложеніе короны встрѣтило рѣшительный отпоръ со стороны духовенства и части свѣтской аристократіи; тогда король объявилъ, что онъ слагаетъ съ себя бремя власти и удалился изъ залы засѣданій. На слѣдующій день крестьянскіе и городскіе сеймовые депутаты заявили такъ рѣшительно свое сочувствіе требованіямъ короны, что духовенство и дворянство, опасаясь вторженія датчанъ въ случаѣ удаленія Густава, постановили послать къ королю депутатовъ съ выраженіемъ согласія на секуляризацію всѣхъ духовныхъ имуществъ Швеціи.

Послѣдствіемъ этого явилось сеймовое постановленіе (Вестересскій рецессъ 24 іюня 1527 г.) слѣдующаго содержанія:

1) Всѣ сословія обязываются взаимно противодѣйствовать

всякому возстанію противъ существующаго правительства, а равно защищать оное противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. 2) Королю предоставлено: присвоить себѣ укрѣпленные замки епископовъ, опредѣлять впередъ доходы послѣднихъ, а равно и другихъ духовныхъ лицъ, взимать штрафныя деньги, которыя доселѣ платились епископамъ и свободно распоряжаться монастырями, въ которыхъ до послѣдняго времени царилъ полнѣйшій безпорядокъ и произволъ. 3) Дворянству предоставлялось право возвращенія себѣ всѣхъ перешедшихъ къ духовенству, со временъ редукціи Карла VIII, съ 1454 года, дворянскихъ родовыхъ имуществъ, если претендовавшій на такое возвращеніе былъ въ состояніи доказать свое родовое право путемъ свидѣтельскихъ показаній 12 мужей, подкрѣпленныхъ присягою. Это постановленіе касалось свободныхъ отъ податей земель (frälsejord), что касается податныхъ угодій (skattejord), то таковыя должны были быть возвращаемы коронѣ и тогда, если они перешли къ духовенству и до 1454 года. 4) Духовенству предоставлялось право проповѣдывать истинное слово Божіе (согласно библіи и катехизису Лютера, переведенныхъ на шведскій языкъ).

Въ дополненіе къ этимъ четыремъ пунктамъ сеймоваго постановленія было издано тогда же постановленіе подъ названіемъ Вестересскаго ордонанса слѣдующаго содержанія:

Ни одно духовное лицо не можетъ вступать въ исправленіе своихъ обязанностей безъ предварительнаго разрѣшенія короля, которому принадлежитъ право смѣщать недостойныхъ священно-служителей. По всѣмъ обыденнымъ преступленіямъ и тяжбамъ духовенство подсудно свѣтскимъ судамъ. Имущество духовныхъ лицъ переходитъ по наслѣдству не къ церкви, а къ законнымъ наслѣдникамъ.

Приведеніемъ въ исполненіе изложенныхъ постановленій Густавъ однимъ ударомъ сломилъ вѣковое привилегированное положеніе духовенства, которое нынѣ изъ богатѣйшаго и могущественнаго сословія должно было обратиться въ

скромныхъ слугъ церкви, безъ всякихъ притязаній на первенствующую роль въ государствѣ.

Съ 1527 года епископы болѣе не приглашались въ государственный совѣтъ, большинство изъ нихъ не было въ состояніи перенести уничтоженія свѣтскихъ правъ своихъ, они оставили Швецію и уѣхали либо въ Вѣну, къ германскому императору, либо въ Нидерланды къ Христіану II, откуда неоднократно пытались безуспѣшно низвергнуть Густава Вазу и возвратить себѣ прежнюю власть.

Но обстоятельства этому не благопріятствовали, а между тѣмъ, реформація въ Швеціи быстро совершается и католицизмъ съ каждымъ годомъ теряетъ почву подъ собою.

Однако-же уничтоженіе политическихъ правъ духовенства не разрѣшило еще всецѣло задачи Густава I. Для созданія устойчивой и сильной королевской власти ему оставалось сладить съ свѣтскою аристократіею и побороть одичалое во времена уніи броженіе демократіи—почувствовавшаго свою силу крестьянскаго сословія.

Стокгольмская рѣзня 1520 г. уменьшила личный составъ могущественнаго дворянства, самые сильные представители его пали подъ ножемъ палача, остальная часть приверженцевъ Даніи бѣжала послѣ паденія Христіана за границу и потому королю было легче совладать съ немногочисленными противниками народной партіи, пытавшимися оказывать оппозицію, но не чувствовавшими себя достаточно сильными для открытаго самостоятельнаго возстанія противъ короля и другихъ сословій. Съ своей стороны Густавъ обращался крайне осторожно съ ослабленіемъ привилегій дворянства, онъ довольствовался фактическимъ ослабленіемъ силы и значенія магнатовъ, не надѣлялъ ихъ болѣе землею, но юридически не лишалъ ихъ признанныхъ за ними исторически правъ и преимуществъ.

Тѣмъ не менѣе церковная реформа не прошла въ Швеціи безъ вспышекъ и возстаній дворянства, даже опаснаго мятежа

въ 1529 году, имѣвшаго цѣлью возстановленіе Христіана на шведскомъ престолѣ; поборовъ съ оружіемъ въ рукахъ это возстаніе, Густавъ осторожно и постепенно ослаблялъ фактическія прерогативы магнатовъ.

Результаты такой политики въ связи съ реформою администраціи и демократизаціей управленія стали очевидными впослѣдствіи, когда уже къ концу царствованія Густава властолюбивая аристократія примирилась съ сильною королевскою властью и стала послушнымъ орудіемъ въ рукахъ короля.

Болѣе труднымъ оказалось одолѣть демократическія стремленія крестьянскаго сословія, почувствовавшаго свою силу во время Энгельбрехта, когда это сословіе рѣшило съ оружіемъ въ рукахъ судьбы государства. Подстрекаемое нынѣ обиженнымъ духовенствомъ, недовольное провозглашаемыми притязаніями короны на право верховной собственности по отношенію ко всей территоріи, находящейся въ рукахъ податнаго класса,—крестьянское сословіе не переставало возмущаться и возставать съ оружіемъ въ рукахъ.

Напрасно осторожный король въ посланіяхъ своихъ мотивировалъ неотложныя причины новыхъ тягостей, напрасно онъ старался смягчать экономическія невыгоды своихъ фискальныхъ реформъ; крестьянство до послѣднихъ дней его царствованія причиняло ему постоянныя затрудненія и оказывало ему свое неудовольствіе, опираясь на томъ значеніи, которое оно пріобрѣло для государственныхъ силъ страны вслѣдствіе ослабленія свѣтской аристократіи и устраненія политическаго значенія духовенства. Тѣмъ не менѣе умный король сумѣлъ парализировать и сдерживать эту силу демократіи, подчиняя ее всепоглощающему, высшему началу государственной власти въ лицѣ короны и ея представителей. Для этого, опираясь на мнимомъ, будто бы утраченномъ, Гельголандскомъ постановленіи Магнуса Ладуласа отъ 1280 г., Густавъ потребовалъ признанія за короною права верховной

собственности по отношенію ко всѣмъ не освобожденнымъ отъ уплаты skatt'a крестьянскимъ землямъ и регальнаго права короля по отношенію ко всѣмъ горнымъ рудникамъ, рѣкамъ, общественнымъ лѣсамъ, охотѣ и рыболовству. Затѣмъ король претендовалъ на собственность по отношенію ко всѣмъ общиннымъ выгонамъ и пустошамъ въ предѣлахъ общинныхъ границъ, насколько таковые не были распредѣлены между частными землевладѣльцами. Послѣдовательными выводами изъ провозглашенія такихъ принциповъ было признаніе за королемъ права требовать уплату пошлины за проѣздъ по рѣкамъ, за занятія охотою и рыболовствомъ и права надзора за лѣснымъ хозяйствомъ и за надлежащею обработкою крестьянами земель. Если крестьянинъ оставлялъ землю безъ обработки, нѣсколько лѣтъ сряду, то она возвращалась въ казну, въ свободное распоряженіе короны. Такіе принципы, не вытекавшіе изъ средневѣковыхъ основаній и понятій о собственности въ Швеціи, возбуждали сильное противодѣйствіе, но король стоялъ твердо на провозглашенныхъ началахъ и если допускалъ исключенія въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, то, вмѣстѣ съ симъ, указывалъ, что дѣлаетъ это „изъ особенной милости".

Такія мѣры въ связи съ секуляризаціею церковныхъ имуществъ и ломкою политической силы сословій поставили королевскую власть на невидѣнную доселѣ высоту, корона обогатилась непомѣрно, сдѣлалась независимою и въ силу этого фактически пріобрѣла верховныя права въ управленіи государствомъ.

Въ Швеціи при Густавѣ I повторилось то историческое явленіе, наблюдаемое на западѣ Европы въ XIV столѣтіи, что короли, уничтожая всѣ внутреннія препятствія, лишая сословія и корпораціи политическаго значенія, олицетворяютъ въ своемъ лицѣ всю полноту власти.

Положивъ такимъ образомъ основанія сильной и независимой королевской власти Густаву пришлось озаботиться созданіемъ достаточныхъ органовъ для поддержанія этой власти

*

и исполненія ея велѣній, а равно приспособить существовавшіе уже органы къ новымъ задачамъ государства. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, король поступалъ осторожно; не измѣняя названія должностныхъ лицъ, онъ придавалъ ихъ власти новое содержаніе. Густавъ, для установленія отвѣтственности и централизаціи, воспользовался существовавшею издревле должностью фохта, на котораго теперь, сверхъ собиранія податей и наблюденія за безопасностью, были возложены задачи общаго управленія, въ особенности хозяйственнаго и финансоваго. Всѣ домены короны, фермы, рудники, рыбные промыслы, торговля, наконецъ комплектованіе войскъ, все это было возложено на фохтовъ, какъ королевскихъ чиновниковъ, и сдѣлало изъ этой должности весьма сильное орудіе королей въ постепенномъ ходѣ расширенія власти короны. Эти фохты были обязаны строгою отвѣтственностью и отчетностью передъ королемъ, который нерѣдко самъ провѣрялъ ихъ дѣйствія и такимъ образомъ искоренялъ взяточничество и беззаконіе.

Первоначально фохты эти выбирались, въ силу укоренившихся преданій и сеймовыхъ постановленій прежняго времени, исключительно изъ дворянъ, но Густавъ I, желая умалить значеніе этого сословія въ управленіи, сталъ назначать фохтовъ изъ горожанъ и крестьянъ, чѣмъ и положилъ основаніе новому служилому классу лицъ, которому впослѣдствіи было суждено играть выдающуюся роль въ судьбахъ королевства.

Число фохтовъ быстро увеличивалось при Густавѣ вслѣдствіе увеличенія коронпаго имущества и расширенія задачъ управленія; если въ 1530 году ихъ насчитывалось 55, то уже въ 1559 году количество ихъ возрасло до 160 подъ разными наименованіями: были окружные фохты (heradfogdar), сохранившіеся по нынѣ, фохты надъ рыбными ловлями (fiskefogdar), фохты надъ бывшими церковными крестьянами (fogdar öfver biskopoland boer) и фохты въ королевскихъ земляхъ.

Для провѣрки отчетности фохтовъ и надзора за ними была установлена новая должность камерировъ. Коменданты назначались въ королевскіе замки и начальствовали надъ постоянными войсками королевства, доходившими при Густавѣ I до 12,934 пѣхоты и 1,379 всадниковъ, кромѣ германскихъ наемныхъ войскъ въ 549 пѣшихъ и 296 всадниковъ.

Что касается центральнаго управленія, то главное вниманіе короля сосредоточилось на преобразованіи государственнаго совѣта. До вступленія на престолъ Густава Вазы, во времена господства олигархіи, совѣтъ этотъ былъ фактически высшимъ въ государствѣ учрежденіемъ, рѣшавшимъ и и предписывавшимъ приведеніе въ исполненіе всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ мѣръ, издававшимъ даже законы и по временамъ державшимъ въ своихъ рукахъ и отъ своего имени все управленіе государствомъ. Съ усиленіемъ королевской власти, съ конфискованіемъ политическихъ правъ дворянства и духовенства, роль государственнаго совѣта должна была измѣниться, и потому король придалъ этому учрежденію значеніе не рѣшающаго органа, а совѣщательнаго и исполнительнаго. Было издано распоряженіе о томъ, чтобы члены государственнаго совѣта не проживали самовольно въ своихъ помѣстьяхъ, чтобы они занимались, по порученію короля, текущими дѣлами; наконецъ въ 1544 г. сеймъ въ Вестересѣ постановилъ „чтобы, для облегченія королю веденія текущихъ дѣлъ, около него находились постоянно два члена совѣта". Государственные совѣтники получили значеніе министровъ, которое они въ дѣйствительности сохранили и по настоящее время въ Швеціи.

Древнія должности ландсгефдинговъ, герадсгефдинговъ и лагмановъ остались нетронутыми, хотя дѣйствительное значеніе ихъ существенно измѣнилось съ расширеніемъ и усиленіемъ дѣятельности и компетенціи фохтовъ и состоящаго надъ ними камеральнаго совѣта, коллегіальнаго учрежденія, установленнаго для непосредственнаго контроля отчетности

и мѣропріятій фохтовъ по разнообразнымъ отраслямъ ихъ дѣятельности. Король хотѣлъ идти дальше по пути административной централизаціи—въ 1540 г. канцлеръ Пего и ближайшій совѣтникъ Пихи выработали инструкцію для управленія Вестготландіею. Инструкція эта вводила коллегіальное начало для мѣстнаго управленія; административная и судебная власть ввѣрялась совѣту, состоящему изъ ландсгефдинга (предсѣдателя), вице-предсѣдателя и четырехъ членовъ по назначенію короля, и секретаря. Полиція безопасности (слово это здѣсь встрѣчается впервые въ государственныхъ установленіяхъ Швеціи) ввѣрялась ротмистру (также члену совѣта), который при посредствѣ своихъ всадниковъ долженъ былъ наблюдать за соблюденіемъ порядка, ловить подозрительныхъ лицъ, спрашивать паспорты на дорогахъ, однимъ словомъ принимать такія мѣры, которыя были вполнѣ чужды древнимъ законамъ Швеціи. Это обстоятельство, въ связи съ опасеніемъ дворянства потерять отъ распространенія проектируемой реформы, всякое значеніе въ мѣстномъ управленіи, возбудило сильное неудовольствіе сословій, вслѣдствіе чего изложенныя мѣры не получили примѣненія въ другихъ областяхъ.

Потребности новаго государства, реформы внутреннія и внѣшнія войны вводили короля въ постоянныя финансовыя затрудненія. Слишкомъ частыя обращенія Густава къ сословіямъ объ установленіи новыхъ налоговъ возбуждали недовольство. Эти обстоятельства побудили его къ мѣрамъ двоякаго рода. Онъ рѣшился измѣнить систему взиманія постояннаго земельнаго налога, придать этой системѣ болѣе опредѣленную форму взамѣнъ старыхъ рентъ, которыя не были постояннымъ налогомъ, а опредѣлялись ежегодно, смотря по количеству посѣва. Такой порядокъ исчисленія налога былъ соединенъ съ громадными неудобствами, какъ для плательщиковъ, такъ и для казны. Если урожай былъ щедръ, то налогъ уплачивался легко, но въ неурожайные

годы плательщикъ терялъ весь свой скудный поземельный доходъ. Съ другой стороны правительство не могло дѣлать точныхъ исчисленій о размѣрахъ имѣвшаго поступать поземельнаго налога.

Для устраненія этихъ неудобствъ Густавъ I превратилъ старую ренту въ постоянный налогъ съ недвижимой собственности, опредѣляемый по отношенію къ каждой податной единицѣ кадастромъ.

Для умноженія доходовъ короны отъ доменовъ и секуляризованныхъ земель король въ особенности поощрялъ и развивалъ сельское хозяйство, издавалъ распоряженія о горныхъ промыслахъ, которыя частью самъ обрабатывалъ, частью отдавалъ въ арендное содержаніе лицамъ и обществамъ. Для улучшенія породъ скота и лошадей на королевскихъ фермахъ устраивались образцовые заводы, существовавшіе пути сообщенія исправлялись, проводились новые, однимъ словомъ во всемъ государственномъ хозяйствѣ чувствовалась сильная и умѣлая рука, стремившаяся къ увеличенію народнаго благосостоянія и къ умноженію средствъ казны.

Особенное вниманіе короля обращала торговля Швеціи, пришедшая въ полный упадокъ отъ постоянныхъ войнъ и отсутствія безопасности на Балтійскомъ морѣ. Старанія Густава клонились къ тому, чтобы открыть для торговли новые пути и главнымъ образомъ освободиться отъ опеки Ганзы и Любека, которые доселѣ фактически пользовались монополіею ввоза въ Швеціи, взимая за посредничество въ доставленіи иноземныхъ товаровъ громадныя выгоды въ свою пользу. На первыхъ порахъ король не былъ въ состояніи сдѣлать этого, такъ какъ побѣда его надъ Христіаномъ II совершилась благодаря помощи Любекскихъ войскъ и денегъ, почему имъ былъ заключенъ въ 1523 г. торговый трактатъ съ Любекомъ, предоставлявшій этому городу исключительныя торговыя права въ Швеціи. Только впослѣдствіи удалось освободить Швецію отъ такой унизительной торговой

опеки; уже въ 1530 году были уничтожены торговыя преимущества Ганзейскихъ городовъ, а тринадцать лѣтъ спустя король совсѣмъ запрещаетъ шведскимъ купцамъ торговать съ Любекомъ. Освободившись отъ Ганзейскаго ига, шведская торговля пошла другимъ путемъ, указаннымъ ей Густавомъ въ силу торговыхъ трактатовъ, заключенныхъ въ 1542 и 1549 гг. съ Франціею и въ 1551 г. съ Голландіей и Англіей. Король въ посланіяхъ своихъ убѣждалъ купцовъ завязывать торговыя сношенія съ югомъ, посылалъ корабли даже въ Португалію.

На основаніи мирнаго трактата, заключеннаго въ 1537 г. съ Московскимъ государствомъ, за шведскими купцами было признано право свободной торговли въ Россіи, а также дозволено имъ возстановить свою старую факторію въ Великомъ Новгородѣ. Въ 1550 г. Густавомъ I былъ основанъ въ Финляндіи городъ Гельсингфорсъ для облегченія морской торговли съ Россіей.

Заслуживаютъ также вниманія распоряженія Густава по предмету размѣщенія купцовъ въ тѣхъ или другихъ городахъ, даваемыя имъ указанія о выгодности и невыгодности торговли тѣми или другими предметами. Распоряженія доходятъ до мельчайшихъ подробностей и указаній, вездѣ видна неутомимая заботливость короля о благосостояніи народа. Его „Ордонансъ“ для города Стокгольма весьма интересенъ; тутъ имѣются общія предписанія о благоустройствѣ города рядомъ съ подробными наставленіями о ремеслахъ и т. п.

Среди этихъ личныхъ распоряженій и ордонансовъ Густава не слышенъ голосъ съѣздовъ вельможъ или государственныхъ сеймовъ; изъ этого не слѣдуетъ, чтобы сильный король вовсе отрицалъ участіе сословій въ законодательствѣ или въ рѣшеніи важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ. Напротивъ того, Густавъ Ваза обращается неоднократно къ свѣтской аристократіи, собираетъ съѣзды вельможъ и представляетъ имъ на утвержденіе свои предположенія. Если же онъ неувѣренъ въ безусловной поддержкѣ вельможъ или

предлагаемые къ обсужденію вопросы касаются основныхъ и древнихъ законовъ страны, то созываются и другія сословія: представители отъ городовъ, по выбору магистратовъ, и отъ крестьянъ, по назначенію мѣстныхъ органовъ управленія, королевскихъ фохтовъ. Строго говоря, ни составъ, ни компетенція этихъ сеймовъ не представляются въ описываемую эпоху достаточно опредѣленными. Смутное время и олигархическое правленіе въ періодъ уніи предали забвенію древнія народныя собранія и полноправное въ немъ участіе народа. Теперь на сеймъ созываются свободнорожденные и свободные отъ податей (frälseman), т. е. дворяне; хотя эти двѣ категоріи съ формальной стороны и пользуются равными политическими правами, тѣмъ не менѣе свободнорожденные составляли древнее дворянство и потому имѣли преимущество передъ свободными отъ податей, представлявшими изъ себя служилое дворянство. Вмѣсто прелатовъ и епископовъ появляются въ 1560 году на сеймѣ такъ называемые ordinarii (управляющіе епархіями), сверхъ того два духовныхъ представителя отъ каждаго герата (округа). Крестьянство представляется двумя лицами назначенными изъ этого сословія отъ каждаго округа (герата), а городскіе обыватели имѣютъ четырехъ представителей отъ каждаго города. Компетенція сейма не представляется строго опредѣленной. Король предлагаетъ на его разрѣшеніе тѣ или другіе предметы изъ области государственнаго управленія и законодательства, въ особенности проекты коренныхъ измѣненій въ законахъ государства. Даже на обложеніе новыми податями не испрашивается во времена Густава Вазы непремѣнно согласіе сейма. Древніе законы страны воспрещали лишь взиманіе податей помимо согласія податныхъ классовъ. Согласіе это получалось и помимо сейма слѣдующимъ образомъ. Тѣ или другія подати устанавливаются въ принципѣ государственнымъ совѣтомъ съ утвержденія короля. Если подати падаютъ исключительно на податные сословія, то королевскіе коммисары либо фохты уста-

навливаютъ соглашеніе представителей сихъ сословій на мѣстахъ на счетъ соотвѣтственнаго распредѣленія подати по областямъ, если же требуемыя короною суммы распространяются и на свободные отъ обыкновенныхъ податей классы, то дворянство распредѣляетъ равнымъ образомъ слѣдующія съ него суммы на мѣстахъ по областямъ.

Способъ обсужденія и голосованія на сеймахъ получаетъ во времена Густава нѣкоторую опредѣленность. Обсужденіе производится въ присутствіи всѣхъ сословій, но посланія короля обращены къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности и голосованіе производится тоже по сословіямъ, при чемъ податныя сословія фактически не могутъ своими рѣшеніями побороть состоявшееся рѣшеніе многочисленнаго дворянскаго сословія. Дворяне являются на сеймы еще въ роли совѣтниковъ короля и вельможъ государства, прочія сословія въ роли подлаго люда, допускаемаго лишь въ собранія.

Во времена Густава Вазы сеймъ не засѣдаетъ въ качествѣ самостоятельнаго фактора законодательной власти, существованіе его зависитъ еще отъ милости короля, созывавшаго представителей сословій по своему усмотрѣнію.

Внѣшняя политика Густава Вазы была только оборонительною и охранительною, внутренніе враги и связанныя съ ними попытки Христіана II возвратить себѣ шведскій престолъ заставляли короля быть всегда наготовѣ, и когда къ нимъ присоединился въ 1534 году городъ Любекъ, то Густаву пришлось напрягать всѣ свои силы, чтобы побѣдоносно окончить войну. Отношенія его къ Даніи были также натянутыми и неоднократно грозили разрывомъ. Если традиціонная вражда двухъ народовъ въ царствованіе Густава не перешла въ открытую борьбу, то единственно только потому, что оба государства были слишкомъ утомлены отъ продолжительныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ войнъ.

Густавъ велъ двѣ войны съ Россіей, по отношенію къ которой онъ точно предвидѣлъ ея будущее величіе и опас-

ность для Швеціи и потому всѣми силами стремился къ ослабленію ея. Въ силу заключеннаго съ московскимъ государствомъ въ 1537 году мира на 60 лѣтъ было рѣшено установить между обоими государствами новую границу на основаніяхъ договора 1323 года. Но шведскій король не желалъ поступиться своими восточными владѣніями и годъ отъ году оттягивалъ разрѣшеніе вопроса о границахъ. Вскорѣ возникли по этому поводу продолжительные споры съ Іоанномъ IV-мъ. Завязавшіяся торговыя сношенія Москвы съ Англіей не давали Густаву покоя. Онъ всѣми средствами старался помѣшать росту торговли и политическому значенію Россіи и потому вошелъ въ сношеніе съ англійской королевой, поднималъ противъ Россіи Данію, Польшу и Ливонскій Орденъ. Послѣднія двѣ державы обѣщали ему свою помощь противъ Ивана Васильевича, вслѣдствіе чего Густавъ отправился въ 1555 году съ многочисленнымъ войскомъ въ Финляндію, но Іоаннъ Грозный съ своей стороны собралъ значительныя силы и рѣшился наказать своего сосѣда за всѣ его неправды. Война эта продолжалась два года, побѣда оставалась въ большинствѣ случаевъ на сторонѣ русскихъ, превосходящихъ шведовъ численностью своихъ боевыхъ силъ; болѣе всѣхъ пострадала Финляндія отъ опустошенія и грабежа. Въ 1556 г. начались уже переговоры о мирѣ, результатомъ которыхъ явился заключенный въ слѣдующемъ году въ Москвѣ миръ между Россіей и Швеціей на сорокъ лѣтъ, при чемъ владѣнія воюющихъ сторонъ должны были быть опредѣлены опять таки на основаціяхъ договора 1323 года. Приведеніе условій мира въ исполненіе совершилось лишь послѣ смерти Густава.

Освободивъ Швецію отъ иноземнаго ига, сломивъ духовенство и силу сословій, создавъ сильную королевскую власть, Густавъ естественно стремился къ установленію наслѣдственнаго начала въ престолонаслѣдіи, къ созданію династіи своего дома.

Въ 1540 году король представилъ государственному совѣту своихъ старшихъ сыновей Эрика и Іоанна. Совѣтъ тутъ же принесъ присягу и призналъ ихъ законными наслѣдниками престола. Такое постановленіе государственнаго совѣта получило формальное и торжественное подтвержденіе въ 1554 г. на сеймѣ въ Вестересѣ. Здѣсь сословія подтвердили принципъ и порядокъ престолонаслѣдія въ домѣ Ваза по праву первородства въ мужскомъ колѣнѣ и привѣтствовали старшаго сына короля Эрика наслѣдникомъ престола. Это сеймовое постановленіе внесло новое начало въ древнее государственное право Швеціи, по которому право выбора королей признавалось исконнымъ преимуществомъ сословій.

Въ сеймовомъ актѣ 1554 г., составленномъ дворянствомъ отъ имени всѣхъ сословій, это первенствующее сословіе называетъ себя соучастникомъ и опорою шведской короны; слова еще высокопарныя, но то обстоятельство, что магнаты согласились на наслѣдственность короны, доказываетъ уже само по себѣ насколько политическое ихъ значеніе и сила были подчинены требованіямъ короны. Вслѣдъ за симъ на сеймѣ въ Стренгнесѣ сословія опять подтверждаютъ свое постановленіе, расширяя его еще обѣщаніемъ поддержать и исполнить всѣ завѣщательныя распоряженія, которыя будутъ сдѣланы королемъ. Главныя положенія этого завѣщанія, представленнаго въ 1560 году сословіямъ, слѣдующія:

„Королемъ имѣетъ быть старшій сынъ Густава—Эрикъ, младшіе же сыновья жалуются герцогствами подъ верховенствомъ старшаго брата; Іоаннъ получаетъ Финляндію, Магнусъ—Ветеръ, Остерготландію и Смеландъ и Карлъ—Зюдерманландію, Нерике, Вестманландію и Вермландъ.

Герцогства поступаютъ со всѣми регаліями и доходами короны въ наслѣдственное владѣніе вышеупомянутыхъ сыновей короля и возвращаются въ непосредственное владѣніе короны только въ случаѣ прекращенія мужской линіи въ родѣ того герцога, которому они были пожалованы.

Герцоги обязуются признавать надъ собой верховенство короля, приносить ему присягу на вѣрность подобно другимъ подданнымъ, получать отъ него инвеституру и поставлять на нужды государства столько войска, сколько это окажется возможнымъ. Самые предѣлы этихъ герцогствъ не должны быть уменьшаемы продажею либо закладомъ отдѣльныхъ частей

Герцоги принимаютъ участіе въ совѣтѣ короля, и призываются къ обсужденію важнѣйшихъ общегосударственныхъ дѣлъ, къ разрѣшенію вопросовъ о войнѣ и мирѣ, союзахъ и договорахъ съ иностранными державами и другихъ дѣлъ первостепенной важности. По предметамъ внутренняго управленія, затрогивающимъ общегосударственные интересы, а также по вопросамъ внѣшней политики, герцоги не вправѣ предпринимать что либо самостоятельно, помимо короля.

Споры между сыновьями короля разрѣшаются окончательными приговорами нѣкоторыхъ изъ самыхъ знатныхъ въ государствѣ лицъ, причемъ герцогамъ воспрещается искать суда внѣ предѣловъ Швеціи, у иностранныхъ владѣтелей, князей или городовъ“.

Таково послѣднее распоряженіе престарѣлаго короля, таково политическое завѣщаніе его для Швеціи и его сыновей.

Не подлежитъ сомнѣнію, что содержаніе этого акта страннымъ образомъ противорѣчитъ тѣмъ начинаніямъ и цѣлямъ, которыми отмѣчена вся долголѣтняя дѣятельность Густава Вазы. Этотъ геніальный человѣкъ всю свою жизнь стремился къ усиленію королевской власти, къ установленію единства въ управленіи и къ ослабленію политическихъ правъ сословій. Завѣщаніе его устанавливаетъ дробленіе государства, создаетъ опасные для государственнаго единства элементы и дѣлаетъ магнатовъ судьями королевскихъ братьевъ, герцоговъ, чѣмъ фактически возстановляется политическое могущество свѣтской аристократіи.

Недостаточно опредѣленныя отношенія герцоговъ къ ко-

ролю должны были подавать поводы къ раздорамъ и междоусобіямъ. Послѣдующія событія доказали, какъ опасными были завѣщательныя распоряженія Густава для шведской монархіи; не успѣлъ любимый и чтимый народомъ король закрыть глаза, какъ поколебались основы и единство созданной имъ власти.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Эрикъ XIV.—Пожалованія на ленномъ правѣ.—Начало борьбы изъ-за обладанія Балтійскимъ моремъ.—Іоаннъ III.—Сигизмундъ.

Въ 1560 году вступилъ на шведскій престолъ старшій сынъ Густава Вазы Эрикъ XIV, человѣкъ высокаго, по тогдашнимъ понятіямъ, образованія, но страстнаго темперамента, непослѣдовательнаго характера, мнительный и подозрительный.

Обстоятельства какъ будто способствовали развитію этихъ отрицательныхъ качествъ молодого короля.

Честолюбивый братъ его Іоаннъ, герцогъ Финляндскій внушалъ Эрику опасенія за обладаніе престоломъ, а свѣтская аристократія, связанная близкими узами родства съ Іоанномъ, рожденнымъ отъ Маргариты Леіонгуфвудъ, не скрывала своихъ симпатій къ второму сыну Густава Вазы.

Заботы объ устраненіи этой опасности и стремленіе задобрить, привязать къ себѣ вельможъ проходятъ красною нитью черезъ все восьмилѣтнее царствованіе Эрика и отражаются на всѣхъ мѣропріятіяхъ этого несчастнаго короля.

Предстояло прежде всего опредѣлить болѣе точно отношенія новоиспеченныхъ Густавомъ Вазою герцоговъ къ царствующему королю. Шведское государственное право не знало такого дробленія короны. Съ этою цѣлью Эрикъ предложилъ собравшемуся въ 1561 году въ Арбогѣ сейму утвердить ко-

ролевскія предположенія о правахъ и обязанностяхъ герцоговъ.

Предположенія эти состояли въ слѣдующемъ:

Назначеніе въ герцогствахъ высшаго духовенства, лагмановъ, отправленіе тинговъ (высшая судебная власть), права пожалованія дворянскимъ званіемъ и призыва дворянъ къ исполненію конной службы принадлежатъ королю.

Герцогу принадлежитъ исключительное право назначенія окружныхъ судей (domare), подвергать пересмотру рѣшенія лагманскихъ судовъ, издавать обязательныя распоряженія въ предѣлахъ герцогствъ, поскольку таковыя не противорѣчатъ общимъ законамъ Швеціи.

Дворяне, живущіе въ предѣлахъ герцогствъ, пользуются всѣми привилегіями своего сословія, имъ предоставляется жаловаться королю и его совѣту на распоряженія герцога.

Разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ относительно правъ герцоговъ и короны предоставляется, примѣнительно къ постановленіямъ завѣщанія Густава Вазы, государственнымъ совѣтникамъ.

Дворянство и представители другихъ сословій герцогствъ являются на сеймъ въ свитѣ герцога.

Сеймъ принялъ эти предложенія короля при посредствѣ которыхъ Эрикъ надѣялся удержать своеволіе герцоговъ и противодѣйствовать децентрализаціи высшей государственной власти. Старшій изъ герцоговъ Іоаннъ отказался признать изложенныя постановленія сейма, не отрицая однако же верховенства короля.

Въ томъ же году состоялось торжественное коронованіе Эрика въ Упсалѣ. Великолѣпіе и роскошь двора при этомъ торжествѣ превысили все доселѣ видѣнное въ бѣдной Швеціи. Герцоги клятвенно присягнули королю. Тутъ же послѣдовало не менѣе торжественное возведеніе нѣсколькихъ дворянъ въ графское и баронское достоинство. Король собственноручно возложилъ графскія короны на жалуемыхъ имъ дво-

рянъ, при чемъ, прикасаясь мечомъ къ ихъ лѣвому плечу, говорилъ: „Стойте мужественно за короля и отечество“.

Въ это время герольдъ оповѣщалъ народу, что въ Швеціи только одна королевская корона, что хотя передъ глазами народа блестятъ многія короны, тѣмъ не менѣе только одинъ Ерикъ объявляется королемъ Шведовъ, Готовъ и Вендовъ.

Вновь назначеннымъ титулованнымъ потомственнымъ сановникамъ королевства Король пожаловалъ значительныя помѣстья и мѣстечки въ ленное владѣніе на слѣдующихъ основаніяхъ:

Владѣніе леномъ передается по наслѣдству исключительно въ мужской нисходящей линіи. Младшіе сыновья могутъ получать лишь денежное вознагражденіе, дочери приданое. Ленникъ ползуется правомъ назначать окружныхъ судьей (domare) въ предѣлахъ своего леннаго владѣнія, подобно герцогамъ въ герцогскихъ владѣніяхъ; онъ же отправляетъ должность лагмана и въ силу этого имѣетъ право присутствія въ государственномъ совѣтѣ. Высшею судебною инстанціею остается король и совѣтъ. Король имѣетъ право помилованія въ дѣлахъ уголовныхъ, но денежные штрафы поступаютъ въ пользу ленныхъ владѣльцевъ. Ленный владѣлецъ имѣетъ право взиманія въ свою пользу въ предѣлахъ лена всѣ обыкновенные сборы, (skatt), ренты и десятины. При назначеніи чрезвычайныхъ сборовъ въ королевствѣ податные крестьяне, живущіе въ предѣлахъ лена, уплачиваютъ только половину общаго оклада, другая половина поступаетъ въ пользу леннаго владѣльца, взамѣнъ чего ленникъ обязанъ нести конную службу королю въ усиленномъ размѣрѣ. Ленъ жалуется на вѣчныя времена при условіи возобновленія его каждымъ на престолъ вступающимъ королемъ и отнимается только въ случаѣ государственной измѣны.

Этою мѣрою политическаго характера, составлявшею нововведеніе въ публичномъ правѣ Швеціи, Эрикъ XIV надѣялся поставить корону внѣ опасности отъ могущественныхъ гер-

цоговъ. Создавая цѣлый классъ сильныхъ и богатыхъ вассаловъ, предоставляя имъ равныя съ герцогами права, Король полагалъ найти въ нихъ опору противъ честолюбія братьевъ.

Отнынѣ не одни герцоги пользовались исключительными въ государствѣ правами, они находили равныхъ себѣ по праву представителей высшаго дворянства. Не подлежитъ сомнѣнію, что указанная мѣра до нѣкоторой степени приблизила вельможъ къ престолу, но съ другой стороны она возбудила ненависть и злобу многихъ, не получившихъ новыхъ титуловъ и пожалованій. Особенно недовольными оказались мелкопомѣстные дворяне, боявшіеся превратиться въ вассаловъ новыхъ графовъ и бароновъ. Въ видахъ устраненія такихъ опасеній, Эрикъ провелъ въ слѣдующемъ году сеймовое постановленіе, въ силу котораго каждый дворянинъ, живущій въ своей усадьбѣ, освобождался по отношенію къ этой усадьбѣ отъ обязанности конной службы и уплаты обыкновенныхъ сборовъ и повинностей. Баронъ или фрейгеръ получалъ свободу отъ конной службы для двухъ усадебъ, графъ для трехъ. Тутъ же было постановлено, что одинъ конный всадникъ въ латахъ ставится съ каждыхъ 300 марокъ ренты, получаемыхъ съ имѣній, владѣемыхъ на правѣ полной собственности, и съ каждыхъ 200 марокъ ренты съ ленныхъ имѣній. Эти предоставленныя мелкопомѣстному дворянству льготы улучшили во многомъ его матеріальное положеніе, но введеніе ленныхъ титулованныхъ вельможъ концентрировало все политическое значеніе въ рукахъ сихъ послѣднихъ, какъ пожалованныхъ, а въ будущемъ и наслѣдственныхъ совѣтниковъ Короны. Отнынѣ мелкопомѣстные дворяне лишаются фактически способности дѣйствовать на сеймѣ; уже Эрикъ въ 1566 году не находилъ нужнымъ приглашать неимущихъ дворянъ на сеймъ; для участія въ немъ, кромѣ магнатовъ созываются, черезъ фохтовъ, по два изъ самыхъ „знатныхъ“ священниковъ и по два изъ „благонадежныхъ

крестьянъ" каждаго уѣзда, съ тѣмъ чтобы сіи лица взяли съ собою печати своихъ округовъ, для скрѣпленія того, что постановятъ „всѣ сословія". Эти приглашенные представители духовенства и крестьянства должны были дѣлать постановленія отъ лица всѣхъ сословій. Такое явленіе объясняется, конечно, только все болѣе и болѣе усиливавшимся недовѣріемъ Короля къ дворянству и болѣзненною подозрительностью его;—тѣмъ не менѣе фактъ самъ по себѣ знаменателенъ тѣмъ, что общегосударственный сеймъ могъ обойтись безъ дворянства. Этотъ хотя бы исключительный фактъ свидѣтельствуетъ о неопредѣленности состава Шведскихъ сеймовъ того времени.

Король пытался также облегчить тяжесть крестьянскаго сословія распоряженіемъ объ устройствѣ на большихъ дорогахъ постоялыхъ дворовъ, дабы странствовавшіе съ многочисленными дружинами вельможи не отягчали народъ и не требовали отъ нихъ ночлеговъ и припасовъ.

Реформація сдѣлала тоже шагъ впередъ во время царствованія Эрика XIV: оставшіеся въ богослуженіи католическіе обряды были упразднены, Король гостепріимно открылъ границы Швеціи для всѣхъ гонимыхъ изъ Германіи и Франціи протестантовъ.

Сознаваемый въ государствѣ недостатокъ опредѣленнаго высшаго суда, отчасти политическія причины, наконецъ все болѣе и болѣе усиливавшаяся подозрительность Короля—побудили его къ установленію постояннаго верховнаго судилища. Учрежденіе это получило названіе „Немдъ Короля". Значеніе этого слова древняго происхожденія, весьма пространно, оно обозначало тоже тѣхъ 12 мужей, которые съ незапамятныхъ временъ помогали судоговоренію въ качествѣ голоса народа, позднѣйшаго жюри. Въ описываемое время понятія о немдѣ и судѣ слились. Верховное судилище Эрика состояло повидимому изъ 12 постоянныхъ членовъ, хотя во многихъ случаяхъ составъ его усиливается, по волѣ короля, лицами всѣхъ сословій,

*

военными, даже духовными. Членамъ этого суда вмѣняется въ обязанность объѣзжать въ каждые три года разъ важнѣйшіе города въ государствѣ и творить тамъ судъ отъ имени короля. Изъ сохранившихся документовъ видно, что такія засѣданія имѣли мѣсто въ царствованіе Эрика въ Упсалѣ, Стренгнесѣ, Вестересѣ, Оребро и Вадстенѣ, хотя постояннымъ мѣстопребываніемъ верховнаго суда оставалась столица Стокгольмъ. Компетенція этого судилища опредѣлялась всѣми дѣлами, которыя не могли получить разрѣшенія въ судѣ лагмана. Сохранившіеся протоколы засѣданій Королевскаго Немда дѣйствительно доказываютъ, что въ немъ разсматривались и рѣшались всевозможныя провиненія и преступленія безапелляціонно: признавались виновными и предавались смертной казни фохты за взяточничество, подозрѣваемые въ государственной измѣнѣ, военноначальники за неудачное командованіе и т. д. Судилище это существовало только до низложенія Эрика и оставило послѣ себя самыя плачевныя воспоминанія.

Между тѣмъ отношенія между королемъ и старшимъ изъ герцоговъ ухудшаются. Іоаннъ вступилъ въ 1562 г. въ бракъ съ Екатериной изъ Литовскаго Княжескаго и позднѣе Польскаго королевскаго дома Ягелло, сестрой бездѣтнаго Польскаго Короля Сигузмунда II. Этотъ бракъ открылъ Герцогу ближайшіе виды на польскій престолъ, но для осуществленія ихъ ему казалось необходимымъ постоянно угождать интересамъ Польши въ Эстляндіи и Лифляндіи, дабы тѣмъ заручиться симпатіями польскихъ магнатовъ. Существуетъ даже предположеніе, что въ силу заключеннаго въ Вильнѣ брачнаго договора Іоаннъ обязался помогать Польшѣ въ Лифляндіи и держать себя по отношенію къ Шведскому Королю независимо и самостоятельно.

Въ это время произошли событія большой важности на берегахъ Балтійскаго моря. Въ Эстляндіи и Лифляндіи Ливонскій Орденъ по принятіи протестантизма, пересталъ су-

ществовать. Послѣдній гросмейстеръ Кетлеръ, понимая, что, въ виду натиска Польши и Россіи, орденскія земли не будутъ въ состояніи сохранить свою политическую обособленность, сдѣлался въ Курляндіи вассаломъ Польши; часть Лифляндіи подпала подъ владычество той же державы, а Эстляндія и другая часть Лифляндіи просила покровительства Швеціи, подъ условіемъ сохраненія дворянскихъ привилегій и особыхъ законовъ страны. Тогда Эрикъ XIV послалъ въ 1561 году свои войска подъ предводительствомъ Горна въ Ревель, занялъ этотъ городъ и вслѣдъ за симъ эстляндское дворянство получило подтвержденіе своихъ привилегій. Что касается Лифляндіи, то Польша съ своей стороны, ссылаясь на уступку ей этой провинціи Кетлеромъ, послала туда свои войска, Швеція же, основываясь на призывѣ дворянства и епископа, требовала для себя городъ Ригу и прилегающую часть Лифляндіи. Возгорѣвшаяся вслѣдствіе этого съ Польшею война вызвала требованіе Короля, чтобы Іоаннъ во главѣ финляндскихъ вооруженныхъ силъ отправился въ Лифляндію для защиты ея противъ Польши. Іоаннъ отказался исполнить приказаніе Эрика, посадивъ въ тюрьму королевскихъ посланцевъ. Это повело къ междоусобной войнѣ. Королевскія войска осадили Герцога въ Або и взяли его въ 1563 году въ плѣнъ Осужденный сословіями за мятежъ къ смертной казни, но помилованный Королемъ, Іоаннъ вмѣстѣ съ супругою былъ посаженъ въ Гриксгольмскій замокъ.

Благодаря побѣдамъ Горна и Делагарди, Шведскія войска заняли Эстляндію и часть Лифляндіи, самъ же Эрикъ менѣе удачно воевалъ противъ Даніи. Эти войны требовали постояннаго напряженія платежныхъ силъ страны и возбуждали неудовольствіе въ низшихъ классахъ населенія, между тѣмъ какъ приверженцы плѣненнаго Іоанна съ своей стороны старались создавать смуты. Подозрительность и безпокойство Короля достигли крайнихъ предѣловъ;

шпіонство и обвиненія за слова, даже жесты сдѣлались обыденнымъ явленіемъ. Королевскій немдъ, по предложенію прославившагося прокурора Герана Поссе, присуждалъ сотни людей къ смертной казни. Болѣзненность Короля дошла въ 1567 г. до того, что онъ вторгался въ помѣщенія заключенныхъ и самъ собственными руками убивалъ подозрительныхъ ему лицъ. Послѣ этого, въ минуты спокойствія, онъ жалѣлъ о случившемся и пытался вознаградить семьи убитыхъ. Въ такомъ состояніи безпамятства Король освободилъ брата своего Іоанна изъ заключенія и этимъ ускорилъ свое собственное паденіе. Іоаннъ въ союзѣ съ Карломъ, герцогомъ Вестерготландскимъ, осадили Эрика въ Стокгольмѣ и принудили къ сдачѣ. Вслѣдъ за симъ созванный Іоанномъ сеймъ объявилъ о низложеніи Эрика, который и содержался отнынѣ Іоанномъ въ унизительномъ и мучительномъ заключеніи до отравленія его въ 1577 году по приказанію послѣдняго. Бракъ Эрика съ Екатериною, дочерью одного изъ его тѣлохранителей былъ объявленъ незаконнымъ и рожденные отъ этого брака дочь и сынъ, не имѣющими права на престолъ. Густавъ, сынъ Эрика, скитался впослѣдствіи въ Польшѣ и Германіи, откуда попалъ въ Россію. Здѣсь, Царь Борисъ Годуновъ предлагалъ ему повидимому руку своей дочери при условіи, чтобы Густавъ принялъ православіе. Но тотъ отказался и потому былъ сосланъ въ городъ Кашинъ, гдѣ и скончался въ 1607 году.

Устранивъ Эрика XIV и его потомство, Іоаннъ и Карлъ остались единственными наслѣдниками короны Густава Вазы, такъ какъ герцогъ Магнусъ уже до этого покончилъ съ собою въ припадкѣ сумасшествія. Государственный Совѣтъ предложилъ корону Іоанну какъ старшему, причемъ предложилъ Карлу признать Іоанна королемъ и сына его Сигизмунда наслѣдникомъ престола. Герцогъ исполнилъ это требованіе совѣта не безъ выраженія своего неудовольствія.

Вслѣдъ за симъ представители сословій присягнули 24-го января 1569 года Іоанну III. Такому скорому признанію Король былъ обязанъ главнымъ образомъ дворянству и потому поспѣшилъ отблагодарить это сословіе утвержденіемъ прежнихъ его привилегій и предоставленіемъ новыхъ. 8 іюля 1569 г., за два дня до коронаціи, была изготовлена грамота шведскому дворянству, указывавшая на такія новыя преимущества дворянства, которыя остались не безъ существеннаго значенія на общественный и экономическій строй шведскаго государства.

Графамъ, баронамъ, рыцарямъ, и государственнымъ совѣтникамъ было предоставлено право взыскивать въ свою пользу съ живущихъ на ихъ земляхъ крестьянъ денежные штрафы за преступленія и за провиненія, которые взимались понынѣ въ Королевскую казну, съ исключеніемъ лишь штрафовъ за преступленія противъ Величества. На дѣлѣ, однако-же, денежные штрафы и за такія преступленія поступали въ казну магната, если по милости Короля смертная казнь замѣнялась денежнымъ взысканіемъ. Прочимъ дворянамъ предоставлялось взимать съ живущихъ на ихъ участкахъ крестьянъ штрафы наравнѣ съ окружными судьями, но въ дѣйствительности и эти дворяне взыскивали въ свою пользу также королевскіе штрафы. Эта привилегія дала крупнымъ землевладѣльцамъ огромную власть по отношенію къ подвѣдомственнымъ имъ крестьянамъ. Всѣ судейскія должности должны были замѣщаться дворянами, исключеніе могло быть дѣлано только въ нѣкоторыхъ округахъ, гдѣ не было дворянъ; тамъ Королю предоставлялось назначать судей изъ другихъ сословій.

Высшее судилище Короля Эрика (Немдъ) было упразднено. Отнынѣ дворяне должны были быть судимы только себѣ равными; т. е. дворянами и не должны были быть подвергаемы строгому заключенію до представленія доказательствъ виновности и до постановленія приговора. Дворянамъ было предоставлено

торговать произведеніями своихъ имѣній; арендаторы дворянскихъ участковъ изъ крестьянъ, живущіе не далѣе чѣмъ на одну милю отъ дворянской мызы, были освобождены отъ всѣхъ обыкновенныхъ коронныхъ платежей и повинностей и для нихъ былъ уменьшенъ платежъ всѣхъ вообще повинностей на половину. Это послѣднее облегченіе было разсчитано исключительно въ пользу дворянъ, увеличивавшихъ отнынѣ настолько арендную плату, насколько были уменьшены государственныя повинности арендатора.

Основная норма для отбыванія конной службы была понижена и условія ея отбыванія облегчены. Отнынѣ всадникъ, поставляемый дворяниномъ, содержался на его счетъ только въ теченіе 14 дней во время похода внѣ границъ Швеціи и въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ предѣлахъ королевства. Дворянинъ, который не былъ въ состояніи самостоятельно поставлять всадника, могъ въ силу новаго порядка уступить свое владѣніе роднымъ, не лишаясь при этомъ права носить дворянскій щитъ и гербъ и пользоваться всѣми привилегіями дворянскаго сословія. Указанное преимущество, дарованное дворянскому сословію вводило новое начало въ соціальный строй Швеціи и имѣло громадное значеніе въ будущемъ; оно создало безземельное потомственное дворянство въ Швеціи, освобожденное отъ обязанности отбывать конную службу государству.—„Безземельные дворяне“, говоритъ Берендтсъ, „образовали новый классъ людей, не связанныхъ единствомъ матеріальныхъ интересовъ съ земельною аристократіею и стремившихся ко двору королевскому, въ военную и гражданскую службу, которая имъ обѣщала и удовлетвореніе честолюбія и хорошій доходъ. Изъ нихъ главнымъ образомъ образовалась та королевская партія на сеймахъ, которой было суждено столѣтіемъ позже—въ союзѣ съ недворянскими сословіями, разрушить политическое и матеріальное могущество столбоваго дворянства и затѣмъ въ XVIII столѣтіи ограничить власть Короля въ угоду демократическимъ стремленіямъ“.

Изложенныя преимущества были торжественно утверждены королемъ. Передавая дворянству грамоту, Іоаннъ прибавилъ, что онъ жалуетъ дворянъ главнымъ образомъ за благосклонное ихъ согласіе на то, чтобы Швеція была и оставалась потомственной монархіей. Независимо отъ этого, въ день коронаціи были розданы новые титулы и пожалованія землею, а число государственныхъ совѣтниковъ увеличено до 24.

Усиленіемъ вліянія и значенія дворянства король предполагалъ укрѣпить корону, между тѣмъ какъ для свѣтской аристократіи открылись новыя надежды возстановить утраченную силу своего сословія. Іоаннъ былъ умный и ученый государь, но по характеру своему непостоянный и подверженный вліяніямъ близкихъ ему лицъ. Католическая супруга его Екатерина, подстрекаемая іезуитами, старалась всѣми силами убѣдить короля въ необходимости возстановленія католицизма въ Швеціи. Желаніе-же Іоанна заручиться симпатіями поляковъ для будущихъ выборовъ въ Варшавѣ, заставляло его внимать совѣтамъ ловкихъ приверженцевъ Игнатія Лойолы.

Въ 1571 году было издано новое положеніе о церковномъ устройствѣ, въ силу котораго церковныя должности и способъ отправленія требъ получили вполнѣ католическую окраску, ординаріевъ замѣнили опять епископы, было возстановлено нѣсколько монастырей. Король отправилъ посольство къ Папѣ и какъ будто серьезно думалъ о возстановленіи дореформаціонныхъ порядковъ. Онъ самъ составилъ для этого литургію, провелъ ее не безъ затрудненій на церковномъ соборѣ въ Упсалѣ и на сеймѣ въ 1578 году. Литургія эта имѣла вполнѣ католическую окраску и потому многіе священники, особенно изъ низшаго духовенства, отказывались примѣнять ее. Начались гоненія; гонимые бѣжали къ герцогу Карлу въ Зюдерманландію, который наотрѣзъ отказался вводить литургію въ герцогствѣ и охотно давалъ убѣжище гонимымъ. Съ пріѣздомъ въ Шве-

цію извѣстнаго и въ Россіи іезуита Антонія Поссевина церковный вопросъ обострился,—начались публичные диспуты о вѣрѣ, противники литургіи изгонялись и карались, самъ Король, по свидѣтельству современныхъ историковъ, принялъ католическую вѣру въ 1578 году въ Вадстенскомъ монастырѣ. Положеніе становилось все болѣе и болѣе критическимъ. Явное противодѣйствіе Карла требованіямъ Короля грозило открытымъ разрывомъ, когда въ 1583 году скончалась главная виновница католическаго теченія, королева Екатерина. Послѣ этого настроеніе Іоанна быстро мѣняется, начинаются даже гоненія противъ іезуитовъ, но требованія литургіи все-таки поддерживаются до самой кончины Короля.

Въ 1586 году совершилось, наконецъ, событіе, давно желаемое Іоанномъ. Король Стефанъ Баторій умеръ безъ потомства, вдова его Анна, родная сестра шведской королевы Екатерины, поощряла всѣми средствами на выборномъ сеймѣ въ Варшавѣ шведскую партію противъ австрійскаго кандидата эрцгерцога Максимилліана. Обѣщанія шведскихъ пословъ отдать Эстляндію Польшѣ подготовили торжество сторонникамъ Сигизмунда, сына Іоанна, который и былъ избранъ на престолъ польскій. Въ силу этого обстоятельства для Швеціи должна была наступить новая эра польско-шведской уніи, почему государственный совѣтъ представилъ Королю о необходимости установить начала, которыхъ въ будущемъ долженъ былъ держаться Король Польскій и Шведскій въ управленіи Швеціей. Начала эти были установлены въ Кальмарѣ въ 1587 году по обоюдному соглашенію Іоанна и Сигизмунда. Они были направлены къ обезпеченію для Швеціи ея самостоятельности, независимости и религіозной свободы, на основаніяхъ вѣчнаго мира и постояннаго союза обѣихъ государствъ противъ внѣшнихъ враговъ. Но главная цѣль изданія этихъ статутовъ заключалось въ стремленіи магнатовъ, возвратиться къ преданіямъ пресловутой уніи сѣверныхъ державъ. Устано-

вленіе правительства изъ семи „знатныхъ людей“, возстановленіе древнихъ государственныхъ должностей, въ лицѣ свѣтскихъ вельможъ, все это были зачатки къ возрожденію олигархіи.

Герцогъ Карлъ, узнавъ о заключеніи такъ называемаго кальмаровскаго рецесса, представилъ Королю объ очевидныхъ опасностяхъ, которымъ должна подвергнуться корона и домъ Ваза при предоставленіи всей политической силы въ государствѣ магнатамъ. Король, встревоженный этими подозрѣніями, рѣшилъ измѣнить нѣкоторыя постановленія названныхъ статутовъ, либо уговорить Сигизмунда оставить польскій престолъ.

Въ слѣдующемъ году короли съѣхались въ Ревелѣ, но Іоаннъ не достигъ ни того, ни другого, вслѣдствіе сопротивленія сопровождавшихъ его совѣтниковъ и явнаго протеста войска. Съ этого времени Король дѣлается все болѣе и болѣе подозрительнымъ по отношенію къ совѣту и магнатамъ, видитъ въ дѣйствіяхъ и словахъ своихъ должностныхъ лицъ измѣну или стремленіе ограничить королевскую власть. Созванному въ 1590 году сейму предложено было еще разъ признать за Сигизмундомъ, королемъ польскимъ, право на Шведскій престолъ послѣ смерти Іоанна, при чемъ сословія утвердили условія, на которыхъ должна была осуществиться унія. Условія эти подтверждали кальмаровскіе статуты по отношенію къ огражденію цѣлости и самостоятельности Швеціи, къ устраненію возможности католической пропаганды и связывали обладаніе шведскою короною съ исполненіемъ этихъ условій.

Но сеймомъ не былъ установленъ порядокъ управленія государствомъ во время пребыванія короля въ Польшѣ. Послѣдовавшія событія доказали, до какой степени такой пробѣлъ облегчилъ герцогу Карлу захватить власть и престолъ. Тотъ же сеймъ долженъ былъ, по предложенію Короля, судить шесть членовъ государственнаго совѣта за

оказанное ими въ Ревелѣ противодѣйствіе намѣреніямъ Короля и за явное стремленіе ихъ уничтожить наслѣдственную королевскую власть.

Сеймъ не рѣшился утвердить такое обвиненіе, тѣмъ не менѣе заподозрѣнные совѣтники содержались въ заключеніи а имущество ихъ было конфисковано: послѣдніе годы управленія Іоанна отличаются вообще крайнею подозрительностью, строгостью и исключительными мѣрами по отношенію къ государственному совѣту и вельможамъ, про которыхъ ему казалось, что они замышляли постоянно ограниченіе королевской власти. Сильное опасеніе возбуждала въ Королѣ написанная Эрикомъ Спарре книга подъ заглавіемъ: „Pro rege lege et grege", разбиравшая взаимныя отношенія государственныхъ властей между собою, въ особенности дворянства къ королю. Гейеръ говоритъ про нее, что „она являлась первымъ трудомъ въ Швеціи", имѣвшимъ своимъ предметомъ конституціонное ученіе о государствѣ. Въ ней встрѣчаются разсужденія автора по вопросу „въ чемъ состоитъ законное право короля, осуществляемое съ согласія народа". На такой вопросъ Спарре отвѣчаетъ различно, неопредѣленно, но основная мысль необходимости ограниченія королевской власти въ пользу первенствующаго въ государствѣ сословія проходитъ красною нитью черезъ все сочиненіе.

Въ области управленія государствомъ Іоаннъ особенно заботился объ увеличеніи доходовъ и фискальныхъ правъ короны. Въ этомъ отношеніи Король является послѣдователемъ своего отца. Изданныя Густавомъ I общія постановленія и распоряженія фохтамъ, въ связи съ указами Іоанна, были собраны и обнародованы въ качествѣ особаго камеральнаго устава (1571 г.). Уставъ этотъ опредѣлялъ также дѣйствія камеральнаго совѣта, на который было возложено изслѣдованіе и провѣрка правъ и обязанностей владѣтелей ленныхъ имѣній и дворянскихъ вотчинъ, а также обязанность принимать мѣры къ устраненію замѣченныхъ злоупо-

требленій. Въ царствованіе Іоанна былъ изданъ подробный таможенный уставъ, были опредѣлены условія сдачи горныхъ промысловъ и т. п. Для подкрѣпленія претензій казны на многія регальныя права, въ 1586 году было объявлено, о находкѣ текста пресловутаго Гельголандскаго постановленія временъ Короля Магнуса Ладуласа и хотя грамота эта общественнымъ мнѣніемъ была признана подложною, тѣмъ не менѣе она должна была сослужить въ будущемъ службу притязаніямъ королевской власти.

Тяжести войны съ Россіей раздражали Короля. Начавшаяся еще при Густавѣ Ваза война изъ-за обладанія Балтійскимъ моремъ продолжалась и теперь. Въ 1590 году Царь вступилъ съ многочисленнымъ войскомъ въ Финляндію, занявъ Ингерманландію и Кексгольмъ. Война требовала чрезвычайныхъ усилій и поборовъ въ Швеціи; наемныя германскія дружины волновались и измѣняли, не получая условленной платы. Въ 1591 году положеніе Шведовъ въ Эстляндіи было крайне неблагопріятно и привело къ уступкѣ Ивангорода и Нарвы Россіи. Въ слѣдующемъ за симъ году Іоаннъ скончался, оставляя престолъ сыну своему королю польскому Сигизмунду.

Вѣсть о смерти Іоанна застала Сигизмунда въ Польшѣ; въ силу этого обстоятельства герцогъ Карлъ взялъ въ свои руки бразды правленія до прибытія Короля. Между тѣмъ какъ Сигизмундъ медлилъ отъѣздомъ въ Швецію, Карлъ расчищалъ себѣ дорогу къ престолу. Пользуясь состоявшимся уже при жизни Іоанна рѣшеніемъ созвать церковный соборъ въ Упсалѣ для устраненія многихъ религіозныхъ и церковныхъ вопросовъ, накопившихся при введеніи литургіи, Карлъ и совѣтъ созвали въ началѣ 1593 года государственный сеймъ въ Упсалѣ, къ которому присоединилось много духовенства и профессора упсальскаго университета. Это собраніе высказалось окончательно противъ всякихъ измѣненій введенной въ Швеціи реформаціи и рѣшило настаи-

вать на отмѣнѣ всѣхъ распоряженій покойнаго Короля Іоанна, клонившихся къ ослабленію протестантизма въ пользу католической церкви и ея обрядовъ. Карлъ всѣми силами поддерживалъ это направленіе и когда Сигизмундъ въ сентябрѣ того-же года прибылъ въ свое королевство, то засталъ уже оппозицію, требовавшую отъ него безусловнаго согласія на упсальскія постановленія.—Королю-католику, подстрекаемому іезуитами, не легко было удовлетворить категорическія требованія протестантскаго большинства,—начались переговоры, въ продолженіе которыхъ стало яснымъ, что дѣйствительная сила въ странѣ принадлежала уже Карлу.—Сигизмундъ въ концѣ концовъ уступилъ и послѣ коронаціи въ Упсалѣ уѣхалъ опять въ Польшу, не установивъ точнаго порядка завѣдыванія государственными дѣлами въ его отсутствіи.

Онъ опасался съ одной стороны ввѣрить полноту власти Карлу, съ другой притязанія вельможъ, выраженныя въ предъявленномъ ему при въѣздѣ въ Швецію сочиненіи: „Postulata nobilium", пугали нерѣшительнаго Короля. — Онъ старался раздробить власть, предоставивъ герцогу завѣдывать управленіемъ государства совмѣстно съ совѣтомъ, причемъ начальники провинцій были поставлены совершенно самостоятельно.

Честолюбивый Карлъ не довольствовался этою скромною ролью, онъ рѣшился добиться полной власти. Въ этихъ видахъ имъ былъ созванъ въ 1595 году, несмотря на формальный запретъ Короля и возраженія совѣта, сеймъ въ Седеркепингѣ, составленный по большей части изъ офицеровъ и солдатъ его дружины. Это собраніе признало Герцога штатгальтеромъ Королевства, другое собраніе въ Арбогѣ подтвердило въ 1597 году рѣшеніе перваго. Сигизмунду не оставалось другого исхода, какъ съ оружіемъ въ рукахъ, при помощи оставшихся ему вѣрными вельможъ и намѣстника Финляндіи Флеминга покорить мятежнаго герцога. Европа съ величайшимъ интересомъ слѣдила за борьбой католи-

цизма и протестантизма въ Швеціи. Побѣда той или другой стороны должна была существенно отразиться на положеніи всей западной Европы, переживавшей тогда трудное время внутреннихъ и внѣшнихъ религіозныхъ войнъ. Начавшаяся въ слѣдующемъ году междоусобная война окончилась для Короля неблагополучно. Сигизмундъ оставилъ навсегда Швецію, въ которой отнынѣ Карлъ распоряжался самовластно, уничтожая съ непомѣрною строгостью всякое сопротивленіе, преслѣдуя неумолимо приверженцевъ Короля. Самымъ выдающимся событіемъ этого фактическаго междуцарствія въ Швеціи было заключеніе въ 1598 въ году Тессинскаго мира съ Московскимъ государствомъ, окончившаго двадцати-шестилѣтнюю войну съ этой державой. Въ силу указаннаго трактата, Нарва, Ревель и вся Эстляндія остались за Швеціею, Россіи же былъ возвращенъ Ивангородъ съ прилегающей къ нему областью.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Карлъ IX.—Земское уложеніе.—Густавъ II Адольфъ.—Высшій Судъ.—Постановленія о порядкѣ участія сословій въ законодательствѣ.—Сеймовой уставъ.

Освободившись отъ Сигизмунда, соединивъ фактически всю полноту власти въ своихъ рукахъ, герцогъ Седерманландскій не рѣшался возложить на себя корону по собственной иниціативѣ, ему казалось необходимымъ получить ее изъ рукъ народа, принять ея отъ сейма. И дѣйствительно, сеймъ 1602 года, составленный въ большинствѣ изъ офицеровъ и представителей нисшихъ сословій, предложилъ Карлу корону, но послѣдній не принялъ ея. Только когда въ 1604 г. собравшіяся въ Норчепингѣ сословія опять просили герцога возложить на себя наслѣдственно корону Швеціи, Карлъ великодушно согласился, при чемъ было постановлено исключить навсегда Сигизмунда и его потомство отъ престолонаслѣдія и признать старшаго сына Карла Густава Адольфа наслѣдникомъ престола. Младшій братъ Сигизмунда герцогъ Іоаннъ до этого отказался отъ своихъ правъ на престолъ. Въ 1607 году Карлъ торжественно короновался въ Упсалѣ, послѣ чего Король предпринялъ, слѣдуя стародавнему обычаю, объѣздъ страны по такъ называемой дорогѣ Эрика.

Карлъ, самый даровитый изъ сыновей Густава Вазы явился послѣдователемъ внутренней и внѣшней политики

своего отца. На первомъ планѣ стояло усиленіе разслабленной въ царствованіе Эрика и Іоанна королевской власти, Король оказался неумолимымъ по отношенію къ вельможамъ бывшимъ приверженцамъ Сигизмунда; многіе изъ нихъ были казнены, иные сами бѣжали за границу предоставляя свои помѣстья конфискаціи, немногіе, которые остались, должны были молча признать совершившіеся факты, не возвышая голоса противъ абсолютизма короны.

Карлъ провелъ существенныя перемѣны въ степени участія дворянства въ законодательствѣ, судѣ и управленіи. Съѣзды дворянства при немъ не созывались, на всесословныхъ-же сеймахъ рѣшающій голосъ получили среднее и низшее сословія, при сильномъ участіи офицеровъ и фохтовъ. Могущественный нѣкогда государственный совѣтъ, оплотъ политической силы магнатовъ, былъ низведенъ на сеймѣ въ Стокгольмѣ въ 1602 году до роли чисто совѣщательной коллегіи,—лишенной самостоятельности въ управленіи. Въ царствованіи Эрика, Іоанна и Сигизмунда, не смотря на распоряженія Густава Вазы члены совѣта продолжали проживать въ своихъ помѣстьяхъ, число ихъ не было строго опредѣлено, они являлись въ столицу только во время дворянскихъ съѣздовъ или въ особенно важные моменты политической жизни страны. Отнынѣ государственный совѣтъ долженъ былъ состоять только изъ 12 членовъ, въ это число входили высшія въ государствѣ должностныя лица, они должны были быть постоянно на мѣстѣ въ должности. Прежде званіе государственнаго совѣтника считались пожизненнымъ—въ силу реформы Карла IX члены совѣта должны были назначаться и увольняться Королемъ съ согласія сословій. Это послѣднее условіе, внесенное Карломъ въ угоду демократіи, оказалось въ скоромъ времени фиктивнымъ. Форма присяги осталась прежнею, но значеніе и содержаніе должности измѣнились коренньмъ образомъ, изъ самостоятельнаго, политически-могущественнаго тѣла, государственный совѣтъ сдѣлался кол-

легіальнымъ учрежденіемъ, для приведенія въ исполненіе Королевскихъ повелѣній, и высшей судебной инстанціией. Мѣстное управленіе переходитъ изъ рукъ помѣстнаго дворянства въ руки королевскихъ чиновниковъ.

Изданный въ 1606 г. статутъ о фохтахъ, ленсманахъ и фіердингсманахъ составляетъ первый писанный памятникъ, опредѣлявшій порядокъ подчиненнаго управленія въ мѣстности. Не подлежитъ сомнѣнію, что постановленія названнаго статута не были новы, что они дополнили лишь существовавшіе въ Швеціи издревле порядки, мѣстнаго управленія. Согласно этому статуту фохтъ назначаетъ для каждаго округа ленсмана, а для прихода фіердингсмана. Кромѣ заботъ объ общественной безопасности, тишинѣ и спокойствіи, на указанныхъ должностныхъ лицъ возлагается обязанность взиманія и взыскиванія податей и налоговъ, веденія и представленія правильной отчетности фохтамъ. Заслуживаетъ особеннаго вниманія содержащееся въ указанномъ статутѣ постановленіе о томъ, что мѣстный священникъ обязанъ свидѣтельствовать отчетность фіердингсмана о собранныхъ имъ въ приходѣ податяхъ. Этимъ приходскіе священники получили дѣйствительное вліяніе въ мѣстномъ управленіи, сохраняемое и понынѣ

Карлъ старался также привести въ порядокъ судебную часть, которая страдала на мѣстахъ отъ укоренившагося обычая, въ силу котораго лагманы и окружные судьи не творили сами судъ, а передавали въ большинствѣ случаевъ исполненіе своихъ обязанностей другимъ, недостаточно свѣдующимъ лицамъ за извѣстное вознагражденіе. Король воспретилъ эти укоренившіяся злоупотребленія, приказавъ чтобы всѣ аппеляціонныя дѣла на постановленіе лагмановъ разсматривались два раза въ году на тингахъ (судебныхъ съѣздахъ) въ Упсалѣ и Линченпигѣ. Высшею инстанціею по дѣламъ судебнымъ сталъ отнынѣ преобразованный государственный совѣтъ, засѣдавшій постоянно въ Стокгольмѣ. Эти постановленія изложены въ связи съ дру-

гими процессуальными правилами въ статутѣ о процессахъ, изданномъ еще въ 1598 году въ Упсалѣ. Карлъ заботился и о кодификаціи гражданскихъ законовъ, при немъ исправлялись и печатались законодательные акты, дѣйствовавшіе въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, (Упландское уложеніе 1607 г. Законы Гельзингголландскіе 1609 г.). Изданіе общаго сборника шведскихъ законовъ, задуманное Королемъ, встрѣтило рѣшительную оппозицію со стороны дворянства, которую Карлу не удалось побороть, почему онъ и долженъ былъ отказаться отъ задуманнаго плана.

Въ области финансоваго управленія Король продолжалъ разсчетливую и умную политику своего отца; при немъ изданы были дополненія къ таможенному статуту, порядокъ отчетности получилъ окончательное развитіе въ учрежденіи счетной палаты.

Развитіе торговли, промышленности и городовъ пользовалось особымъ покровительствомъ Карла; имъ былъ основанъ городъ Готебургъ, положившій начало Шведской торговлѣ въ нѣмецкомъ морѣ. Въ собраніи Королевскихъ ордонансовъ мы встрѣчаемся постоянно съ распоряженіями, относящимися къ упорядоченію мѣръ и вѣсовъ, къ поднятію горнаго дѣла, къ развитію производства и вывоза желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій. Зоркій взглядъ Карла достигалъ сѣверныхъ забытыхъ окраинъ своего государства, Лапландіи которая до него жила въ полудикомъ состояніи—теперь тамъ были устроены церкви, земли размежеваны, фохты назначены, приняты мѣры къ насажденію культуры и гражданственности. Къ сожалѣнію, постоянныя войны мѣшали приведенію въ исполненіе многихъ начинаній Короля, тѣмъ не менѣе плоды податной отчетности и строгаго финансоваго контроля облегчили въ настоящемъ и будущемъ тяжесть несенія непомѣрныхъ военныхъ расходовъ, а развитіе торговли открыло новые пути для народнаго благосостоянія. Независимо отъ этого казна обогатилась большимъ количествомъ

конфискованныхъ отъ приверженцевъ Сигизмунда помѣстій, часть которыхъ, однако-же, была передана, солаcно сеймовому постановленію 1604 года, на новыхъ началахъ выступившему на сцену новому общественному классу, составившемуся изъ королевскихъ фохтовъ и чиновниковъ, изъ новой бюрократической силы, получившей при Карлѣ немаловажное значеніе въ управленіи. Эти новыя пожалованія содержатъ въ себѣ существенныя ограниченія леннаго права; съ леномъ не связаны право юрисдикціи и взиманія судебныхъ пошлинъ, владѣлецъ лена обязанъ отбывать конную службу наравнѣ съ другими дворянами, право пользованія леномъ обусловлено утвержденіемъ пожалованія при вступленіи на престолъ новаго Короля. Этотъ порядокъ пожалованія создалъ въ Швеціи классъ патентованнаго дворянства.

Внѣшняя политика Карла была всецѣло направлена къ расширенію владѣнія и предѣловъ Швеціи на прибрежьяхъ Балтійскаго моря, на этомъ поприщѣ естественными соперниками его были Россія, Польша и Данія. Съ первой изъ этихъ державъ Швеція въ силу Тессинскаго трактата находилась въ мирѣ, но смутное время и успѣхи Польши въ Московскомъ государствѣ не давали покоя Карлу. Онъ всѣми силами противодѣйствовалъ этимъ успѣхамъ навязывалъ, свою помощь Годунову и Шуйскому, послалъ наконецъ въ 1609 году своихъ полководцевъ Де-ла-Гарди и Горна въ предѣлы Россіи для освобожденія Москвы отъ поляковъ. Но помощь Шведскаго Короля не была безкорыстною. Войска его заняли Ивангородъ, покорили въ 1611 году Новгородъ и заставили Новгородцевъ заключить со Шведами условіе, въ силу котораго одинъ изъ сыновей Карла IX долженъ былъ быть Московскимъ царемъ.

Съ Польшею война не прекращалась во все время царствованія Карла. Споръ младшей и старшей линіи Ваза изъ за Шведскаго престола и борьба изъ за обладанія Лифляндіей поддерживали распрю двухъ народовъ. Здѣсь военное счастіе

не благопріятствовало Шведамъ. Въ 1605 году Ходкевичъ разбилъ Карла на голову у Кирхгольма, но поляки не сумѣли воспользоваться рѣшительной побѣдой и война продолжалась.

Къ концу царствованія Карла возгорѣлась война съ Даніей. Христіанъ IV желалъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Швеціи, требовалъ признанія за Даніей свободы торговли съ Ригою, отрицалъ права Швеціи на земли, обитаемыя лапландцами, считая ихъ принадлежностью Норвегіи, поднялъ, наконецъ, древній споръ обѣихъ государствъ о трехъ коронахъ, удержанныхъ въ Шведскомъ государственномъ гербѣ со времени уніи. Не получивъ удовлетворенія своихъ требованій, Христіанъ вторгнулся въ 1861 году въ предѣлы Швеціи и занялъ Кальмаръ. Въ томъ же году скончался Карлъ IX, оставляя молодому сыну своему тяжелое наслѣдіе.

Это наслѣдіе принялъ 17-ти лѣтній юноша Густавъ-Адольфъ, старшій сынъ Карла IX и Христины Шлезвигъ-Гольштинской. Необыкновенно одаренный отъ природы, тщательно воспитанный, съ самаго ранняго возраста подготовляемый отцомъ къ управленію, молодой Король оказался на высотѣ своего положенія среди трудныхъ обстоятельствъ, при которыхъ ему пришлось принять бразды правленія.

Царствованіе Густава-Адольфа извѣстно во всемірной исторіи необыкновеннымъ блескомъ шведскаго оружія и небывалымъ до того времени міровымъ значеніемъ Швеціи въ рѣшеніи судебъ континентальной Европы. Густавъ-Адольфъ ввелъ свое отечество въ рядъ великихъ державъ, онъ почти всю жизнь свою прожилъ въ походахъ, тѣмъ не менѣе его царствованіе богато изданіемъ многихъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ въ управленіи страной, заботы о которой не оставляли юнаго короля въ вооруженномъ лагерѣ и въ походахъ. Въ политическомъ развитіи Шведскаго государства царствованіе Густава-Адольфа оставило неизгладимые слѣды. Приводя въ порядокъ содѣянное предшествен-

никами, исправляя многія ошибки своего отца, юный Шведскій Король развилъ замѣчательную дѣятельность и стремленіе ввести въ законныя нормы права сословій и церкви, организовать сословное представительство и участіе его въ управленіи на прочныхъ началахъ, не нарушая при этомъ, по возможности, королевской прерогативы, развитой и расширенной его предшественниками.

Если Карлъ IX видѣлъ благополучіе государства въ умаленіи политическаго значенія дворянства, то Густавъ-Адольфъ, благодаря отчасти вліянію своего друга и канцлера Акселя Оксеншерны, возвратилъ этому нѣкогда могущественному сословію многія изъ утраченныхъ имъ привилегій. Слѣдуя древнему обычаю, юный Король принесъ, при вступленіи на престолъ въ 1611 году на сеймѣ въ Нинчепингѣ установленную присягу. Содержаніе этого акта указываетъ уже само по себѣ на цѣлую программу, въ основаніи которой лежало возможное возвращеніе къ принципамъ древняго шведскаго права, подтвержденіе значенія совѣта и дворянства и обезпеченіе личной свободы.

Кромѣ обычныхъ формулъ королевской присяги Густавъ-Адольфъ обѣщаетъ свято сохранять забытое въ послѣдующее время, правило древняго шведскаго права, что никто не долженъ быть лишаемъ свободы или предаваемъ суду по простому доносу. Король обязывается уважать права всѣхъ сословій, въ особенности права дворянства, а равно права должностныхъ лицъ, не лишая никого присвоенной ему должности безъ слѣдствія и суда. Древнія постановленія земскаго права, что безъ согласія народа не должны быть издаваемы новые законы или установляемы новые налоги, что безъ такого согласія Король не долженъ вести войны внѣ предѣловъ государства, получаютъ со стороны Густава-Адольфа торжественное подтвержденіе съ прибавленіемъ, что отнынѣ это согласіе будетъ испрашиваться отъ герцога Іоанна, государственнаго совѣта и сословій.

Въ силу этого отнынѣ сборы податей и наборъ солдатъ назначаются Королемъ не иначе, какъ послѣ совѣщанія съ государственнымъ совѣтомъ и „съ согласія тѣхъ, коихъ это дѣло касается". Это постановленіе значительно усиливаетъ значеніе совѣта, который является по указаннымъ вопросамъ конкурирующимъ факторомъ съ народными сеймами: центральными и мѣстными. Только послѣ совѣщанія въ совѣтѣ король созывалъ „добрыхъ людей" для переговоровъ по поводу новыхъ налоговъ. Въ 1611 и 1612 году вспомогательные повинности были установлены и распредѣлены по изложенному порядку.

На томъ же сеймѣ въ Нинчепингѣ совѣтъ принесъ, согласно стародавнему обычаю, установленную присягу Королю. Онъ клятвенно обѣщался „защищать права Короля и народа" такова была древняя формула, усилившая и нынѣ власть совѣта.

Черезъ нѣсколько дней Король подтвердилъ преимущества дворянскаго сословія особенною жалованною грамотою, въ основаніи которой лежало весьма широкое признаніе привилегій этого сословія.

Высшія званія и должности могутъ быть занимаемы только дворянами. Дворяне не должны быть арестуемы безъ судебнаго приговора, если же по приговору суда дворянинъ лишается своего помѣстья, то таковое не возвращается въ казну а отдается королемъ другимъ, заслуженнымъ дворянамъ.

При вступленіи новаго короля на престолъ, возобновленіе пожалованія ленными имѣніями (согласно норчепингскому постановленію) должно быть обезпечено за ленникомъ, если владѣлецъ во время представитъ ходатайство и не уличенъ въ преступленіи, совершеніе котораго по закону или по жалованной грамотѣ влечетъ за собою потерю лена.

Корона не должна пріобрѣтать дворянскія имѣнія покупкою либо на основаніи закладныхъ актовъ.

За тяжкія преступленія дворянинъ долженъ быть судимъ

судомъ изъ равныхъ себѣ дворянъ, онъ можетъ быть лишаемъ наслѣдственныхъ имѣній только по приговору высшей инстанціи, а именно государственнаго совѣта.

Сверхъ сего Король установилъ, что, при переходѣ податныхъ имѣній по королевскому пожалованію къ дворянину, если новый владѣлецъ являлся одновременно наслѣдникомъ прежняго владѣльца изъ податнаго класса, то такія имѣнія должны зачисляться въ разрядъ свободныхъ отъ ренты. Такое же освобожденіе отъ ренты разрѣшается отнынѣ и въ случаѣ пожалованія податнаго владѣльца въ дворяне. Результатомъ этихъ двухъ послѣднихъ постановленій явилось въ ближайшемъ будущемъ сильное уменьшеніе податныхъ угодій и соотвѣтственное увеличеніе дворянскихъ имѣній.

Таковы главныя основанія подтвержденныхъ Густавомъ-Адольфомъ дворянскихъ привилегій. Личныя качества молодого Короля, его благоволеніе къ дворянскому сословію, стремленіе его изгладить тѣ недовольства и нареканія, которыя тяготѣли на памяти его отца, пріобрѣли ему въ скоромъ времени необыкновенную популярность среди дворянства и указывали на аристократическую окраску будущаго царствованія, основанную на возстановленіи утерянныхъ дворянствомъ привилегій. Однако же молодому королю пришлось въ скоромъ времени раскаиваться въ возстановленіи вышеуказанныхъ широкихъ преимуществъ дворянству; уже въ 1613 г. Густавомъ было признано необходимымъ разъяснить права и обязанности этого сословія, при чемъ Королемъ указывалось на неисполненіе дворянствомъ своихъ обязанностей по отношенію къ отбыванію воинской повинности и на злоупотребленія въ пользованіи пожалованными имѣніями. Впослѣдствіи Густавъ-Адольфъ приказалъ сломать свою печать, приложенную къ грамотѣ 1612 г., при чемъ измѣнилъ и съузилъ въ 1617 г. положенія этой грамоты существенными ограниченіями по отношенію къ неотчуждаемости леновъ и порядку отбыванія военной службы въ установленномъ порядкѣ.

Отсутствіе высшаго апелляціоннаго суда сознавалось давно въ Швеціи; существовавшіе высшіе суды по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ (Räfst и Rättareting) не удовлетворяли болѣе развившимся потребностямъ жизни. Установленная Эрикомъ XIV высшая постоянная судебная инстанція въ Стокгольмѣ подъ названіемъ Королевскаго Немда (Nemd), не имѣла успѣха и прекратила, какъ выше указано, свое существованіе вмѣстѣ съ низложеніемъ этого короля.

Помѣстное населеніе, лишенное апелляціоннаго суда на мѣстѣ, стало являться въ Стокгольмъ съ челобитными къ королю. Карлъ IX, покровительствуя крестьянскому сословію, принималъ эти жалобы къ своему разсмотрѣнію, вызывалъ судей въ столицу и создалъ вслѣдствіе этого невозможное положеніе вещей, требовавшее непремѣнно реформы. Въ силу этихъ обстоятельствъ канцлеръ Оксенштерна приготовилъ проектъ новаго порядка судопроизводства, который и былъ предложенъ на обсужденіе созванныхъ въ 1614 году въ Оребро сословій. Согласно принятому сеймомъ законопроекту, рѣшено было учредить высшій судъ въ Стокгольмѣ, подъ наименованіемъ гофгерихта. Предсѣдательствовать въ гофгерихтѣ долженъ былъ риксдростъ (глава судебнаго управленія), вице-предсѣдатель назначался изъ дворянъ, засѣдали четыре члена государственнаго совѣта, четыре члена обязательно изъ дворянъ и еще четыре члена, изъ лицъ знающихъ законы.

Этотъ новый судъ былъ торжественно открытъ канцлеромъ въ Стокгольмѣ въ 1614 году, при чемъ Оксенштерна назвалъ его въ торжественной рѣчи парламентомъ Швеціи. Въ слѣдующемъ году былъ обнародованъ новый порядокъ судопроизводства, въ силу котораго гофгерихтъ, при выбытіи или смерти одного изъ своихъ членовъ, обязанъ представлять Королю шесть кандидатовъ изъ того класса, къ которому принадлежалъ выбывшій. Первоначально было предложено ограничить этимъ судомъ всякое стремленіе тяжу-

щихся обращаться къ Королю, но въ скоромъ времени пришлось уступить въ этомъ отношеніи укоренившемуся обычаю и преданіямъ древняго шведскаго права. Въ первомъ году послѣ открытія гофгерихта, какъ видно изъ сохранившихся архивовъ, встрѣчаются приговоры этого суда, осуждавшіе тяжущихся за то, что они осмѣлились обращаться за правосудіемъ къ Королю; въ слѣдующемъ за симъ 1615 году разрѣшается уже приносить жалобы на постановленіе гофгерихта въ ревизіонномъ порядкѣ Королю, при условіи уплаты въ пользу Короля 200 талеровъ, которые ни подъ какимъ видомъ не возвращались жалобщику. Такія жалобы разсматривались либо въ государственномъ совѣтѣ, либо самолично Королемъ. Хотя этой послѣдующей мѣрою значеніе гофгерихта и было умалено, тѣмъ не менѣе учрежденіе это внесло существенную пользу въ расшатанный вѣками порядокъ производства суда въ Швеціи и заслужило себѣ уваженіе въ народонаселеніи, являясь по составу своему судомъ общимъ, способнымъ отправлять правосудіе во имя верховной власти, а не одного могущественнаго сословія. Впослѣдствіи такіе же гофгерихты были открыты для Финляндіи въ Або въ 1623 и Женкепингѣ въ 1634 г. для южныхъ провинцій; въ Дерптѣ (Юрьевѣ) въ 1639 г. для прибалтійскихъ владѣній Швеціи.

Съ введеніемъ гофгерихтовъ система письменныхъ доказательствъ преобладаетъ въ Швеціи, хотя законъ этого не требуетъ, предоставляя полную свободу сторонамъ для доказательства своихъ правъ и своей невиновности. При Густавѣ-Адольфѣ было опубликовано въ 1618 году новое уложеніе въ дополненіе къ изданному при Карлѣ IX земскому уложенію.

Сохранилось вообще много доказательствъ тому значенію, которое Король придавалъ правильному отправленію суда хотя въ сущности, вслѣдствіе весьма продолжительныхъ отлучекъ Густава, высшій надзоръ надъ правосудіемъ оставался всецѣло въ рукахъ государственнаго совѣта.

Не менѣе важенъ былъ вопросъ о приведеніи въ законный порядокъ участія сословій въ законодательной дѣятельности государства. Въ силу стародавняго обычая, ведущаго свое происхожденіе отъ тѣхъ отдаленныхъ временъ, когда народъ принималъ непосредственное участіе въ совѣтахъ Короля, шведскія сословія считали своимъ неприкосновеннымъ правомъ участвовать на сеймахъ и утверждать или не утверждать, предложенія Короны относительно установленія новыхъ налоговъ и изданія новыхъ законовъ. Со временемъ, однако-же, съ осложненіемъ задачъ государства и расширеніемъ его территоріи, участіе это стало выражаться въ различныхъ формахъ. Королевская власть то вызывала всѣ сословія, то лишь представителей однихъ обходя другія, то дѣлала различіе въ компетенціи подлежащихъ обсужденію сословій вопросовъ, однимъ словомъ къ концу XVI столѣтія получился въ этомъ отношеніи полнѣйшій произволъ. Когда Карлъ IX усилилъ въ особенности военный и крестьянскій элементы на сеймахъ, составъ его потерялъ прежній видъ, при которомъ дворянству всегда принадлежала рѣшающая роль въ представительствѣ сословій. Самый порядокъ участія народа въ сеймахъ страдалъ неопредѣленностью, меньшинство кричало, не допуская правильнаго обсужденія предложенныхъ короною или большинствомъ вопросовъ, одни старались перекричать другихъ, каждый требовалъ обсужденія своего предложенія, не соблюдалось никакого порядка въ голосованіи. При такихъ условіяхъ требовалось безотлагательное приведеніе къ законному порядку одичалыхъ условій участія сословій въ законодательной дѣятельности государства, составлявшаго подтвержденное вѣками начало шведскаго государственнаго права.

Слѣдовало прежде всего рѣшить вопросъ о компетенціи сейма въ сравненіи съ дворянскими съѣздами при участіи представителей отъ духовенства и мѣщанства, вошедшими въ обычай со времени усиленія королевской власти. Поря-

докъ созыва этихъ съѣздовъ установился de facto для ассигнованія обыкновенныхъ пособій или обсужденія предложеній короны по тѣмъ или другимъ вопросамъ. Этотъ порядокъ примѣнялся въ особенности въ XVI столѣтіи, въ то безпокойное, военное время, когда королямъ нежелательно было созывать многочисленные сеймы и требовать согласія всѣхъ сословій. Теперь Густаву-Адольфу и Оксеншернѣ пришлось, при изданіи общихъ по сему предмету положеній, разрѣшить этотъ вопросъ, несогласный въ принципѣ съ положеніемъ древняго права и обычая, въ силу котораго обложеніе шведскаго народа налогами и участіе въ законодательствѣ должно было осуществляться исключительно риксдагомъ (сеймомъ). Въ рукахъ Оксеншерны этотъ принципъ остался мертвою буквою, рѣшено было на сеймѣ, собравшемся въ 1614 году въ Стокгольмѣ, санкціонировать формулу, установившуюся уже de facto, что члены риксдага, дворяне съ присоединенными къ нимъ депутатами 2 или 3 другихъ сословій, представляютъ всю націю, соединенную въ одно цѣлое. До и послѣ этого въ царствованіе Густава-Адольфа четвертое сословіе не всегда приглашалось. Когда въ 1613 году былъ заключенъ миръ съ Даніею и пришлось уплатить военную контрибуцію, Густавъ-Адольфъ, не желая изнурять страны частыми созывами риксдаговъ рѣшилъ вызвать въ Стокгольмъ, въ замѣнъ общаго сейма, депутатовъ отъ сословій. Явились по два дворянина изъ каждой области, всѣ епископы и по одному приходскому священнику изъ каждаго церковнаго округа, наконецъ весь городской магистратъ Стокгольма, въ качествѣ представителя интересовъ всѣхъ городовъ.

Отъ крестьянъ депутатовъ не потребовали.

Это собраніе (möte) утвердило самую значительную контрибуцію, которая когда-либо испрашивалась отъ народа въ Швеціи. Положено было уплатить Даніи милліонъ риксталеровъ, огромную для тогдашняго времени сумму за возвратъ крѣпости Эльфсборгъ. Въ постановленіи созваннаго

по указанному поводу собранія сказано, между прочимъ, „что депутаты не предполагаютъ рѣшать окончательно главныхъ требованій короны за неприсутствіемъ крестьянскаго сословія и потому не лишаютъ его права обсудить этотъ вопросъ". Тѣмъ не менѣе постановленіе собранія получило силу, безъ спроса и согласія четзертаго сословія. Такой порядокъ вещей согласовался вполнѣ съ направленіемъ канцлера Оксеншерны, отличавшагося жестокостью въ обращеніи съ крестьянами и желавшаго по возможности лишить это сословіе всякаго политическаго значенія. Въ иныхъ случаяхъ Король обращался прямо къ областнымъ сеймамъ за пособіями, которыя, конечно, постановляли только за свои провинціи. Такъ въ 1616 году, во время войны съ Россіей, Густавъ-Адольфъ созвалъ особый провинціальный сеймъ въ Финляндіи и добился утвержденія налога на военныя надобности. Впослѣдствіи члены этого финскаго сейма письменно обратились къ сословіямъ Швеціи, прося ихъ оказать такую же поддержку Королю и отечеству. Этому воззванію послѣдовала провинція Смеландъ, поблагодаривъ въ особомъ посланіи Финляндію за ея патріотизмъ. Тогда Король издалъ общее распоряженіе о взиманіи во всемъ государствѣ контрибуціи въ размѣрѣ, опредѣленномъ финляндскимъ сеймомъ.

Въ данномъ случаѣ постановленіе провинціальнаго сейма получило обязательную для всей страны силу, при чемъ самый размѣръ этого налога, такъ называемаго Landtagsjärd, оставался неопредѣленнымъ.

Такимъ образомъ оказывается, что фактическое взиманіе налоговъ, утвержденіе общихъ для всей страны распоряженій Короля, подчасъ даже новыя законодательныя постановленія утверждаются не общимъ сеймомъ, а либо членами риксдага отъ дворянства при участіи представителей отъ горожанъ и духовенства, либо выборными отъ дворянства съ участіемъ представителей другихъ сословій, либо, наконецъ, провинціальными сеймами. Тѣмъ не менѣе, оставляя эти созданныя

жизнью порядки въ силѣ, канцлеръ Оксенштерна рѣшилъ придать законныя рамки составу и порядку засѣданій, а также формѣ обсужденія на общихъ сеймахъ (риксдагѣ). Выработанный имъ въ этихъ видахъ проектъ устава о сеймовомъ порядкѣ былъ предложенъ сейму, собравшемуся въ 1617 году въ Оребро. Согласно этому акту, все собраніе сейма распадалось на 4 куріи, соотвѣтствующія четыремъ сословіямъ шведскаго государства: дворянству, духовенству, горожанамъ и крестьянамъ. Рейхстагъ созывается Королевскими велѣніями, объявляемыми въ провинціяхъ. Ко дню открытія собранія, представители сословій собираются въ сеймовомъ залѣ. Впереди залы установляется кресло для Короля, по правой рукѣ отъ него кресло для герцога Карла-Филиппа, родного брата Густава, по лѣвой для герцога Іоанна, дяди Короля. Далѣе по правую сторону отъ королевскаго кресла размѣщаются высшіе чины королевства, по лѣвую прочіе государственные совѣтники.

По правую сторону отъ послѣднихъ засѣдаютъ на скамьяхъ графы, бароны, дворянство и рядомъ съ ними генералы и офицеры, по лѣвую сторону отъ членовъ Совѣта епископы и духовенство, за ними горожане и наконецъ крестьяне.

Молодые дворяне стояли у дверей, изъ другихъ же сословій только депутаты, по назначенію или избранію, могли присутствовать въ засѣданіяхъ сейма.

По вступленіи Короля въ залу засѣданій принимались привѣтствія и поздравленія. Сначала поздравляли принцы королевскаго дома, потомъ представитель отъ дворянства (послѣ изданія закона о дворянской палатѣ обязанность эта лежала на ландмаршалѣ), наконецъ архіепископъ отъ имени прочихъ сословій недворянскаго происхожденія. Принявъ поздравленія Король указывалъ на тѣ предметы, которые должны были подлежать обсужденію сейма и затѣмъ удалялся, провожаемый всѣми сословіями. Вслѣдъ засимъ члены сейма опять возвращаются въ залу засѣданій, откуда уже

каждое сословіе переходитъ въ отдѣльное помѣщеніе для совѣщанія о предложенныхъ Королемъ на обсужденіе предметахъ и для составленія письменныхъ объ этомъ резолюцій. Если каждое сословіе въ отдѣльности не въ состояніи окончить обсужденіе предложеній Короля въ одинъ день, то оно въ правѣ вырабатывать свои отвѣты въ теченіе нѣсколькихъ дней, при чемъ въ этотъ промежутокъ времени сословіямъ предоставляется собираться въ общія засѣданія. Голосованіе должно было происходить по куріямъ. Въ видахъ соблюденія тайны, въ распоряженіе крестьянскаго сословія, въ виду неграмотности его представителей, предоставляются присяжные писцы и никто не въ правѣ уносить на домъ копіи съ королевскихъ предложеній.

Когда заключенія изготовлены, дворяне и представители сословій занимаютъ свои мѣста въ залѣ засѣданій, куда прибываетъ Король для выслушанія ихъ отвѣтовъ, которые передаются Королю уполномоченными отъ всѣхъ четырехъ сословій въ отдѣльности, при чемъ тутъ же уполномоченные словесно докладываютъ Королю о мотивахъ того или другого рѣшенія своего сословія. Если Король доволенъ отвѣтами, засѣданія сейма этимъ кончаются. Въ случаѣ несогласія Короля съ заключеніями того или другого сословія, Король отвѣчаетъ устно, или по болѣе сложнымъ предметамъ письменно. Если резолюціи сословій расходятся между собою по существу, тогда представители оныхъ излагаютъ въ присутствіи Короля соображенія, въ силу которыхъ представляемое ими сословіе рѣшило дать тотъ либо другой отвѣтъ. Если въ концѣ концовъ сословія не приходятъ къ надлежащему соглашенію, тогда Королю предоставляется избрать изъ сужденій представителей то мнѣніе, которое ему кажется болѣе цѣлесообразнымъ; хотя въ принципѣ согласіе всѣхъ четырехъ сословій считается необходимымъ для утвержденія предложеннаго Королемъ проекта закона.

Что касается состава сейма, то въ принципѣ каждый дворянинъ считается членомъ первой куріи, хотя фактически многіе дворяне не желали или не могли прибывать на сеймы.

Плохія дороги, необходимость ѣхать на свой счетъ, занятія на мѣстѣ по административнымъ и судебнымъ должностямъ задерживали многихъ дворянъ; тѣмъ не менѣе члены первой куріи являются самымъ многочисленнымъ элементомъ риксдага.

Независимо отъ этого число членовъ дворянской куріи увеличивалось офицерами, которые въ то время набирались исключительно изъ дворянъ. Духовенство представлялось всѣми епископами, однимъ духовнымъ лицомъ отъ капитула каждой епархіи и однимъ духовнымъ депутатомъ изъ каждаго судебнаго округа. Мѣщанское или городское сословіе посылало на сеймъ бургомистра и одного изъ ратмановъ или другого депутата отъ каждаго города. Наконецъ, изъ крестьянъ правительство вызывало по одному или по двумъ депутатамъ отъ каждаго судебнаго округа. Въ 1611 и 1617 гг. вызвано было по два депутата, въ 1635 г. по одному депутату. Въ этомъ отношеніи Королю предоставлена была полная свобода относительно состава крестьянскаго представительства.

Депутаты отъ духовенства и горожанъ вызываются то въ полномъ количествѣ, то въ уменьшенномъ числѣ. Насъ вообще не можетъ не поражать неопредѣленность этого сеймоваго постановленія, какъ относительно состава риксдаговъ, такъ и касательно компетенціи и способовъ его участія въ законодательствѣ. Корона можетъ съ одной стороны выбирать изъ сужденій представителей то, что ей кажется цѣлесообразнымъ, съ другой же — древній обычай и государственное право Швеціи требуютъ согласія всѣхъ сословій Королевства для изданія новаго закона. Если прибавить къ этому тѣ вышеупомянутыя формы сокращеннаго, такъ сказать,

представительства сословій, выражавшіеся въ съѣздахъ депутатовъ отъ сословій, то окажется, насколько шаткимъ было въ то время примѣненіе принципа необходимаго, рѣшающаго участія сословій въ законодательной дѣятельности государства.

Кромѣ того, по буквѣ и смыслу проекта сеймоваго устава Оксенштерны иниціатива для сеймовыхъ постановленій сосредоточена исключительно въ рукахъ Короля, что также не соотвѣтствовало древнему шведскому праву, въ силу котораго представителямъ народа предоставлялось дѣлать собранію предложенія.

Всѣ указанныя отступленія вытекали фактически изъ даннаго положенія вещей, изъ того подавляющаго положенія, въ которое королевская власть стала при короляхъ изъ дома Вазы по отношенію къ правамъ народнаго представительства. Рѣшающая власть въ государствѣ давно уже перешла къ Королю и если Густавъ-Адольфъ расширилъ и подтвердилъ привилегіи дворянства, если онъ предлагалъ узаконеніе порядка участія представителей отъ сословій въ законодательной дѣятельности государства, то эти мѣропріятія объясняются отчасти стремленіемъ Короля ввести порядокъ въ расшатанныя частными измѣненіями факторы государственнаго управленія, отчасти для умиротворенія недовольныхъ режимомъ его отца элементовъ, а главнымъ образомъ для того, чтобы заручиться поддержкою сильнѣйшихъ элементовъ при преслѣдованіи короной тѣхъ завоевательныхъ цѣлей внѣ государства, которыми такъ богато все царствованіе Густава-Адольфа.

Сеймъ въ Оребро принялъ и утвердилъ въ 1617 г. вышеизложенный проектъ устава о сеймовомъ устройствѣ, который юридически а отчасти и фактически просуществовалъ, съ небольшими перерывами, и измѣненіями вплоть до 1866 г., какъ основной законъ для организаціи участія сословій въ законодательной дѣятельности государства.

Не слѣдуетъ однако думать, чтобы утвержденный такимъ образомъ сеймовый уставъ соблюдался ненарушимо.

Уже въ 1616 году коронѣ пришлось предложить сейму мѣру, имѣвшую существенно подорвать значеніе устава.

Во время войны съ Польшей и подготовлявшагося участія Швеціи въ тридцатилѣтней войнѣ сейму въ полномъ составѣ пришлось касаться вопросовъ внѣшней политики при обсужденіи предложеній короля относительно средствъ къ удовлетворенію денежныхъ нуждъ на военныя цѣли. Признавая обсужденіе по куріямъ въ многочисленныхъ собраніяхъ риксдага щепетильныхъ вопросовъ внѣшней политики особенно неудобнымъ и опасаясь, повидимому, возраженій противъ весьма опасныхъ предпріятій за границами государства, король обратился къ сословіямъ съ просьбою выбрать изъ своей среды комитетъ для обсужденія дѣлъ, требующихъ государственной тайны, и другихъ, особенно важныхъ вопросовъ. Сеймъ, преклоняясь предъ желаніемъ любимаго короля, избралъ для этого 30 представителей отъ дворянъ, 14 отъ духовенства, 10 изъ горожанъ и 14 отъ крестьянъ. Вмѣстѣ съ симъ было постановлено, что то, что король и государственный совѣтъ постановятъ по соглашенію съ вновь избраннымъ комитетомъ, будетъ имѣть силу сеймоваго постановленія. Это первое появленіе того новаго органа въ государственномъ строѣ Швеціи, будущаго секретнаго комитета, которому въ дальнѣйшемъ развитіи публичнаго права страны было суждено играть весьма выдающуюся роль. При самомъ возникновеніи этого комитета компетенція его осталась неопредѣленною, въ позднѣйшемъ сеймовомъ постановленіи 1627 г. тоже не находится указаній на то, какіе вопросы могли быть рѣшаемы комитетомъ и какіе обязательно должны были быть предлагаемы сейму. Въ виду этого въ будущемъ передача тѣхъ или другихъ вопросовъ на разсмотрѣніе сейма или комитета зависѣла отъ короны. Если ей удавалось провести въ комитетъ податливыхъ членовъ сейма, то вся оппозиція сейма не могла противодѣйствовать установленію законовъ, нежелательныхъ для сословій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Привилегіи Густава Адольфа государственному совѣту, рыцарству и дворянству.—Реформы въ центральномъ и мѣстномъ управленіи.—Внѣшняя политика Густава́ Адольфа.

Послѣ изданія сеймоваго устава, въ силу коего дворянству фактически было предоставлено преобладающее значеніе въ риксдагѣ, самые могущественные элементы первой куріи сейма искали способа, чтобы придать своему фактически преобладающему вліянію на государственныя дѣла юридическія рамки. Въ дѣйствительности въ XVI столѣтіи составъ дворянства существенно измѣнился количественно и качественно. Изъ средневѣковыхъ магнатскихъ родовъ остались весьма немногіе, большая часть ихъ погибла отъ руки Христіана, иные оставили отечество во времена междоусобій старшей и младшей линій Ваза, помѣстія ихъ были конфискованы и отданы другимъ свѣжимъ людямъ, получившимъ дворянство, пожалованія и значеніе за военныя и гражданскія заслуги, причемъ, конечно, пожалованія эти не были столь значительны, какъ владѣнія прежнихъ вельможъ. Постоянныя войны породили цѣлый легіонъ неимущаго дворянства, до того бѣднаго, что оно не могло ставить одного всадника для королевскаго войска, какъ объ этомъ доносили королю въ 1615 году управители изъ провинцій.

Въ виду такого различія отдѣльныхъ членовъ дворян-

ства по имуществу и значенію, въ виду полной неопредѣленности доказательствъ принадлежности того или другого лица къ дворянству, въ виду, наконецъ, вознагражденія дворянскаго сословія за оказанное имъ въ 1615 году коронѣ содѣйствіе къ введенію въ Швеціи постоянныхъ войскъ и узаконенію такого порядка король рѣшился издать въ 1626 г. жалованную грамоту, подъ наименованіемъ: „Привилегіи данныя Густавомъ Адольфомъ государственному совѣту, рыцарству и дворянству“. Въ этой грамотѣ сказано, что всему рыцарству, шведскому и финляндскому, старому и новому, имѣютъ быть сдѣланы списки, по спискамъ же оно должно быть раздѣлено на роды по тремъ подраздѣленіямъ или классамъ. Въ первый классъ заносятся всѣ тѣ дворянскіе роды, которые были пожалованы титулами графовъ или барововъ по старшинству этихъ пожалованій. Къ второму классу причисляются тѣ, которые могутъ доказать, что одинъ изъ предковъ ихъ засѣдалъ въ государственномъ совѣтѣ, при чемъ мѣста ихъ въ будущей палатѣ должны были быть опредѣлены по жребію. Въ третій классъ зачисляются всѣ дворяне, не внесенные въ первыя два подраздѣленія; мѣста этого послѣдняго класса въ рыцарской палатѣ опредѣляются для старшихъ, о времени пожалованія которыхъ не осталось точныхъ свѣдѣній, по жребію, остальные же занимаютъ мѣста послѣ нихъ по старшинству пожалованія дворянскимъ достоинствомъ. Каждый родъ обязанъ изготовить для себя печать съ гербомъ.

При назначеніи дворянина, зачисленнаго въ третій классъ, членомъ государственнаго совѣта, онъ этимъ самымъ переходитъ во второй классъ.

Первые мѣста въ рыцарской палатѣ должны принадлежать членамъ государственнаго совѣта; хотя имъ, какъ таковымъ, особаго голоса не предоставлялось.

Въ принципѣ всѣ совершеннолѣтніе дворяне должны были являться на сеймъ, если у нихъ не было законныхъ

причинъ къ неявкѣ; за исключеніемъ одного избраннаго предводителемъ рода, они голоса не имѣютъ, они стоятъ въ сеймовомъ залѣ и слушаютъ.

Всѣ классы засѣдаютъ и обсуждаютъ въ общемъ залѣ рыцарской палаты.

Старшій изъ предводителей родовъ даннаго класса собираетъ голоса въ предѣлахъ этого класса, кладетъ записки въ закрытую урну, считаетъ таковыя въ присутствіи другихъ дворянъ и передаетъ за симъ результатъ голосованія ландмаршалу (маршалу сейма). Мнѣнія каждаго класса принимаются по абсолютному большинству голосовъ; рѣшенія всего дворянства составляются или единогласно, если голоса всѣхъ трехъ классовъ сходятся на одномъ мнѣніи, или за перевѣсомъ двухъ классовъ надъ третьимъ. Ландмаршалу, назначаемому королемъ, предоставлено весьма вліятельное положеніе. Онъ созываетъ дворянство на собранія, читаетъ ему предложенія короля, руководитъ преніями при обсужденіи этихъ предложеній, собираетъ голоса и констатируетъ состоявшееся рѣшеніе. Даже исполненіе рѣшеній дворянства предоставлено ландмаршалу, который для этого въ правѣ требовать обязательнаго содѣйствія мѣстныхъ государственныхъ органовъ. Наконецъ, на обязанности ландмаршала лежала передача государственному канцлеру постановленій сейма. При исполненіи этого обряда ландмаршалъ былъ сопровождаемъ шестью дворянами, избираемыми по два отъ каждаго класса.

Таковы новыя постановленія о раздѣленіи дворянства на классы и о формѣ участія дворянства въ сеймахъ; онѣ создали для дворянства юридически особыя привилегіи, не принадлежавшія другимъ сословіямъ.

Въ самомъ раздѣленіи дворянства на три класса нельзя не видѣть стремленія къ упроченію значенія крупныхъ землевладѣльцевъ и старинныхъ дворянскихъ родовъ, которымъ отнынѣ въ силу закона былъ обезпеченъ перевѣсъ надъ

мелкопомѣстнымъ дворянствомъ, а именно первый классъ состоялъ въ 1627 г. изъ 11 родовъ, второй классъ изъ 22, эти 33 дворянскіе рода имѣли во всякое время перевѣсъ надъ 120 родами, принадлежавшими тогда къ третьему классу.

За то военный элементъ, генералы и офицеры, не упоминаются въ положеніи о рыцарской палатѣ; фактически этотъ элементъ на сеймѣ примыкаетъ къ дворянству, хотя и созывается отдѣльно. Независимо отъ своего государственнаго значенія устройство рыцарской палаты въ Стокгольмѣ имѣло крупное общественное значеніе для шведскаго дворянства, какъ символъ солидарности и обособленности этого сословія по отношенію къ другимъ классамъ общества. Въ рыцарской палатѣ устраивались совѣщанія и съѣзды дворянъ, праздновались свадьбы и другія сословныя и семейныя торжества, въ новой палатѣ были устроены школы исключительно для дворянъ. Въ королевскомъ указѣ отъ 6-го іюня 1626 года вновь образованная рыцарская палата приравнивалась къ биржи, на которой ежедневно обсуждались общіе и частные вопросы сословій и его членовъ. Законъ 1626 г. упрочилъ значеніе дворянства въ шведскомъ государствѣ, онъ придалъ ему ту особенно устойчивую солидарность, слѣды которой мы находимъ вплоть до настоящаго времени.

Въ области управленія государствомъ, приведенія въ нѣкоторый порядокъ состава и компетенціи органовъ исполненія, дѣятельность Густава Адольфа и его канцлера оставила не менѣе глубокіе слѣды.

Если Густавъ Ваза стремился къ созданію подчиненнаго управленія на новыхъ началахъ, возлагая новыя обязанности и задачи на старинную должность фохта, то Густавъ Адольфъ придалъ новую форму центральнымъ органамъ управленія. Имъ введено въ Швеціи начало коллегіальное—пять главныхъ отраслей управленія поставлены подъ завѣдываніе высшихъ начальниковъ, дѣйствующихъ при помощи коллегій, составленныхъ изъ назначенныхъ королемъ чиновниковъ.

Риксканцлеръ (государственный канцлеръ) завѣдывалъ при содѣйствіи засѣдателей дѣлами иностранной политики, нѣкоторыми отраслями внутренняго, даже финансоваго управленія. Риксдростъ (глава судебнаго управленія) былъ предсѣдателемъ высшаго суда и отправлялъ свои обязанности при помощи членовъ этого судебнаго мѣста. Для военныхъ и морскихъ дѣлъ были учреждены двѣ особыя коллегіи, подъ предсѣдательствомъ риксмарка (главы военно-сухопутнаго управленія) и риксадмирала (начальника флота). Начальникъ финансоваго управленія (riksskattmästare) вѣдалъ многосложныя финансовыя дѣла при содѣйствіи коллегій и камеральнаго совѣта. Новое коллегіальное начало породило въ Швеціи штатъ секретарей и придало ему характеръ бюрократическаго управленія.

Многія инструкціи короля, присылаемыя неоднократно изъ военнаго лагеря, доказываютъ, до какой степени Густавъ Адольфъ дорожилъ правильнымъ и законнымъ отправленіемъ обязанностей вновь учрежденными коллегіями и должностными лицами новаго образца. Въ этихъ посланіяхъ содержатся напоминанія, указанія, предложенія измѣнить то или другое. Особенное вниманіе короля было обращено на дѣла военныя и финансовыя, ближе всего касавшіеся тѣхъ источниковъ, при помощи которыхъ Густавъ надѣялся создать и укрѣпить для Швеціи небывалое внѣшнее могущество, оказавшееся однако, впослѣдствіи не по силамъ для бѣдной и уже истощенной страны. Постоянныя войны и междоусобія со дня кончины Густава Вазы породили громадный государственный долгъ, по которому приходилось уплачивать непомѣрные проценты, налоги умножались съ каждымъ годомъ; менѣе всѣхъ сословій было обремѣнено дворянство; духовенство несло сравнительно небольшія тяжести; городское сословіе вознаграждалось всякаго рода концессіями и монополіями взамѣнъ тягостей, которыя на него налагались, но крестьянство изнемогало окончательно

при твердомъ режимѣ Оксеншерны, жестоко обращавшагося съ нимъ и требовавшаго непомѣрныхъ взносовъ отъ раззоренныхъ сельскихъ обывателей.

Многіе крестьянскіе дворы опустѣли, вдовы и сироты сгонялись со своихъ хуторовъ, другіе бѣжали изъ отечества, несмотря на налагаемыя за это строгія наказанія. Тѣмъ не менѣе безустанныя войны требовали новыхъ средствъ, наборы продолжались, источники доходовъ изыскивались повсемѣстно. Проценты по государственнымъ займамъ доходили до 20 на сто, коронные домены продавались и закладывались не только дворянамъ, но и богатымъ купцамъ, не только шведскимъ но и иностраннымъ. Предметами залога служили не только мызы и скотные дворы, но и горные заводы и рудники.

Многіе предметы свободной торговли объявлялись монополіей государства, другіе отдавались на тѣхъ же началахъ торговымъ компаніямъ и купцамъ. Примѣненіе такихъ крайнихъ средствъ для пополненія хронически пустой государственной казны ложилось особенно тяжело на низшіе классы народонаселенія, которые оставались беззащитными противъ эксплоатаціи и притѣсненій богатыхъ, покровительствуемыхъ правительствомъ, заложниковъ, съемщиковъ и кредиторовъ казны, не стѣснявшихся существовавшими законами. Есть не мало указаній въ собственноручныхъ письмахъ Короля къ канцлеру и совѣту, что онъ сознавалъ всю ненормальность такого положенія для правильнаго хода государственныхъ дѣлъ, но увлеченный широкими замыслами внѣшнихъ предпріятій, онъ видимо не признавалъ возможнымъ жертвовать внѣшнимъ блескомъ государства для облегченія тягостей народа. Съ другой стороны имъ-же напрягались всѣ силы, чтобы путемъ оживленія торговли и распространенія образованія въ народѣ развить платежныя его силы, а при посредствѣ строгой отчетности мѣстныхъ властей оберегать трудно добываемыя деньги отъ расхищенія.

Густавомъ-Адольфомъ основаны первыя гимназіи въ Финляндіи и Швеціи. Королевскою грамотою отъ 30 августа 1625 года былъ щедро одаренъ упсальскій университетъ—ему были отведены въ вѣчную собственность значительныя недвижимыя имѣнія, увеличены годовые доходы для усиленія преподаванія свѣтскихъ наукъ, была образована университетская библіотека, построено новое университетское зданіе, носящее понынѣ названіе Academia Gustaviana. Въ 1626 г. было издано особое положеніе, такъ называемыя привилегіи, жалуемыя упсальской высшей школѣ. Примѣру короля слѣдовали другіе. Первый канцлеръ университета, государственный совѣтникъ Иванъ Шлите, учредилъ въ немъ каѳедру государственныхъ наукъ.

Риксадмиралъ Карлъ Гилленгіельмъ основалъ также школы и снабжалъ таковыя стипендіями. Если принять во вниманіе, что такое попеченіе объ образованіи народа проявляется состороны Густава среди войнъ и особенно тяжелаго положенія казны, то глубокое пониманіе королемъ культурныхъ задачъ государства и сознаніе необходимости умственнаго развитія своего народа станутъ вполнѣ очевидными...

Густавомъ-Адольфомъ были достигнуты также значительные результаты въ упорядоченіи мѣстнаго управленія. Мы видѣли, что Густавъ Ваза, въ стремленіи своемъ обезпечить фискальные интересы государства, выдвинулъ и придалъ особенное значеніе должности фохта, помимо власти намѣстниковъ въ провинціяхъ. Карлъ IX. пошелъ дальше; онъ окончательно сломилъ самостоятельную, исторически сложившуюся должность ярловъ, не создавъ ничего новаго взамѣнъ этой власти. Вслѣдствіе сего получилась полная безурядица въ областяхъ; намѣстники фактически существовали, пользуясь взамѣнъ опредѣленнаго жалованья, государственными землями на ленномъ правѣ, не отдавая о семъ отчетности центральному правительству и обогащаясь на счетъ мѣстныхъ жителей. Густавъ-Адольфъ прекратилъ дальнѣйшее

пользованіе этихъ ленниковъ государственными землями, имъ было назначено опредѣленное жалованье, они перестали быть вассалами короля. Въ силу королевскихъ инструкцій отъ 1616, 1618, 1620 и 1624 г.г., на нихъ были возложены опредѣленныя обязанности по управленію всѣми дѣлами въ провинціи; отнынѣ губернаторы и коменданты стали чиновниками съ опредѣленнымъ кругомъ дѣйствій на опредѣленной, географически ограниченной территоріи, за которой утвердилось названіе „län". Фохты были подчинены губернаторамъ, причемъ каждый „län" былъ раздѣленъ на извѣстное число „fogderie", административную единицу, подчиненную фохту.

Въ помощь губернатору по дѣламъ финансовымъ назначались съ 1624 года секретари (landsekretare), обязанности которыхъ были опредѣлены инструкціями 1628 и 1631 г.г. Всѣ мѣстныя должностныя лица были поставлены подъ строгую отчетность: низшія отсчитывались фохтамъ, фохты—губернаторамъ, а губернаторы предъ камеръ-коллегіей въ Стокгольмѣ. Этими мѣрами Густавъ-Адольфъ уничтожилъ феодальные остатки въ мѣстномъ управленіи Швеціи, созданныя имъ должности существуютъ и понынѣ, хотя содержаніе и задачи этихъ должностей силою вещей подверглись измѣненію сообразно съ развитіемъ и развѣтвленіемъ потребностей государства.

Такова была дѣятельность Густава-Адольфа, законодателя и правителя. Проведенныя имъ реформы оставили глубокіе слѣды во внутреннемъ развитіи государства, но безсмертную всемірную славу за предѣлами родной страны доставили ему внѣшнія побѣдоносныя войны, предпринятыя во имя торжества Швеціи на Балтійскомъ морѣ.

Сейчасъ послѣ вступленія своего на престолъ Густаву пришлось отправиться на театръ военныхъ дѣйствій,—война велась съ Даніею съ перемѣннымъ счастіемъ, но короля влекло уже тогда въ другую сторону и потому онъ торопился заключить съ датскимъ королемъ миръ. При посредничествѣ Англіи, таковой и былъ дѣйствительно заключенъ

въ 1613 году въ Кнерадѣ. Условія мира не были особенно выгодны для Швеціи; ей пришлось уступить Даніи нѣсколько городовъ, возвративъ себѣ Кальмаръ, Эляндъ и Ельфсборгъ за уплату одного милліона талеровъ. Густаву-Адольфу не легко было подписывать этотъ договоръ, но онъ смотрѣлъ на него только, какъ на перемиріе, вызванное необходимостью поддержать на востокѣ традиціонную политику своего отца и дѣда, состоявшую въ обезпеченіи за Швеціею господства на Балтійскомъ морѣ.

Изъ за этой политики ему пришлось воевать всю жизнь, всѣ его войны вызваны, по справедливому замѣчанію Форстена, балтійскими отношеніями, всѣ онѣ, моменты въ великой соціально-политической борьбѣ прибалтійскихъ государствъ. Участіе въ религіозной борьбѣ протестантизма съ католичествомъ послужило для Швеціи лишь канвой для осуществленія вышеуказанной политики Вазовъ.

Смутное время, переживаемое Россіей, казалось удобнымъ моментомъ для исключенія ея конкуренціи въ обладаніи Балтійскимъ моремъ. Въ 1612 году Новгородомъ было сдѣлано предложеніе избрать шведскаго принца на русскій престолъ. Хотя въ слѣдующемъ за симъ году избраніемъ Михаила Романова вопросъ о присягѣ Карлу-Филиппу шведскому потерялъ значеніе, тѣмъ не менѣе, опираясь на прежнее приглашеніе Новгорода занять русскій престолъ и преслѣдуя цѣли завоевательныя, шведскій король громилъ въ открытомъ полѣ русскихъ,—но непреодолимое сопротивленіе Пскова и заразныя болѣзни среди осаждавшихъ заставили Густава снять осаду этого города. Утомленный тяжестями долголѣтней войны, опасаясь нападенія со стороны Польши, убѣдившись въ невозможности продолжительнаго присоединенія новгородской области къ шведскимъ владѣніямъ, Король рѣшился на мирные переговоры благодаря посредничеству англійскаго посланника Мерика, искавшаго тогда въ Россіи выгодъ для торговли англичанъ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, прерываемыхъ

неоднократно, 27 февраля 1617 года былъ подписанъ въ селѣ Столбовѣ (между Тихвиномъ и Ладогою) мирный трактатъ между Швеціей и Россіей на вѣчныя времена. По этому трактату къ Швеціи отошли крѣпости Кексгольмъ (на Ладожскомъ озерѣ), Ивангородъ (противъ Нарвы на рѣкѣ Наровѣ), Копорье, Ямбургъ (въ Ингерманландіи) и Нотебургъ (Шлиссельбургъ), съ принадлежавшими къ симъ укрѣпленнымъ мѣстамъ землями и угодьями. Царь призналъ за шведскимъ королемъ титулъ князя Ингерманландіи и Кареліи, отказался отъ своихъ притязаній на Лифляндію и обязался уплатить 20,000 р. военныхъ издержекъ. Шведы возвратили Россіи Новгородъ, Руссу, Порховъ, Ладогу и всѣ другіе завоеванные города и области. Мѣсто, на которомъ нынѣ построенъ Петербургъ, было включено въ число шведскихъ владѣній.

Густавъ-Адольфъ, оповѣщая сейму въ Стокгольмѣ въ 1617 году о заключеніи столбовскаго мира, указалъ на великое значеніе этого трактата, въ силу котораго Россія была отодвинута отъ Балтійскаго моря. Король этотъ и впослѣдствіи безпрестанно слѣдилъ за внутренними и внѣшними событіями въ Московскомъ государствѣ, зная о развивающемся могуществѣ его и какъ бы предвидя съ этой стороны самую серьезную опасность для шведскаго могущества на Балтійскомъ морѣ и на сѣверѣ вообще.

Въ 1612 г. истекло заключенное еще при жизни Карла IX перемиріе съ Польшею. Король Сигизмундъ не переставалъ предъявлять требованій на шведскій престолъ, называлъ Густава узурпаторомъ и пользуясь поддержкой родственныхъ ему германскаго императора и короля испанскаго, дѣятельно готовился къ войнѣ. Густавъ-Адольфъ, рѣшившись предупредить соперника, лѣтомъ 1617 г. высадился у Виндавы (Венденъ). Война должна была рѣшить участь Лифляндіи и Эстляндіи. Главную цѣль похода составляла Рига, которая и была занята шведами въ 1621 году. Война продолжалась до 1629 года, то въ прибалтійскомъ

краѣ, то въ Пруссіи. Военные успѣхи были постоянно на сторонѣ шведовъ. Густавъ и его полководцы били поляковъ въ открытомъ полѣ, занимали крѣпости, но Сигизмундъ, подстрекаемый католическою Европой, не признавалъ себя побѣжденнымъ. Отъ этой войны страдала вся торговля на Балтійскомъ морѣ, ганзейскіе города, Голландія, Данія и Англія, даже Франція, стремились къ примиренію воюющихъ. При посредничествѣ двухъ послѣднихъ державъ, было заключено въ 1629 году перемиріе между Швеціею и Польшею въ Альтмаркѣ на десять лѣтъ. Швеція удерживала всю Лифляндію, въ Пруссіи за ней оставались всѣ важнѣйшія прибрежныя мѣста. Польша обязывалась не стѣснять союзниковъ Швеціи, торговля на Балтійскомъ морѣ была объявлена свободной. Данцигъ былъ оставленъ за Польшею, но Швеція получила право взимать со всѣхъ пріѣзжавшихъ въ городъ и выѣзжавшихъ изъ него торговцевъ опредѣленный сборъ.

Такимъ образомъ, Швеція получила фактическое господство на восточномъ и южномъ берегахъ Балтійскаго моря. Густавъ-Адольфъ достигъ своей цѣли: ослабивъ Россію и Польшу, онъ занялъ первенствующее мѣсто среди сѣверныхъ державъ. Теперь шведскому королю представлялось возможнымъ вмѣшаться въ великую войну, раздѣлявшую всю Европу на два враждебныхъ лагеря, католическій и протестантскій. Въ случаѣ побѣды протестантовъ, Густавъ могъ разсчитывать на признаніе за Швеціею окончательнаго, абсолютнаго господства на Балтійскомъ морѣ. Вѣрующій протестантъ въ душѣ, онъ съ одушевленіемъ примкнулъ къ коалиціи своихъ единовѣрцевъ; но, объявляя войну императору Фердинанду II, истощая до крайности средства своего бѣднаго государства, онъ преслѣдовалъ главнымъ образомъ національные шведскіе интересы. Послѣ ряда блестящихъ успѣховъ на поляхъ сраженій въ сѣверной Германіи, когда дѣло протестантовъ казалось выиграннымъ, смертельная пуля въ сраженіи подъ Люце-

номъ преградила королю дорогу къ дальнѣйшей славѣ и побѣдамъ.

Смерть Густава произвела, по свидѣтельству современниковъ, потрясающее впечатлѣніе во всей Европѣ, ибо народы надѣялись и опасались еще многаго отъ юнаго, но уже прославившагося шведскаго короля. Въ Стокгольмѣ и во всей странѣ вѣсть о кончинѣ любимаго народомъ короля вызвала всеобщее горе: государственный корабль оставался безъ руководителя, дочь Густава въ малолѣтствѣ. Сподвижнику и сотруднику короля, канцлеру королевства Оксенштерна, близкому и преданному другъ покойнаго—суждено было поддерживать и продолжать начатое Густавомъ-Адольфомъ дѣло.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Христина.—Регентство.—Аксель Оксеншерна.—Форма правленія 1634 г.—Привилегіи государственному совѣту и дворянству.

Послѣ смерти Густава Адольфа наслѣдницей престола осталась шестилѣтняя дочь его Христина, рожденная отъ брака Короля съ Бранденбургскою принцессою Маріею Елеонорою. На время малолѣтства Королевы было учреждено, согласно волѣ покойнаго, регентство изъ президентовъ пяти коллегій, которые по важнѣйшимъ дѣламъ должны были совѣщаться съ государственнымъ совѣтомъ и дѣйствовать согласно съ его указаніями.

Душою всего управленія, фактическимъ носителемъ верховныхъ прерогативъ былъ и оставался за все время малолѣтства Христины канцлеръ Густава Адольфа Аксель Оксеншерна. Это былъ человѣкъ весьма образованный, замѣчательныхъ способностей, великій патріотъ, тонкій политикъ и знатокъ международнаго положенія тогдашней Европы; по происхожденію и убѣжденіямъ приверженецъ старыхъ дворянскихъ традицій въ Швеціи, онъ всегда защищалъ феодальныя привилегіи своего сословія. Въ этомъ его главный недостатокъ, какъ государственнаго человѣка XVII столѣтія, когда въ виду усиленія королевской власти и событій XVI столѣтія феодальныя начала составляли лишь остатокъ прошлаго и не имѣли жизненной почвы подъ собою. Оксеншерна сознавалъ трудность своей задачи, онъ всѣми

силами старался согласовать феодальный порядокъ и привилегіи дворянства съ началами новаго государства, построеннаго на единствѣ монархической власти, онъ стремился соединить въ одно органическое цѣлое средневѣковые олигархическіе элементы съ новымъ факторомъ развитія сильной государственной власти. Но трудно примирить непримиримое; съ этой точки зрѣнія станетъ яснымъ, почему многія изъ предположеній и мѣропріятій канцлера, получившія утвержденіе сейма, несмотря на внѣшнюю ихъ стройность и глубокую систематичность, въ дѣйствительности не оправдались. При жизни Густава Адольфа аристократическія тенденціи канцлера умѣрялись королемъ, стремившимся къ послѣдовательности и единству какъ внутренней, такъ и внѣшней политики. Но со смертію Густава олигархическій оттѣнокъ въ управленіи получаетъ болѣе яркій цвѣтъ.

Собравшійся въ 1633 году сеймъ просилъ государственный совѣтъ выработать на основаніи предъявленнаго канцлеромъ, одобреннаго покойнымъ королемъ, проекта подробное положеніе о формѣ правленія и представить оное на утвержденіе сейма въ слѣдующемъ году.

Аксель Оксенштерна, не возвращавшійся въ Швецію со времени кончины Густава, пересмотрѣлъ упомянутый проектъ за границею и прислалъ его въ исправленномъ видѣ въ Стокгольмъ, гдѣ таковой былъ одобренъ и принятъ всѣми сословіями сейма въ іюлѣ 1634 года подъ названіемъ „Распоряженіе относительно штата и правленія государствомъ". Это новое положеніе содержало въ общемъ лишь тѣ распоряженія, нововведенія и порядки, которые были изданы при жизни Густава Адольфа. Но разрозненныя постановленія получили здѣсь цѣльную обработку, предѣлы королевской прерогативы и права отдѣльныхъ сословій излагаются отдѣльно, вся дѣятельность государства подраздѣлена на задачи центральныхъ и мѣстныхъ органовъ, о каждой должности говорится подробно, излагаются ея задачи и указывается мѣсто ея въ

цѣломъ. Прочитывая этотъ актъ, нельзя не удивляться цѣльности и стройности его, въ общемъ и въ подробностяхъ. Въ немъ имѣются постановленія такого рода, которымъ могли бы позавидовать многіе законодательные акты нашихъ дней. Немудрено, что этотъ образецъ государственнаго устройства возбуждалъ удивленіе современниковъ и признавался въ свое время примѣрнымъ. Мы не станемъ разсматривать отдѣльныя постановленія этого законодательнаго акта, намъ пришлось бы повторять все то, что было сказано о реформахъ Густава Адольфа. Ограничимся поэтому приведеніемъ лишь тѣхъ постановленій, которыя составляютъ такъ или иначе нововведенія въ порядкѣ законодательства, управленія и суда, утвержденныя впервые сеймомъ въ 1634 году.

Государственный совѣтъ долженъ состоять изъ 25 членовъ, назначаемыхъ исключительно изъ дворянъ. На общихъ сеймахъ, созываемыхъ для коронаціи новаго короля и по другимъ важнымъ предметамъ, крестьянское сословіе имѣетъ быть представляемо посредствомъ одного депутата на судебный округъ (härad)—до этого призывался одинъ или два депутата на тотъ же округъ.

Всѣ сокращенныя формы участія сословій въ законодательствѣ подтверждаются, причемъ въ нихъ о крестьянскомъ сословіи вовсе не упоминается.

Особенностью новаго положенія является форма совмѣстнаго обсужденія дѣлъ членами высшихъ государственныхъ коллегій, провинціальнаго начальства и представителями сословій. Когда правительство считаетъ необходимымъ, сказано въ новомъ положеніи, выслушать мнѣніе представителей государственныхъ сословій или дать имъ какія либо важныя объясненія и когда важность дѣла не допускаетъ отложить это совѣщаніе до сбора общаго сейма, то вышеуказанныя должностныя лица (члены коллегій, губернаторы и др.) собираются въ одно общее собраніе съ представителями отъ сословій, сюда приглашаются по два представителя дворянства и

отъ каждаго судебнаго округа, епископы и суперинтенденты Швеціи и Финляндіи и по одному уполномоченному отъ городовъ Стокгольма, Упсали, Готебурга, Норчепинга, Або и Выборга. Постановленія такого экстраординарнаго собранія признаются равнозначущими съ постановленіями сейма.—Это новая форма общаго обсужденія государственныхъ дѣлъ депутатами отъ сословій совмѣстно съ чиновнымъ элементомъ центральнымъ и мѣстнымъ. Густавъ Адольфъ ввелъ сокращенное присутствіе сейма, обсуждавшее дѣла совмѣстно съ государственными совѣтниками,—постановленіе новаго положенія идетъ дальше, здѣсь окрѣпшій элементъ чиновный поставленъ рядомъ съ представителями отъ сословій.

Относительно высшаго судебнаго устройства въ новомъ положеніи встрѣчается нововведеніе, состоявшее въ упрощенномъ участіи сословій въ судоговореніи по дѣламъ, подлежавшимъ прежде компетенціи сейма. А именно, дѣла особенной важности, гдѣ обвиняемыми являются высокопоставленныя лица, обвиненія въ измѣнѣ королю и др. отнынѣ не должны разсматриваться на сеймахъ; взамѣнъ этого учреждается, созываемый по мѣрѣ надобности, высшій государственный судъ, состоящій изъ членовъ гофгерихтовъ, государственныхъ совѣтниковъ, губернаторовъ и бургомистровъ шести главныхъ городовъ Швеціи и Финляндіи. Здѣсь опятьтаки совмѣстная дѣятельность элементовъ сословнаго и чиновнаго.

Особенное развитіе получила камеръ-коллегія, въ которой сосредоточивалось все финансовое управленіе. Въ ней засѣдаютъ два государственныхъ совѣтника, три члена отъ дворянства и два изъ старѣйшихъ камерировъ. Эти должностныя лица завѣдуютъ каждый отдѣльными частями, въ опредѣленные дни они собираются для рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ сообща. Въ составѣ камеръ-коллегіи организована была цѣлая система отчетности въ отдѣльной ревизіонной камерѣ.

Вся Швеція раздѣлена по новому положенію на 23 лена (области), управляемые landeshöfding (начальниками областей).

Эти должностныя лица, а также коменданты крѣпостей назначаются на три года; послѣ истеченія этого срока они обязаны явиться къ 1 іюня въ Стокгольмъ для представленія отчетовъ о своемъ управленіи въ общемъ засѣданіи всѣхъ пяти коллегій. Если коллегіи усмотрятъ упущенія въ дѣятельности начальника области, то протоколъ объ этомъ передается государственному фискалу, вновь учрежденной должности для разслѣдованій упущеній и обвиненій противъ должностныхъ лицъ. Фискалъ вноситъ такого рода дѣла на разрѣшеніе надворнаго суда, спеціальнаго ревизіоннаго и дисциплинарнаго судилища, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ риксдроста.

Отъ начальниковъ областей требовалось, какъ видно изъ инструкціи 1635 года, весьма многое. На ихъ обязанности лежало попеченіе о безопасности, и благосостояніи лэна они управляли областью, имѣли надзоръ за юстиціей, военнымъ и морскимъ дѣломъ, полиціей и финансами. Ландсгефдингъ стоялъ на стражѣ правъ монарха, короны и государственныхъ имуществъ, онъ былъ обязанъ наблюдать за ходомъ многихъ спеціальныхъ дѣлъ, какъ-то: рудниками, торговлею, за сельскимъ хозяйствомъ и т. д. однимъ словомъ онъ являлся отвѣтственнымъ за все во ввѣренной ему области, въ особенности за правильное поступленіе налоговъ и сборовъ въ казну.

По разнымъ отраслямъ администраціи имѣлись въ распоряженіи Ландсгефдинга подчиненные органы, зависимые отчасти отъ него, отчасти отъ коллегій.

По идеѣ Оксеншерны высшая мѣстная администрація должна была быть построена на подобіе коллегіи. Рядомъ съ начальникомъ въ области должны были составлять коллегію два лица, не подчиненныя первому, а именно: областной секретарь и земскій камериръ. Но на дѣлѣ оказалось, что силою вещей эти два чиновника, назначаемые центральнымъ правительствомъ, по представленію начальника области, не могли имѣть достаточно самостоятельности и подчини-

лись ему. Начальникомъ округа остался фохтъ, причемъ обязанности его по собиранію и отчетности казенныхъ суммъ стояли на первомъ мѣстѣ. Въ деревняхъ полицейскія обязанности лежали на ленсманѣ, о которомъ, впрочемъ, въ положеніи Оксенштерны вовсе не упоминалось.

Судьею первой инстанціи оставался герадсгефдингъ; на рѣшенія его могли быть приносимы апелляціонныя жалобы лагману, которыхъ отнынѣ во всей Швеціи должно было быть четырнадцать. Дальнѣйшія жалобы приносились въ учрежденные при Густавѣ Адольфѣ надворные суды.

Въ городскихъ совѣтахъ предсѣдательствуютъ фохты, особо назначаемые для этого короною. Въ новомъ положеніи имѣются подробныя инструкціи, указывавшія порядокъ исправленія административныхъ, судебныхъ и военныхъ должностей. Одно и то-же лицо не должно было быть назначаемо начальникомъ области въ ту область, гдѣ оно исполняло обязанности лагмана; начальникъ области не долженъ былъ начальствовать въ крѣпостяхъ, допускалось лишь исключеніе для пограничныхъ мѣстностей по особому королевскому распоряженію. Установлено также количество постоянныхъ войскъ для всей Швеціи, оно не должно было быть болѣе 28 полковъ, 20 пѣхотныхъ и 8 кавалерійскихъ. Полки эти должны были быть распредѣлены по областямъ. Начальствующимъ военными частями не предоставлено вмѣшиваться въ гражданское управленіе, въ судоговореніе, взиманіе податей и т. д.

Для управленія пограничными и вновь завоеванными провинціями былъ установленъ особый порядокъ управленія—туда назначались генералъ-губернаторы съ болѣе широкими полномочіями изъ членовъ государственнаго совѣта,—для столицы примѣненъ такой же порядокъ. Въ Стокгольмѣ высшею мѣстною властью является не landshofding, а oberstathalter, т. е. высшій начальникъ, генералъ-губернаторъ.

Независимо отъ указанной выше явки начальниковъ об-

ластей для представленія отчета послѣ истеченія трехъ лѣтъ со дня назначенія на должность, всѣ высшія должностныя лица подчиненнаго гражданскаго, судебнаго и военнаго управленія: лагманы, начальники областей, командиры полковъ, шталмейстеры и егермейстеры, управлявшіе спеціальными отраслями королевскихъ имѣній, должны были собираться ежегодно къ 6 января въ Стокгольмъ для представленія рапортовъ о положеніи ввѣренныхъ имъ дѣлъ и объ отчетности въ поступившихъ къ нимъ и расходованныхъ ими казенныхъ и коронныхъ суммъ.

Должностныя лица изъ пограничныхъ областей могли не являться лично, но должны были, въ случаѣ неявки, присылать рапорты чрезъ довѣренныхъ, подчиненныхъ имъ лицъ. Коллегіи обязаны были разсмотрѣть эти рапорты въ слѣдующіе за симъ 25 дней, при этомъ собравшіеся въ столицѣ должностныя лица обсуждали совмѣстно предложенныя имъ государственнымъ совѣтомъ мѣры къ болѣе успѣшному достиженію задачъ управленія и исполненія законовъ.

По проекту Оксеншерны къ этимъ собраніямъ должны были привлекаться депутаты отъ сословій, но въ дѣйствительности этого не дѣлалось.

Коллегіи, разсмотрѣвъ въ мѣсячный срокъ рапорты подчиненныхъ властей, должны были доложить о результатахъ ревизіи Королю; за отсутствіемъ его эти доклады принимались въ общемъ собраніи коллегій, при семъ предсѣдателя той Коллегіи, докладъ которой слушался, заступалъ тогда Стокгольмскій генералъ губернаторъ.

Въ случаѣ необходимости разсмотрѣнія особенно сложныхъ рапортовъ должностныхъ лицъ подчиненнаго управленія, королемъ назначались для этого довѣренныя лица изъ коллегій, но во всякомъ случаѣ всѣ рапорты должны были быть разсмотрѣны въ теченіе той зимы, въ которую они были представлены.

Если, по мнѣнію той или другой коллегіи, должностное лицо оказывалось виновнымъ въ нерадѣніи по службѣ, упущеніяхъ, злоупотребленіяхъ и т. д. то оно должно было оправдать себя передъ трибуналомъ, состоявшимъ изъ десяти лицъ, назначаемыхъ коллегіями по одному отъ каждой; если, по выслушаніи объясненій, должностное лицо было признано виновнымъ, то ему дѣлалось, по докладу о томъ Королю, замѣчаніе, либо выговоръ, налагалось денежное взысканіе или оно удалялось отъ службы. Въ случаѣ усмотрѣннаго служебнаго проступка, учиненнаго членомъ одной изъ коллегій или ея предсѣдателемъ, о семъ докладывалось Королю, отъ котораго зависѣло сдѣлать провинившемуся выговоръ или передать дѣло на разрѣшеніе государственнаго совѣта.

Для производства такого рода отчетности и сужденія объ ея результатахъ былъ отведенъ особый залъ въ королевскомъ дворцѣ въ Стокгольмѣ. Въ разбирательствѣ этихъ дѣлъ должны были принимать участіе состоявшіе при государственномъ канцлерѣ статсъ-секретари, одинъ въ качествѣ обвинителя, другой въ качествѣ „нотаріуса", т. е. для веденія дѣлопроизводства.

Новое положеніе Оксеншерны устанавливало также, что въ отсутствіе, во время болѣзни или несовершеннолѣтія Короля не должны были быть издаваемы новые законы или утверждаемы какія либо новыя привилегіи. Равнымъ образомъ не должны были быть жалуемы дворянскія грамоты, отнимаемы и раздаваемы имущества короны. Всѣ акты такого рода требовали утвержденія Короля. Но то, что за время малолѣтства будетъ рѣшено на общемъ сеймѣ, отмѣна такого рѣшенія можетъ послѣдовать не иначе какъ по равносильному постановленію сейма.

Что касается общаго сейма, то реформа, произведенная Густавомъ Адольфомъ, сохранилась вполнѣ, получилъ лишь болѣе точное опредѣленіе составъ военнаго элемента, призываемаго

на сеймъ, а именно приглашаются изъ состава постоянныхъ войскъ, набранныхъ въ предѣлахъ Швеціи, не навербованныхъ за границею, всѣ полковники, подполковники, маіоры и отъ каждаго полка по одному ротмистру или капитану.

Таковы, въ связи съ указанными выше реформами Густава Адольфа, главныя основанія формы правленія утвержденной сеймомъ въ 1634 году. Нельзя не замѣтить въ незначительной стройности, послѣдовательнаго проведенія коллегіальнаго принципа, весьма тщательнаго устройства отчетности и ревизіи для охраны государственныхъ доходовъ отъ хищенія, строгой отвѣтственности должностныхъ лицъ на всѣхъ ступеняхъ служебной іерархіи. Практически слабая сторона новой формы правленія заключалась главнымъ образомъ въ строго проводимомъ въ ней принципѣ централизаціи, особенно ненавистномъ шведскому народу, привыкшему въ теченіе вѣковъ къ полунезависимымъ мѣстнымъ органамъ управленія.

Кромѣ того коллегіальная система въ высшемъ управленіи, введенная при Густавѣ Адольфѣ, страдала недостаточною опредѣленностью.

Каждая Коллегія имѣла тройственный характеръ, отчасти она была подчиненное, административное учрежденіе, отчасти самостоятельное министерство, отчасти учрежденіе судебное; то первый характеръ, то второй, то третій былъ преобладающимъ въ отдѣльныхъ коллегіяхъ. Многое тутъ зависѣло отъ личности и вліянія ея президента.

Роль государственнаго совѣта выходила постоянно изъ поставленныхъ ему формою правленія рамокъ. Постоянныя отлучки Королей - военноначальниковъ отдавали все государственное управленіе въ руки этого совѣта. То же положеніе обрисовывалось особенно ярко во время малолѣтства короля; тогда президенты коллегій, они же самые вліятельные члены совѣта, управляли дѣлами при участіи совѣта. Наконецъ аристократически олигархическій ха-

рактеръ „формы правленія" передавалъ рѣшающую роль въ управленіи государствомъ небольшому числу представителей аристократическихъ родовъ, имѣвшихъ рѣшительный перевѣсъ въ государственномъ совѣтѣ, въ рыцарской палатѣ и до поры до времени въ сеймѣ. Немудрено, что при такихъ условіяхъ реакція нисшаго дворянства, идущая противъ начала олигархическаго, въ связи съ демократическими стремленіями другихъ сословій, обратилась въ скоромъ времени противъ многихъ положеній „формы правленія" почему таковая, никогда не получила полнаго примѣненія.

Между тѣмъ канцлеръ, пополнивъ вакантныя должности регентовъ своими родственниками, управлялъ государствомъ почти самовластно впредь до совершеннолѣтія Христины.

За десять лѣтъ его управленія было сдѣлано для Швеціи не мало полезнаго, школы основались и развивались, правосудіе и управленіе получили рамки законности, но славная для Швеціи тридцатилѣтняя война стоила дорого. Налоги увеличивались, коронныя имущества закладывались и продавались, крестьянское сословіе все болѣе и болѣе стѣснялось въ своихъ правахъ, степень участія духовенства и мѣщанства въ государственномъ управленіи умалилась вслѣдствіе торжествовавшаго олигархическаго режима. Глухой ропотъ слышался въ рядахъ недворянскихъ сословій, но Оксеншерна умѣлъ сдерживать проявленіе его до совершеннолѣтія Королевы, которая, достигнувъ восемнадцатилѣтняго возраста, приняла въ 1644 году бразды правленія.

Богато одаренная отъ природы, начитанная и очень образованная, но самовольная и непослѣдовательная Христина взялась за управленіе государствомъ безъ достаточной практической подготовки и поддаваясь по-очередно вліянію людей разныхъ партій, не удовлетворила ни одной изъ нихъ, напротивъ того, возстановила ихъ противъ себя, привела взаимныя отношенія сословій между собою къ открытому разрыву.

Первымъ дѣломъ молодой Королевы было полное одобреніе и утвержденіе дѣятельности и распоряженій регентовъ. 7 декабря 1644 г. ею было дано сословіямъ установленное торжественное обѣщаніе соблюдать древніе шведскіе законы и охранять права сословій. — Въ этомъ актѣ упомянуто было съ похвалой о формѣ правленія 1634 года, она была оставлена въ силѣ временно, но не получила Королевскаго утвержденія. Христина въ посланіи своемъ сейму говоритъ, что за недостаткомъ времени для обстоятельнаго изученія этого положенія, она полагала необходимымъ отложить утвержденіе ею до коронаціи. Между тѣмъ противники олигархическаго строя, созданнаго новымъ положеніемъ, пускали всевозможныя средства въ ходъ, чтобы дискредитировать его. Появилась брошюра, въ которой новое положеніе подверглось рѣзкой критикѣ. Старались всякими путями повліять на молодую Королеву. На сеймѣ 1647 года низшее духовенство представило Королевѣ адресъ объ измѣненіи того приниженнаго положенія, въ которомъ находилось это сословіе; въ немъ указывается, между прочимъ, на захватъ дворянствомъ всѣхъ государственныхъ должностей. Христина, принявъ благосклонно это ходатайство, издала жалованную грамоту духовенству въ 1647 году, въ которой короной обезпечивались за духовенствомъ особыя права и преимущества, между прочимъ и свободный доступъ къ должностямъ на равнѣ съ дворянствомъ. Ободренное такимъ успѣхомъ низшее духовенство потребовало больше; оно представило Королевѣ на слѣдующемъ коронаціонномъ сеймѣ въ 1650 году ходатайство объ измѣненіи порядка, въ силу коего на сеймахъ представители высшаго духовенства разсматривали всѣ жалобы на рѣшенія епископовъ и вообще всѣ вопросы, касавшіеся духовнаго сословія. Порядокъ этотъ предоставлявшій высшему духовенству разрѣшать подаваемая на его же представителей жалобы установился за неимѣніемъ въ Швеціи высшей инстанціи для управленія дѣлами духовенства.

Узнавъ о такомъ представленіе нисшаго духовенства епископы стали опасаться, за свое привилегированное положеніе и примкнули къ высшему дворянству. Въ средѣ же дворянства произошелъ также расколъ; недовольный третій классъ возсталъ противъ чрезмѣрныхъ привилегій первыхъ двухъ классовъ и отшатнулся отъ сановитаго дворянства. Неудовольствія крестьянъ проявлялись во многихъ мѣстахъ открытымъ возстаніемъ. Причины этого движенія состояли въ томъ, что регентство и Королева сильно увеличили пожалованія государственной поземельной собственностью. Жаловались, закладывались и продавались не только земли казенныя, рудники и лѣса, но и право взиманія казенныхъ рентъ съ податныхъ земель, принадлежавшихъ крестьянамъ, которые этимъ путемъ превращались изъ подданныхъ казны въ подданныхъ землевладѣльцевъ.

Печально было положеніе крестьянъ, поступившихъ въ категорію помѣщичьихъ: четыре пятыхъ всѣхъ налоговъ лежали на ихъ плечахъ и землевладѣльцы, получившіе право взимать въ свою пользу постоянныя и непостоянныя ренты не только не облегчали бремя, но напротивъ, всячески старались выжимать новые доходы рядомъ сборовъ и повинностей съ крестьянъ. Если прибавить къ этому ту особенно сильную господскую власть, которою злоупотребляли по отношенію къ крестьянамъ многіе изъ держателей казенныхъ земель въ силу своихъ судебныхъ и административныхъ привилегій, то станутъ понятными тѣ громкіе протесты, которые крестьяне не переставали представлять коронѣ и сеймамъ.

На сеймѣ 1658 г. крестьяне примкнули къ противникамъ олигархіи, къ партіи протеста, образовавшейся тогда изъ низшаго дворянства, нисшаго духовенства и большинства горожанъ, опасавшихся за свои права при всепоглощающемъ ростѣ могущества аристократіи.

Коалиція этихъ недовольныхъ элементовъ представила на сеймѣ 1650 г. записку, въ которой излагались всѣ пла-

чевныя послѣдствія непомѣрнаго усиленія преимуществъ сановитаго дворянства, требовалось возстановленіе законнаго порядка въ мѣстномъ управленіи, прекращеніе хищеній государственной собственности, отмѣны захваченнаго ленными владѣльцами права тѣлеснаго наказанія и тюремнаго заключенія подвластныхъ имъ крестьянъ. Послѣ ряда указаній на злоупотребленія держателей бывшей государственной собственности, нисшія сословія потребовали, чтобы пожалованныя или незаконно отчужденныя имѣнія короны были возвращены въ казну. Часть высшаго дворянства и епископы протестовали одни находили, что иниціатива въ данномъ случаѣ со стороны сословій является противной сеймовому порядку, что предложенія такого рода могутъ исходить только отъ верховной власти, между тѣмъ какъ иные вліятельные члены государственнаго совѣта, какъ Флемингъ и Шитте, не видѣли въ этомъ ходатайствѣ нарушенія существующаго порядка вещей. Когда епископы стали увѣщевать нисшее духовенство, тогда оно отдѣлилось и стало совѣщаться особо, что опять таки было противно сеймовому уставу.

Королева сначала явно покровительствовала начинаніямъ демократической партіи. Тогда аристократія рѣшилась отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ свои преимущества, о чемъ и довела до свѣдѣнія Королевы. Крестьянство, съ своей стороны, вооружилось и произвело даже въ нѣкоторыхъ областяхъ нападенія на дворянскія имѣнія. Междоусобная война грозила разразиться,—тогда Королева, по настоянію канцлера, запретила возбуждать впредь вопросъ о редукціи (возвращеніе въ казну незаконныхъ пожалованій) но въ прощальной рѣчи къ сейму изъявила благодарность недворянскимъ куріямъ за ихъ патріотическія стремленія.

Съ тѣхъ поръ произошелъ въ образѣ дѣйствій Королевы трудно объяснимый переворотъ. Вмѣсто того, чтобы и впредь поддерживать демократическія стремленія недворянскихъ сословій, она, начиная съ 1650 г., вступаетъ на совершенно

другой путь. Поддаваясь вліяніямъ то красиваго графа Магнуса де-ля-Гарди, то ловкаго французскаго посланника, то ученыхъ изъ Голландіи и Германіи, Христина проявляетъ все менѣе и менѣе заботъ объ управленіи государствомъ, начинаетъ презирать все шведское, а превозноситъ лишь заграничные нравы и обычаи.

Подражая иностраннымъ дворамъ и не стѣсняясь въ средствахъ, она въ высшей степени обременяетъ государственную казну непомѣрнымъ блескомъ двора, раздаетъ всѣ свободныя и даже имѣющія освободиться заложенныя недвижимыя имущества дворянамъ, жалуетъ многихъ графствами, увеличиваетъ ихъ привилегіи, жалуетъ дворянскія грамоты безъ какихъ-либо заслугъ, увеличиваетъ произвольно число государственныхъ совѣтниковъ до числа 37. Однимъ словомъ, совершается полный переворотъ въ направленіи ея политики, отсюда разочарованіе и недовольство демократической партіи, выразившееся, между прочимъ, въ пасквилѣ, сочиненномъ Мессеніусомъ сыномъ, поплатившимся за это вмѣстѣ съ отцомъ своимъ жизнью. Въ Далекарліи повторялись крестьянскіе бунты, но крѣпкая и богатая аристократія прекращала таковые жестокими мѣрами.

Среди смутъ, неудовольствій, ропота и нареканій, управленіе государствомъ видимо надоѣло Христинѣ; кромѣ того сословія безпрестанно напоминали ей о желательности выхода ея замужъ и обезпеченія династіи. Тогда королева рѣшилась, не желая связывать себя обязанностями супружества, не признавая за собою, быть можетъ, достаточно силъ для успѣшнаго выхода изъ того печальнаго положенія, въ которое она своею неопредѣленною политикою поставила взаимныя отношенія сословій и спокойствіе государства, на отреченіе отъ престола, при чемъ совершила этотъ актъ одновременно (6 іюня 1654 г.) съ передачею короны своему двоюродному брату, изъ дома Пфальцъ-Цвейбрюкенъ, Карлу-Густаву, сыну сестры короля Шведскаго Густава-Адольфа. Оставивъ Швецію, Хри-

стина приняла вскорѣ католическую вѣру, чѣмъ окончательно порвала свою связь съ родиною, хотя впослѣдствіи и заявляла претензія на оставленную ею корону, поставила даже свою кандидатуру на польскій престолъ въ 1668 г.

Въ царствованіе Христины внѣшнее могущество Швеціи не перестаетъ рости. Война съ Даніею, начавшаяся въ 1643 году, окончилась, послѣ ряда блистательныхъ побѣдъ Торстенсона и Врангеля, весьма выгоднымъ для Швеціи миромъ въ Бремзебро въ 1645 г. Данія признала за Швеціею полную свободу торговли въ Зундѣ и въ Бельтахъ съ распространеніемъ этой свободы на всѣ шведскія провинціи, лежавшія по берегамъ Балтійскаго моря. Кромѣ того Швеція пріобрѣла по этому трактату острова Эзель и Гогландъ, провинціи Ямтландъ и Гередаленъ на вѣчныя времена, съ провинціею Галандъ на 30 лѣтъ, съ предоставленіемъ Даніи права выкупа этой послѣдней послѣ истеченія указаннаго срока. Участіе Швеціи въ тридцатилѣтней войнѣ, стоившее ей жизни короля Густава-Адольфа, окончилось лишь въ 1848 г. мирнымъ трактатомъ подписаннымъ 14 октября въ Оснабрюкѣ и Мюнстерѣ.

Швеція пріобрѣла здѣсь большую часть Помераніи, острова Рюгенъ и Волинъ, города Штетинъ, Гарцъ, Дамъ, Гольнау, Висмаръ, а также Бременъ и Верденъ. Всѣ эти пріобрѣтенія оставались, однако, составными частями Германской имперіи, Швеція должна была владѣть ими на ленномъ правѣ; въ силу этого обстоятельства Швеція отнынѣ вошла въ составъ Германской имперіи. Кромѣ того ей было уплачено 5 милліоновъ талеровъ военныхъ издержекъ, при помощи которыхъ могли быть удовлетворены наемныя войска, неполучившія до того времени слѣдуемаго имъ вознагражденія за походы въ Германію. Этотъ мирный трактатъ закончилъ рядъ завоеваній предпринятыхъ Швеціею для верховнаго обладанія Балтійскимъ моремъ и дѣйствительно, въ 1648 году, море это фактически сдѣлалось шведскимъ озеромъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Карлъ X. — Зависимое положеніе крестьянъ. — Постановленіе о редукціи 1655 г. — Военные походы.

При трудныхъ условіяхъ пришлось Карлу X Густаву, изъ Пфальцъ Цвейбрюкенскаго дома, принимать бразды правленія. — Международное положеніе разросшагося на континентѣ государства требовало постояннаго, напряженнаго вниманія, раздоры партій внутри страны, доведенные колебаніями Христины до крайнихъ предѣловъ, и жалкое положеніе финансовъ государства и средствъ казны нуждались въ возможномъ устраненіи причинъ полнаго истощенія средствъ государства и прекращенія возбужденнаго состоянія умовъ, грозившаго разразиться открытымъ взрывомъ демократической партіи. Карлъ-Густавъ былъ какъ нельзя болѣе подготовленъ къ самостоятельному, сознательному управленію государствомъ. Получивъ весьма хорошее для тогдашняго времени домашнее образованіе, усовершенствовавъ таковое въ Упсальскомъ университетѣ и въ путешествіяхъ и въ походахъ за границами государствъ онъ прошелъ практическую школу военнаго дѣла подъ начальствомъ Торстенсона и Врангеля.— Неменѣе хорошо были ему извѣстны внутренніе недуги Швеціи, въ управленіи которой онъ принималъ участіе съ самаго юнаго возраста. Теперь ему было 32 года, всѣ взоры обратились къ молодому Королю, ожидая отъ него мѣръ къ исцѣленію гнетущихъ отечество недуговъ.

Карлъ принялъ сильною рукою бразды правленія, успокои-

валъ страсти примиреніемъ враждовавшихъ между собою факторовъ государственной власти, изыскивалъ средства къ поддержанію истощенныхъ средствъ государства, но къ сожалѣнію, преобладающею чертою его сильнаго характера оказалось честолюбіе, непомѣрная страсть къ славѣ и величію шведскаго оружія. Эта страсть заставила его броситься въ омутъ завоевательныхъ замысловъ на континентѣ Европы, пробѣжать съ мечемъ въ рукахъ Польшу, занять Варшаву и Краковъ, побѣждать десятки разъ непріятеля и не получить въ концѣ концовъ никакихъ выгодъ за столько побѣдъ. Та же воинственная страсть привела Карла къ двукратной войнѣ съ Даніею, къ разгрому этого государства, окончившемуся благодаря заступничеству Голландіи, лишь округленіемъ шведскихъ владѣній на скандинавскомъ полуостровѣ. Но одновременно съ этимъ Швеція доходитъ до крайнихъ предѣловъ напряженія своихъ внутреннихъ силъ; положеніе, въ которомъ она очутилась послѣ Вестфальскаго мира, требовало неминуемо постоянныхъ войнъ и походовъ для содержанія навербованной арміи, которая не могла найти себѣ подходящихъ задачъ и пропитанія внутри государства. Распустить же армію значило отказаться отъ пріобрѣтеній прошлаго, отъ сильнаго положенія, завоеваннаго на континентѣ. Эта роковая необходимость въ связи съ воинственнымъ пыломъ Карла заставила его начать сейчасъ послѣ вступленія на престолъ войну съ Польшею и не слагать оружія по день его смерти.

Мы не станемъ слѣдовать за великимъ полководцемъ на поля сраженія, не будемъ пересчитывать его побѣдъ;—ходъ этихъ событій для политической исторіи Швеціи существеннаго значенія не имѣетъ, скажемъ лишь, что война въ царствованіе Карла X велась на всѣхъ границахъ государства— въ Ингерманландіи, Эстляндіи, Лифляндіи, въ предѣлахъ Московскаго государства, на всемъ пространствѣ тогдашняго Польскаго Королевства и на островахъ Датскихъ съ Даніею.

Такіе замыслы требовали непосильныхъ для государства средствъ, между тѣмъ Христина оставила государственную казну въ самомъ плачевномъ состояніи, раздаривъ при этомъ коронныя земли и оброчныя статьи. Оставалось прибѣгать къ мѣрамъ чрезвычайнаго порядка, пришлось примѣнить на дѣлѣ редукцію т. е. принудительный возвратъ въ казну пожалованныхъ условно и подаренныхъ дворянамъ земель и угодій. Вопросъ объ редукціи, затронутый демократической партіей въ царствованіе Христины, сдѣлался государственной необходимостью при Карлѣ X. Это было несомнѣннымъ вторженіемъ Королевской власти въ частно имущественныя отношенія, тѣмъ не менѣе оно было въ дѣйствительности государственною необходимостью для тогдашней Швеціи какъ съ политической такъ и съ экономической точекъ зрѣнія

Согласно основнымъ законамъ средневѣковой Швеціи, Король долженъ былъ сохранять въ цѣлости государственныя земли (Upsala Öde), такъ чтобы онѣ не были уменьшены въ ущербъ интересамъ наслѣдника престола. Наслѣднику же принадлежало право взять обратно въ казну, отданныя въ частное владѣніе государственныя земли. Со временемъ постановленія этого закона стали забываться, Короли жаловали государственныя земли, закладывали ихъ, а наслѣдники не брали таковыя обратно и посему разъ пожалованныя недвижимыя имущества и другія оброчныя статьи, дарованныя тѣмъ или другимъ дворянамъ, стали считаться ихъ наслѣдственною собственностью. Съ такимъ правомъ собственности были соединены другія преимущества, въ видѣ рентъ, повинностей и оброковъ, которые съ пожалованныхъ коронныхъ земель поступали въ пользу владѣльца дворянина.

Обработка земли и уплата ренты и оброковъ лежала на крестьянахъ. Стало быть, чѣмъ больше коронныхъ земель переходило во владѣніе дворянъ, тѣмъ больше крестьянъ становилось въ зависимое положеніе отъ нихъ. Этимъ подрывалось значеніе положенія провозглашеннаго некогда Гу-

ставомъ Вазою, въ силу котораго корона являлась собственникомъ земли; подданные могли быть лишь держателями угодій съ обязанностью отбывать тѣ или другія повинности и ренты въ пользу казны.

Отчужденіе же коронныхъ земель въ потомственное владѣніе подрывало этотъ принципъ и создавало посредниковъ между короною, первоначальною собственницей ихъ, и крестьянами, свободными обывателями, обрабатывавшими земли при условіи уплачивать ренты и оброки въ казну, а не дворянамъ, получившимъ имѣнія въ видѣ пожалованія. Такимъ образомъ раздача коронныхъ земель уничтожила не только экономическую независимость короны, она подорвала значеніе крестьянства, какъ свободнаго сословія и отдавала его всецѣло въ зависимость крупному землевладѣнію. Сверхъ сего, отсутствіе въ то время равномѣрнаго распредѣленія общегосударственныхъ налоговъ, постепенное привилегированное освобожденіе дворянъ отъ уплаты рентъ и повинностей, привело къ полному обѣдненію источниковъ казны, оставляя всю тяжесть государственныхъ повинностей на экономически изнемогающія недворянскія сословія, которыя однѣ могли быть въ состояніи поддержать Королевскую власть противъ захватовъ могущественныхъ дворянскихъ родовъ. Сознаніе необходимости оберегать коронныя земли отъ расхвата, собирать таковыя въ возможно большемъ количествѣ въ рукахъ короны, встрѣчается у всѣхъ энергическихъ и сильныхъ Королей Шведскихъ. Густавъ Ваза собиралъ коронныя земли, Карлъ IX тоже, даже Густавъ-Адольфъ, въ теченіи первой половины своего царствованія, оберегалъ коронныя имущества, но сила обстоятельствъ, непосильное для Швеціи участіе въ 30-лѣтней войнѣ, заставили этого послѣдняго прибѣгать къ продажѣ и закладу государственныхъ имуществъ. Христина не знала мѣры въ раздачѣ коронныхъ земель и пожалованій: ко времени отреченія ея отъ престола изъ числа королевскихъ геиматовъ (имѣній) въ рукахъ казны

оставалось, по словамъ казначейскаго отчета того времени, такъ мало, что Король не получалъ съ нихъ достаточно сѣна для корма лошадей, если онъ путешествовалъ по своему королевству. Ропотъ противъ такого несогласнаго съ закономъ и экономически невыносимаго положенія вещей слышался уже давно въ средѣ недворянскихъ сословій. На сеймахъ 1650 и 1652 гг. эти сословія заявляли уже ходатайства о прекращеніи пожалованій и о необходимости возврата уже пожалованныхъ коронныхъ земель въ казну.

При вступленіи Карла X на престолъ вопросъ этотъ обострился—съ одной стороны Король былъ связанъ данными имъ, до назначенія наслѣдникомъ престола, обѣщаніями не оспаривать пожалованій и отчужденій государственныхъ земель, съ другой же онъ—лучше чѣмъ кто-либо другой видѣлъ необходимость редукціи и желалъ ея осуществленія. Пришлось вызвать иниціативу со стороны сословій и совѣта. Сословія согласно сеймовому уставу таковой не имѣли; въ виду этого Король связалъ искусно вопросъ о редукціи съ приготовленіями къ походу въ Польшу, онъ приказалъ разсмотрѣть въ совѣтѣ изготовленный предсѣдателемъ коммерцъ коллегіи докладъ о плачевномъ состояніи рентъ короны. Дальнѣйшими искусными мѣрами Карлъ побудилъ не безъ значительныхъ усилій, совѣтъ и дворянство, предоставить коронѣ, въ виду тяжелаго финансоваго положенія и предстоящей войны: 1) не исполнить обѣщанныхъ, но не осуществленныхъ пожалованій, 2) переименовать всѣ пожалованія, отданныя въ безусловную и полную собственность въ условныя, подлежащія возврату на основаніи Норчепинскаго рецесса. При обсужденіи этихъ предложеній на сеймѣ въ средѣ сословій мнѣнія раздѣлились, даже голоса рыцарской палаты распались; два первыхъ класса стали въ оппозицію противъ третьяго; въ эту минуту внутренняго раздора рѣшительный образъ дѣйствій Короля разрѣшилъ колебанія. Представивъ о неотложной необходимости для государства

получить обратно хотя бы часть отошедшихъ отъ него земель и оброчныхъ статей, Карлъ, не примыкая ни къ той, ни къ другой партіи, настоялъ на принятіи сеймомъ нижеслѣдующихъ постановленій: 1) признанія того обстоятельства, что въ виду явныхъ злоупотребленій при передачѣ коронныхъ земель въ руки частныхъ лицъ государственныя сословія жертвуютъ, не взирая на несомнѣнные ущербы и убытки, долженствующіе послѣдовать для владѣльцевъ ихъ имѣній, свои частные интересы общему благу отечества и соглашаются на справедливую, скромную редукцію: 2) чтобы то, что было отчуждено отъ казны изъ смѣтъ и оброчныхъ статей, не подлежавшихъ отчужденію, подлежало возвращенію коронѣ и 3) чтобы дворянство и рыцарство согласились немедленно возвратить коронѣ одну четвертую часть пожалованныхъ ему послѣ 25 ноября 1662 г. земельныхъ имуществъ;—но такъ какъ передача этой части въ натурѣ не могла быть исполнена безъ предварительнаго удостовѣренія и разсчета, то дворяне предлагали, удержавъ помѣстья въ цѣлости, уплачивать въ теченіе трехъ лѣтъ коронѣ четвертую часть ренты. Вмѣстѣ съ симъ отдѣльные члены рыцарской палаты отказались форменно отъ обѣщанныхъ имъ въ будущемъ пожалованій.

Это постановленіе Сейма состоялось 25 іюня 1655 г.; въ тотъ же день послѣдовало Королевское распоряженіе о редукціи; 9 іюля была издана инструкція для приведенія этой мѣры въ исполненіе; были назначены коммиссары для проведенія редукціи съ грознымъ Германомъ Флемингомъ во главѣ. Семь дней спустя, они приступили къ осуществленію возложенной на нихъ задачи, которая такимъ образомъ сдѣлалась для Швеціи совершившимся фактомъ, нося въ себѣ зародышъ важнѣйшихъ въ будущемъ послѣдствій.

Между тѣмъ въ сеймѣ продолжались споры между сословіями; графы пререкались съ дворянствомъ изъ за своей исключительной подсудности въ принадлежащихъ имъ имѣ-

ніяхъ; крупные землевладѣльцы защищали свое право назначать священниковъ въ принадлежащихъ имъ приходахъ противъ притязаній духовенства на это право.

Сдѣлано было государственными чинами постановленіе о скорѣйшемъ изготовленіи проекта новаго церковнаго положенія, объ измѣненіи нѣкоторыхъ стѣснительныхъ для торговли постановленій. 25 іюня Король поторопился закрыть столь важную для Шведской политической исторіи сессію сейма и въ скоромъ времени отправился воевать съ Польшею.—Между тѣмъ Флемингъ послѣдовательно осуществлялъ постановленія о редукціи; составлены были карты и вѣдомости всѣмъ принадлежавшимъ казнѣ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ, — дѣлались ревизіи на мѣстахъ и въ 1655 и 1656 г.г. дѣла редукціи шли весьма успѣшно. Въ первый годъ дѣятельности редукціонной коммиссіи 2463 участка были возвращены коронѣ. Но уже въ концѣ 1656 г. энергія коммиссіи ослабѣваетъ, отчасти вслѣдствіе усилившейся при отсутствіи Короля оппозиціи дворянства, главнымъ же образомъ въ силу измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ. Возгорѣвшаяся съ Россіею въ 1656 г. война требовала отъ Карла напряженія всѣхъ силъ и чрезвычайныхъ услугъ дворянства.— Королю приходилось поневолѣ идти на уступки, умѣрять рвеніе коммиссіи, дѣлать частыя изъятія для тѣхъ или другихъ— словомъ съ 1657 г. редукціонное дѣло совсѣмъ ослабѣваетъ, чтобы возродиться лишь при Карлѣ XI.

Болѣе того, въ 1659 году во время Датской войны большая часть возвращенныхъ имѣній была опять заложена.

Ко времени царствованія Карла Густава относится устройство перваго банка въ Швеціи; недостатокъ въ денежныхъ знакахъ угнеталъ торговлю, правительству неоткуда было получать деньги подъ залогъ недвижимостей или постоянныхъ доходовъ, требованіе процентовъ доходило до 50.— При такихъ условіяхъ коммиссаръ камеръ-коллегіи Пальмструкъ, уроженецъ гор. Риги, испросилъ разрѣшеніе Ко-

роля учредить въ Стокгольмѣ привиллегированный ссудный и жиро-банкъ съ отдѣленіями въ другихъ городахъ.— Предпріятіе это кончилось весьма плачевно для его учредителя. Пальмструкъ былъ преданъ въ 1668 году суду и осужденъ на смерть, а банкъ закрытъ. Тѣмъ не менѣе самая мысль о такомъ предпріятіи и выпускъ въ первый разъ банковыхъ билетовъ на предъявителя представляется для того времени весьма замѣчательнымъ явленіемъ и не могла не обратить вниманія финансистовъ на континентѣ Европы. Между тѣмъ истощеніе средствъ казны усиливалось изо дня въ день— налоги увеличивались, вводились новые, доселѣ не виданные, въ родѣ свадебной подати, падающей на всѣхъ, вступавшихъ въ бракъ.

Одновременно съ этимъ королевскіе коммиссары требовали отъ мѣстныхъ сеймовъ новыхъ ассигнованій, новыхъ рекрутскихъ наборовъ, слышались повсюду жалобы, въ иныхъ округахъ требованія эти встрѣчали отпоръ. Война же не прекращалась, завоеванная въ 1858 году Данія подняла при помощи голландскихъ войскъ опять оружіе противъ Швеціи. Между тѣмъ богиня побѣды начала измѣнять Карлу.

Пользуясь въ зимнее время временнымъ перерывомъ военныхъ предпріятій, король созвалъ въ декабрѣ 1659 года сеймъ въ Готебургѣ. Но уже при самомъ открытіи его Карлъ заболѣлъ лихорадкой, которая, осложнившись, свела его въ могилу 13-го февраля 1660 г. во цвѣтѣ лѣтъ, на 38-омъ году отъ роду. Швеція потеряла въ немъ одного изъ самыхъ выдающихся Королей своихъ — великаго полководца и государственнаго дѣятеля, которому, къ сожалѣнію, постоянныя войны помѣшали сдѣлать многое для внутренняго развитія государства.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Регентство во время несовершеннолѣтія Карла XI.—Положеніе 1660 г. объ измѣненіи формы правленія.—Борьба партій.

Карлъ X, предчувствуя приближеніе смерти, подписалъ 1660 г. въ Готебургѣ завѣщаніе, получивъ на это предварительное согласіе сословій. Содержаніе этого акта согласовалось въ общемъ съ постановленіями положенія 1634 года объ управленіи государствомъ во время малолѣтства короля, въ немъ встрѣчались, однако, нѣкоторыя отступленія, противорѣчащія этому положенію и несогласныя съ общими законами королевства. На должность государственнаго канцлера, согласно этому завѣщанію, назначался братъ покойнаго короля герцогъ Адольфъ Іоаннъ. Представители сословій, находя, что въ силу дѣйствовавшаго права, высшія должности королевства могли быть замѣщаемы только шведскими подданными, признали это, а равно нѣкоторыя другія посмертныя распоряженія Карла X незаконными, почему и не утвердили составленнаго имъ завѣщанія. Для установленія регентства пришлось возвратиться къ положенію 1634 г., причемъ предсѣдательство въ регентствѣ было оставлено за вдовствующей королевою, должности же прочихъ регентовъ предоставлены въ большинствѣ тѣмъ лицамъ, которыя были указаны въ завѣщаніи покойнаго короля.

Задачи регентовъ были крайне сложны. Внѣшнее положеніе государства представлялось весьма тревожнымъ въ

виду продолжающихся войнъ съ Россіей, Польшей и Даніей. Внутри страны слышались постоянныя жалобы на тяжелое положеніе—не откуда было взять денегъ для войска. Между тѣмъ надежда на возможность приведенія къ благопріятному окончанію начатыхъ мирныхъ переговоровъ была не вполнѣ опредѣленной, въ особенности съ Даніей и Россіей. Польша скорѣе всего склонилась, благодаря посредничеству Франціи, къ миру, каковой и былъ заключенъ въ 1660 году въ Оливѣ. Здѣсь Лифляндія была окончательно признана шведскою провинціею, причемъ польскій король Іоаннъ Казиміръ отказался за себя и за своихъ наслѣдниковъ отъ всякихъ претензій на шведскій престолъ и на титулъ короля Швеціи. Это послѣднее постановленіе закончило въ концѣ концовъ долголѣтній споръ двухъ линій Ваза, возгорѣвшійся между сыновьями Густава Вазы, короля шведскаго. Въ томъ-же году былъ подписанъ мирный трактатъ съ Даніей подъ стѣнами Копенгагена, подтверждавшій въ общемъ постановленія условій Ротскильдовскаго мира, за исключеніемъ лишь унизительнаго для Даніи постановленія сего трактата, въ силу котораго она приняла на себя обязанность не пропускать въ Балтійское море военныхъ кораблей третьихъ державъ. Россія медлила заключеніемъ мира, не желая возвратить занимаемыя ею мѣстности въ Лифляндіи и Эстляндіи; но когда въ Москвѣ узнали, что регентство возбудило въ Варшавѣ переговоры о союзѣ съ Польшей противъ Россіи, рѣшено было ускорить мирные переговоры. Шведскіе представители съ своей стороны отказались отъ требованій уплаты денежнаго вознагражденія за понесенные Швеціею во время войны убытки. При такихъ условіяхъ 21 іюня 1661 года былъ подписанъ мирный договоръ въ Кардисѣ, въ силу котораго Россія возвратила сдѣланныя въ Лифляндіи и Эстляндіи пріобрѣтенія и обязалась не препятствовать шведской торговлѣ на Балтійскомъ морѣ и по втекающимъ въ это море рѣкамъ. Годъ заключенія этого мира съ Россіей знаменателенъ для Швеціи тѣмъ, что

онъ является первымъ въ семнадцатомъ столѣтіи, въ которомъ Швеція не находилась на военномъ положеніи съ какою-либо державою. Но господство на Балтійскомъ морѣ обходилось весьма дорого небогатой странѣ, нужны были непомѣрныя усилія и жертвы, чтобы сохранить пріобрѣтенное, упрочить связь новыхъ провинцій съ метрополіей и главнымъ образомъ найти матеріальныя средства для поддержанія крайне тяжелаго финансоваго положенія страны. При такихъ затрудненіяхъ регентство не оказалось на высотѣ положенія. Олигархическія стремленія магнатовъ, нашедшія себѣ поддержку въ личномъ составѣ регентства и государственнаго совѣта, стали лицомъ къ лицу съ познавшими свою силу низшими сословіями, къ которымъ уже открыто начинаетъ примыкать третій классъ дворянства. Борьба этихъ важнѣйшихъ въ государственной жизни факторовъ приводитъ къ истощенію ихъ силъ, не давая правящимъ органамъ достаточнаго простора для урегулированія финансоваго положенія, уравновѣшенія взаимныхъ интересовъ сословій и правильнаго развитія государственной жизни. Аристократія, заимствовавшая во время продолжительныхъ сношеній и войнъ на материкѣ Европы утонченные нравы и стремленіе къ роскоши, смотрѣла съ нѣкоторымъ презрѣніемъ на отсталость низшихъ сословій и мелкаго дворянства. Тѣ же, съ своей стороны, не могли скрыть своей зависти по отношенію къ графамъ и баронамъ, разжившимся на счетъ щедрыхъ пожалованій государственными имуществами и пользующимся особенными правами и привилегіями. Демократическая партія не позабыла тѣхъ временныхъ успѣховъ, которыми она пользовалась въ царствованіе королевы Христины; примирительная-же политика Карла X усмирила лишь пылъ страстей, но причины разлада лежали слишкомъ глубоко, чтобы возможно было не считаться съ ними. Между тѣмъ регентство и совѣтъ не слѣдовали мудрымъ напоминаніямъ сейма 1660 года, они не соблюдали должной экономіи, жаловали государствен-

ныя имущества другимъ и сами расхищали ихъ въ свою пользу, установляли привилегіи для членовъ своего сословія, пріостановили редукцію и не желали видѣть тѣхъ опасностей, которыя они сами себѣ подготовляли въ будущемъ. Когда, послѣ смерти Браге, руководящая роль въ регентствѣ перешла къ блестящему нѣкогда любимцу Христины Магнусу Де-ля-Гарди, олигархическія стремленія получили болѣе сильную окраску; только отъ времени до времени глухой ропотъ народа и робкіе протесты недворянскихъ сословій указывали на назрѣвающіе результаты такой политики во внутреннемъ управленіи.

Внѣшняя политика регентства отличалась крайнею шаткостью направленія или, вѣрнѣе, отсутствіемъ всякаго направленія. Въ составѣ правительства замѣчается постоянная борьба между приверженцами двухъ лагерей, на которые дѣлилась тогда международная сила западной Европы. Одни стояли за тѣсный союзъ съ Франціей, другіе боялись слишкомъ рискованныхъ предпріятій Людовика XIV и видѣли необходимость стоять на сторонѣ германской имперіи и связанныхъ съ нею интересовъ. Одни желали войны, усматривая залогъ величія отечества въ пріобрѣтеніяхъ за границами государства и указывая на блестящія эпохи Густава Адольфа и Карла X,—другіе, видя истощеніе средствъ казны и обѣдненіе народа, стремились къ поддержанію мира, развитію торговли и благосостоянія, упорядоченію хроническихъ дефицитовъ въ государственномъ бюджетѣ. Особенно выдающимся представителемъ послѣдней партіи былъ тогдашній рейхсшацмейстеръ (министръ финансовъ) графъ Бонде. Представленный имъ въ 1661 году совѣту докладъ указывалъ на необходимость самаго серьезнаго порядка въ управленіи и бережливости въ расходахъ, а вмѣстѣ съ симъ поддержанія во что-бы то ни стало долголѣтняго мира съ другими державами. Результатомъ такого порядка вещей должна была явиться, по мнѣнію Бонде, полная независимость отечества

въ финансовомъ и военномъ положеніи, а вмѣстѣ съ симъ и свобода дѣйствій внутри и внѣ государства. Но доводы Бонде не убѣждали многихъ членовъ правительства, стремившихся къ личной наживѣ въ запутанной сѣти переговоровъ о союзахъ съ за-границею; необходимость этихъ союзовъ доказывалась ими для полученія богатыхъ субсидій отъ Франціи и Голландіи. Субсидіи эти дѣйствительно получались, но только часть ихъ попадала въ государственную казну, другая оставалась на рукахъ у членовъ правительства.

Политическая этика XVII столѣтія, получившая право гражданства на французскомъ дворѣ и перешедшая оттуда въ другія страны, разрѣшала государственнымъ сановникамъ принимать щедрые подарки и субсидіи отъ иностранныхъ пословъ за содѣйствіе къ склоненію правительства въ ту или другую сторону. Шведская аристократія переняла эту благородную этику отъ континента и самые выдающіеся ея представители не свободны отъ упрека взяточничества отъ ловкихъ иностранныхъ агентовъ. При такихъ условіяхъ внѣшняя политика регентства, опиравшагося на большинство въ совѣтѣ, фактически опредѣлялась тѣми или другими средствами къ подкупу голосовъ и совѣсти членовъ этого совѣта и даже регентства. Отсюда шаткость этой политики, исканіе субсидій и въ концѣ концовъ полная несамостоятельность и неопредѣленность въ направленіи ея, замѣчаемыя во все время несовершеннолѣтія Карла XI.

Одновременно съ назначеніемъ лицъ и устройствомъ регентства на время несовершеннолѣтія короля, сейму 1660 г. пришлось заняться пересмотромъ положенія о государственномъ управленіи 1634 г., которое во многомъ не удовлетворяло рыцарскую палату и другія сословія. По инціативѣ дворянскаго сословія совѣтомъ и рыцарскою палатою были избраны двѣ коммиссіи для разработки соотвѣтствующихъ предложеній. Главнымъ предметомъ предстоявшихъ измѣненій должно было быть опредѣленіе соотношеній между рыцарствомъ и совѣ-

томъ съ одной стороны и регентствомъ и сословіями съ другой. Сама жизнь выдвинула эти вопросы, въ виду дѣйствительно измѣнившагося съ 1634 года соотношенія этихъ главныхъ факторовъ государственной жизни. Обѣ коммиссіи представили сословіямъ свои предположенія. Послѣ многочисленныхъ споровъ и пререканій, сеймомъ были приняты преимущественно предложенія дворянскаго сословія, побѣдившаго здѣсь рѣшительно стремленія совѣта. Предложенія эти и измѣненныя во многихъ отношеніяхъ положенія 1634 г. были признаны въ 1660 г. обязательнымъ закономъ на время несовершеннолѣтія короля. Главнѣйшія постановленія его слѣдующія: наслѣдственное право на шведскій престолъ подтверждено за Пфальцъ-Цвейбрюкенской династіей, даже въ боковыхъ ея линіяхъ. Сеймовыя постановленія 1617 и 1655 гг. объ исключительной правоспособности лицъ лютеранскаго исповѣданія въ государственномъ управленіи получили торжественное подтвержденіе. Число членовъ государственнаго совѣта увеличено до 40, со включеніемъ въ это число пяти членовъ регентства. Въ составѣ послѣдняго не должны находиться одновременно два члена одного и того-же рода. Членами государственнаго совѣта не должны быть одновременно болѣе чѣмъ три члена одного и того-же рода, при этомъ не болѣе, чѣмъ два брата въ одно и то-же время. Въ случаѣ смерти или отставки одного изъ регентовъ, вакансія его замѣщается не иначе, какъ съ согласія сословій. Вдовствующая королева и пять высшихъ государственныхъ должностныхъ лицъ имѣютъ управлять государствомъ при участіи государственнаго совѣта; регентство объявляется отвѣтственнымъ передъ королемъ и сословіями; послѣднее постановленіе получило впослѣдствіи дѣйствительную силу и явилось основаніемъ для многихъ начетовъ со стороны Карла XI. Въ случаѣ разногласія въ составѣ регентства по тѣмъ или другимъ вопросамъ, требуется обязательно мнѣніе совѣта. Если регентство, не считая необходимымъ справляться съ

мнѣніемъ совѣта, сдѣлало какое-либо общее распоряженіе или приняло въ государственномъ управленіи мѣру общаго характера, каждому изъ совѣтниковъ предоставляется право требовать отъ вдовствующей королевы или отъ государственнаго канцлера созванія совѣта и обсужденія въ немъ вышеуказаннаго мѣропріятія.

Сословія созываются обязательно каждые три года,—опредѣленіе такого рода появляется здѣсь впервые; до этого времени шведское государственное право не знало никакихъ сроковъ для созыва сеймовъ. Воспрещается созывать провинціальныя собранія, къ содѣйствію которыхъ постоянно прибѣгалъ Карлъ X для испрошенія субсидій на военныя потребности.

Дросту вмѣняется въ обязанность имѣть общій надзоръ за отправленіемъ правосудія. Въ высшемъ ревизіонномъ судѣ, т. е. въ государственномъ совѣтѣ, предсѣдательствуетъ по дѣламъ о пересмотрѣ судебныхъ рѣшеній королева-регентша. Надворный судъ въ Стокгольмѣ долженъ имѣть особаго предсѣдателя, назначеннаго изъ членовъ совѣта.

Членами коллегій могутъ быть назначаемы способныя лица изъ всѣхъ сословій. Должности генералъ-губернаторовъ замѣщаются не только членами совѣта, но и другими лицами изъ дворянъ. На всѣ должности, кромѣ членовъ совѣта и генералъ-губернаторовъ могутъ быть назначаемы пригодныя и способныя лица и недворянскаго происхожденія. Шведамъ должно быть даваемо преимущество, но заслуженные офицеры изъ иностранцевъ могутъ быть назначаемы на должности въ военномъ и гражданскомъ управленіи. Губернаторы получаютъ свои полномочія на три года. Надзоръ этихъ должностныхъ лицъ за правосудіемъ ограниченъ въ общемъ порядкѣ лишь правомъ присутствованія въ судебныхъ засѣданіяхъ, но безъ участія и вмѣшательства въ постановленія рѣшеній.

Опредѣленная закономъ 1634 г. обязанность всѣхъ долж-

ностныхъ лицъ подчиненнаго управленія представлять коллегіямъ отчеты о своей дѣятельности оставлена и въ настоящемъ прибавленіи къ этому положенію, съ тѣмъ лишь облегченіемъ, что отчеты не должны быть представляемы обязательно ежегодно, а лишь разъ въ три года или по особому требованію коллегій. Способныя должностныя лица не должны увольняться отъ службы иначе какъ по особенно вѣскимъ причинамъ или въ случаѣ совершенія ими преступленія.

Положеніе 1660 г. вмѣнило регентству также въ обязанность соблюдать возможную бережливость и осторожность при пожалованіяхъ дворянскимъ достоинствомъ, въ особенности недвижимыми имѣніями, которыя не должны отнынѣ жаловаться безвозвратно, причемъ здѣсь встрѣчаются ссылки на сеймовыя постановленія 1655 года.

Слѣдуютъ еще нѣкоторыя постановленія; между прочимъ, вмѣняется регентству въ обязанность урегулировать прежніе разсчеты и выплачивать въ мирное время жалованье состоящимъ на службѣ лицамъ въ опредѣленномъ и точномъ порядкѣ. Наконецъ въ прибавленіе къ положенію о государственномъ управленіи 1634 г. включено постановленіе, разъясняющее, что распоряженія регентства должны имѣть обязательную силу лишь до времени достиженія королемъ совершеннолѣтія; за исключеніемъ этой оговорки, всѣ указанныя въ прибавленіи измѣненія въ государственномъ управленіи должны были имѣть силу закона.

Этотъ компромиссъ общихъ работъ двухъ коммиссій, совѣта и рыцарской палаты, исправленный и утвержденный сословіями, носитъ на себѣ отпечатокъ измѣненій, совершившихся съ 1634 года въ положеніи главнѣйшихъ факторовъ государственной жизни Швеціи. Притѣсняемая враждебными ей силами, олигархія должна была пойти на уступки, государственный совѣтъ вступаетъ въ борьбу съ рыцарской палатой, въ которой третій классъ мелкихъ дворянъ стремится

къ преобладающей роли; къ нему примыкаютъ другія сословія и эта коалиція открываетъ дорогу къ реформамъ 1680 года. Когда королевская власть пожелала впослѣдствіи воспользоваться ожесточеніемъ взаимно уничтожающихъ себя носителей олигархическихъ преданій и новѣйшихъ демократическихъ стремленій, то ей пришлось лишь протянуть руку послѣднимъ, чтобы расчистить себѣ путь къ самодержавію, а новые приверженцы ея согласились на все, лишь-бы только стереть съ лица земли прежнее могущество олигархіи.

По существу своему законъ 1660 года вносилъ значительныя уступки въ пользу недворянскихъ сословій, имъ былъ открытъ доступъ къ высшимъ должностямъ въ государствѣ, обязательное созываніе сейма каждые три года обезпечивало за сословіями дѣйствительный контроль надъ совѣтомъ и проч. Тѣмъ не менѣе демократическія стремленія 3-го класса рыцарской палаты и соединенныхъ съ нимъ недворянскихъ сословій не удовлетворились указанными уступками; на сеймѣ 1664 года эти стремленія выразились вторженіемъ въ сферу распорядительной власти правительства по поводу появившагося ордонанса о поединкахъ; далѣе третій классъ рыцарской палаты возсталъ противъ нѣкоторыхъ, освященныхъ преданіемъ, привилегій графовъ и бароновъ,—недворянскія сословія не пропускали случая для возможныхъ придирокъ и нападеній на совѣтъ и аристократію.

Редукція производилась въ незначительныхъ размѣрахъ до 1664 г., когда она совсѣмъ пріостановилась. Прежде всего сеймъ 1660 г., постановившій продолжать редукцію, разрѣшилъ вмѣстѣ съ симъ жаловать и отчуждать домены для покрытія дефицита въ бюджетѣ и въ видѣ наградъ, а также освободить отъ редукціи всѣ пожалованные участки пространствомъ менѣе 3 гейматовъ. Духовенство потребовало пожалованій для вдовъ священниковъ, сеймъ согласился съ этимъ требованіемъ. Такимъ образомъ мелкопомѣстные дворяне и духовенство, преслѣдуя свои личныя выгоды, тормо-

зили редукцію, поощряли пожалованія и этимъ развязывали руки регентству и совѣту для безпрепятственной раздачи и залога коронныхъ земель, причемъ сановники не забывали себя. При такихъ условіяхъ редукція должна была остаться мертвою буквою.

Мелкопомѣстное дворянство добилось отъ регентства и совѣта и другихъ льготъ, имѣвшихъ существенныя послѣдствія по отношенію къ уменьшенію доходовъ государства и къ свободѣ крестьянскаго землевладѣнія. А именно въ 1661 г. сеймъ постановилъ, чтобы пожалованные въ дворянское достоинство землевладѣльцы не были обязаны платить государству поземельныя подати и съ тѣхъ земель, которыми они владѣли до пожалованія, при условіяхъ уплаты въ пользу государства поземельной ренты. Кромѣ того, взиманіе коронной ренты съ такъ называемыхъ дворянскихъ крестьянъ, лежавшей до этого времени на обязанности фохтовъ, было предоставлено отнынѣ самимъ дворянамъ землевладѣльцамъ; тѣ-же изъ нихъ, которые вновь пріобрѣтали крестьянскія земли, обязанные платить поземельныя подати коронѣ, освобождались отъ уплаты этихъ податей.

Вмѣстѣ съ симъ регентство стремилось къ оживленію торговли путемъ многочисленныхъ регламентовъ въ духѣ меркантилизма, которые предопредѣляли мельчайшія подробности выдѣлки, вывоза и продажи предметовъ торговли. Но духъ времени былъ таковъ, что свобода и интересы личности, мелкихъ производителей и купцовъ приносились въ жертву большимъ привилегированнымъ компаніямъ, которыя однѣ могли, по мнѣнію правительства, оживить и расширить торговлю и промышленность.

Былъ изданъ новый уставъ о горной промышленности, послѣдовала реформа денежной системы, были урегулированы мѣры и вѣсы; закрытый въ 1667 году банкъ Пальмструка возродился въ 1668 году на новыхъ началахъ, онъ пересталъ быть частнымъ учрежденіемъ, управленіе его

дѣлами было передано правительствомъ въ руки сословій, которыя отнынѣ завѣдывали этимъ учрежденіемъ черезъ особыхъ уполномоченныхъ.

Несмотря, однако-же, на эти единичныя усилія въ финансовомъ управленіи страны, ежегодный дефицитъ и задолженность государства возрасли значительно за время несовершеннолѣтія Карла XI. Бюджетный дефицитъ былъ исчисленъ въ 1668 году въ 3.368,564 талеровъ. Если государственный долгъ составлялъ при смерти Карла Густава около 9 милліоновъ талеровъ, то къ 1 января 1670 года онъ увеличился до цифры 12.874,000 талеровъ. Эти цифры являются послѣдствіемъ той расточительности въ государственномъ управленіи и той щедрости въ пожалованіяхъ, которыя, несмотря на запрещеніе сейма, допускали регентство и совѣтъ.

Рядомъ съ этимъ неутѣшительнымъ явленіемъ во внутреннемъ управленіи замѣчаются заботы правительства на пути развитія и образованія народа и отечественной литературы, получившія толчекъ вслѣдствіе сближенія съ материкомъ Европы, постояннаго сношенія съ германскими городами и Франціею. Регентство съ Магнусомъ Де-ля-Гарди во главѣ оказывало особенное покровительство упсальскому университету, вызвало къ жизни другой университетъ въ отвоеванномъ отъ Даніи мѣстечкѣ Лундѣ. Стокгольмъ расширился и разукрасился, богатство знати отразилось оживленіемъ въ немъ торговли и блеска, но этотъ внѣшній блескъ покрывалъ собою ту глубокую и запущенную рознь въ рѣшающихъ факторахъ государственной и общественной жизни, которая въ ближайшемъ будущемъ должна была привести къ неминуемой катастрофѣ.

Въ культурномъ отношеніи періодъ реформаціи и внѣшняго могущества Швеціи богатъ многими проявленіями народнаго творчества. Введеніе реформаціи, возникшіе между проводниками новыхъ ученій и защитниками католицизма споры, народили цѣлый рядъ теологическихъ сочиненій.

Если дореформаціонная церковная литература пользовалась исключительно латинскимъ языкомъ, то новыя догматическія и дидактическія сочиненія, которыя имѣлось въ виду распространять въ народѣ, писались на шведскомъ языкѣ, который нынѣ возрождается и начинаетъ получать литературную обработку. На ряду съ религіозной литературой видное мѣсто занимаютъ труды по отечественной исторіографіи и даже попытки исторической критики. Начиная отъ Олауса Петри, написавшаго шведскую хронику, XVI и XVII столѣтія богаты историческими сочиненіями о прошедшемъ и настоящемъ Швеціи. Великій король Густавъ Адольфъ написалъ на шведскомъ языкѣ исторію своего отца Карла IX, а канцлеръ его Оксеншерна писалъ исторію Густава Адольфа.

Семнадцатый вѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ для Швеціи великой эпохой. Гордое народное самосознаніе, пробужденное блестящими успѣхами шведскаго оружія, было для шведовъ стимуломъ къ усиленной и всесторонней дѣятельности. Всѣ шведскіе короли XVII-го столѣтія, въ особенности Густавъ Адольфъ, ученикъ знаменитаго Іоанна Буреуса, живо интересовались наукой и искусствомъ. Они поддерживали образованіе и науку, основали гимназіи, и слѣдили за успѣхами преуспѣянія университетовъ. Христина пригласила въ Швецію всемірно извѣстныхъ Декарта и Гуго Гроціуса. Дворянство не отставало въ этомъ отношеніи отъ своихъ королей, оно насчитывало въ своей средѣ не мало ученыхъ и богатыхъ познаніями людей.

При такихъ условіяхъ всѣ области человѣческаго знанія находятъ себѣ въ теченіе описываемаго періода отголосокъ въ Швеціи, въ лицѣ болѣе или менѣе самостоятельныхъ изслѣдователей на латинскомъ, либо шведскомъ языкахъ.

Въ области политической мысли въ концѣ XVI столѣтія появилось какъ указано выше замѣчательное сочиненіе Эрика Спарре подъ заглавіемъ „Pro rege, lege et grege". Петръ Браге издалъ въ 1585 году подъ заглавіемъ „Oeco-

nomia", имѣвшая цѣлью указать молодымъ дворянамъ ихъ задачи и обязанности по отношенію къ своему сословію, обществу и государству. Особенно сильное оживленіе политической литературы замѣчается въ царствованіе Христины.— Борьба партій, поощряемая Королевой, вызвала цѣлый рядъ политическихъ брошюръ и пасквилей. Въ XVII столѣтіи Гильденштольпе напечаталъ и посвятилъ Карлу X сочиненіе подъ заглавіемъ „Politica"; въ немъ авторъ подробно разбираетъ политическое и экономическое положеніе современной ему Швеціи, изслѣдуетъ основы участія сословнаго представительства въ законодательствѣ страны, предѣлы королевской прерогативы, права сословій,—однимъ словомъ даетъ довольно полную картину государственныхъ и общественныхъ силъ страны и указываетъ на правовое ихъ соотношеніе.

Эти и другія работы служатъ доказательствомъ тому, насколько согласованіе королевской прерогативы съ правами сословнаго представительства, достигнутое въ XVI и XVII столѣтіяхъ, пробудило въ умственной жизни страны необходимость исторически и научно освѣтить совершившіеся факты, тѣмъ болѣе знаменательные и заслуживавшіе вниманія, что въ этомъ отношеніи Швеція оказалась гораздо выше государственныхъ организмовъ континента Европы, гдѣ въ описываемое время торжествовалъ полный абсолютизмъ, не признававшій ни государственныхъ чиновъ, ни участія сословій въ законодательствѣ, ни какихъ либо органическихъ, исторически-образовавшихся сдержекъ для всесильной королевской власти.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

(1672—1718 г.).

Единодержавіе.

Кромѣ указанныхъ для предыдущихъ періодовъ пособій:

H. L. Rydin.—Svenska Riksdagen. Stockholm, 1873.

Historische, politische und geographische Beschreibung des Königreichs Schweden. II Theile. Frankfurt u. Leipzig, 1708.

I. Robinson.—Etat présent de la Suède. Amsterdam, 1720.

I. Canzler.—Mémoires pour savoir a la connaissance des affaires politiques et économiques du royaume de Suède. Dresde, 1776.

F. F. Carlson.—Geschichte Schwedens. 4 Band. Gotha, 1855.

„ „ Geschichte Schwedens. 5 Band. Gotha, 1875.

„ „ Geschichte Schwedens. 6 Band. Gotha, 1887.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Карлъ XI. — Подготовленіе государственнаго переворота. — Привлеченіе къ отвѣтственности регентовъ и членовъ государственнаго совѣта. Приговоръ 1682.—Возобновленіе редукціи.—Редукціонныя постановленія 1682 г.

Борьба партій и неурядицы въ управленіи привели собравшійся въ 1672 году сеймъ къ сознанію о необходимости скорѣйшаго воцаренія юнаго короля. Многіе ожидали отъ него исцѣленія и приведенія въ спокойствіе и порядокъ расшатаннаго государственнаго организма.

Карлъ XI родился 24 ноября 1655 г.; онъ былъ единственнымъ сыномъ Карла X Густава и Ядвиги Элеоноры Гольштинской. Четырехъ лѣтъ отъ роду онъ лишился отца; воспитаніе будущаго короля осталось на обязанности вдовствующей королевы и регентовъ. Но слабость матери по отношенію къ единственному сыну своему съ одной стороны, небрежность и бездѣйствіе

регентовъ съ другой, привели къ тому печальному положенію, что молодой король оказался вовсе неподготовленнымъ къ сознательному управленію государствомъ: его учиться не заставляли, а добровольно онъ этого не дѣлалъ. Строптивый и своевольный нравъ его не встрѣчалъ въ воспитателяхъ должнаго противодѣйствія, юноша росъ безъ достаточнаго нравственнаго руководительства, безъ надлежащаго сознанія о будущихъ высокихъ обязанностяхъ своихъ. Его интересовало только военное дѣло и этому занятію посвящалось все свободное время. Таковъ былъ семнадцатилѣтній король Карлъ XI, когда въ 1672 году регенты, совѣтъ и сословія просили его принять въ свои руки бразды правленія.

По вступленіи на престолъ король принесъ установленную со времени Густава Адольфа присягу, принялъ отчетъ опекуновъ, изъявилъ имъ свою благодарность за ихъ честное и благоразумное управленіе королевствомъ, освободилъ ихъ и наслѣдниковъ отъ всякой отвѣтственности, утвердилъ всѣ сдѣланныя за время несовершеннолѣтія отчужденія и пожалованія доменъ. Сословія присоединили свою признательность за понесенные регентствомъ труды. Совѣтъ принесъ также установленную присягу.

Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ король предоставилъ руководящую роль въ управленіи графу Де-ля-Гарди, самъ-же больше занимался военнымъ дѣломъ. Графъ воспользовался такою свободою дѣйствій, чтобы умалить вліяніе государственнаго совѣта, оказывавшаго ему неоднократно сильное противодѣйствіе во время регентства. Для устраненія постояннаго вліянія этого высшаго государственнаго учрежденія на ходъ управленія, Де-ля-Гарди ввелъ новый порядокъ рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ, не предлагая таковыя на обсужденіе въ совѣтѣ, а поощряя взамѣнъ этого дѣятельность кабинетныхъ секретарей, новыхъ людей изъ чиновнаго міра, которые, по указаніямъ канцлера, докладывали непосредственно королю важнѣйшія дѣла, помимо совѣта. Карлу порядокъ этотъ приходился по душѣ, онъ

упрощалъ и ускорялъ теченіе государственныхъ дѣлъ. По особенно важнымъ дѣламъ приглашались къ такимъ докладамъ, по указанію Де-ля-Гарди, отдѣльные члены совѣта, но все учрежденіе, какъ важный факторъ государственнаго управленія, потеряло отъ такого способа доклада и рѣшенія дѣлъ—это было прологомъ къ окончательному его паденію.

За исключеніемъ указаннаго нововведенія въ первые три года царствованія молодого короля не замѣчалось существенныхъ перемѣнъ. Юный монархъ занимался дѣлами и повидимому присматривался къ существовавщему порядку вещей. Между тѣмъ шведскія войска, посланныя подъ предводительствомъ генерала Врангеля въ помощь Франціи въ войнѣ ея на континентѣ противъ германской Имперіи, Австріи и Бранденбурга, потерпѣли въ 1675 году жестокое пораженіе подъ Фербеллиномъ. Это обстоятельство, а также вышеуказанное униженіе совѣта вызвало противъ графа Де-ля-Гарди сильный ропотъ, противники его возстали противъ союза съ Франціей, указывали на недостаточную подготовленность къ войнѣ и возлагали отвѣтственность за пораженіе на канцлера. При такихъ условіяхъ былъ созванъ въ 1675 году коронаціонный сеймъ; вслѣдъ за симъ послѣдовало объявленіе войны со стороны Даніи. Ожесточеніе противъ канцлера достигло крайнихъ предѣловъ. Предложеніе правительства относительно субсидій на веденіе датской войны встрѣтило отпоръ со стороны сословій, которыя заявили, что до окончательнаго рѣшенія этого вопроса они желаютъ получить отчетъ по управленію государствомъ за время несовершеннолѣтія короля. Хотя такое требованіе и основывалось на постановленіи законовъ 1634 и 1660 годовъ, тѣмъ не менѣе оно являлось незаконнымъ въ виду признанія королемъ и сеймомъ въ 1672 году дѣятельности и отчетовъ регентовъ правильными. Но партійныя стремленія заглушили оппозицію; король молчаливо поощрялъ взаимное уничтоженіе враждовавшихъ между собою партій и когда предложеніе сейма о на-

значеніи коммиссіи изъ представителей сословій для обстоятельнаго изслѣдованія дѣятельности регентства было представлено Карлу, то оно получило его одобреніе. Этимъ былъ сдѣланъ первый революціонный шагъ на пути къ государственному перевороту. 28-го сентября послѣдовало торжественное коронованіе короля, послѣ чего Карлъ немедленно уѣхалъ на театръ военныхъ дѣйствій съ Даніей. Здѣсь ему представилась жалкая картина, результатъ беззаботнаго и легкомысленнаго управленія регентства. Флотъ и армія находились въ самомъ плачевномъ состояніи, кассы пустѣли и неоткуда было взять средствъ для веденія войны.

Здѣсь въ борьбѣ съ затрудненіями всякаго рода, отражая нападенія превосходящаго силами и военными приспособленіями врага, Карлъ выказалъ неутомимую энергію и стойкость характера. Здѣсь, повидимому, убѣдившись въ безпорядкахъ и ошибкахъ, допущенныхъ олигархическимъ образомъ правленія, молодой король принялъ неуклонное рѣшеніе установить единодержавіе въ управленіи. Распоряжаясь на театрѣ военныхъ дѣйствій самостоятельно, далеко отъ совѣта и коллегій, онъ управлялъ отсюда государствомъ при помощи лишь одного кабинетъ-секретаря Линденскіельда, который не переставалъ убѣждать короля въ необходимости уничтоженія силы и значенія магнатовъ. Французскій посланникъ Фекіеръ, сопровождавшій Карла, дѣйствовалъ въ томъ-же направленіи, доказывалъ необходимость переворота, ссылаясь на блистательные результаты, достигнутые Франціею, при посредствѣ абсолютизма и на блестящій образъ правителя въ лицѣ Людовика XIV, короля солнца.

Въ 1676 году пріобрѣтаетъ исключительное довѣріе короля Иванъ Гилленстіерна, государственный мужъ необыкновенныхъ способностей, который не преминулъ употреблять все свое вліяніе въ двоякомъ направленіи. Спасеніе отечества отъ внутреннихъ неурядицъ и слабости въ управленіи онъ видѣлъ въ установленіи единаго твердаго правитель-

ства, могущаго стать выше партій, борющихся другъ противъ друга, и склонялъ вслѣдствіе этого Карла къ захвату всей власти въ свои руки. Внѣшнюю слабость государства онъ приписывалъ шаткой и неопредѣленной системѣ союзовъ съ великими державами континента. Гилленстіерна доказывалъ, что Швеція не въ силахъ сохранить за собою постоянное господство на Балтійскомъ морѣ, что она для этого слишкомъ слаба, что ей не слѣдуетъ искать отдаленныхъ союзниковъ, которые, вовлекая ее въ безцѣльныя войны, только ослабляютъ ея непосредственное могущество, что слѣдуетъ искать сближенія и союза съ Даніей, что скандинавскія государства, сплотившіяся въ одно политическое цѣлое, могутъ и должны играть подобающую роль въ международной политикѣ Европы.

Вліяніе этого выдающагося государственнаго человѣка на дальнѣйшее царствованіе Карла очевидно. Начатое Линденскіельдомъ дѣло внутренняго переворота нашло сильную поддержку въ Гилленстіернѣ, ему же удалось увѣнчать успѣхомъ свои стремленія относительно брака Карла XI съ дочерью датскаго короля.

Пока такимъ образомъ въ главной квартирѣ короля назрѣвалъ планъ будущаго переворота, совѣтъ бездѣйствовалъ въ Стокгольмѣ. Государственный канцлеръ устранился съ 1675 года отъ всякаго активнаго участія въ дѣлахъ, другіе совѣтники либо пребывали въ своихъ деревняхъ, либо принимали къ исполненію приказы, получаемые изъ Королевской Главной Квартиры. Фактически вся власть уже концентрировалась въ рукахъ Короля и его секретарей. При такихъ условіяхъ былъ созванъ сеймъ въ 1678 году въ Готебургѣ, перенесшій впослѣдствіи свои засѣданія въ Гальмштадтъ. Выражая согласіе на потребованныя короною значительныя субсидіи и наборъ рекрутъ, большинство сословій, т. е. третій классъ дворянства, духовенство и мѣщанство просили Его Величество о расширеніи редукціи, сокращеніи излишне установ-

ленныхъ должностей, объ окончаніи работъ по изданію новаго судебнаго и церковнаго уложенія, объ уменьшеніи высокихъ таможенныхъ сборовъ и т. д. Король обѣщалъ сейму исполнить изложенныя требованія, указывая однако, что въ ближайшемъ будущемъ это можетъ совершиться только послѣ окончанія войны. Между тѣмъ шведскія войска стали одерживать побѣды какъ на театрѣ войны въ Германіи, такъ и противъ Даніи; это обстоятельство облегчило заключеніе давно желаннаго мира. Въ 1679 году былъ заключенъ Карломъ Нимвегенскій мирный трактатъ съ германскимъ императоромъ на условіяхъ подтвержденія Вестфальскаго мира. При посредничествѣ Франціи, Швеція присоединилась въ томъ же году къ Сенъ-Жерменскому трактату, заключенному между Франціей и Бранденбургомъ, уступая королю прусскому незначительную полосу земли по сю сторону Одера. Оставалась только Данія. Франція не переставала прикладывать всевозможныя старанія для примиренія двухъ сѣверныхъ сосѣдей и это ей удалось. 26-го сентября 1679 года былъ заключенъ между Швеціей и Даніей Лундскій мирный трактатъ, въ силу котораго обѣ договорившіяся стороны остались при своихъ прежнихъ владѣніяхъ. Вслѣдъ за симъ послѣдовало заключеніе оборонительнаго союза между двумя сѣверными державами,—мыслъ Гилленстіерны казалась осуществленной. Заручившись миромъ съ внѣшними врагами, Карлъ рѣшительно приступилъ къ исполненію подготовленныхъ имъ мѣропріятій, къ радикальному измѣненію образа правленія внутри государства.

Наступилъ памятный для государственной жизни Швеціи 1680 годъ. Созванію сейма предшествовали мѣропріятія, не обѣщавшія ничего хорошаго для сторонниковъ консервативной партіи. Король уже вовсе не совѣтовался съ совѣтомъ, издавалъ самостоятельно распоряженія первостепенной важности, стянулъ свой гвардейскій полкъ въ столицу, размѣстилъ около 8,000 солдатъ въ ея окрестностяхъ, удалилъ

подъ разными предлогами самыхъ талантливыхъ противниковъ задуманныхъ перемѣнъ изъ Стокгольма. Всѣ чувствовали приближеніе бури; при такихъ условіяхъ состоялось торжественное открытіе сейма 5 октября 1680 года. Тронная рѣчь и содержащіяся въ ней предложенія Короля указывали на необходимость самыхъ широкихъ реформъ въ морскомъ и военномъ управленіяхъ, выдвигали впередъ задачу о реорганизаціи финансовой системы страны, объ освобожденіи государства отъ постыдныхъ субсидій, получаемыхъ изъ за границы, о пополненіи рессурсовъ казны и т. д. Столь широкое содержаніе королевскихъ предложеній давало сословіямъ поводъ къ всевозможнымъ представленіямъ, которыми не преминули воспользоваться подготовленные впередъ сторонники расширенія королевской власти и редукціи. Особенно выдающаяся роль принадлежала въ этомъ направленіи такъ называемому секретному комитету, появившемуся впервые въ государственной жизни Швеціи при Густавѣ Адольфѣ, въ виду неудобности гласнаго обсужденія въ сеймѣ нѣкоторыхъ подлежавшихъ особой тайнѣ вопросовъ иностранной политики. Тогда члены этого комитета были избираемы отдѣльными сословіями, впослѣдствіи правительство то само назначало составъ комитета, то предоставляло избраніе его сословіямъ; порядокъ замѣщенія этого комитета не получилъ законодательнаго опредѣленія. На сеймѣ 1678 года рыцарская палата заявила, что назначеніе членовъ секретнаго комитета принадлежитъ Королю. Такимъ образомъ назначеніе Карломъ XI всѣхъ членовъ отъ сословій въ секретный комитетъ въ 1680 году и представленіе этому комитету на разсмотрѣніе вопросовъ не только внѣшней, но и внутренней политики не представлялось незаконнымъ, ибо отсутствовало точное опредѣленіе закона объ его составѣ и компетенціи. Фактически же комитетъ изъ членовъ отъ сословій (21 отъ дворянскаго, 14 отъ духовенства, 12 отъ горожанъ, ландмаршалъ и два предводителя духовнаго и мѣ-

щанскаго сословій) затемнялъ собою значеніе сейма, направлялъ всю его дѣятельность и предопредѣлялъ имѣвшія состояться рѣшенія; онъ явился для короля и ближайшихъ его совѣтниковъ надежнѣйшимъ орудіемъ проведенія всѣхъ желательныхъ реформъ.

Въ этомъ комитетѣ теперь былъ возобновленъ вопросъ объ отчетности регентства и совѣта за время несовершеннолѣтія короля, было потребовано предъявленіе работъ назначенной, по желанію сейма 1675 г., коммиссіи; когда это было исполнено, въ комитетѣ поднялись голоса объ учрежденіи судилища, которое должно было разсмотрѣть докладъ коммиссіи и постановить рѣшеніе по существу дѣла. Напрасно регенты и члены совѣта доказывали полную несостоятельность такихъ начинаній съ точки зрѣнія законовъ страны; по ихъ справедливому мнѣнію, сословіямъ, а тѣмъ менѣе комитету не могла принадлежать иниціатива подобныхъ этому предложеній, они указывали на выраженную имъ Королемъ и сословіями въ 1672 году признательность за управленіе во время несовершеннолѣтія Карла XI, а также на утвержденіе ими всѣхъ сдѣланныхъ регентствомъ расходовъ, пожалованій и другихъ мѣропріятій, они ссылались на общіе стародавніе законы страны, подтвержденные §§ 9 и 41 уложенія 1634 г., въ силу коихъ особенныя судилища не допускались. Тѣмъ не менѣе король, опираясь на желанія 3-го класса дворянъ и низшихъ сословій, рѣшилъ, чтобы была назначена коммиссія, имѣвшая судить о допущенныхъ регентами и членами совѣта упущеніяхъ и разрѣшить вопросъ о слѣдующихъ съ этихъ лицъ, ихъ наслѣдниковъ и имуществъ возмѣщеній. Коммиссія эта была назначена Карломъ 26-го октября, въ ней засѣдало по 9 лицъ отъ каждаго сословія. Совѣтъ представилъ непосредственно Королю протестъ о незаконности принятой мѣры. Тогда Карлъ, чувствуя свою силу, и желая стать на твердую почву, предложилъ на обсужденіе сейма нижеслѣдующіе вопросы: 1) Обя-

зательны-ли для совершеннолѣтняго короля законы 1634 и 1660 гг.; 2) Каково истинное значеніе выраженій, помѣщенныхъ въ королевской присягѣ, что „король обязанъ управлять согласно съ совѣтами совѣта“, и 3) каково дѣйствительное положеніе совѣта въ ряду другихъ факторовъ управленія, по какому праву совѣтъ присвоивалъ себѣ положеніе особаго сословія, посредника между Королемъ и сословіями. Къ тому времени, 7-го декабря, большая часть членовъ сейма уже разъѣхалась, тѣмъ не менѣе было признано возможнымъ разрѣшить, при незначительномъ участіи представителей отъ сословій, эти важнѣйшіе для государственнаго права Швеціи вопросы. Несмотря на единичные протесты отъ дворянъ, несмотря на заявленіе предводителя крестьянъ, что это сословіе не признаетъ себя компетентнымъ и достаточно свѣдущимъ для обсужденія такихъ вопросовъ, отвѣты на нихъ были вотированы и формулированы въ теченіе двухъ дней, послѣ чего король утвердилъ таковые и объявилъ „заключающіяся въ нихъ положенія вѣчнымъ закономъ страны“. Редакція этого вѣчнаго закона была вкратцѣ слѣдующая: 1) Значеніе и сила королевской власти съ одной стороны, благо государства съ другой—требуютъ, чтобы законъ 1634 г. о государственномъ управленіи и приложеніе къ нему отъ 1660 г. не были обязательными для Короля. Ему-же предоставляется измѣнять эти законы по усмотрѣнію согласно съ пользами и нуждами государства. Такими постановленіями, возведенными въ законъ, подвергался измѣненію весь порядокъ законодательства, управленія и суда въ государствѣ; Королю предоставлялось отнынѣ реорганизовать его по своему усмотрѣнію. Объ участіи сословій въ этой реорганизаціи не было сказано ни слова.

2) Изреченіе закона, что Король обязанъ управлять государствомъ „по совѣту совѣта“ слѣдуетъ понимать не иначе, какъ такъ, что совершеннолѣтній Король можетъ сообщать совѣту о предполагаемыхъ имъ распоряженіяхъ и мѣропрія-

тіяхъ, но самое рѣшеніе принадлежитъ только ему, какъ правителю своего наслѣдственнаго королевства, за которое онъ отвѣтствененъ передъ единымъ Богомъ.

Такая постановка вопроса стояла въ явномъ противорѣчіи съ коренными основами шведскаго государственнаго права, она составляла явно революціонное начало. Отнынѣ совѣтъ, какъ самостоятельный факторъ въ управленіи, пересталъ существовать.

Наконецъ на третье королевское предложеніе сеймъ отвѣтилъ, что сословія сохраняютъ глубокую благодарность своимъ королямъ за то, что они всегда непосредственно удостаивали выслушивать просьбы своихъ подданныхъ, что они, сословія, ничего не знаютъ о какомъ-либо „посредникѣ“ между ними и Королемъ и что посему они не желаютъ признавать такого положенія вещей, которое противно древнимъ законамъ и обычаямъ страны. Обязанности государственныхъ совѣтниковъ указаны въ главѣ 8 Конунгсбалькена (королевскаго статута), гдѣ прибавлено, что они, совѣтники, ничто иное какъ „вѣрные люди и подданные короля“, посему ихъ нельзя признавать пятымъ сословіемъ, тѣмъ болѣе, что въ дѣйствительности они принадлежатъ къ дворянскому сословію. Это устарѣлое правило королевскаго устава противорѣчило фактически установившемуся положенію вещей, въ силу котораго и согласно съ требованіями закона 1617 г. на государственныхъ совѣтникахъ въ отдѣльности и на совѣтѣ, какъ учрежденіи, лежали особенныя обязанности, отличавшія его существенно отъ рыцарской палаты и прочихъ членовъ дворянскаго сословія. Графъ Де-ля-Гарди представилъ отъ имени совѣта протестъ противъ такого умаленія значенія этого учрежденія, но таковой, за послѣдовавшимъ королевскимъ утвержденіемъ, уже никакого значенія имѣть не могъ.

Между тѣмъ дѣло суда надъ регентами и бывшими совѣтниками подвигалось впередъ. При самой усиленной ра-

ботѣ для разбора всего матеріала за пятнадцать лѣтъ управленія государствомъ потребовалось около двухъ лѣтъ времени. Только въ 1682 году вышеуказанной коммиссіей былъ произнесенъ нижеслѣдующій приговоръ надъ членами правительства, дѣйствовавшими во время несовершеннолѣтія короля. Постановлено было взыскать съ этихъ лицъ и ихъ семействъ въ пользу государства всѣ тѣ недоимки и недоборы въ налогахъ, доходахъ казны, которые оказались непоступившими за время опекунскаго управленія. Требовался возвратъ съ процентами всѣхъ тѣхъ добавочныхъ статей доходовъ и прибавокъ къ жалованію, которыя были получены членами регентства и совѣта сверхъ опредѣленнаго закономъ содержанія. Должна была быть возвращена въ казну стоимость всѣхъ пожалованій, пенсій, пособій, полученныхъ залоговыхъ денегъ, всѣ льготы, сдѣланныя кредиторамъ и должникамъ казны, словомъ все то, что, по мнѣнію коммиссіи, было выдано или уплачено сверхъ необходимости и въ противность закону.

Прежде всего подлежало взысканію имущество совѣтника, который извлекъ пользу отъ пожалованія или допущенной льготы, или его наслѣдниковъ. Тамъ, гдѣ нельзя было доказать прямого обогащенія, отвѣтственность падала на всѣхъ, подписавшихъ журналъ совѣта. 118 лицъ, ихъ семейства или наслѣдство подверглись слѣдовавшимъ изъ сего постановленія коммиссіи взысканіямъ, многіе лишились всего имущества, другіе обѣднѣли. Цѣль демократической партіи была достигнута, первый и второй классы рыцарской палаты пострадали здѣсь экономически, между тѣмъ какъ послушнымъ Королю сеймомъ 1680 года уже было уничтожено его политическое значеніе.

Независимо отъ указанныхъ событій политическое значеніе государственныхъ совѣтниковъ было поколеблено и въ силу еще одного существеннаго постановленія сословій, получившаго утвержденіе Карла XI. Въ силу стародавняго обычая, основаннаго на постановленіяхъ древняго королевскаго ста-

тута, большинство членовъ государственнаго совѣта занимали въ провинціяхъ важнѣйшую въ мѣстномъ управленіи должность лагмана, облеченнаго главнымъ образомъ судейскими полномочіями, но являвшагося вмѣстѣ съ симъ защитникомъ мѣстныхъ интересовъ противъ захватовъ королевской власти. Выраженіе этой освященной вѣками обязанности лагмана въ соединеніи съ должностью члена государственнаго совѣта мы находимъ въ текстѣ приносимой совѣтниками присяги, гдѣ значилось, что государственные совѣтники пользуются правами и несутъ обязанность хранить и защищать права Короля и народа. Уже Густавъ Ваза пытался умалить это значеніе членовъ совѣта, потребовавъ нѣкоторыхъ измѣненій въ формулѣ присяги, но со временъ Густава Адольфа она приносилась въ прежней полной редакціи.

Такое значеніе должности члена совѣта, опиравшееся на почитаемое въ мѣстномъ управленіи званіе лагмана, не могло быть пріятнымъ сторонникамъ уничтоженія политической силы совѣта. Въ секретномъ комитетѣ былъ возбужденъ въ 1680 году вопросъ о трудности совмѣщенія указанныхъ двухъ должностей, о томъ, что лагманы не исполняютъ своихъ обязанностей на мѣстахъ, что для отправленія правосудія они сами назначаютъ неспособныхъ замѣстителей, что не имѣется достаточно вѣскихъ данныхъ для того, чтобы должность лагмана не могла быть замѣняема и другими лицами изъ дворянъ. Третій классъ рыцарской палаты поддержалъ всѣми силами это предложеніе, оно прошло и было утверждено Королемъ.

Этою мѣрою была расторгнута исторически обосновавшаяся связь членовъ совѣта съ мѣстностью, источникъ особеннаго значенія и силы этой должности. Въ скоромъ времени должно было измѣниться даже названіе государственнаго совѣтника, король пожелалъ имѣть лишь королевскихъ совѣтниковъ.

Рядомъ съ уничтоженіемъ политической власти совѣта и

матеріальнаго благосостоянія бывшихъ членовъ правительства, секретный комитетъ и коалиція 3-го класса рыцарской палаты съ недворянскими сословіями громогласно добивались безпощаднаго проведенія и расширенія редукціи, рѣшенной 25 лѣтъ тому назадъ. Для неимущаго чиновнаго дворянства крутое проведеніе редукціи имѣло особенную прелесть. Богатая родовая аристократія, хотя и лишенная политическаго значенія, сохраняла свою силу въ мѣстности и угрожала при первомъ измѣненіи обстоятельствъ вернуть себѣ прежнее положеніе. Лишенное-же недвижимой собственности высшее дворянство должно было навсегда отказаться отъ своей первенствующей роли, которая была столь ненавистной новому дворянству. Пользовавшіеся расположеніемъ Короля кабинетъ-секретари и высшіе офицеры могли надѣяться на полученіе для себя части того, чего будутъ лишены прежніе владѣльцы. Низшія-же должностныя лица видѣли возможность добиться путемъ редукціи своихъ требованій отъ казны, которая за истощеніемъ средствъ состояла должною каждому изъ нихъ болѣе или менѣе значительныя суммы.

Духовенство, набираемое изъ рядовъ низшаго дворянства или гражданскаго сословія, проникнутое господствовавшими въ концѣ XVII столѣтія тенденціями въ пользу усиленія королевской власти и уравненія всѣхъ личныхъ и имущественныхъ правъ гражданъ, видѣло въ редукціи средство къ достиженію указанныхъ цѣлей.

Развившееся и почувствовавшее свою экономическую силу третье сословіе стремилось къ достиженію политическихъ правъ; талантливый и энергическій предводитель этого сословія на сеймѣ 1680 года Олафъ Тегнеръ сознавалъ лучше другихъ, что редукція является надежной для этого лѣстницей.

Крестьяне изнывали подъ гнетомъ непомѣрныхъ налоговъ. Благодаря податной свободѣ дворянской земельной собственности, возросшей значительно въ XVII столѣтіи, вся

тяжесть налоговъ ложилась на крестьянскіе участки. Вслѣдствіе уменьшенія рентъ, получаемыхъ короной отъ казенныхъ земель, отъ крестьянъ требовалось все чаще и чаще согласіе на введеніе новыхъ налоговъ и на усиленіе старыхъ. Рядомъ съ этимъ они видѣли цѣлые уѣзды, принадлежавшіе графу или барону, свободные отъ налоговъ, въ которыхъ владѣлецъ строилъ дворцы и звѣринцы. Чувство зависти и алчности, отличавшее и отличающее вездѣ крестьянина въ погонѣ за поземельной собственностью, той матери земли, которая его создала и пропитала, чувство самосохраненія противъ все болѣе усиливавшихся захватовъ дворянами крестьянской собственности толкало крестьянское сословіе къ непрерывному требованію самой радикальной и крутой редукціи.

Такимъ образомъ насущные интересы всѣхъ сословій, за исключеніемъ лишь крупныхъ собственниковъ, заставляли силою обстоятельствъ желать и требовать редукціи. А тамъ, гдѣ стимулами дѣятельности цѣлаго общества и отдѣльныхъ его частей являются столь сильные экономическіе и политическіе интересы, тамъ голосъ справедливости и законности утихаетъ, разыгрываются лишь стихійныя силы, При такихъ условіяхъ роль Карла, пламенно желавшаго полнаго осуществленія редукціи какъ для пополненія своей казны, такъ и въ видахъ уничтоженія силы и могущества магнатовъ, не была особенно сложною, онъ молчалъ, соглашался на принятыя рѣшенія и присматривалъ за ихъ исполненіемъ.

До 1680 г. редукція дала уже значительные результаты, въ теченіе 25 лѣтъ въ казну было возвращено 4,389 гейматовъ, приносящихъ ежегодно до 203,010 тал. ренты. Громадное большинство въ комитетѣ и въ сеймѣ находило, однако, что сдѣлано слишкомъ мало. Послѣ весьма продолжительныхъ и ожесточенныхъ преній, имѣвшихъ по преимуществу историческій интересъ, Королю было сдѣлано почтительнѣйшее представленіе слѣдующаго содержанія: 1) рѣшенная въ

1655 г. редукція должна быть окончательно проведена, 2) постановленія сеймовъ 1672 и 1678 гг., насколько онѣ касаются провинцій, лежащихъ внѣ границъ скандинавскаго полуострова, должны быть исполнены безостановочно, 3) крупныя ленныя и другія пожалованныя имѣнія, безразлично кѣмъ и когда они пожалованы, должны быть редуцированы, 4) сословія повергаютъ къ стопамъ Короля всеподданнѣйшую просьбу о сохраненіи привилегій дворянъ и соотвѣтствующихъ положенію сего сословія средствъ существованія и 5) они же ходатайствуютъ передъ Королемъ, дабы имѣнія, дающія ренту менѣе 600 талеровъ, были избавлены отъ редукціи.

Карлъ милостиво утвердилъ эти представленія сословій, снизошелъ къ удовлетворенію ходатайствъ сейма, изложенныхъ въ 4 и 5 пунктахъ, но сдѣлалъ прибавку къ пункту 3-му, постановивъ, что всѣ отчужденныя когда-либо отъ казны имѣнія путемъ продажи или залога должны также подлежать редукціи или ликвидаціи, т. е. имѣютъ быть взяты обратно въ казну съ тѣмъ, что владѣльцамъ будутъ возмѣщены уплаченныя правительству суммы. На практикѣ послѣднее условіе рѣдко исполнялось, такъ какъ ликвидаторы высчитывали изъ подлежащей возврату суммы проценты отъ разницы между дѣйствительной стоимостью имѣнія и той суммою, за которую оно было получено въ залогъ или даже куплено.

Дѣйствіе указанныхъ постановленій о редукціи было тутъже распространено на всѣ пріобрѣтенныя вновь провинціи, несмотря на различіе въ основныхъ началахъ землевладѣнія. Рѣшеніе это должно было дорого обойтись Швеціи, редукція въ Лифляндіи бросила первую искру въ пламя великой сѣверной войны.

Таковы были въ общихъ чертахъ постановленія злополучнаго для шведской аристократіи сейма 1680 года. Оставалось привести ихъ въ исполненіе. И тутъ король оказалъ особенную

энергію. Были назначены коммиссіи подъ разными наименованіями, для ускоренія дѣла собираніе матеріаловъ и составленіе списковъ поручалось начальникамъ леновъ, въ заморскія провинціи посылались особые коммиссары. Немедленно послѣ закрытія сейма, съ ноября 1680 г,. работа кипѣла по всей линіи, слышались только вопли разоренныхъ и обиженныхъ, каждый день приносилъ съ собою извѣстіе о редукціи того или другого крупнаго имѣнія, о ликвидаціи имущества ни въ чемъ неповиннаго семейства, получившаго подлежащее ликвидаціи имѣніе по наслѣдству, путемъ купли или обмѣна. Король поощрялъ работы, настаивалъ на скоромъ и крутомъ ихъ проведеніи, оказывая послабленіе лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Первыми жертвами редукціонныхъ работъ пали крупныя имѣнія графовъ и бароновъ, пожалованныя нѣкогда Эрикомъ XIV и Христиной. Коммиссіи не трудно было разыскать жалованныя грамоты на эти обширныя помѣстья, уже осенью 1681 г. они были возвращены въ казну; доходы ея увеличились сразу на 200,000 талеровъ ежегодно, въ огромной по тогдашнему времени суммѣ. Вмѣстѣ съ симъ владѣльцы этихъ имѣній, цвѣтъ шведской аристократіи лишились не только своего богатства, но и политической и общественной роли, основанной главнымъ образомъ на обширныхъ привилегіяхъ, связанныхъ съ этими владѣніями. Принадлежавшая имъ юрисдикція перешла къ общимъ судебнымъ инстанціямъ, существенное вліяніе ихъ на окружавшую ихъ владѣнія мѣстность исчезло, недавно столь могущественные магнаты или уходили за границу искать счастья при другихъ дворахъ, или прозябали на развалинахъ своего прежняго могущества.

Между тѣмъ королевская власть и демократическая партія торжествовали, вѣковой соперникъ ихъ лежалъ побѣжденнымъ, но ближайшее будущее должно было доказать ослѣпленнымъ призракомъ равенства недворянскимъ сословіямъ какъ дорого обошлась имъ эта побѣда; съ паденіемъ магнатовъ

исчезъ для замысловъ единодержавія самый надежный оплотъ древнихъ вольностей страны, въ скоромъ времени пришла очередь на редукцію участковъ величиною менѣе 600 талеровъ ренты. Почувствовавъ себя свободной отъ всякихъ препятствій королевская власть потребовала явнаго и открытаго признанія абсолютизма. Покончивъ съ имѣніями графовъ и бароновъ, коммисіи взялись за провѣрку владѣтельныхъ документовъ среднедворянскаго класса и грамотъ на ленное владѣніе; работа эта не могла идти конечно очень быстро, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ приходилось возстановлять и выяснять данныя, затерянныя по разнымъ причинамъ и ожидать розыска актовъ, необходимыхъ для провѣрки правъ землевладѣльцевъ. Тѣмъ не менѣе работы подвигались успѣшно подъ бдительнымъ надзоромъ Короля и каждый годъ приносили казнѣ значительныя приращенія, нарушая все болѣе и болѣе экономическій строй и правильное теченіе хозяйственной жизни въ странѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Введеніе милиціонной системы.—Санкція единодержавія на сеймѣ 1682 г.—Дальнѣйшія измѣненія въ соціальномъ строѣ государства.—Редукція въ заморскихъ провинціяхъ.—Реформы въ центральномъ, мѣстномъ и церковномъ управленіи.

Съ трепетомъ ожидало дворянство грядущихъ событій, когда въ 1682 году былъ созванъ сеймъ. Предложеніе Короля требовало принятія со стороны сословій милиціонной системы, задуманной уже Карломъ IX и начатой Густавомъ-Адольфомъ. Рѣшено было окончательно оставить порядокъ неравномѣрныхъ наборовъ и взамѣнъ этого установить содержаніе опредѣленнаго количества постоянно вооруженныхъ пѣхотныхъ солдатъ на крестьянскихъ земляхъ, имѣющихъ быть подчиненными рекрутской повинности въ размѣрахъ опредѣленныхъ общимъ закономъ и установляемыхъ по соглашенію съ отдѣльными областями. Согласно новому порядку всѣ крестьянскія земли, подчиненныя рекрутской повинности, раздѣлялись на роты, въ составъ которыхъ обыкновенно входили 2, въ иныхъ мѣстахъ и 6 участковъ. Каждая рота обязана была содержать и одѣвать въ установленную форму одного солдата. Для содержанія офицеровъ казна отводила казенныя земли въ размѣрахъ, измѣняющихся по чину,—съ этихъ земель крестьяне платили офицеру ренту либо въ натурѣ, либо по опредѣленной оцѣнкѣ, и несли сверхъ сего другія натуральныя повинности. Отъ содержанія этихъ ротныхъ солдатъ освобождались дворянскія и коронныя имѣнія, а также участки, отведенные для содержанія почтовыхъ станцій и гостепріимныхъ домовъ на большихъ проѣзжихъ трактахъ.

Содержаніе кавалерійскихъ частей было возложено на арендаторовъ казенныхъ участковъ, поступившихъ въ казну посредствомъ редукціи. Основной единицей для содержанія одного коннаго воина съ лошадью назначался участокъ въ 60 талеровъ ренты. Арендаторъ такого участка, взявшій на себя обязанность содержанія кавалериста, освобождался отъ уплаты коронныхъ податей, и владѣлъ арендованнымъ участкомъ на правахъ вѣчно-наслѣдственной аренды при условіи точнаго исполненія вышеизложенной обязанности. Ему было также предоставлено право продать или уступить участокъ другому лицу, если новый пріобрѣтатель принималъ на себя лежащую на землѣ обязанность Кавалерійскіе офицеры содержались на тѣхъ же основаніяхъ какъ и пѣхотные. Это войско было разбросано по областямъ, тѣмъ не менѣе отдѣльныя части ревизовались 3 раза въ году, провѣрялась ихъ способность къ службѣ и связь между отдѣльными частями поддерживалась общеполковыми учрежденіями какъ пенсіонная касса и пр. Вышеуказанный порядокъ содержанія войскъ лежалъ на обязанности ротъ и арендаторовъ только въ предѣлахъ области, коль скоро правительство направляло ихъ дѣятельность въ иную сторону, казна должна была заботиться объ ихъ содержаніи, но за это рота обязывалась ставить на мѣсто выступившаго въ походъ солдата, другого резервнаго, дабы полки были пополняемы въ случаѣ убыли и области не оставались безъ защиты. Вмѣстѣ съ симъ роты были обязаны, въ случаѣ нужды общегосударственной, ставить и содержать двойное число солдатъ обыкновенныхъ и резервныхъ. Таковы были главныя черты милиціонной системы, введенной Карломъ, которая въ основныхъ чертахъ просуществовала до настоящаго времени.

Этотъ новый порядокъ содержанія и пополненія сухопутныхъ силъ страны совершался постепенно при настойчивыхъ, но безсильныхъ протестахъ дворянства—крестьянское сосло-

віе, наиболѣе заинтересованное въ его осуществленіи, опиралось на Короля, духовенство примкнуло къ нему, дворяне остались одни и должны были покориться. Въ пылу страстей и партійныхъ раздоровъ сословія опять забыли, что новая милиціонная система уносила съ собою одну изъ существенныхъ прерогативъ сейма разрѣшать наборы войскъ и давать средства на ихъ содержаніе.

На томъ же сеймѣ въ 1682 году совершилось событіе, доказывавшее не только фактически установившійся порядокъ единовластія, но и желаніе короля, чтобы сословія и народъ объ этомъ знали, чтобы на будущее время не оставалось сомнѣнія въ полнотѣ королевской власти въ области законодательства. При обсужденіи въ рыцарской палатѣ порядка примѣненія правилъ редукціи и ликвидаціи членомъ этой палаты Лиліегекомъ было заявлено что правила эти не утверждены сеймомъ. На это ему возразили, что эти правила утверждены Королемъ и дѣйствуютъ уже нѣсколько лѣтъ. Тогда Лиліегекъ воскликнулъ: „Сохрани насъ Богъ отъ такого прецедента. Если это новый законъ, то онъ нуждается въ согласіи сейма, въ противномъ случаѣ это не законъ“.

Узнавъ объ этомъ Карлъ приказалъ составить предложеніе рыцарской палатѣ, въ которомъ ей предоставлялось отвѣтить, между прочимъ, на слѣдующіе вопросы: какъ смотритъ дворянство на указанное выше изрѣченіе Лиліегека? признаетъ ли дворянство за Лиліегекомъ или за кѣмъ либо другимъ право, установлять правила для ликвидаціи, или измѣнять разъ существующее правило? предоставлено ли Лиліегеку или кому либо другому право требовать чтобы дворянство обсуждало постановленія Короля? и не желаетъ ли дворянство связать руки Короля настолько, чтобы онъ не могъ издавать законовъ и распоряженій въ своемъ государствѣ, и пристойно ли для подданнаго требовать ограниченія верховной власти, дѣйствующей къ чести имени Господня и на пользу государства?

Выслушавъ такое предложеніе рыцарская палата отреклась отъ всякой солидарности съ изрѣченіемъ Лиліегека, который впрочемъ и самъ просилъ королевскаго милостиваго прощенія. Но Карлъ желалъ покончить съ возбужденнымъ палатою вопросомъ ясно и опредѣленно—онъ сообщилъ журналы рыцарской палаты другимъ сословіямъ и потребовалъ ихъ рѣшенія по онымъ.

Послѣдовало всеподданнѣйшее представленіе Королю, въ которомъ сословія высказали, что сила правительства и общее благо покоятся на власти Короля, которая должна принадлежать всецѣло Его Величеству, какъ повелителю, царствующему по велѣнію Божіему и на основаніи законовъ Швеціи. Основываясь на такомъ представленіи сословій король повелѣлъ внести въ четвертую главу „Konungsbalkena“ (королевскаго статута) постановленіе, что такъ какъ всѣ законы имѣютъ свое начало и основаніе въ его королевской власти, издавать законы и распоряженія, то и приведенное выше постановленіе о неограниченности его власти въ этомъ отношеніи должно имѣть обязательную для всѣхъ силу, и что каждый, позволяющій себѣ возражать противъ этого закона, является посягателемъ на верховныя права Короля.

Съ изданіемъ такого закона слѣдуетъ считать произведенную Карломъ XI въ государственномъ устройствѣ Швеціи революцію законченною; если принципъ единодержавія былъ проведенъ въ жизнь и раньше, то здѣсь въ 1682 году онъ получилъ свою юридическую санкцію.

Съ этого времени король идетъ безпощадно на пути кореннаго измѣненія соціальнаго и имущественнаго строя въ государствѣ—уничтоживъ мѣрами редукціи силу и богатство первыхъ двухъ классовъ дворянства, онъ находитъ нужнымъ возвратить государству и участки, дающіе менѣе 600 талеровъ ренты. Этимъ былъ нанесенъ сильный ударъ третьему классу рыцарской палаты, питавшему надежду, что оказанное имъ коронѣ содѣйствіе спасетъ мелкопомѣст-

ныхъ дворянъ отъ ужасовъ редукціи. Богатство мѣщанскаго сословія пострадало сильно отъ такъ называемой ликвидаціи, состоявшей въ томъ, что при выкупѣ казной заложенныхъ въ прежнее время государственныхъ имуществъ, проценты по залогу, опредѣленные въ восемь годовыхъ, были понижены самовольно до пяти годовыхъ. При этомъ пониженіе процентовъ относилось коммиссіей ко дню совершенія залога, на этомъ основаніи производился разсчетъ; понятно, что три процента годовыхъ, задерживаемые казною въ свою пользу за много истекшихъ лѣтъ, было во многихъ случаяхъ равносильно возврату заложеннаго имѣнія безъ уплаты залоговой суммы или даже съ начетомъ на залогодателя.

Если принять во вниманіе, что съ теченіемъ времени большая часть казенныхъ имѣній, доставшихся въ частное владѣніе, не путемъ пожалованія, а посредствомъ купли-продажи, залога или обмѣна, перешла отъ первыхъ пріобрѣтателей къ другимъ, даже въ третьи руки, то вся несправедливость самовольныхъ со стороны государства претензій, начетовъ и пр. на этихъ ни въ чемъ неповинныхъ пріобрѣтателей станетъ очевидной.

Но большіе успѣхи, достигнутые для государственной казны, отъ редукціонныхъ и ликвидаціонныхъ дѣйствій поощряли только дѣятельность многочисленныхъ коммиссій подъ непосредственнымъ надзоромъ Короля. Для Карла ненарушимость правъ частныхъ лицъ существовала лишь настолько, насколько она не мѣшала ему въ проведеніи задуманныхъ имъ реформъ и обогащеніи казеннаго сундука. Не трудно себѣ представить къ какимъ страшнымъ потрясеніямъ экономическаго быта страны должны были привести такія постоянно прогрессирующія вторженія со стороны государства въ сферу частнаго права личности, въ особенности въ то время, когда весь соціальный строй Швеціи основывался главнымъ образомъ на поземельной собственности.

Рядомъ съ неуклоннымъ проведеніемъ вышеуказанныхъ мѣръ въ коренной Швеціи осуществленіе редукціи было перенесено и на заморскія ея владѣнія: въ Ингерманляндію, Эстляндію, Лифляндію, Померанію, Бременъ и Верденъ, а также въ отвоеванныя отъ Даніи области въ Сканію и Блекингенъ. Здѣсь проведеніе редукціи становилось болѣе сложнымъ и труднымъ, чѣмъ въ Швеціи, ибо основанія владѣнія землею были отличны въ тѣхъ или другихъ областяхъ; присоединеніе ихъ совершилось въ разныя эпохи и на различныхъ условіяхъ, нѣкоторыя были завоеваны съ оружіемъ въ рукахъ, другія перешли путемъ добровольной капитуляціи. Требовалось въ силу этихъ особенностей примѣнять различные принципы въ тѣхъ и другихъ провинціяхъ; посылаемыя королемъ коммиссіи и коммиссары не всегда стояли на высотѣ возлагаемыхъ на нихъ задачъ, самъ Король, не зная въ точности условій той или другой области, давалъ подчасъ неподходящія указанія, приведеніе коихъ въ исполненіе волновало жителей преданныхъ Швеціи провинцій, пока, наконецъ, одна изъ нихъ—Лифляндія, не дала сигналъ къ великой сѣверной войнѣ, уничтожившей политическое могущество метрополіи какъ великой державы и лишившей Швецію господства на Балтійскомъ морѣ, изъ за котораго она боролась цѣлыхъ два столѣтія. Слезы и проклятія лицъ, пострадавшихъ отъ редукцій и ликвидацій, легли тяжелымъ бременемъ на сынѣ Карла XI, — Немезисъ исторіи разбила воздвигнутое путемъ насилій и страданій зданіе.

Указанныя выше принципіальныя измѣненія въ государственномъ устройствѣ страны, возложенныя на управленіе трудныя задачи въ области исполненія весьма сложныхъ экономическихъ и соціальныхъ реформъ, измѣненія роли государственнаго совѣта, постоянное личное вмѣшательство Короля въ дѣла управленія, все это вмѣстѣ взятое вызвало въ царствованіе Карла XI крупныя измѣненія въ существовавшемъ до того порядкѣ управленія.

Выработанныя при Густавѣ-Адольфѣ канцлеромъ Оксеншгерна основныя положенія формы правленія должны были считаться съ главными факторами государственной власти въ тогдашней Швеціи, въ которой рядомъ съ королевской властью стояла сильная аристократія, способная въ каждую данную минуту вступить въ борьбу съ первой и поэтому созданный формою правленія порядокъ вещей составлялъ лишь компромиссъ для примиренія интересовъ и взаимнаго положенія этихъ двухъ силъ въ государствѣ. Третій демократическій факторъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы претендовать на равное съ другими положеніе, онъ посему былъ оставленъ тогда въ тѣни, проявляя лишь нѣкоторое участіе въ направленіи государственныхъ дѣлъ на сеймахъ.

Карлъ XI измѣнилъ въ существѣ соотношеніе самыхъ факторовъ государственной жизни. Лишивъ аристократію политическаго значенія, онъ вмѣстѣ съ симъ отстранилъ низшія сословія отъ участія въ законодательствѣ и управленіи. Оставаясь одинъ повелителемъ, законодателемъ и вершителемъ судебъ государства, онъ, руководствуясь новыми началами, долженъ былъ придать новый стиль всему зданію, отвѣчающій внутреннимъ основамъ послѣдняго.

Совѣтъ, переименованный изъ государственнаго въ королевскій, потерялъ, какъ сказано выше, всякое самостоятельное значеніе. Отдѣльные члены его приглашались королемъ для совѣщанія по тѣмъ или другимъ вопросамъ, но учрежденіе это, какъ факторъ государственной власти, перестало существовать. За нимъ оставлена была лишь одна постоянная задача—разсмотрѣніе въ ревизіонномъ порядкѣ жалобъ на рѣшенія надворныхъ судовъ. Карлъ со свойственною ему строгостью наблюдалъ за добросовѣстнымъ и аккуратнымъ исполненіемъ этой задачи; Король самъ являлся въ засѣданія и примѣромъ своимъ поощрялъ совѣтниковъ.

Высшія въ государствѣ должности, носителями которыхъ являлись за истекшее столѣтіе представители са-

мыхъ знатныхъ семействъ были постепенно уничтожены. Уже Карлъ X Густавъ оставлялъ должности государственныхъ маршала и канцлера вакантными, сынъ его держался той-же политики, онъ не смѣщалъ высшихъ въ государствѣ должностныхъ лицъ, ограничилъ только ихъ полномочія, измѣнилъ титулы и оставилъ ихъ пожизненно въ занимаемыхъ должностяхъ, не назначая имъ замѣстителей. Уже съ 1680 г. должности эти не существовали въ томъ объемѣ и значеніи, которое придавалось имъ „формою правленія".

Учрежденныя тою-же „формою правленія" коллегіи не соотвѣтствовали наклонности Карла къ быстрому рѣшенію дѣлъ. Его личное вмѣшательство, требовавшее подчасъ немедленнаго рѣшенія, исключало возможность обсужденія дѣла въ коллегіи. Кромѣ того, съ упраздненіемъ государственнаго совѣта, коллегіи, какъ органы послѣдняго, потеряли свою естественную почву, пришлось такъ или иначе придать этимъ учрежденіямъ другое содержаніе. Карлъ оставилъ коллегіи съ формальной стороны нетронутыми, но въ дѣйствительности онъ заставлялъ работать членовъ этихъ установленій отдѣльно, по личнымъ своимъ указаніямъ или приказывалъ президенту или одному изъ членовъ коллегіи докладывать ему непосредственно то или другое дѣло. Сверхъ сего онъ прямо поручалъ дѣла, подлежавшія вѣдѣнію цѣлой коллегіи, одному изъ ея членовъ и дѣлалъ его отвѣтственнымъ за успѣшный ходъ дѣла.

Особенное вниманіе Короля было обращено на камеръ-коллегію и финансовое управленіе, имъ было издано много регламентовъ по этому вѣдомству; дѣятельность указаннаго управленія увеличилась значительно съ проведеніемъ многихъ финансово-экономическихъ реформъ Карла. Убѣдившись на дѣлѣ, что одному и тому-же учрежденію небезвредно завѣдывать какъ сборомъ доходовъ, такъ и производствомъ рас-

ходовъ и храненіемъ суммъ, король рѣшился въ 1680 году на учрежденіе подъ номинальнымъ главенствомъ президента камеръ-коллегіи статсъ-контору, на которую былъ возложенъ контроль по производству расходовъ на всѣ государственныя потребности. Тогда-же была издана королевская инструкція о составленіи въ камеръ-коллегіи обязательныхъ на весь годъ бюджетовъ.

Военное и морское дѣла пользовались также заботливостью Короля; соотвѣтственныя коллегіи номинально существовали и дѣла велись отъ ихъ имени, но въ дѣйствительности отдѣльныя отрасли этихъ частей развѣтвлялись и управлялись по указаніямъ и регламентамъ Короля. Канцелярія или коллегія иностранныхъ дѣлъ продолжала вѣдать текущія дѣла, но направленіе иностранной политики здѣсь не обсуждалось, оно велось президентомъ ея Оксеншерною по ближайшимъ указаніямъ короля. Непосредственная, неутомимая, лихорадочная дѣятельность Короля проявлялась вездѣ—онъ лично наблюдалъ за прилежаніемъ чиновниковъ, жестоко порицалъ ихъ, если не находилъ всѣхъ въ семь часовъ утра на мѣстахъ. Принимая письменныя и словесныя жалобы отъ всѣхъ и всякаго, объѣзжая лично области и уѣзды, пребывая во всякаго рода присутствіяхъ, онъ словомъ и строгимъ наказаніемъ поощрялъ всѣхъ должностныхъ лицъ къ исполненію служебнаго долга.

Въ мѣстномъ управленіи съ формальной стороны перемѣнъ не произошло, но установленіе единоличнаго управленія въ центрѣ, возложеніе на начальниковъ областей многосложныхъ обязанностей по общей администраціи и спеціальнымъ задачамъ управленія, требованіе отъ нихъ точнѣйшей отчетности и небывалой скорости въ дѣйствіяхъ, привело на практикѣ къ значительной централизаціи управленія и усиленію значенія правительственной администраціи въ ущербъ дѣятельности мѣстныхъ должностей.

Король вмѣшивался также и въ дѣятельность судебныхъ

учрежденій, поощрялъ надворные суды къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ; убѣдившись въ непосильной работѣ членовъ этихъ судебныхъ мѣстъ, имъ были учреждаемы новыя отдѣленія при судахъ, лишь-бы только не было волокиты.

Независимо отъ постояннаго личнаго надзора за общими органами управленія и суда, по указаніямъ Короля дѣйствовали многія коммиссіи разнаго наименованія, имѣвшія каждая свои отдѣльныя задачи. Карлъ не щадилъ трудовъ и усилій для поднятія торговли и промышленности, въ особенности горнаго дѣла;—имъ было издано не мало регламентовъ и предписаній по устройству таможеннаго дѣла, повышенію и пониженію пошлинъ, запрещенію ввоза предметовъ роскоши и др.

Нельзя было найти области въ государственной дѣятельности тогдашней Швеціи, гдѣ-бы Карлъ XI не прикладывалъ самолично руку, куда-бы не проникалъ его зоркій глазъ. Въ этомъ отношеніи король представляется дѣйствительно мощнымъ; по трудолюбію, бережливости, скромности личныхъ требованій и количеству работы онъ былъ въ полномъ значеніи слова первымъ слугою своего государства и будь онъ выше воспитаніемъ и просвѣщеніемъ, будь политическій горизонтъ его шире, дѣятельность его оставила-бы болѣе глубокіе слѣды на благо Швеціи, а исторія и отечество воздали-бы ему справедливое. Но увлекаясь одностороннимъ пониманіемъ задачъ государства, попирая безжалостно права личности въ пользу послѣдняго, Карлъ возстановилъ противъ себя всѣ сферы общества, за исключеніемъ лишь крестьянъ. Мы указали выше на поводы неудовольствія дворянскаго сословія всѣхъ классовъ, на причины, по которымъ ревизіонныя и ликвидаціонныя коммиссіи наносили ущербъ зажиточному классу мѣщанъ и горожанъ,—нетронутымъ въ своихъ правахъ оставалось лишь до поры до времени духовенство, которому Король особенно благоволилъ, отчасти потому, что находилъ въ немъ всегдашнюю опору въ своихъ начинаніяхъ, отчасти,

быть можетъ, по христіанскому чувству истинно богобоязненнаго человѣка. Тѣмъ не менѣе, при проведеніи давно подготовленнаго въ Швеціи опредѣленія границъ правъ церкви и ея юрисдикціи, Карлъ остался вѣренъ своему принципу всепоглощающаго значенія государства въ отношеніи его къ интересамъ частныхъ лицъ и общественныхъ союзовъ. Точное опредѣленіе отношеній церкви къ государству, разграниченіе подсудности по дѣламъ бракоразводнымъ, разрѣшеніе вопроса о назначеніи и опредѣленіи духовныхъ лицъ, разъясненіе о правахъ патроната, ближайшее опредѣленіе порядка выборовъ епископовъ, всѣ эти вопросы ожидали окончательнаго разрѣшенія съ начала семнадцатаго столѣтія. Мы видѣли выше попытки къ законодательному разрѣшенію этихъ вопросовъ, исходившія либо отъ королевской власти, либо отъ сословій, но при столкновеніи интересовъ свѣтской юрисдикціи съ духовной, при стремленіи аристократіи оставить за собою права назначенія священниковъ въ своихъ имѣніяхъ, при желаніи духовнаго сословія сохранить за собою, независимую отъ государства, самостоятельную власть и значеніе, указанныя попытки не могли увѣнчаться успѣхомъ; слишкомъ противорѣчивые интересы тормозили ясное и опредѣленное разрѣшеніе столь важнаго въ государствѣ вопроса. Карлъ XI постановилъ привести это дѣло къ благополучному и скорому концу, — онъ поручилъ архіепископу Свебиліусу составить, при содѣйствіи собравшихся на сеймъ въ 1682 году депутатовъ отъ духовнаго сословія, проектъ церковнаго уложенія. Когда эта предварительная работа была окончена въ смыслѣ оставленія за церковью и ея служителями самостоятельнаго положенія въ государствѣ, Король приказалъ обсудить и исправить этотъ проектъ въ особо для сего назначенной коммиссіи, состоявшей только изъ свѣтскихъ членовъ, въ большинствѣ изъ чиновниковъ королевской канцеляріи. Коммиссія существенно измѣнила первоначальный проектъ. Тогда Король приказалъ пригласить

архіепископа и нѣсколькихъ духовныхъ лицъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія сдѣланныхъ коммиссіей измѣненій. Результатъ работы этого соединеннаго присутствія былъ разсмотрѣнъ королевскимъ совѣтомъ въ присутствіи Карла, который лично приказалъ сдѣлать много измѣненій въ ущербъ правамъ церкви. Наконецъ, 3 сентября 1686 года, новое церковное положеніе стало закономъ въ силу подписанія его Королемъ, сейму оно не было представлено, декларація послѣдняго отъ 1682 г. освобождала корону отъ этой непріятной обязанности.

Новое положеніе оставило прежнія отношенія между церковными должностями нетронутыми, оно сохранило въ силѣ главныя обязанности церковнослужителей по отношенію къ церкви и церковной общинѣ, но предоставило Королю право вмѣшательства во всѣ рѣшительно дѣла церкви и ея служителей.

Прежняя государственная консисторія, состоявшая изъ депутатовъ отъ духовенства, представлявшихъ это сословіе на сеймѣ и облеченная высшею властью по отношенію ко всѣмъ предметамъ церковнаго управленія въ государствѣ, а равно составлявшая высшую ревизіонную и апелляціонную инстанцію по дѣламъ, подлежавшимъ церковной юрисдикціи, перестала существовать; усиленная компетенція ея перешла къ Королю, епископы отнынѣ были поставлены подъ полную зависимость отъ короля, новое положеніе лишало ихъ всякаго самостоятельнаго вліянія на подчиненное имъ духовенство, даже назначеніе епископовъ предоставлялось Королю, если онъ не желалъ утверждать избранныхъ на эту должность епархіальными капитулами кандидатовъ. Высшее завѣдываніе внѣшними дѣлами церковнаго управленія перешло къ Королю; новое положеніе давало ему право вмѣшиваться во всѣ дѣла внѣшней жизни церкви и ея служителей, Королю предоставлялось, напримѣръ, указывать епископамъ, какія именно молитвы должны были чи-

таться въ опредѣленные праздничные дни въ церквахъ королевства. За каѳедральными капитулами, организація которыхъ составляла въ Швеціи остатокъ господствовавшей тамъ прежде католической церкви, была оставлена духовная юрисдикція въ тѣхъ предѣлахъ, какъ она практиковалась до изданія новаго положенія, но вмѣстѣ съ симъ въ послѣднее было включено постановленіе, что на постановленія каѳедральныхъ капитуловъ по всѣмъ безъ исключенія дѣламъ могутъ быть приносимы жалобы въ надворные суды, которые обязаны постановлять по онымъ отъ имени Короля окончательныя рѣшенія. Рѣшенія по бракоразводнымъ дѣламъ были совсѣмъ выдѣлены изъ компетенціи каѳедральныхъ капитуловъ, имъ были лишь предоставлены старанія къ примиренію сторонъ, если-же таковыя не увѣнчались успѣхомъ, то окончательное постановленіе и разрѣшеніе вопроса принадлежало свѣтскому суду.

Особенно чувствительнымъ для матеріальнаго благосостоянія духовенства было нововведеніе, въ силу котораго во всѣ безъ исключенія пастораты, иные весьма доходные, назначались лица по указанію Короля, даже и недуховнаго званія,—въ послѣднемъ случаѣ, конечно, лицо недуховнаго званія приглашало отъ себя священника для исполненія службы, но доходы отъ пастората получалъ владѣлецъ пастората.

Напрасно архіепископы и епископы жаловались Карлу на жестокія постановленія новаго церковнаго положенія, напрасно духовенство указывало на свою вѣрность престолу, напрасно оно сокрушалось о потерѣ своихъ правъ, Королю нужно было, во имя единства и полноты власти, подчинить церковь своей власти и онъ провелъ это начало безпощадно. Такимъ образомъ и духовному сословію пришлось почувствовать гнетъ торжествующаго абсолютизма, и ему пришлось пожалѣть о той готовности, съ которою оно помогало Карлу уничтожить политическую силу высшаго сословія. Довольными остались

только крестьяне, объ нихъ король не переставалъ заботиться, защищая ихъ противъ захватовъ дворянства и притѣсненій чиновниковъ.

Въ Швеціи крѣпостного права не существовало, попытки крупныхъ землевладѣльцевъ ввести оное не удались, свободный крестьянинъ оставался, „по мѣткому выраженію" „Берендса", главнымъ оплотомъ соціальнаго строя Швеціи, онъ же во „все время борьбы олигархіи съ королевской властью не переставалъ служить для послѣдней опорой и союзникомъ, при содѣйствіи котораго коронѣ удалось уничтожить политическое могущество аристократіи". Карлъ XI сознавалъ вполнѣ важное значеніе свободнаго крестьянства для дальнѣйшаго развитія положенныхъ имъ началъ; въ виду этого имъ принимались мѣры для улучшенія личнаго положенія крестьянъ, уничтожались заведенныя обычаемъ тягостныя натуральныя повинности, въ родѣ ямской, дорожной и др., ложившіяся весьма тяжело на небогатыхъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Были изданы регламенты противъ раздробленія крестьянской поземельной собственности, тамъ, гдѣ таковое угрожало устойчивости землевладѣнія этого класса, въ другихъ областяхъ издавались постановленія противоположнаго характера въ цѣляхъ противодѣйствія возрастанію числа безземельныхъ крестьянъ, тамъ, гдѣ благодаря мѣстнымъ обычаямъ о порядкѣ наслѣдованія, участки не могли быть дѣлимы между дѣтьми. Вслѣдствіе повторявшихся жалобъ крестьянскаго сословія на то, что оно крайне стѣснено укоренившимся обычаемъ, въ силу котораго депутаты этого сословія на сеймъ назначались по указанію фохтовъ и ленсмановъ, Карломъ строжайше было запрещено этимъ должностнымъ лицамъ вмѣшиваться въ выборы крестьянъ, которымъ отнынѣ было предоставлено право свободно выбирать и посылать своихъ депутатовъ на сеймъ.

Такая неутомимая дѣятельность Карла XI въ области законодательства и управленія, постоянныя личныя работы его, неусыпная бдительность и надзоръ за проведеніемъ въ

жизнь задуманныхъ имъ реформъ могли имѣть мѣсто только при условіи обезпеченности внѣшняго міра. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ миръ этотъ казался обезпеченнымъ, но начиная съ 1685 года положеніе Швеціи, какъ великой державы на сѣверѣ, покровительницы протестантизма и члена Германской Имперіи, требовало военныхъ приготовленій для возможнаго вмѣшательства или отраженія нарушителей европейскаго мира, либо правъ Швеціи. Хотя казалось, что къ концу восемнадцатаго столѣтія религіозныя страсти, волновавшія Европу въ эпоху 30-тилѣтней войны, притихли, тѣмъ не менѣе отмѣна Людовикомъ XIV Нантійскаго эдикта и связанныя съ этимъ событіемъ гоненія протестантовъ во Франціи, а равно вступленіе на англійскій престолъ Якова II, покровителя католиковъ въ этой протестантской странѣ встревожили государей тѣхъ странъ, въ которыхъ реформація пустила глубокіе корни и которые въ началѣ столѣтія съ оружіемъ въ рукахъ отстаивали свободу въ области вѣры и церковнаго устройства. Карлъ XI какъ ревностный протестантъ и верховный вождь одного изъ государствъ, принявшихъ на себя гарантію Вестфальскаго мирнаго трактата, считалъ своею обязанностью противодѣйствовать всѣми силами нарушенію постановленій сего договора, установившаго коренныя условія европейскаго равновѣсія для тогдашней эпохи. Сверхъ сего Данія не переставала угнетать Гольштинію, вынудила даже герцога оставить свою резиденцію въ Гамбургѣ и переѣхать въ г. Глюксбургъ.

Шведскій Король съ своей стороны не хотѣлъ допустить ни подъ какимъ видомъ усиленія Даніи и считалъ дальнѣйшіе ея захваты въ Гольштиніи поводомъ къ войнѣ. Между тѣмъ въ Европѣ подготовлялась коализація противъ Людовика XIV. Швеція примкнула съ одной стороны къ союзу Австріи, Испаніи, Баваріи и нѣкоторыхъ другихъ германскихъ государствъ, съ другой она заключила оборонительный союзъ съ Голландіею и Бранденбургомъ. Обезпе-

чивъ себя надежными союзами, оградивъ интересы Гольштиніи, Карлъ XI употреблялъ всевозможныя дипломатическія средства, чтобы принимать самое незначительное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, дорожа своими солдатами и денежными средствами своего государства. Въ силу этихъ соображеній участіе Швеціи въ войнѣ Европы противъ Людовика XIV ограничивалось посылками вспомогательныхъ корпусовъ въ Германію, численность которыхъ не превышала никогда 6.000 человѣкъ. Военныя операціи этихъ вспомогательныхъ войскъ не отличались успѣхами благодаря отсутствію единства въ высшемъ командованіи арміей. Тѣмъ не менѣе союзники дорожили поддержкою Швеціи, а Франція пускала въ ходъ всѣ средства своей ловкой дипломатіи, чтобы отвлечь Карла отъ коалиціи. Не поддаваясь наущеніямъ этой дипломатіи и довольно сильной французской партіи въ Стокгольмѣ, Король шведскій воспользовался тѣмъ не менѣе довѣріемъ воюющихъ сторонъ и сталъ посредникомъ между ними,—7 февраля 1697 года посланники Императора, Англіи и Голландіи заявили Карлу, что союзники приняли его посредничество для заключенія мира съ истощенной войною Франціей.

Такимъ образомъ, сѣверная великая держава являлась въ самомъ исходѣ семнадцатаго столѣтія посредницей стоящей подъ оружіемъ Европы; этотъ фактъ былъ достойнымъ заключеніемъ могущественной роли Швеціи въ вершеніи судебъ Европы за истекающее столѣтіе, но онъ же и былъ послѣднимъ проявленіемъ міроваго значенія Швеціи, какъ великой державы. Карлу XI не довелось завершить возложенное на него Европой порученіе—5 апрѣля 1697 года его не стало, изнуряющая болѣзнь свела его въ могилу.—Тяжкія заботы омрачили послѣдніе годы его царствованія—нѣсколько неурожайныхъ лѣтъ гибельно отозвались на благосостояніи страны, все болѣе и болѣе усиливавшаяся враждебная агитація дворянства въ Лифляндіи безпокоила Короля, смерть

любимой супруги и двухъ сыновей повергла его въ глубокую печаль.

Принявъ бразды правленія въ тяжелый политическій и экономическій моментъ Карлъ XI оставлялъ Швецію извнѣ крѣпкой и уважаемой, экономически же сильной, обладающей благоустроеннымъ войскомъ и флотомъ. Мы видѣли выше какими жертвами было достигнуто сдѣланное Карломъ, какихъ внутреннихъ потрясеній стоили эти реформы странѣ. Королевская власть сломила всѣ другіе самостоятельные факторы въ государствѣ, но ихъ она истребить не могла, униженные они ждали удобнаго момента, чтобы воздать и отомстить. Редукція заставила лифляндское дворянство искать помощи и спасенія у чужестранныхъ державъ, и неразрѣшенный гольштинскій вопросъ создавалъ поводъ къ раздору съ Даніей. Не успѣлъ Карлъ XI сойти въ могилу, какъ, стали всплывать эти причины бѣдствій, одна за другой, унося за собою, каждая въ отдѣльности, частицу внѣшняго могущества и внутренняго благосостоянія великой сѣверной державы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Первые годы управленія Карла XII.—Неудачная попытка дворянства возстановить форму правленія 1634 г.—Предвѣстники великой сѣверной войны.

Наслѣднику Карла XI, единственному сыну его Карлу, родившемуся 17 іюня 1682 года, въ день смерти отца не было пятнадцати лѣтъ. Покойный Король, въ предвидѣніи преждевременной кончины, оставилъ завѣщаніе, въ силу котораго верховная власть, до достиженія наслѣдникомъ престола совершеннолѣтія, должна была находиться въ рукахъ регентства, составленнаго изъ пяти лицъ, указанныхъ напередъ въ завѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ матери Карла XI, вдовствующей королевы Ядвиги Элеоноры, которой были предоставлены два голоса въ совѣтъ регентства. Регентами были назначены Оксеншерна, Вреде, Валленштедтъ, Гильденштольпе и Гилленшерна. Въ завѣщаніи былъ указанъ и порядокъ завѣдыванія и управленія дѣлами. Во главѣ коллегій должны были стать члены королевскаго совѣта; особая контрольная коммиссія имѣла надзоръ за законностью дѣйствій коллегій и регентства. Въ частности всѣ дѣла общаго управленія рѣшались регентами большинствомъ голосовъ, важнѣйшіе же вопросы внутренняго управленія и принятіе рѣшеній по предметамъ иностранной политики предлагались на разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе королевскаго совѣта, въ засѣданіяхъ котораго тогда принимали участіе и регенты.

Несмотря, однако, на весьма подробныя опредѣленія въ завѣщаніи Карла XI, регенству и совѣту оказалось не по си-

ламъ сохранить ту стройность и единство въ управленіи, которымъ оно было проникнуто при жизни покойнаго Короля. Принятіе рѣшенія по дѣламъ первостепенной важности обусловливалось компромиссами представителей того или другого направленія въ регентствѣ и совѣтѣ; дѣла внѣшней политики, требовавшія въ то время по своей сложности и принятой Швеціею на себя трудной задачѣ умиротворенія западной Европы, единства направленія, подвергались колебаніямъ, возникающимъ изъ происковъ партій, преслѣдовавшихъ въ средѣ правительства свои личныя цѣли. Съ другой стороны дворянская партія не оставила надежды на возвращеніе себѣ прежняго могущества и распущеніе ненавистныхъ ей редукціонныхъ коммиссій.

Черныя тучи надвигались на политическій горизонтъ— Данія и Россія грозно смотрѣли на когда-то побѣдоносную сосѣдку, находящуюся нынѣ въ трудныхъ условіяхъ вслѣдствіе голода и бѣдствій внутри, при несовершеннолѣтнемъ королѣ, управляемую регентствомъ и совѣтомъ, въ средѣ которыхъ явно обрисовывался недостатокъ единства. Согласно завѣщанію Карла XI, сеймъ долженъ былъ созываться каждые три года, но регентство сочло необходимымъ созвать его теперь же въ 1697 году для приданія обычной торжественности похоронамъ умершаго Короля. Дворянская партія возлагала большія надежды на исходъ этого сейма, предполагалось прежде всего устранить регентство объявленіемъ короля совершеннолѣтнимъ, а потомъ добиться отъ юнаго Карла XII возстановленія политическаго значенія рыцарской палаты и устраненія ненавистныхъ редукціонныхъ и ликвидаціонныхъ коммиссій.

Въ первомъ послѣ открытія сейма 8 ноября 1697 года засѣданіи рыцарской палаты послѣдовало предложеніе ландмаршала объявить Карла совершеннолѣтнимъ. Совѣтъ, регенты и недворянскія сословія подхватили предложеніе дворянства; въ тотъ же день къ молодому королю явились депутаціи отъ сословій съ просьбою принять бразды правленія.

Карлъ выразилъ согласіе; въ продолженіи двѣнадцати часовъ совершился переворотъ, который долженъ былъ повести роковымъ путемъ къ самымъ печальнымъ для государства послѣдствіямъ.

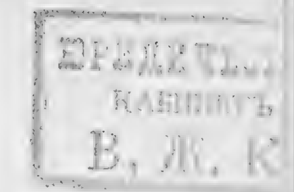
Само дворянство, задумавшее переворотъ, убѣдилось весьма скоро въ тщетности своихъ надеждъ. Король отказался дать какія либо обѣщанія или завѣренія дворянству, на счетъ сохраненія тѣхъ или другихъ правъ и привилегій его, онъ отклонилъ ходатайство дворянства о возвратѣ незаконно редуцированныхъ земель и о ревизіи дѣйствій редукціонныхъ коммиссій. Разочарованіе достигло въ скоромъ времени крайнихъ предѣловъ, когда Король при торжественномъ коронованіи въ Упсальскомъ соборѣ, надѣлъ вопреки обычаю, самъ себѣ корону не во время обряда, а до этого, и въ коронѣ, верхомъ, отправился въ церковь, и сверхъ этого не пожелалъ принести установленной присяги въ томъ, что будетъ охранять и соблюдать законы королевства. Карлъ, сидя на тронѣ, выслушалъ торжественное слово архіепископа, принялъ отъ него помазаніе и оставилъ святыню.

Такое нарушеніе стародавняго обычая не предвѣщало ничего хорошаго для дворянства, надѣявшагося на реакцію; въ скоромъ времени оно должно было убѣдиться, что Король юноша унаслѣдовалъ отъ отца своего весьма ясное понятіе о своихъ неограниченныхъ правахъ и не желалъ отказаться отъ нихъ. Карлу было тогда 15 лѣтъ, воспитатели его Нарденгольмъ и Линдскіельдъ не съумѣли достаточно повліять на сильный темпераментъ воспитанника, богато одареннаго отъ природы, но обладавшаго необыкновенною силою воли, нерѣдко пагубной въ людяхъ недостаточно умственно развитыхъ и упрямыхъ до мозга костей, какимъ былъ Карлъ XII. Судьба лишила его уже въ 1693 году, въ возрастѣ одиннадцати лѣтъ, горячо любимой матери, которая одна, по отзывамъ современниковъ, имѣла неотразимое и сильное вліяніе на строптивый нравъ сына. Послѣ смерти ея мальчикъ росъ

въ полной свободѣ, никакія нравственныя силы не могли вліять на дальнѣйшее развитіе королевича. Когда ему было двѣнадцать лѣтъ, отецъ бралъ его съ собою въ путешествія, возилъ его на смотры, почему мальчикъ рано сталъ вникать въ дѣла управленія. Въ возрастѣ четырнадцати лѣтъ онъ посѣщалъ весьма прилежно засѣданія совѣта, высказывалъ нерѣдко свое мнѣніе, а когда на шестнадцатомъ году ему пришлось принять въ свои руки бразды правленія, дѣло это не было ему чуждымъ; онъ постигъ формальную, техническую сторону дѣла, онъ зналъ дѣятельность административныхъ и судебныхъ органовъ, умѣлъ руководить военными упражненіями, но внутренія задачи управленія, высокія обязанности верховнаго и неограниченнаго правителя по отношенію къ народу, любовь къ мирному развитію и преуспѣянію этого народа, пониманіе его потребностей, остались для него чуждыми какъ теперь въ столь юномъ возрастѣ, такъ и впослѣдствіи, когда жажда славы и военныхъ успѣховъ заставили его забыть все остальное, когда политика приключеній привела его и все государство къ полному крушенію. Въ такихъ рукахъ неограниченная власть, признаніе которой въ Швеціи стоило многихъ усилій Карлу XI, оказалась орудіемъ весьма сомнительнымъ.

На первыхъ порахъ распоряженія молодого Короля вполнѣ соотвѣтствовали данному положенію вещей, въ нихъ ясна забота объ устраненіи замѣченныхъ имъ упущеній въ военномъ и гражданскомъ управленіи. Камеръ-коллегія получила строгій приказъ завершить распредѣленіе геймантовъ для содержанія милиціи, тамъ, гдѣ установленная Карломъ XI реформа, не была еще введена. Законодательная коммиссія для реформы гражданскихъ и уголовныхъ законовъ должна была торопиться окончаніемъ своихъ работъ, епископы приглашались довершить переводъ библіи.

Были приняты мѣры къ облегченію страдающихъ отъ неурожаевъ провинцій; генералъ-губернаторы и губернаторы получили соотвѣтственныя инструкціи; явились новыя рас-

поряженія для содѣйствія развитію промышленности и т. д. Послѣдовало существенное измѣненіе въ самомъ порядкѣ рѣшенія Королемъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ. При Карлѣ XI дѣла эти подготовлялись и докладывались Королю королевскими секретарями, помимо совѣта,—Карлъ XII назначивъ секретарей канцеляріи Пипера и Полюса членами королевскаго совѣта, поручилъ вмѣстѣ съ симъ первому доклады по дѣламъ внутренняго управленія, второму же дѣла иностранной политики. Независимо отъ такого измѣненія въ положеніи королевскихъ секретарей, компетенція коллегій осталась съ формальной стороны нетронутой, получилось лишь смѣшеніе функцій въ управленіи; такъ Полюсъ отнынѣ скрѣплялъ всѣ королевскія распоряженія по дѣламъ внѣшней политики, между тѣмъ какъ канцлеръ, т. е. предсѣдатель коллегіи иностранныхъ дѣлъ Оксеншерна не переставалъ оставаться главнымъ и отвѣтственнымъ руководителемъ дѣлъ, подлежащихъ завѣдыванію этой коллегіи. Пиперъ же вмѣшивался во всѣ дѣла внутренняго управленія и фактически забралъ всю власть въ свои руки. Значеніе совѣта пало окончательно, за нимъ осталась рѣшающая власть только по дѣламъ судебнымъ.

Войско и флотъ пользовались особою заботливостью молодого Короля, но бережливость въ управленіи, заведенная Карломъ XI, не нашла себѣ подражанія въ юномъ сынѣ его. Несмотря на неурожайные годы и на весьма скудное отъ этого поступленіе податей, Карлъ XII не переставалъ быть весьма щедрымъ на зрѣлища, увеселенія двора, на подарки для приближенныхъ. Не мало денегъ стоила отдѣлка королевскаго дворца, художники выписывались для этого изъ Италіи и Франціи. Хотя редукціонныя работы и продолжались, но фактически король прощалъ многое, онъ продолжалъ лишь устранять именитое дворянство отъ высшихъ должностей, не притѣсняя его въ имущественномъ отношеніи.

При такомъ положеніи вещей внутри государства, извнѣ стали показываться на горизонтѣ грозныя тучи. Только что умиротворенная Рисвикскимъ мирнымъ трактатомъ западная Европа находилась опять наканунѣ великой войны изъ за испанскаго наслѣдства; готовившiяся къ борьбѣ государства искали союза съ Швеціей, но Карлъ XII не рѣшался дать предпочтеніе Франціи передъ другими державами и наоборотъ. Вопросъ оставался неразрѣшеннымъ.

Въ 1698 г. были заключены союзные трактаты съ Голландіей, Франціей, Англіей, и съ Императоромъ Германскимъ былъ даже возобновленъ союзъ съ Даніей, на основаніяхъ трактата 1690 г. Съ Польшей отношенія казались самыми лучшими, посланникъ Карла Велингъ доносилъ изъ Варшавы, что король Августъ исполненъ лучшихъ намѣреній по отношенію къ Швеціи. Только царь Петръ молчалъ. Съ недовѣріемъ и страхомъ смотрѣлъ старый Оксеншерна въ эту сторону, но онъ тогда еще не зналъ, что именно въ этомъ году между Петромъ и Августомъ состоялось соглашеніе на счетъ будущей войны со Швеціей, съ цѣлью отвоеванія балтійскаго прибрежья. Но для раздробленія силъ противника и для вѣрности побѣды союзникамъ надлежало заручиться Даніей, которая, однако, не отвѣчала положительно на дѣлаемыя ей въ этомъ смыслѣ предложенія. Дѣло въ томъ, что еще до половины 1698 года Данія надѣялась укрѣпить свои отношенія къ Швеціи либо бракомъ Карла на дочери датскаго короля, либо бракомъ наслѣднаго принца датскаго на сестрѣ шведскаго короля. — Эти предположенія датской дипломатіи потерпѣли неудачу — 7 іюня 1698 г. состоялась въ Стокгольмѣ свадьба старшей сестры Карла Ядвиги Софіи съ герцогомъ Гольштинскимъ Фридрихомъ IV. Съ этого времени притязанія Гольштиніи къ Даніи поддерживались весьма рѣшительно Карломъ XII, на котораго герцогъ Гольштинскій имѣлъ весьма сильное и для интересовъ Швеціи роковое вліяніе. При такихъ условіяхъ

предложенія польскаго короля и русскаго царя были приняты въ Копенгагенѣ благосклонно; — тѣмъ не менѣе датскій дворъ колебался. Король Христіанъ V откладывалъ формальное заключеніе договора до того времени, когда Россія заключитъ миръ съ Турціей, а король Августъ упрочитъ свое положеніе въ Польшѣ на имѣющемъ тамъ собраться сеймѣ.— Душою этихъ переговоровъ сдѣлался посланникъ короля Августа въ Копенгагенѣ, бывшій лифляндецъ Паткуль, нынѣ тайный совѣтникъ саксонскаго короля. Этотъ человѣкъ, пострадавшій лично отъ строгостей редукціи въ Лифляндіи, ѣздившій съ другими депутатами въ Стокгольмъ для исходатайствованія облегченій у Карла XI для лифляндскаго дворянства, но поплатившійся за это тюремнымъ заключеніемъ, рѣшилъ отомстить метрополіи и освободить Лифляндію отъ шведскаго владычества. Онъ неутомимо дѣйствовалъ съ 1697 года въ этомъ направленіи, подбадривалъ нерѣшительнаго Августа, указывалъ Петру на слабыя стороны защиты балтійскаго прибрежья, показывалъ Даніи легкую побѣду надъ королемъ-юношею при содѣйствіи двухъ сильныхъ союзниковъ. 25 августа 1699 г. скончался датскій король Христіанъ V, преемникъ его Фридрихъ IV оказался сторонникомъ проводимыхъ Паткулемъ союзовъ, тѣмъ болѣе, что притязанія герцога Гольштинскаго предъявлялись рѣшительнѣе и было ясно, что Даніи не избѣгнуть войны для защиты своихъ правъ въ этой области. 25 сентября заключенъ былъ въ Дрезденѣ оборонительный и наступательный союзъ между королемъ Августомъ и Даніею, на слѣдующій день текстъ этого договора былъ увезенъ генераломъ Карловицъ и Паткулемъ въ Москву, а 17 ноября царь Петръ присоединился къ нему. Великая сѣверная война была рѣшена.

Между тѣмъ герцогъ Гольштинскій явился въ Стокгольмъ,— тамъ было рѣшено двинуть шведскія войска изъ Бремена въ Гольштинію для обсерваціи и защиты возводимыхъ противъ Даніи укрѣпленій. Напрасно старый канцлеръ умолялъ Карла не

приводить это предположеніе въ исполненіе, напрасно французскій посланникъ отъ имени Западной Европы протестовалъ противъ такого нарушенія правъ Даніи, Карлъ оставался непоколебимымъ. Онъ не спрашивалъ мнѣнія своего совѣта, не созвалъ сейма для представленія сословіямъ о необходимости разрѣшить наборъ и субсидіи. Новая милиціонная система дала ему готовое войско, а введенное Карломъ XI единодержавіе освобождало его отъ необходимости испрашивать согласіе народа на установленіе новыхъ налоговъ,— 12 сентября 1699 года появилось королевское распоряженіе о наложеніи на Швецію и Финляндію общей контрибуціи. Народъ завопилъ, появились признаки всеобщаго недовольства. Какъ нѣкогда въ Англіи незаконныя „таксы" при Стюартахъ вызывали всеобщіе протесты, такъ и теперь въ Швеціи, гдѣ народъ искони привыкъ къ самообложенію, указанныя распоряженія Карла сильно поколебали популярность молодого короля. Тѣмъ не менѣе Карлъ продолжалъ вооруженія а Оксенштерна искалъ союзниковъ для преодолѣнія грозно надвигавшихся событій; шведской дипломатіи удалось заключить 13 января 1700 года оборонительный союзъ съ Англіей и Голландіей. Въ Стокгольмѣ ожидали давно приготовлявшагося разрыва съ Даніей, всѣ оборонительныя и наступательныя средства были направлены въ эту сторону, какъ вдругъ 12 февраля того же года саксонскія войска, безъ объявленія войны, перешли шведскую границу, вторглись въ Лифляндію и напали на Ригу, главный городъ этой шведской провинціи. Это былъ вмѣстѣ съ симъ первый сигналъ къ начатію военныхъ дѣйствій со стороны Даніи.—1-го марта датскія войска вступили въ Гольштинію. Карлъ XII встрѣтилъ съ глубокимъ возмущеніемъ извѣстіе о нападеніи на Лифляндію среди мира но вмѣстѣ съ возрастаніемъ опасности, дѣятельность и энергія 16-ти лѣтняго юноши увеличивались, онъ рѣшилъ идти врагамъ на встрѣчу. Уѣзжая на театръ военныхъ дѣйствій 16 апрѣля Король оставилъ свою столицу навсегда, отнынѣ военныя при-

ключенія въ дальнихъ краяхъ, жизнь въ лагерѣ стали любимымъ его занятіемъ. Для внутренней жизни государства настало тяжелое время, вся дѣятельность его сосредоточилась теперь на долгіе годы въ стремленіи удовлетворить непомѣрнымъ требованіямъ Короля къ изысканію средствъ для веденія безконечныхъ войнъ, къ доставленію солдатъ и военныхъ матеріаловъ. Мы не станемъ слѣдовать за скитальческими походами Карла, подробная военная исторія великой сѣверной войны не входитъ въ рамки нашего изслѣдованія. Намъ однако нельзя не остановиться на главныхъ моментахъ этой борьбы, въ особенности на тѣхъ, послѣдствіемъ которыхъ явились особыя мѣропріятія внутри государствъ.

Отъѣздъ Карла изъ Стокгольма ознаменовался нѣкоторыми распоряженіями, измѣнявшими установившійся порядокъ въ управленіи. Послѣдовало королевское распоряженіе, въ силу коего губернаторы во время отсутствія Короля изъ столицы обязаны были представлять всѣ безъ исключенія дѣла и доклады въ коллегіи, компетенція коихъ была расширена разрѣшеніемъ разсматривать и рѣшать окончательно всѣ поступавшія въ оныя дѣла. По вопросамъ иностранной политики чужестранные посланники должны были обращаться въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, имъ было предложено оставаться въ Стокгольмѣ и не слѣдовать за Карломъ на театръ военныхъ дѣйствій, вопреки установившемуся въ тогдашнее время обычаю.

Независимо отъ этого были учреждены изъ членовъ совѣта два особыхъ установленія на время отсутствія Короля, одно называлось дефенсивной коммиссіей, на ней лежала обязанность завѣдывать подготовленіемъ оборонительныхъ силъ страны и защищать ее на случай нападенія непріятеля на шведскую территорію, другое носило сложное названіе коммиссіи, заступающей Его Величество Короля по дѣламъ юстиціи. На эту коммиссію было возложено окончательное рѣшеніе въ апелляціонномъ и ревизіонномъ порядкѣ всѣхъ

дѣлъ, восходившихъ въ королевскій совѣтъ и на верховное рѣшеніе Короля. За перенесеніемъ обязанностей высшей судебной инстанціи на особую коммиссію и расширеніемъ компетенціи коллегій, общее присутствіе королевскаго совѣта осталось безъ опредѣленнаго круга дѣлъ. Король приказалъ лишь, чтобы „въ случаѣ какихъ либо происшествій чрезвычайной важности“ во время его отсутствія, старѣйшій изъ находящихся въ столицѣ членовъ совѣта созывалъ своихъ коллегъ для принятія и приведенія въ исполненіе чрезвычайныхъ мѣръ, вызываемыхъ необходимостью. Издавъ распоряженія о приведеніи въ исполненіе указанныхъ выше измѣненій въ государственномъ управленіи, Карлъ XII, семнадцати лѣтъ отъ роду, сталъ лично во главѣ своей арміи и не сложилъ оружія по день своей смерти. Сколько слезъ войны эти должны были стоить Швеціи, сколько униженій и потерь, сколько внутреннихъ неурядицъ отъ несообразнаго управленія и жестокихъ, по временамъ кровожадныхъ, любимцевъ короля, не знавшаго ихъ дѣятельности, не сознававшаго ничего, кромѣ необходимости добывать деньги и войско для продолженія борьбы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Великая сѣверная война.—Пораженіе и разореніе страны.

Первые военные успѣхи Карла оказались блестящими. Подготовивъ съ неутомимою энергіею кампанію, Король благоразумно, дождался прибытія союзныхъ флотовъ Голландіи и Англіи, прежде чѣмъ рѣшиться на смѣлое нападеніе на Датскіе острова. Появленіе шведскихъ войскъ на Зеландѣ, приготовленіе къ бомбардированію Копенгагена подѣйствовали такъ сильно на датскаго короля, что онъ сталъ искать мира. Карлъ колебался, ему казалось труднымъ упустить случай полнаго пораженія Даніи, но на сей разъ благоразуміе взяло верхъ, онъ принялъ посредничество Франціи и уже черезъ нѣсколько дней, 8 августа, былъ подписанъ мирный трактатъ въ Травендалѣ, въ силу коего Данія уступила претензіямъ герцога Гольштинскаго, изъ за нарушенія правъ котораго собственно возгорѣлась война. Тутъ же былъ заключенъ отдѣльный актъ между Швеціей и Даніей, въ силу коего король Фридрихъ обязался, не помогать королю Августу польскому въ войнѣ его противъ Швеціи. Этимъ было устранено участіе Даніи въ дальнѣйшей борьбѣ.

Изъ Лифляндіи получались плохія вѣсти, король Августъ перешелъ Двину съ значительнымъ войскомъ и заставилъ шведовъ покинуть занятыя ими позиціи. Надѣялись еще на нейтралитетъ Петра. Прибывшій въ августѣ къ Карлу посланникъ рус-

скаго царя привезъ съ собою увѣренія въ дружбѣ, послѣдовалъ торжественный пріемъ его, тутъ же былъ назначенъ шведскій посланникъ въ Москву.

Эти событія происходили, по странному совпаденію обстоятельствъ, именно въ тѣ дни, когда въ Москвѣ оповѣщалось объ объявленіи войны противъ Швеціи. Въ тоже время Германскій Императоръ, Франція и Бранденбургъ не переставали предлагать Королю свое посредничество для заключенія мира между Швеціей и королемъ Августомъ. Карлъ отказывался, желая съ оружіемъ въ рукахъ отомстить Августу за его нападеніе на Лифляндію.

Къ тому же времени было получено въ Стокгольмѣ извѣстіе о вторженіи Петра въ Ингерманландію; въ отвѣтъ на это послѣдовало со стороны Карла распоряженіе взять въ плѣнъ русскаго резидента и другихъ русскихъ подданныхъ, находившихся въ Швеціи, а также конфисковать всѣ русскіе корабли и товары. 1-го октября Карлъ перебрался въ Пернаву и разбилъ 20 Ноября русское войско подъ Нарвою. Побѣда была блестящею, многочисленное войско Петра было разбито, но царь не упалъ духомъ. Король же Августъ, получивъ извѣщеніе о пораженіи союзника подъ Нарвою, впалъ въ полное уныніе и искалъ мира; только Петръ, идя къ намѣченной цѣли завоеванія прибалтійскаго прибрежья, подбодрялъ и поддерживалъ его.

При встрѣчѣ въ 1701 году царя и короля въ Биржахъ, мѣстечкѣ въ Курляндіи, было рѣшено продолжать во что бы то ни стало войну, союзный договоръ былъ возобновленъ на новыхъ, для Августа весьма выгодныхъ условіяхъ; Между тѣмъ Шведскій король зимовалъ въ Эстляндіи, подготовляя будущую кампанію. Напрасно въ Стокгольмѣ питали надежду на заключеніе мира послѣ сраженія подъ Нарвою, — требовалось постоянное напряженіе платежныхъ силъ страны, дефицитъ въ бюджетѣ возрасталъ, но Карлъ не хотѣлъ слушать пред-

ставленій французскаго посланника въ этомъ смыслѣ онъ оставался глухимъ на почтительныя просьбы старика Оксеншерны. Ему улыбались лавры побѣды, походная жизнь стала для него привычной обстановкой, а денежныя затрудненія не останавливали его. Онъ велѣлъ объявить о новой контрибуціи на военныя надобности, учредилъ особое контрибуціонное казначейство изъ представителей сословій, на обязанности котораго лежало правильное респредѣленіе и взиманіе этого налога.

Возобновляя кампанію весною 1701 года, шведскому Королю предстояло либо воспользоваться побѣдою подъ Нарвою, двинуться въ предѣлы Россіи и напасть на Петра, либо идти въ Лифляндію на встрѣчу соединеннымъ саксонскимъ и русскимъ войскамъ. Въ первомъ случаѣ шансы на принужденіе Петра къ заключенію мира и расторженію союза съ Августомъ были, по всѣмъ вѣроятіямъ, велики и указаніе позднѣйшихъ историковъ на эту военную и политическую ошибку Карла представляется справедливымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое направленіе военныхъ дѣйствій должно было существенно повліять на дальнѣйшій ходъ событій. Но шведскій Король, повидимому, не постигъ въ полной мѣрѣ той опасности, которая ему грозила со стороны Россіи, онъ не зналъ о твердомъ и несокрушимомъ рѣшеніи Петра пробить себѣ во что бы то ни стало на Балтійскомъ прибрежьѣ „окно въ Европу"; Карлу король Августъ, коварно нарушившій миръ безъ объявленія войны, представлялся главнымъ виновникомъ войны, его то хотѣлось ему разбить окончательно и наказать низложеніемъ съ польскаго престола; тогда, по его мнѣнію, возможно было справиться съ Петромъ. Побуждаемый такими соображеніями шведскій Король повелъ главныя силы свои противъ соединенныхъ саксонскихъ и русскихъ войскъ и разбилъ таковыя подъ Двиною, оставляя Ингерманландію и Эстляндію безъ достаточныхъ средствъ защиты. Побѣдивъ непріятеля, Карлъ очутился на границахъ

польскаго королевства, съ которымъ Швеція не воевала; она находилась лишь въ войнѣ съ саксонскимъ курфюрстомъ Августомъ, а не съ польскимъ королемъ. Какъ ни страннымъ можетъ показаться такое положеніе вещей, но оно было таковымъ; король польскій не могъ объявлять или вести войны безъ согласія на это сената. Въ данномъ случаѣ ни такого согласія, ни объявленія войны со стороны польскаго государства не послѣдовало, польскія войска не сражались противъ Швеціи и потому письмо примаса королевства, перваго должностного лица въ государствѣ, къ Карлу XII, констатируя такое положеніе вещей, требовало, чтобы король шведскій не нарушалъ мирныхъ отношеній съ польскою республикою, чтобы онъ не переступалъ ея границъ. Карлъ отвѣтилъ, что онъ пощадитъ территорію польскаго королевства и противъ этого государства воевать не будетъ, только въ томъ случаѣ, если Августъ II будетъ низложенъ. На это примасъ Радзеіовскій сообщилъ шведскому королю въ вѣжливой, но твердой формѣ, что онъ долженъ уважать неприкосновенность границъ польскаго государства, что ему слѣдуетъ вывести вооруженныя силы изъ занятыхъ имъ пограничныхъ мѣстностей, что потребованное имъ низложеніе избраннаго народомъ короля не можетъ осуществиться.

Между тѣмъ изъ Швеціи приходили неутѣшительныя вѣсти о постоянно увеличивающихся затрудненіяхъ добывать деньги и набирать войско, совѣтники умоляли Короля заключить миръ, иностранные дипломаты навязывали свое посредничество, самъ Августъ искалъ міра, даже Петръ Великій принялъ посредничество короля прусскаго и повидимому одинъ не желалъ продолжать войны. Но Карлъ оставался глухимъ на такія предложенія, съ ожесточеннымъ упрямствомъ требовалъ низложенія Августа и рѣшилъ довести это дѣло до конца на сеймѣ въ Варшавѣ. Ослѣпленный этимъ стремленіемъ, онъ со своимъ войскомъ вступилъ въ Самогитію, вербуя приверженцевъ между литовскою знатью

въ пользу низложенія польскаго короля. Напрасно высланное ему на встрѣчу посольство „Рѣчи Посполитой“ пыталось остановить дальнѣйшій походъ незначительнаго шведскаго войска, напрасно восьмидесятилѣтній Оксеншерна въ послѣднемъ письмѣ своемъ къ Карлу указывалъ на неминуемую пропасть, въ которую онъ, Король, вовлекаетъ себя и государство этимъ походомъ внутрь Польши, между тѣмъ какъ Россія, Данія и Пруссія воспользуются его отсутствіемъ для присоединенія безъ боя богатѣйшихъ провинцій королевства. Карлъ шелъ дальше, гоняясь за призракомъ низложенія Августа. Въ 1704 году ему удалось съ большими усиліями склонить примаса Радзеіовскаго къ созыву магнатовъ и шляхты для низложенія Августа и выбора другого короля. 7 февраля послѣдовало объявленіе о низложеніи, а польскимъ королемъ былъ избранъ 2 іюля того же года, подъ давленіемъ Карла, познанскій воевода Станиславъ Лещинскій. Но на мѣстѣ выборовъ подъ Варшавою присутствовало лишь четыре сенатора, канцлеръ и гетманъ коронный отсутствовали, знатныхъ выборщиковъ было мало. Состоявшееся при такихъ условіяхъ избраніе оспаривалось съ самаго начала, легче было провести выборы, чѣмъ поддержать фактически на престолѣ новаго короля; будущее подтвердило это въ скоромъ времени.

Теперь оставалось изгнать Августа изъ предѣловъ Польши и вынудить у него отказъ отъ правъ на польскую корону. Достиженіе этой цѣли потребовало двухлѣтнихъ походовъ и усилій. Въ 1706 году Карлъ нагналъ Августа въ Саксоніи и принудилъ его къ заключенію Альтранштедскаго мира, въ силу котораго Августъ отказался отъ польской короны и призналъ королемъ польскимъ Станислава Лещинскаго.

Всѣ распоряженія Августа, сдѣланныя имъ со времени вступленія шведовъ въ Польшу, были признаны несуществовавшими и необязательными, всѣ союзы, заключенные Августомъ противъ Карла, не должны были имѣть силы, въ осо-

бенности союзъ съ Россіей. Всѣ перебѣжчики были выданы побѣдителю. Паткуль былъ подвергнутъ смертной казни черезъ колесованіе. Русскія вспомогательныя войска, находившіяся въ Саксоніи, были объявлены военноплѣнными шведовъ.

Покончивъ такимъ образомъ разсчеты съ Августомъ и оставляя слабаго, опирающагося на меньшинство магнатовъ, союзника въ лицѣ Станислава Лещинскаго въ Польшѣ, Карлъ рѣшился предпринять походъ въ Россію. Но было уже поздно, на поляхъ Малороссіи ожидала его горькая участь, тамъ военная слава побѣдителя и политическое могущество Швеціи должны были найти себѣ могилу.

Со времени пораженія подъ Нарвою положеніе вещей существенно измѣнилось въ пользу Россіи. Петръ въ теченіе семи лѣтъ имѣлъ время реорганизовать свои военныя силы, приготовиться къ рѣшительной борьбѣ съ отважными и дисциплинированными шведскими войсками, за это время имъ были достигнуты противъ тѣхъ же шведовъ значительные успѣхи въ Ливоніи; Ингерманландія была завоевана, на берегахъ пустынной Невы, въ чужой странѣ, былъ основанъ Петербургъ, вблизи того мѣста, гдѣ была взята шведская крѣпость Ніеншанцъ. Въ 1704 году Дерптъ и Нарва сдались; въ скоромъ времени Петръ сталъ твердой ногой на Балтійскомъ морѣ, не переставая всѣми силами поддерживать Августа въ Польшѣ, дабы выиграть время и оттянуть вторженіе Карла въ предѣлы Россіи.

Тѣмъ временемъ шведы, въ силу успѣховъ Петра на Балтійскомъ прибрежьи, упали духомъ, а Карлъ XII истощалъ силы своей арміи безплодными странствованіями по владѣніямъ польскаго государства. Онъ считалъ Петра и Россію слабыми противниками, онъ предполагалъ, окончивъ расправу съ Августомъ, пройти побѣдоносно до Москвы и продиктовать тамъ условія мира; ему казалось это не болѣе труднымъ, какъ тѣ походы, которые онъ пять лѣтъ дѣлалъ по польскимъ и саксонскимъ владѣніямъ. Но то

что было возможнымъ въ сильно расшатанномъ внутренними смутами польскомъ государствѣ, при отсутствіи единства въ отпорѣ непріятелю, то было немыслимымъ въ странѣ, гдѣ сильный единодержавіемъ Петръ, гдѣ преданный царю и вѣрѣ народъ стояли всѣ до одного подъ однимъ знаменемъ, ожидая только велѣній и указаній свыше. А направленіе этихъ силъ находилось въ рукахъ необыкновенно сильныхъ и умѣлыхъ. Ни Карлъ XII, ни другія коронованныя лица и государственные люди тогдашняго времени не могли, конечно, вполнѣ оцѣнить геніальныхъ государственныхъ способностей, плановъ и необыкновенной энергіи царя, рѣшившаго вывести Россію изъ ея замкнутости на востокѣ. Болѣе дальновидные шведскіе короли, какъ Густавъ Адольфъ и Карлъ IX, сознавали и предчувствовали возраставшее могущество сосѣда, и опасались его болѣе слабой Польши—но Карлъ XII, несмотря на предостереженія своихъ совѣтниковъ, не хотѣлъ видѣть опасности, пренебрегъ сильнымъ непріятелемъ, за что горько поплатился. Вмѣстѣ съ симъ силы Швеціи все болѣе и болѣе истощались; бѣдная страна, изнемогая подъ гнетомъ наборовъ и налоговъ, подкрѣпляла очень слабо разрѣдѣвшіе отъ битвъ ряды своихъ полковъ и не могла даже снабжать походной кассы своего Короля необходимыми средствами.

Тѣмъ не менѣе увѣренный въ неминуемый успѣхъ Карлъ XII перешелъ въ исходѣ 1707 года Вислу, въ январѣ 1708 г. занялъ Гродно и устремился за русскими войсками, расположенными въ Литвѣ, которыя, согласно плану Петра, постоянно отступали къ своимъ границамъ, опустошая проходимую ими страну, чтобы затруднять непріятеля недостаткомъ продовольствія. Стычки между отдѣльными отрядами велись съ перемѣннымъ счастьемъ, только тамъ, гдѣ Король шведскій самъ предводительствовалъ, побѣда ему не измѣняла. Осенніе дожди, болотистая мѣстность и отсутствіе продовольствія угнетали сильно армію и Карлъ, при всей увѣ-

ренности въ успѣхѣ, не счелъ возможнымъ продолжать зимою походъ на сѣверъ, онъ свернулъ въ Украйну, гдѣ измѣнившій Петру гетманъ Малороссіи Мазепа обѣщалъ ему примкнуть къ шведамъ съ значительнымъ войскомъ и гдѣ въ плодородной странѣ казалось легче перезимовать. Между тѣмъ шведскій генералъ Левенгауптъ шелъ изъ Ливоніи съ большими запасами военныхъ матеріаловъ и свѣжимъ войскомъ на Могилевъ, чтобы соединиться съ своимъ Королемъ, котораго, однако же, тамъ не засталъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Петръ, нагналъ и разбилъ Левенгаупта на рѣкѣ Сожѣ,—шведы потеряли много войска, всю артиллерію и запасы. Этимъ закончилась кампанія 1708 года; наступила крайне жестокая зима, отъ которой шведы сильно страдали; въ Малороссіи стояли такіе морозы, что птица падала на лету и плохо одѣтому солдату приходилось болѣе чѣмъ жутко, многіе умирали отъ холода. Съ другой стороны, обѣщанія Мазепы оказались ложными,—шведы, вмѣсто ожидаемой помощи, встрѣтили въ Малороссіи народную войну; крестьяне нападали врасплохъ на шведскіе отряды, уводили у непріятеля лошадей, прятали отъ него съѣстные припасы. Новый гетманъ Скоропадскій, избранный на мѣсто преданнаго анаѳемѣ Мазепы, съумѣлъ изолировать измѣнника, его оставили многіе полковники, уводя свои войска къ Петру. Къ веснѣ 1709 года у Карла оставалось около 20,000 войска, съ которыми онъ осадилъ Полтаву. Осада длилась слишкомъ мѣсяцъ и городъ дольше защищаться не могъ. Тогда Петръ приблизился къ непріятелю; узнавъ объ этомъ, Карлъ 27 іюня, несмотря на просьбы своихъ генераловъ, двинулся ему на встрѣчу и началъ въ 4 часа утра „Полтавскій бой“, кончившійся къ 12 часамъ совершеннымъ пораженіемъ шведовъ. Карлъ едва успѣлъ избѣжать плѣна; „верхомъ, въ глуши степей нагихъ“, король и гетманъ „умчались оба“, но остальное шведское войско, около 10,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Левенгаупта, было вы-

нуждено сдаться Меньшикову. Карлъ XII остановился въ Бендерахъ, отдался подъ покровительство Турціи и сталъ возбуждать эту державу къ войнѣ съ Россіей.

Пораженіемъ подъ Полтавою сокрушено было политическое могущество Швеціи, которая первенствовала на сѣверѣ Европы съ начала XVII столѣтія — ея мѣсто должна была занять теперь Россія, отвоевавшая себѣ не только выходъ въ море, но ставшая уже твердою ногою на Балтійскомъ прибрежьѣ. Бывшіе союзники Петра, узнавъ о пораженіи непобѣдимаго короля шведскаго, подняли теперь голову; курфюрстъ саксонскій и король датскій спѣшили разорвать міръ съ Швеціею, Станиславъ Лещинскій не могъ безъ поддержки Карла удержаться въ Польшѣ и долженъ былъ удалиться въ Померанію, Августъ опять занялъ престолъ польскій. Главная сцена военныхъ дѣйствій снова была перенесена на берега Балтійскаго моря; Рига, Дюнамюнде, Перновъ, Ревель, Выборгъ, Кексгольмъ были взяты русскими въ 1710 году.

Таковы были тяжкія послѣдствія полтавскаго пораженія для внѣшняго могущества Швеціи, не менѣе тяжко отозвался этотъ ударъ въ Стокгольмѣ, гдѣ вѣсть объ немъ и о бѣгствѣ Короля въ Турцію вызвала настоящее смятеніе во всѣхъ классахъ населенія. Если вызываемыя безпрерывными тяжестями бѣдствія войны переносились до настоящаго времени въ сознаніи непобѣдимости шведскихъ знаменъ и въ надеждѣ на славный, выгодный миръ, то нынѣ надежды эти рушились, къ испытуемымъ народомъ матеріальнымъ бѣдствіямъ присоединилось разочарованіе въ военномъ счастіи Карла и горькое чувство униженія въ народѣ, два поколѣнія котораго воспитались въ вѣрѣ о непобѣдимости своихъ войскъ на поляхъ сраженій Германіи, Польши, Даніи и Норвегіи. Слышались громкія нареканія противъ упрямства Короля, порицалась политическая система, введенная Карломъ XI и такъ тяжко примѣняемая его сыномъ и если бы не вторженіе датскихъ войскъ въ Сканію и необходимость

энергическаго отпора, всеобщее неудовольствіе повело бы вѣроятно уже тогда къ ограниченію королевской власти. Но въ виду угрожающаго непріятеля недовольные приносили послѣднія жертвы, отдавали послѣднее имущество для спасенія отечества. Плохо вооруженныя крестьянскія дружины побѣдили датскія войска. Отъ Карла получались рѣдкія извѣстія изъ Турціи, и то лишь требованія денегъ. Тогда совѣтъ рѣшилъ, не испрашивая согласія Короля, созвать сеймъ для обсужденія критическаго положенія вещей, который и собрался въ 1710 году. Предложенія объ измѣненіи порядка управленія на время отсутствія короля не прошли, представители сословій не рѣшались на такую мѣру безъ согласія монарха. Было лишь констатировано болѣе чѣмъ печальное состояніе финансовъ, но за нежеланіемъ Россіи и Даніи заключить миръ, сословія рѣшили собрать двойную военную контрибуцію и произвести двойные рекрутскіе наборы. Послѣ этого сеймъ разошелся, война продолжалась но силы Швеціи оказались слишкомъ слабыми, чтобы удержать успѣхи Петра въ Финляндіи, къ тому въ самой Швеціи свирѣпствовала чума. Между тѣмъ Карлъ продолжалъ оставаться въ Турціи, подстрекая султана къ войнѣ съ Россіей и придумывая новые налоги и средства обложенія. Собравшійся въ 1813 году сеймъ не видѣлъ другого исхода, какъ назначеніе новой контрибуціи, при этомъ сословіями было подтверждено рѣшительное желаніе народа заключить миръ съ Россіей и Даніей; въ засѣданіяхъ сейма было высказываемо открытое порицаніе образу дѣйствій Короля, общее неудовольствіе грозило перейти къ рѣшительнымъ мѣрамъ, къ ограниченію королевской власти. Но русскій флотъ появился у береговъ Швеціи и близость непріятеля заставила опять забыть злобы дня и обратить всѣ усилія къ отчаянной оборонѣ.

Къ тому времени Карлъ, прискакавъ въ 14 дней, верхомъ изъ Турціи появился въ Штральзундѣ. Но и тутъ

Король о мирѣ слышать не хотѣлъ, несмотря на то, что открытые враги Швеціи умножились; теперь не только Россія, Данія и Саксонія находились въ войнѣ съ Швеціей, но и Пруссія, Ганноверъ и Англія требовали съ оружіемъ въ рукахъ территоріальныхъ уступокъ и торговыхъ выгодъ на Балтійскомъ морѣ. Для добыванія средствъ къ дальнѣйшей борьбѣ Карлъ передалъ финансовое управленіе Швеціи гольштинцу, дипломатическому представителю этой страны при его дворѣ, безжалостному барону Герцу. Началось страшное хозяйничанье этого иностранца въ разоренной странѣ. Милиціонная система Карла XI давно уже не могла удовлетворять постоянно растущимъ потребностямъ въ войскѣ, пришлось прибѣгать къ прежнимъ рекрутскимъ наборамъ,—въ 1716 г. ученики школъ и студенты университетовъ были насильственно опредѣлены въ строй, для взыскиванія податей отъ крайне обѣднѣвшаго населенія существовавшіе органы были признаны недостаточно дѣятельными, для этого назначались теперь новые вице-фохты и контрибуціонные рентмейстеры, даже полицейскимъ органамъ приказано было участвовать въ насильственномъ сборѣ налоговъ, разыскивалось и отнималось всевозможное отъ мирныхъ гражданъ. На улицахъ Стокгольма люди умирали съ голоду, тѣмъ не менѣе Король присылалъ съ театра военныхъ дѣйствій все новые и новые приказы о доставленіи денегъ и войска. Только смерть Карла, постигшая его въ 1718 году при осадѣ Норвежской крѣпости Фридрихсгаль, освободила изнывавшую страну отъ неслыханнаго въ исторіи попиранія частныхъ правъ. Жалка была кончина монарха, начавшаго съ блистательныхъ военныхъ успѣховъ. Сраженная подъ Полтавою богиня побѣды измѣнила ему, а помириться съ этимъ не хотѣлось до нельзя упрямому и заносчивому королю.

Строгое царствованіе Карла XI и печальныя времена, пережитыя Швеціею въ эпоху великой сѣверной войны, заставили заглохнуть пробуждавшуюся въ предидущемъ періодѣ

политическую мысль. Но зато брошенные въ цвѣтущую эпоху Вазовъ сѣмена умственнаго развитія и творчества возрасли и не перестаютъ давать богатую жатву.

Отечественная исторіографія процвѣтаетъ. Олафъ Вереліусъ даетъ художественные переводы древнихъ сагъ на современный шведскій языкъ, чѣмъ открываетъ путь къ изученію бытовыхъ явленій изъ древней отечественной исторіи. Олафъ Рутбекъ изложилъ фантастически древнюю исторію Швеціи въ связи съ движеніемъ человѣческой культуры вообще.

Іоганъ Шернгекъ написалъ знаменитую книгу о правовыхъ институтахъ древнихъ народностей Швеціи, въ которой онъ развилъ принципы скандинавскаго права.

Въ такихъ произведеніяхъ, дышащихъ любовью и гордостью къ преданіямъ о родной странѣ, слышатся ноты страстнаго патріотизма, охватившаго Швецію въ блистательную эпоху ея внѣшняго могущества на сѣверѣ Европы.

Вліяніе Декарта, пробывшаго нѣкоторое время въ Швеціи и скончавшагося въ Стокгольмѣ въ 1656 году, сказалось въ работахъ Андерса Раделіуса, перваго выдающагося философа Швеціи. Главное сочиненіе его „Необходимыя упражненія разума, чтобы познать пути здороваго и заблужденія больного“ основано на принципахъ картезіанской школы, но представляетъ вмѣстѣ съ симъ и самостоятельный опытъ свободнаго мышленія. Оно важно тѣмъ, что открываетъ въ Швеціи рядъ самостоятельныхъ изслѣдованій человѣческой мысли, появившихся уже въ слѣдующемъ періодѣ политической исторіи этой страны.

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ.

(1719—1809 г.)

Полновластіе сейма.—Реакція.

Кромѣ указанныхъ для предидущихъ періодовъ пособій:

C. Malmström.—Sveriges politisca historia. Stockholm.

C. Odhner. — Sveriges politisca historia under Konung Gustav III. Stockholm 1893.

C. Arndt.—Schwedische Geschichten unter Gustav III и IV. Leipzig, 1839.

G. Achenwall.—Staatsverfassung der heutigen vornehmsten europäischen Reiche.—Gôttingen. 1790.

Рих. Даніельсонъ.—Соединеніе Финляндіи съ Россійскою державою.—Борго—С.-Петербургъ.

К. Ординъ—Конституція Финляндіи. С.-Петербургъ 1888 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Ульрика Элеонора и Фридрихъ I-й.—Настроеніе и сила партій. — Форма правленія 1720.—Утвержденіе привилегій дворянства.—Сеймовый уставъ 1723 г.

Карлъ XII сошелъ безпотомно въ могилу. Изъ двухъ сестеръ его у старшей былъ сынъ, рожденный отъ брака съ герцогомъ гольштинскимъ, вторая честолюбивая Ульрика Элеонора была замужемъ за наслѣднимъ принцемъ Гессенскимъ. Принцъ, узнавъ о кончинѣ Короля, принялъ немедленно самыя энергическія мѣры къ признанію въ войскахъ наслѣдницей престола Ульрику Элеонору. Королевскій совѣтъ въ Стокгольмѣ послѣдовалъ примѣру войска при

условіи, чтобы королева отказалась отъ ненавистнаго всѣмъ суверенитета (единодержавія). Тогда со стороны Ульрики Элеоноры послѣдовало заявленіе чинамъ о томъ, что она признаетъ всякое наслѣдственное право на шведскій престолъ изсякшимъ и что, въ виду этого, если сословія ввѣрятъ ей шведскую корону, она обѣщаетъ управлять согласно съ формой правленія, которая имѣетъ быть утверждена сеймомъ. Принявъ такое заявленіе къ свѣдѣнію, созванный въ скоромъ времени сеймъ избралъ 23 января 1719 года единогласно молодую сестру Карла XII королевой шведской. Теперь предстояло сословіямъ сообразить и утвердить форму правленія. Въ сеймѣ обрисовались различныя теченія; всѣ сходились на необходимости устраненія навсегда суверенитета, такъ дорого обошедшагося странѣ при Карлѣ XII, но не всѣ желали безусловнаго возвращенія къ аристократическому режиму 1634 года. Молодое дворянство, вызванное къ жизни Карломъ XI и XII, возвысившееся при нихъ же чиновничество, получившее при Карлѣ XII особенное значеніе офицерство, наконецъ мѣщане и горожане, всѣ эти классы стремились къ сохраненію за собою пріобрѣтенныхъ во время абсолютизма правъ и преимуществъ, не желая возвращать уцѣлѣвшему древнему дворянству первенствующее въ государствѣ значеніе. Столбовое дворянство стремилось, конечно, къ возрожденію своего могущества и возстановленію олигархическаго строя, преобладавшаго въ государственномъ устройствѣ до вступленія на престолъ Карла XI. Королева не довѣряла этой партіи, справедливо опасаясь ея стремленій къ ограниченію королевской прерогативы, она рѣшила опираться на третій классъ рыцарской палаты, усиливъ его двумя стами голосовъ вновь возведенныхъ въ дворянское достоинство чиновниковъ и офицеровъ. Несмотря, однако, на это, новая форма правленія, утвержденная сеймомъ 1719 г. и пополненная въ 1720 году, не спасла королевской прерогативы, установленной основнымъ закономъ 1634 года.

Демократическая партія третьей куріи въ связи съ духовенствомъ и мѣщанствомъ, чувствуя свое превосходство въ сеймѣ, стремилась къ достиженію рѣшающаго значенія въ судьбахъ страны, приверженцы же олигархическихъ стремленій старались сохранить за совѣтомъ преобладающее значеніе; въ концѣ концовъ результатомъ партійныхъ вожделѣній явилась по необходимости чрезмѣрно ограниченная власть Королевы.

Въ силу новой формы правленія Король оставался въ принципѣ верховнымъ законодателемъ и правителемъ государства, безотвѣтственнымъ и ограниченнымъ лишь постановленіями, содержащимися въ приносимой имъ при коронованіи присягѣ. Въ этомъ общемъ принципѣ новое положеніе осталось вѣрнымъ прежнимъ, дореволюціоннымъ образцамъ своимъ. Но важнѣйшія дѣла управленія, изданіе административныхъ распоряженій, иниціатива законовъ и назначенія на важнѣйшія должности въ государствѣ отправляются Королемъ не иначе какъ „по совѣщаніи съ совѣтомъ“ и не „противъ мнѣнія совѣта“. При разногласіи Короля съ государственнымъ совѣтомъ, приступаютъ къ голосованію, при чемъ голосъ Короля равносиленъ двумъ голосамъ другихъ членовъ совѣта. Члены совѣта назначаются Королемъ, но на каждую открывшуюся вакансію сословія, т. е. сеймъ представляетъ коронѣ трехъ кандидатовъ, изъ числа которыхъ монархъ обязательно долженъ назначить одного. Открывшіяся въ промежуточное между сеймами время вакансіи не замѣщаются впредь до собранія ближайшаго сейма. Число членовъ совѣта, называемаго опять государственнымъ, опредѣлено въ 24; при пересмотрѣ, однако же, формы правленія въ 1720 году это число было уменьшено до 16. Должности президентовъ коллегій, генералъ-губернатора Стокгольма и оберъ-гофмаршала королевскаго двора замѣщаются только лицами изъ числа членовъ совѣта. Совѣтъ въ совокупности и каждый совѣтникъ въ отдѣльности отвѣтственны передъ

сеймомъ за даваемые Королю совѣты по тѣмъ или другимъ дѣламъ. Протоколы совѣта провѣряются секретнымъ комитетомъ или другими коммиссіями сейма. Такимъ образомъ Король поставленъ подъ надзоръ совѣта, онъ не болѣе какъ предсѣдатель его, а совѣтъ съ своей стороны отвѣтственъ передъ сеймомъ, къ которому въ дѣйствительности по новой формѣ правленія перешла вся полнота власти въ государствѣ.

Внѣшній видъ сейма остался такимъ, какимъ мы его знаемъ по формѣ правленія 1634 года, но значеніе отдѣльныхъ группъ, его составляющихъ, существенно измѣнилось. Первая курія рыцарской палаты измѣнилась количественно и качественно, редукція оставила глубокіе слѣды на этомъ классѣ; второй классъ измельчалъ окончательно, усилилась лишь третья курія массою новыхъ дворянъ изъ офицеровъ и чиновниковъ, въ большинствѣ безземельныхъ, но требовавшихъ равноправности съ прерогативами первыхъ двухъ классовъ. Составъ представителей духовенства на сеймѣ измѣнился качественно, питомники Упсальскаго университета, въ большинствѣ даже его профессора, духовныя лица представляли изъ себя самый образованный и ученый классъ тогдашняго шведскаго общества. Они слѣдили за успѣхами раціоналистической философіи за-границей, изучали государственные вопросы и были полны рѣшимости крѣпко отстаивать интересы своего сословія и демократическихъ стремленій въ сеймѣ. Горожане пострадали менѣе другихъ классовъ отъ насильственныхъ мѣръ въ царствованіе Карла XI, развитіе же торговли и промышленности при этомъ Королѣ повліяло на созданіе зажиточнаго городского сословія, съ которымъ приходилось теперь серьезно считаться рыцарской палатѣ. Поборы и налоги Карла XII сильно повліяли на благосостояніе городовъ, тѣмъ сильнѣе была теперь ненависть этого сословія къ суверенитету, и реакція противъ абсолютизма вызвала къ жизни союзъ горожанъ съ демократическимъ большинствомъ рыцарской палаты. Крестьяне, слу-

жившіе всегда оплотомъ королевской власти противъ олигархическихъ стремленій аристократіи, до того возненавидѣли режимъ Карла XII, доводившаго ихъ до голодной смерти, что теперь королевской власти трудно было заручиться ихъ поддержкою для отпарированія ударовъ демократическихъ партій.

Таковы были составъ и настроеніе сейма, которому предстояло обсудить и утвердить представленные ему проекты новой формы правленія. Въ немъ демократическіе элементы были настолько сильны, что даже такому опытному предводителю аристократической партіи, каковымъ былъ Арведъ Горнъ, не удалось вполнѣ отстоять интересы высшаго дворянства, а реакція противъ ненавистнаго абсолютизма довела до полнаго униженія королевской власти во имя самовластія демократическихъ партій сейма. Урѣзавъ всякую самостоятельность Короля, подчинивъ не только дѣйствія, но и мнѣнія совѣта своему контролю, нисшее дворянство въ связи съ духовенствомъ и горожанами рѣшилось покончить со старымъ порядкомъ раздѣленія рыцарской палаты на куріи. Согласно новой формѣ правленія обсужденіе, рѣшеніе и голосованіе должно было отнынѣ происходить по количеству наличныхъ, собравшихся на сеймъ членовъ дворянскаго сословія; классы или куріи рыцарской палаты были упразднены. Право представленія допускалось только отъ имени старшаго въ родѣ, если онъ самъ почему либо на сеймѣ присутствовать не могъ. Члены коммиссій и комитетовъ сейма не должны были назначаться, какъ въ прежнее время, короною, а выбирались по сословіямъ, при чемъ крестьяне вполнѣ исключались изъ участія въ нихъ; изъ представителей духовенства и мѣщанства набиралась одна половина комитета или коммиссій, а другую составляли представители рыцарской палаты по одной трети отъ графовъ, бароновъ и нетитулованныхъ дворянъ. Такіе комитеты должны были быть избираемы для предварительнаго разсмотрѣнія законопроектовъ по дѣламъ внутренняго

управленія, въ особенности по вопросамъ финансоваго характера, по дѣламъ мануфактуръ, коммерціи, экономіи, банка и другимъ. Здѣсь работа происходила гласно, обыкновенный составъ такихъ комитетовъ не превышалъ 30 членовъ. Особенное значеніе было присвоено секретному комитету, состоявшему изъ 100 членовъ, избиравшихся сеймомъ. Первоначальная компетенція этого комитета опредѣлялась вопросами первостепенной важности какъ внутренней, такъ и внѣшней политики, но этотъ кругъ вѣдомства по неопредѣленности своей получилъ въ скоромъ времени такое расширеніе, что секретный комитетъ, разсматривая и провѣряя всѣ дѣйствія Короля и совѣта, сталъ замѣнять собою сеймъ, воплощая въ своихъ рѣшеніяхъ всю полноту государственной власти. Въ комитетахъ, какъ и въ сеймѣ, рѣшенія получались не массовымъ голосованіемъ присутствовавшихъ членовъ; мнѣнія отбирались по сословіямъ, такъ что, если въ секретномъ комитетѣ представители духовенства и мѣщанства соединялись воедино, и одинъ изъ представителей отъ дворянства присоединялся къ нимъ, то ихъ мнѣніе получало перевѣсъ надъ голосомъ представителей отъ рыцарской палаты. Въ дѣйствительности, однако, на первыхъ порахъ дѣйствія новаго положенія, духовенство и мѣщанство являлись постоянно солидарными въ своихъ стремленіяхъ съ представителями дворянства; представители же этого сословія пользовались такимъ положеніемъ вещей, чтобы возвратить дворянству отнятыя у этого сословія Карломъ XI привилегіи.

Королева въ стремленіи обезпечить супругу своему участіе въ управленіи государствомъ съ титуломъ Короля оказалась готовою къ возстановленію давнишнихъ привилегій дворянства, даже къ расширенію таковыхъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. 26 мая 1719 года Ульрика Элеонора утвердила представленный ей рыцарскою палатою проектъ о правахъ и преимуществахъ дворянства. Этимъ актомъ за дворянами обезпечивались всѣ важнѣйшія должности въ государствѣ,

исключительная подсудность надворнымъ судамъ, исключительное право на владѣніе неподатными землями, съ присвоеніемъ этому постановленію обратной силы въ томъ смыслѣ, что владѣвшіе въ моментъ подтвержденія привилегій не-дворяне свободными отъ поземельнаго налога землями должны были обязательно продать или переуступить эти участки лицамъ, принадлежавшимъ къ дворянскому сословію. Съ другой стороны всѣ владѣнія дворянъ объявляются свободными отъ всѣхъ безъ исключенія налоговъ и повинностей. Обязательное отбываніе дворянами воинской повинности возстановлено по положенію 1626 года; дворяне, участки коихъ не приносили 600 марокъ дохода, не ставили самостоятельно коннаго всадника, а таковой ставился нѣсколькими владѣльцами сообща. Это дворянское войско должно было состоять обязательно подъ командою офицеровъ изъ дворянъ и не должно было отбывать службы внѣ предѣловъ Швеціи и Финляндіи. Привилегіи 1719 г. установили также, что бракъ лицъ дворянскаго происхожденія съ лицами недворянскаго рода воспрещается подъ страхомъ лишенія потомства отъ такихъ браковъ правъ наслѣдованія по закону и завѣщанію. Если дворянка рѣшалась на бракъ съ не-дворяниномъ, то въ силу этого обстоятельства она лишалась своего имущества, каковое должно было оставаться въ ея родѣ. Были подтверждены привилегіи о личной неприкосновенности дворянъ, имъ же предоставлено право карать проживавшихъ на дворянскихъ земляхъ крестьянъ денежными штрафами, а относительно крестьянъ, состоящихъ въ личномъ услуженіи, дано право тѣлеснаго наказанія. Всякія редукціонныя мѣры были отмѣнены—возвращенныя въ казну имѣнія могли быть опять выкуплены дворяниномъ по оцѣнкѣ, сдѣланной при производствѣ редукціи.

Таковы были главнѣйшія изъ привилегій, предоставленныхъ дворянству королевскою грамотою 1719 года. Нельзя не видѣть въ этомъ возстановленіи прежнихъ, давно отмѣненныхъ

привилегій дворянства, значительное противорѣчіе съ господствовавшимъ демократическимъ направленіемъ въ сеймѣ.

Когда не-дворянскія сословія узнали объ утвержденіи Королевою вышеуказанныхъ привилегій дворянству, они предъявили протестъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря ловкимъ маневрамъ Арведа Горна на сеймѣ 1723 года привилегіи эти за немногими ограниченіями были утверждены сословіями. Однако Ульрика Элеонора жестоко ошиблась, полагая, что дарованіемъ столь широкихъ привилегій дворянству, она остановитъ это сословіе въ стремленіи къ ограниченію королевской прерогативы. Предстоявшее признаніе супруга ея Фридриха Гессенскаго Королемъ Швеціи должно было убѣдить Королеву въ противномъ. Созванный въ 1720 году сеймъ потребовалъ новыхъ ограниченій королевской власти, Фридрихъ долженъ былъ включить въ королевскую присягу весьма существенныя уступки. Корона лишилась отнынѣ права свободнаго назначенія на военныя и гражданскія должности, всѣ вакансіи по военнымъ и гражданскимъ должностямъ, начиная съ полковничьяго чина, должны были быть замѣщаемы Королемъ въ засѣданіи совѣта, по большинству голосовъ. Король обѣщалъ клятвенно не жаловать въ дворянское сословіе, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ лицъ при короновании. Въ королевскую присягу было включено постановленіе, въ силу коего корона обязалась слѣдовать большинству мнѣній въ совѣтѣ, не руководствоваться наущеніями, мнѣніями и совѣтами, получаемыми внѣ государственнаго совѣта. Король долженъ былъ обязательно санкціонировать постановленія сеймовъ, имѣвшихъ, по словамъ присяги, самостоятельное право издавать законы и распоряженія для блага государства. Въ заключеніе этой новой формы королевской присяги сказано, что сословія освобождаются отъ своихъ обязанностей вѣрности и преданности коронѣ, если она нарушитъ постановленія королевской присяги.

Вмѣстѣ съ симъ сеймъ 1720 года нашелъ нужнымъ

стѣснить корону и въ отношеніи финансоваго управленія и командованія арміей. У короны было отнято право свободнаго распоряженія сухопутными и морскими силами страны, даже передвиженіе отдѣльныхъ полковъ съ мѣста на мѣсто должно было зависѣть отъ распоряженія, изданнаго въ совѣтѣ; войска должны были присягать не только Королю, но и сословіямъ. Лишеніе королевской власти права самостоятельно издавать инструкціи и административныя распоряженія повело къ неминуемому изъятію изъ рукъ Короля всякой самостоятельной власти и въ финансовомъ управленіи. Безъ вѣдома и согласія сословій Королю воспрещается налагать какія-либо подати и повинности, если же въ случаѣ войны, до собранія сейма, встрѣтится неотложная необходимость увеличить доходы, то Король можетъ издать временное распоряженіе, съ согласія совѣта, но такое распоряженіе должно быть утверждено сеймомъ.

Такимъ образомъ все финансовое верховенство перешло къ сословіямъ, Королю въ совѣтѣ предоставлены были лишь исполнительныя дѣйствія подъ контролемъ сейма. Государственный совѣтъ въ цѣлости и отдѣльные члены его въ отдѣльности являются отвѣтственными передъ сеймомъ, не только за дѣйствія свои, но и за даваемые Королю совѣты. Самая организація совѣта потерпѣла существенныя измѣненія—въ общемъ его присутствіи обсуждаются только дѣла особенной важности. Текущія дѣла распредѣлены по двумъ отдѣленіямъ — въ первомъ разсматривались дѣла судебныя и вопросы иностранныхъ сношеній, во второмъ—дѣла по внутреннему управленію и военныя. Во многихъ случаяхъ, въ особенности по дѣламъ о замѣщеніи персонала подчиненнаго управленія, по разсмотрѣнію отчетовъ и донесеній подчиненныхъ мѣстъ требуется лишь присутствіе двухъ членовъ. Вмѣстѣ съ симъ кругъ вѣдомства коллегій и совѣта получилъ болѣе опредѣленное разграниченіе. Совѣтъ является по всѣмъ дѣламъ контролирующею инстанціею по отношенію

къ коллегіямъ, по нѣкоторымъ ему была предоставлена роль ревизующей инстанціи, при чемъ самостоятельная компетенція коллегій подверглась значительному ограниченію. Государственный совѣтъ съ своей стороны дѣйствовалъ какъ бы по уполномочію сейма, вакансіи въ немъ замѣщались Королемъ изъ трехъ кандидатовъ, представляемыхъ сеймомъ, но разъ сеймъ собрался — вся полнота власти переходила къ нему. По справедливому изреченію Гейера, ландмаршалъ во время засѣданій сейма былъ истиннымъ главою государства. Такую всесторонне ограниченную власть принялъ изъ рукъ сейма 3 мая 1720 года Король шведскій Фридрихъ, супругъ Ульрики Элеоноры.

При обрядѣ коронованія Король долженъ былъ клятвенно отказаться отъ ненавистнаго „суверенитета", подчиняясь и въ этомъ отношеніи категорическому требованію сейма. Такимъ образомъ въ теченіе двухъ лѣтъ произошелъ въ государственномъ строѣ Швеціи крутой переворотъ отъ абсолютизма королевской власти до всемогущества народнаго представительства. Напрасно Король и Королева въ дальнѣйшемъ ходѣ событій искали случаевъ и средствъ измѣнить новый порядокъ вещей въ свою пользу, усилить черезчуръ слабыя прерогативы свои. Совѣтъ и сеймъ, въ особенности секретный его комитетъ, зорко наблюдали за каждымъ шагомъ короны въ этомъ направленіи и безжалостно карали королевскую чету новыми униженіями. Когда на сеймѣ въ 1723 году крестьянское сословіе, подстрекаемое королевскою канцеляріею, внесло предложеніе объ усиленіи королевской прерогативы, другія сословія воспротивились этому, а секретный комитетъ сейма распорядился самостоятельно арестовать автора означеннаго предложенія, который и былъ приговоренъ къ смертной казни за покушеніе къ государственной измѣнѣ. Крестьянское же сословіе въ силу дальнѣйшихъ постановленій сейма было лишено тѣхъ преимуществъ, которыя получились на долю духовенства и дворянства при

ревизіи привилегій дворянства, а именно только этимъ двумъ сословіямъ было предоставлено пріобрѣтать и владѣть дворянскими имѣніями въ измѣненіе королевской грамоты отъ 1719 года. Когда секретнымъ комитетомъ сейма 1723 года, при ревизіи протоколовъ совѣта за истекшее трехлѣтіе, было замѣчено, что Король неоднократно отказывался подписывать постановленія совѣта, состоявшіяся вопреки его мнѣнію, и было объ этомъ доложено сейму, то сословія объявили, что при повтореніи такихъ случаевъ постановленія совѣта должны имѣть законную силу безъ подписи Короля, если только всѣ участвовавшіе въ семъ постановленіи совѣтники подпишутъ протоколъ засѣданія. Въ 1723 году былъ утвержденъ новый сеймовой уставъ, главнѣйшія постановленія коего состояли въ слѣдующемъ.

Сеймъ имѣетъ собираться въ Стокгольмѣ разъ въ три года. Король обязанъ созывать его „по совѣту совѣта“ такъ, чтобы сословія собирались къ январю мѣсяцу въ столицѣ. Если король почему-либо не исполнитъ этого категорическаго требованія закона, то государственный совѣтъ долженъ былъ сдѣлать это самостоятельно. Если же къ опредѣленному закономъ времени не послѣдуетъ соотвѣтственнаго распоряженія совѣта, то на обязанность губернаторовъ возлагается приступить самостоятельно къ созыву и выборамъ сословныхъ представителей въ каждой губерніи. Всѣ королевскія распоряженія, изданныя въ промежутокъ времени отъ законнаго срока созыва сейма до его открытія, когда послѣдній намѣренно не былъ созванъ Королемъ, признаются по закону необязательными и несуществующими. Въ день открытія сейма, сословія, по предложенію ландмаршала, избираютъ каждый своихъ предводителей, которые съ своей стороны назначаютъ для крестьянскаго сословія секретаря,— послѣдній ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть дворяниномъ. Король обращается къ сословіямъ посредствомъ посланій и предложеній, содержаніе которыхъ обязательно должно

предварительно быть одобрено совѣтомъ. Сословія пользуются правомъ ревизіи и контроля всѣхъ дѣйствій Короля, совѣта, коллегій и другихъ исполнительныхъ и судебныхъ органовъ, контролируютъ финансовое управленіе и утверждаютъ смѣту доходовъ и расходовъ. На сеймъ возлагается уставомъ 1723 года обязанность стоять на стражѣ установленной формы правленія, охранять права и преимущества отдѣльныхъ сословій и наблюдать вообще за законнымъ теченіемъ государственной жизни. Сеймъ выбираетъ изъ своей среды комитеты и такъ называемыя депутаціи. Секретный комитетъ, состоявшій, какъ сказано выше, изъ ста человѣкъ, безъ участія въ немъ членовъ крестьянскаго сословія, разсматриваетъ и обсуждаетъ всѣ важнѣйшія дѣла, подлежавшія вѣдѣнію сейма, въ дѣйствительности всѣ дѣла государственнаго значенія. Въ виду многочисленности своей, секретный комитетъ выбираетъ изъ своей среды такъ называвшуюся „малую секретную депутацію“, состоявшую изъ 12 членовъ, шести отъ дворянства и по три члена отъ духовнаго и мѣщанскаго сословій. Когда по временамъ въ эту депутацію приглашались представители отъ крестьянскаго сословія, то тогда коммиссія эта носила названіе „великой секретной депутаціи“. Малая и великая секретныя депутаціи собираются исключительно для обсужденія дѣлъ иностранной политики. Независимо отъ этого сеймомъ выбирается особый комитетъ изъ 12 лицъ подъ названіемъ „секретной депутаціи“ для ревизіи протоколовъ государственнаго совѣта. Доклады этой депутаціи представлялись секретному комитету; если въ этомъ комитетѣ разсматривалось дѣло объ удаленіи государственнаго совѣтника, то для окончательнаго рѣшенія такихъ вопросовъ члены секретной депутаціи приглашались въ секретный комитетъ съ правомъ голоса. Особый комитетъ изъ 48 лицъ, изъ коихъ 24 члена назначались дворянствомъ, а другіе 24 духовенствомъ и мѣщанствомъ, выбирался сеймомъ всякій разъ, когда предстояла надобность предложить

коронѣ кандидатовъ на должность членовъ государственнаго совѣта. Кромѣ того, могли быть избираемы еще другіе временные комитеты для подготовленія тѣхъ или другихъ дѣлъ, напримѣръ: комитетъ для предварительнаго разсмотрѣнія смѣты доходовъ, комитетъ по дѣламъ мануфактуръ, коммерціи, банковымъ вопросамъ и пр.

Въ общемъ присутствіи сейма законопроекты, не отмѣнявшіе какихъ либо постановленій формы правленія, не установливавшіе измѣненій въ правахъ и преимуществахъ сословій, принимаются или отклоняются большинствомъ голосовъ трехъ сословій противъ голоса четвертаго, такъ какъ голосованіе по новому уставу сохранено по сословіямъ, для каждаго отдѣльно, при чемъ результатъ голосованія въ каждомъ сословіи представляется предводителемъ этого сословія ландмаршалу. Если же два сословія выскажутся за данный законопроектъ, два же другія противъ него, то рѣшеніе вопроса въ такомъ случаѣ откладывается до слѣдующаго сейма. Въ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ дѣла требуется немедленное принятіе или отклоненіе законопроекта, Король „по совѣту совѣта" рѣшаетъ споръ между сословіями, т. е. мнѣніе его и совѣта даетъ перевѣсъ. Предложенія того или другого сословія или исходившіе отъ Короля въ совѣтѣ законопроекты, имѣвшіе предметомъ измѣненіе въ существующей формѣ правленія или умаленіе правъ и преимуществъ сословій, считаются принятыми только тогда, если всѣ четыре сословія выразятъ на это согласіе.

Постановленія сейма приводятся въ исполненіе и обнародовываются отъ имени Короля; если корона съ ними не согласна и отказывается исполнить рѣшеніе сословій, то государственный совѣтъ обязанъ самостоятельно исполнить и обнародовать новый законъ, вмѣсто короны, которой такимъ образомъ не было предоставлено даже право суспензивнаго veto. Затѣмъ для наблюденія за исполненіемъ постановленій сейма, касавшихся финансоваго управленія, назначался со-

словіями изъ членовъ сейма особый комитетъ подъ названіемъ государственной коммиссіи, вполнѣ независимой отъ Короля и представлявшей свои доклады непосредственно сейму. Кромѣ этого коллегіальнаго органа надзора была учреждена должность юстицканцлера для надзора за администраціей и чинами судебнаго вѣдомства, дабы эти должностныя лица не нарушали постановленій сейма. Юстицканцлеръ назначался сеймомъ по представленію секретнаго комитета и былъ отвѣтственъ только передъ сеймомъ.

За исключеніемъ этихъ вновь учрежденныхъ органовъ парламентскаго наблюденія надъ исполненіемъ постановленій сейма, общая административная система и прежнее судебное устройство остались нетронутыми,—новаторы стремились прежде всего къ ограниченію королевской прерогативы, къ захвату полноты власти въ пользу сословнаго представительства, подчиненные органы управленія остались на своихъ мѣстахъ, измѣнился лишь верхній этажъ зданія, организація мѣстнаго управленія тоже не измѣнилась. Но органы, дѣйствовавшіе хорошо при единоличномъ управленіи такого Короля, какъ Карлъ XI, ослабѣли при режимѣ, управляемомъ интересами партій. Идущее сверху казнокрадство и взяточничество заражало исполнительные органы власти, зародилась продажность должностей, подкупы и пр. при переходѣ власти отъ одной къ другой партіи. У Короля не было средствъ помочь все болѣе и болѣе возраставшему злу, власть всецѣло ушла изъ его рукъ; оставаясь лишь предсѣдателемъ порабощеннаго сеймомъ совѣта правомочія короны остались пустымъ звукомъ.

Что касается иностранной политики въ первыя времена „эпохи свободы“, то стоявшій съ 1718 года во главѣ управленія, умный и дѣятельный графъ Горнъ съумѣлъ удержать воинственныя стремленія той партіи, которая, не справляясь съ труднымъ положеніемъ страны, жаждала отомстить Россіи, Пруссіи, Польшѣ и Даніи за уронъ, понесенный Шве-

ціей въ великой сѣверной войнѣ. Горнъ добился заключенія въ 1724 году дружескаго союза съ Россіей на десять лѣтъ, несмотря на противодѣйствія королевской четы, для которой не могла быть пріятной поддержка, оказываемая со стороны петербургскаго двора принцу Гольштинскому, претенденту на шведскій престолъ.

Но когда въ 1726 году, послѣ смерти Петра Великаго графъ Остерманъ не съумѣлъ сохранить добрыхъ отношеній съ Франціей, на материкѣ Европы произошла рѣзкая перемѣна въ группировкѣ державъ, а именно въ Вѣнѣ былъ заключенъ союзъ между Австріею, Россіей и Италіей съ одной стороны, а въ Ганноверѣ между Франціей, Англіей и Голландіей съ другой. Обѣ стороны искали сближенія со Швеціей. Тогда Горнъ рѣшился, опасаясь отчасти слишкомъ большого вліянія Россіи на внутреннія дѣла Швеціи, уступить настояніямъ Короля и примкнуть къ франко-англійскому союзу. Однакоже окрѣпшая къ тому времени гольштинская партія въ совѣтѣ не одобряла такой политики двора и открыто стремилась къ союзу съ Россіей. Сейму 1726 года пришлось разрѣшить этотъ вопросъ. Русскій и французскій посланники превосходили другъ друга въ подкупахъ членовъ сейма; покупались открыто довѣренности старшихъ въ родѣ дворянъ, имѣвшихъ право голоса на сеймѣ, но могущихъ, какъ сказано было выше, согласно закону 1723 года, передавать это право путемъ особыхъ полномочій другому лицу, принадлежавшему къ дворянскому сословію. Здѣсь мы видимъ впервые дѣятельное вмѣшательство иностранныхъ представителей во внутреннія дѣла шведскаго сейма;—то, что съ большимъ успѣхомъ практиковалось въ Польшѣ съ начала XVII столѣтія, начинаетъ прививаться въ эпоху свободы въ Скандинавіи. Послѣ горячей борьбы партій сеймъ въ 1727 году рѣшилъ споръ въ пользу Горна, т. е. Швеція примкнула къ Франціи и Ганноверскому союзу. До 1733 года обстоятельство это не имѣло особенно важнаго для Швеціи

значенія. Екатерина I и графъ Остерманъ недостаточно поддерживали гольштинскую партію въ Стокгольмѣ, которая въ виду этого утратила свое значеніе.

Но когда послѣ смерти польскаго короля Августа II европейскимъ государствамъ предстояло придти къ соглашенію на счетъ кандидата своего въ Варшавѣ, то стремленія Россіи и Франціи въ этомъ вопросѣ оказались діаметрально противоположными; первая проводила всѣми силами сына покойнаго короля польскаго курфюрста Саксонскаго Августа, вторая поддерживала кандидатуру Станислава Лещинскаго, зятя французскаго короля Людовика XV. Горнъ ясно понималъ положеніе, которое слѣдовало занять Швеціи, чтобы не привести къ разрыву съ Россіей, но демократическая партія подъ предводительствомъ графа Гилленборга явно высказывала свои стремленія къ единенію съ Франціей, къ отомщенію Россіи за пораженія сѣверной войны. Король сталъ мало по малу склоняться на сторону демократической партіи въ надеждѣ усилить, при содѣйствіи Гилленборга, свои прерогативы. Но и здѣсь онъ ошибся—послѣ удаленія Горна, демократы довели дѣло до войны съ Россіей—Швеція понесла постыдныя пораженія на сушѣ и на морѣ, а власть королевская потерпѣла новыя униженія и ограниченія. На сеймѣ 1738 года Гилленборгъ и молодое дворянство одержали побѣду при выборахъ въ секретный комитетъ, Горнъ подалъ въ отставку. Король нашелъ, что первый министръ и его партія прозѣвали дѣло, дозволивъ опередить себя молодежью и назвалъ побѣжденную партію „ночными шапками". Въ противоположность этому, Гилленборга и его партію стали называть „шляпами". Таково происхожденіе кличекъ этихъ двухъ партій, которыя отнынѣ до конца столѣтія попеременно держали власть въ своихъ рукахъ.

Первымъ дѣломъ „шляпъ" было низложеніе десяти членовъ государственнаго совѣта, которые принадлежали къ партіи „шапокъ" и не желали соглашаться на новыя измѣ-

ненія въ недавно установленномъ положеніи объ управленіи и соотношеніи отдѣльныхъ органовъ власти.

При новыхъ назначеніяхъ на вакантныя должности въ совѣтѣ всемогущество сейма сказалось въ полной мѣрѣ. Вмѣсто того, чтобы, согласно съ формой правленія, представить Королю 30 кандидатовъ, Гилленборгъ и его партія растолковали положеніе въ томъ смыслѣ, что секретному комитету слѣдуетъ представить коронѣ сначала трехъ кандидатовъ на первую вакансію. Когда же Король утвердилъ одного изъ первыхъ трехъ, то два неутвержденные кандидата съ прибавленіемъ третьяго были представлены на вторую вакансію и въ этомъ порядкѣ дальше, такъ что коронѣ для замѣщенія десяти вакансій пришлось обязательно выбирать изъ 12 кандидатовъ сейма. Президентомъ канцеляріи, въ дѣйствительности первымъ министромъ, былъ назначенъ Гилленборгъ по предложенію секретнаго комитета, а не совѣта, при чемъ сеймъ провозгласилъ новое начало публичнаго права, не вошедшее въ положеніе 1723 года, а именно, что во время засѣданій сейма онъ и его комитеты могутъ замѣнить собою всѣ другіе органы государственнаго управленія. Вся власть должна была принадлежать сословному представительству, если оно пожелаетъ взять на себя задачи управленія и исполненія. Въ силу этого принципа королевская власть оставалась во время засѣданій сейма въ полномъ значеніи слова пустымъ звукомъ, въ дѣйствительности Швеція перестала быть монархіей. Фактически и юридически даже въ польской „рѣчи посполитой“ королевская прерогатива никогда не доходила до такого ограниченія и униженія. Подстрекаемые Франціею, въ разсчетѣ на содѣйствіе Турціи, „шляпы“ не устрашились объявить въ 1741 г. войну Россіи. Русскія войска, подъ начальствомъ Ласси, брали городъ за городомъ въ Финляндіи. Шведы всюду терпѣли пораженія, оказался полный недостатокъ въ военноначальникахъ, Король предложилъ взять на себя командованіе въ полѣ, но шляпы на это не согласились.

Послѣ пораженія Врангеля при Вильманстрандѣ, Гилленборгъ счелъ необходимымъ созвать сеймъ для выхода изъ тяжелаго положенія, созданнаго имъ же самимъ, тѣмъ болѣе что смерть бездѣтной Ульрики Элеоноры, послѣдовавшая въ 1741 году, заставляла обсудить вопросъ о престолонаслѣдіи. Елизавета Петровна соглашалась на заключеніе мира, но поставила главнымъ условіемъ его провозглашеніе Петра Гольштинскаго, правнука сестры Карла XI., наслѣдникомъ шведскаго престола. Сеймъ согласился на это требованіе петербургскаго двора, но тогда оказалось, что императрица рѣшила того же принца гольштинскаго провозгласить своимъ наслѣдникомъ. Пришлось искать другого кандидата, который состоялъ бы въ родствѣ съ шведскимъ королевскимъ домомъ и вмѣстѣ съ симъ былъ бы угоденъ Россіи. Такой кандидатъ нашелся въ лицѣ другого принца гольштинскаго Адольфа Фридриха, который былъ по матери правнукомъ сестры Карла X шведскаго. Послѣ торжественнаго провозглашенія этого кандидата наслѣднымъ принцемъ, миръ съ Россіей былъ заключенъ въ Або въ 1743 году на весьма льготныхъ для Швеціи условіяхъ. Россія получила провинцію Кюменгорскую,—рѣчка Кюмень была назначена границею между обоими государствами, вся же остальная Финляндія, занятая русскими войсками, была возвращена Швеціи. Коль скоро заключеніемъ мирнаго трактата опасность вторженія непріятеля въ границы Швеціи была устранена, внутри государства показались признаки анархіи и разложенія. Недворянскія сословія протестовали противъ провозглашенія наслѣдникомъ престола угоднаго Россіи принца, появились обвиненія противъ членовъ сейма въ превышеніи данныхъ имъ полномочій, по которымъ будто бы выборщики не предоставили своимъ выборнымъ избирать наслѣдника престола.

Этими протестами оспаривалось всемогущество сейма, составлявшее краеугольный принципъ законодательства и управленія въ такъ называемую эпоху „свободы". Гилленборгъ от-

вѣчалъ на протесты и вооруженное возстаніе далекарлійцевъ суровыми мѣрами, казнями зачинщиковъ. Между тѣмъ неудачная война съ Россіей, постоянныя угрозы со стороны Даніи, необходимость содержать вспомогательный корпусъ русскихъ войскъ въ 12,000 человѣкъ, высланный въ 1745 г. императрицею Елизаветою въ Швецію на случай войны съ Даніей, все это разстроило опять экономическое и финансовое положеніе государства, поправившееся при мирномъ управленіи Горна. Сеймъ 1746 года, созванный для изысканія мѣръ къ исправленію тяжелаго финансоваго положенія страны, не стоялъ на высотѣ положенія; партійное управленіе шляпъ по самой природѣ вещей не могло отрѣшиться само отъ такихъ средствъ поддержанія своей партіи, которыя противорѣчили правильному экономическому хозяйству страны и правильному теченію государственнаго управленія. Всякія льготы членамъ партіи при арендованіи казенныхъ земель, протекціонизмъ при назначеніи на должности, продажа вакансій въ арміи, флотѣ и въ гражданскомъ управленіи, всякія наживы на счетъ государственнаго сундука служили средствами поддержанія значенія и власти партіи шляпъ. Когда въ 1747 году сейму было подано слишкомъ тысяча петицій отъ должностныхъ лицъ, обиженныхъ при производствѣ по службѣ или неправильному увольненію отъ службы, партія „шапокъ" подняла вопль и принудила „шляпы" къ назначенію сеймомъ коммиссіи для разсмотрѣнія поданныхъ жалобъ и изданія инструкцій на будущее время.

Вся система управленія была проникнута партійнымъ духомъ, подкупы и всякаго рода беззаконія сдѣлались обыденнымъ явленіемъ. Для исцѣленія этихъ язвъ нужно было усилить единственную власть, могущую стоять выше интересовъ партій, власть королевскую, но въ средѣ правительства и сейма не было людей съ достаточною энергіею, вѣсомъ и пониманіемъ положенія вещей, чтобы пойти успѣшно противъ общаго опьяненія призракомъ свободы, противъ провозгла-

шенныхъ началъ народнаго суверенитета. А слабый Король послѣ многихъ неудачъ и униженій, призналъ себя побѣжденнымъ и въ послѣдніе годы своего безславнаго царствованія передалъ даже государственному совѣту штемпель своей руки для подписыванія, вмѣсто него, правительственныхъ распоряженій и утвержденія законовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Адольфъ Фридрихъ. — Дальнѣйшія ограниченія королевской власти.—Секретный комитетъ.—Реформа 1762 г.—Положеніе о рыцарской Палатѣ.

Фридрихъ I скончался въ 1751 году. Преемникъ его Адольфъ Фридрихъ не обладалъ достаточнымъ умомъ и энергіею, чтобы бороться съ успѣхомъ противъ самовластныхъ вожделѣній партій. Въ его царствованіе королевская власть подвергается новымъ ограниченіямъ, корона новымъ униженіямъ. Принося сословіямъ обычную королевскую присягу Адольфъ Фридрихъ санкціонировалъ безпрекословно всѣ дополненія къ формѣ правленія 1720 года, изданныя впослѣдствіи въ видѣ сепаратныхъ постановленій сейма, согласился на созданное при Фридрихѣ I безвластное положеніе королевской власти, подтвердилъ переходъ всякой распорядительной власти въ руки совѣта, принужденно отказываясь отъ рѣшающаго участія въ постановленіяхъ совѣта, и уступая требованіямъ шляпъ во всѣхъ отношеніяхъ. Право самостоятельнаго назначенія на немногія высшія должности, уцѣлѣвшее для королевской прерогативы въ прошлое царствованіе, было теперь отнято у Короля, ему разрѣшалось назначать самостоятельно только оберъ-гофмаршала т. е. лицо, завѣдывавшее непосредственными дѣлами королевскаго двора.

Но уступчивость Короля вызывала въ представителяхъ сословій новыя требованія. Сеймъ 1756 года потребовалъ и провелъ рядъ ограниченій королевской власти. На-

прасно Король указывалъ на свое желаніе управлять государствомъ на основаніи существующихъ законовъ, напрасно онъ объяснялъ передъ предводителями сословій свой образъ дѣйствій какъ вполнѣ отвѣчавшій требованіямъ формы правленія 1720 года и позднѣйшимъ сеймовымъ постановленіямъ, большинство на сеймѣ 1756 года нашло необходимымъ лишить Короля права не утверждать постановленій большинства въ совѣтѣ постановленіемъ, что въ случаѣ нежеланія короны утвердить резолюцію совѣта, послѣдній имѣетъ право воспользоваться именнымъ штемпелемъ и помѣстить его вмѣсто собственноручной подписи подъ неутвержденное Королемъ постановленіе. Если по закону 1720 года совѣту предоставлено было исполнять постановленія сейма и безъ подписи Короля лишь въ случаяхъ отсутствія его и при наличности особенныхъ причинъ, препятствовавшихъ подписанію постановленія, то отнынѣ совѣтъ сталъ въ присутствіи Короля верховнымъ правителемъ не только въ случаяхъ исполненія постановленій всемогущаго сейма, но и во всѣхъ прочихъ случаяхъ, когда Его Величеству не угодно было раздѣлять мнѣнія совѣта. Верховная власть въ области законодательства давно уже ушла изъ рукъ Фридриха I-го, теперь Адольфъ Фридрихъ лишился всякой власти распорядительной.

Секретный комитетъ сейма вмѣшивался даже въ частную жизнь королевской четы, стремился управлять воспитаніемъ шестилѣтняго наслѣдника престола Густава, обставлялъ дворъ доносчиками, видя въ малѣйшемъ желаніи самостоятельности посягательство на народныя вольности страны. Супруга Фридриха I, гордая и властолюбивая сестра Фридриха Великаго, Людовика Ульрика, переносила съ особеннымъ трудомъ такія униженія королевской власти. Она искала средствъ къ противодѣйствію шляпамъ, полагая найти достаточно смѣлыхъ для этого союзниковъ въ крестьянскомъ сословіи, недовольнымъ дурною экономическою политикою господство

вавшей партіи, а также недопущеніемъ своихъ представителей въ секретный комитетъ. Но попытка этого рода, произведенная въ 1756 году при помощи нѣсколькихъ офицеровъ гвардіи, окончилась плачевно, участники ея были казнены или посажены въ тюрьму, другіе бѣжали заграницу, а Королевѣ пришлось, по рѣшенію секретнаго комитета, выслушать отъ архіепископа при свидѣтеляхъ самыя серьезныя замѣчанія объ ея образѣ дѣйствій, и подписать заявленіе объ ея отвращеніи ко всякаго рода попыткамъ къ измѣненію существующаго въ Швеціи порядка вещей, а равно объ ея благодарности за сдѣланныя ей въ этомъ смыслѣ напоминанія. Король долженъ былъ молча присутствовать при такомъ униженіи Королевы.

Между тѣмъ легкомысленная финансовая политика шляпъ, дошедшая до разстройства фондовъ государственнаго банка, неспособность правительства придти на помощь народу, страдавшему отъ неурожаевъ 1756 и 1757 гг., наконецъ непопулярное и постыдное участіе шведскаго корпуса въ семилѣтней войнѣ, вызванное подстрекательствами Франціи и предпринятое безъ законнаго согласія сейма—всѣ эти плачевныя для государства начинанія шляпъ дискредитировали престижъ этой партіи внутри страны и лишили ее довѣрія иностранныхъ правительствъ.

Слышался общій ропотъ среди населенія, многіе сторонники господствующей партіи отшатнулись отъ нея, популярность шляпъ уменьшалась съ каждымъ днемъ, тяжелое финансовое положеніе и военныя неудачи вынудили правительство созвать въ 1760 году сеймъ, на которомъ однакоже несогласіе опозиціонныхъ элементовъ между собою, а главнымъ образомъ опасеніе, дабы за устраненіемъ отъ власти шляпъ, не послѣдовало расширеніе королевской власти, явились помѣхою къ низверженію „шляпъ“. Они удержались у власти, но должны были сдѣлать нѣкоторыя уступки требованіямъ опозиціи. Безконтрольное и неудачное хозяйни-

чаніе секретнаго комитета сейма въ финансовомъ управленіи было ограничено; новая, обстоятельная инструкція должна была служить отнынѣ обязательнымъ для комитета руководствомъ въ его дѣятельности. Былъ установленъ порядокъ контроля надъ дѣятельностью банковскаго комитета. Вмѣстѣ съ симъ увеличившійся до огромныхъ размѣровъ обычай подкупа иностранными посланниками голосовъ представителей дворянскихъ родовъ въ сеймѣ вызвалъ справедливое негодованіе среди недворянскихъ сословій и представителей первыхъ двухъ курій рыцарской палаты. Былъ внесенъ проектъ новаго положенія этой палаты, измѣнявшій главнымъ образомъ постановленія о посредственномъ и непосредственномъ участіи дворянъ на сеймахъ. Приверженцы шляпъ возражали первоначально, но видя дружный напоръ опозиціи, рѣшились на уступки, приведшія къ реформѣ въ 1762 году положенія о рыцарской палатѣ.

Реформа эта коснулась права главы семейства передавать свой голосъ на сеймѣ другимъ лицамъ. Понятіе главы семейства было съужено, подъ нимъ должно было понимать отнынѣ старшаго члена старшей линіи даннаго дворянскаго рода. Только это лицо является представителемъ рода на сеймѣ. Если же оно по какимъ либо причинамъ не можетъ воспользоваться своимъ правомъ, то таковое по праву принадлежитъ ближайшимъ наслѣдникамъ главы семейства въ законной постепенности, по очереди первородства.

Въ случаѣ неявки въ четырехмѣсячный срокъ послѣ открытія сейма кого-либо изъ лицъ, принадлежащихъ къ роду, глава рода имѣетъ право выдать другому лицу, принадлежащему къ дворянскому сословію, довѣренность на представительство въ сеймѣ. Такое полномочіе не можетъ однако принимать на себя глава другого рода, присутствующій на сеймѣ.

Кромѣ этого послѣдовавшая реформа измѣнила порядокъ выбора рыцарской палатою своихъ представителей въ сей-

мовые комитеты и коммиссіи, имѣвшіе въ то время рѣшающее вліяніе на ходъ законодательства и управленія. По прежнему положенію комитеты эти избирались всею палатою путемъ непосредственныхъ выборовъ, отнынѣ порядокъ этотъ измѣнился.

Общее присутствіе рыцарской палаты избираетъ немедленно послѣ открытія сейма 58 выборщиковъ по количеству рядовъ скамей, расположенныхъ по стародавнему обычаю въ залѣ палаты. Эти выборщики выбираютъ изъ своей среды 24 человѣка, на обязанности которыхъ лежитъ избирать по большинству голосовъ необходимое количество представителей дворянства въ комитеты и коммиссіи сейма.

Такимъ образомъ созданныя стѣсненія въ передачѣ по полномочіямъ голосовъ на сеймѣ должны были обуздать сильно развившійся обычай покупки этихъ полномочій представителями иностранныхъ державъ для проведенія ихъ политики на сеймѣ, а сложный порядокъ выборовъ въ комитеты долженъ былъ затруднить демократической партіи въ рыцарской палатѣ т. е. третьей ея куріи, проводить въ эти комитеты большинство своихъ представителей.

Общее недовольство расточительной и легкомысленной политикой шляпъ въ связи съ ослабленіемъ вліянія безземельнаго дворянства привело на сеймѣ 1765 года къ полному порицанію этой партіи. Шапки взяли верхъ въ секретномъ комитетѣ, послѣдовала отставка президента канцеляріи, въ составѣ совѣта совершились крупныя перемѣны. Но Король немного выигралъ отъ этой перемѣны. Озлобленіе противъ злоупотребленій секретнаго комитета побудило правительство шляпъ предложить и провести на сеймѣ 1765 года инструкцію, ограничивавшую дѣятельность секретнаго комитета въ томъ смыслѣ, что всѣ дѣла законодательныя должны были отнынѣ переходить на окончательное рѣшеніе сейма; вмѣстѣ съ симъ компетенція секретнаго комитета по дѣламъ общаго, а въ особенности финансоваго управленія, получила

*

опредѣленныя границы, съуживавшія его прежнее всемогущество, въ силу котораго этотъ комитетъ вторгался во всѣ безъ исключенія дѣла законодательства и управленія. Не менѣе важнымъ оказался впослѣдствіи принятый сеймомъ въ 1765 году законопроектъ шапокъ, установившій, чтобы на будущее время всѣ предлагаемыя измѣненія въ формѣ правленія, въ правахъ и преимуществахъ отдѣльныхъ сословій и компетенціи государственныхъ органовъ верховнаго управленія разсматривались немедленно тѣмъ сеймомъ, на которомъ онѣ были предложены, но чтобы окончательное рѣшеніе принималось только на слѣдующемъ сеймѣ и то лишь съ общаго согласія всѣхъ сословій. Этимъ постановленіемъ въ государственномъ правѣ Швеціи впервые въ 1765 году вводится различіе между изданіемъ основныхъ и обыкновенныхъ законовъ.

Торжество шапокъ должно было ознаменоваться во внутренней политикѣ бережливостью въ государственномъ хозяйствѣ, прекращеніемъ злоупотребленій въ этой области управленія, ограниченіемъ подкуповъ и взяточничества въ средѣ чиновниковъ и членовъ сейма, заботами о земледѣліи и сельской промышленности, урегулированіемъ отношеній казны къ банку, однимъ словомъ излеченіемъ тѣхъ многочисленныхъ язвъ, отъ которыхъ страна страдала съ 1739 года.

Благія начинанія въ этомъ направленіи замѣчаются въ дѣйствительности, но кратковременное пользованіе шапками властью не дало имъ, конечно, возможности осуществить такую широкую программу; слѣдуетъ, однако, признать, что сокращеніе государственныхъ расходовъ и установленіе баланса въ государственной росписи было достигнуто ими въ значительной мѣрѣ.

Въ области иностранной политики пораженіе шляпъ означало побѣду русскаго и англійскаго вліяній. Франція, тратившая огромныя суммы на поддержаніе своей политики въ Стокгольмѣ, рѣшилась противодѣйствовать такой перемѣнѣ

въ пользу враждебной ей партіи шапокъ. Для достиженія этого французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Шуазель, ассигновалъ огромные кредиты въ распоряженіе французскаго посланника въ Швеціи. При помощи этихъ денегъ маркизъ де-Верженъ ведетъ агитацію въ пользу усиленія королевской власти, многія вліятельныя лица партіи шляпъ примыкаютъ къ нему. Подстрекаемый маркизомъ Король рѣшился на попытку возвращенія себѣ утраченныхъ прерогативъ королевской власти. Для приведенія этого замысла въ исполненіе Адольфъ Фридрихъ заявилъ въ государственномъ совѣтѣ, что при существующемъ ограниченіи своей власти онъ не въ состояніи дальше управлять государствомъ и формальнымъ образомъ запретилъ всѣмъ административнымъ и судебнымъ мѣстамъ отправлять свои функціи отъ его королевскаго имени. Совѣтъ сначала попытался противиться такому рѣшенію Короля, но убѣдившись, что народъ благопріятствуетъ начинаніямъ Короля, рѣшился созвать чрезвычайный сеймъ на 1769 годъ. Но и тутъ, несмотря на побѣду шляпъ при выборахъ, общее опасеніе за вольности и права сословій и сейма, заставило умолкнуть партійные интересы. Секретный комитетъ, состоявшій въ большинствѣ изъ сторонниковъ партіи шляпъ, не рѣшился на усиленіе королевской прерогативы. Сеймъ послѣдовалъ его примѣру и такимъ образомъ начинанія короны и французскаго посланника остались безуспѣшными. Въ сознаніи глубокаго огорченія и униженія Король совершенно пересталъ заниматься государственными дѣлами, впалъ въ меланхолію и апатію. Умирая, въ 1776 году, онъ оставилъ лишь тѣнь власти сыну и наслѣднику своему Густаву.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Государственный переворотъ Густава III.—Форма правленія 1772 г.—Реформы Густава въ области управленія государствомъ и реорганизаціи арміи.—Война съ Россіей.

Адольфу Фридриху наслѣдовалъ всесторонне образованный и способный сынъ его Густавъ III, находившійся въ моментъ смерти отца въ Парижѣ, въ кругу блестящаго версальскаго двора и въ общеніи съ передовыми представителями науки и искусства тогдашняго французскаго общества. Наслѣдникъ шведскаго престола довершалъ въ обмѣнѣ мнѣній съ выдающимися государственными людьми Франціи свое политическое образованіе, онъ жадно воспринималъ плѣнительные образы нѣкогда стройнаго, нынѣ доживающаго свои послѣдніе дни, принципа просвѣщеннаго абсолютизма, мечтая о примѣненіи тѣхъ же началъ въ Стокгольмѣ, который онъ покинулъ въ сознаніи полнаго униженія королевской власти. Ему мерещилось осчастливить свой народъ, возвеличить павшее могущество Швеціи при помощи цѣлительныхъ средствъ, вынесенныхъ имъ изъ близкаго знакомства съ блестящей на видъ французской монархіей. Когда, получивъ въ Парижѣ извѣстіе о кончинѣ короля Адольфа Фридриха, Густавъ возвращался въ свое королевство, то планъ о приведеніи въ исполненіе коренного измѣненія существующаго въ Швеціи порядка вещей, повидимому созрѣлъ въ немъ окончательно. Будучи, однако, тонкимъ политикомъ и

дѣйствуя по совѣту умнаго французскаго посланника графа Верженъ, онъ принялся за дѣло осторожно, подготовивъ предварительно почву для этого.

Между тѣмъ въ Швеціи „шапки“ не переставали вести управленіе государствомъ по пути окончательнаго устраненія королевской власти отъ дѣйствительнаго вліянія на ходъ событій; демократическіе элементы общества отодвинули на задній планъ высшіе классы рыцарской палаты, члены третьей куріи и пасторы заправляли дѣлами, обогащаясь на счетъ государственнаго сундука.

Молодой Король относился повидимому безучастно къ окружавшей его неурядицѣ. Послѣ принесенія въ 1771 году потребованной отъ него предварительной королевской присяги, онъ переѣхалъ въ окрестности столицы; тамъ, проживая въ лѣтней резиденціи своей Гага, Густавъ предался занятію науками и искусствами, устраивалъ увеселенія для все болѣе и болѣе расширявшагося около него круга офицеровъ и дворянъ, недовольныхъ захватомъ правительственной власти ультра-демократами.

Въ то-же время французскій посланникъ съ своей стороны вербовалъ Королю сторонниковъ, щедро раздавая деньги за противодѣйствіе партіи шапокъ на засѣдавшемъ уже сеймѣ. Но такое противодѣйствіе со стороны меньшинства никакого успѣха имѣть не могло: какъ въ сеймѣ, такъ и въ секретномъ комитетѣ шапки располагали громаднымъ большинствомъ. Представители партіи шляпъ должны были выйти даже изъ совѣта и потеряли всякое участіе во власти.

Секретный комитетъ и сеймъ постановили, между прочимъ, потребовать отъ Короля внесенія въ текстъ полной присяги сословіямъ всѣ тѣ ограниченія королевской власти, которыя были установлены въ два минувшія царствованія въ видѣ особенныхъ законовъ, т. е. потребовать со стороны Короля клятвенной санкціи полнаго его безсилія. Густавъ дѣлалъ видъ, что согласенъ подчиниться и такому требованію,

онъ наружно не проявлялъ по отношенію къ сейму никакой дѣятельности. Между тѣмъ это собраніе стояло силою обстоятельствъ передъ трудно разрѣшимымъ препятствіемъ. Постигшій Швецію въ 1771 году неурожай и голодъ требовали безотлагательной помощи народу, помочь же было нечѣмъ, кассы пустѣли, въ управленіи банкомъ раскрылись неурядицы. Секретный Комитетъ, завѣдывавшій по положенію 1762 года финансами государства, не находилъ средствъ для поданія помощи народу, все громче и громче требовавшему облегченія и спасенія отъ постигшаго бѣдные классы бѣдствія.

Тѣмъ временемъ Густавъ и графъ Верженъ, предвидя неминуемый результатъ банкротства политики всемогущаго сейма, подготовили почву для государственнаго переворота. Братья Короля и эмиссары Густава уже заранѣе принимали надлежащія мѣры въ провинціяхъ королевства, дабы предполагаемый переворотъ не возбудилъ тамъ возстанія и противодѣйствія. Когда вѣсть объ этомъ стала распространяться въ Стокгольмѣ, государственный совѣтъ постановилъ 19 августа арестовать Короля. Тогда Густавъ прибѣгъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ, явился самолично въ совѣтъ и принялъ новую присягу отъ напуганныхъ сторонниковъ партіи шапокъ. Королевская гвардія, адмиралтейство и гражданскія учрежденія подчинились новому положенію вещей, народъ же привѣтствовалъ громкими знаками одобренія совершившуюся перемѣну, надѣясь найти въ ней спасеніе отъ гнетущихъ его бѣдствій. 21 августа Король произнесъ въ рыцарской палатѣ передъ сословіями блестящую рѣчь, въ которой обрисовалъ темными красками жалкое положеніе отечества, указалъ на упадокъ его внѣшняго могущества и на немощь внутренней неурядицы, происходившей отъ борьбы партій, хищеній, подкуповъ и полнаго умаленія гражданской доблести. Молча слушали остолбенѣвшіе представители эпохи свободы исчисленіе своихъ грѣховъ, никто не посмѣлъ воз-

разить; когда же вслѣдъ за этимъ былъ прочитанъ проектъ новой формы правленія, сеймъ, не возражая, принялъ таковую безъ голосованія. Эта новая, выработанная Ульрихомъ Шефферомъ форма правленія, собственно говоря, представляла изъ себя лишь въ общихъ чертахъ возвращеніе къ основнымъ законамъ объ управленіи государствомъ, изданнымъ со временъ Густава Адольфа, дополненнымъ при его преемникахъ и уничтоженнымъ лишь государственнымъ переворотомъ Карла XI въ 1680 году.

Основные законы 1772 года возвратили Швеціи монархическій образъ правленія съ народнымъ представительствомъ, искаженный за послѣдніе шестьдесятъ лѣтъ всемогуществомъ сейма, присвоившаго себѣ постепенно всю полноту государственной власти и устранившаго короля отъ всякаго дѣйствительнаго вліянія на ходъ законодательства и управленія. Но возстановляя въ общихъ чертахъ государственное право Швеціи XVII столѣтія, составители формы правленія 1772 г. сдѣлали поневолѣ нѣкоторыя значительныя уступки духу времени въ смыслѣ ограниченія королевской прерогативы. Отнынѣ войско приносило присягу Королю, государству и сословіямъ. Единогласное мнѣніе совѣта по предметамъ вступленія въ союзы съ другими державами, заключенія перемирій и мирныхъ трактатовъ, несогласное съ мнѣніемъ Короля, останавливало исполненіе предположеній короны. Въ случаѣ разныхъ мнѣній въ совѣтѣ воля Короля давала перевѣсъ. Королю не было предоставлено вести наступательной войны безъ согласія сейма за исключеніемъ лишь случаевъ необходимости защиты границъ государства отъ вторженія непріятеля.

Контроль надъ составленіемъ и исполненіемъ государственной росписи былъ возложенъ на секретный комитетъ, члены котораго избирались каждымъ сословіемъ сейма (не исключая крестьянъ) изъ своей среды по соразмѣрности, установленной формою правленія 1723 года.

Для управленія банкомъ чины государственные (за исключеніемъ крестьянъ) выбирали своихъ представителей.

Исключительное право чеканить монету оставлено за короной, но измѣненія въ вѣсѣ и пробѣ не могли быть сдѣланы безъ согласія сейма. Изъ всѣхъ чрезвычайныхъ сеймовыхъ коммиссій, народившихся за время управленія партіями, форма правленія 1772 года оставила только секретный комитетъ, въ которомъ обсуждались дѣла, признаваемыя Королемъ секретными. Нерѣдко Король приглашалъ членовъ комитета къ себѣ и обсуждалъ съ ними такія дѣла. Этимъ коронѣ дано было право произвольно исключать обсужденіе многихъ вопросовъ изъ компетенціи сеймовыхъ курій.

Сеймы имѣютъ быть созываемы Королемъ, но продолжительность ихъ не должна быть болѣе трехъ мѣсяцевъ; форма правленія не обязываетъ также корону созывать сословное представительство въ извѣстные сроки. Въ продолжительные промежутки между засѣданіями сеймовъ Король управляетъ по совѣту своего совѣта, издаетъ временные законы, общія распоряженія, замѣняющія нерѣдко законы. Такимъ образомъ форма правленія 1772 года, хотя съ одной стороны и болѣе ограничила королевскую власть въ указанныхъ выше отношеніяхъ противъ порядка, существовавшаго съ 1680 года, но съ другой оставила ей полный просторъ неограниченнаго управленія государствомъ по ея усмотрѣнію, разъ корона не желала созывать сеймы періодически и подчиняться контролю сословнаго представительства. Независимо отъ этого горькіе уроки прошлаго оставили нѣкоторые слѣды въ новомъ основномъ законѣ: запретъ затѣвать наступательныя войны, принесеніе войскомъ присяги не только Королю, но и сейму и государству, мѣры противъ самовольнаго измѣненія Королемъ вѣса и цѣнности денежныхъ знаковъ и самовольной раздачи сословныхъ привилегій. Въ общемъ новая форма правленія предоставляла королевской власти большой просторъ для проведенія необходимыхъ улучшеній въ расша-

танномъ государственномъ организмѣ и въ первые годы своего царствованія Густавъ III-й доказалъ странѣ, насколько усиленіе монархическаго принципа явилось благодѣтельнымъ для упроченія началъ прогресса, развитія, порядка и благополучія народа, а также правильнаго теченія государственной жизни.

Озабочиваясь приведеніемъ въ должный порядокъ дѣятельности административныхъ органовъ, поколебленной произвольными измѣненіями во время управленія партій, Густавъ, хотя и оставилъ внѣшнюю организацію коллегій въ силѣ, однако же вмѣстѣ съ тѣмъ умалилъ ихъ дѣйствительное значеніе въ пользу приказнаго, единоличнаго начала.

Въ силу канцелярскаго устава 1773 года непосредственные доклады Королю по дѣламъ финансоваго, торговаго и горнаго управленія были возложены на президента канцеляріи съ устраненіемъ отъ непосредственныхъ сношеній съ верховной властью начальниковъ соотвѣтственныхъ коллегій.—Функціи коллегій остались въ прежнихъ предѣлахъ, но издаваемыя Густавомъ инструкціи и замѣна неспособныхъ лицъ болѣе способными, имѣли цѣлью искорененіе среди чиновнаго элемента злоупотребленій, выражавшихся то въ привычномъ бездѣйствіи и упущеніи въ исполненіи своихъ обязанностей, то въ систематическомъ взяточничествѣ и полнѣйшемъ произволѣ по отношенію къ закону, интересамъ государства и частныхъ лицъ.—Зло было болѣе очевиднымъ на органахъ центральнаго правительства, въ областяхъ его пришлось прослѣживать въ виду неустанныхъ жалобъ мѣстныхъ жителей. Генералъ-губернаторское управленіе въ провинціяхъ, прикрывавшее своимъ авторитетомъ упущенія и злоупотребленія губернаторовъ (ляндсгефдинговъ), возбуждало повсемѣстно столько справедливыхъ нареканій, что постановленіе объ уничтоженіи должности генералъ-губернатора Густавъ счелъ необходимымъ внести въ форму правленія 1772 года (§ 33).

Оставались гражданскіе губернаторы, назначавшіеся въ эпоху свободы изъ лицъ близко стоявшихъ къ той или другой партіи, весьма часто неспособныхъ, но принимавшихъ управленіе тѣмъ или другимъ лэномъ съ единственною цѣлью обогащенія. Произведенная по приказанію короля въ 1773 г. обязательная ревизія состоянія управленія на мѣстахъ дала весьма жалкую картину. Губернаторы, фохты, бургомистры, камериры и нисшіе чиновники воровали, казенныя оброчныя статьи отдавались въ аренды за счетъ чиновниковъ, городскія земли присваивались бургомистрами, по отношенію къ крестьянамъ производились всевозможныя вымогательства и беззаконія. Отправленіе правосудія не стояло выше администраціи—халатность, невѣжество, а подчасъ и продажность составляли отличительныя черты судебнаго сословія того времени.

Король преслѣдовалъ виновныхъ, предавалъ ихъ суду, смѣщалъ, перемѣщалъ и отставлялъ отъ должности. Были изданы новые регламенты и инструкціи для административныхъ и судебныхъ мѣстъ, исполненіе коихъ предписывалось подъ страхомъ строгихъ наказаній.

Одновременно съ этимъ Густавъ прилагалъ всевозможныя старанія къ улучшенію экономическаго состоянія страны въ области развитія торговли и промысловъ, поднятія сельскаго хозяйства, лѣсоводства и горнаго дѣла.

Въ 1775 году было издано распоряженіе о точномъ обмежеваніи всѣхъ коронныхъ и общинныхъ земель, подлежавшихъ податному обложенію, для болѣе равномѣрной и справедливой раскладки земскихъ сборовъ. Срокъ аренды принадлежащихъ коронѣ имѣній былъ продолженъ до 20 лѣтъ въ видахъ облегченія арендаторамъ дѣлать необходимыя улучшенія на владѣемыхъ ими участкахъ. Правительство оказывало всевозможное содѣйствіе умноженію производства улучшенныхъ сортовъ зерна и развитію скотоводства—выписывались и предлагались за дешевыя цѣны сѣмена лучшихъ

породъ и производители рогатаго скота, назначались награды и премiи, облегчались способы сбыта, казна покупала на свой счетъ хлѣбъ въ болѣе плодородныхъ округахъ для сбыта его тамъ, гдѣ народонаселенiе нуждалось въ немъ. Въ 1776 г. былъ изданъ новый таможенный тарифъ съ пониженiемъ пошлинъ на многiе предметы съ цѣлью оживленiя торговли и обмѣна продуктовъ съ заграницею.

Весьма важною по своимъ послѣдствiямъ мѣрою было запрещенiе Густавомъ свободы винокуренiя, къ которой искони привыкъ шведскiй народъ и на которую онъ смотрѣлъ какъ на свое неотъемлемое право. Если, начиная съ 1607 года, продажа спиртныхъ напитковъ и была обложена налогомъ, то это обстоятельство и послѣдовавшiя обложенiя не влекли за собою абсолютнаго воспрещенiя. Впослѣдствiи же въ 1762 году во время правленiя шапокъ свобода винокуренiя сдѣлалась опять неограниченной. Послѣдствiемъ такого положенiя вещей съ одной стороны явилось черезчуръ сильное потребленiе спирта въ народѣ, съ другой же недостатокъ хлѣба для прокормленiя народонаселенiя являлся даже въ урожайные годы неминуемымъ, такъ какъ сто лѣтъ тому назадъ южная Швецiя при низкой культурѣ и безъ винокуренiя не могла производить достаточно хлѣба, чтобы продовольствовать народонаселенiе сѣверныхъ провинцiй, гдѣ хлѣбъ не родилъ вовсе. Послѣ Ништадскаго мiра, когда житницы Швецiи, Лифляндская и Эстляндская губернiи отошли къ Россiи, потребовалось ввозить ежегодно значительное количество хлѣба; когда же вслѣдствiе общаго неурожая въ 1772 году цѣны на хлѣбъ повысились до небывалыхъ размѣровъ и бѣдняки умирали на улицахъ и дорогахъ съ голоду, Густавъ запретилъ, несмотря на сильную оппозицiю сейма, въ особенности крестьянскаго сословiя, всякое винокуренiе, какъ домашнее, такъ и для продажи. Это распоряженiе вызвало неудовольствiе и ропотъ народонаселенiя, привыкшаго къ весьма значительному потребленiю дешеваго вина — стали выкуривать

водку тайно, должностныя лица вторгались и обыскивали дома, привлекая къ штрафамъ и тюремному заключенію ослушателей королевскаго распоряженія. Убѣдившись въ невозможности искоренить привычку народа насильственными мѣрами, а равно желая сдѣлать изъ имѣвшаго послѣдовать разрѣшенія источникъ доходовъ казны, Король, несмотря на основательныя возраженія нѣкоторыхъ изъ своихъ совѣтниковъ, рѣшился объявить въ 1775 году право выкуривать и продавать вино казенною монополіею. Это нововведеніе сильно подточило популярность юнаго Короля, народъ видѣлъ въ такой произвольной мѣрѣ нарушеніе своихъ правъ и желаніе лишить его потребленія предмета первой необходимости, каковымъ онъ считалъ водку. Фискальныя надежды короны не оправдались, ожидаемые значительные барыши отъ монополіи на дѣлѣ оказались фикціею; устройство заводовъ, содержаніе ихъ, цѣлый легіонъ чиновниковъ для надзора и караула, недобросовѣстные откупщики, все это вмѣстѣ сводило чистый доходъ отъ монопольнаго права къ весьма незначительнымъ суммамъ.

Эпоха свободы оставила Густаву III въ наслѣдство крайне разстроенные финансы, громадный государственный долгъ и хроническіе дефициты. Королю и министру его Лиліенкранцу пришлось искать выхода изъ угнетающаго положенія вещей. Въ 1773 году была учреждена для проведенія реформы денежнаго обращенія секретная коммиссія изъ членовъ совѣта и представителей банка. Рѣшено было принять мѣры къ переходу отъ бумажнаго денежнаго обращенія къ металлическому; благодаря энергической и умной политикѣ Лиліенкранца а также благопріятнымъ условіямъ урожая и рынка слѣдующихъ лѣтъ оказалось возможнымъ осуществить реформу въ 1776 году. Курсъ былъ фиксированъ на риксдалеры, далеры и эры; была выпущена золотая и серебряная монета а также банковые билеты, обезпеченные металломъ. Всѣ платежи въ казну, налоги и пошлины а равно выдачи изъ казна-

чейства производились въ ригсдалерахъ по новому разсчету. Первоначально общественное мнѣніе встрѣтило реформу съ явнымъ недовѣріемъ и неудовольствіемъ, на Лиліенкранца писались памфлеты, публика боялась брать новые денежные знаки—нужно было нѣкоторое время, чтобы преодолѣть недовѣріе къ непонятному, но въ сущности весьма практическому и полезному дѣлу. Если бы Король не затѣялъ въ 1788 году безполезной войны съ Россіей, если бы онъ не тратилъ громадныхъ суммъ на роскошь своего двора, денежная реформа утвердила бы несомнѣнно разумную финансовую политику въ Швеціи и дала бы блестящіе результаты въ будущемъ.

Но къ несчастію своему Густавъ III, столь ревностно и полезно работавшій на пользу государства въ первые годы своего царствованія, страдалъ своего рода маніею величія. Вывезенныя имъ изъ Парижа и Версали воспоминанія о блескѣ двора Людовика XV, о прекрасной архитектурѣ его дворцовъ, о скопленныхъ тамъ вѣками и богатствомъ предметахъ искусства, не давали покоя Королю бѣдной, истощенной войнами и неурожаями Швеціи.

Блескъ петербургскаго двора, вліяніе Екатерины на судьбы Европы, ея военная слава и расширеніе могущества Россіи заставляли мечтать молодого шведскаго Короля о лаврахъ на поляхъ сраженій, о міровой роли на материкѣ Европы.

Одержимый такими мечтами Густавъ III не оглядывался на ограниченныя средства свои, онъ занималъ деньги заграницей, вымогалъ усиленные сборы съ подданныхъ своихъ, чтобы строить роскошные дворцы и театры, содержать большой придворный штатъ, привлекать артистовъ и художниковъ изъ Франціи и Италіи. Въ легкости нравовъ придворное шведское общество могло соперничать съ версальскимъ. Король самъ подавалъ ему надлежащій примѣръ. Но для осуществленія своихъ замысловъ въ области вліянія на судьбы Европы, Королю нужно было сильное войско и большой флотъ,

съ которымъ онъ надѣялся возвратить Швеціи то, что было потеряно Карломъ XII. На этомъ поприщѣ пришлось много трудиться, чтобы возсоздать военныя и морскія силы отъ того упадка ихъ и неурядицы, господствовавшей и въ этой области въ эпоху свободы. Густавъ истратилъ десятки милліоновъ далеровъ, но организовалъ хорошее войско и сильный флотъ. Милиціонная система Карла XI была оставлена въ силѣ съ переводомъ лишь натуральной повинности обмундированія солдатъ, поставки упряжи и сѣделъ для лошадей на денежную. Эта мѣра вызвала сильную опозицію на сеймѣ 1773 года—было рѣшено примѣнять ея только при наличности добровольнаго согласія на то владѣльцевъ крестьянскихъ дворовъ, обязанныхъ содержать пѣшихъ и конныхъ солдатъ. Продажность права на повышеніе въ военной службѣ, укоренившаяся въ арміи, уменьшала число способныхъ и дѣльныхъ офицеровъ, считавшихъ разъ пріобрѣтенное на службѣ или путемъ покупки положеніе своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, котораго они могли лишиться только добровольно, продавая его другому лицу. А покупавшій должность, весьма часто не отвѣчалъ требованіямъ оной. Такой порядокъ вещей не могъ не вліять пагубно на составъ офицеровъ, дисциплина и порядокъ страдали и разъ Густавъ III рѣшился возвратить шведской арміи ея прежній, во всей Европѣ прославленный, блескъ, то ему прежде всего пришлось искоренить обычай продажности должностей, такъ называемую систему аккордовъ. Эта мѣра вызвала сильное неудовольствіе въ рядахъ арміи, офицеры коей считали себя отнюдь необезпеченными на случай необходимости оставить службу, такъ какъ учрежденная въ 1756 году пенсіонная касса давала имъ такія скудныя суммы, которыя не были въ состояніи удовлетворять самымъ скромнымъ требованіямъ прокитать себя и семью. Изданный въ 1774 году новый пенсіонный уставъ обезпечивалъ всякаго офицера послѣ 25 лѣтъ службы; если же офицеръ оставлялъ должность безъ крайней необходи-

мости до истеченія этого срока, то онъ тѣмъ не менѣе долженъ былъ вносить пенсіонный процентъ за всѣ 25 лѣтъ, подъ страхомъ потери уже внесенныхъ платежей. Иные писатели указываютъ на корыстную цѣль, которую будто бы имѣлъ Густавъ при воспрещеніи продажи офицерскихъ должностей, такъ какъ въ скоромъ времени послѣ изданія указаннаго воспрещенія, имъ же допускались многія исключенія изъ общаго повышенія по старшинству и заслугамъ, при чемъ аккордная сумма попадала не въ пользу уступившаго должность, а въ королевскую казну. Какъ бы тамъ ни было, общее запрещеніе продажи военныхъ должностей принесло существенную пользу оздоровленію личнаго состава арміи, которая благодаря этой и многимъ другимъ мѣрамъ, оправдала себя въ послѣдовавшихъ въ скоромъ времени войнахъ съ Россіею и Даніею.

Итакъ въ первые пять лѣтъ своего царствованія Король сдѣлалъ много полезнаго для страны, за этотъ періодъ времени заботы о благѣ отечества и народа превышаютъ еще любовь къ роскоши, распущенности и манію величія, которыя впослѣдствіи всецѣло завладѣли пылкимъ умомъ Густава III.

Созвавъ въ 1778 году сеймъ, король могъ съ гордостью засвидѣтельствовать передъ собравшимися представителями сословій, что имъ были достигнуты значительные успѣхи во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія и народнаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе настроеніе сейма не было благопріятнымъ — дворянство, особенно высшее, обмануловь въ своихъ разсчетахъ играть видную роль при новомъ порядкѣ вещей, духовенство было недовольно распущенностью нравовъ при дворѣ, а низшія сословія не могли простить Королю объявленіе выкурки и продажи вина монополіею казны. Существовалъ еще больной вопросъ финансоваго управленія и обложенія; сословія считали что Густавъ самовольно присвоиваетъ себѣ права, которыя не вытекаютъ изъ формы

правленія, которой онъ самъ присягнулъ. Король опасался болѣе всего оппозиціи со стороны нисшаго дворянства—дабы разбить противодѣйствіе въ рыцарской палатѣ, онъ возстановилъ то положеніе закона 1626 года въ силу коего въ рыцарской палатѣ представители дворянства обсуждали и голосовали по куріямъ или классамъ, а не по большинству всѣхъ голосовъ. Въ видахъ привлеченія большего числа сторонниковъ на свою сторону, послѣдовало, сейчасъ послѣ открытія сейма, королевское предложеніе, имѣвшее цѣлью увеличить составъ второй куріи дворянъ, такъ называемыхъ рыцарей, до 300 человѣкъ, путемъ назначенія сюда всѣхъ дворянъ, изъ третьей куріи, дворянская родословная коихъ могла быть доведена до временъ Густава-Адольфа и кромѣ того причисленіемъ ко второй куріи всѣхъ тѣхъ дворянъ, которые удостоились и впредь удостоятся пожалованія короною большаго креста орденовъ полярной звѣзды и меча. Сословія приняли это предложеніе и тогда Густавъ могъ быть увѣреннымъ, что въ рыцарской палатѣ голоса первой и второй куріи заглушатъ оппозицію нисшаго дворянства, составлявшаго третій классъ этой палаты. Равнымъ образомъ было предложено сейму сдѣлать поправку въ положеніи о рыцарской палатѣ отъ 1762 года, а именно уменьшить число выборныхъ въ коммиссіи и комитеты съ 24 на 23, причемъ пять выборныхъ должны были быть избираемы первымъ классомъ дворянъ, 7 вторымъ и 11 третьимъ. Съ принятіемъ сеймомъ этой поправки первыя двѣ куріи обладали большинствомъ одного голоса противъ третьей—такимъ оъразомъ и Король могъ разсчитывать на ограниченіе рѣшающаго вліянія третьей куріи въ коммиссіяхъ и комитетахъ.

Несмотря, однако, на принятыя Королемъ мѣры, изъ среды нисшаго дворянства слышались голоса опозиціи на безконтрольное управленіе, на захватъ короною финансовыхъ прерогативъ сейма; членъ третьяго класса рыцарской палаты Гуммельгіельмъ поднялъ даже принципіальный вопросъ о

несогласіи положеній, а формы правленія 1617 года относительно участія сейма въ законодательствѣ съ основными законами 1772 года.

Въ силу перваго закона корона пользовалась, при разныхъ мнѣніяхъ отдѣльныхъ курій сейма, правомъ рѣшать вопросы по своему усмотрѣнію, между тѣмъ какъ новая форма правленія гарантировала для изданія закона согласіе сейма.

Это согласіе, по мнѣнію Гуммельгіельма, должно выражаться въ согласіи всѣхъ курій, а не двухъ или трехъ.

Ландмаршалъ графъ Браге не допустилъ вопроса до оффиціальнаго разсмотрѣнія, тѣмъ не менѣе этотъ доводъ опозиціи раздразнилъ Густава, привыкшаго уже къ безконтрольному управленію. Впрочемъ рожденіе, во время сессіи сейма, наслѣдника престола, обезпечившее престолонаслѣдіе въ странѣ, смягчило тяжелое настроеніе сословнаго представительства и Короля.

Послѣдовало назначеніе обычнаго подарка Королю по случаю рожденія наслѣдника, увеличеніе Королю, королевѣ вдовѣ и герцогу Карлу Седерманландскому цивильнаго ихъ листа; контрибуціи на дальнѣйшія шесть лѣтъ были ассигнованы безъ особенныхъ возраженій. Послѣ этого сеймъ въ 1779 году разошелся мирно.

Съ этого времени рвеніе Густава къ дѣламъ внутренняго управленія замѣтно ослабѣваетъ, его болѣе занимаютъ широкіе планы міровой роли въ судьбахъ Европы, его преслѣдуетъ та манія величія, о которой сказано было выше. Онъ отправляется въ 1783 году за границу, встрѣчается по дорогѣ съ Екатериной II въ Фредериксгамѣ, ѣдетъ оттуда черезъ Германію въ Италію и во Францію. Обозрѣвая и пріобрѣтая за громадныя деньги предметы искусства, приглашая на весьма заманчивыхъ условіяхъ иностранныхъ художниковъ въ Стокгольмъ, Король вмѣстѣ съ этимъ задавался мыслью найти себѣ союзниковъ противъ Даніи и Россіи. Но кромѣ возобновленія прежняго союза съ Франціей и уси-

ленія получаемыхъ имъ отъ версальскаго двора субсидій, путешествіе Густава иныхъ послѣдствій не имѣло.

Но зато въ Швеціи слухи о расточительности Короля за границами государства въ то время, когда неурожай 1784 года крайне жестоко отразился на неимущихъ класахъ населенія, подкапывали окончательно любовь и популярность его среди народа. Вернувшись въ Стокгольмъ, Густавъ озабачивался путемъ займовъ въ Голландіи, продажею должностей настоятелей приходовъ и всякими другими средствами добывать себѣ громадныя суммы денегъ для оплаты сдѣланныхъ въ Италіи и во Франціи заказовъ и для поддержанія блеска и роскоши своего двора. Не будучи, однако, въ состояніи удовлетворить безъ особыхъ ассигнованій сейма свои все болѣе и болѣе увеличивавшіяся потребности. Король рѣшился созвать въ 1786 году представителей сословій.

Собравшійся въ Стокгольмѣ сеймъ не обѣщалъ ничего хорошаго для короны, искры неудовольствія, показавшіяся среди представителей дворянства въ 1778 году, возгорѣлись, настроеніе было самое опозиціонное. Предложеніе Короля объ обязательной замѣнѣ натуральной повинности обмундированія и содержанія войска денежною, объ ограниченіи правъ наслѣдованія крестьянскихъ дворовъ въ пользу лишь старшаго сына, о выдачѣ ссудъ изъ банка для возстановленія пришедшихъ въ упадокъ фалунскихъ копей, объ установленіи налога на потребленіе спиртныхъ напитковъ, взамѣнъ монополіи винокуренія, объ установленіи налога на кофе и многія другія—потерпѣли неудачу, сеймъ на каждомъ шагу высказывалъ недовѣріе начинаніямъ короны.

Даже одинъ изъ членовъ возрожденнаго Густавомъ второго класса рыцарской палаты возобновилъ предложенный уже на разрѣшеніе сейма въ 1771 году Гуммельгіельмомъ вопросъ о надлежащемъ соотношеніи и равновѣсіи факторовъ законодательной власти. Сеймъ постановилъ въ разъясненіе положенія 1772 года нижеслѣдующую формулу:

„Установленіе новыхъ налоговъ или сословныхъ привилегій требуетъ единогласнаго рѣшенія всѣхъ сословій, для изданія же другихъ законовъ признается согласіе большинства трехъ сословій достаточнымъ. Если же такого большинства не имѣется на лицо, то предложенный проектъ закона остается неразрѣшеннымъ и можетъ быть подвергнутъ новому разсмотрѣнію на слѣдующемъ сеймѣ“. Король утвердилъ такое постановленіе четырехъ курій, откладывая разсчеты съ иниціаторами ограниченія его власти до болѣе благопріятнаго времени. Дальнѣйшая дѣятельность сейма выразилась въ ассигнованіи кредитовъ на устройство хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ для спасенія отъ голода неимущихъ классовъ въ неурожайные годы, въ ассигнованіи контрибуціи на четыре года, съ уменьшеніемъ оной на одинъ процентъ ежегодно, и въ установленіи ряда мѣръ къ защитѣ банка отъ посягательства Короля на его фонды.

Такимъ образомъ результаты сейма 1886 года оказались вполнѣ отрицательными для короны. Между тѣмъ въ умѣ Густава назрѣвалъ планъ, лелеянный имъ давно. Онъ искалъ предлога къ войнѣ съ Россіей, которая будучи занята турецкими войнани на югѣ и участіемъ въ раздѣлѣ Польши на западѣ, оставляла весьма мало войска для защиты сѣверныхъ границъ. Екатерина не ожидала воинственныхъ предпріятій со стороны Густава, свиданіе ея съ Королемъ шведскимъ въ Фридрихсгамѣ въ 1783 г. носило вполнѣ дружественный характеръ, послѣдовавшая переписка между ними свидѣтельствовала о хорошихъ личныхъ отношеніяхъ. Тѣмъ временемъ Густавъ усердно хлопоталъ въ Константинополѣ о заключеніи союзнаго договора противъ Россіи; Екатерина со своей стороны, дабы ослабить положеніе Короля внутри государства, поддерживала въ Швеціи на послѣднемъ сеймѣ опозицію. Но рѣшившись на войну, Густавъ находился въ большомъ затрудненіи въ виду явнаго запрета формы правленія 1772 года, въ силу котораго Король не имѣлъ права начинать наступа-

тельной войны безъ согласія сейма. Нужно было обойти этотъ запретъ. Густавъ нашелъ его въ объявленіи со стороны Россіи войны Турціи въ 1788 году. Считая себя союзникомъ султана и въ силу договора отъ 1739 года обязаннымъ оборонять его противъ наступательнаго нападенія со стороны третьей державы, Король шведскій поспѣшилъ въ томъ же году объявить Екатеринѣ войну и явился вслѣдъ затѣмъ со своимъ флотомъ вблизи Кронштадта. Екатерина находилась въ весьма опасномъ положеніи; если бы Густавъ рѣшился высадиться вблизи столицы, то не нашелъ бы ни въ Петербургѣ, ни въ его окрестностяхъ военной силы для сопротивленія. Но Императрица дипломатическими переговорами удержала его на морѣ до тѣхъ поръ, пока возбужденное сторонниками Россіи и врагами Короля офицерство не затѣяло бунта въ Финляндіи. Полки положили оружіе, отправили въ Петербургъ предложеніе заключить перемиріе и составили въ Аньялѣ формальный протестъ противъ незаконнаго, противнаго формѣ правленія объявленія Королемъ войны Россіи, соглашаясь на продолженіе военныхъ дѣйствій только въ случаѣ созванія сейма и одобренія имъ затѣянной Густавомъ войны. Въ эту трудную для шведскаго Короля минуту Екатерина потребовала отъ него, чтобы онъ возстановилъ въ Швеціи форму правленія, дѣйствовавшую до переворота 1772 года. Такое требованіе, отвергнутое Королемъ, побудило шведскій народъ къ продолженію войны. Между тѣмъ Густавъ III, узнавъ о грозящей Готебургу опасности со стороны Даніи, поспѣшилъ туда для обороны своихъ границъ. Устранивъ благодаря заступничеству Пруссіи и Англіи опасность со стороны Даніи, онъ опять обратилъ всѣ свои силы противъ Россіи. Здѣсь, благодаря невозмутимой энергіи Екатерины, произошло сильное народное одушевленіе, война велась съ перемѣннымъ счастіемъ. Въ Выборгскомъ заливѣ адмиралъ Чичаговъ одержалъ побѣду надъ шведскимъ флотомъ, Королю

былъ даже отрѣзанъ выходъ въ море. Но послѣдовавшая затѣмъ побѣда Густава при Свенскундѣ поправила дѣло шведовъ. Тогда, благодаря посредничеству испанскаго посланника, 3 августа 1790 г. былъ заключенъ миръ въ Верельской долинѣ, на берегахъ Кюмени. Границы обоихъ государствъ остались тѣ-же, какія были до войны, Екатерина же обязалась не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Швеціи, признавъ существующій порядокъ вещей, то есть измѣненія формы правленія, совершенныя въ 1772 году.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Основныя положенія акта о единеніи и безопасности 1789 г. Связанныя съ этимъ актомъ измѣненія въ государственномъ правѣ Швеціи.

Къ тому времени Густавъ III, раздраженный Аньяльскимъ заговоромъ и проявленнымъ при этомъ дворянствомъ сочувствіемъ къ несубординаціи офицеровъ арміи, рѣшился повидимому освободиться на будущее время отъ опеки сословнаго представительства и уничтожить разъ навсегда возможность повторенія тому подобныхъ явленій. Созвавъ въ 1789 году сеймъ, Густаву удалось щедрыми обѣщаніями уравненія недворянскихъ сословій во многихъ правахъ съ преимуществами дворянъ сдѣлать представителей этихъ сословій сговорчивыми къ принятію королевскаго предложенія, имѣвшаго цѣлью радикальныя измѣненія въ формѣ правленія 1772 г. Разсчитывая на поддержку трехъ недворянскихъ сословій и арестовавъ безъ всякихъ законныхъ поводовъ самыхъ вліятельныхъ представителей опозиціи изъ дворянъ, Король явился 21 февраля 1789 года въ полное собраніе сейма, созванное въ королевскій дворецъ и въ своемъ присутствіи приказалъ прочитать предложеніе, главныя положенія коего были слѣдующія:

1. Мы, сословія королевства, признаемъ, что наслѣдственный Король нашъ имѣетъ полную власть управлять своимъ

королевствомъ, объявлять войну, заключать миръ и союзы, замѣщать всѣ должности по своему усмотрѣнію, толковать и дополнять законы и завѣдывать всѣми другими дѣлами государства такъ, какъ онъ почтетъ за благо.

2. Мы всѣ считаемъ себя равносвободными, закону подчиненными и вѣрными подданными коронованнаго Короля, который управляетъ нами по писаннымъ законамъ Швеціи. И такъ какъ мы всѣ одинаково свободные подданные, то мы всѣ пользуемся равною судебною охраною. Высшее королевское судилище посему пополняется какъ членами отъ дворянъ, такъ и членами отъ другихъ сословій. Число членовъ государственнаго совѣта, засѣдающихъ въ этомъ высшемъ судилищѣ, опредѣляется исключительно по благоусмотрѣнію Короля. Впрочемъ Его Величество будетъ защищать какъ высшихъ, такъ и низшихъ, противъ всякой неправды и не будетъ посягать на жизнь, честь и имущество подданнаго иначе какъ по судебному рѣшенію и постановленію законнаго суда.

3. Народъ, за которымъ обезпечена равная для всѣхъ доля свободы, долженъ имѣть и равныя для всѣхъ права. Посему всѣ сословія пользуются правомъ пріобрѣтать поземельную собственность въ государствѣ. Въ отношеніи юридической природы поземельной собственности никакихъ измѣненій не вводится.

Крестьянамъ согласно особому распоряженію, будетъ разрѣшено пріобрѣтать впредь казенные гейматы въ собственность, при условіи уплаты установленной подати (skatt).

4. Только рыцари и дворяне назначаются, по стародавнему обычаю, на такъ называемыя государственныя и придворныя должности. Всѣ другія должности и мѣста раздаются исключительно по заслугамъ и способностямъ.

5. Такъ какъ существеннымъ признакомъ истинной свободы народа является право сего народа давать средства для покрытія публичныхъ расходовъ не иначе, какъ по свободному своему рѣшенію, то шведскому народу принадле-

житъ неотъемлемое право входить по сему вопросу каждый разъ въ соглашеніе съ Королемъ.

6. На будущее время на сеймахъ предметомъ обсужденія и рѣшенія сословій имѣютъ быть только предложенія королей, какъ это было установлено до 1680 года.

7. Привилегіи дворянства и духовенства, установленныя въ 1723 году, а равно и благопріобрѣтенныя права и вольности городовъ подтверждаются вновь настолько, насколько онѣ не противорѣчатъ положеніямъ настоящаго акта.

8. Настоящій актъ долженъ оставаться незыблемымъ основнымъ закономъ шведскаго государства. Онъ имѣетъ быть подписываемъ собственноручно при вступленіи Короля на престолъ.

9. Форма правленія 1772 года остается въ силѣ настолько, насколько отдѣльныя постановленія ея не измѣнены особенными велѣніями настоящаго закона.

Несмотря на самовольные аресты главарей дворянскаго сословія, извѣстныхъ Королю своими оппозиціонными стремленіями, рыцари и дворяне отвѣтили, выслушавъ вышеприведенныя статьи королевскаго предложенія, громкимъ „нѣтъ", требуя, чтобы этотъ законопроектъ былъ препровожденъ на обсужденіе къ предсѣдателямъ отдѣльныхъ собраній по сословіямъ. Тогда Король возразилъ, что онъ не воспротивится такому обсужденію по сословіямъ, но что, согласно закону 1786 года, послѣдовавшее уже утвердительное рѣшеніе трехъ недворянскихъ сословій рѣшило судьбу королевскаго предложенія что оно считается принятымъ и вошло отнынѣ въ число основныхъ законовъ государства. Послѣ такого заявленія Густава дальнѣйшіе протесты дворянства не достигли никакихъ результатовъ. Королевское предложеніе обсуждалось затѣмъ въ собраніяхъ отдѣльныхъ сословій, недворянскія подтвердили свое первоначальное одобреніе, но рыцарская палата представила Королю формальный протестъ, въ которомъ высказала желаніе, чтобы форма правленія 1772 г.

осталась въ силѣ. Въ этомъ представленіи дворянство оспаривало ссылку Короля на законъ 1786 года, по силѣ котораго всякое королевское предложеніе, принятое тремя сословіями должно было получить силу закона. Рыцари и дворяне доказывали, что это постановленіе не можетъ быть относимо къ утвержденію основныхъ законовъ, что оно касается только обыкновенныхъ законоположеній, подлежащихъ измѣненію указаннымъ порядкомъ. Несмотря на это, Король, пригласивъ во дворецъ предводителей сословій, приказалъ ландмаршалу (предсѣдателю сейма) подписать вышеуказанныя статьи акта о соединеніи и безопасности, какъ тогда называли эти существенныя измѣненія въ государственномъ правѣ страны.

Законъ 3 апрѣля 1789 года лишилъ сословныхъ представителей права иниціативы, которое всецѣло перешло къ коронѣ. Королю предоставлялось собирать сословія для достиженія соглашенія съ народомъ, тогда, когда онъ признавалъ это необходимымъ. Если же необходимость эта не имѣлась на лицо, то коронѣ предоставлялось управлять безъ участія представителей отъ сословій. Ассигнованіе средствъ для управленія оставалось предметомъ соглашенія между короною и народомъ, но способъ этого соглашенія не былъ точно указанъ въ ст. 5 акта о соединеніи и безопасности и это обстоятельство должно было привести въ будущемъ къ неминуемому конфликту.

Въ остальномъ королевская власть оказалась вполнѣ свободною отъ дѣйствительнаго контроля и вмѣшательства сословій въ дѣла управленія какъ внутренняго, такъ и по предметамъ внѣшней политики, объявленія войны и заключенія союзовъ и мирныхъ трактатовъ. Ненавистный шведамъ абсолютизмъ, отъ котораго самъ Густавъ III торжественно отрекся въ 1772 году, фактически опять таки замѣнилъ собою монархическую власть, ограниченную сословнымъ представительствомъ. Государственный совѣтъ, учрежденіе, воплощавшее въ себѣ воспоминаніе олигархическихъ стремле-

ній дворянства, особенно ненавистное Густаву, перестал, при весьма широком толкованіи ст. 2 акта о единеніи и безопасности, существовать фактически. Большинство членов его подало въ отставку, остальные были уволены Королем.

Взамѣнъ упраздненнаго государственнаго совѣта былъ образованъ для дѣлъ управленія особый совѣщательный комитетъ по общимъ дѣламъ государства, на обязанности котораго лежало обсужденіе и подготовленіе докладовъ по дѣламъ внутренняго управленія, поступающимъ изъ отдѣльныхъ коллегій, для окончательнаго ихъ разрѣшенія Королемъ. Самостоятельнаго значенія этотъ комитетъ не имѣлъ. Компетенція прежнихъ подчиненныхъ ему коллегій осталась неизмѣненною. Въ составъ комитета было назначено Королемъ на первое время пять членовъ, изъ которыхъ одинъ не принадлежалъ къ дворянскому сословію; неслыханное до сего времени въ Швеціи новшество, чтобы въ высшемъ королевскомъ совѣтѣ засѣдало лицо, не имѣвшее мѣста въ рыцарской палатѣ. Дѣла иностранной политики докладывались Королю непосредственно государственнымъ канцлеромъ, по обсужденіи ихъ въ канцеляріи, состоявшей изъ нѣсколькихъ статсъ-секретарей и совѣтниковъ.

Для разсмотрѣнія въ ревизіонномъ порядкѣ восходившихъ прежде до государственнаго совѣта жалобъ на апелляціонные суды, для другихъ дѣлъ судебныхъ и предварительнаго разсмотрѣнія ходатайствъ о королевской милости и помилованіи, Густавъ учредилъ высшее королевское судилище, въ которое подъ предсѣдательствомъ дроста было назначено 12 членовъ, шесть изъ дворянъ и шесть изъ мѣщанскаго сословія.

Коллегіи сохранили свое прежнее устройство, подчиняясь отнынѣ комитету по общимъ дѣламъ государства. Мѣстныя учрежденія также не потерпѣли измѣненій, ихъ актъ о единеніи и безопасности не коснулся. Но важнѣе указанныхъ

выше частичныхъ перемѣнъ въ высшемъ административномъ и судебномъ строѣ государства были тѣ преимущества, которыя Густавъ III подтвердилъ и даровалъ мѣщанскому и крестьянскому сословіямъ за ихъ содѣйствіе въ осуществленіи переворота 1789 года.

Въ то время шведскіе города раздѣлялись по степени правъ самоуправленія на приморскіе и внутренніе, послѣдніе опять таки на значительные и незначительные. Приморскіе и значительные внутренніе города имѣли свои магистраты, т. е. пользовались самоуправленіемъ въ области самообложенія, управленія и суда; незначительныя же внутреннія мѣстечки не составляли особенныхъ административныхъ единицъ, имѣли лишь особую подсудность своему городскому суду. Густавъ III подтвердилъ это положеніе на вѣчныя времена, даровавъ вмѣстѣ съ симъ всѣмъ внутреннимъ городамъ права самоуправленія.

Торговля городского сословія страдала сильно отъ развившейся системы монополій; это обстоятельство побудило горожанъ просить Короля объ устраненіи такого убыточнаго для ихъ сословія порядка вещей. Вслѣдствіе сего Густавъ далъ торжественное обѣщаніе, что правительствомъ не будутъ допускаемы новыя монополіи для промысловъ, уже развившихся и окрѣпшихъ. Вмѣстѣ съ симъ городамъ была гарантирована неприкосновенность ихъ недвижимаго имущества. Права городскихъ корпорацій относительно завѣдыванія ремесленными цехами и пріема въ ихъ среду новыхъ членовъ были расширены. Активное и пассивное право избранія на городскія должности было предоставлено только полноправнымъ гражданамъ. Въ силу изложеннаго, Густавъ III укрѣпилъ почву для полной независимости шведскихъ городовъ и обособленности ихъ отъ общаго строя административныхъ и судебныхъ учрежденій страны; имъ же была создана почва для образованія сильныхъ городскихъ корпорацій.

Гораздо важнѣе для будущаго развитія соціальнаго строя

страны были тѣ права, которыми Густавъ надѣлилъ крестьянское сословіе. Въ тѣ времена въ Швеціи крестьяне по имущественному своему положенію раздѣлялись на два вида. Были крестьяне, которые наслѣдственно владѣли участками, при условіи уплаты коронѣ, либо дворянину, оброка, такъ называемые податные крестьяне въ отличіе отъ крестьянъ свободныхъ отъ этого оброка, которыхъ называли государственными, ибо имъ однимъ принадлежало политическое право выбирать и посылать на сеймъ представителей своего сословія. Густавъ III призналъ торжественно крестьянъ четвертымъ сословіемъ государства, предоставилъ имъ производить выборы своихъ представителей въ сеймъ отнынѣ подъ руководствомъ лица своего сословія, обезпечивъ вмѣстѣ съ симъ ихъ личную неприкосновенность постановленіемъ, что крестьяне не должны подвергаться аресту безъ объявленія имъ къ сему законнаго повода и объясненія причинъ задержки, за исключеніемъ поимки на мѣстѣ преступленія и въ случаяхъ бѣгства отъ законнаго суда. Еще важнѣе было постановленіе, въ силу коего всѣмъ податнымъ крестьянамъ, владѣвшимъ въ моментъ изданія сего постановленія казенною, либо коронною землею, даровано право собственности на эту землю, при чемъ разъ оконченный кадастръ этихъ участковъ и раскладка по нимъ налоговъ и десятинъ должны были оставаться неизмѣнными на вѣчныя времена. Равнымъ образомъ крестьянамъ было предоставлено право полной свободы распоряженія по отношенію къ своимъ пашнямъ, выгонамъ и лѣсамъ. Послѣдовало также обезпеченіе крестьянъ отъ принудительнаго выкупа въ казну проданныхъ имъ казенныхъ участковъ, было издано распоряженіе о льготахъ при взысканіи недоимокъ ренты въ казну; не лишая податного крестьянина его участка, недоимка должна была взыскиваться съ движимаго имущества. Крестьянинъ земледѣлецъ, приступившій къ обработкѣ пустошей, а равно его наслѣдники, освобождались на вѣчныя времена отъ

уплаты поземельной ренты въ казну за этотъ участокъ. Свобода торговли своими собственными земледѣльческими произведеніями была обезпечена за крестьянами на всемъ пространствѣ государства.

Ремесленникамъ изъ крестьянъ было предоставлено право свободно селиться въ предѣлахъ своего прихода и переселяться изъ одного села и деревни въ другую. Дѣти крестьянъ и состоящіе у крестьянъ въ услуженіи люди, необходимые для веденія хозяйства на крестьянскомъ дворѣ, были освобождены отъ принудительнаго набора въ армію и флотъ.

Эти дарованныя крестьянскому сословію права подняли въ значительной степени обезпеченность, самостоятельность и благосостояніе этого сословія и легли основаніемъ будущаго цвѣтущаго состоянія класса мелкихъ собственниковъ, которое наблюдается и понынѣ въ Швеціи.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ событій Король, прежде чѣмъ закрыть сеймъ, добился отъ сословій гарантіи заключенныхъ имъ безъ согласія сейма займовъ. Принимая королевское предложеніе, сеймъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ учредить контору государственныхъ долговъ, возлагая на это учрежденіе завѣдываніе и постепенное погашеніе сильно увеличившихся обязательствъ государства.

Освободившись отъ заботы, о заключенныхъ имъ самовольно займовъ Густавъ поспѣшилъ закрыть сеймъ. Дворяне и рыцари разошлись полные досады и негодованія противъ Короля; другія сословія были довольны достигнутыми результатами. Король, послѣ заключенія мира съ Россіей и Даніей, продолжалъ предаваться своимъ любимымъ занятіямъ: строилъ дворцы, покупалъ предметы искусства и устраивалъ празднества, занимая всюду деньги на свой страхъ. Вмѣстѣ съ симъ мысль о міровой роли въ Европѣ не покидала его, теперь онъ задавался цѣлью помѣшать развитію французской революціи и придти на помощь Людовику XVI.

Расходы и затѣи Густава стоили ему за $2^1/_2$ года 13 мил-

ліоновъ далеровъ экстренныхъ расходовъ, не разрѣшенныхъ сеймомъ 1789 года и добытыхъ подъ личную отвѣтственность Короля. Требовалась опять гарантія сейма для этихъ долговъ, а также новыя ассигнованія.

Нехотя Густавъ согласился на созваніе сословій, тѣмъ болѣе, что недовольство дворянъ безконтрольнымъ управленіемъ Короля, расшатанное состояніе финансовъ и денежнаго обращенія не предвѣщало спокойнаго исхода совѣщаній. Для умаленія этихъ опасеній мѣстомъ собранія сейма былъ избранъ сѣверный городокъ Гефле, куда зимою не особенно легко и удобно было попасть. Независимо отъ этого были приняты мѣры къ воспрепятствованію участія въ сеймѣ выдающимся членамъ дворянскаго сословія. Тѣмъ не менѣе финансовое управленіе подверглось рѣзкой критикѣ въ секретномъ комитетѣ: дворянское сословіе отказывалось принять гарантію за самовольно заключенные долги, между тѣмъ какъ недворянскія сословія не встрѣчали особенныхъ препятствій къ этому. Раздраженный опозиціей Король далъ понять, что обойдется безъ согласія дворянъ и сталъ подготовлять исполненіе этой угрозы; тогда первое сословіе, предвидя неминуемое пораженіе, уступило необходимости и вмѣстѣ съ другими приняло гарантію сдѣланныхъ Королемъ долговъ. Послѣ разрѣшенія этого вопроса, сеймъ былъ распущенъ, ибо въ силу акта о безопасности Король имѣлъ совѣщаться съ народомъ только по вопросамъ финансовымъ, внѣ этого онъ управлялъ безконтрольно. Трудно предвидѣть чѣмъ могъ бы разрѣшиться все болѣе и болѣе обострившійся конфликтъ между Королемъ и рыцарскою палатою, если бы 16-го марта слѣдующаго 1792 года Густавъ не былъ бы смертельно раненъ на маскарадѣ Анкарштремомъ. Иные историки видятъ въ этомъ злодѣяніи руку политическаго убійцы, другіе считаютъ его лишь мщеніемъ обиженнаго супруга.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Регентство герцога Седерманландскаго. — Густавъ IV Адольфъ. — Сеймъ 1800 г. — Замыслы Короля противъ Наполеона. — Война съ Россіей. — Потеря Финляндіи. — Низложеніе Короля.

29-го марта Короля не стало, сыну и наслѣднику его было только 14 лѣтъ, управленіе государствомъ перешло, согласно завѣщанію умершаго, составленному еще передъ войною съ Россіей, до достиженія молодымъ Густавомъ Адольфомъ восемнадцати лѣтъ, въ руки брата Густава III, герцога Седерманландскаго. Однако же, согласно тому же завѣщанію умершаго Короля, во время несовершеннолѣтія Густава IV Адольфа, регенту не предоставлялось созывать сеймъ, либо назначать членовъ государственнаго совѣта. Въ силу этого условія регентство герцога Седерманландскаго, продолжавшееся четыре года, имѣло характеръ дѣлового управленія государствомъ безъ какихъ либо существенныхъ измѣненій въ его строѣ.

Плачевное состояніе финансовъ при смерти Густава III, безпорядки въ финансовомъ управленіи побудили регента назначить въ 1792 году особую коммиссію, работы которой раскрыли значительныя злоупотребленіи и растраты, совершенныя во второй половинѣ прежняго царствованія. Рядомъ съ этимъ по почину той же коммиссіи были достигнуты сбереженія путемъ сокращенія штатовъ въ гражданскомъ управленіи. Прежде всего штаты придворнаго вѣдомства были уменьшены на половину, многія статьи

по тѣмъ или другимъ расходамъ на содержаніе двора, украшеніе дворцовъ и др. были вовсе исключены изъ росписи. Были сдѣланы сокращенія въ органахъ созданнаго Густавомъ III королевскаго комитета, послѣдовало упраздненіе экспедиціи по дѣламъ церковнаго управленія, торговая и финансовая экспедиціи были присоединены къ экспедиціи по дѣламъ внутренняго управленія. Гораздо сложнѣе была задача этой особой коммиссіи для возстановленія порядка въ бюджетѣ, опредѣленія средствъ къ уплатѣ процентовъ и погашенію государственнаго долга. Благія мѣры Густава III къ поощренію торговли и промышленности, къ успѣшному развитію народнаго хозяйства, къ попеченію о сельскомъ хозяйствѣ начали уже приносить въ послѣдніе годы предыдущаго царствованія нѣкоторые плоды, но рядомъ съ этимъ непомѣрные расходы на роскошь, веденіе безполезныхъ войнъ и безпорядки въ финансовомъ управленіи наносили тяжелыя раны благосостоянію народа. Регентъ прилагалъ всѣ усилія къ излеченію этихъ ранъ и возстановленію равновѣсія въ бюджетѣ. Это было бы возможно при полной увѣренности въ мирѣ, но таковая отсутствовала; пришлось, напротивъ того приготовляться въ 1794 году къ отпорной войнѣ противъ Англіи и Россіи. Дѣло въ томъ, что Карлъ Седерманландскій не считалъ для Швеціи полезнымъ разрывъ съ Франціей и участіе въ усмиреніи восторжествовавшей тамъ революціи, къ чему, гонимый маніей величія, всѣми силами стремился съ 1791 г. Густавъ III. Такая перемѣна фронта вызвала нареканія со стороны Англіи и Россіи, выразившіяся въ энергическихъ представленіяхъ въ Стокгольмѣ и даже въ поддержкѣ попытки низверженія регентства въ самой Швеціи. Тѣмъ не менѣе, Карлъ не измѣнилъ своей политикѣ. Приготовляясь къ защитѣ, онъ призналъ въ 1795 г. французскую республику, получивъ въ замѣнъ этого значительныя субсидіи отъ французскаго правительства.

Между тѣмъ Густавъ IV Адольфъ достигъ восемнадцати-

лѣтняго возраста и вступилъ въ управленіе государствомъ. По характеру своему молодой Король принадлежалъ къ тому разряду людей, которые въ частной жизни могли бы пройти жизненный путь безслѣдно для себя и безвредно для другихъ; но будучи поставленъ судьбой въ исключительное положеніе, унаслѣдовавъ отъ отца своего при весьма посредственныхъ способностяхъ манію величія, будучи окруженъ льстецами, онъ не былъ въ состояніи отличить правды отъ неправды, поддался наговорамъ о міровомъ призваніи своемъ возвысить свое имя и славу своего народа побѣдами надъ возставшими противъ законныхъ правителей своихъ французами; а разъ ухватившись за опредѣленную цѣль, онъ, со свойственнымъ недальновиднымъ людямъ упрямствомъ, хотѣлъ достигнуть этой цѣли, не взирая на фактическую невозможность этого. Цѣль эта была несимпатична большинству тогдашняго шведскаго общества, преслѣдованіе ея было неразумнымъ и противнымъ жизненнымъ интересамъ шведскаго государства, вызывая непомѣрные для страны расходы и крайнее напряженіе платежныхъ силъ населенія. Движеніе умовъ, вылившееся во Франціи въ ужасахъ великой революціи, находило себѣ откликъ и въ Швеціи. Такъ называемая просвѣтительная философія и ученія энциклопедистовъ, проводившія политическія, церковныя и соціальныя реформы, проникали въ высшіе слои шведскаго общества, благодаря постояннымъ сношеніямъ обоихъ государствъ и въ особенности тому обстоятельству, что въ силу укоренившагося въ XVII и XVIII вѣкахъ обычая, молодые шведскіе дворяне ѣздили во Францію для довершенія своего образованія. Возвращаясь на родину, привозя изъ Парижа новыя воззрѣнія и труды французскихъ писателей, эти молодые люди распространяли въ своихъ кругахъ всеобщій интересъ къ новымъ ученіямъ. Мало по малу ученія эти, несмотря на ограниченія печати, созданныя уже Густавомъ III, получили большое распространеніе въ средѣ всего интеллигентнаго класса. Упсаль-

скій университетъ навлекъ на себя даже немилость Густава IV за то покровительство, которое съ каѳедры этого древнѣйшаго въ Швеціи ученаго учрежденія было оказываемо новымъ взглядамъ и стремленіямъ въ области политическихъ и соціальныхъ наукъ. Въ сущности, ученія французской революціи не могли имѣть на шведской почвѣ того значенія, которое ему придавалось во Франціи авторами движенія. Здѣсь не было условій, вызвавшихъ кровавую расправу во Франціи; въ Швеціи не имѣлось закрѣпощеннаго безправнаго класса крестьянъ, обремененнаго повинностями въ пользу феодала, пользовавшагося по отношенію къ своимъ подданнымъ унизительными съ точки зрѣнія человѣческаго достоинства правами, здѣсь не было распущенной и ненавистной народу аристократіи, высасывающей послѣднюю каплю крови своихъ крестьянъ, здѣсь не существовало извращеннаго духовенства, пользовавшагося своимъ саномъ для всякаго рода злоупотребленій и притѣсненій народа.

Въ Швеціи участіе сословій въ обложеніи народа податями, участіе сейма въ законодательствѣ, хотя и сильно ограниченное послѣднимъ переворотомъ Густава III, отдаляло тѣмъ не менѣе возможность сравненія политическаго положенія вещей въ Скандинавіи съ тѣми реальными условіями, которыя вызвали движеніе во Франціи и довели его до кровавой расправы между королемъ и аристократіей съ одной стороны и народомъ съ другой. Близорукій Густавъ IV Адольфъ не видѣлъ этого различія условій, онъ съ душевнымъ трепетомъ боялся за существующій порядокъ вещей, создавалъ все новыя и новыя ограниченія печати, жестоко преслѣдовалъ безвинныя проявленія симпатіи къ осуществившейся перемѣнѣ вещей на континентѣ, видѣлъ въ этомъ посягательство на существующій порядокъ въ Швеціи и создавалъ все болѣе и болѣе углублявшуюся пропасть между собою и своимъ народомъ, который встрѣтилъ его въ первое время съ довѣріемъ и любовью, несмотря на проявившіеся

уже тогда признаки деспотизма и отвращенія къ сословному представительству и его освященному временемъ и преданіями шведскаго государственнаго права участію въ законодательствѣ. Король, взявъ въ свои руки бразды правленія не созывалъ, вопреки старинному обычаю, сейма. Только четыре года спустя, когда вслѣдствіе двухъ неурожайныхъ лѣтъ и стѣсненій для шведской торговли, созданныхъ англійскими каперами, обыкновенные доходы казны значительно уменьшились, недоимки накопились, и курсъ кредитныхъ билетовъ понизился, Густавъ волей-неволей рѣшился созвать сеймъ для выхода изъ тяжелыхъ финансовыхъ затрудненій. Опасаясь либеральнаго настроенія столицы, Король назначилъ городъ Норчепингъ мѣстомъ сбора и пребыванія сейма 1800 года. Дворянъ явилось сравнительно немного, но явившіеся не желали повидимому дѣлать правительству на первыхъ порахъ затрудненій. Послѣ принесенія присяги представителямъ сословій, Король торжественно открылъ сеймъ, указывая въ своей рѣчи на финансовыя затрудненія и необходимость поддержать казначейство чрезвычайными контрибуціями. По желанію Короля былъ избранъ секретный комитетъ, который подъ его же предсѣдательствомъ долженъ былъ разсмотрѣть вопросы о государственномъ долгѣ, комиссіи погашенія и контрибуціи. Первые два вопроса, по внесеніи ихъ въ сеймъ, хотя и вызвали оживленныя пренія и споры, получили, однако, миролюбивое разрѣшеніе. Сеймъ принялъ на себя гарантію по новымъ внѣшнимъ и внутреннимъ займамъ, заключеннымъ въ теченіе несовершеннолѣтія Короля; въ отношеніи управленія банкомъ состоялось нововведеніе, крестьянское сословіе нынѣ впервые рѣшило принять наравнѣ съ другими сословіями гарантію за четвертую часть обязательствъ банка, отвѣчать за это своею недвижимою собственностью и назначать своихъ уполномоченныхъ въ правленіе банка. Но когда Король для погашенія государственнаго долга и удовлетворенія другихъ неотложныхъ рас-

ходовъ потребовалъ ассигнованія впередъ на неопредѣленное время опредѣленной контрибуціи, дворянская оппозиція подняла протестъ и съ своей стороны потребовала учрежденія сеймомъ ревизіоннаго комитета, который долженъ былъ имѣть наблюденіе за веденіемъ государственнаго хозяйства и за дѣятельностью финансоваго управленія; вмѣстѣ съ симъ представители дворянъ внесли предложеніе, чтобы контрибуціи ассигновались лишь на извѣстное количество лѣтъ, а не безсрочно. Это послѣднее требованіе вызвало со стороны Короля строжайшій отказъ, онъ указалъ ландмаршалу на всю неумѣстность преній по этому вопросу, признавая за представителями сословій лишь право голосованія, а не право обсужденія и протеста. Оппозиція, однако, не унималась, называя открыто антиконституціоннымъ всякое безсрочное ассигнованіе субсидій. А когда Король, опираясь на поддержку трехъ недворянскихъ сословій, провелъ насильно, подобно Густаву III, указанный законопроектъ, тогда часть дворянъ изъ оппозиціи отказалась, протестуя, отъ своихъ полномочій и дворянскаго званія, которое они отнынѣ не могли носить съ честью. Въ отвѣтъ на этотъ протестъ дворянъ послѣдовало королевское распоряженіе, въ силу коего всѣ отказавшіеся отъ дворянскаго званія въ видахъ устраненія себя отъ налагаемыхъ симъ званіемъ сословныхъ обязанностей, имѣютъ быть караемы изгнаніемъ изъ государства. Другая группа дворянской палаты объявила дѣйствія ландмаршала при рѣшеніи вопроса о безсрочныхъ субсидіяхъ незаконными и отказалась отъ дальнѣйшаго участія въ настоящемъ сеймѣ.

Этихъ членовъ оппозиціи Король приказалъ привлечь къ суду за оскорбленіе Величества. Такими и тому подобными насильственными мѣрами и явными нарушеніями освященныхъ основными законами государства правъ сословныхъ представителей корона провела свои предложенія и сеймъ былъ закрытъ. Но негодованіе оппозиціи не улеглось, она не пере-

ставала отнынѣ тайно подкапывать основы престола Густава IV, а послѣдовавшія событія давали ей благодарное для эего орудіе. Король съ своей стороны вынесъ изъ событій сейма 1800 г. окончательное раздраженіе противъ дворянскаго сословія и питалъ злобныя чувства ко всякимъ признакамъ общественной свободы и ея проявленій. Отнынѣ Густавъ углубился всецѣло въ широкіе замыслы иностранной политики своей; всѣ дѣйствія его по внутреннему управленію государствомъ носятъ на себѣ отпечатокъ своеволія и ожесточенной, смѣлой борьбы противъ всѣхъ и всякаго, въ которыхъ онъ усматривалъ признаки подражанія или симпатіи къ политическому движенію, разразившемуся въ дѣйствіяхъ французской революціи и подхваченному великимъ корсиканцемъ.

Въ теченіе первыхъ восьми лѣтъ царствованія Густава IV внѣшній миръ не нарушался, несмотря на угрожавшіе изъ за границы симптомы. Съ Россіей въ это время согласіе было полное. Когда въ 1796 г. Густавъ посѣтилъ дворъ Екатерины II, то помолвка его съ великой княжной Александрой Павловной считалась дѣломъ рѣшеннымъ. Только упорное несогласіе предполагаемаго жениха разрѣшить своей будущей супругѣ богослуженіе по обрядамъ православной церкви разстроило подготовленное Екатериною дѣло. Въ слѣдующемъ за симъ году шведскій король вступилъ въ бракъ съ Фредерикой, принцессою баденской, младшей сестрой императрицы всероссійской Елизаветы Федоровны, супруги Александра I. Императоръ Павелъ I поддерживалъ дружескія отношенія со шведскимъ дворомъ. Въ 1800 году Густавъ IV посѣтилъ Императора въ Петербургѣ, гдѣ былъ заключенъ союзъ, направленный противъ Англіи; къ этому союзу въ скоромъ времени приступили Пруссія и Данія. Вслѣдствіе этого весною 1801 г. англійскій флотъ явился въ Копенгагенъ, принуждая датское правительство отказаться отъ союза и, не будь смерти Павла Петровича, дѣло дошло бы до все-

общей войны сѣверныхъ государствъ противъ Англіи. Но Александръ I, вступивъ на престолъ, возстановилъ миръ съ грозною повелительницею морей.

Въ 1803 г. Король шведскій отправился въ Германію, гдѣ пробылъ полтора года, проживая преимущественно въ Баденѣ. Находясь здѣсь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ французскими выходцами, поддаваясь ихъ просьбамъ стать во главѣ европейской коалиціи противъ Наполеона, Густавъ IV возимѣлъ дѣйствительно мысль, что онъ избранъ Провидѣніемъ для совершенія сего великаго дѣла. Близорукій и причудливый умъ его не видѣлъ пропасти, въ которую должны были ввести Швецію такія затѣи, а врожденное упрямство повело его безповоротно по роковому пути. Отнынѣ, принявъ роль свою противника Наполеона въ серьезъ, онъ посылаетъ гонцовъ къ европейскимъ дворамъ, призывая всѣхъ къ единенію противъ „корсиканскаго чудовища“. Къ тому времени образовалась третья коалиція противъ Наполеона; Россія, Англія, Австрія, Швеція, впослѣдствіи и Пруссія соединились противъ Франціи. Но великій полководецъ, разбивъ союзниковъ подъ Аустерлицомъ, Іеной и Ауерштедтомъ, сталъ повелителемъ западной Европы, а русскій Императоръ, войска коего терпѣли пораженія на Вислѣ, съѣхался съ Наполеономъ въ Тильзитѣ для мирныхъ переговоровъ.

Густавъ IV оставался одинъ съ Англіей въ войнѣ противъ Наполеона. На сѣверѣ Германіи и въ Помераніи, гдѣ онъ маневрировалъ съ своими отрядами и нѣкоторое время предводительствовалъ русскому корпусу, ему не удалось одержать какихъ-либо успѣховъ; отступая передъ французами, шведамъ пришлось въ скоромъ времени оставить континентъ. Но въ слѣпомъ упрямствѣ своемъ, Король шведскій, вопреки велѣніямъ судьбы и здравому смыслу, не желалъ и тогда мириться съ императоромъ французовъ, котораго онъ не признавалъ. Съ своей стороны Наполеонъ рѣшился проучить смѣльчака, почему и

предложилъ Александру въ Тильзитѣ, присоединить къ своимъ владѣніямъ Финляндію. Напрасно русскій Императоръ пытался еще тогда отвлечь Густава отъ союза съ Англіей, это ему не удалось и въ 1808 г. война между Россіей и Швеціей изъ за обладанія Финляндіей была рѣшена.

Въ самой Финляндіи, начиная съ второй половины XVIII столѣтія, народилась партія, мечтавшая объ отторженіи ея отъ Швеціи и соединеніи съ Россіей, причемъ въ новомъ положеніи вещей Финляндія не должна была стать провинціей, подчиненной русскому государству, а должна была существовать какъ самостоятельный организмъ подъ сѣнью могущественнаго государства. Эти стремленія къ независимости поддерживались среди финляндскаго дворянства Екатериной II. Аньяльскій бунтъ 1788 года явился живымъ отраженіемъ такихъ вождѣленій финляндскихъ патріотовъ.

Несмотря на казнь полковника Гестеско и строжайшія наказанія, понесенныя другими участниками бунта и сторонниками единенія съ Россіей, движеніе это не замерло. При вступленіи русскихъ войскъ зимою 1808 г. въ предѣлы Финляндіи, многіе финляндцы привѣтствовали въ душѣ это событіе и видѣли въ немъ средство къ осуществленію давно задуманной независимости Финляндіи въ единеніи ея съ Россіей.

12-го января 1808 года ветеранъ идеи соединенія старикъ Спренгпортенъ былъ приглашенъ Александромъ I-мъ для представленія желаній финляндскаго народа. Императоръ выслушавъ благосклонно Спренгпортена, назначилъ его состоять при арміи, чѣмъ явно указалъ финляндскому народу свои намѣренія, имѣвшія получить осуществленіе послѣ завоеванія этой страны. Графъ Буксгевденъ, переходя границу шведскаго государства, издалъ прокламацію, приглашавшую жителей Финляндіи къ подчиненію, обѣщая имъ взамѣнъ этого спокойное и свободное пользованіе тѣми правами, которыми они пользовались по шведскимъ

законамъ. Тѣмъ не менѣе шведскія и финскія войска храбро защищались, въ особенности въ сѣверной части Финляндіи; но когда 8-го мая главная крѣпость, неприступный Свеаборгъ, сдался русскимъ, тогда уже не могло быть сомнѣнія въ исходѣ войны. Финскій заливъ находился въ рукахъ непріятеля и русское правительство оффиціально оповѣстило европейскіе дворы, что оно завоевало Финляндію и включило ее на вѣчныя времена въ составъ Россійской Имперіи. Одновременно съ этимъ оповѣщалось финскому народу, что основные законы его, права и преимущества сословій, а также свобода вѣроисповѣданія будутъ свято охраняться на вѣчныя времена. Тогда партія соединенія съ Россіей получила окончательный перевѣсъ среди обитателей Финляндіи; 18-го ноября 1808 г. депутація отъ сословій Финляндіи удостоилась представленія Императору Всероссійскому, послѣ чего ей было разрѣшено изложить въ особомъ меморіалѣ желанія финскаго народа. Въ дальнѣйшемъ ходѣ событій великодушныя и гуманныя предначертанія Александра I-го привели къ созванію сейма въ Борго; здѣсь 15-го марта 1809 года Императоръ собственноручно подписалъ Высочайшее удостовѣреніе всѣмъ жителямъ Финляндіи, которымъ подтверждены были религія и основные законы края, а также права и преимущества сословій.

Во время этихъ событій въ Финляндіи, когда одна треть шведской территоріи получала изъ рукъ Россіи особое устройство и на вѣчныя времена включалась въ составъ Россійской Имперіи, Густавъ IV Адольфъ не переставалъ заниматься великими замыслами борьбы съ Наполеономъ. Неумѣлыми, но упрямыми мѣрами онъ парализовалъ успѣшную защиту финляндскихъ границъ, возбуждалъ своевольными распоряженіями ропотъ и ненависть среди своего народа, обложилъ безъ согласія сословій народъ такими контрибуціями, которыя фактически во всей Швеціи собрать было невозможно. На представленія своихъ минист-

ровъ и приближенныхъ онъ отвѣчалъ ругательствами, выхватилъ шпагу противъ англійскаго посланника, прочитавшаго ему отказъ своего правительства въ доставленіи потребованныхъ отъ Англіи субсидій. При такомъ положеніи вещей, не видя возможнаго исхода изъ тяжелаго положенія, въ которомъ находилась страна, высшіе военноначальники и гражданскіе чины рѣшились низложить Короля и установить регентство. Узнавъ объ этомъ, полковникъ Адлеркрейцъ и подполковникъ Адлерспарре подняли возстаніе въ войскѣ, увезли Короля въ замокъ Грипсгольмъ, гдѣ онъ и подписалъ 29-го марта 1809 года отреченіе отъ престола, съ оговоркою о ненарушимости правъ сына своего на шведскій престолъ.

Собравшійся затѣмъ 1-го мая, по приглашенію герцога Карла Седерманландскаго, въ Стокгольмѣ сеймъ постановилъ лишить престола, не только Густава IV Адольфа но и все его нисходящее потомство, для того, чтобы въ будущемъ освободители отечества не могли подвергнуться мщенію со стороны наслѣдниковъ Густава. 29-го мая актъ о низложеніи заключавшій въ себѣ всѣ главныя причины, побудившія шведскій народъ къ отказу отъ своихъ вѣрноподданническихъ обязанностей по отношенію къ законному повелителю своему былъ врученъ Густаву въ Грипсгольмѣ. Приверженцы Короля пытались освободить сына его и королеву изъ плѣна, перевести ихъ въ Далекарлію и при помощи храбрыхъ далекарлійцевъ возстановить наслѣдника престола въ правахъ Но эти замыслы не удались, между тѣмъ сеймъ составилъ новую форму правленія и избралъ герцога Седерманландскаго Королемъ, подъ именемъ Карла XIII.

Развитіе умственной жизни шведскаго народа находится въ XVIII столѣтіи подъ сильнымъ вліяніемъ французскихъ идеаловъ на творчество въ области наукъ и искусствъ. Если версальскій дворъ и абсолютная монархія Людовика XIV привлекали Христину и Густава III, то парижскія моды, обычаи и литературные кружки оказали неотразимое вліяніе

на шведское общество, на цвѣтъ его дворянства и интеллигенцію. Вліяніе это достигло своего кульминаціоннаго пункта, когда королевой Швеціи сдѣлалась Луиза Ульрика, сестра Фридриха Великаго, питавшаго необычайное пристрастіе ко всему французскому.

Въ силу этого обстоятельства французскій классицизмъ явился преобладающимъ элементомъ для подражанія въ литературѣ. Самымъ выдающимся представителемъ этого направленія былъ Олафъ Далинъ, весьма талантливый и плодовитый поэтъ и писатель. Кромѣ драматическихъ и романическихъ стихотвореній Далина нельзя не упомянуть о весьма популярномъ у современниковъ эпосѣ его подъ заглавіемъ „Шведская свобода" (Svenska Friheten), написанномъ съ очевидно политическою цѣлью. Какъ прозаикъ, Далинъ написалъ „Исторію шведскаго государства" (Svea rikes historia) доведенную имъ до эпохи Карла IX. Смерть автора въ 1763 г. пресѣкла эту чрезвычайно увлекательно написанную работу.

На поприщѣ исторіографіи выдаются въ особенности Свенъ Лагербринкъ и Іоганъ фонъ-Хёнкенъ. Первый оставилъ потомству основательно по источникамъ обработанный трудъ подъ заглавіемъ „Шведская исторія" (Svea rikes historia), гдѣ изложеніе доведено, къ сожалѣнію, только до 1657 года. Серьезный трудъ этотъ не потерялъ своего значенія до настоящаго времени.

Особеннымъ блескомъ въ литературѣ и искусствахъ засіяла Швеція въ царствованіе Густава III, Короля поэта и художника, поклонника версальскаго двора, ѣздившаго въ Италію для обозрѣнія и собиранія предметовъ искусства. Образованная имъ въ 1786 году шведская академія, по образцу французской, личный примѣръ и покровительство Короля послужили мощнымъ стимуломъ къ литературному, поэтическому и научному творчеству. Самъ Густавъ III, несмотря на свое поклоненіе современной французской литературѣ, умѣлъ поощрять и понимать самобытное, націо-

нальное развитіе шведскаго творчества, блестящимъ представителемъ котораго явился народный поэтъ Карлъ Бельманъ. Вообще въ эпоху Густава поэтическое творчество настолько поглотило всѣ другіе умственные интересы, что собственно въ научныхъ сферахъ было сдѣлано немного. Даже предметы чуждые поэзіи облекались въ поэтическую форму. Томасъ Торильдъ, поклонникъ и воспитанникъ Руссо, облекалъ неоднократно въ поэтическую форму свои политическіе и общественные идеалы. За политическую брошюру „Честность", прославлявшую идеи французской революціи, онъ былъ даже высланъ изъ предѣловъ Швеціи.

Философская мысль нашла себѣ истолкователя въ лицѣ Нилька фонъ-Розенштейна, учителя Густава III. Слѣдуя системѣ Джона Локка Розенштейнъ въ сочиненіяхъ своихъ даетъ много оригинальнаго, самобытнаго. Профессоръ Упсальскаго университета Даніилъ Боэтіусъ познакомилъ шведскій народъ съ ученіемъ Канта. Эти и другіе мыслители подготовили почву для расцвѣта политической литературы въ XIX столѣтіи.

———

ПЕРІОДЪ ШЕСТОЙ

(съ 1809 года по настоящее время).

Органическое, прогрессивное преобразованіе государственныхъ учрежденій Швеціи.

Кромѣ пособій, указанныхъ для предыдущихъ періодовъ:

Берендтсъ.—Государственное хозяйство Швеціи. Часть вторая. Выпускъ I-й. Ярославль, 1894 г.
Геррье.—Сословія въ Швеціи. „Русскій Вѣстникъ" 1862 г.
Martens.—Zur inneren Geschichte Schwedens.—„Unsere Zeit" 1878 u. 1887.
Sarrans Jeune.—Histoire de Bernadotte Charles XIV Jean. Paris, 1845.
Mügge.—Schweden im Jahre 1843. Hannover 1844.
Berggren.–Ueberblick über kirchliche Verhältnisse Schwedens.—Leipzig, 1884.
Lois fondamentales de Suède et de Norvège. Stockholm, 1867.
Uppström.—Sveriges Grundlagar. Stockholm, 1899.
Hommarskjöld.—Bidrag till tollkning of K. Förordningarne den 21 Mars 1862. Stockholm.
Гейеръ.–Исторія короля Карла XIV Іоанна.—Переводъ Дитриха,—1844 г.
Lafferière et Batbie.—Les Constitutions d'Europe et d'Amerique. Paris 1869.
Schmidt.—Schweden unter Karl XIV Johann.—Heidelberg, 1842.
Schubert.—Die Verfassungsurkunden u. Grundgesetze der Staaten Europa's.—Königsberg, 1848.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Форма правленія 1809 г.

6 іюня 1809 года новая форма правленія была санкціонирована торжественной присягой Карла XIII, принесенной за себя и за своихъ преемниковъ. 29 іюня совершилось коронованіе Короля. Швеція получила новый основной законъ, который понынѣ составляетъ опору ея государственнаго устройства.

Но каковъ былъ основной законъ Швеціи, появившійся въ эпоху, когда, по заразительному примѣру Франціи, сочинялись конституціонныя хартіи, имѣвшія мало общаго съ исторически образовавшимся государственнымъ строемъ отдѣльныхъ государствъ. Перечитывая подготовительныя работы конституціоннаго комитета, сейма 1809 года и послѣдовавшій обмѣнъ мнѣній въ семъ Комитетѣ, нельзя не отдать справедливости ясности взглядовъ тогдашнихъ народныхъ представителей Швеціи. Они вполнѣ сознавали необходимость обновленія устарѣвшаго во многихъ отношеніяхъ для потребностей новаго времени зданія, но вмѣстѣ съ симъ они желали остаться на почвѣ исторически сложившихся порядковъ. Представители отъ сословій явили этимъ доказательство значительной политической зрѣлости, добытой вѣковою привычкою шведскаго народа участвовать черезъ своихъ представителей въ законодательствѣ и управленіи государствомъ. То, что оказалось возможнымъ на континентѣ Европы, въ государствахъ, „гдѣ абсолютизмъ стеръ съ лица земли всякое участіе народа въ дѣлахъ государственныхъ и мѣстномъ управленіи", та поспѣшность, съ которой государства эти ухватились за призракъ свободы для введенія чуждыхъ народному правосознанію конституціонныхъ хартій, не могло найти себѣ мѣста въ Швеціи, гдѣ имѣлись историческія, своеобразныя начала и пріемы участія народа въ вершеніи судебъ родной страны.

Конституціонный комитетъ, представивъ 2 іюня 1809 года въ сеймъ готовый проектъ новаго положенія, оговорилъ въ введеніи къ своей работѣ, что онъ не призналъ возможнымъ проектировать какія-либо радикальныя измѣненія въ исторически сложившемся государственномъ устройствѣ Швеціи. Мотивы такого консервативнаго образа дѣйствій изложены имъ съ замѣчательною ясностью и здравымъ взглядомъ на дѣло.

Комитетъ не увлекается теоретическими требованіями кон-

ституціонной свободы въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ она восторжествовала во Франціи, онъ указываетъ на непрочность и шаткость учрежденій, пересаживаемыхъ изъ чужой почвы, либо оправдавшихся лишь въ теоріи.—Въ дальнѣйшемъ изложеніи приводится примѣръ Англіи, указывается на дивно сложившееся вѣками государственное устройство ея, въ которомъ конституціонный комитетъ и усматриваетъ послѣдовательный консерватизмъ англійскаго народа, а члены его находили достойный подражанія примѣръ, съ какою осторожностью слѣдуетъ относиться къ поспѣшнымъ реформамъ, не отвѣчающимъ народному правосознанію и его обычаямъ. Руководствуясь такими соображеніями, комитетъ рѣшилъ проектировать лишь исправленія въ существующихъ основныхъ законахъ, не нарушая ни въ чемъ установившихся вѣками принциповъ ихъ, не допуская отнюдь коренной ломки древняго государственнаго права Швеціи. Результатомъ такихъ взглядовъ и стремленій конституціоннаго комитета, одобренныхъ сеймомъ, явился законъ 9 іюня 1809 года, установившій главныя основанія шведскаго государственнаго устройства, сохранившіяся по настоящее время.

Подробное, постатейное разсмотрѣніе этого основного закона Швеціи относится къ догмѣ шведскаго государственнаго права и будетъ сдѣлано нами во II-й части настоящаго труда.—Здѣсь нами будутъ указаны лишь главныя его основанія, насколько таковыя опредѣлили соотношеніе главныхъ факторовъ государственной власти, а также насколько ими внесены новыя начала въ дѣйствовавшее до 1809 г. государственное право страны.

Слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что форма правленія 1809 года не является чѣмъ-то новымъ въ государственномъ правѣ Швеціи, она тѣсно связана со всѣмъ прошедшимъ въ политической исторіи этой страны, она является лишь развитіемъ и продолженіемъ формы правленія 1772 г. Требованія теоріи раздѣленія властей по принципу консти-

туціонному, въ силу котораго Король царствуетъ, но не управляетъ, не нашли себѣ мѣста въ формѣ правленія 1809 года; здѣсь королевская власть, основанная на старинныхъ преданіяхъ шведскаго государственнаго права, сохранила свою самостоятельность, она удержала въ своихъ рукахъ не только управленіе государственными дѣлами, но и значительную долю самостоятельности въ законодательствѣ страны. Король является дѣйствительнымъ держателемъ верховной власти въ государствѣ, ему одному предоставлено (ст. 4 фор. пр.) право управленія государствомъ согласно съ постановленіями формы правленія. Эта форма требуетъ совмѣстное съ Королемъ участіе сейма для отмѣны и изданія основныхъ законовъ, а также общихъ гражданскихъ, уголовныхъ и церковныхъ законоположеній, для измѣненія, либо установленія правъ и преимуществъ дворянства, но та-же форма правленія предоставляетъ Королю издавать самостоятельно, помимо сейма, законы для экономическаго развитія страны. Область этой самостоятельности Короля чрезвычайно широка, сюда относятся почти все полицейское и торговое законодательства, всѣ общія мѣры, касающіяся хозяйства государства. Понятно, что эта широкая область королевскаго законодательства не можетъ не ограничивать свободы личности, не можетъ не касаться многихъ гражданскихъ правъ и отношеній, регулируемыхъ общими законами, издаваемыми Королемъ совмѣстно съ народнымъ представительствомъ. Съ другой стороны объекты законодательнаго права, предоставленнаго формою правленія либо Королю совмѣстно съ сеймомъ, либо Королю одному, хотя и являются съ формальной стороны опредѣленными не получили строгаго разграниченія. Проведеніе такой границы между общими законами и законами, касающимися общаго хозяйства государства, представляется на дѣлѣ часто затруднительнымъ.

Въ случаяхъ сомнѣнія для правильнаго толкованія слѣдуетъ, согласно указаніямъ законодательнаго комитета сейма

1809 года, обращаться къ общему уложенію 1734 года, — содержащіеся въ немъ законы или измѣненія таковыхъ въ общемъ ихъ составѣ могутъ быть лишь предметомъ совмѣстной законодательной дѣятельности Короля и сейма. Всѣ же постановленія, не касающіяся предметовъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ уложеніи 1734 года или тѣ, которые касаются такихъ предметовъ, но имѣютъ значеніе, мѣстное, временное, подлежатъ законодательной дѣятельности Короля. Но и такіе законы могутъ быть издаваемы путемъ совмѣстной дѣятельности Короля и сейма, если послѣдній, усмотрѣвъ настоятельную необходимость изданія законоположенія, касающагося общаго хозяйства государства, представитъ о семъ Королю и Король, выслушавъ мнѣніе государственнаго совѣта, выразитъ согласіе на обсужденіе такого предположенія сейма. Въ случаѣ несогласія Короля желаніе сейма остается мертвою буквою. Такимъ образомъ въ Швеціи королевская прерогатива въ области законодательства представляется необыкновенно широкой; ни одна изъ конституцій континента не знаетъ такой постановки этой власти въ области изданія законовъ, касающихся народнаго хозяйства.

Управленіе государствомъ принадлежитъ Королю, онъ является его представителемъ въ сношеніяхъ съ другими державами, ему предоставлено, съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ формѣ правленія, заключать договоры. Король наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ законовъ, ему принадлежитъ право предавать, черезъ своего юстицканцлера, преступниковъ законному суду. Онъ печется о всѣхъ мѣропріятіяхъ, признаваемыхъ имъ необходимыми для блага страны и народа.

Если предполагаемыя къ осуществленію мѣры превышаютъ предоставленную коронѣ по формѣ правленія власть, то Король предлагаетъ соотвѣтственные проекты сейму. Право объявленія войны, предоставленное формою правленія 1772 г.

Королю не иначе какъ съ согласія сейма, отнынѣ включается въ королевскую прерогативу съ условіемъ соблюденія постановленія ст. 13 новой формы правленія, согласно которой, въ случаѣ если Король пожелаетъ объявить войну или заключить миръ, то онъ обязанъ созвать экстренное для сего засѣданіе государственнаго совѣта при участіи всѣхъ его членовъ. Выслушавъ засимъ мнѣнія всѣхъ участвовавшихъ, заносимыя въ протоколъ, Король въ правѣ принять то рѣшеніе, которое онъ признаетъ самымъ полезнымъ и цѣлесообразнымъ. Королю принадлежитъ высшее командованіе сухопутными и морскими силами королевства, съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ ст. 14 и 15 формы правленія 1809 года.

Государственный совѣтъ, ближайшій совѣщательный и отвѣтственный органъ высшаго управленія, долженъ былъ состоять отнынѣ изъ 9-ти членовъ: юстицканцлера, государственнаго министра иностранныхъ дѣлъ, гофканцлера и 6-ти совѣтниковъ. Кромѣ этого спеціальныя задачи внутренняго управленія состояли въ завѣдываніи четырехъ статсъ-секретарей. Одинъ управлялъ военнымъ вѣдомствомъ, другой народнымъ образованіемъ и духовными дѣлами, третій финансами, торговлею и промышленностью и четвертый земледѣліемъ и горнымъ дѣломъ. Ближайшее распредѣленіе дѣлъ между членами совѣта указывается въ особомъ регламентѣ, издаваемомъ Королемъ. Всѣ дѣла, относящіяся къ управленію государствомъ, за исключеніемъ вопросовъ иностранной политики и командованія арміей и флотомъ, для которыхъ форма правленія предписываетъ особый порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія, должны быть докладываемы Королю въ совѣтѣ и рѣшаемы тамъ.

Ближайшій порядокъ такого разсмотрѣнія и рѣшенія, а также отвѣтственность совѣтниковъ за принятыя въ совѣтѣ рѣшенія подробно опредѣляются формою правленія. Но право рѣшающаго голоса принадлежитъ единственно Королю. Особенностью шведскаго государственнаго права въ сравненіи съ

конституціонными порядками на континентѣ Европы является то обстоятельство, что Король по всѣмъ важнымъ вопросамъ обязанъ выслушать мнѣнія своего совѣта, между тѣмъ какъ въ другихъ ограниченныхъ монархіяхъ требуется лишь скрѣпа одного изъ министровъ, для того, чтобы королевское рѣшеніе получило обязательную и законную силу. Форма правленія устанавливаетъ необходимость отвѣтственности членовъ совѣта. Не смотря на это сеймъ призналъ необходимымъ изданіе особаго закона, въ коемъ были бы подробно указаны поводы и порядокъ отвѣтственности совѣтниковъ короны. Законъ этотъ, изданный 10 февраля 1810 года, подтверждаетъ древнія начала шведскаго государственнаго права, въ силу котораго члены государственнаго совѣта обязаны давать Королю совѣты по совѣсти и крайнему разумѣнію пользъ и нуждъ государства и согласные съ основными законами страны. Совѣтники обязаны охранять права Короля и вольности сословій. Поводами къ возбужденію отвѣтственности совѣтниковъ служатъ упущенія въ исполненіи сихъ обязанностей, либо дѣйствія, касающіяся непосредственно возбужденія государственнаго переворота. Поводы эти указаны подробно въ приведенномъ выше законѣ. Предложенія о возбужденіи отвѣтственности совѣтниковъ Короля, заявленныя въ сеймѣ, передаются конституціонному его комитету, отъ котораго зависитъ дальнѣйшее направленіе дѣла. Судъ, которому подвѣдомственны сужденія объ отвѣтственности совѣтниковъ, составляется, въ силу закона 10 февраля 1810 года, изъ слѣдующихъ сановниковъ. Предсѣдательствуетъ въ немъ президентъ стокгольмскаго надворнаго суда, членами являются предсѣдатели коллегій, военные начальники сухопутныхъ и и морскихъ силъ, расположенныхъ вокругъ столицы, четыре старѣйшихъ члена верховнаго суда, два старѣйшихъ члена стокгольмскаго надворнаго суда и по одному старшему совѣтнику отъ каждой коллегіи. Количество засѣдающихъ въ этомъ

судѣ членовъ не должно быть ни въ какомъ случаѣ меньше двѣнадцати.

Этотъ верховный судъ государства судитъ и постановляетъ по строгому смыслу общихъ уголовныхъ законовъ страны; апелляцій на его рѣшенія не допускается.—Королю предоставлено лишь право помилованія, но ограниченное тѣмъ, что помилованный членъ совѣта лишается права возвращенія на государственную службу.—Если принять во вниманіе, что законъ объ отвѣтственности королевскихъ совѣтниковъ былъ изданъ въ 1810 году, когда на континентѣ Европы вопросъ о порядкѣ отвѣтственности являлся совсѣмъ новымъ, вовсе не разработаннымъ, то нельзя не признать за шведскою системою значительныхъ достоинствъ.—Разрѣшеніе вопроса о возбужденіи преслѣдованія предоставлено здѣсь конституціонному комитету сейма, наблюдающему за ходомъ государственнаго управленія; судъ составленъ изъ высшихъ должностныхъ лицъ гражданскаго и военнаго управленій и судебнаго сословія, а наказанія примѣняются, не особенныя, спеціально для сего закономъ предусмотрѣнныя, а общія наказанія уголовнаго кодекса.—При такихъ условіяхъ этотъ верховный судъ теряетъ всякую политическую окраску, свойственную всѣмъ подобнымъ судилищамъ континента, онъ является обыкновеннымъ судомъ, обставленнымъ лишь гарантіями для всесторонняго и компетентнаго сужденія и рѣшенія сложныхъ вопросовъ, соединенныхъ съ существомъ дѣла объ отвѣтственности совѣтниковъ короны.

Всѣ функціи исполнительной власти осуществляются Королемъ согласно съ формою правленія. Всякое повелѣніе Короля, насколько оно не находится въ противорѣчіи съ закономъ, должно быть исполняемо. Всѣ должностныя лица обязаны исполнять всѣ законныя повелѣнія Короля. Король является дѣйствительнымъ правителемъ государства, онъ связанъ лишь обязанностью выслушивать мнѣнія государственнаго совѣта.

Форма правленія 1809 года не нарушила стародавняго принципа шведскаго государственнаго права, въ силу котораго Король является источникомъ судебной власти и высшимъ ея держателемъ. Мы видѣли выше изъ предыдущей политической исторіи Швеціи, что всѣ смѣнявшія одна другую формы правленія удерживали принципъ, въ силу котораго каждый подданный, недовольный рѣшеніемъ того или другого суда, признавалъ за собою право жаловаться Королю и просить его о пересмотрѣ дѣла и постановленіи справедливаго рѣшенія по законамъ страны. Въ силу того же принципа, при измѣненіяхъ формы правленія 1772 г., Густавомъ III былъ учрежденъ въ 1789 г. особый верховный судъ подъ предсѣдательствомъ риксдроста, какъ уполномоченнаго Короля. Тотъ же верховный судъ былъ оставленъ формою правленія 1809 года, съ нѣкоторыми измѣненіями въ его составѣ, существѣ и задачахъ, но на его обязанности осталось принимать къ своему разсмотрѣнію всѣ жалобы и пересматривать обжалованныя рѣшеній по всѣмъ безъ исключенія дѣламъ. Всѣ прочія судебныя мѣста отправляютъ правосудіе отъ имени Короля, онъ же является главою административной юстиціи.

Такова весьма широкая и своеобразная, въ сравненіи съ другими конституціонными государствами, прерогатива короны.

Но предоставляя Королю такія широкія права въ области законодательства, управленія и суда, конституціонный комитетъ, которому было поручено составить проектъ основныхъ законовъ государства, нашелъ необходимымъ установить въ обновляемомъ государственномъ строѣ страны необходимыя сдержки для самостоятельной власти Короля и укрѣпить законный контроль народнаго представительства.

Примѣняясь къ исторически развившимся формамъ этого представительства, новое положеніе о сеймѣ отъ 10 февраля 1810 года сохранило участіе народа въ законодательствѣ и управленіи въ формѣ сословнаго представительства по ку-

ріямъ: отъ дворянскаго сословія, духовенства, городского сословія и крестьянъ. Для дворянскаго сословія не было установлено особаго порядка представительства — представителями этого сословія должны были считаться главы всѣхъ дворянскихъ семействъ, внесенныхъ въ дворянскія книги рыцарской палаты. Для прочихъ сословій сеймовое положеніе 1810 года установило опредѣленныя условія представительства и выборовъ, пополняя въ этомъ отношеніи многіе пробѣлы предыдущихъ законодательныхъ актовъ. Для активнаго и пассивнаго права выбора былъ установленъ 25-лѣтній возрастъ, была подтверждена обязательная принадлежность къ реформатской церкви, по аугсбургскому ея обряду. Былъ точно опредѣленъ составъ трехъ низшихъ курій. При этомъ для представителей городского сословія было признано обязательнымъ, чтобы избираемый отъ этого сословія представитель состоялъ ранѣе не менѣе трехъ лѣтъ членомъ городского магистрата. Къ городскимъ представителямъ причисляются 7 депутатовъ отъ горныхъ промышленниковъ и одинъ отъ горнаго округа Фалунъ. Для крестьянскаго сословія условіемъ права быть избраннымъ признано обязательное право собственности на крестьянскій участокъ; арендаторы допускаются лишь къ выборамъ. Для каждаго сейма производятся особые выборы, независимо отъ того, послѣдуетъ ли за обыкновеннымъ сеймомъ въ скоромъ времени чрезвычайный и наоборотъ.

Предсѣдатель дворянской куріи ландмаршалъ назначается Королемъ—въ духовной куріи предсѣдательствуетъ архіепископъ. Для предводительствованія въ 3-й и 4-й куріяхъ Король назначаетъ особыхъ тальмановъ, а для 4-й куріи еще особаго секретаря для веденія дѣлопроизводства и наблюденія за точнымъ исполненіемъ закона при совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ представителей отъ крестьянскаго сословія.

Обыкновенные сеймы созываются Королемъ каждыя пять лѣтъ. Чрезвычайные по усмотрѣнію Короля либо въ случаяхъ, указанныхъ въ основныхъ законахъ. Мѣсто от-

крытія и пребыванія сейма опредѣляется Королемъ. Сеймъ открывается Королемъ, который тутъ же въ тронной рѣчи указываетъ представителямъ отъ сословій на свои предположенія относительно измѣненій въ законодательствѣ и относительно мѣръ въ области управленія, подлежащихъ разсмотрѣнію и обсужденію сейма. Королевскія предложенія разсматриваются, до обсужденія ихъ въ полномъ составѣ сейма, въ комитетахъ, члены которыхъ избираются куріями. Такихъ комитетовъ семь; въ нихъ подготовляются предварительныя рѣшенія по всѣмъ королевскимъ предложеніямъ и законопроектамъ, внесеннымъ членами сейма.

На конституціонномъ комитетѣ лежитъ обязанность предварительнаго розсмотрѣнія и подготовленія по всѣмъ дѣламъ, относящимся къ измѣненію, дополненію, либо изданію новыхъ основныхъ законовъ, а также наблюденіе за протоколами государственнаго совѣта, насколько высказанныя въ совѣтѣ мнѣнія его членовъ не противорѣчатъ буквѣ и смыслу основныхъ законовъ.

Мнѣнія какъ этого, такъ и другихъ комитетовъ должны быть вносимы на обсужденіе курій. Порядокъ обсужденія проектовъ основныхъ и обыкновенныхъ законовъ различный. Для принятія обыкновеннаго законопроекта большинство голосовъ 3-хъ курій противъ одной считается достаточнымъ. Если такого большинства не получается, то вопросъ считается неразрѣшеннымъ и проектъ закона падаетъ. Въ случаяхъ, когда проектированный законъ представляется весьма важнымъ и разрѣшеніе его является неотложнымъ, тогда по выбору курій конституціонный комитетъ усиливается до 120 членовъ и вопросъ о принятіи или непринятіи законопроекта разрѣшается здѣсь по большинству голосовъ. Для измѣненія существующаго либо введенія новаго основного закона требуется согласіе всѣхъ четырехъ курій. При этомъ сеймъ, въ который передано предложеніе такого рода или представленъ однимъ изъ его членовъ соотвѣтствующій проектъ, не

рѣшаетъ его окончательно. Окончательное рѣшеніе откладывается до слѣдующаго сейма—если въ послѣднемъ всѣ четыре куріи выскажутся за принятіе предложеннаго основного закона или измѣненія существующаго, тогда проектъ подносится на утвержденіе Короля, которому предоставлено право неограниченнаго veto. Въ этихъ гарантіяхъ, которыми форма правленія 1809 года обставила измѣненія въ основныхъ законахъ страны, проглядываетъ горькій опытъ XVIII столѣтія, въ теченіе котораго государственный строй Швеціи подвергался неоднократнымъ измѣненіямъ съ молчаливаго согласія сеймовъ либо вслѣдствіе минутныхъ, искусственно созданныхъ настроеній тѣхъ или другихъ сеймовыхъ курій.

Продолжительность сеймовъ опредѣлена въ три мѣсяца, срокъ этотъ можетъ быть продолженъ съ общаго согласія сейма и Короля. Сверхъ участія представителей отъ сословій въ изданіи, измѣненіи, отмѣнѣ и толкованіи законовъ, на обязанности сейма лежитъ осуществленіе стародавняго права шведскаго народа, именно самообложенія въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Въ силу этого принципа сейму принадлежитъ не только право установлять и провѣрять бюджетъ и его исполненіе, но и наблюдать за финансовымъ управленіемъ вообще. Относящіяся сюда постановленія формы правленія 1809 года должно объяснить тѣмъ горькимъ опытомъ XVIII столѣтія, когда Королями (Карломъ XII, Густавомъ III) произвольно расходовались государственныя суммы, когда заключались займы, безъ гарантій сословій, когда суммы, принадлежавшія банку, расходовались самовольно. Такими неурядицами въ финансовомъ управленіи страны, доведшими государство до безвыходнаго положенія, въ сословіяхъ было сильно поколеблено довѣріе къ способности короны и правительства управлять финансами страны съ точнымъ соблюденіемъ существовавшихъ на сей предметъ законовъ и съ соблюденіемъ интересовъ государства. Въ этихъ видахъ форма правленія 1809 года укрѣпила два учрежденія, независимыя

отъ Короля, обязанности которыхъ какъ будто вторгаются въ королевскую прерогативу въ области финансоваго управленія. Государственная контора погашенія долговъ для самостоятельнаго завѣдыванія дѣлами государственнаго долга и его погашенія должна была завѣдывать вмѣстѣ съ симъ храненіемъ и счетоводствомъ по доходамъ, передаваемымъ въ ея распоряженіе сеймомъ, и исполняла всѣ порученія сейма, представляя свои отчеты сейму и состоя въ исключительной отъ него зависимости. Эта контора управлялась уполномоченными отъ сейма при участіи лишь одного представителя, назначаемаго Королемъ. Вторымъ финансовымъ органомъ сейма, независимымъ отъ Короля, былъ банкъ государственныхъ сословій, правленіе коего избиралось сеймомъ и обязано было ему отчетностью и отвѣтственностью. Безъ разрѣшенія сословій Королю не предоставлено право вмѣшиваться въ дѣла того и другого учрежденія, либо расходовать суммы, состоящія въ ихъ завѣдываніи.

Органомъ надзора за исполненіемъ постановленій сейма и сохраненіемъ законности въ дѣлахъ управленія былъ выбираемый имъ генеральный прокуроръ (justitie ombudsman), которому всѣ должностныя лица государства обязаны оказывать содѣйствіе при исполненіи его обязанностей. Этому органу сейма предоставлено право присутствовать въ засѣданіяхъ всѣхъ административныхъ и судебныхъ присутствій (за исключеніемъ лишь государственнаго совѣта), просматривать ихъ протоколы и вникать во всѣ дѣла управленія и суда.

Дѣятельность каждаго выбраннаго сеймомъ генеральнаго прокурора продолжалась отъ закрытія одного сейма до открытія слѣдующаго, которому онъ и представлялъ отчетъ и докладъ о замѣченныхъ имъ злоупотребленіяхъ.

Сеймомъ выбирались также ревизоры въ количествѣ шести для контролированія положенія финансовъ государственнаго банка и конторы погашенія долговъ. Эти ревизоры должны были ревизовать дѣятельность и отчеты указанныхъ учрежденій и

представлять свои заключенія слѣдующему сейму. Сословіями выбиралось на каждомъ сеймѣ жюри, такъ называемое opinions nämd, изъ трехъ лицъ, на обязанности котораго лежало опредѣлить, не потерялъ ли кто-либо изъ членовъ высшаго королевскаго суда довѣрія общества. Въ послѣднемъ случаѣ сеймъ, выслушавъ докладъ этого жюри и если онъ съ нимъ соглашался, представлялъ Королю о необходимости увольненія такого члена высшаго суда, даже если не было налицо опредѣленныхъ проступковъ, либо обвиненій. Тѣмъ же путемъ и по такимъ же причинамъ сеймовыя куріи черезъ своихъ представителей могли обращаться къ коронѣ съ представленіемъ объ увольненіи члена государственнаго совѣта.

Вотъ тѣ гарантіи, которыя форма правленія 1809 года дала сословному представительству Швеціи для наблюденія за правильнымъ ходомъ управленія и соблюденіемъ законовъ. Если королевская прерогатива была, какъ мы видѣли, широка, то опасенія злоупотребленій и недовѣріе сословій къ дѣятельности короны и ея должностныхъ лицъ заставили сеймъ, при пересмотрѣ основныхъ законовъ страны, изыскать средства для постояннаго надъ ней контроля. Это опять-таки особенность шведскаго государственнаго права, которую должно объяснить исторически, это остатокъ тѣхъ временъ и стремленій, когда всемогущій сеймъ держалъ всю государственную власть въ своихъ рукахъ.

Въ дополненіе къ изложеннымъ основнымъ законамъ страны было издано положеніе о свободѣ печати.

Свобода печати явилась въ Швеціи въ то время, когда ни въ одномъ государствѣ континента Европы не существовало законоположеній, ограждающихъ свободное печатное слово.

Уже въ 1766 году Швеція получила законъ, въ силу котораго за каждымъ гражданиномъ обезпечивалось право свободнаго воспроизведенія путемъ печати своихъ сочиненій съ соблюденіемъ лишь указанныхъ въ томъ законѣ

ограниченій. Но этотъ законъ нарушался съ того времени неоднократно общими распоряженіями, издаваемыми при Густавахъ III и IV, въ особенности тогда когда опасеніе за распространеніе революціонныхъ ученій овладѣло шведскимъ дворомъ. Эти горькія воспоминанія заставили сеймъ установить особыя гарантіи, коими свобода печати должна была быть подтвержденной и утвержденной въ Швеціи. Согласно закону 1809 г., подъ свободою печати слѣдуетъ понимать присущее каждому гражданину Швеціи право публиковать безпрепятственно рукописи безъ предварительнаго разрѣшенія органовъ государственной власти, увѣренность въ томъ, что ему не придется отвѣчать за содержаніе опубликованнаго въ административномъ порядкѣ, а только въ судебномъ, а также увѣренность въ томъ, что наказаніе за опубликованное можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, если содержаніе его явно противорѣчитъ формальному закону, установленному для безопасности общества. Впослѣдствіи, 12-го іюня 1812 года, былъ изданъ новый законъ, получившій, примѣнительно къ постановленію § 85 формы правленія, значеніе основного закона. Этотъ новый законъ, весьма подробно разработанный, умаляетъ значеніе положеній формы правленія, ибо даетъ возможность коронѣ оказывать давленіе на періодическую печать. Отличительной особенностью шведскаго права въ отношеніи свободы печати, является предоставленіе сужденія о томъ, противорѣчитъ ли требованіямъ закона содержаніе опубликованной рукописи или не противорѣчитъ, суду присяжныхъ изъ 9 человѣкъ, составленному по особо указанному въ законѣ порядку. Только для этихъ дѣлъ судъ присяжныхъ примѣняется въ Швеціи. Впрочемъ, кромѣ указанныхъ гарантій свободы печати, сеймъ посредствомъ постояннаго комитета, имъ избираемаго, наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ закона о свободѣ печати.

Таковы вкратцѣ самыя существенныя постановленія обновленныхъ основныхъ законовъ Швеціи. Они коснулись

только центральныхъ учрежденій, установляя лишь взаимное соотношеніе главнѣйшихъ факторовъ государственной власти. Административный и судебный строй страны остался неизмѣненнымъ, несмотря на насущную потребность возобновленія устарѣлыхъ формъ, не отвѣчавшихъ обновленному сверху государственному зданію.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Избраніе князя Понте Корво наслѣдникомъ престола. — Законъ о престолонаслѣдіи. — Унія съ Норвегіей. — Борьба съ опозиціей.

Работая надъ установленіемъ новаго порядка законодательства, управленія и суда сеймъ 1809 года долженъ былъ озаботиться обезпеченіемъ династіи въ Швеціи. Послѣдній отпрыскъ дома Вазы на шведскомъ престолѣ Густавъ Адольфъ IV былъ лишенъ короны со всѣмъ своимъ потомствомъ, престолъ былъ занятъ бездѣтнымъ Карломъ XIII, болѣзненнымъ и недолговѣчнымъ. Сословнымъ представителямъ пришлось искать наслѣдника престола. Легитимисты ратовали за сына низложеннаго короля, но громадное большинство въ сеймѣ объ этомъ и слышать не хотѣло. Въ концѣ концовъ, выборъ остановился на родственникѣ короля датскаго, гольштинскомъ принцѣ Христіанѣ Августѣ, который въ качествѣ королевскаго намѣстника въ Норвегіи оказался дѣльнымъ и любимымъ народомъ администраторомъ. Какъ родственникъ царствующаго въ Россіи дома, наслѣдникъ шведскаго престола могъ оказать существенное вліяніе для возстановленія дружественныхъ отношеній съ этой державою. Карлъ XIII усыновилъ принца, 18-го декабря 1809 г. былъ изданъ новый основной законъ о престолонаслѣдіи; казалось преемственность королевской власти была обезпечена для Швеціи. Но 18-го марта 1810 года наслѣдникъ престола внезапно скончался. Причина этой неожиданной кончины остается невыясненной — многіе приписывали ея отравленію, обвиняя въ этомъ французскую партію, въ особенности пред-

ставителя этой партіи, государственнаго маршала, графа Ферзена и сестру его, графиню Пиперъ. Такія подозрѣнія вызвали народныя волненія въ день похоронъ наслѣдника престола, имѣвшія послѣдствіемъ убійство графа Ферзена на улицахъ Стокгольма. Иные приписываютъ смерть Христіана Августа проискамъ датской партіи, мечтавшей о соединеніи послѣ смерти Карла XIII Швеціи съ Даніей и Норвегіей.

Государственнымъ чинамъ пришлось снова искать наслѣдника для шведскаго престола—послѣ нѣкоторыхъ колебаній въ сторону Россіи, которой болѣе угоднымъ былъ братъ умершаго принца гольштинскаго, взоры патріотовъ остановились на одномъ изъ маршаловъ Наполеона, Іоаннѣ Бабтистѣ Бернадоттѣ, князѣ Понте Корво. Король и подавляющее большинство сейма оказались на сторонѣ этого кандидата—Бернадоттъ былъ извѣстенъ шведамъ своими гуманными отношеніями къ шведскимъ войскамъ во время занятія французскими войсками подъ его предводительствомъ Помераніи. Онъ былъ уменъ и храбръ, при этомъ очень богатъ; выборъ французскаго маршала обѣщалъ также приблизить Швецію къ Наполеону, тогдашнему властителю Европы... Послѣднее предположеніе оказалось, однако, ошибочнымъ—именно Бернадотту Наполеонъ довѣрялъ менѣе другихъ изъ своихъ маршаловъ, онъ зналъ его непомѣрное честолюбіе и завистливыя къ нему чувства и потому далъ весьма неохотно свое согласіе на принятіе княземъ Понте Корво высокаго предложенія шведскаго народа. Но разъ согласіе это было получено въ Парижѣ чрезвычайнымъ посланникомъ шведскаго короля, то 21-го августа 1820 г. въ Оребро состоялось избраніе сына адвоката въ По, человѣка, обязаннаго своимъ положеніемъ войнамъ революціи, на престолъ св. Эрика. Этотъ фактъ самъ по себѣ является достаточно краснорѣчивымъ доказательствомъ той демократизаціи, которая уже въ началѣ IX столѣтія, несмотря на сословный строй представительства, пробила себѣ дорогу въ шведскомъ обществѣ. То, что

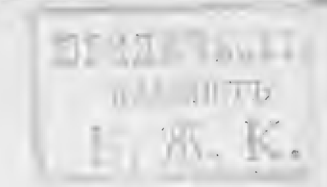
при самой прогрессивной конституціонной хартіи было бы едва возможнымъ въ другомъ монархическомъ государствѣ Европы, совершилось въ Швеціи—человѣку безъ происхожденія и прошлаго, воину, добывшему себѣ маршальскій жезлъ и славу на поляхъ сраженій, рукоплескало общество, воспитанное на сословныхъ преданіяхъ, принимало въ качествѣ наслѣдника престола государства, политическій строй котораго былъ основанъ вплоть до конца XVIII столѣтія на началахъ аристократическихъ. Нельзя не видѣть въ избраніи Бернадотта результатъ тѣхъ вліяній французскаго просвѣщенія, ея науки, ея стремленій въ области равенства и свободы, на проявленіе которыхъ мы указывали выше. Только весьма быстрые успѣхи этихъ началъ даютъ намъ возможность объяснить безпримѣрный въ монархическомъ государствѣ фактъ, утвержденія на престолѣ чужестранной династіи, безъ происхожденія и безъ прошлаго.

Избравъ князя Понте Корво наслѣдникомъ престола, сеймъ установилъ порядокъ престолонаслѣдія для этой будущей династіи. 26-го сентября 1810 г. Король утвердилъ предположенія сейма, выразившіяся въ новомъ основномъ законѣ о престолонаслѣдіи въ Швеціи.

Въ немъ подтверждена салическая система престолонаслѣдія съ безусловнымъ исключеніемъ лицъ женскаго пола отъ занятія престола. Принадлежность къ евангелической вѣрѣ по аугсбургскому обряду признана обязательной.

Установляется категорическое запрещеніе для королевскихъ принцевъ вступать въ бракъ безъ разрѣшенія Короля и жениться на дочеряхъ частныхъ лицъ, шведовъ либо иностранцевъ.

Заключенные безъ надлежащаго разрѣшенія браки лишаютъ происшедшее отъ нихъ потомство правъ на занятіе престола. Принцессы королевскаго дома также обязаны испрашивать разрѣшеніе Короля для выхода замужъ—онѣ не въ правѣ выходить за шведовъ, развѣ только за членовъ коро-

левскаго дома. Вообще основной законъ 26-го сентября 1810 года установилъ рѣшительное подчиненіе членовъ шведскаго королевскаго дома царствующему Королю.

Прибывъ въ Швецію, наслѣдній принцъ сталъ дѣятельно заниматься государственными дѣлами, въ особенности внѣшними, до крайности запутанными и неопредѣленными отношеніями Швеціи къ иностраннымъ державамъ,—политическій опытъ и пониманіе международнаго положенія Швеціи заставили его отвернуться отъ партіи возмездія Россіи за потерю Финляндіи. Зная лучше другихъ Наполеона и Францію, оцѣнивая по достоинству основы могущества императора, Бернадоттъ не могъ относиться съ полнымъ довѣріемъ къ установившемуся въ Европѣ порядку вещей. Будучи же поставленъ между двухъ огней, между Наполеономъ съ одной стороны, требовавшимъ отъ Швеціи полнаго подчиненія его планамъ и сопротивленія повторяющимся коалиціямъ континентальныхъ державъ и Англіей съ другой стороны, онъ рѣшилъ лавировать, не отдаваться въ руки той, либо другой стороны, преслѣдуя лишь выгоды Швеціи и стремясь выгадать для нея компенсацію за потерю Финляндіи. Такая политика не представляла особенныхъ затрудненій на практикѣ въ виду установившихся между Наполеономъ и Александромъ I дружественныхъ, даже союзныхъ отношеній. Придерживаясь указаній изъ Петербурга, Бернадоттъ, повидимому, угождалъ и Наполеону.

Но одновременно съ этимъ онъ не доходилъ до окончательнаго разрыва съ Англіей, предвидя тотъ моментъ, когда война Россіи и Франціи сдѣлается неизбѣжной, когда съ пораженіемъ послѣдней дружба Англіи сдѣлается полезною. Разсчеты шведскаго наслѣдняго принца оправдались—блескъ величія императора французовъ сіялъ еще въ 1812 году въ полномъ свѣтѣ, на контингентѣ еще немногіе примѣчали признаки возможной перемѣны, но Бернадоттъ уже рѣшилъ, что великому побѣдителю не выдержать войны въ предѣлахъ

Россіи, имѣя всю Европу противъ себя. Карлъ Іоаннъ тогда осторожно примыкаетъ къ Англіи, держитъ открыто сторону Россіи и со шведскими войсками, поддерживаемый Англіей, нападаетъ на Данію, вѣрную союзницу Наполеона, оставленную имъ поневолѣ безъ защиты и принуждаетъ Фридриха VI къ Кильскому мирному трактату, по которому Швеція пріобрѣла въ 1814 году отъ Даніи Норвегію.

Но легче было пріобрѣсти Норвегію отъ Даніи, чѣмъ заставить ея подчиниться Швеціи. Норвежцы протестовали и на постановленія Кильскаго трактата отвѣтили провозглашеніемъ независимости Норвегіи. Бывшій намѣстникомъ Даніи Христіанъ Фридрихъ былъ провозглашенъ регентомъ и созвалъ учредительное собраніе въ Эйдсвольдѣ для составленія конституціи. Послѣ составленія таковой, Христіанъ Фридрихъ былъ избранъ королемъ. Тогда Швеція рѣшилась съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свое право на Норвегію; принцъ Карлъ Іоаннъ явился съ вооруженными силами для исполненія Кильскаго договора. Начались военныя дѣйствія; между тѣмъ, Христіанъ Фридрихъ искалъ поддержки въ Даніи, посылалъ посланниковъ къ дворамъ великихъ державъ просить признанія его королемъ Норвегіи. Когда ни то, ни другое не удалось, Христіанъ Фридрихъ заключилъ съ шведскимъ наслѣднимъ принцемъ конвенцію въ Моссѣ въ 1814 году, обязуясь созвать чрезвычайный стортингъ (сеймъ) и отречься отъ престола.

Съ своей стороны принцъ Карлъ Іоаннъ обязался отъ имени Швеціи признать выработанную норвежскимъ учредительнымъ собраніемъ конституцію и предложить къ ней только такія дополненія, которыя вызывались необходимостью урегулированія отношеній Норвегіи съ Швеціей, съ которой первая должна была быть соединенной не по праву завоеванія, а на началахъ свободнаго, двухсторонняго договора. Въ скоромъ времени чрезвычайный стортингъ приступилъ, при участіи шведскихъ уполномоченныхъ, къ пересмотру нор-

вежской конституціи, насколько таковой признавался необходимымъ вслѣдствіе измѣнившагося положенія государства. Карлъ XIII, король Швеціи, былъ избранъ королемъ Норвегіи и утвердилъ въ томъ же 1814 году пересмотрѣнную конституцію, въ силу которой королевство Норвегія осталось государствомъ свободнымъ, независимымъ, нераздѣльнымъ но признавалось соединеннымъ съ Швеціей подъ властью одного Короля. Установилась, такимъ образомъ, реальная унія между обоими государствами, главныя основанія которой выражены въ актѣ соединенія отъ 6-го августа 1815 года, опредѣлившемъ общіе для обоихъ государствъ законы о престолонаслѣдіи, регентствѣ и избраніи новой династіи, въ случаѣ если царствующая династія угаснетъ. Казалось, что при такомъ свободномъ единеніи обоихъ государствъ, обезпечивающемъ политическую равноправность, мірное развитіе Норвегіи въ единеніи съ Швеціей слѣдовало считать обезпеченнымъ, что два братскія народа сплотятся со временемъ ближе между собою, что унія 1815 года приведетъ къ образованію сильнаго скандинавскаго государства подъ скипетромъ новой шведской династіи. Такъ думалъ принцъ Карлъ Іоаннъ, когда при вышеуказанныхъ условіяхъ работалъ надъ довершеніемъ уніи, но будущее, къ сожалѣнію, не оправдало этихъ надеждъ; уже при жизни короля Карла XIV Іоанна явились признаки разногласій, а во второй половинѣ истекшаго столѣтія отношенія стали сильно обострятся, угрожая подчасъ привести къ полному разрыву. Нельзя было, конечно, предвидѣть будущаго, но достиженіемъ единенія Норвегіи съ Швеціей наслѣдній принцъ пріобрѣлъ себѣ большую популярность въ своемъ новомъ отечествѣ. Недавняя потеря Финляндіи зазалась вознагражденною, Скандинавскій полуостровъ оказался объединеннымъ подъ эгидою Швеціи.

Между тѣмъ престарѣлый король Карлъ XIII выпустилъ изъ своихъ рукъ бразды правленія, передавъ ихъ наслѣд-

нему принцу. Карлъ Іоаннъ съ своей стороны съумѣлъ проявленіемъ высокой почтительности и сыновнихъ чувствъ. пріобрѣсти полное довѣріе и любовь своего благодѣтеля, Вернувшись въ Стокгольмъ послѣ похода въ Норвегію, онъ считалъ ближайшія задачи свои по упроченію внѣшняго состоянія государства законченными, а равно свое личное положеніе вполнѣ обезпеченнымъ. Опасенія Карла Іоанна относительно окончательныхъ рѣшеній вѣнскаго конгресса по отношенію къ нему не были тщетными. Дѣйствительно, Англія предложила вопросъ объ обсужденіи правъ Густава IV и его потомства на шведскій престолъ, и только благодаря рѣшительному отклоненію Александра I-го, вопросъ этотъ былъ исключенъ изъ очереди. Теперь и эта опасность миновала для принца Карла Іоанна—онъ могъ считать ниспосланный ему дивными судьбами того времени престолъ для себя обезпеченнымъ, и приступить къ дѣятельной работѣ по внутреннему управленію и оздоровленію Швеціи, страдавшей прежде всего полнымъ разстройствомъ своихъ финансовъ.

Не мало опасеній возбуждало также настроеніе партій и стремленія тогдашняго шведскаго общества. Либералы были недовольны слишкомъ, по ихъ мнѣнію, консервативною окраскою формы правленія 1809 г. Воспитанные въ идеяхъ философіи, предшествовавшей французской революціи, свидѣтели полной ломки исторически образовавшихся учрежденій на континентѣ Европы, поклонники провозглашенныхъ революціей принциповъ равенства, шведскіе либералы не хотѣли признавать государственныхъ чиновъ въ формѣ сословнаго представительства. Въ періодической печати, въ литературѣ, на сеймахъ, во всѣхъ проявленіяхъ общественной жизни раздавались голоса за необходимость скорѣйшей реформы, за образованіе всесословнаго представительства, за предоставленіе права представительства тѣмъ классамъ и единицамъ общества, которые не находили себѣ мѣста въ узкой сословной группировкѣ.

Такія стремленія многочисленныхъ сторонниковъ реформы причиняли не мало заботъ правительству. Карлъ Іоаннъ старался всѣми силами противодѣйствовать осуществленію требуемой реформы. Ему, сыну и питомцу революціи, лучше всѣхъ были извѣстны тѣ опасности, которымъ подвергалась устойчивость государственнаго строя отъ поспѣшной ломки учрежденій, пустившихъ глубокіе корни въ законодательствѣ и обычаяхъ страны, онъ былъ свидѣтелемъ многихъ опытовъ этого рода на континентѣ Европы, онъ видѣлъ, къ какимъ плачевнымъ результатамъ приводило проведеніе въ жизнь чуждыхъ народу и его исторіи учрежденій, онъ боялся поспѣшныхъ реформъ и боролся противъ сильнаго теченія, охватившаго интеллигентные классы шведскаго общества. Не легко было совладать съ печатью,—форма правленія 1809 года и основной законъ 1812 г. давали ей полную свободу; между тѣмъ нападки періодической прессы на правительство волновали общественное мнѣніе, нѣкоторые органы печати не стѣснялись въ весьма рѣзкой критикѣ правительственныхъ дѣйствій. Въ виду этого правительство предложило весьма существенное измѣненіе въ законѣ о печати, а именно одному изъ членовъ государственнаго совѣта, гофканцлеру, должна была быть предоставлена власть пріостановленія періодическихъ изданій въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признавалъ направленіе ихъ вреднымъ. На такую пріостановку со стороны административнаго органа жалобы въ судъ не допускалось. Это предложеніе было принято сеймомъ 1815 года и оставалось въ силѣ до 1845 года. Такое измѣненіе гарантій свободы печати отозвалось тяжело на періодической прессѣ — но Карлъ Іоаннъ облегчилъ себѣ борьбу съ опозиціей, требовавшей немедленной реформы сословнаго представительства.

Въ 1818 году скончался Карлъ XIII. На шведскій престолъ вступилъ Карлъ XIV Іоаннъ, который фактически съ 1810 года управлялъ государствомъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Карлъ XIV Іоаннъ. (1818—1844 г.).—Стремленія либераловъ.—Реформа государственнаго совѣта,

Продолжительное царствованіе Карла Іоанна ознаменовалось для Швеціи мирнымъ и постояннымъ прогрессомъ въ области упроченія и усовершенствованія началъ, положенныхъ формою правленія 1809 г., а равно въ области улучшенія народнаго благосостоянія, приведенія въ порядокъ расшатаннаго государственнаго хозяйства, рядомъ разумныхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ финансовой политики.

Постепенныя усовершенствованія не удовлетворяли, конечно, желаній либераловъ и радикаловъ, стремившихся къ болѣе поспѣшнымъ реформамъ, въ особенности къ безотлагательному измѣненію сословнаго представительства страны, но Король твердо и умѣло парировалъ удары опозиціи, осуществляя лишь постепенно самыя назрѣвшія реформы и оттягивая по возможности приведеніе въ исполненіе другихъ измѣненій, являвшихся неизбѣжными для полнаго преобразованія шведскаго государственнаго строя согласно требованіямъ новаго государства. Высокій авторитетъ и популярность Карла XIV Іоанна помогали ему въ этихъ задерживающихъ реформы начинаніяхъ.

Каждый сеймъ, собиравшій представителей отъ сословій каждыя 5 лѣтъ, приносилъ съ собою либо повтореніе прежнихъ желаній, выраженныхъ уже государственными чинами на предыдущихъ сеймахъ, либо выдвигалъ новые вопросы, касавшіеся реформъ въ области законодательства и управленія страною.

На сеймѣ 1823 г. было предложено и принято частичное расширеніе правъ представительства, было предоставлено университетамъ Упсальскому и Лундскому, а также Стокгольмской академіи наукъ избирать по 2 члена изъ ординарныхъ профессоровъ и членовъ академіи и посылать таковыхъ на сеймъ, причемъ для этихъ представителей науки было отведено мѣсто въ средѣ второй куріи сейма. Но въ виду того, что предложенная реформа касалась дополненія основного закона о представительствѣ, окончательное разрѣшеніе ея было отложено до слѣдующаго сейма.

На томъ же сеймѣ было сдѣлано постановленіе, имѣвшее цѣлью облегчить сложный порядокъ голосованія въ отдѣльныхъ сеймовыхъ комитетахъ—по закону 1810 г. голосованіе въ комитетахъ производилось по сословіямъ. Такой порядокъ осложнялъ и затруднялъ простоту и порядокъ рѣшеній, давая вмѣстѣ съ симъ перевѣсъ сословному началу. Сеймъ 1823 года нашелъ нужнымъ допустить голосованіе по количеству присутствовавшихъ въ комитетѣ членовъ поголовно. Тотъ же сеймъ назначилъ по предложенію крестьянскаго сословія особый комитетъ для подготовленія реформы административной системы страны. Въ этомъ комитетѣ былъ разработанъ проектъ преобразованія устарѣвшихъ органовъ управленія, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ, но правительству удалось отложить разрѣшеніе такого назрѣвшаго вопроса подъ предлогомъ необходимости начать реформу сверху, съ будущаго преобразованія совѣта министровъ, недостаточно успѣшная дѣятельность котораго, согласно намѣченному закономъ 1809 г. порядку, стала очевидной.

Между тѣмъ Король, въ силу предоставленнаго ему права самостоятельнаго направленія финансоваго законодательства, изыскивалъ мѣры къ приведенію въ порядокъ разстроеннаго финансоваго положенія, издавалъ законы съ цѣлью поднятія народнаго хозяйства и благосостоянія.

Въ этомъ отношеніи Карломъ Іоанномъ было сдѣлано

многое, не взирая на постоянныя нападки опозиціи, требовавшей отъ правительства политическихъ реформъ.

Собравшійся въ 1828 году сеймъ констатировалъ значительные успѣхи въ области народнаго хозяйства, тѣмъ не менѣе опозиція не унималась, она нападала на правительство подъ разными предлогами, требовала увольненія министровъ, но Король стоялъ непоколебимо, онъ не желалъ измѣненія основъ представительства и остался побѣдителемъ, допустивъ лишь частичное измѣненіе въ порядкѣ, установленномъ закономъ 1809 года.

Горнозаводское дѣло, игравшее изстари въ промышленности и торговлѣ Швеціи столь значительную роль, не имѣло достаточнаго количества представителей въ сеймѣ. Партія реформъ въ сеймѣ стала доказывать, между прочимъ, ненормальность такого положенія вещей; консервативная партія, не имѣвшая ничего противъ постепеннаго пополненія сейма всѣми элементами общества, согласилась на предложенное частичное измѣненіе сеймоваго устава; результатомъ этого явилось усиленіе депутатовъ отъ горнозаводчиковъ въ сеймѣ, со включеніемъ ихъ въ число представителей отъ 3-ей куріи.

Какъ ни незначительной была эта уступка требованіямъ справедливаго пополненія сословнаго представительства такими элементами общества, которые по значенію своему имѣли полное право на представительство, этотъ фактъ самъ по себѣ указывалъ на несостоятельность сословнаго представительства въ странѣ, гдѣ различія по сословіямъ отжили свой вѣкъ, гдѣ на мѣсто этого строя народилось другое соціальное дѣленіе на классы, домогавшіеся политическихъ правъ независимо отъ принадлежности ихъ къ тому или другому сословію. Такимъ образомъ хотя въ 1830 году общій вопросъ о реформѣ потерпѣлъ пораженіе, но признаніе необходимости пополнять сословное представительство новыми элементами общества было несомнѣнной побѣдой партіи реформъ.

Созванный въ 1833 г. чрезвычайный сеймъ собрался въ 1834 году при возбужденномъ настроеніи опозиціи. Іюльская революція во Франціи и ея отголоски въ романскихъ государствахъ континента, возстаніе поляковъ въ Варшавѣ, всякое общественное движеніе на материкѣ Европы вліяли возбуждающимъ образомъ на чуткое ухо представителей либеральнаго лагеря въ Швеціи. Явились опять требованія реформы народнаго представительства, болѣе бурныя и настойчивыя чѣмъ прежде, сторонники измѣненія сословнаго представительства оказались болѣе многочисленными, сознаніе необходимости реформы видимо назрѣвало, были представлены въ сеймъ готовые проекты реформы. Консервативное большинство въ сеймѣ остановило радикальныя требованія опозиціи, но не могло не допустить опять-таки поправки къ сеймовому уставу, выразившейся въ предоставленіи владѣльцамъ привилегированныхъ геймотовъ (участковъ) не-дворянамъ права на представительство въ IV-ой куріи сейма. При изданіи сеймоваго устава, этотъ разрядъ владѣльцевъ бывшихъ дворянскихъ имѣній не получилъ права представительства, но элементарная справедливость требовала для нихъ этого права и таковое было дано имъ, чѣмъ опять-таки сдѣлана была брешь въ охраняемой правительствомъ и консервативною партіею формѣ сословнаго представительства.

Рѣшительнымъ нападкамъ со стороны опозиціи подвергались распоряженія гофканцлера о пріостановленіи журналовъ и газетъ; королевское предложеніе о томъ, чтобы поставить банкъ подъ совмѣстную гарантію сословій и Короля было отвергнуто двумя нисшими куріями сейма. Однимъ словомъ, опозиція давала себя сильно чувствовать. Никакіе доводы представителей консервативной партіи, даже авторитетъ всѣми любимаго Короля не былъ въ состояніи остановить назрѣвшее движеніе.

Собравшійся въ 1840 году сеймъ, послѣдній въ царствованіе Карла XIV Іоанна, повторилъ тѣ же требованія реформъ

для многихъ отраслей государственнаго законодательства и управленія. Напрасно престарѣлый Король въ тронной рѣчи указывалъ на необходимость умѣренности и постепенности, на нежелательность крупныхъ перемѣнъ въ области законодательства и управленія—опозиція не щадила правительства, она вынудила Короля къ образованію новаго министерства, болѣе либеральнаго. Но дальше этого сеймъ не пошелъ, и на сей разъ консервативные его элементы парализовали пылкія стремленія либераловъ, которымъ удалось лишь провести предрѣшенную уже предыдущимъ сеймомъ реформу государственнаго совѣта.

Мы видѣли выше, что форма правленія 1809 года возстановила бывшій государственный совѣтъ на новыхъ основаніяхъ, но не опредѣлила съ точностью отношеній этого совѣта къ коллегіямъ и статсъ-секретарямъ. Члены совѣта, сталкивались при отправленіи своихъ обязанностей съ компетенціей коллегій, вѣдавшихъ тѣ же дѣла. Отсюда получалась такая неопредѣленность, которая отражалась самымъ вреднымъ образомъ на состояніи высшаго управленія. Одни и тѣ-же дѣла рѣшались различными органами, единоличными и коллегіальными, при чемъ трудно было опредѣлить, которому изъ этихъ органовъ принадлежалъ голосъ рѣшающій. Такая неопредѣленность вызывала уже неоднократныя попытки реформы со стороны сейма, но Король оттягивалъ ихъ осуществленіе, опасаясь, дабы измѣненіе существующаго порядка не состоялось въ смыслѣ ограниченія королевской прерогативы въ области управленія.

Когда же на сеймѣ 1835 г. было рѣшено осуществить реформу, то и здѣсь правительство не допустило до радикальнаго разрѣшенія вопроса, до уничтоженія старинныхъ коллегій, которыя были сохранены; подвергся измѣненію лишь составъ государственнаго совѣта, при чемъ компетенція отдѣльныхъ совѣтниковъ по роду управляемыхъ ими департаментовъ получила лишь болѣе опредѣленную подкладку.

Отнынѣ государственный совѣтъ состоялъ изъ двухъ министровъ и восьми совѣтниковъ. Одинъ изъ министровъ считается первенствующимъ членомъ совѣта, второй министръ вѣдаетъ дѣлами иностранной политики. Пять членовъ совѣта и первый министръ завѣдуютъ отдѣльными департаментами государственнаго управленія, а именно: юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ духовныхъ дѣлъ, военныхъ дѣлъ и морскихъ. Три члена совѣта не завѣдуютъ отдѣльными департаментами и называются консультативными членами государственнаго совѣта, при чемъ два консультативныхъ члена должны обязательно назначаться изъ лицъ, занимавшихъ должности на государственной службѣ по гражданскому вѣдомству. Что касается власти, предоставленной закономъ 1840 г. отдѣльнымъ членамъ государственнаго совѣта, то подчиненіе ихъ Королю во всѣхъ отношеніяхъ осталось въ полной силѣ, измѣнился лишь порядокъ подготовленія дѣлъ къ докладу въ совѣтѣ и раздѣленіе дѣлъ по отдѣльнымъ департаментамъ. Но помѣхой для успѣшнаго приведенія въ порядокъ высшаго управленія остались все-таки коллегіи, въ рукахъ которыхъ сохранилось завѣдываніе цѣлыми отраслями управленія, при чемъ подчиненіе коллегій отдѣльнымъ членамъ совѣта, начальникамъ департаментовъ, не было вполнѣ выяснено закономъ 1840 г. Значительнымъ шагомъ впередъ было уничтоженіе должностей статсъ-секретарей и гофканцлера, являвшихся абсолютнымъ наслоеніемъ въ высшемъ административномъ строѣ государства и служившимъ лишь помѣхою къ правильному его движенію.

Каковы бы ни были недостатки новаго закона, за нимъ осталась несомнѣнная заслуга, онъ опредѣлилъ и выяснилъ компетенцію ближайшихъ совѣтниковъ Короля, отвѣтственныхъ передъ государственными чинами.

Между тѣмъ силы маститаго Короля убывали, 8 марта 1844 года его не стало. Уважаемый, любимый и чтимый народомъ Карлъ Іоаннъ закончилъ на древнемъ престолѣ Ва-

зовъ свою жизнь, которую началъ подъ знаменами французской республики. Но если Францiя могла назвать его неблагодарнымъ сыномъ, если Наполеонъ могъ его упрекать въ вѣроломствѣ, то новое отечество Бернадотта обязано ему многимъ.

Принявъ бразды правленiя въ тяжелый для Швецiи часъ политическаго ея униженiя и матерiальнаго разоренiя, онъ передалъ ее сыну своему политически обезпеченную, матерiально окрѣпшую, находящуюся на пути цѣлесообразныхъ реформъ, прогрессирующую въ отношенiи внутренняго развитiя, благосостоянiя и просвѣщенiя. Эти заслуги Карла Iоанна усугубляются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что ему какъ чужестранцу на престолѣ труднѣе было дѣйствовать, чѣмъ кому-либо другому изъ бывшихъ королей Швецiи. Ревнивый къ своимъ вольностямъ, подозрительный народъ ставилъ ему не мало преградъ, но одаренный необыкновенными способностями, воспитанный въ дѣльной школѣ Наполеона, Бернадоттъ съумѣлъ побороть всѣ препятствiя своего новаго положенiя и заставить себя любить и уважать шведами.

Отношенiя Швецiи къ иностраннымъ державамъ оставались за все время царствованiя Карла Iоанна мирными. Не довѣряя прочности политики западныхъ державъ, не желая связывать Швецiю какими либо договорами, Карлъ Iоаннъ оставался до конца жизни вѣрнымъ сближенiю съ Россiей. Такая политика встрѣчала много противниковъ въ рядахъ шведскаго сейма, печати и интеллигенцiи—потеря Финляндiи, униженiе Швецiи не было забыто и дружба съ Петербургомъ считалась антинацiональной. Но Король умѣлъ и здѣсь заставить уважать свой образъ дѣйствiй, который онъ считалъ самымъ полезнымъ для мирнаго преуспѣянiя государства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Оскаръ I-й. (1844—59 г.).—Культурныя реформы.

Въ лицѣ Оскара I вступилъ на шведскій престолъ король прекрасно образованный, подготовленный отцомъ къ управленію государствомъ, одушевленный прогрессивными и либеральными стремленіями. Народъ, въ особенности либеральная партія привѣтствовала его воцареніе, надѣясь на скорое разрѣшеніе волнующихъ общество вопросовъ о реформѣ сословнаго представительства. Въ ожиданіи грядущихъ событій опозиція притихла. Но когда собравшійся въ 1844 году сеймъ приступилъ къ обсужденію проекта о реформѣ народнаго представительства, внесеннаго въ сеймъ въ 1840 г., то оказалось, что первыя двѣ куріи отклонили таковой громаднымъ большинствомъ голосовъ. Въ силу этого обстоятельства означенный проектъ остался мертвою буквою, ибо согласно формѣ правленія 1809 г. для введенія новаго или измѣненія существующаго основного закона требовалось единогласное рѣшеніе всѣхъ курій.

Тогда Король, не допускавшій во время обсужденія въ сеймѣ проекта о реформѣ никакого давленія со стороны правительства, предложилъ назначить особый комитетъ для разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ проектовъ этой реформы, для собранія необходимыхъ фактическихъ данныхъ о количественномъ и качественномъ положеніи сословій и классовъ тогдашняго шведскаго общества и для подготовленія проекта, могущаго удовлетворить жизненнымъ потребностямъ народонаселенія при переходѣ отъ сословнаго представительства къ

всесословному. Комитетъ этотъ былъ назначенъ въ 1846 г. и окончилъ свои работы въ 1847 г.

Сеймъ 1845 г., прежде чѣмъ разойтись, отмѣнилъ, по предложенію Короля, законъ 1815 г. объ административной опекѣ надъ печатью. Отнынѣ печать сдѣлалась вполнѣ свободной отъ права органовъ правительства пріостанавливать или воспрещать книги и періодическія изданія вслѣдствіе опаснаго ихъ направленія или обиднаго для частныхъ лицъ содержанія. Печать получила полную свободу обсужденія всѣхъ вопросовъ общественныхъ, даже государственныхъ, за изъятіями, указанными въ формѣ правленія 1809 г.

Наступилъ тревожный для спокойствія Европы 1848 г. На континентѣ всеобщія волненія, сопровождаемыя кровопролитіемъ, вымогали реформы не только политическія; развернувъ красное знамя, народъ требовалъ удовлетворенія крайнихъ соціальныхъ утопій. Отлогости такихъ стремленій слышались и въ Швеціи. Либеральная партія пугала правительство, а народныя толпы производили въ крупныхъ центрахъ уличныя демонстраціи и безпорядки.

Тогда Оскаръ I предложилъ новому министерству, составленному изъ лицъ извѣстныхъ своими симпатіями къ реформѣ сословнаго представительства, составить и внести въ сеймъ проектъ реформы, выработанный на основаніи подготовительныхъ работъ комитета 1847 г. Но уже до внесенія этого проекта въ сеймъ опозиціонная печать старалась всѣми силами дискредитировать королевское предложеніе, доказывая, что оно недостаточно либерально, что оно не удовлетворяетъ народившимся потребностямъ шведскаго общества, что въ немъ отведено слишкомъ много вліянія крупнымъ землевладѣльцамъ.—Между тѣмъ проектъ министерства не заслуживалъ такой критики, онъ былъ составленъ именно съ цѣлью удовлетворить дѣйствительнымъ потребностямъ представленія въ новомъ сеймѣ всѣхъ интересовъ страны—даваемое же въ I-ой палатѣ предпочтеніе высшимъ обществен-

нымъ классамъ соотвѣтствовало дѣйствительному состоянію шведскаго общества, историческому его развитію.

Сейму 1850 г. пришлось высказаться относительно этого проекта. Первая курія отклонила его, большинство въ ней не склонялось вообще къ необходимости реформы. Духовенство и представители науки отнеслись критически къ проекту во имя его несовершенства. 3-я курія приняла его незначительнымъ большинствомъ. Крестьянское же сословіе, видя въ министерскомъ предложеніи слишкомъ много простора для вліянія безземельныхъ элементовъ общества и опасаясь этого вліянія въ новыхъ представительныхъ учрежденіяхъ, рѣшило отклонить проектъ.

Такимъ образомъ большинство курій сейма отклонило королевское предложеніе. вслѣдствіе чего осуществленіе реформы было отложено на неопредѣленное время. Пришлось поневолѣ довольствоваться частичными измѣненіями, вызываемыми насущною необходимостью предоставить права представительства въ сеймѣ состоятельному классу городскихъ жителей, хотя и не принадлежащему къ городскому сословію, но проживающему въ городахъ, арендующему городскія земли и занимающемуся торговлей и промышленностью. Сеймъ 1856 года утвердилъ предположенія сейма 1853 г., и доказалъ еще разъ, что сословное представительство не удовлетворяло измѣнившимся общественнымъ условіямъ страны. Но къ тому времени Король сталъ болѣть, леченіе его вызывало необходимость продолжительныхъ пребываній на югѣ, въ самомъ сеймѣ несогласіе, проявленное относительно реформы, продолжалось и потому осуществленіе ея откладывалось.

Но если Оскару I не удалось довершить необходимую политическую реформу, то въ царствованіе его Швеція сдѣлала громадные успѣхи на поприщѣ культурнаго и экономическаго развитія. Король шелъ въ этомъ отношеніи по стопамъ своего отца; онъ постигъ, что международное положеніе

и значеніе Швеціи должно покоиться на развитіи ея экономическихъ силъ, но процессъ этого развитія Оскаръ I понималъ гораздо шире Карла XIV, а потому произведенныя имъ реформы въ развитіи экономическаго законодательства были болѣе рѣшительны и опредѣленны.

Развитіе народнаго богатства въ Швеціи тормозилось изстари отсутствіемъ возможности передвиженія естественныхъ богатствъ страны къ морю. Каналы со сложной системой шлюзъ, первыя начала которыхъ были положены уже въ XVI столѣтіи, и впослѣдствіи развиты въ XVIII вѣкѣ не могли удовлетворить все болѣе и болѣе развивающимся потребностямъ сбыта при быстромъ возрастаніи промышленности и торговли. Требовалось устройство желѣзныхъ дорогъ, но отсутствіе свободныхъ для этого средствъ мѣшало почину государства въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что общественное мнѣніе не сочувствовало заключенію внѣшняго, либо внутренняго займа на постройку желѣзныхъ дорогъ, къ которымъ въ 50 годахъ и въ Швеціи относились еще съ нѣкоторымъ недовѣріемъ.

Но Оскаръ I, сознавая всю неотложность этого дѣла для правильнаго прогресса народнаго богатства, рѣшился воспользоваться своей прерогативой и привлечь отечественные, либо иностранные капиталы для постройки желѣзныхъ дорогъ, обѣщая предпринимателямъ исключительныя права эксплоатаціи сооруженныхъ ими сѣтей и другія льготы для учрежденія въ прилегающихъ къ дорогамъ мѣстностяхъ фабричныхъ и промышленныхъ предпріятій. Нашлись предприниматели, но капиталы собирались туго, и въ концѣ концовъ пришлось самому государству взяться за это дѣло, которое тогда подвинулось быстро впередъ и послужило могущественнымъ средствомъ къ поднятію промышленности и торговли и увеличенію народнаго благосостоянія.

По просвѣщенному почину Оскара I была предпринята реформа таможеннаго тарифа, давшая громадный толчекъ свободѣ торговли, особенно росту желѣзодѣлательнаго произ-

водства и вывоза его за границу. Въ 1857 году было достигнуто соглашеніе съ Даніей о прекращеніи взиманія пошлинъ съ судовъ, проходящихъ черезъ проливы Зундъ и Бельтъ, за вознагражденіе, имѣющее быть уплачиваемымъ Швеціей въ теченіе 20 лѣтъ.

Съ именемъ Оскара I связано для Швеціи устраненіе зла, подкапывавшаго благосостояніе народа и вліявшаго самымъ пагубнымъ образомъ на народную нравственность. Введенная Густавомъ III монопольная система выдѣлки и продажи спирта оказалась въ скоромъ времени убыточной для казны; тогда было рѣшено предоставлять это право всѣмъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ земельныхъ участковъ за извѣстное вознагражденіе, что конечно послужило къ удешевленію вина и увеличенію пьянства. Въ 1800 г правительство отказалось отъ своего монопольнаго права, предоставивъ таковое большимъ заводамъ, конкурирующимъ между собою. Это обстоятельство понизило опять таки цѣну вина, а такъ какъ свобода продажи водки и водочныхъ издѣлій не ограничивалась закономъ, то повсемѣстная и дешевая продажа его не переставала увеличивать потребленіе вина и печальныя послѣдствія его для народа, проистекавшія отъ почти поголовнаго злоупотребленія спиртными напитками. При такихъ условіяхъ пьянство достигло въ Швеціи громадныхъ размѣровъ и стало серьезно угрожать какъ народному благосостоянію, такъ и народной нравственности. Оскаръ I, видя необходимость искорененія зла предложилъ сейму 1853 г. проектъ реформы, въ силу которой порядокъ винокуренія въ странѣ и способъ продажи спиртныхъ напитковъ долженъ былъ подвергнуться существеннымъ измѣненіямъ. Низшія сословія, въ особенности крестьяне, протестовали противъ такихъ предположеній короны, но большинство представителей сословій въ сеймѣ сознавало пользу королевскаго предложенія, почему въ концѣ концовъ законопроектъ и былъ принятъ тремя куріями и утвержденъ Королемъ въ 1854 г.

Винокуреніе было обложено высокимъ акцизомъ, исчисляемымъ не по качеству и емкости котловъ, а по количеству выкуриваемаго спирта, для котораго была установлена опредѣленная норма. Но главное преимущество новаго закона состояло въ окращеніи болѣе чѣмъ на половину мѣстъ продажи водки, въ повышеніи цѣнъ на вино и водочныя издѣлія въ нормировкѣ способовъ продажи этихъ издѣлій и въ введеніи новаго порядка выбора лицъ и обществъ, коимъ ввѣрялась продажа вина. Къ такому почину правительства присоединились ея многія общества трезвости, началась дѣятельная, поддерживаемая государствомъ борьба противъ пьянства и благіе результаты ея сказались весьма скоро. Всемірно-извѣстная Готебургская система регулированія продажи вина и водочныхъ издѣлій, выросшая на началахъ закона 1854 г., распространилась по всей Швеціи, пьянство стало уменьшаться съ каждымъ годомъ и въ 30 лѣтъ послѣ введенія закона 1854 г., потребленіе вина въ Швеціи убавилось на 50%.

Гуманныя воззрѣнія Оскара I оставили также слѣды въ области уголовнаго законодательства, а въ особенности въ коренной реформѣ тюремнаго дѣла въ Швеціи. Будучи еще наслѣдникомъ престола, Оскаръ I издалъ въ 1840 г. замѣчательное сочиненіе подъ заглавіемъ: „О наказаніяхъ и мѣстахъ заключенія“.—Въ этой книгѣ наслѣдній принцъ изложилъ неотложность основной реформы уголовнаго законодательства и содержанія тюремъ въ Швеціи. Въ частности авторъ указывалъ на необходимость такихъ мѣръ, которыя были бы способны сокращать и уничтожать причины преступности, а именно необходимость поддержанія и развитія религіознаго чувства въ народѣ, на развитіе первоначальнаго образованія и способности къ труду. Что же касается способовъ отбыванія наказанія и дальнѣйшей участи отбывшаго таковое, то Оскаръ полагалъ необходимымъ развить сознаніе необходимости исправленія преступника и созданіе такихъ условій, которыя давали-бы возможность уволенному изъ

тюрьмы найти для себя честный образъ жизни. Эти мысли, высказанныя еще въ 1840 г., Оскаръ I стремился осуществить, сдѣлавшись королемъ. Закономъ 1855 г. тѣлесное наказаніе было уничтожено, закономъ 1857 г. были кореннымъ образомъ измѣнены положенія о содержаніи осужденныхъ въ тюрьмахъ и другихъ мѣстахъ заключенія. Условія содержанія тюремъ и все тюремное дѣло было въ Швеціи до исхода первой четверти XIX столѣтія въ самомъ плачевномъ состояніи — арестанты и отбывавшіе наказаніе преступники содержались либо въ казематахъ морскихъ и сухопутныхъ крѣпостей, либо въ тюрьмахъ въ главныхъ городахъ лэновъ, либо въ арестантскихъ домахъ мелкихъ городовъ. Завѣдываніе тѣми и другими находилось въ разныхъ вѣдомствахъ, способы содержанія заключенныхъ были самые примитивные и жестокіе, преслѣдовалась лишь одна цѣль сохраненія жизни заключенныхъ на средства, по возможности, менѣе обременительныя для государства и общинныхъ бюджетовъ. Уже Карлъ XIV Іоаннъ рѣшился измѣнить такой порядокъ вещей учрежденіемъ особаго тюремнаго управленія, на обязанности котораго должно было лежать завѣдываніе всѣмъ тюремнымъ дѣломъ королевства. Оскаръ I пошелъ дальше, онъ не довольствовался лишь исправленіемъ участи заключенныхъ путемъ улучшенія матеріальныхъ условій ихъ содержанія, онъ намѣтилъ необходимость нравственнаго исправленія отбывающихъ наказаніе путемъ огражденія ихъ отъ дурныхъ вліяній совмѣстнаго съ другими преступниками заключенія. Въ 1857 г. имъ было издано узаконеніе объ одиночномъ заключеніи, которое получило впослѣдствіи дальнѣйшее развитіе и послужило основаніемъ того совершенства тюремнаго дѣла, которымъ справедливо гордится Швеція въ настоящее время.

Оскаромъ I было сдѣлано очень многое для развитія и укрѣпленія всеобщаго образованія въ Швеціи. Изданый въ 1842 г. законъ о начальномъ образованіи, возлагавшій на каждую городскую общину и на каждый приходъ обязанность содер-

жать по меньшей мѣрѣ одну народную школу, не достигалъ цѣли для деревенскихъ приходовъ, слишкомъ разбросанныхъ по малолюдной странѣ. Вслѣдствіе этого законъ 1853 г. установилъ обязанность устройства какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ добавочныхъ, такъ называемыхъ малыхъ школъ, подготовительныхъ къ начальнымъ училищамъ. Но самымъ важнымъ закономъ, подвинувшимъ народное образованіе въ Швеціи, является положеніе о высшихъ народныхъ школахъ 1858 года. Въ силу этого закона народное образованіе сдѣлалось строго обязательнымъ для дѣтей обоего пола, начиная съ 7 лѣтняго возраста — тѣ же изъ дѣтей, которыя, по бѣдности родителей не могутъ быть одѣваемы и посылаемы въ школу, содержатся и посылаются въ школу на средства общественной благотворительности.

Эти гуманныя стремленія Оскара I, выразившіяся въ значительныхъ успѣхахъ Швеціи на поприщѣ матеріальнаго и культурнаго развитія ея, были остановлены мучительною болѣзнью Короля, заставлявшую его въ послѣдніе годы жизни пріостанавливать всякую дѣятельность и искать излѣченія въ чужихъ странахъ, на югѣ Европы.

Что касается иностранной политики Швеціи въ царствованіе Оскара I, то крымская война, начавшаяся въ 1853 г. между Россіей съ одной стороны и Франціей и Англіей съ другой, послужила поводомъ къ измѣненію со стороны Швеціи той политики, которой она держалась по отношенію къ Россіи въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ.

Не принимая открыто стороны Франціи и Англіи Оскаръ I тѣмъ не менѣе отступилъ отъ строгаго нейтралитета, а Шведская руссо-фобская пресса не переставала громогласно нападать на Россію и волновать общественное мнѣніе въ этомъ направленіи. Заключенный въ 1856 г. Парижскій трактатъ пріостановилъ рѣшенное шведскимъ правительствомъ участіе въ войнѣ — въ силу этого трактата состоялось въ пользу Швеціи постановленіе, обязывающее Россію не возстановлять

и не строить укрѣпленій на Оландскихъ островахъ. Но общественное мнѣніе было направлено противъ Россіи, мечты о возвращеніи Финляндіи возродились и это обстоятельство разрушило на долго то взаимное довѣріе между обоими сосѣдними государствами, которое Карлъ XIV Іоаннъ съумѣлъ поддерживать во все время своего царствованія. Оскаръ скончался въ 1859 г., ему наслѣдовалъ сынъ его Карлъ, управлявшій уже неоднократно государствомъ во время болѣзни и продолжительныхъ отлучекъ покойнаго Короля.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Карлъ XV (1859—1872 г.). Самоуправленіе въ провинціяхъ.

Если въ царствованіе Оскара I Швеція сдѣлала громадные успѣхи на поприщѣ культурнаго и хозяйственнаго развитія страны, то съ воцареніемъ Карла XV для нея начинается эпоха капитальныхъ политическихъ реформъ, пересоздавшихъ мѣстное управленіе въ государствѣ и сословный строй народнаго представительства. Умный и рѣшительный Король окружилъ себя совѣтниками изъ самыхъ выдающихся людей тогдашней Швеціи, которые вмѣстѣ съ нимъ постигли ту неоспоримую истину, что прежде чѣмъ покончить съ сословнымъ сеймомъ, слѣдовало начать перестройку зданія съ его фундамента, слѣдовало ввести неотложныя реформы въ мѣстномъ управленіи, заброшенномъ и почти забытомъ формою правленія 1809 г. и послѣдовавшими узаконеніями. Въ Швеціи до реформы 1862 г. не было въ мѣстности мѣстнаго представительства всѣхъ классовъ общества, не было органовъ этого представительства, на обязанности которыхъ лежало бы попеченіе о мѣстныхъ интересахъ въ истинномъ смыслѣ этого понятія.

Задачи мѣстныя осуществлялись либо коронными должностными лицами, назначаемыми государствомъ, либо сословными представителями городскихъ обществъ и церковными совѣтами въ общинахъ; ни тотъ, ни другой порядокъ не соотвѣтствовалъ измѣнившемуся складу шведскаго общества, ушедшаго далеко впередъ отъ сословнаго строя и требовавшаго самодѣятельности въ разрѣшеніи мѣстныхъ интересовъ

не на началахъ достиженія ихъ должностными лицами государства, либо органами сословной городской организаціи, а на началахъ безсословныхъ, сплачивающихъ всѣ мѣстные элементы въ одно цѣлое для общаго служенія интересамъ всего мѣстнаго, городского и сельскаго населенія. Если унаслѣдованный отъ предыдущихъ столѣтій порядокъ управленія лэномъ (губерніей) и уѣздами безъ участія мѣстнаго представительства былъ оставленъ въ силѣ формою правленія 1809 г. то это случилось главнымъ образомъ потому, что конституціонный комитетъ и сеймъ не видѣли еще въ мѣстности тѣхъ элементовъ, при помощи которыхъ могло бы быть образовано мѣстное представительство и управленіе на всесословныхъ началахъ—тогда сословный строй общества преобладалъ еще въ мѣстности. Уничтоженіе сословныхъ привилегій было лишь дѣломъ основныхъ законовъ 1809 года, а полвѣка мира и спокойнаго внутренняго развитія образовательныхъ и промышленныхъ средствъ страны произвели существенное измѣненіе во внутреннемъ строѣ шведскаго общества. Демократизація этого общества шла быстрыми шагами; свободное, образованное и богатое крестьянство и мѣщанство стало приближаться или даже сравниваться богатствомъ и образованіемъ съ дворянствомъ, а численностью далеко превзошло его. Эти условія давали готовую почву для реформы мѣстнаго управленія на новыхъ началахъ, соотвѣтствовавшихъ дѣйствительнымъ силамъ и потребностямъ мѣстности и ея интересовъ. Потребность такой реформы проявлялась уже раньше 1862 г., когда въ обществѣ и въ печати обсуждалась необходимость реформы сейма; тогда неоднократно появлялись проекты связать эту реформу съ пересозданіемъ мѣстнаго управленія на новыхъ началахъ. Теперь, когда Карлъ XV рѣшился окончательно покончить съ сословнымъ строемъ сейма, онъ и его министры прониклись убѣжденіемъ, что основнымъ условіемъ для правильной и жизненной организаціи народнаго представительства на всесословныхъ началахъ является предварительная

реформа мѣстнаго управленія на основаніяхъ самоуправленія и мѣстнаго всесословнаго представительства. Правительство постигло ту вѣрную, нынѣ наукою государственнаго права вполнѣ доказанную истину, что самоуправленіе въ мѣстности является необходимою посылкою правильной и плодотворной дѣятельности народнаго представительства въ государственной жизни страны, что проведеніе конституціонныхъ началъ сверху, безъ достаточной ихъ поддержки въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, безъ свободной самодѣятельности мѣстныхъ элемензовъ не обезпечиваетъ ни народной свободы, ни децентрализаціи, ни законности въ управленіи.

Руководствуясь изложенными вполнѣ вѣрными взглядами на предстоявшія въ Швеціи реформы министерство барона де Гера принялось за составленіе проектовъ преобразованія провинціальныхъ, городскихъ и общинныхъ учрежденій. Къ этой работѣ были привлечены лучшіе знатоки государственнаго права Швеціи, а образцомъ для построенія проектовъ о мѣстныхъ представительствахъ послужило норвежское положеніе о мѣстномъ управленіи 1857 г. Какъ нѣкогда въ 1809 г. конституціонный комитетъ при пересозданіи устарѣлыхъ началъ шведскаго государственнаго права не ломалъ исторически сложившихся учрежденій, а только приспособлялъ таковые къ новымъ требованіямъ государственной жизни страны, такъ и нынѣ составители законовъ 1862 г. придерживались унаслѣдованныхъ отъ прошлаго времени формъ, придавая лишь новое содержаніе устарѣлымъ и обветшалымъ учрежденіямъ и вызывая къ жизни давно отошедшія въ область преданія „тинги", снабжая таковыя новыми полномочіями самоуправленія, почерпнутыми изъ условій и потребностей новаго государства. При такихъ условіяхъ и взглядахъ реформаторовъ преобразованіе мѣстнаго управленія въ Швеціи должно было соотвѣтствовать назрѣвшимъ потребностямъ страны. И дѣйствительно, изданные въ силу права экономическаго законодательства Короля законы

4, 21 и 23 марта и 20 мая 1862 г. обосновали мѣстное самоуправленіе въ Швеціи на широкихъ началахъ, при чемъ завѣщанныя народу древней исторіей основанія и внѣшній обликъ мѣстности остались прежними настолько, насколько это было соединимо съ порядкомъ всесословнаго представительства въ мѣстности. Въ виду важныхъ новыхъ началъ, введенныхъ въ государственное право Швеціи законами 1862 г. представляется необходимымъ остановиться болѣе подробно на реформѣ мѣстнаго управленія.

Главныя основанія реформы 1862 г. слѣдующія: Территоріальное дѣленіе страны осталось прежнее. Швеція дѣлится, въ административномъ отношеніи, на двадцать пять провинцій, а именно на двадцать четыре провинціи въ собственномъ смыслѣ (län) и на штатгальтерство Стокгольмское.

Въ каждой провинціи существуетъ выборное провинціальное земское собраніе (landsting) и представитель центральнаго правительства въ лицѣ древней должности ляндсгефдинга, а въ видѣ исключенія провинція Кальмаръ имѣетъ по своимъ крупнымъ размѣрамъ два провинціальныхъ собранія. Провинція дѣлится на округи, безъ выборнаго совѣта; представитель центральной власти въ округѣ есть коронный фохтъ (kronofogd). Общины сельскія и городскія имѣютъ свое особое управленіе.

Устройство провинціальныхъ собраній опредѣлено закономъ 21 марта 1862 г. Въ каждой провинціи „ландстингъ" состоитъ изъ представителей, избранныхъ избирательными собраніями по уѣздамъ, по городамъ и судебнымъ участкамъ исключая городовъ съ 25-тысячнымъ населеніемъ, имѣющихъ особое устройство. Всякое губернское собраніе состоитъ по меньшей мѣрѣ изъ двадцати членовъ и столько же ихъ замѣстителей. Избирателями членовъ губернскихъ собраній въ городахъ, являются всѣ жители, обладающіе правомъ голоса на общинныхъ (муниципальныхъ) выборахъ; выборы въ городахъ прямые. Что же касается судебныхъ участковъ, то въ

тѣхъ изъ нихъ, которые заключаютъ въ себѣ только одну общину, выборы въ члены губернскаго собранія прямые, а избирателями состоятъ члены общины, имѣющіе право голоса. Въ тѣхъ же судебныхъ участкахъ, которые состоятъ не изъ одной, а изъ двухъ или нѣсколькихъ общинъ, выборы производятся въ двухъ степеняхъ. Первичными избирателями являются всѣ члены общины съ правомъ голоса. Выборщики же избираются первичными избирателями изъ своей среды соразмѣрно съ общимъ числомъ населенія общины. Пассивное право избранія принадлежитъ всѣмъ лицамъ, имѣющимъ постоянное мѣстожительство въ губерніи, достигшимъ 25-лѣтняго возраста и обладающимъ правомъ голоса въ избирательномъ участкѣ. Должность члена губернскаго собранія несовмѣстима съ должностями: а) губернатора, б) генеральнаго секретаря губернскаго управленія, в) губернскаго казначея, г) короннаго фохта, д) лэнсмана, или полицейскаго должностного лица, е) чина прокурорскаго надзора и ж) должностныхъ лицъ и служащихъ при губернскомъ земскомъ собраніи. Избирательные округи, для выборовъ членовъ провинціальныхъ собраній составляются изъ городовъ и судебныхъ участковъ. Всякій городъ съ 2,500 жителей и менѣе избираетъ по одному члену провинціалькаго собранія, городъ съ населеніемъ отъ 2,500 до 5,000 по два члена, съ 5,000 до 7.500 жителей по три члена и въ той же самой пропорціи по мѣрѣ увеличенія населенія. Каждый судебный участокъ въ 5,000 жителей и менѣе избираетъ по одному члену провинціальнаго собранія, съ населеніемъ отъ 5,000 до 10,000 жителей по два члена, съ 10,000 до 15,000 жителей по три члена и т. д., въ той же пропорціи. Независимо отъ избранія членовъ провинціальнаго собранія, избираются также члены-замѣстители порядкомъ вышеуказаннымъ для избранія членовъ. Извлеченіе изъ протокола выборовъ вручается каждому избранному и служитъ ему вмѣсто уполномочія или удостовѣренія.

Всякій избранный членомъ провинціальнаго собранія обязанъ принять выборъ, за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ: во 1-хъ, если онъ уже засѣдалъ въ губернскомъ собраніи въ продолженіе четырехъ лѣтъ, т. е. двухъ обыкновенныхъ сессій; во 2-хъ, если ему исполнилось болѣе 60 лѣтъ; въ 3-хъ, если онъ заявитъ о причинахъ, препятствующихъ ему засѣдать въ собраніи, и таковыя будутъ признаны собраніемъ заслуживающими уваженія. Жалобы на дѣйствія при выборахъ приносятся въ 15-ти-дневный срокъ губернатору, который постановляетъ по нимъ окончательное рѣшеніе Если открывается вакансія члена собранія, по случаю выхода кого-либо въ отставку или заявленія однимъ изъ членовъ о законной причинѣ къ его увольненію, или, если въ силу принесенной жалобы будетъ признано, что избранный членомъ не обладаетъ условіями избираемости или въ тѣхъ случаяхъ, когда доказано что произошла ошибка въ счетѣ голосовъ, то губернаторъ приглашаетъ въ члены собранія перваго по старшинству замѣстителя, т. е. получившаго при выборахъ наибольшее число голосовъ. Долевой же (частичный) выборъ происходитъ только по совершенной отмѣнѣ выборовъ извѣстнаго участка. Члены провинціальнаго собранія и ихъ замѣстители избираются на два года, съ возобновленіемъ ежегодно половины ихъ числа. Они не связаны при исполненіи своихъ обязанностей какими-либо наказами.

Ландстингъ собирается въ центрѣ управленія области ежегодно одинъ разъ, въ теченіе сентября мѣсяца. Обыкновенная его сессія длится шесть будничныхъ дней и можетъ быть продлена еще на два дня, по желанію трехъ четвертей всѣхъ присутствующихъ членовъ.

Такое же большинство голосовъ требуется и для созванія ландстинга въ чрезвычайную сессію, которая, однако, можетъ быть открыта лишь спустя два мѣсяца по закрытіи обыкновенной сессіи. Король всегда имѣетъ право созвать ландстингъ въ чрезвычайную сессію, но вообще провинціальное со-

браніе не можетъ быть распущено. Члены провинціальнаго собранія не получаютъ вознагражденія, но они имѣютъ право на возмѣщеніе своихъ путевыхъ издержекъ, т. е. на полученіе почтовыхъ денегъ (прогоновъ) на пару лошадей или билета на проѣздъ по желѣзной дорогѣ и пароходѣ въ 1-мъ классѣ. Всякій членъ провинціальнаго собранія обязанъ являться въ его засѣданія за исключеніемъ случаевъ, когда имѣются законныя причины къ неявкѣ; кто не явился уплачиваетъ шрафъ въ два риксдалера за каждый просроченный день; эта пеня удвоивается, если членъ не увѣдомилъ о такой отлучкѣ своего замѣстителя. Король назначаетъ ежегодно предсѣдателя провинціальнаго собранія изъ числа членовъ собранія. Товарищъ предсѣдателя избирается самимъ ландстингомъ изъ своей среды.

Засѣданія провинціальнаго собранія гласныя, но собраніе имѣетъ право совѣщаться и постановлять при закрытыхъ дверяхъ по спеціальнымъ вопросамъ, если этого потребуетъ предсѣдатель, либо хотябы одинъ изъ членовъ собранія. Губернаторъ присутствуетъ въ засѣданіяхъ провинціальнаго собранія и участвуетъ въ его совѣщаніяхъ, но безъ права голоса; за отсутствіемъ губернатора его обязанности въ собраніи исполняются самымъ старшимъ по возрасту или самымъ заслуженнымъ изъ должностныхъ лицъ губерніи. Право почина въ собраніи принадлежитъ губернатору и каждому его члену. Всякое предложеніе по предмету, подвѣдомственному собранію, вносится письменно въ секретаріатъ, по крайней мѣрѣ, за пятнадцать дней до открытія сессіи; но вопросы, вносимые Королемъ въ ландстингъ, изъяты отъ соблюденія этой формальности. Королевскія предложенія могутъ быть только или приняты, или отвергнуты вполнѣ (въ цѣломъ); всѣ же остальныя предложенія могутъ быть исправляемы и пополняемы. Присутствованіе двухъ третей членовъ губернскаго собранія необходимо для дѣйствительности его совѣщаній. Постановле-

нія дѣлаются провинціальнымъ собраніемъ по простому большинству голосовъ, исключая нѣкоторыхъ специальныхъ случаевъ. Для избѣжанія раздѣленія голосовъ поровну при тайной подачѣ, предсѣдатель собранія, при каждомъ счетѣ голосовъ, откладываетъ въ сторону одну записку, для составленія большинства. Таковъ составъ и порядокъ дѣятельности ландстинга.

Что касается предметовъ вѣдомства провинціальнаго собранія и надзора за нимъ, то, во-1-хъ, провинціальное собраніе можетъ обсуждать всѣ дѣла губерніи и постановлять по нимъ свои резолюціи, касающіяся общественнаго хозяйства, развитія земледѣлія и другихъ отраслей промышленности, по предметамъ относящимся къ улучшенію путей сообщенія, народнаго здравія, народнаго просвѣщенія, общественныхъ порядка и безопасности. Всѣ дѣла такого рода подлежатъ вѣдѣнію провинціальнаго собранія, насколько онѣ не отнесены дѣйствующими узаконеніями къ вѣдомству органовъ правительства; во-2-хъ, собраніе опредѣляетъ и увольняетъ отъ службы подвѣдомственныхъ ему должностныхъ лицъ; въ-3-хъ, собраніе имѣетъ право требовать отъ должностныхъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, доставленія ему всѣхъ объясненій, свѣдѣній и справокъ, какія оно признаетъ необходимыми; въ-4-хъ, въ каждую сессію собраніе установляетъ смѣту провинціи и опредѣляетъ размѣры повинностей, взимаемыхъ съ плательщиковъ податей. Собраніе разсматриваетъ и повѣряетъ отчеты, составленные кассиромъ; съ этою цѣлью оно ежегодно избираетъ трехъ ревизоровъ, имѣющихъ жительство въ губерніи, съ правомъ на возмѣщеніе имъ путевыхъ издержекъ. По выслушаніи ихъ доклада, провинціальное собраніе рѣшаетъ: слѣдуетъ ли утвердить отчеты или возбудить преслѣдованіе противъ виновныхъ въ неисправностяхъ; въ-5-хъ, шведское провинціальное собраніе избираетъ членовъ первой палаты народныхъ представителей.

Постановленія провинціальнаго собранія должны быть

представляемы на утвержденіе Короля черезъ начальника департамента внутреннихъ дѣлъ по слѣдующимъ дѣламъ: во-1-хъ, по всѣмъ налогамъ, вводимымъ собраніемъ долѣе чѣмъ на пять лѣтъ, во-2-хъ, по всѣмъ займамъ, заключаемымъ на срокъ, выше пяти лѣтъ; въ 3-хъ, по отчужденію, отдачѣ подъ гипотеку, обмѣну недвижимости и по всякому измѣненію въ правахъ на недвижимости. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ постановленія губернскаго собранія представляются на утвержденіе губернатора, который можетъ только цѣликомъ принять или отвергнуть постановленіе собранія, съ правомъ послѣдняго на принесеніе жалобы Королю на отказъ губернатора въ утвержденіи. Провинціальному собранію принадлежитъ право самостоятельнаго и окончательнаго рѣшенія слѣдующихъ дѣлъ: во-1-хъ, о правѣ члена собранія на участіе въ его засѣданіяхъ; во-2-хъ, о наложеніи денежныхъ взысканій на членовъ за самовольную отлучку; въ-3-хъ, объ опредѣленіи ежедневнаго очередного порядка разсмотрѣнія дѣлъ и о принятіи наказа о внутреннемъ ихъ движеніи; въ-4-хъ, объ опредѣленіи и увольненіи служащихъ лицъ и о распредѣленіи служебнаго личнаго состава; въ-5-хъ, о передачѣ своихъ ходатайствъ Королю; въ-6-хъ, о приведеніи въ исполненіе рѣшенія, уже утвержденнаго.

Третьи лица, считающія свои права нарушенными постановленіями ландстинга или же признающія эти постановленія противузаконными, могутъ обращаться съ жалобою къ Королю чрезъ посредство губернатора. Король имѣетъ право отмѣнить или только часть постановленія, касающуюся интересовъ жалобщика, или же и все постановленіе губернскаго собранія.

Ландсгефдингъ опредѣляется и увольняется Королемъ—онъ является представителемъ центральной власти въ провинціи.

Въ его непосредственномъ распоряженіи состоятъ два главныя должностныя лица въ губерніи, также опредѣляемыя Королемъ и исправляющія, въ случаѣ надобности, должность

губернатора, а именно: генеральный секретарь провинціи, завѣдывающій губернскою администраціей и губернскій казначей, состоящій во главѣ финансоваго управленія провинціи. Оба они могутъ, подобно губернатору, принимать участіе въ засѣданіяхъ областного собранія. Губернаторъ приводитъ въ исполненіе рѣшенія губернскаго собранія. Таково общее устройство шведскаго провинціальнаго управленія.

Вчитываясь въ изложенное устройство шведскаго ландстинга нельзя не обратить вниманія на ту весьма существенную особенность его, что по закону 1862 г. шведское областное собраніе не можетъ быть распущено Королемъ,—разъ выбранное, оно собирается въ установленный закономъ срокъ и исполняетъ опредѣленныя задачи по мѣстному управленію областью.

Не то мы видимъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, напр., во Франціи, гдѣ по декрету президента республики conseil général распускается—при чемъ однако, законъ ставитъ тамъ нѣкоторыя ограничительныя условія для примѣненія такой мѣры, стѣсняющей весьма существенно самоуправляющійся департаментъ.

Засимъ шведское областное собраніе не имѣетъ своихъ органовъ для исполненія рѣшеній собранія, если не считать ревизоровъ, на которыхъ возложены нѣкоторыя обязанности по финансовой части. Въ общемъ же исполненіе рѣшеній ландстинга возложено по закону на коронную администрацію Если принять во вниманіе, что ландстингъ собирается только одинъ разъ въ году, то такія широкія полномочія, данныя начальнику области, могутъ невыгодно отражаться на ходѣ управленія областью — но въ дѣйствительности въ каждой области существуетъ общество сельскаго хозяйства, которое такъ сказать, въ частномъ порядкѣ наблюдаетъ за исполненіемъ губернаторомъ рѣшеній ландстинга. Такая гарантія довольно прозрачна и потому должно признать отсутствіе своего исполнительнаго органа въ шведскомъ областномъ

собраніи существеннымъ пробѣломъ для осуществленія цѣлей самоуправленія въ области, особенно при той широкой компетенціи, которая закономъ 1862 г. предоставлена вѣдомству областныхъ собраній.

Система эта имѣетъ одно преимущество дешевизны за собой, но она недостаточно гарантируетъ интересы области въ случаѣ коллизіи таковыхъ съ интересами общегосударственными.

Исключеніями изъ вышеизложеннаго порядка управленія провинціей являются 4 города съ населеніемъ, превышающимъ 25,000 жителей, Стокгольмъ, Готеборгъ, Мальмэ и Норчепингъ; они имѣютъ особое административное устройство, независимое отъ общаго управленія губерніей.

Муниципальное устройство Стокгольма основано на законѣ отъ 20 мая 1862 г., дополненномъ впослѣдствіи законами 4 марта 1864 г. и 24 сентября 1867 г. Столица управляется городскимъ совѣтомъ состоящимъ изъ ста выборныхъ представителей города, называемыхъ „уполномоченными отъ города“. Исполнительная власть принадлежитъ нѣсколькимъ комиссіямъ избираемымъ уполномоченными отъ города изъ своей среды или изъ числа городскихъ избирателей вообще. Центральная власть имѣетъ своими представителями генералъ-губернатора и вице-губернатора. Дѣла духовныя и начальныхъ школъ состоятъ въ завѣдываніи особаго управленія или совѣта церковнаго схода.

Готебургъ, Мальмэ и Норчепингъ управляются на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ, какъ и Стокгольмъ, но совѣты городскихъ уполномоченныхъ состоятъ въ нихъ только изъ 25 членовъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Самоуправленіе въ городахъ и сельскихъ общинахъ.

Закономъ 21 марта 1862 г. общинное управленіе шведскихъ городовъ преобразовано на слѣдующихъ основаніяхъ: Каждый городъ, съ принадлежащею къ нему территоріею или съ окрестностями составляетъ особую, самостоятельную общину, члены которой имѣютъ право завѣдывать своими дѣлами, касающимися общественныхъ порядка и хозяйства насколько такія дѣла не подлежатъ уже вѣдѣнію правительственныхъ учрежденій. Общины городскія и сельскія не могутъ быть вообще соединяемы подъ однимъ общиннымъ управленіемъ. Однако тамъ, гдѣ подобное соединеніе уже существовало начальникъ провинціи былъ обязанъ, по обнародованіи закона 1862 г., представить немедленно объ этомъ обстоятельствѣ со своими предположеніями коронѣ, а до изрѣченія правительствомъ своего рѣшенія, существовавшій доселѣ порядокъ долженъ былъ сохранять свою силу. Членомъ городской общины, считается всякое лицо внесенное въ списокъ постояннаго населенія (мантальный), а также каждый житель города который, не бывъ внесенъ въ списокъ постояннаго населенія общины, приписанъ однако къ ней по своему недвижимому имуществу или по доходу съ капитала, либо труда. Особыя общинныя права, доселѣ принадлежавшія гражданамъ (бюргерамъ) и особыя же повинности этого рода, возложенныя исключительно на гражданъ, съ

изданіемъ положенія отъ 21-го марта 1862 г. отмѣнены и распространены на всѣхъ членовъ городской общины, если, впрочемъ такія особыя права и обязанности не предоставлены всѣмъ гражданамъ основными законами королевства. Распорядительная власть, или право дѣлать постановленія принадлежитъ въ городской общинѣ общему городскому совѣту или городскимъ уполномоченнымъ. Исполнительная же власть и управленіе принадлежитъ, подъ наблюденіемъ магистрата казначейской камерѣ и различнымъ управленіямъ (коммиссіямъ) или же лицамъ, которыя съ этою цѣлью могутъ быть избраны (назначены) общимъ городскимъ собраніемъ или городскими уполномоченными. Въ городахъ съ населеніемъ свыше 3,000 жителей распорядительная власть по общиннымъ дѣламъ должна быть поручена городскимъ уполномоченнымъ. Въ городахъ же съ населеніемъ въ 3,000 жителей или менѣе, передача распорядительной власти городскимъ уполномоченнымъ зависитъ отъ усмотрѣнія лицъ, обладающихъ правомъ голоса въ общинномъ собраніи. Приговоръ по этому предмету долженъ быть постановленъ большинствомъ двухъ третей голосовъ и немедленно представленъ губернатору. Предложеніе объ отмѣнѣ такого приговора не можетъ быть внесено въ общинное собраніе ранѣе пятилѣтняго срока и можетъ тогда быть принято также лишь большинствомъ двухъ третей голосовъ.

Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ существуетъ учрежденіе городскихъ уполномоченныхъ, занятія общаго городского схода ограничиваются лишь выборомъ городскихъ уполномоченныхъ, постановленіемъ объ отмѣнѣ этого учрежденія и общей провѣркою дѣятельности городскихъ уполномоченныхъ; въ городахъ-же, въ которыхъ нѣтъ городскихъ уполномоченныхъ, распорядительная власть по всѣмъ общественнымъ городскимъ дѣламъ принадлежитъ городскому сходу. Каждый неопороченный шведскій подданный, состоящій членомъ городской общины, обязанный платить налоги въ

пользу городской общины на основаніи § 57 закона 1862 г. и на которомъ не числится недоимки по городскимъ сборамъ имѣетъ право участія въ совѣщаніяхъ и постановленіяхъ общаго городского схода по всѣмъ городскимъ дѣламъ которыя не предоставлены въ силу основныхъ законовъ королевства или-же особыхъ узаконеній лишь извѣстнымъ классамъ городского общества.

Общій городской сходъ собирается въ домѣ городской ратуши, его совѣщанія гласны.

Общій городской сходъ долженъ собираться въ городахъ, имѣющихъ городскихъ уполномоченныхъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ того года, когда уполномоченные должны быть избираемы; въ городахъ же, не имѣющихъ уполномоченныхъ, каждый годъ въ іюнѣ мѣсяцѣ для постановленія рѣшенія объ отчетахъ и управленіи за прошлый годъ, а равно и для выборовъ членовъ ландстинга, и въ декабрѣ для опредѣленія смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ на основаніи § 61 закона 1862 г. и для выбора въ общественныя должности, которыя въ концѣ года окажутся вакантными, а равно и для выбора ревизоровъ. Общій городской сходъ собирается еще и по распоряженію губернатора или когда магистратъ найдетъ это нужнымъ.

Число городскихъ уполномоченныхъ опредѣляется по соразмѣрности съ народонаселеніемъ такимъ образомъ, что городъ съ населеніемъ въ 2,000 жителей и ниже того, –избираетъ 20 уполномоченныхъ; городъ съ населеніемъ отъ 2,000 до 5,000 жителей избираетъ отъ 21 до 25 уполномоченныхъ; съ населеніемъ отъ 5 до 10,000 жителей—26 до 30 уполномоченныхъ; отъ 10 до 20,000 жителей отъ 31 до 40 уполномоченныхъ; съ населеніемъ отъ 20 до 40,000 жителей отъ 41 до 50 уполномоченныхъ; свыше 40,000 жителей отъ 51 до 60 уполномоченныхъ. Городскіе обыватели, обладающіе правомъ голоса на общемъ городскомъ сходѣ, опредѣляютъ согласно вышеизложенному порядку число городскихъ

уполномоченныхъ, которое слѣдуетъ выбрать для города. Для выбора городскихъ уполномоченныхъ городъ можетъ быть раздѣленъ на избирательные участки, о чемъ, по предложенію магистрата, постановляютъ городскіе уполномоченные, гдѣ таковые существуютъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, городскіе обыватели, обладающіе правомъ голоса на общемъ городскомъ сходѣ. Право быть избраннымъ не ограничивается избирательнымъ участкомъ. Городскіе уполномоченные избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ право голоса въ городѣ. Вслѣдствіе своего служебнаго положенія не могутъ быть городскими уполномоченными губернаторъ, генеральный секретарь провинціи, казначей, члены магистрата, должностныя лица и служащіе при магистратѣ, лица прокурорскаго надзора, а равно должностныя лица и служащіе при городской казначейской камерѣ или другіе управляющіе городскими дѣлами и обязанные отчетностію по своей службѣ.

Избранный въ городскіе уполномоченные можетъ отказаться отъ возложеннаго на него порученія только въ такихъ случаяхъ, если онъ не живетъ въ городѣ или на его территоріи, если онъ есть должностное или служебное лицо и его должность или служба препятствуютъ ему принять на себя такое порученіе, если онъ состоялъ уже въ теченіе четырехъ, непосредственно предшествовавшихъ лѣтъ, городскимъ уполномоченнымъ и по очереди имѣетъ право сложить съ себя это званіе, далѣе, если ему исполнилось 60 лѣтъ, или-же когда онъ заявитъ объ иныхъ препятствіяхъ, которыя большинствомъ остальныхъ уполномоченныхъ будутъ признаны заслуживающими уваженія. Городскіе уполномоченные избираются на четыре года.

Обыкновенная сессія городскихъ уполномоченныхъ происходитъ ежегодно въ тѣ самые сроки и для тѣхъ самыхъ дѣлъ, которыя опредѣлены для общаго городского схода въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ городскихъ уполномоченныхъ не имѣется. Городскіе уполномоченные собираются также по

требованію губернатора, или магистрата, или большинства уполномоченныхъ, или-же когда предсѣдатель найдетъ это нужнымъ. Въ засѣданіяхъ городскихъ уполномоченныхъ каждый изъ нихъ имѣетъ право вносить предложенія, относящіяся къ общимъ городскимъ дѣламъ, но предложеніе, такимъ образомъ внесенное, не можетъ быть непосредственно разрѣшено, а должно быть передано, для предварительнаго разъясненія, въ казначейскую камеру или иную коммиссію назначенную городскою общиною, смотря по роду дѣла, или передано лицамъ, особо избраннымъ для такой подготовки дѣла.

Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ въ собраніи уполномоченныхъ; онъ можетъ, послѣ сдѣланнаго имъ предостереженія, распорядиться объ удаленіи тѣхъ изъ нихъ, которые ведутъ себя непристойно. При возникновеніи безпорядка, который не можетъ быть прекращенъ самимъ предсѣдателемъ, онъ обязанъ закрыть засѣданіе.

Магистратъ состоитъ изъ бургомистра и одного или нѣсколькихъ совѣтниковъ, назначаемыхъ короною,—магистратъ обязанъ наблюдать за тѣмъ, чтобы рѣшенія, законно постановленныя общимъ городскимъ сходомъ или городскими уполномоченными, были приводимы въ исполненіе назначенными для разныхъ дѣлъ коммиссіями, управленіями и лицами, къ вѣдомству которыхъ исполненіе относится. Если магистратъ находитъ, что рѣшеніе, постановленное общимъ городскимъ сходомъ или городскими уполномоченными, противно дѣйствующимъ узаконеніямъ или особымъ предписаніямъ, то магистратъ обязанъ отказать въ приведеніи такого рѣшенія въ исполненіе, съ сохраненіемъ за недовольными права принесенія жалобы въ установленномъ порядкѣ. Магистратъ опредѣляетъ должностныхъ лицъ и служащихъ по городскому управленію. Всѣ коммиссіи или управленія, назначенныя городскою общиною, состоятъ, по служебнымъ своимъ отправленіямъ, подъ наблюденіемъ магистрата. Тѣ представленія и отзывы, которые общимъ городскимъ сходомъ, город-

скими уполномоченными или-же коммиссіями, назначенными для особыхъ родовъ дѣлъ, сообщаются высшему правительству, — должны быть посылаемы чрезъ посредство магистрата. Магистратъ обязанъ вносить предложенія въ собраніе городскихъ уполномоченныхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—въ общій городской сходъ по всѣмъ предметамъ, касающимся общихъ дѣлъ города. Городскіе уполномоченные имѣютъ право получать отъ магистрата всѣ тѣ свѣдѣнія и бумаги, въ которыхъ они могутъ встрѣчать надобность.

Рѣшенія городскихъ уполномоченныхъ и общаго городского схода, для вступленія въ законную силу, должны быть представляемы смотря по важности на утвержденіе короны или начальника провинціи. Каждый членъ городской общины недовольный рѣшеніемъ городскихъ уполномоченныхъ или общаго схода по общимъ дѣламъ города, имѣетъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія, если надѣется доказать, что это рѣшеніе нарушаетъ его частное право, или-же оно составлено на незаконномъ основаніи, или постановлено въ незаконномъ порядкѣ, или находится въ противорѣчіи съ общими узаконеніями, или рѣшеніе это превышаетъ предѣлы власти лицъ, его постановившихъ. Такое прошеніе, вмѣстѣ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, должно быть представлено губернатору въ 20-ти дневный срокъ съ того дня, въ который проситель узналъ о состоявшемся рѣшеніи, не считая этого самаго дня.

Таково устройство городского самоуправленія въ Швеціи — нельзя не отдать справедливость точности и опредѣлительности закона 1862 г., нормирующаго права и полномочія городского общества. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что городамъ съ народонаселеніемъ менѣе 3,000 предоставлено право или управляться непосредственно общимъ городскимъ сходомъ или ввѣрять завѣдываніе городскимъ управленіемъ выборнымъ уполномоченнымъ. Такой порядокъ не могъ не отразиться весьма выгодно на развитіи дѣйствительнаго самоуправ-

ленія въ городахъ, просторъ выбора того или другого порядка предоставляетъ возможность постановить рѣшеніе объ этомъ сообразно съ потрбеностями того или другого города, которыя конечно лучше всего извѣстны самому городскому обществу. Засимъ заслуживаетъ особаго вниманія роль шведскаго магистрата—это не только надзирающій, но и дѣйствующій органъ—онъ не только наблюдаетъ за исполненіемъ, но и вноситъ предложенія въ городской сходъ—всѣ коммиссіи подъ его наблюденіемъ.

Законъ объ общинномъ управленіи въ уѣздахъ отъ 21 марта 1862 г., представляется также весьма разработаннымъ—главныя положенія его слѣдующія:

Каждый сельскій приходъ составляетъ отдѣльную и самостоятельную единицу, члены которой имѣютъ право завѣдывать и управлять своими общими дѣлами, касающимися благоустройства, порядка и хозяйства, насколько завѣдываніе ими не принадлежитъ органамъ правительства. Тамъ, гдѣ два или болѣе прихода соединены подъ однимъ общиннымъ управленіемъ, тоже положеніе дѣлъ можетъ остаться и впредь до того времени, пока губернаторъ по сдѣланному ему о томъ представленію и по выслушаніи заинтересованныхъ лицъ, не постановитъ иначе. Два или болѣе смежныхъ прихода въ одной и той-же области могутъ согласиться между собою о соединеніи ихъ подъ однимъ общиннымъ управленіемъ; представленіе о такомъ соединеніи дѣлается губернатору, отъ котораго зависитъ утвержденіе или неутвержденіе таковаго. Сельскія и городскія общины не могутъ соединяться подъ однимъ общиннымъ управленіемъ, но гдѣ такое соединеніе уже существовало въ томъ или другомъ отношеніи. или признано было нужнымъ ввести его, то положеніе 1862 г. обязывало подлежащаго губернатора представлять коронѣ немедленно, по обнародованіи сего положенія, свои объ этомъ предположенія.

Членомъ сельской общины считается каждый, кто внесенъ въ списокъ постояннаго населенія и тотъ, кто, не бу-

дучи внесенъ въ этотъ списокъ, обложенъ налогомъ по стоимости недвижимаго имущества или по доходу съ капитала или труда. Распорядительная власть дѣлать постановленія въ сельской общинѣ принадлежитъ общинному собранію или сходу (kommunalstämma), или-же общиннымъ уполномоченнымъ (kommunalfullmäktige). Исполнительная власть и управленіе принадлежатъ общиннымъ старшинамъ (kommunalnämd) и другимъ управленіямъ и лицамъ, назначеннымъ для особыхъ отраслей исполнительной дѣятельности.

Вѣдѣнію общиннаго собранія подлежатъ всѣ дѣла, которыя до изданія положенія объ управленіи въ уѣздахъ 1862 г. относились къ вѣдомству приходскаго собранія; прочія дѣла, подлежащія вѣдѣнію общины, должны быть вносимы на разсмотрѣніе и разрѣшеніе общиннаго собранія, за исключеніемъ лишь дѣлъ, подлежащихъ, на основаніи особаго положенія, церковному собранію (kyrkostämma). Общинное собраніе имѣетъ также право налагать для санкціи полицейскихъ правилъ денежныя взысканія отъ 1 до 20 риксдалеровъ. Рѣшеніе такого рода, до приведенія его въ исполненіе, представляется на утвержденіе губернатора. Условія, требуемыя для участія въ совѣщаніяхъ и постановленіяхъ общиннаго собранія или схода въ сельскихъ общинахъ Швеціи буквально тѣ же самыя, какія требуются и для участія въ общемъ городскомъ собраніи. Въ совѣщаніяхъ и постановленіяхъ по дѣламъ общимъ для цѣлой общины участвуютъ всѣ лица съ правомъ голоса, въ совѣщаніяхъ же и постановленіяхъ по дѣламъ, касающимся только земли, внесенной въ мантальный окладъ, только тѣ, которые владѣютъ такою землею. Число голосовъ разсчитывается по числу денежекъ (fyrktal) наложенныхъ на каждое лицо съ правомъ голоса. Fyrke въ буквальномъ переводѣ денежка означаетъ въ шведскомъ законодательствѣ податную или окладную единицу, по которой лица записываются въ податную книгу. Списокъ голосовъ, составленный общинными старшинами и провѣрен-

ный общиннымъ собраніемъ, долженъ быть во всякое время открытъ для обозрѣнія въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходятъ сходы общиннаго собранія. Общинное собраніе собирается въ приходской мірской избѣ или въ томъ мѣстѣ, которое для этой цѣли будетъ назначено самимъ собраніемъ. Объявленіе объ общинномъ собраніи составляется предсѣдателемъ или вице-предсѣдателемъ общиннаго собранія и должно содержать въ себѣ обозначеніе мѣста, времени собранія и предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ этомъ собраніи.

Объявленіе это прочитывается въ церквяхъ за 14 дней или, по крайней мѣрѣ, за недѣлю впередъ. Если общинное собраніе назначено на такой день, когда совершается богослуженіе, то объявленіе въ этотъ самый день должно быть вновь прочитано. Обыкновенное общинное собраніе можетъ быть назначено и на праздничный день. По дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, допускается и болѣе краткій срокъ и собраніе можетъ даже происходить въ самый день объявленія, однако собраніе, созванное такимъ ускореннымъ способомъ, не можетъ постановлять о расходахъ и о налогахъ или сборахъ.

Ежегодно должны быть созываемы три обыкновенныхъ собранія: въ мартѣ для постановленія рѣшенія объ отчетахъ по управленію за прошлый годъ и для выборовъ членовъ въ провинціальное собраніе (ландстингъ), въ октябрѣ для опредѣленія смѣты общинныхъ расходовъ и доходовъ и въ декабрѣ для разсмотрѣнія списковъ обложенія денежками и раскладочныхъ вѣдомостей, а также для выбора въ общинныя должности, которыя къ концу года окажутся вакантными, для выбора ревизоровъ, а также выборщиковъ членовъ ландстинга въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ выборы должны происходить въ зимнюю сессію. Общинное собраніе созывается также всякій разъ, когда губернаторъ или общинные старшины того потребуютъ, или предсѣдательствующій найдетъ это нужнымъ. Частное лицо, имѣющее право голоса въ общинномъ собра-

ніи, а равно и прикосновенное должностное лицо могутъ требовать созванія общиннаго собранія для разсмотрѣнія даннаго дѣла; если же предсѣдатель откажетъ въ такомъ ходатайствѣ, то сообщаетъ просителю свое письменное заключеніе объ его просьбѣ, съ изложеніемъ причинъ отказа, и проситель имѣетъ право принести на отказъ предсѣдателя жалобу начальнику провинціи.

На предсѣдателя возлагается предложеніе дѣлъ на обсужденіе собранія, а равно и наблюденіе за тѣмъ, чтобы не были предлагаемы другіе вопросы, кромѣ означенныхъ въ объявленіи; новый вопросъ можетъ быть поднятъ въ общинномъ собраніи, но разрѣшается не прежде, какъ въ другомъ собраніи и послѣ надлежащаго о немъ объявленія. Порядокъ рѣшенія дѣлъ, требованіе большинства голосовъ, условія голосованія суть тѣ же самыя, какъ и въ общихъ городскихъ сходахъ и собраніяхъ городскихъ уполномоченныхъ. Выборы производятся сложенными записками; въ случаѣ равенства голосовъ рѣшаетъ жребій. Предсѣдатель наблюдаетъ за веденіемъ протокола на общинномъ собраніи и внесеніемъ въ него какъ существа совѣщаній и рѣшеній, такъ и мотивовъ къ нимъ. Когда постановленія изложены письменно, то протоколъ повѣряется немедленно, если это возможно, или на слѣдующемъ общинномъ собраніи не позже 14 дней по его составленіи, о чемъ дѣлается особое объявленіе.

Если сельская община пожелаетъ возложить на уполномоченныхъ права общиннаго собранія, это ей дозволяется закономъ но при условіи, чтобы общинное собраніе постановилю о семъ большинствомъ свыше половины голосовъ. Рѣшеніе по этому предмету должно быть немедленно сообщено губернатору. Общинные уполномоченные должны состоять изъ членовъ, избранныхъ общинными старшинами, а также изъ предсѣдателя и вице-предсѣдателя общиннаго собранія и еще стольких членовъ, избранныхъ общиннымъ собраніемъ, чтобы общее число было вчетверо

болѣе числа общинныхъ старшинъ. Общинные уполномоченные избираются на 4 года; половина ихъ числа, а если оно нечетное, то ближайшее къ половинѣ, выходитъ по жребію по окончаніи двухлѣтняго срока со времени введенія положенія 1862 года въ дѣйствіе. Предсѣдатель и вице-предсѣдатель общиннаго собранія имѣютъ тѣ-же самыя обязанности и въ собраніи уполномоченныхъ.

Въ каждомъ приходѣ или каждой сельской общинѣ, имѣются общинные старшины. Общинные старшины обязаны, за доказанное нарушеніе полицейскихъ правилъ, наблюденіе за исполненіемъ которыхъ возложено на нихъ, налагать денежныя взысканія или пени, назначенныя по этимъ правилахъ; но когда обвиняемый не сознается въ совершеніи проступка, то дѣло о немъ вносится въ судъ подлежащимъ обвинителемъ для дальнѣйшаго производства. Общинное собраніе избираетъ, смотря по размѣрамъ и населенію общины, то число членовъ, изъ котораго собраніе общинныхъ старшинъ должно состоять, но никакъ не менѣе 3-хъ и не болѣе 11-ти; въ то-же самое время избирается половинное число ихъ замѣстителей, а когда число старшинъ нечетное, то число ближайшее къ половинѣ.

Общинные старшины собираются въ такомъ мѣстѣ и въ такое время, какія ими самими опредѣлены, и сверхъ того, когда предсѣдатель найдетъ это нужнымъ или по требованію, по крайней мѣрѣ, половины старшинъ. За неявку предсѣдателя, старшины или замѣстителя безъ уважительныхъ причинъ, налагается на неявившагося штрафъ въ 2 риксдалера въ пользу общины и вдвое болѣе, если собраніе по его винѣ не состоялось или разошлось. Собраніе общинныхъ старшинъ можетъ приступать къ разрѣшенію дѣлъ не иначе, какъ при наличности болѣе половины всего числа членовъ, а если старшинъ только 3, то всѣ они должны присутствовать. Если предсѣдатель или вице-предсѣдатель не могутъ явиться въ собраніе по какимъ-либо препятствіямъ, то общинные стар-

шины избираютъ другого члена для предсѣдательствованія, Каждый членъ собранія общинныхъ старшинъ отвѣтствуетъ вмѣстѣ съ другими членами за цѣлость тѣхъ суммъ, которыя находятся въ распоряженіи старшинъ, а равно и за тѣ мѣры, противъ принятія которыхъ онъ не сдѣлалъ возраженія въ протоколѣ. Такая отвѣтственность продолжается до одобренія отчетности старшинъ общиннымъ собраніемъ или при возникновеніи жалобъ, до одобренія судомъ или-же до истеченія одного года и одного дня послѣ сдачи отчета, если въ это время не поступятъ жалобы въ законномъ порядкѣ.

Участіе въ общинныхъ налогахъ обязательно для каждаго члена сельской общины, независимо отъ того, живетъ-ли онъ въ ней или нѣтъ, имѣетъ или воздѣлываетъ геймать, т. е. поземельный участокъ съ усадьбою или часть геймата, или другую землю, внесенную въ мантальный списокъ или недвижимое имущество, отдѣленное отъ геймата, на полномъ правѣ владѣнія или обложенное самостоятельнымъ налогомъ, или-же занимается въ общинѣ горнымъ промысломъ, фабричною промышленностью, ремесломъ, торговлею или инымъ промысломъ, подлежащимъ налогу, а равно каждый, кто въ общинѣ имѣетъ постоянное мѣсто жительства или получаетъ въ ней такой доходъ, съ котораго платитъ подоходный налогъ. Участіе въ платежѣ общинныхъ налоговъ обязательно также и для товариществъ. Землевладѣльцы и содержатели бостелей, т. е. такъ называемыхъ казенныхъ имѣній, предоставленныхъ въ пожизненное или временное пользованіе лицамъ духовнаго сана или состоящимъ на государственной службѣ, уступившіе землю или бостель арендатору или крестьянину, поселенному на чужой землѣ, освобождаются отъ платежа общинныхъ налоговъ, но только тогда, когда таковые перенесены на самого землепашца.

Предметы вѣдомства общинныхъ старшинъ слѣдующіе: во-1-хъ, составленіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ. Въ смѣту расходовъ входятъ долги общины, подлежащіе

уплатѣ въ слѣдующемъ году вполнѣ или отчасти, расходы, разрѣшенные на слѣдующій годъ, и тѣ расходы, которые могутъ понадобиться на слѣдующій годъ по представленію общинныхъ старшинъ на общинныя потребности и непредвидѣнные расходы. Въ смѣту доходовъ вносятся: а) остатки отъ текущаго года; б) всѣ общинные налоги, подлежащіе взиманію въ слѣдующемъ году; в) доходы, которые община должна получить въ слѣдующемъ году по другимъ статьямъ, и г) сумма, которая, сверхъ того, можетъ еще потребоваться съ предложеніемъ источниковъ ея добыванія. Спеціальныя смѣты особыхъ управленій и лицъ представляются старшинамъ до 1-го сентября. Смѣта расходовъ и доходовъ должна быть составлена до 1-го октября.

Правила о представленіи постановленій общиннаго собранія и общинныхъ старшинъ на утвержденіе подлежащихъ властей здѣсь тѣ-же самыя, какъ и въ положеніи о городскомъ самоуправленіи, но по уѣзду утвержденіе губернатора требуется еще и по вопросамъ объ измѣненіи границъ сельскихъ общинъ. Мѣстечко (köpping) можетъ составить общину или само по себѣ, или вмѣстѣ и съ тѣмъ приходомъ, въ округѣ котораго мѣстечко расположено.

Представитель центральнаго правительства въ сельской общинѣ есть лэнсманъ, опредѣляемый правительствомъ.

Таковы составъ и широкая компетенція свѣтскаго общественнаго управленія въ Швеціи; положеніе 1862 г. гарантируетъ общинѣ дѣйствительное и сознательное самоуправленіе.

Въ отличіе отъ этого свѣтскаго общиннаго устройства нельзя не упомянуть о церковномъ сходѣ (Kyrkostämma), представляющемъ совѣщательное собраніе членовъ общины для дѣлъ церковнаго благоустройства, благотворительности и начальнаго образованія. Членами церковнаго схода являются всѣ лица, имѣющія право участвовать въ общинныхъ собраніяхъ городскихъ и сельскихъ, съ тѣмъ единственнымъ условіемъ, чтобы они принадлежали къ господствующей церкви, т. е. были лютеранскаго вѣроисповѣданія. Мѣстомъ схода бываетъ

обыкновенно квартира приходскаго священника, который предсѣдательствуетъ въ собраніи и вмѣстѣ съ симъ является исполнительнымъ органомъ для приведенія въ исполненіе рѣшеній схода. Кромѣ того, важнѣйшія постановленія по дѣламъ училищнымъ и касающимся содержанія кладбищъ нуждаются въ утвержденіи кронофохта, который является такимъ образомъ органомъ, контролирующимъ постановленія схода и исполнительныя дѣйствія священника. Конечно, и здѣсь несогласіе кронофохта съ законными постановленіями схода влечетъ за собою обжалованіе начальнику провинціи.

Такимъ образомъ законъ 1862 г. установилъ два различныхъ общинныхъ собранія для завѣдыванія общими и церковно-училищными дѣлами общины, вмѣсто одного собранія, вѣдавшаго эти дѣла до изданія указаннаго закона.

Нельзя не признать это нововведеніе весьма удачнымъ спеціально для шведскихъ общинъ, въ которыхъ до 1862 г. видѣлось слишкомъ явное смѣшеніе свѣтскихъ и духовныхъ интересовъ общины. Настоящая организація церковнаго схода напоминаетъ англійскую vestry въ прежнемъ ея видѣ; на континентѣ-же Европы мы встрѣчаемъ подобное дѣленіе лишь въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ, гдѣ дѣйствительно, какъ въ Бернѣ и Цюрихѣ, имѣются три различныхъ общины, communes politique, ecclésiastique и scolaire, вѣдающія каждая свои особыя дѣла. Кругъ вѣдомства commune politique подходитъ подъ понятіе шведскаго общиннаго схода, между тѣмъ какъ commune ecclésiastique и scolaire вѣдаютъ приблизительно тѣ дѣла, которыя предоставлены закономъ 1862 г. церковному сходу въ Швеціи.

Что касается англійской vestry, то первоначально этотъ приходскій сходъ имѣлъ, какъ самое названіе это показываетъ, церковное значеніе. Онъ означалъ собраніе прихожанъ, которому ввѣрялось единственно завѣдываніе дѣлами прихода; названіе vestry (ризница) произошло отъ того, что мѣстомъ собранія прихожанъ была ризница. Но въ связи съ

церковнымъ приходомъ постепенно развивается приходъ, такъ сказать, гражданскій, подъ вліяніемъ котораго видоизмѣнилось значеніе и отчасти устройство прихода церковнаго — дѣла церковныя слились въ немъ съ завѣдываніемъ общественно-административными обязанностями.

Такимъ образомъ оказывается, что шведскій kyrkostämma является единственнымъ въ своемъ родѣ, оригинальнымъ явленіемъ въ общинномъ управленіи.

Независимо отъ этого общинное устройство въ Швеціи представляетъ много необыкновенно вѣскихъ гарантій для развитія въ мѣстныхъ жителяхъ дѣйствительнаго сознанія, что они сами самостоятельно завѣдуютъ мѣстными дѣлами — гласность полная, заблаговременное объявленіе въ приходахъ и церквахъ о днѣ собраній схода, прочитываніе протоколовъ въ церквахъ и возможность протестовъ и жалобъ, наконецъ, коллегіальное устройство должности старшинъ, отвѣчающихъ за цѣлесообразное приведеніе въ исполненіе постановленій схода.

Всѣ исчисленныя условія даютъ шведской общинѣ значительныя преимущества передъ устройствомъ коммунальныхъ учрежденій во Франціи, передъ германскими gemeinden, передъ сербскимъ сборомъ, не говоря уже о нашихъ сходахъ, вполнѣ зависимыхъ отъ своихъ должностныхъ лицъ, находящихся съ своей стороны не подъ контролемъ, а въ полномъ подчиненіи мѣстной администраціи. Въ Швеціи-же исполненіе различныхъ и важнѣйшихъ административныхъ задачъ возлагается на естественныхъ или выборныхъ представителей населенія.

Осуществленіе этихъ задачъ происходитъ по закону и черезъ законъ, а не по предписанію и черезъ предписаніе. Положенія 1862 г. такъ ясны и опредѣлительны, что не оставляютъ мѣста для произвола лицъ, коимъ ввѣренъ контроль надъ самоуправленіемъ. Законъ со всею точностью опредѣляетъ дѣятельность областныхъ и общинныхъ собраній, онъ же указываетъ весьма ясно задачи исполнительныхъ

ихъ органовъ, границы законной дѣятельности сихъ земскихъ должностныхъ лицъ, въ силу чего управленіе ихъ можетъ осуществляться только по закону; а разъ этотъ законъ нарушенъ предписаніемъ, не основаннымъ на требованіи послѣдняго, то тотъ-же законъ предоставляетъ какъ самому собранію, такъ и всякому частному лицу право обжалованія и требованія отмѣны такого распоряженія.

Слабою стороною шведской системы является порядокъ надзора—въ большинствѣ европейскихъ государствъ, пользующихся уже благами самоуправленія въ мѣстности или стремящихся къ осуществленію такого порядка вещей, имѣются коллегіальныя учрежденія, коимъ предоставляется рѣшеніе пререканій, возникающихъ между собраніями и органами самоуправляющихся областей и общинъ съ одной стороны и имѣющими за ними надзоръ коронными должностными лицами съ другой.—Въ Швеціи же, какъ указано выше, разрѣшеніе такихъ пререканій возложено въ первой инстанціи на начальника области, а во второй и окончательной она подлежитъ рѣшенію Короля въ государственномъ совѣтѣ. Принимая во вниманіе, что начальникъ области, какъ высшее должностное лицо губерніи, является всегда стороной въ столкновеніяхъ между органами городского и общиннаго управленія и своими же должностными лицами,—дѣйствующій въ Швеціи порядокъ разрѣшенія указанныхъ столкновеній представляется не достаточно ограждающимъ интересы самоуправляющихся единицъ противъ возможныхъ вторженій администраціи въ ихъ сферу дѣятельности.

За исключеніемъ указанныхъ недостатковъ законовъ 1862 г. нельзя не признать порядокъ самоуправленія въ Швеціи отвѣчающимъ вполнѣ какъ требованіямъ теоріи, такъ и историческимъ преданіямъ шведскаго народа, утвердившагося тамъ конституціоннаго порядка управленія и высокому развитію уваженія къ личности и ея правамъ въ Швеціи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Церковная реформа.—Преобразованіе сословнаго представительства.

Съ изданіемъ законовъ о мѣстномъ самоуправленіи почва для преобразованія сословнаго сейма въ всесословное народное представительство казалась подготовленною. Оставалось лишь преодолѣть одно препятствіе, а именно создать взамѣнъ имѣющей быть упраздненной куріи духовенства высшій совѣщательный органъ для церковнаго управленія и законодательства. Пока въ составѣ сейма имѣлась курія духовенства, всѣ нужды церковнаго законодательства и высшаго управленія по дѣламъ церкви считались огражденными присутствіемъ въ средѣ государственныхъ чиновъ высшихъ должностныхъ лицъ церкви и представителей духовныхъ интересовъ въ странѣ. Въ всесословномъ же сеймѣ не должно было оставаться мѣста представителямъ церкви какъ таковымъ—всѣ выборные члены сейма, всякаго званія и сословія, должны были быть лишь представителями избравшаго ихъ народа.

Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ корона внесла въ 1863 году въ сеймъ предложеніе объ организаціи періодическихъ церковныхъ соборовъ. 16 ноября 1863 г. принятый сеймомъ законопроектъ былъ утвержденъ Королемъ—главныя его основанія слѣдующія: церковный соборъ, собирающійся каждыя пять лѣтъ или чаще по предложенію Короля, долженъ состоять изъ архіепископа и всѣхъ 12 епископовъ королевства, изъ пастора примаріуса (старшаго пастора) Стокгольма, 4 профессоровъ богословскихъ факультетовъ

(по два отъ каждаго университета), изъ двѣнадцати пасторовъ, избираемыхъ духовенствомъ по одному отъ каждой епархіи и одного отъ города Стокгольма. Это духовный элементъ собора, состоящій изъ 30 членовъ. Остальные 30 членовъ могутъ быть свѣтскими, либо духовными, они выбираются въ 25 выборныхъ округахъ, путемъ двухстепенныхъ выборовъ—правомъ избранія пользуются всѣ имѣющіе право голоса въ церковномъ сходѣ общины. Предсѣдательствуетъ на церковномъ соборѣ архіепископъ. Одинъ изъ членовъ государственнаго совѣта, начальникъ департамента, въ завѣдываніи котораго находятся дѣла церковныя, имѣетъ право присутствовать на соборѣ, но безъ права голоса.

Компетенція собора является ограниченной, такъ какъ церковное законодательство оставлено за сеймомъ, но согласіе собора требуется для изданія законовъ, относящихся къ дѣламъ церкви, ея служителей, ея правъ и преимуществъ въ государствѣ. Право инціативы на соборѣ принадлежитъ не только Королю, но и всѣмъ его членамъ—преимущество королевскихъ предложеній выражается въ томъ, что онѣ разсматриваются первыми.

Устранивъ закономъ 16 ноября 1863 г. пробѣлъ, имѣвшій образоваться отъ исчезновенія въ сеймѣ куріи духовенства, учрежденіемъ особаго законосовѣщательнаго органа для обсужденія церковныхъ дѣлъ, правительство Карла XV приступило къ рѣшительному проведенію реформы сословнаго сейма.

Соотвѣтственное королевское предложеніе было внесено въ сеймъ въ 1863 году, который послѣ продолжительныхъ преній выразилъ въ принципѣ согласіе, откладывая окончательное утвержденіе его, примѣнительно къ требованію основного закона страны, до слѣдующаго сейма. Куріи дворянъ и духовенства примкнули къ такому рѣшенію лишь послѣ долгихъ колебаній, питая надежду на то, что при окончательномъ розрѣшеніи вопроса удастся отложить осуществле-

ніе реформы, требовавшей полнаго уничтоженія ихъ сословныхъ привилегій.

Наступилъ знаменательный для шведской политической исторіи 1865 годъ—и здѣсь консервативная опозиція дворянской куріи а также духовенство напрягали всѣ свои силы, чтобы затормозить реформу, сдѣлавшуюся необходимой. Но Король и его правительство, а также куріи горожанъ и крестьянъ, а за ними печать и общественное мнѣніе стояли за окончательную и полную отмѣну сословнаго представительства. Въ концѣ концовъ при окончательномъ голосованіи въ дворянской куріи перевѣсъ остался на сторонѣ приверженцевъ реформы, духовенство одно не посмѣло опонировать и такимъ образомъ съ согласія государственныхъ чиновъ, безъ кровопролитія и насильственнаго переворота, Швеція получила 22 іюня 1866 г. новую форму народнаго представительства, безсословную, взамѣнъ сословнаго сейма, издревле собиравшаго шведскій народъ вокругъ престола для участія въ законодательствѣ страны. Главныя основанія новаго положенія о всесословномъ сеймѣ слѣдующія:

Сеймъ раздѣляется на двѣ палаты, пользующіяся совершенно равными правами. Очередные сеймы собираются ежегодно 15 января въ Стокгольмѣ—въ случаѣ если 15 января праздникъ, то въ слѣдующій будничный день. Королю предоставлено право созывать чрезвычайные сеймы, но на этихъ сеймахъ обсуждаются и рѣшаются тѣ королевскія предложенія, для которыхъ этотъ сеймъ созванъ.—Предложенія объ измѣненіи основныхъ законовъ не могутъ быть ни предлагаемы ни обсуждаемы на чрезвычайныхъ сеймахъ.—Король назначаетъ предсѣдателей и вице-предсѣдателей для каждой палаты изъ членовъ этихъ палатъ. По принесеніи установленной присяги они вступаютъ въ исправленіе своихъ обязанностей и не могутъ быть увольняемы ни Королемъ, ни сеймомъ до закрытія его. Обыкновенный сеймъ не можетъ быть закрытъ раньше истеченія 4-хъ мѣсяцевъ со дня его открытія—развѣ

онъ самъ будетъ просить объ этомъ, либо Король распустить его и назначитъ новые выборы для одной или для обѣихъ палатъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ вновь избранный сеймъ долженъ собраться не позже, какъ въ трехмѣсячный срокъ послѣ распущенія предыдущаго, и этотъ вновь созванный сеймъ долженъ обязательно засѣдать не менѣе четырехъ мѣсяцевъ. Чрезвычайный сеймъ можетъ быть распущенъ Королемъ во всякое время. Открытіе и закрытіе сеймовъ сопровождается по закону формальностями. При открытіи обыкновеннаго сейма Король сообщаетъ ему о положеніи государства и о главнѣйшихъ мѣропріятіяхъ правительства во внутренней и внѣшней политикѣ со времени закрытія послѣдняго обыкновеннаго сейма, а также отчетъ о состояніи государственнаго казначейства и предложенія свои относительно покрытія потребностей государства, насколько таковыя превышаютъ ассигнованные уже предыдущими сеймами доходы. Въ отвѣтъ на предложенія Короля предсѣдатели палатъ выражаютъ Королю свои вѣрноподданническія чувства, но не представляютъ, какъ это установлено конституціями и обычаями континента, отвѣтнаго адреса со своими ходатайствами и желаніями.

Члены I палаты избираются на 9 лѣтъ провинціальными собраніями и совѣтами уполномоченныхъ тѣхъ городовъ, которые не участвуютъ въ провинціальныхъ собраніяхъ, съ такимъ разсчетомъ, что на каждые 30,000 жителей избирается одинъ членъ I палаты. Если народонаселеніе въ одномъ изъ указанныхъ собраній либо города не достигаетъ числа 30 тысячъ, то одинъ депутатъ выбирается во всякомъ случаѣ. При такомъ порядкѣ представительства количество членовъ I палаты мѣняется соотвѣтственно съ ростомъ или уменьшеніемъ народонаселенія въ провинціяхъ и городахъ. Для избранія въ I-ую палату законъ 1866 года требуетъ принадлежности къ господствующей протестанской церкви, достиженія возраста 35 лѣтъ, владѣнія въ теченіе не менѣе

3-хъ лѣть до срока выборовъ недвижимою собственностью, оцѣненною не ниже 80,000 кронъ или уплаты въ пользу государства налоговъ отъ капитала или заработка въ размѣрѣ не ниже 4,000 кронъ. Для избранія въ I-ую палату не требуется, чтобы избираемый проживалъ въ предѣлахъ Швеціи— законъ разрѣшаетъ каждому избранному отказаться отъ принятія званія депутата I-ой палаты, съ которымъ не связано полученіе какого-либо вознагражденія.

Члены II-ой палаты избираются на 3 года. При опредѣленіи порядка выборовъ законъ 1866 года проводитъ рѣзкую грань между городомъ и провинціею. Въ послѣдней выборы производятся по судебнымъ участкамъ, при чемъ въ большинствѣ случаевъ каждый участокъ избираетъ одного депутата въ палату.—Если же въ участкѣ болѣе 40,000 жителей то таковой раздѣляется на два выборныхъ участка.—Каждый городъ, населеніе коего достигаетъ числа 10,000 жителей, или превосходитъ это число, составляетъ особый выборный участокъ и выбираетъ одного депутата на каждые 10,000 своего народонаселенія. При этомъ законъ допускаетъ для городовъ, избирающихъ по количеству своего народонаселенія нѣсколькихъ депутатовъ, раздѣленіе ихъ на нѣсколько участковъ, согласно порядку, установленному для выборовъ городскихъ уполномоченныхъ. Малые города, не имѣющіе 10,000 житетей, соединяются въ выборные участки съ другими городами той же провинціи по такому разсчету, чтобы эти соединенные участки имѣли отъ 6,000—12,000 жителей.— Каждый изъ такихъ участковъ выбираетъ также одного депутата. Давая городамъ и мѣстечкамъ такой сильный перевѣсъ въ посылкѣ депутатовъ въ сеймъ въ сравненіи съ провинціями, законодатель руководствовался очевидно желаніемъ уравновѣсить представительство, дабы деревенское населеніе въ виду малочисленности городовъ, не получило рѣшительнаго преобладанія въ сеймѣ. Порядокъ выборовъ установленъ для II-ой палаты двойной—непосредственный и посред-

ственный. Для значительныхъ городовъ примѣняется первый, въ сельскихъ округахъ и въ соединенныхъ городскихъ участкахъ установленъ посредственный порядокъ, если большинство лицъ, пользующихся правомъ выборовъ, не выскажется противъ этого порядка. При посредственномъ или двухстепенномъ порядкѣ избранія избираются въ каждой общинѣ одинъ выборщикъ и независимо отъ него еще по одному выборщику на каждую тысячу жителей округа. Въ участкахъ, составленныхъ изъ нѣсколькихъ мелкихъ городовъ, выбирается одинъ выборщикъ отъ каждаго мѣстечка и сверхъ сего по одному выборщику на каждые 500 жителей. Выборщики собираются въ наиболѣе крупномъ мѣстечкѣ или даже въ округѣ для выбора депутата.

Для участія въ выборахъ законъ 1866 года требуетъ непремѣнной осѣдлости въ городѣ или округѣ. Кто владѣетъ недвижимымъ имуществомъ въ двухъ или нѣсколькихъ округахъ, долженъ заявить о своемъ желаніи быть внесеннымъ въ число осѣдлыхъ гражданъ въ одинъ изъ округовъ, гдѣ находится его недвижимость. Не допускается подача голоса въ пользу одного и того же гражданина въ нѣсколькихъ округахъ. Правомъ участія въ выборахъ пользуются только мужчины, лица физическія; женщины же и юридическія лица не допускаются къ выборамъ и лишены права давать отъ себя полномочій. Затѣмъ законъ требуетъ имущественнаго ценза въ видѣ владѣнія недвижимымъ имуществомъ на правахъ собственности или аренды либо платежа подати въ пользу государства съ опредѣленнаго дохода.

Для права быть избраннымъ законъ требуетъ кромѣ общихъ условій гражданской состоятельности и личной непорочности, достиженія 25-лѣтняго возраста и осѣдлости въ томъ округѣ, гдѣ проживаетъ лицо, подлежащее избранію. Принятіе званія депутата во II-ую палату является по закону обязательнымъ, развѣ имѣются причины, освобождающія избраннаго въ силу закона отъ несенія этой общественной обязанности.

Распоряженія и наблюденія за выборами производятся въ деревняхъ судьею округа, а въ городахъ магистратомъ самаго значительнаго изъ городовъ, составляющихъ округъ. Выбираются заявленные кандидаты либо другія лица изъ пользующихся пассивнымъ правомъ избранія. Выборы производятся путемъ подачи закрытыхъ записовъ—каждый выбираетъ за себя, выборы по довѣренности не допускаются. Простое большинство считается достаточнымъ для избранія, въ случаѣ равенства голосовъ рѣшаетъ жребій. Жалобы на допущенныя при выборахъ неправильности подаются начальнику провинціи въ мѣсячный срокъ относителъно выборовъ въ I-ую палату, въ восьмидневный срокъ касательно выборовъ во II-ую палату. Окончательное разрѣшеніе такихъ жалобъ предоставлено закономъ верховному суду въ Стокгольмѣ. Сверхъ сего полномочія депутатовъ ревизуются съ формальной стороны особой коммиссіей палаты при участіи начальника департамента юстиціи, наконецъ каждая изъ палатъ въ отдѣльности провѣряетъ полномочія своихъ членовъ по существу.

Члены обѣихъ палатъ не обязаны руководствоваться при исполненіи своихъ депутатскихъ полномочій какими-либо указаніями своихъ выборщиковъ, они совершенно свободны въ своей дѣятельности. Законъ освобождаетъ депутатовъ отъ всякихъ обязанностей, могущихъ препятствовать исполненію ихъ долга, какъ представителей народа. Исключеніе сдѣлано лишь на случай войны, когда Король въ правѣ требовать ихъ услугъ. Депутаты гарантированы отъ какихъ либо преслѣдованій за свои дѣйствія и рѣчи, произнесенныя въ качествѣ членовъ сейма—развѣ 5/6 той палаты, къ которой депутатъ принадлежитъ, выскажутся за преслѣдованіе. За уголовныя преступленія депутаты отвѣчаютъ по общимъ законамъ королевства, но они не могутъ быть арестованы иначе, какъ по приказу слѣдственнаго судьи. Члены II-ой палаты получаютъ вознагражденіе изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 1,200 кронъ за каждую сессію обык-

новеннаго сейма, 10 кронъ ежедневно во время чрезвычайнаго сейма и возмѣщеніе путевыхъ расходовъ.

Право инициативы законовъ предоставлено коронѣ, а равно каждому члену сейма. Законъ указываетъ, что королевскія предложенія, имѣющія своимъ предметомъ измѣненія гражданскихъ, уголовныхъ, либо церковныхъ законовъ, должны сопровождаться заключеніями государственнаго совѣта и верховнаго суда, а для церковныхъ законовъ и церковнаго собора. Всѣ королевскія предложенія, а равно проектъ бюджета вносятся одновременно въ обѣ палаты, которыя обсуждаютъ таковыя совершенно самостоятельно и по возможности одновременно. Законъ не допускаетъ въ принципѣ какого-либо преимущества въ пользу одной изъ палатъ. Королевскія предложенія передаются предварительно въ комитеты; изъ проектовъ внесенныхъ депутатами, передаются въ комитеты такіе, которые по своему предмету входятъ въ компетенцію одного изъ комитетовъ. Такихъ комитетовъ пять: конституціонный, бюджетный, комитетъ ассигнованій, комитетъ по банковымъ дѣламъ и комитетъ законовъ.—Эти комитеты состоятъ изъ 16—24 членовъ, выбираемыхъ на половину каждой палатой изъ среды своихъ членовъ либо путемъ закрытой баллотировки, либо путемъ двухстепенныхъ выборовъ.—Если внесенный въ сеймъ законопроектъ не подходитъ подъ компетенцію указанныхъ комитетовъ, то палатамъ предоставляется выбирать изъ своей среды особые комитеты, которые опять-таки могутъ соединяться съ другими комитетами для общаго обсужденія дѣлъ. Если въ особенныхъ случаяхъ Король потребуетъ выбора особыхъ депутатовъ сейма для того, чтобы посовѣтоваться съ ними о дѣлахъ, не подлежащихъ оглашенію, то каждая изъ палатъ выбираетъ изъ своей среды 6 человѣкъ, которые представляютъ Королю свое мнѣніе по предложеннымъ имъ вопросамъ, не постановляя какого-либо самостоятельнаго рѣшенія.—Этотъ послѣдній комитетъ составляетъ остатокъ

нѣкогда столь могущественнаго въ XVIII столѣтіи секретнаго комитета шведскаго сейма.

Значеніе комитетовъ шведскихъ палатъ весьма существенно для работъ сейма. Комитеты не только разрабатываютъ предложенныя имъ королевскія или депутатскія предложенія, они вмѣстѣ съ симъ имѣютъ значительную самостоятельную компетенцію, представляютъ свои доклады и меморіалы палатамъ, возбуждая неоднократно отъ себя непосредственно новые вопросы и предложенія. Доклады комитетовъ вносятся на обсужденіе обѣихъ палатъ; если, разсмотрѣвъ эти доклады согласно уставамъ своимъ въ обѣихъ палатахъ большинство выскажется за принятіе законопроекта или утвержденіе доклада комитета, то дѣло считается окончательно рѣшеннымъ и подносится на утвержденіе Короля. Если при разсмотрѣніи въ одной изъ палатъ встрѣтится необходимость въ дополненіи доклада, то таковой возвращается въ комитетъ для дополненія и вторичнаго представленія. Если и послѣ этого рѣшенія палатъ не будутъ согласны, т. е. если одна согласится съ докладомъ комитета, а другая его отвергнетъ, то разрѣшеніе вопроса отлагается до слѣдующаго сейма. Законъ 1866 года не допускаетъ въ такихъ случаяхъ соединенныхъ засѣданій обѣихъ палатъ. Но если вопросъ, по которому не достигнуто согласія палатъ, касается такихъ существенныхъ вопросовъ государственной жизни, которые не могутъ быть отлагаемы до слѣдующаго сейма, въ особенности вопросовъ о государственныхъ расходахъ и доходахъ, то такіе вопросы подвергаются вторичному голосованію въ каждой изъ обѣихъ палатъ. Послѣ такого голосованія отданные за и противъ голоса считаются и то рѣшеніе, за которымъ осталось абсолютное большинство, признается принятымъ сеймомъ. Этимъ путемъ законъ 1866 года устранилъ возможность безвыходнаго положенія въ случаяхъ несогласія двухъ палатъ по неотложнымъ предметамъ первостепенной государственной важности, какъ это встрѣчается

въ нѣкоторыхъ конституціяхъ континента, напримѣръ французской.—Вообще кажущаяся разрозненность двухъ палатъ въ Швеціи, не могущихъ по закону собираться въ общія соединенныя засѣданія, въ дѣйствительности устраняется общею дѣятельностью разнообразныхъ комитетовъ, состоящихъ изъ членовъ обѣихъ палатъ и вносящихъ своими работами значительное единство въ дѣятельность обоихъ учрежденій, Таковы главныя основанія реформы 1866 года. Въ силу этой реформы Швеція получила всесословное представительство, раздѣленое на двѣ палаты совершенно между собою равноправныя. Хотя законъ 1866 г. и не коснулся отношеній государственнаго совѣта къ палатамъ, т. е. не измѣнилъ основныхъ положеній формы правленія 1809 г., оставляя за Королемъ полную свободу въ выборѣ отвѣтственныхъ совѣтниковъ, управляющихъ страною, тѣмъ не мѣнѣе сама жизнь заставила корону при выборѣ своихъ министровъ считатся съ сильнѣйшею въ палатѣ партіею и придавать этимъ окраску парламентскаго управленія страною.

Но въ весьма скоромъ времени обнаружился главный недостатокъ закона 1866 г., доказавшій что составители его не давали себѣ совсѣмъ ясного отчета о томъ, какія силы станутъ по новому порядку народного представительства рѣшающими въ государствѣ, насколько новымъ закономъ будетъ обезпечена равноправность отдѣльныхъ классовъ общества и не станетъ ли стремиться сильнѣйшая въ палатахъ партія, призванная къ преобладанію надъ другими, къ достиженію исключительно своихъ партійныхъ, а не общегосударственныхъ интересовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ другомъ государствѣ, гдѣ количественное соотношеніе сельскаго и городского народонаселенія было бы болѣе равномѣрнымъ, гдѣ города представлялись бы болѣе многолюдными и гдѣ ихъ было бы больше, введеніе закономъ 1866 г. высокаго ценза, основаннаго для деревенскаго населенія преимущественно на вла-

дѣніи землею, должно было бы доставить палатамъ такое представительство, въ которомъ интересы деревни и города, землевладѣльческаго класса и промышленнаго, работающаго въ городахъ, могли бы найти приблизительное равновѣсіе. Но въ Швеціи, при скудности ея городовъ по общему ихъ количеству и малонаселенности ихъ, законъ 1866 г. создалъ рѣшительное преобладаніе землевладѣльческаго класса въ ущербъ другимъ классамъ населенія. Въ І-й Палатѣ первые выборы дали уже преобладающее большинство дворянъ землевладѣльцевъ, а во ІІ-й на первыхъ порахъ крестьяне землевладѣльцы не имѣли рѣшающаго большинства, но уже начиная съ 70-хъ преобладаніе и тутъ перешло въ руки крестьянской партіи. При такихъ условіяхъ интересы землевладѣльческаго класса получили перевѣсъ въ новомъ сеймѣ, который онъ и сохраняетъ въ силу вышеуказанныхъ условій; въ послѣднемъ десятилѣтіи опозиція противъ таковаго преобладанія интересовъ одного класса сдѣлала нѣкоторые успѣхи, но до существеннаго измѣненія закона 1866 г. въ смыслѣ пониженія избирательнаго ценза въ городахъ и мѣстечкахъ, шведскій сеймъ едва ли будетъ въ состояніи служить равномѣрно государственнымъ интересамъ страны, а не стремленіямъ одной господствующей въ силу закона партіи. Между тѣмъ, именно этотъ сейчасъ указанный недостатокъ реформы сословнаго представительства 1866 г. отражается невыгодно на всей послѣдующей законодательной дѣятельности шведскихъ палатъ. Одна господствующая партія проводитъ законы въ своихъ узко-партійныхъ интересахъ, тормозя вмѣстѣ съ симъ важнѣйшія государственныя и соціальныя реформы, могущія принести ущербъ прямымъ интересамъ землевладѣльческаго класса. Если принять во вниманіе, что палаты въ Швеціи являются не только факторомъ законодательной власти, но, вмѣстѣ съ симъ, въ силу положенія 1809 г., пополненнаго въ 1866 г., оказываютъ дѣйствительное вліяніе на финансовое управленіе и проявляютъ постоянный контроль надъ пра-

вительствомъ и его мѣропріятіями, то преобладаніе въ силу закона въ народномъ представительствѣ одного класса народонаселенія въ ущербъ представительству другого, оказывается едва ли желательнымъ. Такое преобладаніе оставило глубокіе слѣды на послѣдовавшемъ развитіи законодательства, оно задерживаетъ по настоящее время успѣшное разрѣшеніе многихъ насущныхъ вопросовъ государственной жизни.

Несмотря, однако же, на этотъ недостатокъ закона 22 іюня 1866 г., вытекающій изъ особенныхъ условій численнаго соотношенія сельскихъ и городскихъ обывателей Швеціи, реформа сословнаго представительства въ связи съ реформою мѣстнаго самоуправленія обновила государственную жизнь страны, пересоздала все управленіе на мѣстахъ, призвала большое количество народонаселенія къ самодѣятельности и создала въ Швеціи конституціонный строй въ лучшемъ значеніи этого понятія.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Попытки къ пересозданію военныхъ силъ страны.—Оскаръ II (съ 1872 г.).

Съ пересозданіемъ представительныхъ учрежденій страны Швеція завершила въ 1866 г. рядъ политическихъ реформъ. Преобразованное народное представительство обратилось къ внутреннимъ соціальнымъ реформамъ и къ разрѣшенію многихъ вопросовъ финансоваго и экономическаго характера. На первомъ планѣ стоялъ здѣсь назрѣвшій вопросъ о цѣлесообразной реформѣ старипнаго порядка содержанія арміи въ связи съ необходимостью регулированія системы распредѣленія поземельнаго налога.

Созданная еще Карломъ XI „распредѣленная" (indelta) армія составляетъ милицію, созываемую ежегодно на кратковременныя ученія и маневры. Обязанность набирать, экипировать и содержать эту армію возложена, согласно заключеннымъ еще при Карлѣ XI съ крестьянами договорамъ, на крестьянскіе участки. Съ тѣхъ поръ обязанность эта, прикрѣпленная къ данному участку, переходила вмѣстѣ съ нимъ отъ одного обладателя къ другому. Такая повинность, тяготѣвшая только на крестьянскихъ участкахъ, вызывала уже въ концѣ XVIII столѣтія протесты со стороны крестьянскаго сословія, которые усилились и сдѣлались весьма настойчивыми въ половинѣ XIX вѣка, когда представители отъ крестьянъ указывали на сеймахъ на всю несправедливость такого положенія вещей, на необходимость распредѣленія указанной повинности на всѣ сословія. Вмѣстѣ съ симъ каче-

ство „распредѣленной арміи“, созываемой ежегодно на четыре недѣли для маневровъ, не отвѣчало потребностямъ новаго времени — получалось войско, плохо обученное, годное скорѣе для хлѣбопашества, чѣмъ для военныхъ дѣйствій Это обстоятельство озабочивало правительство съ самаго начала XIX столѣтія. Такъ, въ 1808 г. было созвано ополченіе; каждый шведъ въ возрастѣ отъ 18—25 лѣтъ долженъ былъ явиться въ ряды арміи. Закономъ 1812 г. вышеуказанная временная мѣра получила постоянное значеніе; отнынѣ всѣ лица мужского пола въ возрастѣ отъ 21—26 лѣтъ должны были являться по первому призыву правительства къ отбыванію воинской повинности, причемъ младшіе возрастные классы обучались ежегодно. Постановленія закона 1812 г. получили дальнѣйшее развитіе въ 1849 и 1860 гг. Но обученіе было весьма непродолжительнымъ и неудовлетворительнымъ, по чему и ратники ополченія, наравнѣ съ полками „распредѣленныхъ“ частей, оказывались одинаково негодными въ боевомъ отношеніи. Въ виду этого правительство, когда послѣ разгрома Франціи въ 1871 г., признана была необходимость быть наготовѣ въ виду измѣнившихся условій на континентѣ Европы, задалось цѣлью провести реформу вооруженныхъ силъ Швеціи. Для этого требовалось прежде всего согласіе сейма на уничтоженіе стариннаго порядка „распредѣленной арміи“ и на весьма значительное увеличеніе бюджета для содержанія постоянной арміи на основаніи всеобщей воинской повинности. Но ни то, ни другое предложеніе правительства не встрѣтило сочувствія въ риксдагѣ. Здѣсь классный эгоизмъ народныхъ представителей и въ особенности сила крестьянской партіи во второй палатѣ показали себя въ полной мѣрѣ. Эта партія боялась всеобщей воинской повинности и связаннаго съ ней увеличенія налоговъ и посему противодѣйствовала всякимъ начинаніямъ къ пересозданію вооруженныхъ силъ страны. Представители дворянскаго землевладѣнія и другихъ сословій съ своей стороны

не желали реформы, которая освобождала крестьянъ отъ падающей на ихъ участки обязанности содержанія „распредѣленной арміи“.

Напрасно правительство обращалось къ патріотизму сейма, указывая на настоятельную необходимость преобразовать военныя силы страны и привести ихъ въ положеніе, отвѣчающее интересамъ безопасности государства и международному значенію Швеціи. Но эгоизмъ крестьянской партіи не хотѣлъ рѣшиться на жертвы въ пользу отечества. Шведскій народъ привыкъ къ долголѣтнему миру, представители его не хотѣли сознавать необходимости напрягать силы страны для созданія арміи.

Между тѣмъ, Карлъ XV скончался, ему наслѣдовалъ братъ его Оскаръ II, который не переставалъ побуждать свое правительство къ проведенію задуманной его предшественникомъ реформы. Тогда правительство рѣшилось связать реорганизацію арміи съ податной реформой, въ силу которой старыя ренты, лежащія на крестьянскихъ участкахъ, и уплачиваемыя въ особенности на содержаніе „распредѣленной арміи“, должны были быть переоцѣнены на деньги съ тѣмъ, чтобы на содержаніе войска были ассигнованы весьма значительные кредиты, примѣрно въ 27 милліоновъ кронъ. Такое требованіе испугало сеймъ и вопросъ остался опять-таки нерѣшеннымъ. Только въ 1885 г. удалось новому министерству добиться принципіальнаго, но не окончательнаго разрѣшенія вышеуказанныхъ вопросовъ о реорганизаціи арміи въ связи съ постепеннымъ освобожденіемъ крестьянскаго землевладѣнія отъ поземельныхъ рентъ на содержаніе ротъ. Поземельныя ренты и переведенная на деньги постойная повинность были понижены на 30%; вмѣстѣ съ симъ сеймъ согласился на увеличеніе численности „распредѣленной“ арміи и ополченія и на расширеніе сроковъ обученія этихъ частей. Такимъ образомъ былъ сдѣланъ первый шагъ къ окончательной отмѣнѣ въ будущемъ устарѣлаго способа содержанія „распредѣленной арміи“,

но до настоящаго времени Швеція не рѣшилась обновить всецѣло свои вооруженныя силы и разстаться съ стариннымъ милиціоннымъ порядкомъ обороны государства. Впрочемъ, такой консерватизмъ шведовъ и нежеланіе ихъ тратить большія суммы на содержаніе вооруженныхъ силъ отражается весьма благопріятно на государственномъ бюджетѣ страны сравнительно съ другими европейскими государствами, угнетаемыми тяжестями милитаризма. Благодаря указанному обстоятельству Швеція способна тратить, сравнительно съ другими государствами, гораздо больше на культурныя задачи, народное просвѣщеніе и благосостояніе своихъ гражданъ.

Другой вопросъ, болѣе важный для народнаго благосостоянія занималъ шведскій сеймъ за послѣднія двадцать лѣтъ и не перестаетъ быть предметомъ ожесточенной борьбы партій въ парламентѣ—это вопросъ о свободѣ торговли. Въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда международная торговля, подъ вліяніемъ ученій фритредеровъ, вступила на путь торговыхъ договоровъ, Швеція должна была также измѣнить своимъ вѣковымъ покровительственнымъ тарифамъ. Въ шестидесятыхъ годахъ и здѣсь были установлены либеральные тарифы и заключены на такихъ же началахъ торговые трактаты съ иностранными государствами. Но когда послѣ 1870 г. сельскохозяйственный кризисъ разразился на континентѣ Европы и великія державы материка стали возвращаться къ протекціонизму, то и въ Швеціи, ведущей оживленную мѣновую торговлю съ Германіей и Франціей лѣсомъ, желѣзомъ и сельско-хозяйственными продуктами, стали возвышаться среди промышленныхъ и земледѣльческихъ классовъ населенія голоса въ пользу возвращенія къ запретительнымъ и покровительственнымъ тарифамъ. Противъ этихъ голосовъ возстали приверженцы свободной торговли, защитники интересовъ рабочаго, безземельнаго класса, которые доказывали необходимость либеральной торговой политики, указывая на успѣхи промышленности и

земледѣлія во время эпохи свободной торговли въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XIX вѣка. Изъ-за этого возгорѣлся ожесточенный споръ въ обществѣ и въ печати, а когда вопросъ о переходѣ къ запретительнымъ и покровительственнымъ тарифамъ перешелъ въ палаты, то сила партій оказалась въ 1887 г. до того равною, перевѣсъ въ пользу сторонниковъ покровительственной политики столь незначительнымъ, что Оскаръ II рѣшился воспользоваться впервые своимъ правомъ распущенія сейма. Новые выборы во II-ую палату оказались благопріятными для сторонниковъ свободы торговли. При этомъ, когда было приступлено къ новымъ выборамъ, въ нѣкоторыхъ округахъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли считать сеймъ, созываемый на май мѣсяцъ того же года, новымъ сеймомъ или явится ли онъ продолженіемъ сейма, открытаго въ январѣ. Форма правленія и сеймовой уставъ не давали вполнѣ опредѣленнаго отвѣта на такой вопросъ. Пришлось обратиться къ верховному суду за разъясненіемъ, который и опредѣлилъ, что вновь избираемые депутаты, собравшись, будутъ продолжать сеймъ, открытый въ январѣ 1887 года. Такимъ образомъ, оказалось, что въ Швеціи законодательная сессія палатъ не прерывается распущеніемъ парламента. Въ скоромъ времени, уже въ 1888 г. протекціонисты взяли опять верхъ и съ этого времени Швеція охраняетъ свою промышленность и сельское хозяйство высокимъ таможеннымъ тарифомъ.

Такая финансовая политика отражается тяжело на состояніи неимущаго рабочаго класса, который за послѣднее время, благодаря соціалистической агитаціи изъ Германіи и Даніи, проявляетъ болѣе громко свои требованія на участіе въ политической жизни страны, на рѣшеніе соціальныхъ вопросовъ въ государствѣ. Образовались рабочіе союзы, собирающіеся на конгрессы и предъявляющіе свои требованія въ смыслѣ предоставленія рабочему классу выборныхъ правъ

въ общинахъ и участія въ выборахъ въ сеймъ, устраненія косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости ограниченія рабочаго дня, страхованія рабочихъ отъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ и т. д. Въ послѣднее время настроеніе такихъ конгрессовъ становится все болѣе и болѣе радикальнымъ и требованія соціалъ-демократовъ въ Швеціи растутъ съ каждымъ годомъ.

Оставаясь небезучастнымъ къ такимъ проявленіямъ общественной среды рабочаго класса правительство учредило въ 1886 г. коммиссію, которой было поручено разработать законопроекты о страхованіи рабочихъ отъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ, а также на случай смерти. Въ 1891 г. правительство внесло въ сеймъ разработанные коммиссіей соотвѣтственные проекты обязательнаго страхованія рабочихъ и учрежденія пенсіоннаго фонда. Сеймъ утвердилъ эти проекты, сдѣлавъ въ нихъ незначительныя поправки. Такимъ образомъ, само государство вошло на путь такъ называемаго государственнаго соціализма, дабы охранять рабочіе классы въ борьбѣ ихъ за насущный хлѣбъ и существованіе. Будущее покажетъ, будетъ ли инціатива государства въ Швеціи достаточной для предупрежденія насильственныхъ мѣръ со стороны рабочихъ классовъ къ достиженію ихъ цѣлей, которыя, какъ сказано выше, начинаютъ за послѣднее время обрисовываться грозно въ резолюціяхъ рабочихъ конгрессовъ и въ листкахъ и брошюрахъ соціально-демократическаго оттѣнка.

Въ государственныхъ учрежденіяхъ Швеціи произошли въ царствованіе Оскара II весьма незначительныя измѣненія. Самымъ крупнымъ изъ нихъ является принятая сеймомъ въ 1875 году частичная реформа относительно состава государственнаго совѣта. По закону 1835 г. министръ юстиціи былъ eo ipso первымъ министромъ. Такое обязательное соединеніе двухъ должностей въ одномъ лицѣ оказывалось иногда неудобнымъ, почему дополненіемъ къ этому закону, изданнымъ

въ 1875 году, было постановлено, что государственный совѣтъ долженъ состоять изъ министра иностранныхъ дѣлъ, шести совѣтниковъ, завѣдывающихъ департаментами финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, духовныхъ дѣлъ, военныхъ дѣлъ и морскихъ и изъ трехъ такъ называемыхъ консультативныхъ членовъ совѣта безъ опредѣленныхъ портфелей. Отнынѣ, на одного изъ такихъ консультативныхъ членовъ должна быть возлагаема Королемъ должность перваго министра. Другія назрѣвшія реформы, въ особенности измѣненіе порядка выборовъ въ палату, ожидаютъ своего осуществленія.

Весьма опасными и угрожающими острымъ конфликтомъ представляются за послѣднее время, въ царствованіе Оскара II, отношенія Швеціи и Норвегіи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Скандинавизмъ.—Отношеніе Швеціи къ Норвегіи.—Заключеніе.

Условія, на которыхъ Норвегія была соединена со Швеціею въ 1814 г., удовлетворяли умѣренныя партіи норвежскаго народа. Въ тридцатыхъ годахъ прошедшаго столѣтія въ Швеціи зародилась и стала быстро распространяться идея „скандинавизма“, имѣвшая цѣлью пропагандировать сближеніе трехъ скандинавскихъ народовъ и даже политическое единеніе Швеціи, Даніи и Норвегіи. Въ печати, въ обществѣ, въ университетахъ заманчивыя стремленія приверженцевъ скандинавскаго единенія находили сильную поддержку и содѣйствовали нѣкоторому сближенію интелигенціи и общественныхъ стремленій въ соплеменныхъ народахъ.—Карлъ XIV Іоаннъ не хотѣлъ и слышать о такихъ химерахъ и по сему его правительство либо игнорировало указанную пропаганду, либо даже объявляло за границами государства о своей несолидарности съ провозглашаемыми скандинавистами идеями. Но когда въ 1848 г. возгорѣлся споръ Даніи съ Германской Имперіей изъ-за Шлезвига и сталъ угрожать вооруженнымъ столкновеніемъ, то сторонники „скандинавизма“ стали напирать на правительство Оскара I, дабы оно силою поддержало Данію. Было собрано дѣйствительно войско и флотъ, но сознавая свою военную слабость, Швеція дѣйствовала весьма осторожно и въ концѣ концовъ предоставила Данію своей участи.—Только дипломатическое вмѣшательство Англіи и Россіи спасло на сей разъ положеніе Даніи.

Это обстоятельство охладило взаимныя отношенія Даніи и Швеціи и ослабило на время силу скандинавизма, но съ вступленіемъ на Шведскій престолъ въ 1859 г. Карла XV, горячо сочувствовавшаго мечтамъ скандинавистовъ о близкомъ сплоченіи и политическомъ союзѣ трехъ сѣверныхъ государствъ, пропаганда такихъ стремленій получила особенную силу. Но вторичная попытка проявленія жизненности такого единенія потерпѣла полную неудачу, а вмѣстѣ съ симъ и доказала практическую неосуществимость мечтаній о политическомъ единеніи Швеціи, Норвегіи и Даніи, способномъ дать дѣйствительный отпоръ въ серьезномъ столкновеніи Скандинавіи съ континентальными державами. Когда въ 1863 г. вопросъ о присоединеніи Шлезвига къ Даніи сталъ опять-таки на очередь, то Швеція, оставаясь одна на сторонѣ Даніи, все-таки не рѣшилась доказать свою дружбу съ оружіемъ въ рукахъ, сознавая конечно свое безсиліе противъ вооруженныхъ силъ Пруссіи и Австріи. Напрасно скандинависты взывали изъ Даніи къ патріотизму шведскаго народа, къ сознанію общности интересовъ скандинавскихъ народовъ — правительство въ лицѣ шведскаго министра иностранныхъ дѣлъ графа Мандерштрема, сознававшее также необходимость помочь Даніи, колебалось и въ концѣ концовъ ограничилось платоническимъ заявленіемъ о своей надеждѣ, что Европа не допуститъ вопіющей несправедливости. Результатомъ такого нерѣшительнаго и въ концѣ концовъ отрицательнаго отношенія Швеціи въ тяжелый для Даніи политическій моментъ явилось охлажденіе во взаимныхъ отношеніяхъ обоихъ правительства и народовъ—голоса шведскихъ скандинавистовъ объ общихъ интересахъ скандинавскихъ государствъ, о горячихъ чувствахъ для братскаго народа перестали дѣйствовать въ униженной Даніи и съ тѣхъ поръ замѣчается существенное ослабленіе того движенія, которое подъ именемъ „скандинавизма“ воодушевляло, начиная съ 30 годовъ минувшаго столѣтія интелли-

генцію и въ особенности молодежь въ трехъ скандинавскихъ государствахъ.

Такимъ образомъ агитація, продолжавшаяся въ обществѣ и въ литературѣ въ теченіе слишкомъ 30 лѣтъ въ пользу политическаго единенія скандинавскихъ ,народовъ, потерпѣла неудачу—въ рѣшительный моментъ политическое благоразуміе Швеціи удержало ея, несмотря на личныя симпатіи Карла XV къ датскому королю, отъ активныхъ дѣйствій противъ континентальныхъ державъ. Оскаръ II, вступивъ на престолъ, подчеркнулъ необходимость политическаго сближенія Швеціи съ сосѣдними великими державами—его изліянія дружбы и преданности въ Берлинѣ въ 1875 г., при посѣщеніи прусскаго двора, возстановили противъ него сторонниковъ скандинавизма и лишили его популярности въ средѣ этой партіи; съ тѣхъ поръ въ Швеціи мало говорятъ и пишутъ о политическомъ единеніи скандинавскихъ государствъ.

Тѣмъ не менѣе возвѣщенная въ первой половинѣ минувшаго столѣтія идея скандинавизма не прошла безъ всякихъ практическихъ результатовъ для Швеціи—общая для трехъ скандинавскихъ государствъ монетная система, общее вексельное право, подобное общегерманскому, наконецъ, нѣкоторыя общія мѣры въ защитѣ морскихъ береговъ минами, составляютъ тѣ реальныя послѣдствія нѣкогда широко задуманнныхъ замысловъ самаго близкаго политическаго единенія—быть можетъ будущее и расчиститъ путь къ такому единенію, но пока причины разъединенія между Швеціею и Норвегіею только увеличиваются постоянно и время повидимому еще далеко когда эти два брата-народы уживутся между собою. Эти причины, обостряющія отношенія двухъ скандинавскихъ государствъ, коренятся глубоко въ прошедшемъ, онѣ проявляются въ различіи экономическихъ и соціальныхъ условій быта обоихъ народовъ, онѣ же отражаются на государственномъ устройствѣ и политическихъ идеалахъ Швеціи и

Норвегіи. Норвегія до настоящаго времени считаетъ себя насильственно оторванной отъ Даніи, съ которой связывали ея вѣковыя преданія сообща пережитой исторіи, она и теперь еще болѣе тяготитъ къ Даніи, чѣмъ къ Швеціи. Швеція является страною земледѣльческой и промышленной, охраняющей свое производство высокими тарифами и пошлинами. Норвегія живетъ преимущественно торговлею, развитіемъ своего торговаго флота, вывозомъ лѣса и рыбною ловлею, почему всякая покровительственная система является для нея убыточной. Швеція въ силу историческихъ преданій и вѣками сложившагося соціальнаго строя не свободна до настоящаго времени отъ нѣкотораго аристократическаго оттѣнка въ средѣ своего дворянства, въ Швеціи сословныя различія сохранились по нынѣ въ средѣ общественныхъ ея классовъ, въ Норвегіи самое званіе дворянина отмѣнено, полное соціальное равенство введено въ догматъ общественнаго ея устройства. Королевская власть является историческимъ преданіемъ и завѣтомъ многовѣковой политической исторіи Швеціи; несмотря на упорную борьбу сословій съ королями изъ-за ограниченія этой власти на основахъ древне-шведскихъ государственныхъ началъ монархическій принципъ сохранился понынѣ въ сознаніи и политическомъ убѣжденіи шведскаго народа; въ Норвегіи, оторванной отъ Даніи, естественная связь съ монархическимъ началомъ оказалась прерванною, радикально демократическое общество преклоняется передъ инымъ идеаломъ государственнаго устройства и готово порвать связывающія ея съ монархической Швеціей узы.

Такія глубокія разногласія въ самыхъ основахъ общественной и государственной жизни обѣихъ странъ должны были порождать существенныя недоразумѣнія въ прошедшемъ общаго ихъ сожительства и въ настоящее время стали все болѣе и болѣе угрожать прочности узъ, связывающихъ Швецію и Норвегію съ 1814 г.

На первыхъ порахъ послѣ установленія уніи, благодаря

замѣчательному такту и ловкости Карла XIV Іоанна, внутреннія противорѣчія, разъединявшія оба народа, не проявлялись наружу, напротивъ того народившаяся эпоха скандинавизма какъ будто вдохновила въ интелигенцію обѣихъ странъ одно общее стремленіе.

Оскаръ I, который до вступленія на Шведскій престолъ былъ намѣстникомъ своего отца въ Христіаніи, пользовался большою популярностью въ Норвегіи, почему ему не трудно было сохранить путемъ незначительныхъ уступокъ добрыя отношенія между обоими скандинавскими государствами. При немъ Норвегія получила свой собственный отдѣльный флагъ; государственный гербъ соединеннаго королевства, раздѣленный на двѣ равныя половины, долженъ былъ съ внѣшней стороны обозначать полную равноправность обоихъ народовъ. Вмѣстѣ съ симъ Оскаръ I стремился къ болѣе тѣсному сближенію съ Норвегіей путемъ установленія общей таможенной политики и возможнымъ выясненіемъ общихъ экономическихъ и коммерческихъ интересовъ. Въ этихъ стремленіяхъ гуманному королю пришлось постоянно натыкаться на сильное противорѣчіе, выяснившееся уже тогда между двумя теченіями, шведскимъ—ищущимъ единенія и норвежскимъ не желавшимъ идти на встрѣчу такому единенію. Рѣшено было сдѣлать измѣненія въ актѣ объ уніи, но правительство обоихъ государствъ не рѣшилось ближе подойти къ этому вопросу, такъ сильно чувствовалась рознь между обоими братьями-народами.

Когда въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія Швеція, для огражденія своихъ сельскаго хозяйства и промышленности, стала возвращаться къ покровительственной системѣ въ области торговой политики, то со стороны Норвегіи, торговые интересы которой, какъ сказано выше, совершенно противоположны Швеціи, стали допускаться нарушенія общихъ для обоихъ государствъ, основанныхъ на обоюдномъ соглашеніи, таможенныхъ правилъ. Пользуясь почти полной

свободой безпошлиннаго ввоза товаровъ изъ Норвегіи въ Швецію, установленнаго общимъ для обоихъ государствъ закономъ 1874 г., норвежскіе торговцы стали усиленно ввозить въ Швецію иностранныя издѣлія незначительными партіями, выдавая ихъ за норвежскіе фабрикаты, чѣмъ, очевидно, подрывали значеніе шведской покровительственной системы. Въ силу этихъ условій стали постоянно возникать недоразумѣнія и споры, доходившіе до рѣшенія отдѣльныхъ дѣлъ судами. Болѣе существенный убытокъ несетъ Швеція отъ безпошлиннаго ввоза иностраннаго хлѣба изъ Норвегіи, но Норвегія не соглашается на уплату таможеннаго тарифа, обязательнаго для другихъ государствъ. Понятно, что такія постоянныя столкновенія, затрогивающія жизненные, экономическіе интересы, способствовали лишь усиленію недоброжелательности и разобщенія обоихъ народовъ. Между тѣмъ въ Норвегіи власть все болѣе и болѣе уходитъ изъ рукъ умѣренной демократической партіи въ руки радикаловъ, прямотаки враждебно относящихся къ уніи и стремящихся довести свои требованія до разрыва, до расторженія узъ, соединяющихъ оба государства.

При жизни Карла XV популярнаго въ Норвегіи и горячаго сторонника сканданавизма эти обострившіяся условія улаживались все-таки мирно, да и требованія Норвегіи не заходили такъ далеко, какъ теперь. Но съ вступленіемъ на престолъ Оскара II радикальное правительство въ Христіаніи стало открыто посягать на королевскій авторитетъ, нарушая при этомъ основныя условія уніи.

Конституціонный конфликтъ разыгрался въ 1880 г. на почвѣ значенія суспенсивнаго veto Короля по отношенію къ конституціоннымъ законопроектамъ. Юридическій споръ о силѣ 74, 79 и 112 статей норвежской конституціи былъ отданъ правительствомъ на разрѣшеніе юридическаго факультета университета въ Христіаніи—факультетъ призналъ дѣйствія правительства правильными и отвѣчающими требова-

ціямъ конституціи, тѣмъ не менѣе стортингъ привлекъ министровъ Короля къ отвѣтственности за неисполненіе ими конституціонныхъ обязанностей по опубликованіи законовъ; верховный судъ осудилъ въ 1883 г. правительство Короля, признавъ такимъ образомъ правоту домогательствъ радикальной партіи.

Корона вслѣдствіе этого очутилась въ весьма трудномъ положеніи, ей приходится управлять страною при помощи радикальнаго министерства, требующаго то полной до мелочей равноправности Норвегіи со Швеціей, то сочувствующаго отдѣленію первой отъ послѣдней, то веденію такой иностранной и торговой политики, которая явно противорѣчитъ интересамъ Швеціи. Единственнымъ существеннымъ преимуществомъ Швеціи по акту единенія 1814 года является ея исключительное право управлять иностранными дѣлами обоихъ государствъ.

Радикальное норвежское министерство Свердрупа потребовало въ 1884 г. отъ шведскаго правительства измѣненія этого якобы обиднаго для Норвегіи порядка вещей такимъ образомъ, чтобы общее управленіе иностранными дѣлами было подчинено особому отдѣленію соединеннаго государственнаго совѣта обоихъ государствъ, состоящаго изъ трехъ шведскихъ и трехъ норвежскихъ министровъ—подъ предсѣдательствомъ Короля. Когда со стороны шведскаго правительства послѣдовало принципіальное согласіе на участіе въ совѣщаніяхъ по дѣламъ иностранной политики членовъ норвежскаго министерства, то Свердрупъ пошелъ дальше, требуя чтобы въ засѣданіяхъ вышеуказаннаго особаго отдѣленія общаго государственнаго совѣта дѣла по иностранной политикѣ докладывались попеременно шведскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и однимъ изъ членовъ норвежскаго министерства. Шведское правительство отвѣтило на послѣднее требованіе рѣшительнымъ отказомъ; тогда въ Христіаніи стали угрожать учрежденіемъ особаго

норвержскаго управленія иностранными дѣлами и особыхъ представительныхъ органовъ за границей. Но эти угрозы не были приведены въ исполненіе, вопросъ остался открытымъ и Свердрупъ заявилъ, что его окончательною цѣлью является такое разрѣшеніе конфликта объ управленіи иностранными дѣлами, при которомъ это управленіе должно было быть ввѣрено общему шведско-норвежскому министру иностранныхъ дѣлъ, отвѣтственному передъ делегаціями отъ парламентовъ обоихъ государствъ.—Проектировался такимъ образомъ порядокъ, схожій съ австро-венгерскимъ—однако же разрѣшеніе этого вопроса и многихъ другихъ такъ и остается открытымъ, вызывая только постоянныя раздраженія между правительствами и народнымъ представительствомъ обоихъ соединенныхъ государствъ. Придирки и неумѣренныя требованія норвежскаго стортинга вызываютъ неудовольствіе, рѣшительный отказъ со стороны Швеціи, обостряютъ до крайности отношенія народныхъ представительствъ обоихъ государствъ, вызываютъ ожесточенную полемику въ періодической прессѣ, волнуютъ общество и напрасно усиливаютъ взаимное враждебное настроеніе, устраняющее возможность какихъ-либо компромисовъ.

Шведы стоять рѣшительно на томъ, чтобы не дѣлать болѣе никакихъ уступокъ Норвегіи, а въ Христіаніи радикальная партія, для которой ея прежній предводитель Свердрупъ оказался уже слишкомъ умѣреннымъ, уходитъ съ каждымъ годомъ дальше впередъ по пути неисполнимыхъ со стороны Швеціи требованій. Она оказываетcя явно антимонархической, заявляетъ о своемъ нежеланіи состоять въ какомъ-либо соединеніи со Швеціей и въ силу этихъ условій высказываетъ такія пожеланія, разрѣшеніе которыхъ можетъ послѣдовать лишь послѣ вооруженнаго столкновенія обоихъ народовъ. Само собою понятно, какъ пагубно должно отражаться такое состояніе вещей на правильномъ прогрессѣ государственной жизни обѣихъ странъ; международное поло-

женіе и безопасность Швеціи страдаетъ отъ такихъ враждебныхъ отношеній къ ея естественной союзницѣ на Скандинавскомъ полуостровѣ. Пока оба государства, населяющія полуостровъ, остаются соединенными и не вмѣшиваются въ дѣла континента, до того времени и ихъ положеніе является обезпеченнымъ, не требуется съ ихъ стороны усиленіе армій и флота, ихъ бюджеты являются свободными отъ милитаризма и спокойное, прогрессивное, культурное развитіе обезпеченнымъ.—Но разъ существуетъ опасность, что Норвегія отдѣлится, что она примкнетъ къ одной изъ великихъ державъ континентальной Европы, что ее придется силою принуждать къ исполненію постановленій акта объ уніи, тогда международное положеніе Швеціи дѣлается опаснымъ и неопредѣленнымъ, ей нужны боевыя силы, ей нужна помощь извнѣ, она лишается того спокойнаго, обезпеченнаго международнаго положенія, которое дало ей возможность мирнаго существованія въ теченіе всего истекшаго столѣтія и широкаго развитія внутренняго преуспѣянія, благоденствія и прогресса на всѣхъ поприщахъ культурнаго развитія народа.

Такимъ образомъ къ концу XIX столѣтія оказалось, что провозглашенная въ 30-хъ годахъ и получившая особенное развитіе въ 60-хъ годахъ сего столѣтія пропаганда „скандинавизма“ не подвинула политическаго объединенія скандинавскихъ государствъ между собою—напротивъ того отношенія Швеціи къ Даніи остаются болѣе холодными, чѣмъ они были въ началѣ второй половины истекшаго столѣтія, а Норвегія проявляетъ лишь доказательства враждебности и полнаго сепаратизма по отношенію къ Швеціи.

Не то въ духовной жизни скандинавскихъ народовъ—здѣсь посѣянныя скандинавистами начала въ связи съ сознаніемъ общности племенного происхожденія привели къ явному сближенію въ области культурныхъ стремленій, въ особенности въ сферѣ научной и изящной литературы.

Лингвисты стремятся установить общее для всѣхъ скандинавскихъ нарѣчій правописаніе, законовѣды изучаютъ и сравниваютъ общіе правовые обычаи, произведенія шведскихъ, датскихъ, либо норвежскихъ писателей и художниковъ читаются и обсуждаются въ каждомъ изъ этихъ трехъ государствъ, какъ общее достояніе, артисты Стокгольма играютъ свои національныя роли въ Копенгагенѣ и наоборотъ и публика не только понимаетъ ихъ, но и вдохновляется ими. Словомъ, существуетъ несомнѣнная связь въ проявленіяхъ духовной жизни трехъ скандинавскихъ народовъ, что съ своей стороны даетъ отдаленную, конечно, надежду на наступленіе того момента, когда эти одноплеменные народы, позабывъ разъединяющія ихъ распри и политическія несогласія, соединятся между собою не только для общей культурной работы, но и для совмѣстнаго общественнаго и государственнаго бытія—только тогда можно будетъ говорить о Скандинавіи, какъ объ единомъ цѣломъ, объ особой собирательной и своеобразной личности ея среди культурныхъ народовъ. Пока каждый изъ указанныхъ трехъ народовъ развивается отдѣльно, даже духовная жизнь каждаго изъ нихъ носитъ на себѣ оригинальный отпечатокъ самобытности.

Поклоненіе французскимъ образцамъ въ литературѣ и искусствахъ, столь сильное въ Швеціи въ XVIII столѣтіи, уступило мѣсто новымъ національнымъ стремленіямъ, пробившимъ себѣ дорогу въ началѣ XIX столѣтія. Государственный переворотъ, совершенный въ 1809 году, новая форма правленія, давшая больше простора для свободы слова и мысли, болѣе близкое знакомство съ романтической поэзіей въ Германіи и въ связи съ этимъ невольный возвратъ къ древне-скандинавскимъ литературнымъ памятникамъ и преданіямъ — вотъ тѣ основанія, на которыхъ народилась и въ скоромъ времени буйно расцвѣла національная романтическая поэзія въ Швеціи. Новое направленіе одолѣло старую академическую и классическую

школу не сразу и здѣсь не обошлось безъ борьбы — но въ лицѣ одного изъ самыхъ видныхъ представителей романтической школы Атербома, шведская академія примирилась въ 1839 г. съ совершившимся фактомъ—Атербомъ былъ избранъ членомъ академіи. Новое направленіе получило особенное значеніе съ образованіемъ такъ называемой готской школы, которая, черпая свои произведенія изъ живого источника національнаго самосознанія и его прошлаго, стремилась къ возрожденію литературы съ помощью оживленія историческихъ воспоминаній. Основателемъ готской школы явился извѣстный поэтъ, историкъ и политическій дѣятель Эрикъ-Густавъ Гейеръ, которому принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ области литературнаго и культурнаго развитія Швеціи въ XIX столѣтіи. Его баллады пропитаны строго національнымъ духомъ, онѣ представляютъ современникамъ въ прекрасной, поэтической формѣ образы давно забытыхъ народныхъ преданій, обычаевъ и вѣрованій.

Историческіе труды Гейера, его исторіи шведскаго государства и народа, къ сожалѣнію неоконченныя, цѣнятся до настоящаго времени высоко не только въ Швеціи, но и за ея границами; труды эти составляютъ украшеніе ея отечественной исторіографіи по тщательному, добросовѣстному изслѣдованію и художественному критическому освѣщенію.

Политическія и философскія статьи и монографіи Гейера читались на расхватъ—авторитетъ его проявился въ полной мѣрѣ, когда онъ въ 1839 г. изъ сторонниковъ консервативной партіи перешелъ въ лагерь либераловъ и откровенно заявилъ, что по его глубокому убѣжденію сословное представительство не обезпечиваетъ правильнаго и спокойнаго теченія государственной жизни, а потому онъ переходитъ на сторону защитниковъ реформы. Такое заявленіе приравнивалось прессою и общественнымъ мнѣніемъ къ абсолютной необходимости для правительства пойти на встрѣчу реформѣ, за которую высказался знаменитый ученый и общественный дѣятель.

Болѣе мощнымъ по поэтическому дарованію, воплотившимъ въ себѣ всю силу романтизма въ готской школѣ явился пламенный, полный національныхъ стремленій поэтъ Исайя Тегнеръ. Онъ облекъ въ неподдѣльно красивую поэтическую форму дорогія шведамъ отечественныя преданія ихъ, онъ указалъ имъ на великіе моменты прошлаго, воодушевлялъ современниковъ новой жизнью,—онъ былъ и остается національнымъ излюбленнымъ поэтомъ Швеціи. Многіе ему подражали, но никто не доросъ до него, хотя романтизмъ далъ Швеціи еще многихъ выдающихся поэтовъ. Короли Карлъ XV и Оскаръ II, въ особенности послѣдній, обогатили отечественную литературу сборниками оригинальныхъ стихотвореній и переводами изъ германской изящной литературы.

И въ Швеціи объявился въ 70-тыхъ годахъ истекшаго столѣтія поворотъ къ реализму и натурализму со всѣми его положительными сторонами, а равно съ необходимыми преувеличеніями этого направленія. Новое направленіе провозглашало что поэзія и литература должны стоять въ тѣсной связи съ жизнью и ея задачами, а не только витать въ пространствѣ прекраснаго, что задачею литературы является исканіе и изображеніе правды, даже въ ущербъ красотѣ. Сторонники этихъ воззрѣній на литературу стали выбирать себѣ излюбленными предметами для творчества современный пессимизмъ, соціализмъ и всѣ тѣ возбуждающіе недуги, которыми страдаетъ современное человѣчество. Главою этого послѣдняго направленія явился Августъ Стриндбергъ (род. въ 1849 г.) авторъ многихъ пѣсенъ, разсказовъ и драмъ, въ которыхъ онъ во имя правды объявляетъ войну чуть-ли не всему освѣщенному обычаями, нравами, религіей и традиціей. Историческій романъ нашелъ себѣ не мало представителей, выдаются въ особенности Крузенштольпе и Цейпель. Въ области исторіографіи на ряду съ Гейеромъ, Фрикселемъ слѣдуетъ упомянуть Магнуса Стрикгольма, оставившаго богатую обработку шведской исторіи до Густава Вазы. Фридрихъ

Карлсонъ явился продолжателемъ работы Гейера, которую онъ довелъ до 1772 г. Лундбладъ и Сведерусъ обработали отдѣльныя эпохи отечественной исторіи. Для политической исторіи Швеціи являются особенно цѣнными выше приведенныя сочиненія Мальмстрема, Однера и Наумана. Въ области философской мысли Швеція освободилась въ минувшемъ столѣтіи отъ иностранной зависимости, въ которой находилась вплоть до конца XVIII столѣтія, когда Карлъ Гейеръ знакомилъ ея съ системами Канта и Фихте. Въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія Яковъ Бостремъ, въ послѣдствіи Кнаесъ и Ниблеусъ выработали и обосновали въ Швеціи такъ называемое неораціоналитическое направленіе. Политическая литература получила особенное развитіе съ отмѣною послѣ 1809 г. стѣснительныхъ условій цензуры; правда исключительный законъ 1812 г. подчинилъ ея опять нѣкоторой карательной власти администраціи, но съ 1845г. она стала совершенно свободной, подчиненной лишь судебной отвѣтственности. При такихъ условіяхъ политическая пресса періодическая и непеpіодическая получили большое распространеніе, партіи въ ригсдагѣ пользуются ею для своихъ боевыхъ цѣлей, вся политическая и общественная жизнь страны подвержена ея сужденіямъ и критикѣ. Нѣкоторые органы ея имѣютъ громадное вліяніе на общественное мнѣніе и на дѣятельность народнаго представительства. Такъ, основанная въ 1830 г. газета „Aftonbladet“, во главѣ котораго стоялъ долгіе годы извѣстный либеральный публицистъ Герта, сыграла и продолжаетъ играть немаловажную роль въ проведеніи политическихъ и соціальныхъ реформъ Швеціи и въ политической жизни страны вообще. Въ области прикладныхъ наукъ Швеція гордится многими всеобще извѣстными и знаменитыми двигателями науки—достаточно назвать химика Барцеліуса, ботаника Фриса, анатома Гецiуса, статистика Агарда.

Словомъ, духовная жизнь шведскаго народа сдѣлала гро-

мадные успѣхи въ минувшемъ столѣтіи и находится нынѣ въ полномъ развитіи. Широкія политическія и общественныя реформы, девяносто лѣтъ внѣшняго міра, свободный отъ милитаризма бюджетъ, дѣйствительное самоуправленіе въ провинціяхъ, городахъ и селахъ, обязательное, даровое всеобщее образованіе, постоянный общественный контроль и полная гласность подготовили ту почву, на которой богато расцвѣли положенные предъидущими вѣками самобытные зачатки шведской духовной жизни, а также необыкновенное благоустройство во всѣхъ отправленіяхъ государственной и общественной жизни страны. Островное положеніе Швеціи и отсюда затруднительность иноземныхъ вліяній на культурную, государственную и общественную жизнь страны сохранили въ характерѣ шведскаго народа при культурномъ его развитіи нѣкоторыя самобытныя черты, отпечатокъ которыхъ проходитъ красною нитью черезъ столѣтія внутренней борьбы и внѣшнихъ войнъ и которые не затерялись до настоящаго времени, ихъ можно прослѣдить и нынѣ въ общественномъ и государственномъ быту Швеціи. Ибо культурное развитіе каждаго народа, смягчая жесткость и первобытную форму основныхъ чертъ его характера, не въ состояніи однако изгладить тѣ присущія народному характеру и обычаямъ черты, которыя составляютъ отличительные признаки даннаго народа отъ другихъ ему подобныхъ. А чѣмъ такія черты объявились сильнѣе въ сознаніи народности, чѣмъ онѣ упорнѣе проявились въ его исторіи, тѣмъ онѣ живуче, тѣмъ труднѣе поддаются онѣ истребленію и уничтоженію со стороны нивелирующей, всепоглощающей, общечеловѣческой культуры, стремящейся повидимому къ тому, чтобы пріобщеніемъ всѣхъ народовъ къ ея благамъ и идеаламъ нейтрализировать, если не совершенно парализировать, отличительную печать каждаго народа, положенную на него природою и національной его исторіей.

Такой отличительной чертою шведскаго народа является

любовь, привязанность къ самоопредѣленію, къ свободѣ. Суровый климатъ скандинавскаго полуострова, бѣдная, каменистая почва, трудно обработываемая, постоянная борьба съ неблагодарной природой воспитали издревле въ шведскомъ народѣ сознаніе индивидуальной силы, значенія личности, необыкновенную отпорную силу въ отстаиваніи своей самостоятельности, своихъ правъ; первыя проявленія общественныхъ идеаловъ, выразившіяся въ чрезвычайно богатыхъ религіозныхъ преданіяхъ народа, дышатъ индивидуальностью, отсутствіемъ безнаказаннаго насилія: даже бытъ боговъ, управляющихъ вселенной, изображается въ нѣкоторомъ гармоническомъ существованіи, ограждающемъ и обезпечивающемъ личность и ея права. Первыя проявленія государственной жизни Швеціи олицетворяютъ тоже начало привязанности къ свободѣ, выразившееся въ участіи народа въ управленіи и судѣ. Въ послѣдующую эпоху, когда королевская власть стремится прорвать поставленныя ей древними законами и обычаями преграды, борьба за вольности народа возгорается и не прекращается до начала XIX столѣтія, когда утомленныя вѣковой борьбою два начала политической исторіи Швеціи, королевская власть и народъ, приходятъ къ гармоническому согласованію своихъ стремленій.

Та же черта замѣчается и въ мировой роли шведскаго народа, когда Швеція выступаетъ въ XVI столѣтіи изъ своей замкнутости на сѣверѣ и проявляетъ свое вліяніе, временами весьма сильное, на судьбы континента, перенося это вліяніе на подвластныя ей области балтійскаго прибрежья. Швеція не разрушаетъ въ покоренныхъ областяхъ мѣстные, сложившіеся исторически организмы, она оставляетъ ихъ жить и дѣйствовать, она уважаетъ ихъ самобытность; болѣе того, когда на континентѣ Европы возгорается война за свободу вѣроисповѣданія, за вѣротерпимость, Швеція становится во главѣ протестующихъ противъ Рима странъ

и съ оружіемъ въ рукахъ, цѣною жизни лучшаго изъ своихъ королей, окупаетъ религіозную свободу въ Западной Европѣ.

Вся внутренняя политическая исторія Швеціи остается вѣрнымъ отпечатлѣніемъ этой основной черты шведскаго національнаго характера, привязанности къ самоопредѣленію и свободѣ. Королевская власть, проявляющая свою волю при участіи представителей отъ народа, составляетъ основную посылку, первоначальный образъ шведскаго государственнаго устройства; пока эта власть дѣйствуетъ съ соблюденіемъ древнихъ законовъ и обычаевъ страны, народъ ей повинуется безпрекословно, но какъ только короли перешагаютъ поставленныя имъ правосознаніемъ народа границы, народъ вступаетъ съ ними въ борьбу. Тогда начинается вѣковая борьба изъ-за власти, во время которой основная посылка и ея значеніе утрачиваются по временамъ и получается полное извращеніе древнихъ правовыхъ понятій — выступаютъ на сцену то олигархія, то абсолютная монархія, но борьба продолжается, привязанность шведа къ свободѣ и къ самоопредѣленію не позволяетъ ему примириться до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, въ началѣ XIX столѣтія вѣковая борьба между абсолютизмомъ и свободою народа заканчивается компромиссомъ двухъ началъ. Если воспользоваться пріемомъ спекулятивной философіи, то вся продолжительная политическая исторія Швеціи до 1809 г. одинъ міровой моментъ борьбы двухъ началъ—основной тезисъ королевская власть борется съ противоположеніемъ ея, съ властью народа и привязанностью шведа къ свободѣ; въ началѣ XIX столѣтія этотъ вѣковой политическій конфликтъ, обнимающій собою всю внутреннюю исторію шведскаго государства, завершается синтезисомъ: примиреніемъ двухъ противоположныхъ началъ на основаніяхъ, оградившихъ права обѣихъ сторонъ установленіемъ политической и гражданской свободы.

Съ окончаніемъ этого вѣковаго политическаго спора начинается для Швеціи новый созидательный періодъ ея государ-

ственной и общественной жизни и въ этомъ періодѣ самобытная черта шведскаго народа не перестаетъ сказываться, но въ формѣ, облагороженной культурнымъ процессомъ общественной жизни; общественные интересы получаютъ постепенно полное признаніе со стороны государства, мѣстное самоуправленіе устраивается на широкихъ основаніяхъ, условія законности въ управленіи обставляются возможными гарантіями и культурная, свободная жизнь народа, обезпеченная самоопредѣляющимися государственными и общественными учрежденіями, течетъ широкой волной прогресса на всѣхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности. Борьба, конечно, продолжается, она неминуема во всякомъ прогрессирующемъ государственномъ и общественномъ организмѣ, но предметомъ борьбы не являются уже основные вопросы государственнаго устройства, она ведется изъ-за соціальныхъ, экономическихъ интересовъ отдѣльныхъ классовъ и общественныхъ союзовъ.

Но и въ этой борьбѣ самобытная черта шведскаго народа, при болѣе близкомъ ея наблюденіи, сказывается вполнѣ— борьба ведется подъ сѣнью равнаго для всѣхъ закона, свободно и открыто, партіи борятся всѣми дозволенными способами, но насилій, встрѣчаемыхъ въ парламентахъ континента, личныхъ оскорбленій дѣйствіемъ, вооруженныхъ столкновеній рабочихъ классовъ съ военною силою мы пока еще въ Швеціи не видимъ. Главною причиною этого явленія служитъ несомнѣнно благородное чувство законности и уваженія къ человѣческой личности, глубоко укоренившееся въ шведскомъ народѣ, вытекающее изъ основной черты его національнаго характера, привязанности къ свободѣ и уваженію къ свободѣ другихъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
2	7 сверху	южныя земли	въ южныхъ земляхъ
3	11 снизу	отличный	отличительный
18	1 „	насождать	насаждать
22	10 „	анилищѣ	хранилищѣ
28	5 „	сказачное	сказочное
34	4 сверху	міръ	миръ
36	8 снизу	духовенства дабы	духовенства, дабы
37	10 сверху	повинность а богатые	повинность, а богатые
38	7 „	строю	строѣ
42	6 „	для Швеціи	въ Швеціи
44	7 „	состоялась	составлялась
—	1 снизу	свѣдующихъ	свѣдущихъ
46	12 сверху	представленныя	предоставленныя
47	3 снизу	съ нимъ?	съ нимъ.
51	14 сверху	двѣнадцати	двѣнадцать
56	12 „	передъ стѣнами	подъ стѣнами
58	14 снизу	димастріи	династіи
60	10 „	носимыя	несомыя
—	7 „	носятъ	несутъ
63	14 сверху	шведскія аристократія	шведская аристократія
64	14 снизу	обычай въ силу котораго	обычай, въ силу котораго
—	10 „	опредѣленъ	опредѣлены
66	4 сверху	архіепископъ	архіепископъ
68	7 „	разрѣшавщую	разрѣшавшую
75	15 „	датскому владѣнію	датскаго владычества
77	14 „	сословіями что	сословіями, что
78	13 сверху	въ 1819 году	въ 1519 году
—	14 снизу	нападокъ	нападковъ
82	13 сверху	рѣшило	рѣшало
—	6 снизу	парализировать	парализовать
97	6 сверху	Ерикъ	Эрикъ

Стр.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
97	14 сверху.	ползуется	пользуется
101	6 сверху	просила	просили
103	3 снизу	равными; т. е.	равными, т. е.
112	заглавіе	Сеймовой	Сеймовый
—	5 сверху	ея	ее
113	5 „	границу предоставляя	границу, предоставляя
114	2 „	инстанціей	инстанціей
—	8 снизу	свѣдующимъ	свѣдущимъ
115	11 „	Лапландіи которая	Лапландіи, которая
117	10 сверху	обѣихъ	обоихъ
129	1 „	выражавшіеся	выражавшіяся
—	5 снизу	перерывами, и измѣненіями	перерывами и измѣненіями
147	15 сверху	безопасности, и благосостояніи лэна они	безопасности и благосостояніи лена, они
—	14 снизу	словомъ онъ	словомъ, онъ
148	3 „	landshofding	landshöfding
153	3 „	подаваемая	подаваемыя
154	1 сверху	представленіе	представленіи
155	11 „	протестовали	протестовали;
—	7 снизу	пожалованій) но	пожалованій), но
158	6 сверху	Кристины	Христины
160	1 снизу	некогда	нѣкогда
161	10 снизу	рукахъ	руки
178	12 сверху	словомъ даетъ	словомъ, даетъ
—	8 снизу	знаменательныя	знаменательные
184	12 „	мыслъ	мысль
193	2 сверху	онѣ	они
195	3 снизу	приносили	приносилъ
197	12 сверху	обязанность	обязанность.
—	16 „	въ году	въ годъ
198	15 „	было заявлено что	было заявлено, что
—	7 снизу	требовать чтобы	требовать, чтобы
—	2 „	имеви	имени
199	1 сверху	предложеніе рыцарская	предложеніе, рыцарская
202	2 „	Оксенштерна	Оксенштіерна
210	11 „	Нантійскаго	Нантскаго
211	12 снизу	посредницей стоящей	посредницей, стоящей
220	5 „	мира но	мира, но
222	6 „	Швецій	Швеціи
228	1 „	Но то что	Но то, что
229	3 сверху	непріятелю	непріятеля
231	2 снизу	сыномъ и если бы	сыномъ, и если бы
232	17 сверху	продолжалась но	продолжалась, но
—	2 снизу	въ 14 дней, верхомъ изъ Турціи	въ 14 дней верхомъ изъ Турціи,

Стр.	*Строка:*		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
233	1	снизу	предидущемъ	предъидущемъ
235	5	„	наслѣднимъ	наслѣднымъ
238	5	сверху	отвѣтствененъ	отвѣтственъ
—	17	снизу	питомники	питомцы
242	1	сверху	дворянства, значительное	дворянства значительное
244	1	„	по нѣкоторымъ ему	по нѣкоторымъ дѣламъ ему
247	9	„	установливавшіе	устанавливавшіе
248	9	„	отвѣтствененъ	отвѣтственъ
—	11	„	надъ	за
251	6	снизу	въ разсчетѣ	въ расчетѣ
256	1	„	недовольнымъ	недовольномъ
260	13	„	словомъ излеченіемъ	словомъ, излеченіемъ
269	10	„	губерніи отошли	губерніи, отошли
270	6	„	Лиліенкранца а также	Лиліенкранца, а также
—	1	„	пошлины а равно	пошлины, а равно
272	11	сверху	ея	ее
273	16	„	И такъ	Итакъ,
—	7	снизу	разсчетахъ	расчетахъ
274	4	сверху	1626 года въ силу	1626 года, въ силу
—	7	„	большего	большаго
—	15	„	большаго	большого
—	8	снизу	оъразомъ	образомъ
277	17	сверху	1886 года	1786 года
—	16	снизу	лелеяный	лелѣянный
282	8	„	предложенія что	предложенія, что
285	15	сверху	временно	времена
287	11	снизу	займовъ	займахъ
289	6	„	злоупотребленіи	злоупотребленія
293	17	сверху	представителямъ	представителями
295	3	„	эего	сего
303	11	„	симъ они	симъ, они
306	7	„	которые	которыя
—	—	„	значеніе, мѣстное	значеніе мѣстное
308	5	„	министровъ, для того	министровъ для того
—	8	„	не смотря	несмотря
—	15	„	пользъ	пользы
310	17	снизу	рѣшеній	рѣшенія
316	3	сверху	тогда когда	тогда, когда
318	2	„	опозиціей	оппозиціей
—	2	снизу	ея	ее
321	4	сверху	наслѣдній	наслѣдный
—	5	снизу	наслѣдняго	наслѣднаго
—	3	„	контингентѣ	континентѣ
322	9	сверху	ея	ее
—	12	снизу	наслѣднимъ	наслѣднымъ

Стр.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
322	7 снизу	предложить	приложить
323	7 сверху	нераздѣльнымъ но	нераздѣльнымъ, но
—	6 снизу	наслѣднiй	наслѣдный
—	4 „	зазалась	казалась
324	1 сверху	наслѣднему	наслѣдному
—	2 „	чувствъ.	чувствъ
334	10 снизу	опозицiонная	оппозицiонная
338	5 сверху	окращенiи	сокращенiи
—	12 снизу	наслѣднiй	наслѣдный
342	заглавiе	Глава шестая.	Глава пятая.
344	10 сверху	элемензовъ	элементовъ
—	13 „	реформы	реформы,
345	2 „	при чемъ	причемъ
—	8 снизу	участкамъ	участкамъ,
347	16 сверху	доказано что	доказано, что
348	10 „	удвоивается	удваивается
350	2 снизу	главныя должностныя	главныхъ должностныхъ
351	14 „	Засимъ шведское	Засимъ, шведское
—	11 „	комиссiямъ	коммисiямъ,
353	заглавiе	Глава седьмая.	Глава шестая.
—	11 снизу	изрѣченiя	изреченiя
355	2 сверху	сборамъ имѣетъ	сборамъ, имѣетъ
—	4 „	дѣламъ которыя	дѣламъ, которыя
362	8 снизу	закономъ но	закономъ, но
—	7 „	постановилю	постановило
364	1 сверху	председательствованiя.	предсѣдательствованiя.
366	2 „	и вмѣстѣ съ симъ	и, вмѣстѣ съ симъ,
368	3 снизу	утвердившагося	утвердившемуся
370	1 „	розрѣшенiи	разрѣшенiи
377	17 „	палатъ	палаты
378	14 „	ясного	яснаго
382	16 сверху	по чему	почему
—	3 снизу	поому	потому
390	6 „	народы	народа
392	7 „	своихъ	своего

00069329
ЮФ СПбГУ

